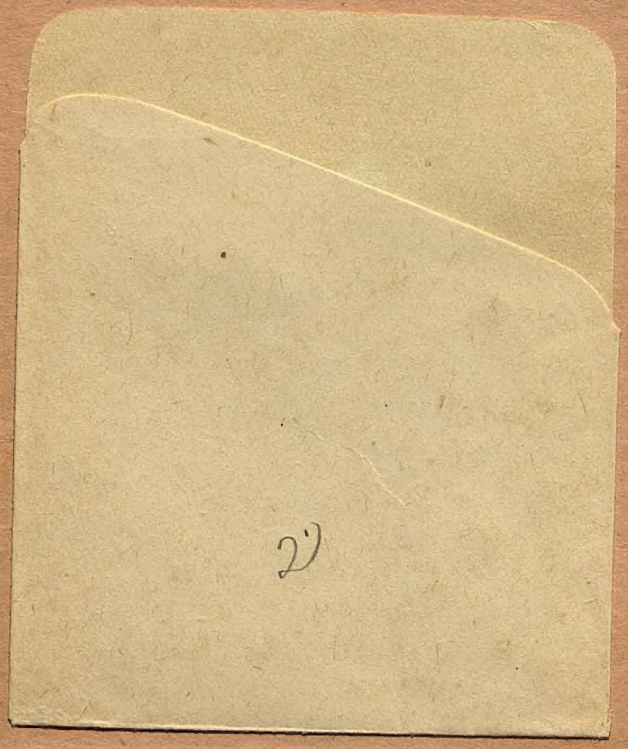
55.4
А 65

Андогский.

Встречный бой.



ПРОВЕРЕНО 1965 г.

[illegible] г.

ПРОВЕРЕНО 51 г.

Проверено | 2015

А. И. АНДОГСКІЙ.

ПРОФЕССОРЪ И НАЧАЛЬНИКЪ НИКОЛАЕВСКОЙ ВОЕННОЙ АКАДЕМІИ.

ВСТРѢЧНЫЙ БОЙ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Май.

1918.

БИБЛИОТЕКА РАБ. ВМФ СССР

ФИЛИАЛ Центральной ВМБ

1075

Стратегическо-тактическое изслѣдованіе способовъ и пріемовъ веденія встрѣчнаго боя въ **СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ** на почвѣ воен.-историч. примѣровъ:

ТИДОНЕ и ТРЕББІЯ 1799 г.
НАХОДЪ и ТРАУТЕНАУ 1866 г.
ШАХЕЙСКАЯ ОПЕРАЦІЯ 1904 г.
ЛОЗЕНГРАДСКАЯ ОПЕРАЦІЯ 1912 г.

и

съ учетомъ указаній боевого опыта **ВЕЛИКОЙ ВСЕМІРНОЙ ВОЙНЫ 1914—1918 г.г.**

Съ 36 чертежами въ текстѣ и XIX-ю отдѣльными приложеніями.

БИБЛИОТЕКА Главного Морского Штаба РККФ № 1 МОСКВА

355.4
А65
0355.48

ПРОВЕРЕНО 1960 г.

ПЕТРОГРАДЪ.
Тип. Ник. воен. акад. Суворовскій пр., 32-б.

Свѣтлой памяти

дорогого отца—

—моего перваго учителя.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

УСТАНОВЛЕНІЕ ПОНЯТІЯ «ВСТРѢЧНЫЙ БОЙ».

Стр.

ГЛАВА I.—Происхожденіе понятія и термина „встрѣчный бой" . 2
ГЛАВА II.—Понятіе и терминъ „встрѣчный бой" въ уставахъ и военной литературѣ главнѣйшихъ державъ 6
ГЛАВА III.—Установленіе классификаціи боевыхъ столкновеній для выясненія понятія „встрѣчный бой" 9
ГЛАВА IV.—Взаимоотношеніе понятій „встрѣчная операція" и „встрѣчный бой" 22
ГЛАВА V.—Окончательная формулировка признаковъ, опредѣляющихъ понятіе „встрѣчный бой" 24
ГЛАВА VI.—Характерныя свойства встрѣчнаго боя, вытекающія изъ принятаго опредѣленія его 28
ГЛАВА VII.—Задачи и объемъ изслѣдованія . . . . . —

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ВВЕДЕНІЕ.—Объемъ военно-историческаго изслѣдованія 33

ОТДѢЛЪ I.

ЭПОХА ГЛАДКОСТѢННАГО ОРУЖІЯ И ЛИНЕЙНОЙ ТАКТИКИ.

Тидоне и Треббія, 6—8 іюня 1799 года.

ГЛАВА I.—Краткія свѣдѣнія объ организаціи, вооруженіи и тактикѣ противниковъ 39
ГЛАВА II.—Событія, предшествовавшія столкновенію 45

стр.
ГЛАВА III.—Подготовка противниковъ къ встрѣчному бою 51
ГЛАВА IV.—Первый день встрѣчнаго боя. Бой на р. Тидоне 6-го іюня. Завязка встрѣчнаго боя. Выводы и итоги 57
ГЛАВА V.—Второй день встрѣчнаго боя. Бой на р. Треббіи 7-го іюня. Выводы и итоги 76
ГЛАВА VI.—Третій день встрѣчнаго боя. Бой на р. Треббіи 8-го іюня. Выводы и итоги 87
ГЛАВА VII.—Выводы для теоріи вопроса о встрѣчномъ боѣ:
1. Подготовка встрѣчнаго боя 98
2. Выясненіе обстановки старшимъ начальникомъ при завязкѣ боя и въ теченіе его развитія 101
3. Управленіе боемъ 103
4. Задачи, послѣдовательное рѣшеніе которыхъ намѣчаетъ достиженіе успѣха во встрѣчномъ бою . . . 111
5. Способы и пріемы веденія встрѣчнаго боя 112
Заключеніе 114

ОТДѢЛЪ II.

ЭПОХА НАРѢЗНОГО ОРУЖІЯ И ГЛУБОКОЙ ТАКТИКИ.

Находъ и Траутенау, 27 іюня 1866 года.

ВВЕДЕНІЕ.—1. Стратегическое положеніе сторонъ передъ 27 іюня 1866 года 115
2. Краткія свѣдѣнія объ организаціи, вооруженіи и тактической подготовкѣ прусскихъ войскъ 120
3. Краткія свѣдѣнія объ организаціи, вооруженіи и тактической подготовкѣ австрійскихъ войскъ 125
4. Заключеніе 129

Встрѣчный бой при Находѣ.

ГЛАВА I.- Силы противниковъ, столкнувшихся 27 іюня. 131
ГЛАВА II.—Подготовка пруссаковъ къ возможному встрѣчному столкновенію съ австрійцами 134
ГЛАВА III.—Подготовка австрійцевъ къ возможному встрѣчному столкновенію съ пруссаками. 148
ГЛАВА VI.—Обзоръ поля сраженія 159
ГЛАВА V.—Наступленіе 6-го австрійскаго корпуса къ Скалицу и Высокову и распоряженія к-ра к-са послѣ обнаруженія наступленія противника черезъ Находское дефиле 169
ГЛАВА VI.—Наступленіе 5-го прусскаго корпуса къ Находу. Дѣйствія и распоряженія к-ра к-са непосредственно передъ встрѣчнымъ столкновеніемъ и ихъ оцѣнка 177

стр.

ГЛАВА VII.—**Завязка боя.**—Столкновеніе авангарда 5-го прусскаго корпуса съ австр. бригадою Гертвека (боковымъ авангардомъ 6-го австр. к-са), 8 ч. 30 м.—10 час. утра . 181
ГЛАВА VIII.—**Кризисъ боя.**—Принятіе руководства боемъ корпусными командирами.—Вступленіе въ бой главныхъ силъ австрійцевъ.—Отступленіе прусскаго авангарда.—Подходъ головныхъ частей главныхъ силъ пруссаковъ. . 207
ГЛАВА IX.—Вступленіе въ бой главныхъ силъ 5-го прусскаго корпуса.—Наступленіе австрійцевъ на Высоковъ.—Конецъ боя 225

Встрѣчный бой при Траутенау.

ГЛАВА I.—Силы противниковъ, столкнувшихся 27 іюня. 241
ГЛАВА II.—Подготовка встрѣчнаго боя 243
ГЛАВА III.—Завязка боя авангардами 246
ГЛАВА IV.—Вступленіе въ бой главныхъ силъ обоихъ противниковъ 252
ГЛАВА V.—Заключеніе 265
ГЛАВА VI.—Выводы для теоріи вопроса о встрѣчномъ боѣ 279
Общее заключеніе о встрѣчныхъ бояхъ у Находа и Траутенау . . 284
Роль командующаго арміею во время веденія встрѣчнаго боя входящими въ ея составъ корпусами 286
Общіе выводы для теоріи вопроса изъ военно-историческаго изслѣдованія встрѣчныхъ боевъ на Тидоне—Треббіи и у Находа—Траутенау 292

ОТДѢЛЪ III.

ЭПОХА СОВРЕМЕННЫХЪ БОЛЬШИХЪ ВОЙНЪ.

Операція на р. Шахе, въ концѣ сентября и началѣ октября 1904 года.

ГЛАВА I.—Обстановка къ серединѣ сентября и планъ наступленія русской арміи 297
ГЛАВА II.—Ходъ военныхъ дѣйствій съ 22 по 24 сентября 305
ГЛАВА III.—Планъ дѣйствій маршала Оямы 308
ГЛАВА IV.—Ходъ военныхъ дѣйствій 25 и 26 сентября 311
ГЛАВА V.—Переходъ японцевъ въ наступленіе. Планъ Оямы. . . 318
ГЛАВА VI.—Ходъ военныхъ дѣйствій съ 27 по 30 сентября 319
ГЛАВА VII.—Ходъ военныхъ дѣйствій съ 1 по 7 октября 345
ГЛАВА VIII.—**Заключеніе** 349

Лозенградская операція.

(Балканская война 1912 года).

стр

ГЛАВА I.—Силы противниковъ, столкнувшихся въ раіонѣ Лозенграда. 365
ГЛАВА II.—Событія, предшествовавшія завязкѣ встрѣчнаго боя . 369
ГЛАВА III.—Распоряженія сторонъ на 9-е октября, приведшія къ встрѣчному бою 377
ГЛАВА IV.—Характеръ мѣстности въ раіонѣ встрѣчнаго боя . . . 382
ГЛАВА V.—Боевыя дѣйствія 9-го октября 383
ГЛАВА VI.—Боевыя дѣйствія 10-го октября 405
ГЛАВА VII.—11-е октября. Занятіе Лозенграда 418
ГЛАВА VIII.—**Заключеніе. Выводы.** 420

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ.

Установленіе теоріи вопроса о способахъ и пріемахъ подготовки и веденія встрѣчнаго боя въ современную эпоху.

Эпоха высокаго развитія техники: нарѣзного, скорострѣльнаго, дальнобойнаго оружія, воздушной развѣдки и борьбы и техническихъ средствъ связи.

ВВЕДЕНІЕ. — Современныя средства борьбы, развѣдки и связи, какъ факторы, оказывающіе непосредственное и сильное вліяніе на подготовку и веденіе встрѣчнаго боя 429
ГЛАВА I.—**Подготовка встрѣчнаго боя** въ отношеніи обезпеченія себѣ свободы дѣйствій при завязкѣ его:
1. Выясненіе обстановки 463
2. Работа старшихъ начальниковъ (командующаго арміею, командира корпуса, начальника колонны) по составленію плана встрѣчнаго столкновенія, какъ основа для организаціи марша-маневра . . 473
3. Порядокъ движенія при постепенномъ сближеніи съ противникомъ для обезпеченія выгодной группировки войскъ при завязкѣ боя:
а) фронтъ движенія и группировка колоннъ . 487
б) группировка силъ колонны 486
4. Мѣры для обезпеченія управленія при завязкѣ боя и для приданія ему планомѣрности
а) мѣста старшихъ начальниковъ и ихъ штабовъ на походѣ 511

стр.

б) управленіе наступленіемъ войскового соединенія, двигающагося нѣсколькими колоннами. Оріентировка начальниковъ колоннъ и регулировка ихъ частнаго почина при завязкѣ боя 515
в) необходимость выработать предрѣшенный планъ дѣйствій колоннъ на случай столкновенія съ противникомъ 523
г) постановка частныхъ боевыхъ задачъ авангардамъ колоннъ на походѣ, на случай столкновенія съ противникомъ 529
д) группировка частей походнаго охраненія колонны 531
е) организація связи на походѣ 540

ГЛАВА II.—**Завязка боя колонною:**

1. Распоряженія начальника колонны послѣ полученія донесеній о встрѣчномъ наступленіи противника и неизбѣжности боевого съ нимъ столкновенія 542
2. Задача конницѣ колонны, дѣйствующей впереди авангарда ея. 543
3. Задача авангарда, характеръ и способы его дѣйствій 544
4. Рѣшеніе вопроса о дѣйствіяхъ авангарда во встрѣчномъ бою—по уставамъ и въ военной литературѣ важнѣйшихъ государствъ. 549
(Россія. — Германія. — Австрія. — Японія. — Франція.—Болгарія.).
5. Дополнительная развѣдка, производимая и организуемая начальникомъ колонны при завязкѣ встрѣчнаго боя 559

ГЛАВА III.—**Введеніе въ бой главныхъ силъ колонны.**
Расчлененіе и развертываніе колонны главныхъ силъ . 566

ГЛАВА IV.—**Задачи встрѣчнаго боя** 572

ГЛАВА V.—Общія замѣчанія о характерѣ дѣйствій въ случаѣ, если намъ не удается предупредить противника въ развертываніи. 575

ГЛАВА VI.—Управленіе во встрѣчномъ бою колонны 582
(Мѣсто старшаго начальника.—Постановка войскамъ общей и частныхъ задачъ.—Устраненіе перемѣшиванія частей и объединеніе управленія частями, выполняющими одну задачу.—Формы передачи воли

стр.

начальника войскамъ.—Установленіе и поддержаніе связи во встрѣчномъ бою колонны-дивизіи.—Значеніе общаго резерва.—Личный примѣръ старшаго начальника).

ГЛАВА VII.—Встрѣчный бой крупнаго войскового соединенія, наступающаго нѣсколькими колоннами 591

Общее заключеніе. 598

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВЪ.

1. **АЛЬТРОКЪ**, подполк. германск. службы. — **Вожденіе войскъ**. Пособіе для самообразованія по прикладной тактикѣ для всѣхъ родовъ войскъ. Переводъ съ нѣм. Ген. Шт. Полковника Д. К. Лебедева. Изданіе В. Березовскаго. Спб. 1913.
2. **А. БАІОВЪ.—Исторія русской арміи**. Выпускъ I. Спб. 1912.
3. **БАЛКЪ**, маіоръ германской службы.— **Тактика**. — **Часть 5-я: Ученіе о боѣ**. — Переводъ съ нѣм. офицеровъ Главнаго Упр. Генер. Штаба подъ ред. Ген.-маіора Алексѣева.—Спб. 1908.
4. **В. БАСКАКОВЪ**. — **Стратегія и тактика Суворова** въ Италіанской кампаніи 1799 года. Статья въ книгѣ: „Суворовъ въ сообщеніяхъ профессоровъ Никол. Академіи Генеральнаго Штаба. Спб. 1901.
5. **В. БОРИСОВЪ**. — Русско-японская война. **Пять директивъ маршала Оямы**.—Статья въ журналѣ: „Извѣстія Император. Николаевской Военной Академіи“ 1914 г. № 52, апрѣль.
6. **ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССІЯ**. — **Русско-японская война 1904—1905 гг.**—Томъ IV, часть первая: Сраженіе на рѣкѣ Шахэ. Спб. 1910.
7. **ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ПРУССКАГО ГЕНЕРАЛЬН. ШТАБА.—Исторія войны 1866 года въ Германіи**.—Перев. съ нѣм. Ген. Штаба Полк. Станкевича. Спб. 1870.
8. **ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ АВСТРІЙСКАГО ГЕНЕР. ШТАБА.—Борьба Австріи противъ Пруссіи и Италіи въ 1866 году**.— Перев. съ нѣм. Ген. Штаба Полк. Станкевича.—„Военная Библіотека“, томъ десятый. Спб. 1873.
9. **ВИНОГРАДСКІЙ**. — **Исторія русско-японской войны 1904—1905 гг.**— Выпускъ III. Изд. О-ва Ревн. военн. знаній. Спб. 1911.
10. **ВЕЛЬЯМИНОВЪ.—Теоретическій курсъ о ручномъ огнестр. оружіи**, преподаваемый при учебн. унтеръ-офиц. баталіонѣ.— Статья въ „Оружейн. Сборникѣ“ 1864 г., № 4.
11. **ВОРОБЬЕВЪ**.—Практическія замѣтки о новомъ ручномъ оружіи европейскихъ армій. — Статьи въ „Оружейномъ Сборникѣ“ 1861 г. № 2 и 1862 г. № 3.
12. **Б. ГЕРУА.—Маневръ, какъ средство достиженія цѣли боя**.—Спб. 1912
13. **Б. ГЕРУА.—Тактика техническихъ войскъ**.—Спб. 1912.
14. **Л. ГОБЯТО.— Артиллерія полевыхъ армій**—Лекціи, читан. въ Императ. Никол. Военной Академіи. Часть I.—Спб. 1903.

15. **Н. ГОЛОВИНЪ.—Введеніе въ курсъ тактики.** Спб. 1911.
16. **Н. ГОЛОВИНЪ.—Сборникъ статей.** Спб. 1914.
17. **ГОППЕНШТЕДТЪ.—Руководство по тактикѣ для офицеровъ германской пѣхоты.** — Переводъ съ нѣм. подъ ред. М. Энвальда. Спб. 1909.
18. **ГРАНМЕЗОНЪ,** полк. франц. службы. — **Два сообщенія,** сдѣланныя офицерамъ Генеральнаго Штаба: **идея обезпеченія успѣха и бой крупныхъ войсковыхъ соединеній.**— Перев. съ франц. Изд. Отд. Ген. Кв. Г. У. Г. Ш.— Спб. 1912.
19. **ГРИППЕНКЕРЛЬ,** Ген. Маіоръ германск. службы. — **Тактическія письма.**—Перев. съ нѣм. подъ ред. Ген. Шт. Полк. Елчанинова,—Спб. 1910.
20. **ДРАГОМИРОВЪ.—Очерки австро-прусской войны въ 1866 г.**—Спб. 1867.
21. **ДРАГОМИРОВЪ.—Учебникъ тактики,** дополненный М. Бончъ-Бруевичемъ.—Кіевъ. 1910.
22. **ЕЛЧАНИНОВЪ.—Веденіе современной войны и боя.**—Спб. 1909.
23. **ENDRES,** Franz—**Moderne französische Taktik** in ihren charakteristischen Merkmalen.—1912.
24. **ИЗМЕСТЬЕВЪ.—Дивизія въ полевой войнѣ.** Выпускъ I. Спб. 1913.
25. **ИММАНУЕЛЬ.—Бой.**—Нѣмецкая прикладная тактика. Извлеченіе, сдѣланное М. Ф. Матковскимъ.—Спб. 1908.
26. **КЕЛЧЕВСКІЙ.—Тактика полевой легкой артиллеріи съ задачами.** Спб. 1912.
27. **von-KIESLINC.**—Das Begegnungsgefecht. Berlin. 1912.
28. **В. КОЛПАКОВЪ.—Тяжелая артиллерія.** Организація и тактика. Изд. В. Березовскаго. Спб. 1912.
29. **Б. КОЛЮБАКИНЪ.—Веденіе боя на почвѣ постановки вопроса въ германской арміи.** Спб. 1909.
30. **Б. КОЛЮБАКИНЪ.—Ученіе о боѣ.** — Статья въ журналѣ: „Извѣстія Импер. Никол. Военной Академіи“ 1910 г. №№ 1 и 2.
31. **LANREZAC.**—La manoenvre de Lützen.—Paris. 1904.
32. **ЛЕЕРЪ.—Прикладная тактика.** Выпускъ I. Спб. 1877.
33. **ЛЕЕРЪ.—Методъ военныхъ наукъ.** Спб. 1894.
34. **МИЛЮТИНЪ. — Исторія войны 1799 года** между Россіей и Франціей въ царствованіе Императора Павла I. Спб. 1857.
35. **von-MENGES.**— Die Bewaffnung der preuszischen Fusztruppen mit Gewehren (Büchsen) von 1809 bis zur Gegenwart.—1913.
36. **МОЗЕРЪ.—Вожденіе корпуса въ полевой войнѣ.** Переводъ съ нѣм. Ген. Шт. Капит. Чернавина и Махрова. Вильна. 1911.
37. **MOLTKE'S** militärische Werke. III: kriegsgeschichtliche Arbeiten. 2-er Theil: kritische Aufsätze zur Geschichté der Feldzüge von 1809, 1859, 1864, 1866 und 1870—71.—Berlin 1899.
38. **НЕЗНАМОВЪ.—Современная война.**—Дѣйствія полевой арміи. Спб.1911.
39. **НЕЗНАМОВЪ.—Бой.** Этюдъ по прикладной тактикѣ. Спб. 1912.
40. **НИЛУСЪ.**—Исторія матеріальной части артиллеріи. Спб. 1904.
41. **Н. ОРЛОВЪ.—Суворовъ.**—Разборъ военныхъ дѣйствій его въ Италіи въ 1799 году. Спб. 1892.

42. **ПЕХЛИВАНОВЪ.**—Война на Балканахъ. **Лозенградская операція.**— Статьи въ журналѣ: „Извѣстія Императорской Николаевской Военной Академіи“ 1914 г. №№ 49—52.

43. **РЮСТОВЪ.—Исторія пѣхоты.** Томъ II.—„Военн. Библ.“ т. 16-й.

44. **А. СКУГАРЕВСКІЙ, К. ДУРОПЪ и А. ЭНГЕЛЬГАРДТЪ. — Сраженіе при Находѣ** 27 іюня 1866 года. Спб. 1875.

45. **УКАЗАНІЯ по ТАКТИКѢ** въ Императорской Николаевской Военной Академіи. Спб. 1913.

46. **УСТАВЫ:**—русскій уставъ полевой службы 1912 г., русское наставленіе для дѣйствій полевой артиллеріи въ бою 1912 г., строевой пѣх. уставъ германской арміи 29 мая 1906 года, уставъ строевой пѣх. службы австрійской арміи 1903 года, строевой пѣх. уставъ японской арміи 1909 года, уставъ полевой службы французской арміи 1895 года, уставъ полевой службы англійской арміи 1905 года, уставъ полевой службы шведской арміи 1907 г., болгарская Инструкция за употрѣблението и дѣйствието на войскитѣ при срѣщния бой 1910 года.

47. **ЧЕРЕМИСОВЪ.—Основы германской тактики.** Спб. 1914.

48. **ЧИЧЕРИЧЪ-фонъ-БАЧАНИ.—Сраженіе.**— Переводъ съ нѣм. Спб. 1911.

49. **фонъ-ШЛИХТИНГЪ. — Основы современной тактики и стратегіи.** Часть II.—Пер. съ нѣм. подъ ред. Ген. Шт. Полковн. Незнамова. Спб. 1910.

50. **ШВАРЦЪ и КРЫЖАНОВСКІЙ.—Справочная книжка для артиллер. офицеровъ.** Спб. 1870. Часть III.

51. **ШТЕЙНГЕЛЬ.**—Настольный хронологическій указатель постановленій, относящихся до устройства военно-сухопутныхъ силъ Россіи съ 1550 до 1890 г. Спб. 1890,

52. **ЮНАКОВЪ. — Записки по исторіи русско-японской войны 1904 — 1905 гг.**—Часть II: Отъ сраженія на р. Шахе до отхода русской арміи на Сыпингайскія позиціи (Литографирован.). Спб. 1913.

53. **ф.-ФАЛЬКЕНГАУЗЕНЪ,** генер. германск. службы.—**Большая современная война.**— Опытъ изслѣдованія движенія и боя массовой арміи въ XX столѣтіи.—Переводъ съ нѣмецкаго офицеровъ Ген. Штаба Варшавскаго военнаго Округа, подъ ред. Ген Штаба Капитана Д. Лебедева. Варшава. 1910.

54. **F. FOCH. — Des principes de la guerre.** Conférences, faites à l'école superieure de guerre. Paris. 1906. Deuxième édition.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

УСТАНОВЛЕНІЕ ПОНЯТІЯ

«ВСТРѢЧНЫЙ БОЙ».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Установленіе понятія «встрѣчный бой».

ГЛАВА I.

Происхожденіе понятія и термина «встрѣчный бой».

Терминъ „встрѣчный бой" впервые въ военную литературу введенъ германскимъ военнымъ писателемъ генераломъ ф.-Шлихтингомъ, разумѣвшимъ подъ этимъ именемъ *„всякій бой, который развивается одновременно съ развертываніемъ войскъ"* [1].

Участникъ войнъ 1866 и 1870—71 г.г., отличаясь выдающимся знаніемъ военной исторіи, службы генеральнаго штаба, а въ послѣднихъ лѣтъ (1888—1896 г.г.) своей службы—командиръ XIV арм. корпуса,—ген.-отъ-инф. фонъ-Шлихтингъ своею выдающеюся боевою, военно-научною и строевою дѣятельностью по справедливости заслужилъ признанное всѣми въ германской арміи почетное имя „воспитателя" ея („Erzieher").

Являясь высокимъ и безспорнымъ авторитетомъ въ Германіи по вопросамъ военнаго искусства и будучи въ области стратегіи и тактики популяризаторомъ идей Мольтке,—онъ получилъ рѣдкую и завидную возможность перелить свои тактическія воззрѣнія и въ оффиціальное руководство для подготовки арміи „Строевой пѣхотный уставъ германской арміи" изд. 1888 г.,

[1] *Ф. Шлихтингъ.* Основы современной тактики и стратегіи. Часть II. Книга 2-я: тактика. Стр. 159.

которымъ впервые и былъ узаконенъ терминъ „встрѣчный бой“.

Состоя членомъ комиссіи по выработкѣ указаннаго устава,— онъ фактически былъ творцомъ всей его II части (бой, атака и оборона).

Нынѣ дѣйствующій „Строевой пѣхотный уставъ германской арміи“ 29 мая 1906 года,—являясь лишь 2-мъ дополненнымъ изданіемъ устава 1888 г., отражаетъ въ себѣ его тактическія воззрѣнія на способы веденія боя и лишь въ классификаціи боевыхъ столкновеній расходится со своимъ родоначальникомъ, какъ увидимъ ниже.

Получивъ богатый боевой опытъ въ войнахъ 1866 и 1870—1871 г.г. и дополнивъ его изученіемъ военно-историческаго матеріала, ген. фонъ-Шлихтингъ пришелъ къ заключенію, что всѣ современныя сраженія, начиная съ австро-итальяно-французской войны 1859 года, носятъ отпечатокъ коренного переворота въ способахъ веденія боя, а именно: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, *когда дѣло не касается боя за укрѣпленныя позиціи*, въ настоящее время боевыя дѣйствія войскъ должны развиваться, по возможности, непосредственно съ похода: *переходъ отъ походнаго положенія къ бою при наступательномъ образѣ дѣйствій долженъ быть выполненъ безъ перерыва*: предварительное передъ боемъ сосредоточеніе войскъ, являвшееся до этого времени обычнымъ тактическимъ пріемомъ, отнынѣ въ такихъ случаяхъ перестало имѣть мѣсто.

Указанный переворотъ въ области тактики явился слѣдствіемъ таковаго-же переворота, народившагося со времени Наполеона I въ области стратегіи ко второй половинѣ XIX вѣка.

Общая теорія военнаго искусства Наполеона I раздѣлялась на три отдѣльныхъ акта: движеніе, сосредоточеніе и бой. Двигаясь разсредоточенно для лучшаго продовольствія и увеличенія скорости, армія Наполеоновской эпохи собиралась *передъ боемъ* и изъ этого сосредоточеннаго расположенія ей давались распоряженія для боя.

Во второй половинѣ XIX в. стратегія оказалась вынужденной считаться съ новыми факторами войны и боя: массовыми арміями и развитіемъ техники (дальнобойное, скорострѣльное оружіе; усовершенствованныя средства движеній и связи).

Увеличеніе численности армій вынудило считать разсредоточеніе ихъ и частей ихъ нормальнымъ состояніемъ вплоть до вступленія въ бой. Дальность и сила современнаго огня, увеличивъ боевые фронты частей, сдѣлали вообще вреднымъ всякое сосредоточеніе крупныхъ войсковыхъ массъ передъ боемъ, такъ какъ разведеніе ихъ затѣмъ для выполненія боевыхъ задачъ на растянутыхъ фронтахъ вызываетъ неизбѣжную потерю времени; сосредоточеніе-же вблизи противника грозитъ окончиться потерею оперативной свободы, такъ какъ всякаго рода фланговыя и обличеніе передвиженія становятся слишкомъ опасными.

Въ настоящее время дальность огня полевой артиллеріи заставляетъ признать, что въ большихъ сраженіяхъ расчлененіе значительныхъ массъ (армій) на колонны съ крупными боевыми задачами (корпуса, дивизіи), удаленныя одна отъ другой на ширину фронта боевого развертыванія ихъ, должно заканчиваться съ разстоянія до 10—15 верстъ отъ мѣста столкновенія. Иначе маневръ этихъ колоннъ будетъ парализованъ и наступленіе ихъ по необходимости выльется въ форму элементарнаго, прямолинейнаго движенія къ противнику.

Съ другой стороны, усовершенствованныя средства связи даютъ возможность управлять столь разсредоточенными группами войскъ, обезпечивая возможность свести усилія всѣхъ ихъ къ одной равнодѣйствующей, направленной къ достиженію цѣли боя.

Указанныя обстоятельства обусловливаютъ для современной стратегіи, связанной съ именемъ Мольтке, достиженіе наибольшаго успѣха, если она сможетъ *привести части арміи на поле сраженія съ различныхъ сторонъ послѣ короткаго перехода.*

Такой порядокъ вступленія колоннъ въ бой требуетъ для успѣха дѣйствій—одновременности и быстроты ихъ. Первая обезпечивается прочною организаціею управленія войсковыми соеди-

пеніями, а равно соотвѣтственнымъ расчетомъ времени и разстояній, а вторая, для выигрыша времени, обусловливаетъ *развертываніе колонъ въ боевой порядокъ непосредственно съ похода.*

Отмѣтивъ указанную эволюцію въ пріемахъ завязки наступательнаго боя въ смыслѣ сліянія двухъ актовъ—развертыванія войскъ съ началомъ боевыхъ дѣйствій—во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло не касается боя за укрѣпленныя позиціи, ген. фонъ-Шлихтингъ остановился на мысли, что въ настоящее время существуютъ лишь два главныхъ вида боя, примѣняемые по обстановкѣ:

а) *бой встрѣчный*, когда боевыя дѣйствія при соприкосновеніи съ противникомъ развиваются немедленно изъ походнаго движенія и разрастаются постепенно, по мѣрѣ развертыванія силъ, и

б) *бой за укрѣпленныя позиціи*, когда развертываніе войскъ и вступленіе ихъ въ бой выливаются въ два отдѣльныхъ акта; въ этомъ случаѣ развертываніе надо выполнять *до боевого соприкосновенія съ противникомъ*, такъ какъ иначе это расчлененіе указанныхъ двухъ актовъ большею частью окажется невыполнимымъ.

ГЛАВА II.

Понятіе и терминъ „встрѣчный бой" въ уставахъ и военной литературѣ главнѣйшихъ державъ.

Установленные ген. фонъ-Шлихтингомъ и узаконенные германскими уставами понятіе и терминъ „встрѣчный бой" не получили однако всеобщаго и одинаковаго признанія какъ въ уставахъ, такъ и въ военной литературѣ различныхъ главнѣйшихъ государствъ. Всѣ существующія по этому вопросу воззрѣнія можно свести въ слѣдующія группы:

1. *Полное отсутствіе понятія и термина „встрѣчный бой", какъ вообще разновидности боевыхъ столкновеній*, имѣющей свою характерную природу и заслуживающей особаго изслѣдованія. Такого взгляда держатся французскій и англійскій уставы, не

выдѣляющіе встрѣчнаго боя по пріемамъ его веденія отъ вообще наступательнаго боя.

2. *Признаніе существованія понятія „встрѣчный бой“*,— какъ боя, возникающаго при столкновеніи двухъ наступающихъ другъ другу на встрѣчу противниковъ во время походнаго движенія. При этомъ встрѣчный бой все-же не признается самостоятельнымъ (родовымъ) понятіемъ, а разсматривается, *какъ разновидность наступательнаго боя* (понятіе видовое). Родовымъ-же понятіемъ признаются наступленіе и оборона.

Такого взгляда держатся: а) русскій, германскій, австрійскій и японскій уставы; б) „указанія по тактикѣ въ Николаевской Военной Академіи“ 1913 г. и в) нѣкоторые русскіе военные писатели [1].

Однако обрисовываемая представителями этого взгляда *природа* встрѣчнаго боя (неясность обстановки, господство случайностей) и обусловливаемые ею *пріемы веденія боя*, направленные къ тому, чтобы *вырвать починъ* въ дѣйствіяхъ у противника, *одинаково* съ нами стремящагося наступленіемъ захватить таковой, — настолько характерно отличаютъ встрѣчный бой отъ боя наступательнаго (гдѣ починъ въ дѣйствіяхъ безспорно у насъ) и оборонительнаго (гдѣ отъ таковаго мы временно или совершенно отказались), — что, повидимому, или опасеніе порвать съ давно установившейся классификаціей боевыхъ столкновеній на наступательныя и оборонительныя (выжидательныя) удерживаетъ отъ выдѣленія встрѣчнаго боя въ родовое понятіе, или-же тому причиною какой-либо внутренній порокъ классификаціи.

Нѣкоторые представители этого взгляда, не признавая понятіе „встрѣчный бой“ за родовое, отказываютъ ему и въ этомъ терминѣ, замѣняя терминомъ „встрѣчное столкновеніе“ (русскій уставъ полев. службы 1912 г. и „Указанія Академіи“ 1913 г.).

Видовымъ-же понятіемъ, производнымъ отъ родового понятія „случайное сраженіе“, признается понятіе „встрѣчное сраженіе“ въ классификаціи, предложенной проф. ген. Кольбакинымъ, въ

[1]) Напр., полк. Незнамовъ (см. „Бой“. Этюдъ по прикладной тактикѣ Спб., 1912).

которой родовыя понятія опредѣляются по двумъ признакамъ: *по цѣли* (рѣшительныя и въ дѣлахъ выигрыша времени и мѣста) и *по преднамѣренности* (*преднамѣренныя* и *случайныя*: послѣднія, въ свою очередь, раздѣляются на *виновныя* понятія: *случайныя* для *обѣихъ* сторонъ, на мѣстѣ и *встрѣчныя* на маршѣ, и для *одной* стороны — нечаянныя нападенія [1]).

3. *Признаніе встрѣчнаго боя самостоятельнымъ (родовымъ) понятіемъ*, имѣющимъ свою характерную природу, отличающуюся, съ одной стороны, отъ наступательнаго боя (атаки по заранѣе выработанному плану), а съ другой, — отъ обороны (выжиданія). Представителями этого взгляда являются: болгарскій уставъ, нѣкоторые русскіе и иностранные писатели [2]); этотъ-же взглядъ проведенъ въ программѣ тактики для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ Николаевскую Военную Академію въ 1914 году.

Самое опредѣленіе встрѣчнаго боя сходно съ таковымъ представителей второй группы; это — бой, возникающій при встрѣчѣ 2-хъ противниковъ *на маршѣ*.

4. Одиноко стоитъ родоначальникъ понятія „встрѣчный бой" ген. фонъ-Шлихтингъ, признающій это понятіемъ родовымъ, но опредѣляющій, какъ „всякій бой (т. е. не только при встрѣчѣ на маршѣ), который развивается одновременно съ развертываніемъ войскъ" [3]), въ отличіе отъ „боя за укрѣпленныя позиціи", гдѣ развертываніе войскъ и боевыя дѣйствія составляютъ два отдѣльныхъ акта.

[1]) *Проф. Б. М. Болобановъ.* Ученіе о бѣг. „Изв. Ник. Воен. Академіи", 1910 года, №№ 1 и 2.

[2]) Русскіе: *А. Елчаниновъ* (Введеніе современныхъ войнъ и боя. 1909); *Юнаковъ* (Лекціи по тактикѣ пѣхоты. 1910); *А. Незамовъ* (Современная война. 1911); *Изместьевъ* (Дивизія въ полевой войнѣ. 1913); *Бончъ-Бруевичъ* (Учебникъ тактики М. Драгомирова. 1910) и др.

Нѣмецкіе: *Балкъ* (Тактика. Часть 5. Бой. 1908); *Имманцель* (Handbuch der Taktik. 1905. Пер. Матковскаго); *Гоппенштедтъ* (Руководство по тактикѣ для офицеровъ германской пѣхоты. 1907. Пер. С. К. и К. А. подъ ред. М. Эйвальда); *Hans von Kiesling.* (Das Begegnungsgefecht. 1912) и др.

[3]) *ф.-Шлихтингъ.* Основы современной тактики и стратегіи. Часть II. Книга 2-я. Тактика. Спб. 1910. Стр. 159.

ГЛАВА III.

Установленіе классификаціи боевыхъ столкновеній для выясненія понятія „встрѣчный бой".

Разнообразіе взглядовъ на понятіе „встрѣчный бой" обязываетъ насъ, прежде чѣмъ продолжать изслѣдованіе о способахъ и пріемахъ веденія его, — разобраться въ этихъ воззрѣніяхъ и мотивированно принять тотъ взглядъ, который отвѣчаетъ сущности разсматриваемаго понятія.

Въ стремленіи этомъ мы сталкиваемся съ необходимостью установить *первоначальную (родовую)* классификацію боевыхъ столкновеній.

Будучи первымъ и простѣйшимъ орудіемъ логическаго мышленія, классификація совершенно необходима при научномъ изслѣдованіи всякаго вопроса. Вполнѣ понятно, что изслѣдованіе такого сложнаго явленія, какъ бой, захватывающій всѣ стороны человѣческой природы, не можетъ обойтись безъ нея.

По какому-же *признаку* надлежитъ *первоначально* разсортировать боевыя столкновенія?

Рѣшеніе этого вопроса чрезвычайно важно, такъ какъ принятіе ложной исходной точки,—какъ-бы логически правильно ни дѣлались изъ нея выводы,—можетъ привести только къ ложному выводу.

Прежде всего установимъ, что бой можно разсматривать съ двухъ сторонъ: а) какъ явленіе общественной жизни и б) съ точки зрѣнія употребленія вооруженныхъ силъ въ бою.

Задачею дальнѣйшаго изслѣдованія является вторая сторона боевыхъ столкновеній. Отысканіе *правилъ употребленія войскъ въ бою*, конечно, должно основываться на *характерѣ природы боевого столкновенія*, опредѣляемой *отношеніемъ къ бою главнаго его орудія* — человѣка.

Слѣдовательно, задачею *первоначальной (родовой)* классификаціи боевыхъ столкновеній должно являться расчлененіе ихъ *по внутренней природѣ*, по существу, по отношенію къ дѣятельности, къ *стремленіямъ* противниковъ, вступающихъ въ бой.

Понятно, что и признакъ, полагаемый въ основу первоначальной классификаціи, долженъ непосредственно вытекать изъ существа изслѣдуемаго вопроса. Короче говоря, классифицируя боевыя столкновенія по ихъ *внутренней* природѣ, неправильно въ основу классификаціи полагать признакъ, характеризующій *внѣшнія* ихъ формы, или характеръ мѣстности, или время дня, или количество войскъ и т. п.

Только полное соотвѣтствіе признака классификаціи съ характеромъ изслѣдуемаго явленія можетъ дать правильный отвѣтъ.

Бой—конечный и важнѣйшій актъ въ осуществленіи стремленія человѣка побѣдить своего противника. Какъ таковой, онъ долженъ быть вѣнцомъ военнаго искусства.

Слѣдовательно, и *признакъ первоначальной классификаціи долженъ корениться въ самой сущности военнаго искусства.*

Обращаясь къ существующимъ въ настоящее время классификаціямъ боевыхъ столкновеній, можно свести ихъ къ слѣдующимъ типамъ:

I. Въ основу классификаціи перваго типа положенъ признакъ *внѣшній*, а именно—**способъ дѣйствій въ бою** (наступательный или оборонительный), сообразно чему и устанавливаются два главныхъ рода боя: наступательный и оборонительный (выжидательный)

Нѣкоторыя классификаціи (французск. уставъ) на этомъ расчлененіи и останавливаются. Большинство-же примыкающихъ къ этому типу,—затѣмъ расчленяютъ эти два родовыхъ понятія на подчиненныя (видовыя) понятія—по признакамъ, также не лежащимъ во внутреннемъ ихъ существѣ. Такъ, наступательный бой, примѣнительно къ тому *положенію, въ которомъ можетъ находиться противникъ*, расчленяется на три видовыхъ понятія: бой противъ остановившагося (расположеннаго на мѣстѣ) противника; бой встрѣчный, когда обѣ стороны наступаютъ; атака заранѣе укрѣпившагося противника. Бой-же выжидательный (оборонительный), *по конечной цѣли дѣйствій*, раздѣляется на два вида: бой выжидательный съ рѣшительной цѣлью, заканчиваемый

встрѣчнымъ ударомъ (бой активно-оборонительный) и бой выжидательный съ цѣлью выигрыша времени (бой пассивно-оборонительный) [1].

Классификаціямъ этого типа, помимо непригодности *внѣшняго* признака для первоначальной классификаціи, имѣющей задачею разсортировать боевыя столкновенія по ихъ *внутренней* природѣ, допустимо сдѣлать упрекъ и въ томъ, что анализъ природы боевыхъ столкновеній производится не по одному признаку, выдержанному отъ начала до конца, а по тремъ признакамъ. Это обстоятельство лишаетъ классификацію внутренняго единства.

Понятіе „встрѣчный бой" при этомъ является разновидностью наступательнаго боя; ничего рѣзко характернаго въ его природѣ, достойнаго для выдѣленія его въ самостоятельный родъ боя, не обнаружено.

Это и понятно, такъ какъ принятіе *внѣшняго* признака—способа дѣйствій въ бою—вообще непригоднаго для классификаціи боевыхъ столкновеній по ихъ *внутренней* природѣ,—въ настоящее время особенно несостоятельно. Современный бой по *внѣшности* вообще не можетъ быть рѣзко раздѣленъ на наступательный и оборонительный. Въ каждомъ бою на однихъ участкахъ можетъ быть оборона и даже отходы назадъ, а на другихъ наступленіе, движеніе впередъ. Все это—въ зависимости отъ достиженія перевѣса въ моральныхъ и матеріальныхъ факторахъ боя,—взаимоотношеніе коихъ нынѣ подвергается многообразнымъ колебаніямъ, вслѣдствіе колоссально усилившагося значенія одного изъ матеріальныхъ факторовъ—*огня*,—роль котораго въ бою изъ средства подготовительнаго возрасла до значенія, какъ фактора, *могущаго* дать рѣшеніе.

Слѣдовательно, для созданія классификаціи боевыхъ столкновеній вообще, и родовыхъ ея понятій—въ частности,—нынѣ особенно необходимо позаботиться о соотвѣтствующемъ признакѣ.

[1] Если классифицировать боевыя столкновенія по признаку „преднамѣренность боя", то, на нашъ взглядъ, въ настоящее время нѣтъ возможности опредѣлить понятіе „встрѣчный бой", такъ какъ, по нашему убѣжденію, *встрѣчный бой можетъ быть и преднамѣренный и случайный.*

дабы безъ шероховатостей уложить въ опредѣленныя формы всѣ типичныя разновидности ихъ.

Иначе, оставаясь вѣрнымъ прежнему признаку, но чувствуя его несостоятельность для классификаціи усложнившихся формъ современныхъ боевыхъ столкновеній, придется остановиться на двухъ выводахъ:

1) или утверждать, что современный бой—*одинъ по внѣшности*, а это приводитъ къ ненужности какой-либо классификаціи боевыхъ столкновеній, но это значило-бы отвергать научный методъ ихъ изслѣдованія;

2) или признать, что въ современныхъ бояхъ поддаются классификаціи только первые ихъ періоды—*завязка*, а какъ сложится бой въ дальнѣйшемъ—совершенно неизвѣстно, что тоже знаменуетъ собою отступленіе передъ научнымъ методомъ изслѣдованія.

II. Второго типа классификація, предложенная ген. фонъ-Шлихтингомъ[1])—сводитъ всѣ боевыя столкновенія къ *двумъ главнымъ видамъ боя* (вѣрнѣе—родамъ): или боевыя дѣйствія при соприкосновеніи съ противникомъ развиваются немедленно изъ походнаго движенія и разрастаются постепенно, по мѣрѣ развертыванія силъ,—или-же оба эти дѣйствія выливаются въ два отдѣльныхъ акта; въ послѣднемъ случаѣ надо это выполнить до боевого соприкосновенія съ противникомъ, такъ какъ иначе этотъ способъ большею частью окажется невыполнимымъ. Перваго рода столкновенія именуются „встрѣчный бой", а второго—„бой за укрѣпленныя позиціи".

Слѣдовательно, по мнѣнію ген. фонъ-Шлихтинга, *встрѣчнымъ боемъ является всякій бой, который развивается одновременно съ развертываніемъ войскъ*. Выигрышъ во времени, достигаемый сліяніемъ двухъ актовъ—развертыванія и вступленія въ бой—долженъ способствовать побѣдѣ, иначе эти дѣйствія превращаются въ безцѣльный рискъ. Такъ, Блюхеръ вступаетъ въ бой подъ Мекерномъ и Ватерлоо по пріемамъ встрѣчнаго боя. Если-бы онъ началъ предварительно сосредоточиваться, онъ опоздалъ-бы въ

[1]) *фонъ-Шлихтингъ*. Часть I, книга 2-я. Стр. 158—160.

обоихъ случаяхъ. Если-бы эрцъ-герцогъ Іоаннъ, какъ предполагалось, принялъ участіе въ Ваграмскомъ сраженіи, то онъ долженъ былъ-бы дѣйствовать по способу веденія встрѣчнаго боя, иначе онъ не поспѣлъ-бы во-время.

Такимъ образомъ, въ классификаціи ген. фонъ-Шлихтинга за понятіемъ „встрѣчный бой" признано самостоятельное значеніе; оно является понятіемъ родовымъ. Въ природѣ встрѣчнаго боя усмотрѣна характерная черта—необходимость вести его *спѣшно*, а для выигрыша во времени—необходимость слить вмѣстѣ два акта—развертываніе войскъ и веденіе уже боевыхъ дѣйствій.

Такая классификація проводитъ анализъ природы боя—глубже, чѣмъ классификаціи перваго типа, что сразу приводитъ къ отказу отъ установившихся терминовъ: „оборонительный бой" и „наступательный бой". Слѣдовательно, признано, что способы дѣйствій въ бою (наступательный и оборонительный) сами по себѣ уже не исчерпываютъ характеристики природы современныхъ боевыхъ столкновеній и не годятся, какъ основа для ихъ родовой классификаціи. Это особенно рѣзко подчеркнуто въ установленіи понятія „бой за укрѣпленную позицію", которымъ обнимаются дѣйствія обоихъ противниковъ, лишь-бы въ развитіи ихъ дѣйствій была проведена раздѣльность двухъ актовъ—развертыванія войскъ и веденія ими боя.

Однако классификаціи ген. фонъ-Шлихтинга допустимо сдѣлать тотъ-же упрекъ, какъ и классификаціямъ перваго типа, а именно: въ основу ея положенъ тоже *внѣшній* признакъ—**техническій пріемъ для ускоренія введенія въ бой войскъ**—сліяніе развертыванія ихъ съ веденіемъ боевыхъ дѣйствій для выигрыша времени. Въ сущности, этотъ признакъ долженъ вытекать изъ природы боя, требующей выигрыша времени, но никакъ не служить основою для анализа ея.

Несоотвѣтствующій подборъ признака для классификаціи тотчасъ сказался и на объемѣ устанавливаемыхъ ею родовыхъ понятій боя. Такъ, понятіемъ „встрѣчный бой" обнимаются такія боевыя столкновенія, гдѣ въ сущности никакой „встрѣчи" и не

было; напр., Кенигрецъ—для всей 2-й прусской арміи. Для выигрыша во времени она, правда, вступала въ бой съ похода но для природы ея боевого столкновенія это несущественно: противникъ пассивно оборонялся и расчлененіе походныхъ колоннъ могло-бы быть выполнено *безъ помѣхи* со стороны его.

Это обстоятельство, повидимому, сознается и ген. фонъ-Шлихтингомъ, который въ подобныхъ случаяхъ говоритъ, что „вступленіе въ бой было выполнено *по пріемамъ встрѣчнаго боя* или *по способу веденія встрѣчнаго боя*". Слѣдовательно, это—еще не самъ встрѣчный бой, природа котораго потребовала установленія техническихъ пріемовъ, ускоряющихъ введеніе войскъ въ бой для выигрыша во времени; а это похожій на него случай, гдѣ также потребовалось возможно скорѣе ввести войска въ бой, но если-бы, прежде чѣмъ ввести ихъ въ бой, тогда произвели предварительное развертываніе ихъ до соприкосновенія съ противникомъ, то этотъ послѣдній не помѣшалъ-бы ему и не воспользовался бы, чтобы въ это время разбить: была-бы лишь оттянута минута для вступленія войскъ въ бой.

Такимъ образомъ, ген. фонъ-Шлихтингъ чрезмѣрно расширяетъ понятіе „встрѣчный бой", включая въ него не только боевыя столкновенія, гдѣ дѣйствительно происходитъ „встрѣча" противниковъ, идущихъ другъ другу на встрѣчу и въ этомъ положеніи завязывающихъ бой охраняющими частями и вводящихъ въ него главныя силы съ похода, но и всѣ тѣ столкновенія, въ которыхъ для ускоренія введенія въ дѣло войскъ примѣняются сліянія двухъ актовъ—развертыванія и боя,—хотя противникъ въ это время стоитъ на мѣстѣ и даже, быть можетъ, укрѣпляется. Между тѣмъ, природа указанныхъ только что боевыхъ столкновеній, какъ будетъ выяснено ниже, совершенно различна.

Изложенное выше окончательно утверждаетъ насъ въ мысли, что въ основу первоначальной (родовой) классификаціи боевыхъ столкновеній, задача коей разсортировать ихъ по различію въ характерѣ *внутренней* природы, опредѣляющей собою способы и пріемы веденія боя,—долженъ быть положенъ признакъ, корення-

щійся *въ самой сущности военнаго искусства*, вѣнцомъ котораго является бой.

Что-же составляетъ сущность военнаго искусства?

По древнему, но вѣчно жизненному опредѣленію Ксенофонта, „*сущность военнаго искусства состоитъ въ томъ, чтобы всегда и во всемъ обезпечить за собою свободу дѣйствій*".

Свободенъ-же будетъ всегда лишь тотъ, кто *бьетъ*, а не тотъ, кто *получаетъ удары*. Для того, чтобы успѣшно бить, нужно предупредить противника въ захватѣ *почина въ дѣйствіяхъ* и навязать ему свою волю, а для этого нужно двигаться, *наступать*, парализуя таковыя-же стремленія противника. Отбивать-же удары цѣлесообразнѣе, стоя на мѣстѣ и обороняясь.

Такимъ образомъ, признакъ „*сохраненіе свободы дѣйствій путемъ захвата наступленіемъ почина въ дѣйствіяхъ*" позволяетъ прежде всего установить только два *способа дѣйствій въ борьбѣ*:

1) *оборона*—способъ пассивный, къ которому прибѣгаетъ сторона, сознающая себя несвободною въ дѣйствіяхъ[1]; онъ носитъ въ себѣ идею отказа отъ почина въ дѣйствіяхъ и стремленіе только отбивать удары; по внѣшности, въ примѣненіи къ боевымъ столкновеніямъ войскъ, оборонительный способъ дѣйствій выражается въ расположеніи на позиціи, соотвѣтственно (посильно по количеству имѣющагося времени и подручныхъ средствъ) подготовленной для отбиванія ударовъ и обезсиленія противника.

[1] Считаемъ нужнымъ впредь оговориться, что намѣренно примѣняемое выраженіе: сторона, „*сознающая*" или „*не сознающая*" себя свободною въ дѣйствіяхъ, а не просто „*свободная*" или „*не свободная*" въ дѣйствіяхъ, такъ какъ грань между свободою и несвободою лежитъ прежде всего въ области психологіи и чрезвычайно важна для характеристики моральнаго состоянія человѣка, приступающаго къ борьбѣ. Человѣкъ, старѣлый богатыми матеріальными силами, неискусный, неловкій,—сознаетъ себя несвободнымъ въ дѣйствіяхъ передъ человѣкомъ, менѣе богато одареннымъ матеріально, но ловкостью и искусствомъ съ избыткомъ восполняющимъ этотъ недостатокъ, а потому сознающимъ себя свободнымъ въ дѣйствіяхъ. Первый будетъ при столкновеніи выжидать ударовъ, а второй будетъ бить. Съ другой стороны, неискусный человѣкъ, видя *громадный* перевѣсъ своихъ матеріальныхъ силъ надъ человѣкомъ, хотя и болѣе ловкимъ, сознаетъ себя свободнымъ въ дѣйствіяхъ и будетъ искать побѣды наступ-

2) *наступленіе* — способъ активный, къ которому прибѣгаетъ сторона, сознающая себя свободною въ дѣйствіяхъ; онъ носитъ въ себѣ идею захвата почина въ дѣйствіяхъ и стремленія *бить*; по внѣшности, наступленіе выражается въ движеніи на противника, съ необходимыми мѣрами преодолѣнія тѣхъ препятствій, которыми обороняющійся пытается остановить это движеніе (остановки для достиженія перевѣса въ огнѣ; маневръ для постановки стрѣляющей части въ положеніе, обезпечивающее наибольшую дѣйствительность огня и т. п.).

Современный бой обыкновенно представляетъ сочетаніе обѣихъ указанныхъ способовъ дѣйствій; преимущественное преобладаніе того или другого изъ нихъ находится въ зависимости отъ сознанія свободы или несвободы въ дѣйствіяхъ данною стороною. Понятно, что сознаніе это можетъ народиться до начала боя или среди него, въ различные фазисы; въ частности, сознаніе несвободы въ дѣйствіяхъ, а слѣдовательно,—и отказъ отъ захвата почина въ нихъ могутъ быть временными, но могутъ быть и полными. Въ послѣднемъ случаѣ отбиваніе ударовъ будетъ единственнымъ. Наконецъ, изъ двухъ противниковъ, одинаково одаренныхъ и матеріально, и искусствомъ,—свободенъ въ дѣйствіяхъ и способенъ бить лишь тотъ, кто *сознаетъ* эту свободу, эта аналогія примѣнима и къ боевымъ столкновеніямъ войскъ. Сторона, имѣющая на лицо всѣ данныя матеріальнаго характера, но свободы въ дѣйствіяхъ, не будетъ свободна и не пріобрѣтетъ способности бить до тѣхъ поръ, пока не *сознаетъ себя свободною* въ дѣйствіяхъ; только это сознаніе приводитъ къ рѣшенію бить, т. е. наступать. Изъ изложеннаго ясно, что данная моральнаго порядка — сознаніе свободы въ дѣйствіяхъ, является импульсомъ для принятія рѣшенія наступать. Въ средѣ взаимоотношеній военнослужащихъ моральные импульсы могутъ возникать сознательно (когда вождь рѣшается вполнѣ самостоятельно), но могутъ возникать и рефлексивно, вслѣдствіе сознанія необходимости дѣйствовать такъ, а не иначе, дабы исполнить свой долгъ (когда воинъ выполняетъ приказъ, уже содержащій наступательный образъ дѣйствій). Отмѣтивъ эту разницу въ возникновеніи моральнаго импульса, побуждающаго къ наступленію, замѣтимъ, что въ дальнѣйшемъ она стушевывается и для нашего изслѣдованія лишь важно, чтобы при встрѣчѣ препятствія наступленію воинъ стремился сохранить свободу дѣйствій и бить противника, а не отбивать удары, хотя-бы и временно. Поэтому терминомъ „сознаніе свободы въ дѣйствіяхъ" въ дальнѣйшемъ мы будемъ обозначать одинаково и „сознаніе свободы дѣйствій" (какъ продуктъ самостоятельной работы воина), и „сознаніе необходимости свободы дѣйствій" (какъ результатъ полученнаго приказа).

Центральной ВМБ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

УСТАНОВЛЕНІЕ ПОНЯТІЯ

«ВСТРѢЧНЫЙ БОЙ».

1075

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Установленіе понятія «встрѣчный бой».

ГЛАВА I.

Происхожденіе понятія и термина «встрѣчный бой».

Терминъ „встрѣчный бой" впервые въ военную литературу введенъ германскимъ военнымъ писателемъ генераломъ ф.-Шлихтингомъ, разумѣвшимъ подъ этимъ именемъ *„всякій бой, который развивается одновременно съ развертываніемъ войскъ"* [1].

Участникъ войнъ 1866 и 1870—71 г.г., отличаясь выдающимся знаніемъ военной исторіи, службы генеральнаго штаба, а въ послѣднихъ лѣтъ (1888—1896 г.г.) своей службы—командиръ XIV арм. корпуса,—ген.-отъ-инф. фонъ-Шлихтингъ своею выдающеюся боевою, военно-научною и строевою дѣятельностью по справедливости заслужилъ признанное всѣми въ германской арміи почетное имя „воспитателя" ея („Erzieher").

Являясь высокимъ и безспорнымъ авторитетомъ въ Германіи по вопросамъ военнаго искусства и будучи въ области стратегіи и тактики популяризаторомъ идей Мольтке,—онъ получилъ рѣдкую и завидную возможность перелить свои тактическія воззрѣнія и въ оффиціальное руководство для подготовки арміи „Строевой пѣхотный уставъ германской арміи" изд. 1888 г.,

[1] *ф. Шлихтингъ.* Основы современной тактики и стратегіи. Часть II. Книга 2-я: тактика. Стр. 159.

которымъ впервые и былъ узаконенъ терминъ „встрѣчный бой“.

Состоя членомъ комиссіи по выработкѣ указаннаго устава,— онъ фактически былъ творцомъ всей его II части (бой, атака и оборона).

Нынѣ дѣйствующій „Строевой пѣхотный уставъ германской арміи“ 29 мая 1906 года,—являясь лишь 2-мъ дополненнымъ изданіемъ устава 1888 г., отражаетъ въ себѣ его тактическія воззрѣнія на способы веденія боя и лишь въ классификаціи боевыхъ столкновеній расходится со своимъ родоначальникомъ, какъ увидимъ ниже.

Получивъ богатый боевой опытъ въ войнахъ 1866 и 1870—1871 г.г. и дополнивъ его изученіемъ военно-историческаго матеріала, ген. фонъ-Шлихтингъ пришелъ къ заключенію, что всѣ современныя сраженія, начиная съ австро-итальяно-французской войны 1859 года, носятъ отпечатокъ кореннаго переворота въ способахъ веденія боя, а именно: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, *когда дѣло не касается боя за укрѣпленныя позиціи*, въ настоящее время боевыя дѣйствія войскъ должны развиваться, по возможности, непосредственно съ похода; *переходъ отъ походнаго движенія къ бою при наступательномъ образѣ дѣйствій долженъ быть выполненъ безъ перерыва*; предварительное передъ боемъ сосредоточеніе войскъ, являвшееся до этого времени обычнымъ тактическимъ пріемомъ,—отнынѣ въ такихъ случаяхъ перестало имѣть мѣсто.

Указанный переворотъ въ области тактики явился слѣдствіемъ таковаго-же переворота, народившагося со временъ Наполеона I въ области стратегіи во второй половинѣ XIX вѣка.

Общая теорія военнаго искусства Наполеона I раздѣлялась на три отдѣльныхъ акта: движеніе, сосредоточеніе и бой. Двигаясь разсредоточенно для лучшаго продовольствія и увеличенія скорости, армія Наполеоновской эпохи собиралась *передъ боемъ* и изъ этого сосредоточеннаго расположенія ей давались распоряженія для боя.

Во второй половинѣ XIX в. стратегія оказалась вынужденной считаться съ новыми факторами войны и боя: массовыми арміями и развитіемъ техники (дальнобойное, скорострѣльное оружіе; усовершенствованныя средства движеній и связи).

Увеличеніе численности армій вынудило считать разсредоточеніе ихъ и частей ихъ нормальнымъ состояніемъ вплоть до вступленія въ бой. Дальность и сила современнаго огня, увеличивъ боевые фронты частей, сдѣлали вообще вреднымъ всякое сосредоточеніе крупныхъ войсковыхъ массъ передъ боемъ, такъ какъ разведеніе ихъ затѣмъ для выполненія боевыхъ задачъ на растянутыхъ фронтахъ вызываетъ неизбѣжную потерю времени; сосредоточеніе-же вблизи противника грозитъ окончиться потерею оперативной свободы, такъ какъ всякаго рода фланговыя и обходныя передвиженія становятся слишкомъ опасными.

Въ настоящее время дальность огня полевой артиллеріи заставляетъ признать, что въ большихъ сраженіяхъ расчлененіе значительныхъ массъ (армій) на колонны съ крупными боевыми задачами (корпуса, дивизіи), удаленныя одна отъ другой на ширину фронта боевого развертыванія ихъ, должно заканчиваться съ разстоянія до 10—15 верстъ отъ мѣста столкновенія. Иначе маневръ этихъ колоннъ будетъ парализованъ и наступленіе ихъ по необходимости выльется въ форму элементарнаго, прямолинейнаго движенія къ противнику.

Съ другой стороны, усовершенствованныя средства связи даютъ возможность управлять столь разсредоточенными группами войскъ, обезпечивая возможность свести усилія всѣхъ ихъ къ одной равнодѣйствующей, направленной къ достиженію цѣли боя.

Указанныя обстоятельства обусловливаютъ для современной стратегіи, связанной съ именемъ Мольтке, достиженіе наибольшаго успѣха, если она сможетъ *привести части арміи на поле сраженія съ различныхъ сторонъ послѣ короткаго перехода.*

Такой порядокъ вступленія колоннъ въ бой требуетъ для успѣха дѣйствій—одновременности и быстроты ихъ. Первая обезпечивается прочною организаціею управленія войсковыми соеди-

ненiями, а равно соотвѣтственнымъ расчетомъ времени и разстоянiй, а вторая, для выигрыша времени, обусловливаетъ *развертыванiе колоннъ въ боевой порядокъ непосредственно съ похода.*

Отмѣтивъ указанную эволюцiю въ прiемахъ завязки наступательнаго боя въ смыслѣ слiянiя двухъ актовъ—развертыванiя войскъ съ началомъ боевыхъ дѣйствiй—во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло не касается боя за укрѣпленныя позицiи, ген. фонъ-Шлихтингъ остановился на мысли, что въ настоящее время существуютъ лишь два главныхъ вида боя, примѣняемые по обстановкѣ:

а) *бой встрѣчный,* когда боевыя дѣйствiя при соприкосновенiи съ противникомъ развиваются немедленно изъ походнаго движенiя и разрастаются постепенно, по мѣрѣ развертыванiя силъ,—и

б) *бой за укрѣпленныя позицiи,* когда развертыванiе войскъ и вступленiе ихъ въ бой выливаются въ два отдѣльныхъ акта; въ этомъ случаѣ развертыванiе надо выполнять *до боевого соприкосновенiя съ противникомъ,* такъ какъ иначе это расчлененiе указанныхъ двухъ актовъ большею частью окажется невыполнимымъ.

ГЛАВА II.

Понятiе и терминъ „встрѣчный бой“ въ уставахъ и военной литературѣ главнѣйшихъ державъ.

Установленные ген. фонъ-Шлихтингомъ и узаконенные германскими уставами понятiе и терминъ „встрѣчный бой“ не получили однако всеобщаго и одинаковаго признанiя какъ въ уставахъ, такъ и въ военной литературѣ различныхъ главнѣйшихъ государствъ. Всѣ существующiя по этому вопросу воззрѣнiя можно свести въ слѣдующiя группы:

1. *Полное отсутствiе понятiя и термина „встрѣчный бой“, какъ вообще разновидности боевыхъ столкновенiй,* имѣющей свою характерную природу и заслуживающей особаго изслѣдованiя. Такого взгляда держатся французскiй и англiйскiй уставы, не

гнѣтяющіе встрѣчнаго боя по пріемамъ его веденія отъ вообще наступательнаго боя.

2. *Признаки существованія понятія „встрѣчный бой“*,— какъ боя, возникающаго при столкновеніи двухъ наступающихъ другъ другу на встрѣчу противниковъ во время походнаго движенія. При этомъ встрѣчный бой все-же не признается самостоятельнымъ (родовымъ) понятіемъ, а разсматривается, *какъ разновидность наступательнаго боя* (понятіе видовое). Родовымъ-же понятіемъ признаются наступленіе и оборона.

Такого взгляда держатся: а) русскій, германскій, австрійскій и японскій уставы; б) „указанія по тактикѣ въ Николаевской Военной Академіи“ 1913 г. и в) нѣкоторые русскіе военные писатели [1]).

Однако обрисовываемая представителями этого взгляда *природа* встрѣчнаго боя (неясность обстановки, господство случайностей) и обусловливаемые ею *пріемы веденія боя*, направленные къ тому, чтобы *вырвать починъ* въ дѣйствіяхъ у противника, *одинаково* съ нами стремящагося наступленіемъ захватить таковой, — настолько характерно отличаютъ встрѣчный бой отъ боя наступательнаго (гдѣ починъ въ дѣйствіяхъ безспорно у насъ) и оборонительнаго (гдѣ отъ таковаго мы временно или совершенно отказались), — что, повидимому, или опасеніе порвать съ давно установившейся классификаціей боевыхъ столкновеній на наступательныя и оборонительныя (выжидательныя) удерживаетъ отъ выдѣленія встрѣчнаго боя въ родовое понятіе, или-же тому причиною какой-либо внутренній порокъ классификаціи.

Нѣкоторые представители этого взгляда, не признавая понятіе „встрѣчный бой“ за родовое, отказываютъ ему и въ этомъ терминѣ, замѣняя терминомъ „встрѣчное столкновеніе“ (русскій уставъ полев. службы 1912 г. и „Указанія Академіи“ 1913 г.).

Видовымъ-же понятіемъ, производнымъ отъ родового понятія „случайное сраженіе“, признается понятіе „встрѣчное сраженіе“ въ классификаціи, предложенной проф. ген. Кольбакинымъ, въ

[1]) Напр., полк. Песнамъ въ сем. „Бой“. Этюдъ по прикладной тактикѣ (Спб., 1912).

которой родовыя понятія опредѣляются по двумъ признакамъ: *по цѣли* (рѣшительныя и въ цѣляхъ выигрыша времени и мѣста) и *по преднамѣренности* *преднамѣренныя* и *случайныя*: послѣднія, въ свою очередь, раздѣляются на *новыя* понятія: *случайныя* для *обѣихъ* сторонъ, на мѣстѣ и *встрѣчныя* на маршѣ, и для *одной* стороны — нечаянныя нападенія [1].

3. *Признаніе встрѣчнаго боя самостоятельнымъ (родовымъ) понятіемъ*, имѣющимъ свою характерную природу, отличающуюся, съ одной стороны, отъ наступательнаго боя (атаки по заранѣе выработанному плану), а съ другой, — отъ обороны (выжиданія). Представителями этого взгляда являются: болгарскій уставъ, нѣкоторые русскіе и иностранные писатели [2]); этотъ-же взглядъ проведенъ въ программѣ тактики для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ Николаевскую Военную Академію въ 1911 году.

Самое опредѣленіе встрѣчнаго боя сходно съ таковымъ представителей второй группы; это — бой, возникающій при встрѣчѣ 2-хъ противниковъ *на маршѣ*.

4. Одиноко стоитъ родоначальникъ понятія „встрѣчный бой" ген. фонъ-Шлихтингъ, признающій его понятіемъ родовымъ, но опредѣляющій, какъ „всякій бой (т. е. не только при встрѣчѣ на маршѣ), который развивается одновременно съ развертываніемъ войскъ" [3]), въ отличіе отъ „боя за укрѣпленныя позиціи", гдѣ развертываніе войскъ и боевыя дѣйствія составляютъ два отдѣльныхъ акта.

[1]) *Проф. Б. М. Колобановъ.* Ученіе о бое. „Изв. Ник. Воен. Академіи", 1910 года, №№ 1 и 2.

[2]) Русскіе: *А. Елчаниновъ* (Веденіе современныхъ войнъ и бол. 1909); *Юшаковъ* (Лекціи по тактикѣ пѣхоты. 1910); *А. Незнамовъ* (Современная война. 1911); *Измѣстьевъ* (Дивизія въ полевой войнѣ. 1913); *Бонч-Бруевичъ* (Учебникъ тактики М. Драгомирова. 1910) и др.

Нѣмецкіе: *Билькъ* (Тактика. Часть 5. Бой. 1908); *Иммануэль* (Handbuch der Taktik. 1905. Пер. Матковскаго); *Гоппенштедтъ* (Руководство по тактикѣ для офицеровъ германской пѣхоты. 1907. Пер. С. К. и К. А. подъ ред. М. Эпвальда); *Hans von Kiesling.* (Das Begegnungsgefecht. 1912) и др.

[3]) *ф.-Шлихтингъ.* Основы современной тактики и стратегіи. Часть II. Книга 2-я. Тактика. Спб. 1910. Стр. 159.

ГЛАВА III.

Установленіе классификаціи боевыхъ столкновеній для выясненія понятія „встрѣчный бой".

Разнообразіе взглядовъ на понятіе „встрѣчный бой" обязываетъ насъ, прежде чѣмъ продолжать изслѣдованіе о способахъ и пріемахъ веденія его, — разобраться въ этихъ воззрѣніяхъ и мотивированно принять тотъ взглядъ, который отвѣчаетъ сущности разсматриваемаго понятія.

Въ стремленіи этомъ мы сталкиваемся съ необходимостью установить *первоначальную (родовую)* классификацію боевыхъ столкновеній.

Будучи первымъ и простѣйшимъ орудіемъ логическаго мышленія, классификація совершенно необходима при научномъ изслѣдованіи всякаго вопроса. Вполнѣ понятно, что изслѣдованіе такого сложнаго явленія, какъ бой, захватывающій всѣ стороны человѣческой природы, не можетъ обойтись безъ нея.

По какому-же *признаку* надлежитъ *первоначально* разсортировать боевыя столкновенія?

Рѣшеніе этого вопроса чрезвычайно важно, такъ какъ принятіе ложной исходной точки,—какъ-бы логически правильно ни дѣлались изъ нея выводы,—можетъ привести только къ ложному выводу.

Прежде всего установимъ, что бой можно разсматривать съ двухъ сторонъ: а) какъ явленіе общественной жизни и б) съ точки зрѣнія употребленія вооруженныхъ силъ въ бою.

Задачею дальнѣйшаго изслѣдованія является вторая сторона боевыхъ столкновеній. Отысканіе *правилъ употребленія войскъ въ бою*, конечно, должно основываться на *характерѣ природы боевого столкновенія*, опредѣляемой *отношеніемъ къ бою главнаго его орудія*—человѣка.

Слѣдовательно, задачею *первоначальной (родовой)* классификаціи боевыхъ столкновеній должно являться расчлененіе ихъ *по внутренней природѣ*, по существу, по отношенію къ дѣятельности, къ *стремленіямъ* противниковъ, вступающихъ въ бой.

Понятно, что и признакъ, полагаемый въ основу первоначальной классификаціи, долженъ непосредственно вытекать изъ существа изслѣдуемаго вопроса. Короче говоря, классифицируя боевыя столкновенія по ихъ *внутренней* природѣ, неправильно въ основу классификаціи полагать признакъ, характеризующій *внѣшнія* ихъ формы, или характеръ мѣстности, или время дня, или количество войскъ и т. п.

Только полное соотвѣтствіе признака классификаціи съ характеромъ изслѣдуемаго явленія можетъ дать правильный отвѣтъ.

Бой—конечный и важнѣйшій актъ въ осуществленіи стремленія человѣка побѣдить своего противника. Какъ таковой, онъ долженъ быть вѣнцомъ военнаго искусства.

Слѣдовательно, и *признакъ первоначальной классификаціи долженъ корениться въ самой сущности военнаго искусства.*

Обращаясь къ существующимъ въ настоящее время классификаціямъ боевыхъ столкновеній, можно свести ихъ къ слѣдующимъ типамъ:

I. Въ основу классификацій перваго типа положенъ признакъ *внѣшній*, а именно—**способъ дѣйствій въ бою** (наступательный или оборонительный), сообразно чему и устанавливаются два главныхъ рода боя: наступательный и оборонительный (выжидательный)

Нѣкоторыя классификаціи (французск. уставъ) на этомъ расчлененіи и останавливаются. Большинство-же примыкающихъ къ этому типу,—затѣмъ расчленяютъ эти два родовыхъ понятія на подчиненныя (видовыя) понятія—по признакамъ, также не лежащимъ во внутреннемъ ихъ существѣ. Такъ, наступательный бой, примѣнительно къ тому *положенію, въ которомъ можетъ находиться противникъ,* расчленяется на три видовыхъ понятія: бой противъ остановившагося (расположеннаго на мѣстѣ) противника; бой встрѣчный, когда обѣ стороны наступаютъ; атака заранѣе укрѣпившагося противника. Бой-же выжидательный (оборонительный), *по конечной цѣли дѣйствій,* раздѣляется на два вида: бой выжидательный съ рѣшительной цѣлью, заканчиваемый

встрѣчнымъ ударомъ (бой активно-оборонительный) и бой выжидательный съ цѣлью выигрыша времени (бой пассивно-оборонительный) [1].

Классификаціямъ этого типа, помимо непригодности *внѣшняго* признака для первоначальной классификаціи, имѣющей задачею разсортировать боевыя столкновенія по ихъ *внутренней* природѣ,—допустимо сдѣлать упрекъ и въ томъ, что анализъ природы боевыхъ столкновеній производится не по одному признаку, выдержанному отъ начала до конца, а по тремъ признакамъ. Это обстоятельство лишаетъ классификацію внутренняго единства.

Понятіе „встрѣчный бой" при этомъ является разновидностью наступательнаго боя; ничего рѣзко характернаго въ его природѣ, достойнаго для выдѣленія его въ самостоятельный родъ боя, не обнаружено.

Это и понятно, такъ какъ принятіе *внѣшняго* признака — способа дѣйствій въ бою—вообще непригоднаго для классификаціи боевыхъ столкновеній по ихъ *внутренней* природѣ,—въ настоящее время особенно несостоятельно. Современный бой по *внѣшности* вообще не можетъ быть рѣзко раздѣленъ на наступательный и оборонительный. Въ каждомъ бою на однихъ участкахъ можетъ быть оборона и даже отходы назадъ, а на другихъ — наступленіе, движеніе впередъ. Все это въ зависимости отъ достиженія перевѣса въ моральныхъ и матеріальныхъ факторахъ боя,—взаимоотношеніе коихъ нынѣ подвергается многообразнымъ колебаніямъ, вслѣдствіе колоссально усилившагося значенія одного изъ матеріальныхъ факторовъ—*огня*,—роль котораго въ бою изъ средства подготовительнаго возрасла до значенія, какъ фактора, *могущаго* дать рѣшеніе.

Слѣдовательно, для созданія классификаціи боевыхъ столкновеній вообще, и родовыхъ ея понятій—въ частности,—нынѣ особенно необходимо позаботиться о соотвѣтствующемъ признакѣ.

[1]) Если классифицировать боевыя столкновенія по признаку „преднамѣренность боя", то, на нашъ взглядъ, въ настоящее время нѣтъ возможности опредѣлить понятіе „встрѣчный бой", такъ какъ, по нашему убѣжденію, *встрѣчный бой можетъ быть и преднамѣренный и случайный.*

дабы безъ шероховатостей уложить въ опредѣленныя формы всѣ типичныя разновидности ихъ.

Иначе, оставаясь вѣрнымъ прежнему признаку, но чувствуя его несостоятельность для классификаціи усложнившихся формъ современныхъ боевыхъ столкновеній, придется остановиться на двухъ выводахъ:

1) или утверждать, что современный бой—*одинъ по внѣшности*, а это приводитъ къ ненужности какой-либо классификаціи боевыхъ столкновеній, но это значило-бы отвергать научный методъ ихъ изслѣдованія;

2) или признать, что въ современныхъ бояхъ поддаются классификаціи только первые ихъ періоды—*завязка*, а какъ сложится бой въ дальнѣйшемъ—совершенно неизвѣстно, что тоже знаменуетъ собою отступленіе передъ научнымъ методомъ изслѣдованія.

II. Второго типа классификація, предложенная ген. фонъ-Шлихтингомъ[1])—сводитъ всѣ боевыя столкновенія къ *двумъ главнымъ видамъ боя* (вѣрнѣе—родамъ): или боевыя дѣйствія при соприкосновеніи съ противникомъ развиваются немедленно изъ походнаго движенія и разрастаются постепенно, по мѣрѣ развертыванія силъ,—или-же оба эти дѣйствія выливаются въ два отдѣльныхъ акта; въ послѣднемъ случаѣ надо это выполнить до боевого соприкосновенія съ противникомъ, такъ какъ иначе этотъ способъ большею частью окажется невыполнимымъ. Перваго рода столкновенія именуются „встрѣчный бой", а второго—„бой за укрѣпленныя позиціи".

Слѣдовательно, по мнѣнію ген. фонъ-Шлихтинга, *встрѣчнымъ боемъ является всякій бой, который развивается одновременно съ развертываніемъ войскъ*. Выигрышъ во времени, достигаемый сліяніемъ двухъ актовъ—развертыванія и вступленія въ бой—долженъ способствовать побѣдѣ, иначе эти дѣйствія превращаются въ безцѣльный рискъ. Такъ, Блюхеръ вступаетъ въ бой подъ Мекерномъ и Ватерлоо по пріемамъ встрѣчнаго боя. Если-бы онъ началъ предварительно сосредоточиваться, онъ опоздалъ-бы въ

[1]) *фонъ-Шлихтингъ*. Часть I. книга 2-я. Стр. 158—160.

обоихъ случаяхъ. Если-бы эрцъ-герцогъ Іоаннъ, какъ предполагалось, принялъ участіе въ Ваграмскомъ сраженіи, то онъ долженъ былъ-бы дѣйствовать по способу веденія встрѣчнаго боя, иначе онъ не поспѣлъ-бы во-время.

Такимъ образомъ, въ классификаціи ген. фонъ-Шлихтинга за понятіемъ „встрѣчный бой" признано самостоятельное значеніе; оно является понятіемъ родовымъ. Въ природѣ встрѣчнаго боя усмотрѣна характерная черта—необходимость вести его *спѣшно,* а для выигрыша во времени необходимость слить вмѣстѣ два акта—развертываніе войскъ и веденіе уже боевыхъ дѣйствій.

Такая классификація проводитъ анализъ природы боя—глубже, чѣмъ классификаціи перваго типа, что сразу приводитъ къ отказу отъ установившихся терминовъ: „оборонительный бой" и „наступательный бой". Слѣдовательно, признано, что способы дѣйствій въ бою (наступательный и оборонительный) сами по себѣ уже не исчерпываютъ характеристики природы современныхъ боевыхъ столкновеній и не годятся, какъ основа для ихъ родовой классификаціи. Это особенно рѣзко подчеркнуто въ установленіи понятія „бой за укрѣпленную позицію", которымъ обнимаются дѣйствія обоихъ противниковъ, лишь-бы въ развитіи ихъ дѣйствій была проведена раздѣльность двухъ актовъ—развертыванія войскъ и веденія ими боя.

Однако классификаціи ген. фонъ-Шлихтинга допустимо сдѣлать тотъ-же упрекъ, какъ и классификаціямъ перваго типа, а именно: въ основу ея положенъ тоже *внѣшній* признакъ—техническій пріемъ для ускоренія введенія въ бой войскъ—сліяніе развертыванія ихъ съ веденіемъ боевыхъ дѣйствій для выигрыша времени. Въ сущности,—этотъ признакъ долженъ вытекать изъ природы боя, требующей выигрыша времени, но никакъ не служить основою для анализа ея.

Несоотвѣтствующій подборъ признака для классификаціи тотчасъ сказался и на объемѣ устанавливаемыхъ ею родовыхъ понятій боя. Такъ, понятіемъ „встрѣчный бой" обнимаются такія боевыя столкновенія, гдѣ въ сущности никакой „встрѣчи" и не

было; напр., Кенигрецъ—для всей 2-й прусской арміи. Для выигрыша во времени она, правда, вступала въ бой съ похода но для природы ея боевого столкновенія это несущественно: противникъ пассивно оборонялся и расчлененіе походныхъ колоннъ могло-бы быть выполнено *безъ помѣхи* со стороны его.

Это обстоятельство, повидимому, сознается и ген. фонъ-Шлихтингомъ, который въ подобныхъ случаяхъ говоритъ, что „вступленіе въ бой было выполнено *по пріемамъ встрѣчнаго боя* или *по способу веденія встрѣчнаго боя*". Слѣдовательно, это—еще не самъ встрѣчный бой, природа котораго потребовала установленія техническихъ пріемовъ, ускоряющихъ введеніе войскъ въ бой для выигрыша во времени; а это похожій на него случай, гдѣ также потребовалось возможно скорѣе ввести войска въ бой, но если-бы, прежде чѣмъ ввести ихъ въ бой, тогда произошло предварительное развертываніе ихъ до соприкосновенія съ противникомъ, то этотъ послѣдній не помѣшалъ-бы ему и не воспользовался бы, чтобы въ это время разбить: была-бы лишь оттянута минута для вступленія войскъ въ бой.

Такимъ образомъ, ген. фонъ-Шлихтингъ чрезмѣрно расширяетъ понятіе „встрѣчный бой", включая въ него не только боевыя столкновенія, гдѣ дѣйствительно происходитъ „встрѣча" противниковъ, идущихъ другъ другу на встрѣчу и въ этомъ положеніи завязывающихъ бой охраняющими частями и вводящихъ въ него главныя силы съ похода, но и всѣ тѣ столкновенія, въ которыхъ для ускоренія введенія въ дѣло войскъ примѣняются сліянія двухъ актовъ—развертыванія и боя,—хотя противникъ въ это время стоитъ на мѣстѣ и даже, быть можетъ, укрѣпляется. Между тѣмъ, природа указанныхъ только что боевыхъ столкновеній, какъ будетъ выяснено ниже, совершенно различна.

Изложенное выше окончательно утверждаетъ насъ въ мысли, что въ основу первоначальной (родовой) классификаціи боевыхъ столкновеній, задача коей разсортировать ихъ по различію въ характерѣ *внутренней* природы, опредѣляющей собою способы и пріемы веденія боя—должно быть положенъ признакъ, корення-

нцѣйся *въ самой сущности военнаго искусства*, вѣнцомъ котораго является бой.

Что-же составляетъ сущность военнаго искусства?

По древнему, но вѣчно жизненному опредѣленію Ксенофонта, „*сущность военнаго искусства состоитъ въ томъ, чтобы всегда и во всемъ обезпечить за собою свободу дѣйствій*".

Свободенъ-же будетъ всегда лишь тотъ, кто *бьетъ*, а не тотъ, кто *получаетъ удары*. Для того, чтобы успѣшно бить, нужно предупредить противника въ захватѣ *почина въ дѣйствіяхъ* и навязать ему свою волю, а для этого нужно двигаться, *наступать*, парализуя таковыя-же стремленія противника. Отбивать-же удары цѣлесообразнѣе, стоя на мѣстѣ и обороняясь.

Такимъ образомъ, признакъ „*сохраненіе свободы дѣйствій путемъ захвата наступленіемъ почина въ дѣйствіяхъ*" позволяетъ прежде всего установить только два *способа дѣйствій въ борьбѣ:*

1) *оборона*—способъ пассивный, къ которому прибѣгаетъ сторона, сознающая себя несвободною въ дѣйствіяхъ[1]; онъ носитъ въ себѣ идею отказа отъ почина въ дѣйствіяхъ и стремленіе только отбивать удары; по внѣшности, въ примѣненіи къ боевымъ столкновеніямъ войскъ, оборонительный способъ дѣйствій выражается въ расположеніи на позиціи, соотвѣтственно (посильно по количеству имѣющагося времени и подручныхъ средствъ) подготовленной для отбиванія ударовъ и обезсиленія противника.

[1]) Считаемъ нужнымъ впредь оговориться, что намѣренно принимаемъ выраженіе: сторона, „*сознающая*" или „*не сознающая*" себя свободною въ дѣйствіяхъ, а не просто „*свободная*" или „*не свободная*" въ дѣйствіяхъ, такъ какъ грань между свободою и несвободою лежитъ прежде всего въ области психологіи и чрезвычайно важна для характеристики моральнаго состоянія человѣка, приступающаго къ борьбѣ. Человѣкъ, одаренный богато матеріальными силами, неискусный, неловкій,—сознаетъ себя несвободнымъ въ дѣйствіяхъ передъ человѣкомъ, менѣе богато одаренымъ матеріально, но ловкостью и искусствомъ съ избыткомъ восполняющимъ этотъ недостатокъ, а потому сознающимъ себя свободнымъ въ дѣйствіяхъ. Первый будетъ при столкновеніи выжидать ударовъ, а второй будетъ бить. Съ другой стороны, неискусный человѣкъ, видя *громадный* перевѣсъ своихъ матеріальныхъ силъ надъ человѣкомъ, хотя и болѣе ловкимъ, сознаетъ себя свободнымъ въ дѣйствіяхъ и будетъ искать побѣды наступа-

2) *наступленіе* — способъ активный, къ которому прибѣгаетъ сторона, сознающая себя свободною въ дѣйствіяхъ; онъ носитъ въ себѣ идею захвата почина въ дѣйствіяхъ и стремленія *бить*; по внѣшности, наступленіе выражается въ движеніи на противника, съ необходимыми мѣрами преодолѣнія тѣхъ препятствій, которыми обороняющійся пытается остановить это движеніе (остановки для достиженія перевѣса въ огнѣ; маневръ для постановки стрѣляющей части въ положеніе, обезпечивающее наибольшую дѣйствительность огня и т. п.).

Современный бой обыкновенно представляетъ сочетаніе обоихъ указанныхъ способовъ дѣйствій; преимущественное преобладаніе того или другого изъ нихъ находится въ зависимости отъ сознанія свободы или несвободы въ дѣйствіяхъ данною стороною. Понятно, что сознаніе это можетъ народиться до начала боя или среди него, въ различные фазисы; въ частности, сознаніе несвободы въ дѣйствіяхъ, а слѣдовательно,—и отказъ отъ захвата почина въ нихъ могутъ быть временными, но могутъ быть и полными. Въ послѣднемъ случаѣ отбиваніе ударовъ будетъ единіемъ. Наконецъ, изъ двухъ противниковъ, одинаково одѣтыхъ и матеріально, и искусствомъ,—свободенъ въ дѣйствіяхъ и способенъ бить лишь тотъ, кто *сознаетъ* эту свободу. Эта аналогія примѣнима и къ боевымъ столкновеніямъ войскъ. Сторона, имѣющая на лицо всѣ данныя матеріальнаго характера для свободы въ дѣйствіяхъ, не будетъ свободна и не пріобрѣтетъ способности бить до тѣхъ поръ, *пока не сознаетъ себя свободною* въ дѣйствіяхъ; только это сознаніе приводитъ къ [illegible] бить, т. е. наступать. Изъ изложеннаго ясно, что данная моральнаго порядка сознаніе свободы въ дѣйствіяхъ является импульсомъ для принятія рѣшенія наступать. Въ средѣ взаимоотношеній военнослужащихъ моральные импульсы могутъ возникать сознательно (когда возрастъ развивается военномъ самостоятельно), но могутъ возникать и рефлективно, вслѣдствіе сознанія необходимости дѣйствовать такъ, а не иначе, дабы исполнить свой долгъ (когда военнымъ выполняетъ приказъ, уже опредѣляющій наступательный образъ дѣйствій). Отмѣтивъ эту разницу въ возникновеніи моральнаго импульса, побуждающаго къ наступленію, замѣтимъ, что въ дальнѣйшемъ она сглаживается и для болѣе изслѣдованія лишь тѣмъ, чтобы при встрѣчѣ препятствія наступленію воинъ стремился сохранить свободу дѣйствій и бить противника, а не отбивать удары, хотя-бы и временно. Поэтому терминомъ „сознаніе свободы въ дѣйствіяхъ" въ дальнѣйшемъ мы будемъ обозначать одинаково и „сознаніе свободы дѣйствій" (какъ продуктъ самостоятельной работы воина), и „сознаніе необходимости свободы дѣйствій" (какъ результатъ полученнаго приказа).

ственнымъ способомъ въ борьбѣ, тогда какъ въ первомъ—оно будетъ имѣть мѣсто лишь до обезсиленія противника и зарожденія у себя сознанія свободы въ дѣйствіяхъ.

Борьба при временномъ или полномъ отказѣ отъ стремленія захватить починъ въ дѣйствіяхъ представляетъ несовершенное проявленіе военнаго искусства. Наоборотъ, бой при сознаніи себя свободнымъ въ дѣйствіяхъ, проникнутый стремленіемъ *сразу* захватить починъ въ дѣйствіяхъ и, сохраняя его, навязать свою волю противнику, заставляя его дѣлать то, *„чего я хочу“* по своей задачѣ, представляетъ высочайшее проявленіе военнаго искусства; наступательный-же способъ дѣйствій является только необходимымъ внѣшнимъ выраженіемъ этого стремленія, но отнюдь не обусловливаетъ его. Нѣтъ сознанія свободы въ дѣйствіяхъ и стремленія захватить починъ въ дѣйствіяхъ—неприложимо и наступленіе. Такимъ образомъ, наступательный способъ дѣйствій, возникая *послѣ зарожденія стремленія* захватить починъ въ свои руки и навязать свою волю противнику, служитъ лишь средствомъ обезпечить осуществленіе этого стремленія.

Оговоримся заранѣе, что наступленіе это, понятно, не можетъ быть безконечно и само для себя, а лишь до тѣхъ поръ, пока данная сторона не достигнетъ своей задачи („чего я хочу“). Задачи-же, конечно, могутъ быть весьма разнообразны. Такъ, если нужно разбить противника, то необходимо наступать до тѣхъ поръ, 1) пока мы не лишимъ его совершенно возможности перейти въ наступленіе (т. е. пока не лишимъ сознанія свободы въ дѣйствіяхъ), 2) пока не заставимъ очистить оспариваемый участокъ мѣстности, 3) пока не уничтожимъ всю силу его сопротивленія (преслѣдованіе, окруженіе). Если-же намъ поставлена задача—служебная въ отношеніи другой войсковой части (напр., привлечь на себя противника), то цѣлесообразно наступать лишь до тѣхъ поръ, пока эта задача не будетъ выполнена. Дальнѣйшее наступленіе можетъ оказаться несоотвѣтствующимъ планамъ старшаго начальника.

БИБЛИОТЕКА
Штаба РККА
МОСКВА

Соотвѣтственно сказанному, пока можно установить слѣдующія два родовыхъ понятія боя:

I. **Бой при сознаніи несвободы въ дѣйствіяхъ и съ отказомъ отъ захвата почина въ нихъ въ свои руки—мы называемъ выжидательнымъ.** По внѣшности онъ выражается въ выжиданіи ударовъ противника на позиціи, соотвѣтственно подготовленной для отбиванія ударовъ и обезсиленія противника всѣми доступными въ данную минуту средствами борьбы. Выжиданіе можетъ имѣть двѣ цѣли: а) только обезсиленіе противника для полученія самому свободы въ дѣйствіяхъ и б) только выигрышъ времени безъ надежды возвратить себѣ эту свободу. Въ первомъ случаѣ, послѣ зарожденія сознанія свободы въ дѣйствіяхъ, выжиданіе должно окончиться попыткой вырвать у противника починъ въ дѣйствіяхъ и перейти къ наступательному способу дѣйствій; во второмъ, оборонительный способъ дѣйствій будетъ характеризовать собою всю природу боя. Первый видъ боя мы называемъ выжидательнымъ съ рѣшительною цѣлью, а второй—выжидательнымъ для выигрыша времени.

II. **Бой при сознаніи свободы въ дѣйствіяхъ и возможности безпрепятственно и сразу захватить починъ въ дѣйствіяхъ, проникнутый стремленіемъ бить противника, отказавшагося отъ таковаго почина и перешедшаго къ выжиданію,—мы называемъ наступательнымъ боемъ.** По внѣшности онъ выражается въ примѣненіи преимущественно наступательнаго способа дѣйствій, допуская оборонительный способъ лишь при необходимости временно нѣкоторыми частями перейти къ выжиданію для сдерживанія противника и облегченія тѣмъ наступательныхъ дѣйствій главной массы силъ. Характерно здѣсь то, что при завязкѣ боя и развертываніи силъ противникъ не препятствуетъ захватывать починъ въ дѣйствіяхъ и проводить въ жизнь нашъ планъ дѣйствій.

Теперь уже просто подойти къ опредѣленію понятія „встрѣчный бой“. Онъ будетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда оба противника одинаково сознаютъ себя свободными въ дѣйствіяхъ

и, желая сохранить эту свободу въ дѣйствіяхъ и бить другъ друга, стремятся одинаково и *одновременно* наступленіемъ захватить починъ въ дѣйствіяхъ.

По внѣшности, при этомъ будетъ примѣняться наступательный способъ дѣйствій, какъ и въ наступательномъ бою. Однако *въ природѣ* этихъ двухъ столкновеній будетъ громадная разница. Насколько наступательный бой даетъ возможность наступающему методично и безпрепятственно осуществить его планъ дѣйствій, не угрожая нарушить планомѣрное введеніе въ бой войскъ, настолько обстановка и природа встрѣчнаго боя создаютъ противоположныя условія.

Такъ какъ оба противника наступаютъ въ сознаніи своей свободы дѣйствій и проникнуты стремленіемъ лишить другъ друга этого сознанія,—то понятно, что, столкнувшись на маршѣ, каждый изъ нихъ прежде всего долженъ для успѣха дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій — погасить у противника сознаніе свободы дѣйствій, а для этого вырвать починъ въ дѣйствіяхъ и принудить къ оборонительному способу дѣйствій. Это—**первая и труднѣйшая задача**, которую необходимо рѣшить во встрѣчномъ бою.

Принудивъ отказаться отъ наступленія и присущихъ ему выгодъ, необходимо затѣмъ не дать противнику возможности использовать выгоды обороны, дабы такимъ образомъ лишить его шансовъ на возвращеніе свободы въ дѣйствіяхъ. Это—намѣчаемая **вторая задача** встрѣчнаго боя. Сущность ея будетъ заключаться въ томъ, чтобы поставить противника въ необходимость обороняться въ невыгодныхъ для него условіяхъ: а) не дать возможности удобно примѣниться къ мѣстности, дабы использовать огонь; б) не давать времени принять группировку войскъ, выгодную для сдерживанія нашего натиска небольшимъ количествомъ ихъ и для перехода затѣмъ остальными силами въ наступленіе; в) не давать возможности производить какія-либо работы по усиленію мѣстности.

Достигая всего этого, слѣдуетъ парализовать всѣ попытки противника къ активности и тѣмъ окончательно принудить его къ отказу отъ борьбы. Это — **третья задача** встрѣчнаго боя.

Такимъ образомъ, природа встрѣчнаго боя вся проникнута ожесточенною борьбою прежде всего въ области моральной, направленной къ угашенію въ сознаніи противника свободы въ дѣйствіяхъ, которою тотъ располагаетъ ко времени столкновенія и которую стремится сохранить, захватывая наступленіемъ починъ въ дѣйствіяхъ.

Понятно, что для достиженія указанныхъ задачъ необходимо,—принявъ наступательный *способъ* дѣйствій,—*пріемы* веденія боя избрать тѣ, которые даютъ выигрышъ во времени и непосредственно парализуютъ у противника сознаніе свободы въ дѣйствіяхъ. Иначе онъ не уступитъ почина, а, уступивъ его, будетъ имѣть шансы скоро возвратить.

Встрѣча съ противникомъ можетъ быть *преднамѣренная*. Преднамѣренность и обусловить наибольшую ожесточенность борьбы за свободу дѣйствій. Однако вѣроятна такая-же борьба и при встрѣчѣ *случайной*, если оба противника одинаково сильны (морально, матеріально, искусствомъ) и сознаютъ себя таковыми и одинаково рѣшили наступать, хотя бы первоначально ихъ наступательные планы были вызваны и не стремленіемъ разбить другъ друга, а имѣли объектомъ другого (неподвижнаго или предполагаемаго неподвижнымъ) противника (Лозенградъ 1912 г.).

Соотвѣтственно вышесказанному, мы можемъ опредѣлить, что:

III. **Встрѣчнымъ боемъ является бой, возникающій при преднамѣренномъ или случайномъ столкновеніи на маршѣ противниковъ, одинаково сознающихъ себя свободными въ дѣйствіяхъ и одновременно стремящихся достичь наступленіемъ своихъ задачъ, – захватывая для достиженія рѣшительнаго результата починъ въ дѣйствіяхъ, дабы, лишивъ противника сознанія свободы въ дѣйствіяхъ, принудить его къ оборонѣ и бить, не давая времени на использованіе присущихъ ей выгодъ.**

Изъ указаннаго опредѣленія становится ясно, что подъ понятіе встрѣчнаго боя не могутъ подойти тѣ боевыя столкновенія, передъ завязкой которыхъ противникъ уже отказался отъ борьбы за иниціативу дѣйствій. Однако среди такихъ столкновеній мо-

утъ представиться нѣкоторыя, въ коихъ противникъ, отказавшись отъ выгодъ наступленія (по тѣмъ или инымъ причинамъ) не успѣлъ еще воспользоваться выгодами обороны. Такой случай можетъ быть при арьергардныхъ дѣйствіяхъ, при необходимости во что бы то ни стало остановить и задержать наше энергичное преслѣдованіе. Конечно, здѣсь слѣдуетъ примѣнить пріемы боя, дающіе выигрышъ времени и не дающіе противнику возможности использовать выгоды его обороны. Также точно умѣстно вступать въ бой и тѣмъ колоннамъ, кои только этимъ способомъ могутъ достичь одновременности вступленія въ бой. Однако слѣдуетъ всегда помнить, что въ подобныхъ случаяхъ боевыя дѣйствія войскъ лишь по *внѣшнимъ* пріемамъ борьбы сходны со встрѣчнымъ боемъ, по *внутренней-же* природѣ отъ него рѣзко отличаются (нѣтъ борьбы за захватъ почина) и сходны съ боемъ наступательнымъ.

Наконецъ, можетъ случиться, что и при встрѣчѣ на походѣ мы обнаружимъ части противника, перешедшія къ выжиданію и какъ будто уступившія намъ починъ въ дѣйствіяхъ. Такимъ характеромъ могутъ отличаться дѣйствія передовыхъ частей, кои развертываются на рубежѣ съ хорошими обзоромъ и обстрѣломъ, дабы оріентироваться въ смутной обстановкѣ и огнемъ заставить насъ задержать свое развертываніе до подхода отставшихъ главныхъ силъ.

Слѣдовательно, здѣсь остановка не означаетъ отказа отъ захвата почина, а, наоборотъ, является такимъ-же необходимымъ для успѣха наступленія этапомъ, какимъ при всякомъ наступленіи являются остановки для достиженія надъ противникомъ перевѣса въ огнѣ; въ такихъ случаяхъ дѣйствія противъ остановившагося противника будутъ носить и по внѣшности, и по внутренней природѣ всѣ черты встрѣчнаго боя.

Въ смутной обстановкѣ встрѣчи на походѣ зачастую трудно или даже невозможно судить о томъ, какой характеръ имѣетъ остановка противника — переходъ-ли къ выжиданію (отказъ отъ почина), или-же этапъ въ развитіи наступленія (борьба за починъ), а потому, предполагая худшее, т. е. второе, — *слѣдуетъ не счи-*

вать остановку арьергарда при встрѣчѣ за какимъ онъ закрыта почти въ отдѣльномъ, а развивать дѣйствія по правиламъ встрѣчнаго боя.

Соотвѣтственно всему изложенному въ этой главѣ, встрѣчный бой долженъ быть признанъ самостоятельнымъ родомъ боевыхъ столкновеній съ наиболѣе изъ всѣхъ нихъ сложною природою.

ГЛАВА IV.

Взаимоотношеніе понятій „встрѣчная операція" и „встрѣчный бой".

Встрѣчная операція происходитъ при одновременномъ стремленіи воюющихъ сторонъ выполнить задачу операціи наступленіемъ на противника.

Въ современной большой войнѣ операціи выполняются крупными войсковыми соединеніями (группами армій, арміями); сравнительно рѣдкое явленіе представляетъ отдѣльная операція корпуса (обыкновенно на второстепенныхъ театрахъ войны, а на главномъ — въ періодъ неготовности арміи или при выполненіи какой-либо служебной задачи).

Всякое походное движеніе значительныхъ силъ до столкновенія совершается по дорогамъ. Количествомъ ихъ на фронтѣ данной операціи, въ связи съ разстояніями между ними, устойчивостью въ бою различныхъ частей войскъ и возможностью ввести въ бой въ теченіе дня всѣ силы, — опредѣляется число и сила отдѣльныхъ колоннъ, на которыя распадается на маршѣ войсковое соединеніе, выполняющее данную операцію.

Естественно, что при стремленіи современной стратегіи привести наступающую армію къ полю сраженія послѣ короткаго перехода и вообще не сосредоточивать ее передъ боемъ, — бой крупнаго войскового соединенія выльется въ рядъ *боевъ колоннъ*.

На громадныхъ фронтахъ, занимаемыхъ операціями современныхъ крупныхъ силъ, конечно, задачи для всѣхъ колоннъ могутъ быть неодинаковы: въ то время какъ однѣ колонны пѣ-

ними сутками будутъ сдерживать на укрѣпленныхъ позиціяхъ напоръ превосходнаго противника, другія — атаковать укрѣпленныя позиціи его, — третьи, развивая маневры на флангахъ, — будутъ вести встрѣчные бои.

Вотъ поэтому-то *встрѣчная операція* значительныхъ силъ не всегда закончится *встрѣчнымъ сраженіемъ* всѣхъ силъ. Возможно, что сраженіе, въ которое выльется встрѣчная операція, — по природѣ своей, для главной массы войскъ одной стороны будетъ типичнымъ выжидательнымъ, а для другой — наступательнымъ. Такъ, встрѣчная операція 1 Сибирскаго арм. корпуса и арміи Оку въ маѣ 1904 года закончилась для перваго изъ нихъ выжидательнымъ боемъ, а для Оку — наступательнымъ.

Съ другой стороны, — возможно, что по первоначальному плану операція арміи носитъ характеръ типично-наступательный противъ укрѣпившагося противника, а закончится типично-встрѣчнымъ сраженіемъ. Такъ, въ балканской войнѣ 1912 года, 3-я болгарская армія, наступая на Лозенградъ, предполагала турокъ на укрѣпленной позиціи, а турецкая армія Абдуллаха-паши, не имѣя свѣдѣній о наступленіи 3-й болгарской арміи, двинулась отъ Лозенграда съ задачей ударить во флангъ 1-й болгарской арміи, считая его совершенно необезпеченнымъ. Въ результатѣ произошло армейское встрѣчное сраженіе у Лозенграда.

Отсюда ясно, что зачастую только послѣ окончанія операціи можно наклеить на нее ярлыкъ „встрѣчная", тогда какъ при совершеніи ея ни тотъ, ни другой противникъ таковою ее не считали.

Вышесказанное позволяетъ утверждать, что *вся типичность встрѣчнаго боя можетъ проявиться лишь въ дѣйствіяхъ колонны*. Сосѣдство-же другихъ колоннъ или отсутствіе ихъ скажется въ частностяхъ веденія боя колонною.

Итакъ, встрѣчная операція не обусловливаетъ собою встрѣчнаго боя всегда; таковой можетъ возникнуть изъ наступательной и даже выжидательной операціи. Наконецъ, даже уже въ чисто-выжидательномъ или наступательномъ бою крупныхъ силъ могутъ возникнуть встрѣчные бои между колоннами, маневрирую-

щими для дѣйствій во фланги и тылъ противника для рѣшенія боя,— и колоннами, имъ противодѣйствующими.

ГЛАВА V

Окончательная формулировка признаковъ, опредѣляющихъ понятіе „встрѣчный бой".

Не повторяя вновь опредѣленія, даннаго понятію „встрѣчный бой" на стр. 20-й, отмѣтимъ здѣсь, что признаками, опредѣляющими и исчерпывающими это понятіе, являются слѣдующіе:

1. *Встрѣчный бой возникаетъ при столкновеніи противниковъ* **на маршѣ**. Слѣдовательно, сближеніе противниковъ должно дойти до *степени боевого соприкосновенія*, исключающаго возможность избѣгнуть боя главными силами колонны иначе, какъ только жертвуя уже ввязавшеюся въ бой частью силъ (авангардомъ).

Поэтому не могутъ быть подведены подъ понятіе встрѣчнаго боя: а) *бой, хотя и явившійся результатомъ встрѣчной операціи, но возникшій не во время совершенія походнаго движенія*. Такъ, Вафангоускій бой — не встрѣчный, а выжидательный — для русскихъ и наступательный — для японцевъ, ибо до завязки его первые уже отказались отъ захвата почина въ дѣйствіяхъ и всѣ распоряженія отданы были для выжидательнаго боя на укрѣпленной позиціи; б) *бой, хотя и возникшій и съ начала походнаго движенія обоими противниками въ данный день, но завязанный не во время движенія*, а послѣ обращенія одного изъ противниковъ къ выжиданію *внѣ боевого соприкосновенія* съ другимъ. Это обстоятельство даетъ первому такой выигрышъ во времени, что онъ, отказавшись отъ наступленія, получаетъ возможность воспользоваться всѣми выгодами обороны.

Такая остановка уже отнюдь не можетъ считаться однимъ изъ этаповъ наступленія на полѣ боя, а представляетъ типичное выжиданіе.

Отсюда понятно, что переходъ къ выжиданію *послѣ установленія боевого соприкосновенія* съ противникомъ входитъ въ понятіе встрѣчнаго боя, являясь результатомъ потери почина въ дѣйствіяхъ, т. е. результатомъ успѣшнаго рѣшенія противникомъ первой задачи встрѣчнаго боя. Переходъ-же къ выжиданію лишь частью силъ долженъ разсматриваться, какъ одинъ изъ пріемовъ наступательнаго способа дѣйствій, ведущій, напр., къ достиженію отнятого перевѣса надъ противникомъ, или къ удержанію командующихъ точекъ на мѣстности, необходимыхъ для оріентировки и управленія. Наконецъ, переходъ къ выжиданію при этомъ можетъ явиться, какъ положеніе, обусловливаемое уже выполненіемъ задачи, поставленной данной колоннѣ старшимъ начальникомъ.

Еще разъ подчеркнемъ, что рѣзкая разница такого выжидательнаго положенія отъ преднамѣреннаго выжиданія заключается въ *невозможности или крайней затруднительности вполнѣ или частично использовать тѣ выгоды оборонительнаго способа дѣйствій*, которыя хотя отчасти компенсируютъ потерянныя преимущества наступленія и позволяютъ надѣяться на возвращеніе утраченной свободы дѣйствій.

Разница-же между наступленіемъ противъ такого перешедшаго къ выжиданію противника — и наступательнымъ боемъ будетъ та, что наступающій въ этомъ случаѣ не имѣетъ увѣренности, что выжидающій уже *всѣми силами* отказался отъ активныхъ дѣйствій, сознавая несвободу въ дѣйствіяхъ. Поэтому наступленіе въ подобныхъ случаяхъ должно вестись по пріемамъ встрѣчнаго боя.

2. *Встрѣчный бой можетъ быть* **преднамѣренный** *или* **случайный,** *—въ послѣднемъ случаѣ—для одного или обоихъ противниковъ.* Преднамѣренный встрѣчный бой является результатомъ рѣшенія обоихъ противниковъ, не сознающихъ себя слабыми, обратиться къ достиженію активныхъ цѣлей. Типичнымъ примѣромъ такихъ стремленій является рѣшеніе достигнуть задачи даннаго дня во что бы то ни стало, сбивая обнаруженнаго въ данномъ раіонѣ и мѣшающаго этому противника,—дневная задача

котораго выполняется также лишь по совершеніи перехода въ нашу сторону и съ неизбѣжною встрѣчею на маршѣ.

Случайный встрѣчный бой является результатомъ плохой развѣдки однимъ или обоими противниками,—не обнаружившими другъ друга до установленія боевого соприкосновенія.

3. Для признанія боя встрѣчнымъ, при соблюденіи указанныхъ выше условій, достаточно, чтобы противники двигались навстрѣчу другъ другу **въ сознаніи необходимости при встрѣчѣ, сохраняя свободу дѣйствій, одновременно** *достигнуть своихъ задачъ* **наступленіемъ**. Вслѣдствіе этого:

а) данная сторона будетъ вести встрѣчный бой лишь при ея сознаніи, что противникъ тоже преслѣдуетъ активныя цѣли; это убѣжденіе и обусловливаетъ примѣненіе особыхъ пріемовъ веденія боя для достиженія успѣха;

б) примѣненіе наступательнаго способа дѣйствій при встрѣчѣ можетъ быть, въ частномъ случаѣ, ограничено *предѣлами выполненія наступательной задачи данной колонны*, послѣ чего допустимо перейти къ выжиданію. Поэтому, если совершенно опредѣленно поставленная колоннѣ наступательная задача будетъ достигнута, а самостоятельная постановка себѣ новой наступательной задачи будетъ грозить несоотвѣтствіемъ съ планами старшаго начальника,—то не только можно, но и должно перейти къ выжиданію всѣми силами. Такъ, напр., если колонна выполняетъ служебную задачу—обезпечивая флангъ операціи, привлекать на себя возможно больше силъ,—то вполнѣ законно, положимъ,—сбивая короткимъ наступленіемъ противника, овладѣть выгоднымъ для выполненія задачи рубежомъ, и затѣмъ перейти къ выжиданію, притягивая на себя значительныя силы противника, не могущаго достигнуть рѣшенія противъ главной массы нашихъ войскъ безъ овладѣнія рубежомъ, захваченнымъ данною колонною;

в) безразлично, было-ли направлено наступательное движеніе колонны противъ того противника, съ которымъ колонна столкнулась фактически, или же объектомъ ея дѣйствій предполагался одинъ противникъ, а она столкнулась съ другимъ (Позенградъ 1912 г.);

г) столкновеніе можетъ вылиться не только въ лобовую встрѣчу на одной дорогѣ, но и подъ угломъ между направленіями движенія противниковъ;

д) не подходитъ къ понятію встрѣчнаго боя переходъ въ наступленіе колонны, ведшей выжидательный бой, такъ какъ здѣсь не будетъ *одновременности при началѣ боя наступательныхъ стремленій* противниковъ и, кромѣ того, — какъ будетъ указано ниже, — обстановка въ смыслѣ ея выясненности будетъ рѣзко отличаться отъ таковой при встрѣчѣ на маршѣ; обѣ столкнувшіяся колонны уже развернуты и планъ дѣйствій успѣлъ выработаться даже въ деталяхъ. Такой переходъ колонны въ наступленіе послѣ выжиданія, въ отличіе отъ встрѣчнаго боя,— принято называть *встрѣчнымъ ударомъ*. Онъ составляетъ не самостоятельный родъ боевыхъ дѣйствій, а частицу выжидательнаго боя съ рѣшительною цѣлью. Имъ-же, какъ частностью, долженъ оканчиваться встрѣчный бой въ томъ случаѣ, когда послѣ принужденія къ выжиданію, мы снова получаемъ свободу дѣйствій и переходимъ въ наступленіе. Итакъ,—встрѣчный ударъ— это частица въ развитіи боя.

4. Если колонна выполняетъ задачу, рѣшаемую не захватомъ только рубежа въ раіонѣ столкновенія и позволяющую, въ частномъ случаѣ, перейти во встрѣчномъ бою къ выжиданію, а требующую разбить встрѣченнаго противника, — то **встрѣчный бой долженъ вылиться въ послѣдовательное рѣшеніе слѣдующихъ трехъ задачъ:**

а) сохраняя свободу дѣйствій,—*лишить* таковой противника, вырвавъ у него наступленіемъ починъ въ дѣйствіяхъ, т. е. **принудить его къ оборонѣ;**

б) принудивъ отказаться отъ наступленія и его преимуществъ и перейти къ оборонѣ, — **не давать времени воспользоваться выгодами оборонительнаго способа дѣйствій;**

в) не давъ воспользоваться выгодами обороны, — **подавить всѣ попытки противника къ возвращенію себѣ свободы въ дѣйствіяхъ,** т. е. перейти въ наступленіе.

ГЛАВА VI.

Характерныя свойства встрѣчнаго боя, вытекающія изъ вышеуказаннаго опредѣленія его.

Разсмотрѣнные выше признаки, входящіе въ опредѣленіе понятія „встрѣчный бой", позволяютъ сдѣлать слѣдующіе общіе выводы относительно свойствъ природы его, могущихъ оказать вліяніе на способы и пріемы подготовки и веденія его:

1. Поле боя колоннъ является при случайномъ встрѣчномъ бо́ѣ — вполнѣ непредвидѣннымъ, при преднамѣренномъ-же — въ значительной мѣрѣ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ оно можетъ быть намѣчено по картѣ по совокупности свѣдѣній о противникѣ, но разсчеты могутъ и не оправдаться. Свѣдѣнія о противникѣ при случайномъ столкновеніи отсутствуютъ или имѣются въ уродливомъ видѣ, а при преднамѣренномъ — ограничиваются общими данными о направленіи движенія колоннъ противника. Это обстоятельство дѣлаетъ обстановку встрѣчнаго боя **смутною** и порождаетъ **господство случайностей,** особенно въ первыя минуты встрѣчи.

2. Вся природа встрѣчнаго боя проникнута **ожесточенною борьбою въ области моральной,** клонящейся къ созданію въ сознаніи противника преувеличеннаго представленія о нашихъ силахъ и искусствѣ и необходимости перейти къ пассивнымъ дѣйствіямъ.

3. Достиженіе успѣха въ области моральной, путемъ соотвѣтственнаго примѣненія матеріальныхъ факторовъ борьбы съ противникомъ, стремящимся къ тому-же, требуетъ во всѣхъ мѣропріятіяхъ крайней быстроты дѣйствій, **выигрыша времени**, а это послѣднее обстоятельство обязываетъ принимать всѣ мѣры къ скорѣйшему переходу отъ походнаго движенія къ бою.

ГЛАВА VII.

Задача и объемъ изслѣдованія.

Установивъ теоретически, путемъ анализа природы боевыхъ столкновеній по признаку, коренящемуся въ самой природѣ военнаго искусства, — *внутреннюю природу встрѣчнаго боя*, рѣзко

отличающую его отъ боя наступательнаго и выжидательнаго; опредѣливъ на основаніи этого *понятій „встрѣчный бой“* и указавъ характерныя *свойства его*, въ соотвѣтствіи съ коими должны находиться рекомендуемые *способы и пріемы веденія боя*, — мы, въ вопросѣ установленія этихъ способовъ и пріемовъ,—считаемъ невозможнымъ и малодоказательнымъ вести чисто-теоретическое изслѣдованіе.

Мы признаемъ необходимымъ обратиться къ опыту военной исторіи, ибо только изученіе ея можетъ спасти отъ измышленій и шаблоновъ въ военномъ дѣлѣ.

Военная исторія имѣетъ дѣло съ *частными*, индивидуальными явленіями; это — сама жизнь въ ея безконечномъ разнообразіи. Только на ея фундаментѣ, путемъ *индуктивной* разработки характерныхъ военно-историческихъ фактовъ, излагаемыхъ съ воспроизведеніемъ *полной обстановки каждаго частнаго случая*, является возможность уловить дѣйствія всѣхъ причинъ, проявившихся въ данномъ фактѣ, — а путемъ широкихъ обобщеній *частныхъ* выводовъ по методу аналогіи, — можно вывести *общій* законъ, справедливый во всѣхъ случаяхъ и могущій служить основою для теоретическаго, догматическаго изложенія интересующаго насъ вопроса.

Такимъ образомъ, дальнѣйшее изслѣдованіе распадается на двѣ части:

Часть вторая — **военно-историческая.**

Часть третья — **теоретическая.**

Какъ сказано выше, вся типичность способовъ и пріемовъ веденія встрѣчнаго боя проявляется *въ бою колонны*, на что, согласно цѣли изслѣдованія, и должно быть обращено главное вниманіе. Однако нельзя миновать и разсмотрѣнія *боя нѣсколькими колоннами*, — во-первыхъ, съ точки зрѣнія управленія ими, а въ частности, постановки боевыхъ задачъ старшимъ начальникомъ, ибо характеръ этихъ задачъ неизбѣжно отражается и на способахъ и пріемахъ веденія боя колонною, — а, во-вторыхъ, и потому, что сосѣдство другихъ колоннъ во встрѣчномъ бою также вліяетъ на эти способы и пріемы въ дѣйствіяхъ данной колонны.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ.

С ъ той минуты, когда перестаютъ заглядывать въ прошедшее, совѣтоваться съ нимъ,—принципы забываются,—и начинаютъ впадать изъ шаблона въ шаблонъ, изъ системы въ систему.

Rocquancourt. Cours élémentaire d'art et d'histoire militaires. I. 71.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Военно-историческая.

> Съ той минуты, когда перестанутъ заглядывать въ прошедшее, совѣтоваться съ нимъ,—принципы забываются,—и начинаютъ впадать изъ шаблона въ шаблонъ, изъ системы въ систему.
>
> *Rocquancourt*, Cours élémentaire d'art et d'histoire militaires. I. 71.

ВВЕДЕНІЕ.

Объемъ военно-историческаго изслѣдованія.

Обращаясь къ военной исторіи, мы видимъ, что лишь съ конца XVIII вѣка можно усмотрѣть въ ней примѣры встрѣчныхъ боевъ, причемъ въ эпохѣ Фридриха Великаго извѣстенъ только одинъ такой бой—при Лигницѣ 15 августа 1760 года.

Блестящій примѣръ являютъ собой дѣйствія Суворова при операціи противъ Макдональда въ началѣ іюня 1799 года. Много образцовъ въ Наполеоновской эпохѣ, а затѣмъ мы непосредственно переносимся ко второй половинѣ XIX вѣка, когда новые нарождающіеся факторы веденія войны и боя стали накладывать на всѣ операціи столь явственно свой отпечатокъ, характеръ коего указанъ нами выше [1]),—что дѣйствіе даже крупныхъ силъ (армій) или стали выливаться въ форму встрѣчныхъ боевъ *цѣликомъ*, т. е. какъ по внутренней природѣ столкновенія, такъ и по внѣшнимъ пріемамъ (Сольферино 1859 г., Кустоцца 1866 г., вступ-

[1]) См. стр. 4.

тельные бои 2-й прусской арміи въ Богемію въ 1866 г.), или-же, при стремленіи достигнуть рѣшенія въ бою съ противникомъ, пассивность котораго позволяла рисковать, дѣйстія наступающаго, не нося въ природѣ своей характера встрѣчности,—*по внѣшности* развивались *по пріемамъ встрѣчнаго боя,* основаннымъ на выигрышѣ времени, какъ, напримѣръ, бои нѣмцевъ въ войну 1870—71 г.г.

Война 1870—71 г.г. не даетъ, такимъ образомъ, примѣровъ встрѣчныхъ боевъ, такъ какъ всѣ полевыя столкновенія противниковъ, *по внутренней природѣ,* носили совершенно опредѣленно выраженный характеръ: со стороны французовъ—выжидательнаго боя (сознаніе несвободы въ дѣйствіяхъ и отказъ отъ захвата почина въ нихъ), а со стороны нѣмцевъ—наступательнаго боя (сознаніе свободы въ дѣйствіяхъ, стремленіе бить, захватывая наступленіемъ починъ въ нихъ у противника, уже съ самаго начала несвободнаго въ дѣйствіяхъ).

Тѣмъ не менѣе боевыя дѣйствія въ эту войну чрезвычайно интересны, какъ несомнѣнное доказательство стремленія развивать въ нѣмецкихъ войскахъ и въ наступательныхъ бояхъ проявленіе крайней энергіи въ дѣйствіяхъ, примѣняя *пріемы веденія встрѣчнаго боя* во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда или пассивность противника, или слабая боевая подготовка его, или несомнѣнное превосходство въ силахъ съ нашей стороны позволяютъ развить полную энергію въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, рѣзче производя и необходимый подъемъ моральныхъ силъ наступающаго.

Это обстоятельство особенно подчеркиваетъ необходимость изслѣдовать способы и пріемы веденія встрѣчнаго боя, по правиламъ коего, вѣроятно, будутъ и впредь стремиться дѣйствовать наши западные сосѣди во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда боевыя дѣйствія ихъ будутъ развиваться внѣ условій чисто позиціонной борьбы.

Изъ позднѣйшихъ войнъ примѣры встрѣчныхъ боевъ, въ современныхъ условіяхъ борьбы, даютъ русско-японская война 1904—5 г.г. (Шахэ, Салиппу), балканская 1912 г. (Лозенградъ, Люле Бургасъ—Бунаръ Гиссаръ) и текущая великая европей-

ская 1914—1917 г.г. (первыя столкновенія противниковъ почти на всѣхъ театрахъ войны).

На какихъ-же вооенно-историческихъ образцахъ остановиться намъ въ цѣляхъ нашего изслѣдованія?

Установивъ въ первой части характеръ и свойства природы встрѣчнаго боя и задаваясь въ дальнѣйшемъ цѣлью изслѣдовать мѣропріятія въ области управленія встрѣчнымъ боемъ, а равно способы и пріемы веденія, т. е. *внѣшнія его формы,* мы полагаемъ, что болѣе подробному разсмотрѣнію подлежатъ образцы изъ эпохъ, въ коихъ примѣнялись средства борьбы, подходящія или соотвѣтствующія современнымъ (массовыя арміи, нарѣзное скорострѣльное оружіе, глубокая тактика, современная стратегія, всякаго рода техническія средства связи и развѣдки).

Это соображеніе заставляетъ обратить главное вниманіе на войны, начиная съ 1866 года.

Однако много поучительнаго могутъ дать и образцы болѣе раннихъ эпохъ (напр., итальянскій походъ Суворова), такъ какъ изученіе *вѣчныхъ основъ* и *принциповъ боя* легче производить на болѣе простыхъ по формамъ бояхъ. Наполеоновская-же эпоха, кромѣ того, даетъ богатый матеріалъ какъ по изслѣдованію вопросовъ управленія встрѣчнымъ боемъ нѣсколькихъ колоннъ (Люценъ 1813 г.), такъ и способовъ и пріемовъ веденія боя колонны (Ауэрштедтъ 1806 г.).

Сверхъ того, обзоръ способовъ веденія встрѣчнаго боя на протяженіи нѣсколькихъ эпохъ позволилъ-бы:

1. опредѣленно прослѣдить эволюцію этихъ способовъ, причины ея,—указать пріемы, коренящіеся въ самой природѣ встрѣчнаго боя, не зависящіе отъ видоизмѣняющихся средствъ борьбы, и пріемы, обусловливаемые усовершенствованіями техники;

2. выяснить вліяніе важнѣйшаго матеріальнаго фактора современнаго боя—*огня*—на характеръ и пріемы борьбы по мѣрѣ усовершенствованія техники огнестрѣльнаго оружія;

3. сдѣлать предсказаніе о способахъ и пріемахъ веденія современнаго встрѣчнаго боя (принимая во вниманіе всѣ новѣйшія нарождающіяся средства борьбы).

Однако необходимость сообразовать объемъ изслѣдованія съ ограниченнымъ временемъ на работу, спеціальная задача, которую мы себѣ ставимъ на основаніи вышесказаннаго (разсмотрѣніе способовъ и пріемовъ веденія встрѣчнаго боя колонною), а равно невозможность пока изслѣдовать встрѣчныя столкновенія текущей войны,—заставляютъ насъ временно ограничиться разборомъ слѣдующихъ 4-хъ военно-историческихъ примѣровъ, дающихъ богатый матеріалъ по изслѣдуемому вопросу:

1. *Встрѣчный бой на р. р. Тидоне и Треббіи 6, 7 и 8 іюня 1799 года.* Образецъ этотъ изъ сравнительно отдаленной эпохи гладкостѣннаго оружія и линейной тактики взятъ нами для выясненія *общихъ основъ и принциповъ* подготовоки и веденія встрѣчнаго боя.

2. *Встрѣчные бои при вторженіи 2-й прусской арміи въ Богемію 27 іюня 1866 года при Находъ и Траутенау.* Эти образцы останавливаютъ на себѣ вниманіе, какъ примѣры веденія встрѣчнаго боя корпусами въ составѣ арміи. Выясняя главнымъ образомъ цѣнную для задачи нашего изслѣдованія *технику веденія боя колонною,* они даютъ возможность сдѣлать выводы по всѣмъ вопросамъ какъ подготовки, такъ и розыгрыша встрѣчнаго боя, а равно и управленія боемъ нѣсколькихъ колоннъ. Кромѣ того, относясь къ эпохѣ нарѣзного, хотя и нескорострѣльнаго оружія и (у пруссаковъ) глубокой тактики,—они, позволяя учесть значеніе увеличенія могущества огня и придать выводамъ цѣнность для современной эпохи,—въ то-же время подчеркиваютъ и тѣ принципы, которые остаются неизмѣнными въ различныя эпохи состоянія военнаго искусства.

Оба эти военно-историческіе примѣра изслѣдованы нами съ надлежащею подробностью для выясненія способовъ и пріемовъ веденія боя колонною. Приэтомъ бой при Находѣ послужилъ намъ образцомъ не только для критическаго разсмотрѣнія, но и для работы на почвѣ его съ цѣлью указать не только, какъ было сдѣлано, но и *какъ нужно было сдѣлать.* Этимъ и объясняется значительно большій объемъ и детальность изслѣдованія этого боя.

3. *Встрѣчное сраженіе армій на р. Шахэ 1904 г.*

4. *Встрѣчное сраженіе армій у Лозенграда 1912 г.*

Оба послѣднихъ примѣра разсмотрѣны главнымъ образомъ съ точки зрѣнія вопросовъ управленія боемъ нѣсколькихъ колоннъ въ современную эпоху и выясненія характера армейскаго встрѣчнаго боя при современныхъ средствахъ борьбы.

ОТДѢЛЪ I.

Эпоха гладкостѣннаго оружія и линейной тактики.

Тидоне и Треббія 6, 7 и 8 іюня 1799 г.

ГЛАВА I.

Краткія свѣдѣнія объ организаціи, вооруженіи и тактикѣ противниковъ.

Россія. [1]).

Войска, направленныя въ Италію, состояли изъ пѣхоты, казаковъ, артиллеріи и инженерныхъ войскъ.

Пѣхота организована въ видѣ гренадерскихъ, мушкетерскихъ и егерскихъ полковъ, по 2 бат. въ 5 ротъ каждый. Численность ко времени начала операціи разнообразна: егерскій бат. около 300 чел., остальные—около 500—700 ч.—Строй 3 шеренги. Вооруженіе: 7-лин. гладкоствольн. кремн. ружье со штыкомъ; дальность стрѣльбы до 300 шаг.

---

[1]) *Бар. Штейнгель.* Настольный хронолог. указатель постановл., относящ. до устр. военно-сухоп. силъ Россіи съ 1550 до 1890 г. СПБ. 1890 г. Стр. 84. *А. Нилусъ.* Исторія матер. части арт. СПБ. 1904 г. Томъ I. Стр. 274—277. *Д. Милютинъ.* Исторія войны 1799 г. между Россіей и Франціей. СПБ. 1857 г Томъ I. Стр. 76—82. Томъ III. Стр. 270—272.—*А. Баіовъ.* Исторія русской арміи СПБ. 1912. Стр. 56.—*В. Баскаковъ.* Стратегія и тактика Суворова въ Италіанской кампаніи 1799 г. Статья въ книгѣ: „Суворовъ въ сообщеніяхъ профессоровъ Ник. Акад. Ген. Штаба". СПБ. 1901. Стр. 58—65.

Казачій полкъ къ началу операціи—около 400 чел.

Артиллерія раздѣлялась на полевую и полковую. Полевая организована въ роты по 12 орудій (восемь 12 фнт. пуш. и четыре полупуд. единорога), полковая—въ команды при полкахъ (по четыре 6 фнт. пушки и по два $^1/_4$ пуд. единорога). Дистанціи стрѣльбы: полевой—до $1^1/_2$ верстъ, полковой—до 400 саж.

Постоян. высшихъ соединеній не было. По надобности формировались корпуса, дивизіи, отряды, колонны различнаго состава.

Тактическіе пріемы для веденія наступат. дѣйствій у Суворова были изложены въ особомъ „Наставленіи". Выдѣляются указанія о предпочтительномъ дѣйствіи холоднымъ оружіемъ, причемъ кавалерія и казаки должны были стараться ворваться во флангъ непріятеля; артиллерія объединялась въ бою въ рукахъ артиллерійскихъ начальниковъ для рѣшенія нѣкоторыхъ задачъ на болѣе значительномъ непріятельскомъ фронтѣ, а не только служила узкимъ задачамъ пѣхоты; въ атакѣ указано не задерживаться, частнымъ начальникамъ рекомендовался широкій частный починъ. Боевой порядокъ—обычный линейный, въ коемъ Суворовъ ввелъ измѣненія въ духѣ глубокой тактики (расчлененіе на участки—дивизіи, съ особыми частными задачами; въ каждой колоннѣ—свой резервъ; никакого взаимнаго равненія колоннъ не требовалось въ бою; особый общій резервъ). Если противникъ шелъ самъ на-встрѣчу, то слѣдовало, подпустивъ его подъ сильный картечный и ружейный огонь,—въ свою очередь, двинуться прямо въ штыки. Рекомендовалась крайняя энергія въ дѣйствіяхъ, а для доведенія ея до такой степени—обращалось вниманіе на поднятіе моральныхъ силъ войскъ, что престарѣлый фельдмаршалъ и выполнялъ съ недосягаемымъ для другихъ искусствомъ.

Австрія. [1])

Пѣхота составляла полки по 3 бат. 6-ти рот. состава и по двѣ грен. роты, которыя отдѣлялись и образовывали сводные гре-

[1]) *Милютинъ.* Томъ III. Стр. 270—272.—*Орловъ.* Суворовъ. СПБ. 1892. Стр. 23—26.—*Нилусъ.* I. Стр. 239—244.

надерскіе батальоны. Численность къ началу операціи: грен. батал. 400—600 чел., а линейн.—600—800. Вооруженіе: гладкост. ружье со штыкомъ, дальность стрѣльбы—не далѣе 300 шаговъ.

Конница: полки кирас., драгунск. (по 6 эск.), гусарск., улан., конно-егерск. (по 8 эск.). Численность эскадрона къ началу операціи—около 120 ч. Боев. дѣйствія—искл. атака хол. оружіемъ. Конница превосходна.

Артиллерія, усовершенствованная и реорганизованная княземъ Лихтенштейномъ, была превосходна и состояла изъ полевой и полковой. Вооруженіе: полевой—6 фнт. и 12 фнт. пушки и 7 фнт. гаубицы; полковой—(по 2 ор. на бат.)—3 фнт. пушки. Дальность огня полевой арт.—до $1^1/_2$ верстъ, а полковой—до 1 версты.

Боевой порядокъ—Фридриховскій линейный. Маневрированіе на пересѣченной мѣстности плохое.

Постоянныхъ высшихъ соединеній не было. Случайныя соединенія производились въ разнообразномъ составѣ (корпуса, дивизіи, отряды, колонны).

Франція[1]).

Пѣхота сведена въ полубригады по 3 бат. въ каждой; составъ баталіона—8 фузилерн. и 1 грен. (или карабинерн.) ротъ. Численность ко времени операціи: баталіона—до 600—800 чел.; полубригады—до 1.500—1.800 чел. Наиболѣе пострадавшія передъ тѣмъ полубригады числили 700—900 чел. Вооруженіе: гладкоств. ружье со штыкомъ, дальн. стрѣльбы—не болѣе 300 шаговъ.

Конница: линейные полки (по 3 эск.), конно-егерск., драг. и гусарск. (по 4 эск.). Численность къ началу операціи—около 300 всадниковъ въ полку. Конскій составъ плохъ.

Артиллерія, организованная знаменитымъ Грибовалемъ, дѣлилась на полевую и полковую. Полевая—въ видѣ батарей по 6 ор. (4—8 фунт. пушки и 2—6 дм. гаубицы). Полковая—по одной 3-фнт. пушкѣ на баталіонъ. Наибольшею дистанціею безъ не-

[1]) *Милютинъ.* III. 283.—*Орловъ.* 9—20.—*Палуцъ.* I. 245—253.

производительной траты снарядовъ признавалась—около 1 версты, хотя гаубицы при углѣ возвышенія въ 45° добрасывали снаряды до 2 верстъ.

Постоянными высшими соединеніями являлись *дивизіи*, большею частью по 3—4 полубригады пѣх., 2 полка конницы, одной пѣшей и одной конной батареѣ и при нѣкоторомъ количествѣ инженерныхъ войскъ.

Образъ дѣйствій въ бою рѣзко отличался отъ общепринятаго въ европейскихъ арміяхъ. Вмѣсто длинныхъ развернутыхъ линій, боевой порядокъ представлялъ различныя сочетанія пѣхотныхъ *колоннъ* (для удара) *съ разсыпнымъ строемъ* (для наибольшаго развитія одиночнаго огня). Боевой порядокъ отлично примѣнялся къ мѣстности и прекрасно маневрировалъ. Типичными формами были: 1) стрѣлковая цѣпь съ двумя линіями баталіонныхъ колоннъ въ шахматномъ порядкѣ, причемъ вторая линія обезпечивала первую отъ прорыва, 2) сильная стрѣлковая цѣпь съ одной линіей колоннъ сзади, колонны составляются изъ нѣсколькихъ батальоновъ, такъ что имѣютъ видъ походныхъ [1].—Любимою формою боя была атака: подъ прикрытіемъ густой стрѣлковой цѣпи колонны доходили до пункта атаки и наносили ударъ. Конница, распредѣленная по дивизіямъ, для самостоятельныхъ дѣйствій не примѣнялась. Въ отношеніи артиллеріи слѣдуетъ отмѣтить стремленіе массировать орудія на выгодныхъ позиціяхъ.

Заключеніе: 1. Пѣхота у обоихъ противниковъ была одинаково хороша; въ отношеніи-же конницы и артиллеріи союзники имѣли перевѣсъ какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ.

2. Вооруженіе пѣхоты и артиллеріи, въ смыслѣ дальности и дѣйствительности огня, безъ большой погрѣшности можетъ быть принято одинаковымъ у обоихъ противниковъ.

3. Въ тактическихъ пріемахъ обоихъ противниковъ отмѣчается предпочтеніе наступательнаго способа дѣйствій съ тенденціей рѣшить дѣло холоднымъ оружіемъ. Однако въ отношеніи силы удара и использованія огня выгоды на сторонѣ французовъ:

---

[1]) *Рюстовъ*. Стр. 252—255. Томъ II. Исторія пѣхоты.

у нихъ огонь одиночный, а ударъ колоннами. Сравнительная слабость удара развернутыми строями у союзниковъ компенсировалась и дополнялась содѣйствіемъ ихъ превосходной конницы (регулярной австр. и казаковъ).

4. Употребленіе артиллеріи у обоихъ противниковъ поставлено на правильное основаніе, позволяя объединять огонь многихъ орудій для сосредоточенія на важныхъ точкахъ непріятельскаго расположенія (конечно, въ предѣлахъ возможныхъ дистанцій огня).

5. Линейный боевой порядокъ союзниковъ уступалъ глубокому расчлененному боевому порядку французовъ въ отношеніи подвижности, а въ особенности въ отношеніи способности маневрировать на пересѣченной мѣстности.

6. Въ отношеніи проявленія частнаго почина и взаимной выручки частные начальники у французовъ вообще превосходили союзниковъ, главную массу которыхъ составляли пассивные австрійцы; въ сравненіи же съ русскими они преимуществъ не имѣли.

Резюмируя все сказанное, допустимо придти къ заключенію что *во встрѣчномъ бою французы вообще могли разсчитывать на большій успѣхъ въ дѣйствіяхъ* въ силу однородности своего состава, большей законченности и спаянности въ организаціи крупныхъ тактическихъ единицъ, большей (сравнительно съ австрійцами) способности къ проявленію частнаго почина и взаимной выручки, большей подвижности и способности боевого порядка къ маневрированію, лучшей подготовкѣ удара огнемъ и большей его силѣ.

Изъ дальнѣйшаго изложенія выяснится, какіе факторы все-же заставили успѣхъ склониться на сторону союзниковъ, тѣмъ неопровержимѣе подчеркивая неизмѣнную и вѣчную цѣнность этихъ факторовъ для дѣйствій во встрѣчномъ бою.

Главн. силы Суворова
Туринъ
Верчели
Казоле
Мортара
Павія
Миланъ
Лоди
Крема
Брешія
Лескіера
Верона
Лиццигетоне
Кремона
Мантуа
Леньяго
Валенцановскій
Швейцарія
Алессандрія
Вогера
Тортона
Нови
Пьяченца
Фіоренцоола
Парма
Реджіо
Моденна
Феррара
Кленау
Карпи
Кастельфранко (Ф. Урбано)
Болонья
Монришаръ
Савильяно
Фрелихъ
Кераско
Фоссано
Вуйасовичъ
Конн
Мондови
Чева
Генуа
Соббіа
Отрадо
Отта
Викторъ
Домбровскій
Піаве ди Пелаго
Армія
Макдональда
Сальмъ
Оливье
Ватрень
Пешіа
Руска
Лукка
Пиза
Флоренція
Зап. Генуэзскій
Чертежъ №1
Положеніе войскъ въ Сѣв Италіи
24го Мая 1799.
10 20 30 40 50 60 70 верстъ

ГЛАВА II.

Событія, предшествовавшія столкновенію.

I. Стратегическая обстановка въ концѣ мая.

(Чертежъ № 1).

Къ концу мая 1799 года. Суворовъ, очистивъ отъ французовъ всю сѣверную Италію, находился въ центральномъ положеніи относительно своихъ противниковъ. Таковыми являлись: а) *армія Моро* (около 25 т. ч.), отступившая къ Генуѣ; б) *армія Макдональда* (около 36 т. ч.) въ южной Италіи и в) *армія Массена* (около 30 т. ч.) въ Швейцаріи.

Непосредственную опасность представляли первые двое, какъ ближайшіе и никѣмъ непосредственно не связанные, тогда какъ противъ Массена дѣйствовалъ въ Швейцаріи русскій корпусъ Римскаго-Корсакова.

Австро-русская армія Суворова 24 мая была расположена слѣдующимъ образомъ:

1) *Главныя силы Суворова* (русская дивизія Ферстера, 9.500 и австр. корп. Меласа, 20.000), *всего 29.500 ч.*—у Турина съ авангардомъ въ сторону Генуи.

2) *Австрійскій корпусъ Края* (20.500) осаждалъ Мантую, имѣя авангардъ Кленау (4.500) у Феррары; *всего 25.000 чел.*

3) *Австрійскій корпусъ Гаддика* нѣсколькими отрядами прикрывалъ Швейцарскіе проходы; всего *16.000 чел.*

4) Блокадой крѣпостей занимались: *Александріи* — русская дивизія Повало-Швейковскаго (5.700) съ частью австр. войскъ (2.700); всего до 8.500; *Тортоны* - австр. отр. Алькаини (2.000). Всего *до 10.500 чел.*

5) *Австр. отрядъ ген. Отта*—въ Пармскихъ владѣніяхъ у Реджіо, занимая Модену и горныя ущелья р.р. Треббіи, Чено и

Таро и составляя авангардъ въ сторону Макдональда. *Всего 7.500 чел.*

6) *Австр. отрядъ ген. Бельгарда,* направляясь изъ Граубиндена черезъ Миланъ и Павію къ Алессандріи, находился у южнаго конца оз. Комо. *Всего до 8.200 чел.*

7) Въ гарнизонахъ небольшихъ крѣпостей, обезпечивающихъ сообщенія союзной арміи съ Австріею,—*всего до 11.800 чел.*

8) Въ слѣдованіи къ арміи—*около 2.000 чел.*

Итакъ, въ союзной арміи всего было до 110.000 чел., изъ коихъ въ рукахъ Суворова оставалось около 30.000 чел., т. е. менѣе одной трети всѣхъ силъ. Остальное было разбросано по всей сѣверной Италіи по требованію австр. гофкригсрата, заставлявшаго Суворова непремѣнно овладѣвать всѣми крѣпостями на театрѣ войны.

Несмотря на разброску силъ, фельдмаршалъ рѣшилъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ арміи Моро, запертой въ узкой полосѣ между моремъ и Аппенинскими горами, и атаковать ее въ Ривьерѣ до соединенія съ Макдональдомъ, задержаннымъ въ южной Италіи возстаніемъ населенія.

Между тѣмъ Макдональдъ, получивъ еще въ апрѣлѣ предписаніе директоріи спѣшить на помощь къ Моро,—задержанный возстаніемъ, только въ концѣ мая, двигаясь берегомъ моря, прибылъ въ Тоскану, къ Флоренціи.

Пунктомъ соединенія французскихъ армій была назначена крѣп. Тортона, куда Моро долженъ былъ выйти прямо отъ Генуи (около 50 верстъ), а Макдональдъ изъ Тосканы долженъ былъ черезъ Аппенины спуститься къ Моденѣ (путь около 120 в.), а отъ Модены — правымъ берегомъ р. По слѣдовать къ Тортонѣ (около 180 верстъ).

Такъ какъ путь Моро былъ въ 6 разъ короче пути Макдональда, то, дабы не подвергнуться отдѣльному пораженію, Моро долженъ былъ начать движеніе отъ Генуи 6 іюня, тогда какъ Макдональдъ изъ Тосканы—29 мая.

Неаполитанская армія Макдональда прибыла въ Тоскану въ слѣдующемъ составѣ:

НАИМЕНОВАНІЕ ГРУППЪ.	СОСТАВЪ.				ЧИСЛЕННОСТЬ.	
	Пѣх. полубриг.	Конно-егерск. полк.	Драгун. полк.	Гусар. полк.	Пѣхота.	Конница.
Авангардъ ген. Сальма . . .	2	1	—	—	2.900	100
Дивизія Ватреня	2	1	—	—	4.500	300
„ Оливье.	3	2	—	—	5.100	700
„ Монришара.	4	1	2	2	4.700	1.100
„ Руска	3	—	2	—	4.600	800
„ Домбровскаго . . .	2	1	—	—	3.300	200
Всего	16	6	4	2	25.100	3.200

Дабы облегчить задачу Макдональда, Моро выслалъ для присоединенія къ нему долиною р. Таро къ Пармѣ дивизію Виктора, а для связи и обезпеченія лѣваго фланга со стороны Аппенинъ—отрядъ Лапоппа долиною р. Треббіи и Боббіо—Піаченцу.

Дивизія Виктора	5	1	—	—	6.300	400
Итого у Макдональда. . . .	21	7	4	2	31.400	3.600
					35.000 чел.	

2. Наступленіе Макдональда.

(Чертежъ № 1).

29 мая армія Макдональда двинулась изъ Тосканы черезъ Аппенинскія горы слѣдующими путями:

а) *правая колонна* (дивизіи Монришара и Руска, 11.500).— по большой дорогѣ отъ Флоренціи на Болонью; при ней всѣ тяжести и парки.

б) *средняя колонна* (дивизіи Оливье и Ватреня, 10.500)—по дорогѣ отъ Пистоп черезъ Піаве-ди-Пелаго къ Моденѣ; лѣвѣе— отъ Кастельново долиною р. Драгоне на Рубіеро — авангардъ Сальма (3.000).

в) *лѣвая колонна* (дивизія Домбровскаго, 3.500) —отъ Фивицано долиною р. Секкіи на Реджіо.

Артиллеріи, вслѣдствіе трудности перетаскивать ее черезъ горы, взято было всего 12 орудій [1]).

Къ вечеру 31-го мая армія Макдональда, спустившись съ горъ, расположилась: правая колонна — у Болоньи, средняя у Формиджине и Сассуоло и лѣвая—у Веццано.

1-го іюня вся армія безъ труда смяла у Модены слабый австр. отрядъ гр. Гогенцоллерна (6 бат. и 4 эск.), выдвинутый сюда отъ войскъ корпуса Края.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній о наступленіи Суворова, Макдональдъ, 2-го іюня, оставивъ дивизію Оливье у Модены (вѣроятно, для поддержки Монришара), — съ остальными войсками двинулся *одною колонною* черезъ Реджіо къ Пармѣ.

Въ это время у Пармы оставался лишь слабый австр. отрядъ Княжевича (2.000 ч.), оставленный ген. Оттомъ, отозваннымъ къ Алессандріи. Будучи оттѣсненъ, Княжевичъ отошелъ къ Піаченцѣ, гдѣ 4 іюня соединился съ Оттомъ, возвратившимся сюда послѣ полученія донесенія о боѣ при Моденѣ; австрійскіе передовые посты расположились у р. Нура.

Такъ какъ Княжевичъ снялъ посты въ горахъ, то Викторъ безпрепятственно спустился въ долину р. По, соединился 3-го іюня у Борго-санъ-Донино съ дивизіей Домбровскаго, составлявшей авангардъ Неаполитанской арміи, и 4 іюня этотъ соединенный авангардъ достигъ Фіоренцоллы; въ то-же время три другія дивизіи Макдональда подтянулись къ р. Ардѣ.

[1]) *Орловъ.* Суворовъ. Разборъ военныхъ дѣйствій его въ Италіи въ 1799 году. СПБ. 1892. Стр. 182.

Маршъ Макдональда былъ исполненъ блистательно: въ недѣлю (29 мая —4 іюня) пройдено дальней колонной 230 верстъ, причемъ армія перешла горный хребетъ и выдержала бой.

3. Рѣшеніе Суворова идти навстрѣчу Макдональду и бить его

Движенію Суворова въ Ривьеру противъ Моро не суждено было осуществиться, такъ какъ получены были свѣдѣнія о томъ, что Макдональдъ 24 мая прибылъ въ Геную, откуда соединенныя французскія силы собираются перейти въ наступленіе въ Пьемонтъ.

Выяснивъ, что при этомъ наступленіи французовъ, — они вѣроятнѣе всего двинутся не къ Турину, а къ Алессандріи, — Суворовъ, оставивъ для продолженія осады Туринской цитадели всего лишь 8000 австрійцевъ, — форсированнымъ маршемъ, пройдя по плохимъ дорогамъ въ $2^1/_2$ дня около 100 верстъ,—сосредоточилъ у *Алессандріи* къ 2 ч. дня 1-го іюня всѣ ближайшія и свободныя силы, всего до *34.000* союзныхъ войскъ (45 бат., 29 эск. и 4 каз. полка). Сюда же должны были подойти Оттъ, Гогенцоллернъ и Бельгардъ. Это доводило бы силы союзниковъ до *50.000* чел.

Въ тотъ же день (1-го іюня) [1]) фельдмаршалъ получилъ свѣдѣнія, что непріятель идетъ не на Тортону, а на Модену, но, переставъ довѣрять зачастую оказывавшимся ложнымъ слугамъ, Суворовъ выжидалъ до вечера 2-го іюня, когда полученное донесеніе о пораженіи наканунѣ Гогенцоллерна у Модены разсѣяло всѣ сомнѣнія.

Движеніе Макдональда угрожало прежде всего сообщеніямъ союзной арміи съ Австріей, а разбросаннымъ ея частямъ— отдѣльными пораженіями. Армія Моро угрожала отъ Генуи. Изъ Швейцаріи получены донесенія о пораженіи частей отряда Гаддика въ долинѣ р. Рейсы.

Рѣшеніе Суворова въ этомъ отчаянномъ положеніи было быстро и кратко: *не теряя времени, идти на встрѣчу Макдональду и разбить его.*

[1]) *Малютинъ.* III. Стр. 280, статья 22.

Принявъ мѣры по обезпеченію своего тыла (оставленъ Бельгардъ съ 14.500 австр. у Алессандріи и усилены войска у Турина) и по обезпеченію себѣ пути отступленія на лѣвый берегъ р. По (постройка мостовъ у Меццано-Корти), Суворовъ немедля (того же 2-го іюня) послалъ приказы:

а) *Отту,* отрядъ котораго являлся теперь авангардомъ союзной арміи, хотя и оторваннымъ отъ нея почти на 100 верстъ: *удерживать по возможности непріятеля между Пармою и Піаченцою, не вдаваясь однако-же въ рѣшительный бой до прибытія самого фельдмаршала.*

б) *Краю*—отрядить изъ осаднаго корпуса на подкрѣпленіе арміи всѣ войска, которыя не были совершенно необходимы для *блокады* Мантуи; также—усилить, сколько возможно, графа Гогенцоллерна и Кленау, чтобы они могли дѣйствовать въ тылъ Макдональду.

в) Ген.-квартирмейстеру главной квартиры маркизу Шателеру—приложить всѣ силы къ скорѣйшему устройству моста на р. Бормидѣ у Алессандріи для переправы арміи, съ которою рѣшено было двинуться на встрѣчу Макдональду.

Въ ожиданіи переправы, Суворовъ отдалъ наставленіе войскамъ, коимъ, между прочимъ, опредѣлялись и пріемы веденія предстоящаго боя:

„1) Непріятеля поражать холоднымъ оружіемъ, штыками, саблями и пиками. Артиллерія стрѣляетъ по непріятелю по своему разсмотрѣнію, почему она и по линіи не расписывается. Кавалеріи и казакамъ стараться непріятелю во флангъ ворваться.

„2) Въ атакѣ не задерживать. Когда непріятель сколонъ, срубленъ—то тотчасъ его преслѣдовать, и не давать ему времени ни сбираться, ни строиться...; преслѣдовать непріятеля денно и нощно до тѣхъ поръ, пока истребленъ не будетъ“...

ГЛАВА III.

Подготовка противниковъ къ встрѣчному бою.

Генералъ Оттъ, во исполненіе приказа Суворова о сосредоточеніи къ Алессандріи, двигался туда отъ Піаченцы. Дойдя 2-го іюня днемъ до Вогеры, онъ получилъ донесеніе отъ полк. Княжевича о движеніи Макдональда и о пораженіи Гогенцоллерна.

Пославъ о томъ немедленно донесеніе Суворову, онъ тотчасъ повернулъ обратно черезъ Кастеджіо и С.-Джіовани къ Піаченцѣ, куда прибылъ 4-го іюня къ вечеру (Вогера — Піаченца = 50 в.).

Соединившись здѣсь съ отошедшимъ сюда Княжевичемъ [1]), онъ занялъ позиціи лѣвымъ флангомъ къ Піаченцѣ, расположивъ аванпосты по р. Нурѣ, и усилилъ гарнизонъ Піаченцской цитадели.

Всего въ отрядѣ ген. Отта составилось: 8 бат., 6 ротъ егерей, 12 эск.—Количество артиллеріи въ источникахъ не указано, но, примѣнительно къ организаціи [2]), можно допустить: 18 полков. 3 фит. пушекъ и ок. 17 полевыхъ орудій. Численность — около 7000 чел. [3]).

Вечеромъ-же 4-го іюня (къ 10 ч.) былъ оконченъ постройкою мостъ на р. Бормидѣ и въ ночь съ 4 на 5-е союзная армія двинулась для совершенія безпримѣрнаго въ военной исторіи форсированнаго перехода къ Піаченцѣ.

Войска двинулись двумя колоннами:

а) лѣвая (австрійская) ген. Меласа, всего 9 бат. и 12 эск., изъ коихъ въ авангардѣ подъ нач. ген. Даллера — *3 бат.* [4]) *и 12 экс.* (1/3 пѣхоты и вся конница). Количество артиллеріи неизвѣстно, но, примѣнительно къ организаціи, можно допустить

[1]) См. стр 48.

[2]) Количество орудій, приходившееся на 1000 чел., въ Австріи доходило до 5, считая и полковыя (*Пилусъ*. I. Стр. 244).

[3]) *Милютинъ*. III. 285.

[4]) 2 бат. полка Фрелиха и 1 бат. гренад. Вовермана.

18 полков. пушки и 17 полевыхъ. — Численность — около 7000 чел.

б) *правая* (русская) ген. Розенберга, въ составѣ: авангарда кн. Багратіона *(6 бат., 4 каз. п. и 6 эск. австр. драг.)*, дивизіи ген. Повало-Швейковскаго (8 бат.) и дивизіи ген. Ферстера (8 бат.). Артиллеріи 22 орудія. Численность — пѣхоты — 10.000, казаковъ—1.200, австр. драгунъ—1.000; всего—12.000 [1]).

Итакъ, *къ вечеру 4-го іюня,* положеніе союзной арміи было таково *(чертежъ № 2):*

а) *у Піаченцы*—авангардъ арміи—7.000 ч. при 30—35 ор.

б) *у Алессандріи*—въ 85 верстахъ—гл. силы арміи, всего 19.200 ч. при 50—55 орудіяхъ.

Въ это-же время, Неаполитанская армія расположилась:

а) *у Фіоренцоллы* — въ 25 верстахъ отъ Піаченцы — авангардъ (дивизіи Виктора и Домбровскаго)—около 10.200 чел. [2]).

б) подтягиваясь къ р. Ардѣ, непосредственно за авангардомъ,—дивизіи Сальма, Ватреня и Руска, всего до 14.000 при 12 орудіяхъ [3]).

в) *у Модены*—въ 100 в. отъ Піаченцы — дивизія Оливье — 5.800 чел.

г) *у Карпи* — около 100 в. отъ Піаченцы — дивизія Монришара—5.800 чел.

Итакъ, *къ вечеру 4-го іюня* положеніе союзной арміи было весьма неблагопріятно, Макдональдъ имѣлъ возможность 5-го іюня *втройнѣ* превосходными силами смять отрядъ Отта, а затѣмъ могъ бы встрѣтиться съ Суворовымъ, вообще превосходя его силами почти *вдвое,* но лишь уступая въ кавалеріи и артиллеріи.

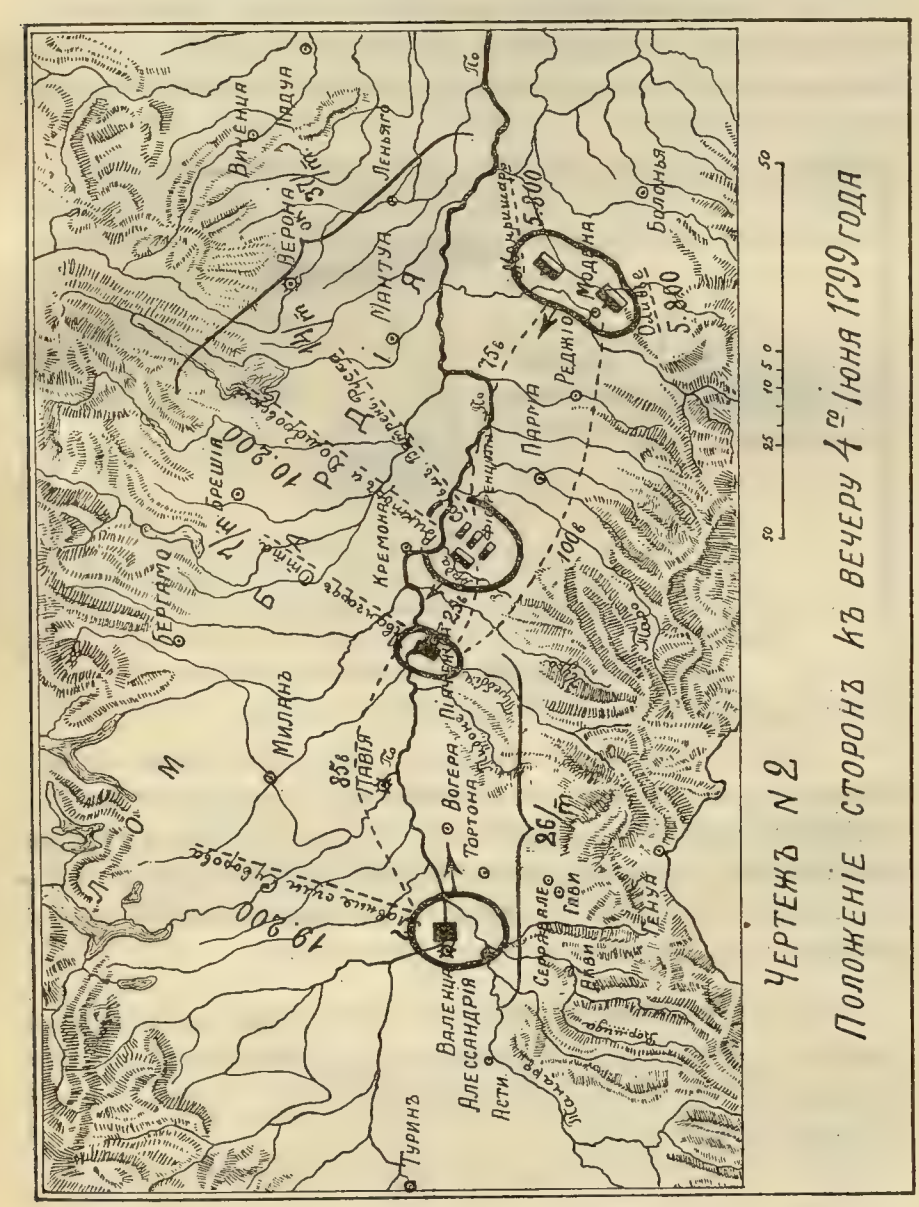
---

[1]) Милютинъ. III. 285. Численность русской арт. указана точно.

[2]) Точныхъ свѣдѣній объ артиллеріи нѣтъ. Однако, на основаніи вышеприведеннаго указанія, что, вслѣдствіе трудностей движенія черезъ горы, Макдональдъ взялъ съ собою всего 12 орудій и тѣ направилъ съ правою колонною отъ Флоренціи на Болонью,—можно утверждать, что при дивизіяхъ Виктора и Домбровскаго или совсѣмъ не было артиллеріи, или ея было такъ мало, что ее можно почти не принимать во вниманіе.

[3]) Можно думать, что эти орудія прибыли отъ Болоньи вмѣстѣ съ дивизіею Руска.

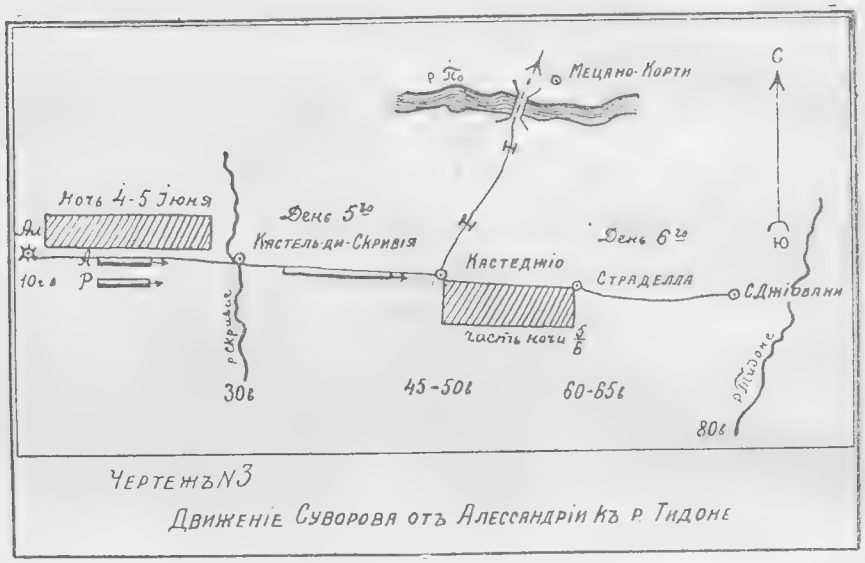
Выступивъ въ ночь съ 4 на 5 іюня, Суворовъ къ утру 5 іюня проходитъ 30 верстъ до Кастельнуово-ди-Скривія (*чер-*



тежъ № 3). Послѣ 3-хъ-часового отдыха здѣсь, днемъ 5-го, при адскомъ зноѣ, войска одною колонною совершаютъ еще

15—20-верстный переходъ до Кастеджіо, а авангарды Багратіона и Даллера—до Страделлы (еще на 15 вер. дальше).

Изъ Кастеджіо всѣ обозы, кромѣ самыхъ необходимыхъ повозокъ, были отправлены на лѣв. берегъ По черезъ мостъ у Меццано-Корти, обезпеченный предмостнымъ укрѣпленіемъ съ 1 бат. и 4 ор.



Чертежъ № 3

Движеніе Суворова отъ Алессандріи къ р. Тидоне

По диспозиціи *на 6-е іюня* всей арміи было назначено выступить въ 4 ч. ночи къ С.-Джіовани, авангардамъ же къ р. Треббіи (переходъ 25 верстъ). Въ той же диспозиціи указано выслать, для охраненія праваго фланга арміи со стороны горъ, къ г. Боббіо, батальонъ съ 50 каз. и 50 драг. безъ артиллеріи и обозовъ, подъ начальствомъ ген.-м. Велецкаго.

Такъ какъ Макдональдъ 6-го іюня также двинулся къ Треббіи, то онъ неизбѣжно долженъ былъ столкнуться съ Суворовымъ; поэтому необходимо сравнить положеніе обѣихъ сторонъ *наканунѣ встрѣчнаго боя.*

И та, и другая сторона были сильно растянуты въ глубину (*чертежъ № 4*):

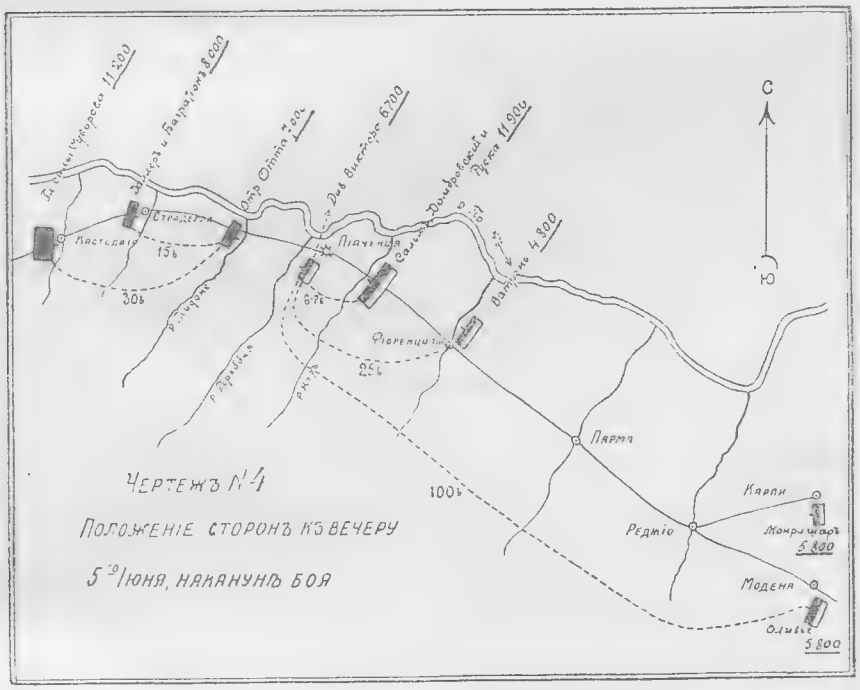
Силы Суворова были распредѣлены такъ:

а) *у Тидоне*—Оттъ (около 7.000 ч.), оттѣсненный отъ Піаченцы.

б) *у Страделлы*—верстахъ въ 15 отъ р. Тидоне, Даллеръ и Багратіонъ (около 8.000 ч.).

в) *у Кастеджіо*—верстахъ въ 40 отъ р. Тидоне,—дивизіи Фрелиха (Меласа), Ферстера и Швейковскаго (около 11.200 ч.). Всего 26.200 ч.

Итакъ, сравнительно съ вечеромъ 4-го іюня, глубина растяжки уменьшилась *съ 85 верстъ до 30.* Черезъ нѣсколько часовъ къ Отту на поддержку могли прибыть авангарды, т.-е. сосредоточилось бы до 15.000 ч., а главныя силы могли бы прибыть къ вечеру 6-го.



Что касается Макдональда, то его войска были:

а) *у Піаченцы*—дивизія Виктора (6.700 ч.), оттѣснившая отсюда отрядъ Отта, который оставивъ въ цитадели 7 ротъ гарнизона, сломалъ мостъ черезъ р. По и отступилъ за р. Тидоне.

б) *у р. Нуры*—въ 6-7 в. отъ Виктора—дивизіи Сальма, Домбровскаго и Руска (11.900 ч.).

в) *у Фіоренцоллы*—осталась дивизія Ватреня (около 4.800 ч.) въ 25 в. отъ Виктора.

г) *у Карти и Модены,* въ 100 в. отъ Виктора, ночевали дивизіи Оливье и Мопришара (всего 11.600 ч.), получившія приказъ о движеніи съ утра 6-го на соединеніе съ прочими войсками. Всего 36.000 чел.

Итакъ, французы и 5-го вечеромъ оставались растянутыми до 100 в. въ глубину, т. е. нисколько не улучшили своего положенія.

Объяснить эту безпечность можно лишь тѣмъ, что врядъ-ли Макдональдъ зналъ о движеніи Суворова [1]). Если же онъ даже и зналъ о выступленіи его отъ Алессандріи, то могъ-ли онъ допустить, что разстояніе около 85 верстъ до Піаченцы будетъ пройдено менѣе, чѣмъ въ 3 перехода. Въ своихъ мемуарахъ [2]) Макдональдъ говоритъ, что не разсчитывалъ встрѣтить соединенными главныя силы союзниковъ. Свѣдѣній о Моро онъ не имѣлъ, а потому, выжидая его, не предполагалъ давать бой и оставался въ Піаченцѣ, страшно страдая отъ ранъ, полученныхъ при Моденѣ. Викторъ тоже оставался въ Піаченцѣ. Руска же настаивалъ на необходимости форсировать переправу черезъ Тидоне противъ слабаго противника.

Такимъ образомъ состоялась утромъ 6-го іюня атака позиціи, занятой отрядомъ Отта,—французскими дивизіями Виктора, Руска, Сальма и Домбровскаго. Тройное превосходство въ силахъ сулило французамъ успѣхъ.

Слѣдовательно, назрѣвавшій встрѣчный бой съ главными силами Суворова являлся для союзниковъ—преднамѣреннымъ, для французовъ же случайнымъ.

Къ ночи на 6-е іюня Суворовъ получилъ донесеніе Отта о неудачѣ подъ Піаченцой и отступленіи за р. Тидоне.

[1]) *Орловъ.* Стр. 195.
[2]) Souvenirs du marèchal Macdonald., стр. 91.

Онъ немедленно рѣшаетъ—по возможности предотвратить отдѣльное пораженіе Отта и приложить всѣ усилія къ сосредоточенію всѣхъ силъ къ бою. Съ этою цѣлью:

а) генералу Меласу приказано: немедленно (въ ночь) вести авангардъ Даллера (2 бат. и 12 эск.),—всего около $3^1/_2$ тыс. на поддержку Отта.

б) остальной арміи, которой назначено было выступать въ 4 ч. ночи, приказано двинуться еще раньше, до разсвѣта.

Желая, вѣроятно, воодушевить войска, фельдмаршалъ въ ту-же ночь отдалъ оригинальный приказъ, начинавшійся словами:

„1) Непріятельскую армію взять въ полонъ.

„Вліять твердо въ армію, что ихъ 26.000, изъ коихъ только 7.000 французовъ; прочіе всякой сбродъ реквизиціонеровъ“... и пр.

ГЛАВА IV.

Первый день встрѣчнаго боя. Бой на р. Тидоне 6-го іюня. Завязка встрѣчнаго боя.

1. Описаніе событій дня.

Поле боя.

Полемъ, на которомъ произошелъ кровопролитный трехдневный встрѣчный бой 6, 7 и 8 іюня, являлось то самое мѣсто, гдѣ 2.000 лѣтъ тому назадъ Аннибалъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ римлянами. Оно представляетъ равнину, шириною отъ 10 до 15 верстъ, пересѣченную безчисленными канавами, плотинами, изгородями, стѣнами, аллеями, виноградниками.

Рѣки Тидоне и Треббія въ лѣтнія жары сильно обмелѣли и повсюду были проходимы въ бродъ; русла рѣкъ представляли почти единственныя открытыя и безпрепятственныя пространства для маневрированія войскъ, а равно для использованія въ полной мѣрѣ огня.

Такимъ образомъ, характеръ мѣстности, въ общемъ, благопріятствовалъ французамъ, гибкій и расчлененный боевой порядокъ коихъ могъ здѣсь отлично дѣйствовать и свойствами ея компенсировать недостатокъ артиллеріи. Зато союзники получали громадное преимущество въ содѣйствіи артиллерійскаго огня на всѣхъ рѣчныхъ рубежахъ.

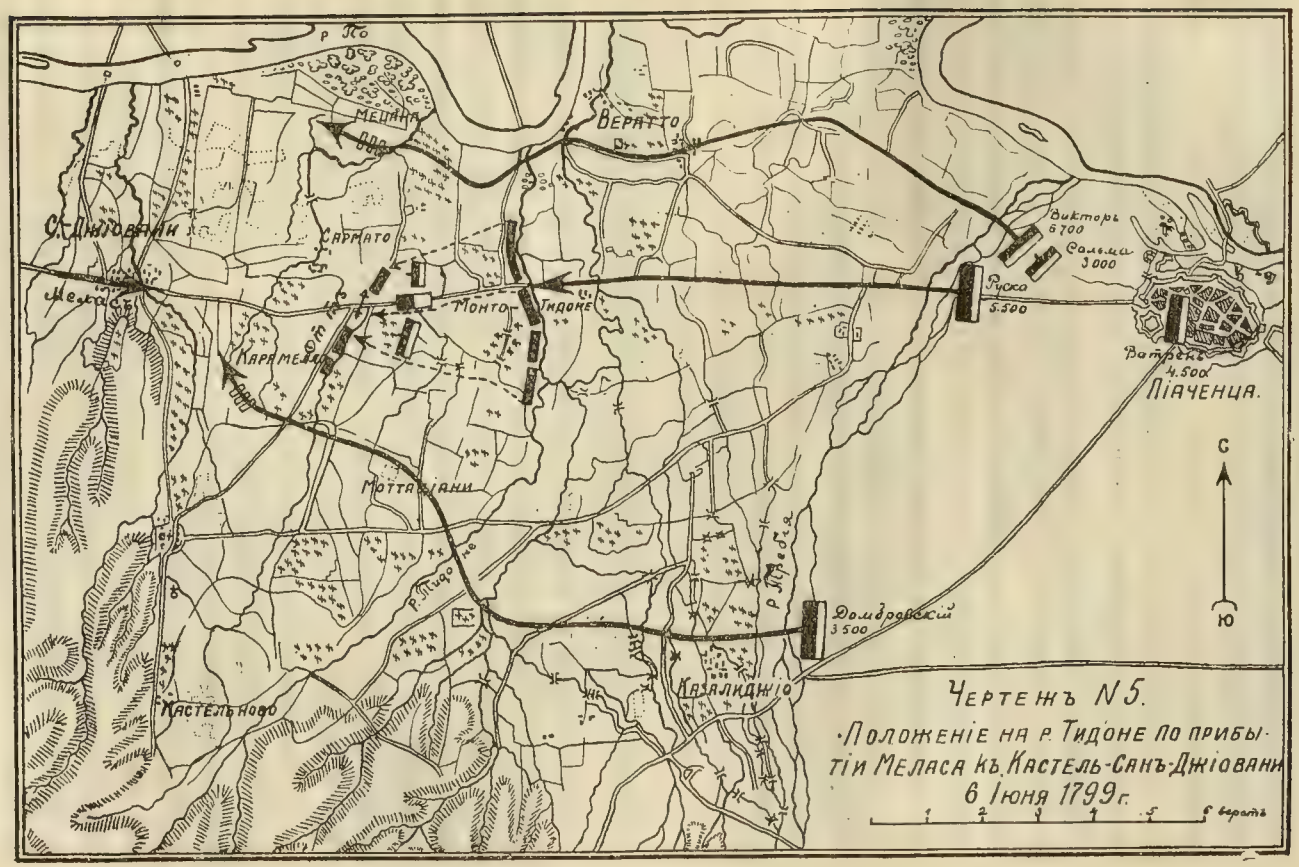
Бой отряда Отта на р. Тидоне и отступленіе его къ Сармато.

Въ 10 часовъ утра 6-го іюня главныя силы Суворова дошли до Страделлы и только что предполагали отдохнуть, какъ пришло новое донесеніе Отта, что противникъ атакуетъ его и на р. Тидоне (*чертежъ № 5*).

Дѣйствительно, уже *въ 8 час. утра* французы начали наступленіе противъ Отта, развернувшаго свой отрядъ (8 бат., 6 ротъ егерей, 12 эск., всего до 7.000 чел. и около 30 ор.) на лѣвомъ берегу р. Тидоне по обѣ стороны большой дороги С. Джіовани-Сармато-Піаченца, на фронтѣ около 2 верстъ.

Противъ этого фронта, *охватывая* его фланги,—должна была наступать дивизія Руска (около $5^1/_2$ тыс. чел. съ 10—12 ор.). Въ *обходъ* праваго фланга, черезъ Казалиджіо на Моттаціана, двинута дивизія Домбровскаго (3.500 чел.); наконецъ, для главнаго удара, *въ обходъ* лѣваго фланга Отта, на Вератто-Мецана,—двинута дивизія Виктора (6.700 чел.), съ поддержкою дивизіи Сальма (3.000 чел.). Этимъ движеніемъ Оттъ отрѣзывался отъ переправъ на р. По, а вообще, при энергіи въ дѣйствіяхъ французовъ, подвергался серьезной опасности тактическаго окруженія.

Французы развернулись на фронтѣ около 10 верстъ. Помимо желанія широко и надежно обойти слабый отрядъ Отта, эта разброска вызывалась и свойствами мѣстности—крайнею ея пересѣченностью и отчасти закрытостью (канавы, заборы, виноградники). При такомъ положеніи дѣлъ, успѣхъ во многомъ зависѣлъ отъ общаго руководства боемъ и энергіи въ дѣйствіяхъ.


р. По
Мецана
Вератто
С. Джіованни
Сармато
Мелас
Монто
Тидоне
Карамеліо
Моттаджіани
р. Тидоне
р. Лоббіа
Кастельново
Касалиджіо
Викторъ 6700
Сальма 3000
Руска 5.500
Ватрень 4.500
Піаченца.
Домдорскій 3500
С
Ю
Чертежъ N 5.
Положеніе на р. Тидоне по прибытіи Меласа къ Кастель-Санъ-Джіованни 6 Іюня 1799 г.
1 2 3 4 5 6 верстъ

Макдональдъ не безпокоился за результатъ боя, ибо считалъ противника малочисленнымъ и съ минуты на минуту ожидалъ выхода войскъ Моро и Лапоппа во флангъ и тылъ непріятелю.

Страдая отъ ранъ и контузій, полученныхъ при Моденѣ, Макдональдъ поручилъ командованіе войсками Виктору, а самъ остался у Піаченцы. Но и Викторъ остался въ Піаченцѣ, а потому двинутыя 4 дивизіи, получивъ задачу—отбросить Отта отъ р. Тидоне, болѣе уже не получали указаній отъ старшаго начальника.

Вслѣдствіе отсутствія управленія, бой велся безпорядочно.

Однако громадное превосходство въ силахъ французовъ и угроза пути отступленія принудили Отта, *около полудня*, несмотря на перевѣсъ въ огнѣ надъ противникомъ,—начать отходить въ крайнемъ безпорядкѣ.

Прибытіе австрійскаго авангарда ген. Меласа и бой у дер. Сармато.

Въ это время прибылъ къ С. Джіовани Меласъ съ австрійскимъ авангардомъ (2 бат. и 12 эск.). Съ этимъ подкрѣпленіемъ силы австрійцевъ дошли до $9^1/_2$ тыс. человѣкъ противъ 15 тыс. французовъ, причемъ безусловно они превосходили послѣднихъ артиллеріею и въ особенности конницею (12 эск. Отта и 12 эск. Даллера, т. е. *3.000* всадниковъ, противъ *1.500* плохой французской конницы).

Казалось бы, это позволяло Меласу огнемъ пѣхоты и артиллеріи остановить противника, а ударомъ конницею во флангъ и тылъ ему достигнуть рѣшенія.

Однако, видимо, Меласъ не рѣшался на активныя дѣйствія. Объединивъ командованіе надъ авангардомъ Даллера и отрядомъ Отта, онъ занялъ позицію у д. Сармато и перешелъ къ чисто пассивнымъ дѣйствіямъ. Огнемъ артиллеріи, особенно 8-ор. батареи у большой дороги, онъ остановилъ наступленіе французовъ съ фронта и привелъ ихъ въ безпорядокъ.

Такимъ образомъ, выигрышъ во времени для подхода главныхъ силъ достигался, но все-же двойное превосходство въ силахъ противника, обходы Домбровскаго и Виктора и пассивность Меласа не оставляли сомнѣнія, что безъ поддержки главными силами онъ долго не удержится.

Движеніе главныхъ силъ Суворова отъ Страделлы къ С.-Джіовани.

Мы оставили главныя силы Суворова съ русскимъ авангардомъ кн. Багратіона въ 10 час. утра у Страделлы, когда пришло донесеніе Отта, что противникъ атакуетъ его на р. Тидоне.

Суворовъ немедленно поднялъ колонну и снова двинулся въ путь.

Отъ Страделлы до С.-Джіовани—около 15 верстъ,—слѣдовательно, около 4 часовъ пути при нормальныхъ условіяхъ. Истомленные же форсированнымъ маршемъ войска союзниковъ уже не могли дать такой скорости.

Іюньское итальянское солнце стояло уже высоко; подъ палящимъ зноемъ люди выбивались изъ силъ, падали отъ изнеможенія и многіе уже не вставали; страшный слѣдъ обозначалъ движеніе арміи, но жертвы были необходимы *для выигрыша времени,* которое теперь было до крайности дорого. Колонна страшно растянулась. Суворовъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобы подбодрить людей, все время объѣзжалъ колонну, повторяя: „впередъ, впередъ! голова хвоста не ждетъ!“—забавлялъ разными прибаутками; появленіе его оживляло людей.

Въ исходѣ 2 часа дня, когда колонна была еще верстахъ въ 2—3 отъ С.-Джіовани,—Суворовъ получилъ донесеніе, что послѣ полудня Оттъ оттѣсненъ отъ р. Тидоне и отходитъ къ С.-Джіовани.

Немедленно беретъ онъ изъ авангарда кн. Багратіона всю его кавалерію (4 каз. полка и 6 эск. австр. драг.) и лично ведетъ ихъ къ мѣсту боя. Такъ какъ онъ взялъ съ собою и Багратіона, то командованіе авангардомъ поручилъ Великому

Князю Константину Павловичу, приказавъ вести его возможно скорѣе; тотъ же приказъ неоднократно посылался въ главныя силы къ Розенбергу.

Рѣшительная атака французами позиціи Меласа у Сармато.

Между тѣмъ до 3 час. дня Меласъ успѣшно отражалъ разрозненныя безъ общаго руководства атаки французовъ. Наконецъ, *въ 3 часа дня*, по иниціативѣ ген. Руска, началась общая атака всѣхъ четырехъ французскихъ дивизій.

Съ фронта двинулся Руска и Сальмъ. Французская конница (1.500 всадн.), построившись въ одну колонну на самомъ шоссе,—подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ австрійской батареи понеслась прямо на нее и овладѣла ею. Домбровскій развернулся у Карамелло и угрожалъ пути отступленія. Дивизія Виктора наступала отъ Мецано въ тылъ австрійцамъ.

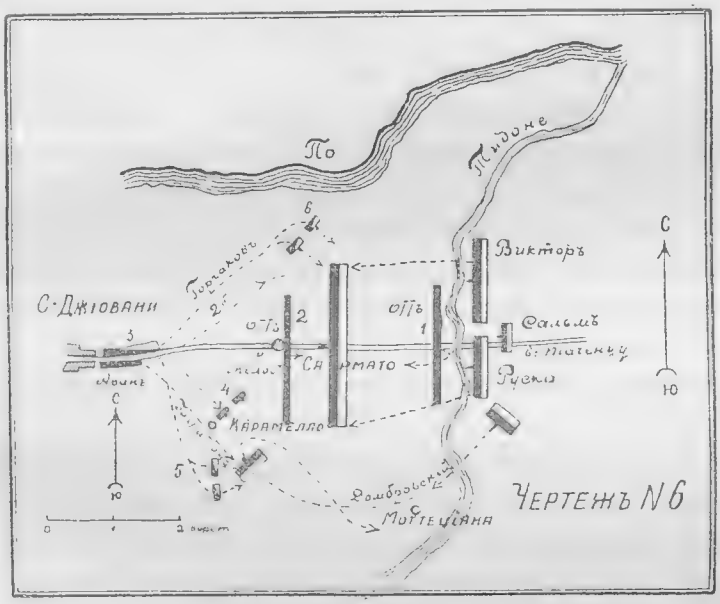
Прибытіе Суворова на поле боя. Переходъ въ общее наступленіе. Отступленіе французовъ за р. Тидоне.

Въ эту критическую минуту въ тылу, за С.-Джіовани, показалось густое облако пыли: то спѣшилъ фельдмаршалъ съ конницею авангарда кн. Багратіона. (*Чертежъ № 6*).

Опередивъ конницу, онъ карьеромъ вынесся на холмъ въ верстѣ къ востоку отъ С.-Джіовани, окинулъ оттуда быстрымъ взглядомъ все поле боя и немедленно отдалъ свои распоряженія: двумъ казачьимъ полкамъ вмѣстѣ съ двумя австрійскими драгунскими атаковать лѣвый флангъ французовъ, двумъ казачьимъ полкамъ подъ начальствомъ кн. Горчакова—правый ихъ флангъ.

Эти атаки союзной конницы задержали наступленіе французовъ, а тѣмъ временемъ на поле боя *бѣгомъ* прибыли 6 гренадерскихъ батальоновъ русскаго авангарда и, по приказу Суворова, подкрѣпили—2-мя батальонами лѣвое крыло Отта, а 4-мя—правое крыло Меласа.

Было около 4 часовъ дня. Теперь Суворовъ располагалъ подъ Сармато 15.000 войскъ. Кромѣ того, прибытіе подкрѣпленій дало такой нравственный перевѣсъ союзникамъ надъ бывшими съ утра въ бою французами, что Суворовъ, оцѣнивъ это, немедленно рѣшаетъ все бросить въ общее наступленіе: Оттъ въ центрѣ по обѣимъ сторонамъ большой дороги, Багратіонъ на правомъ флангѣ, Горчаковъ—на лѣвомъ; приказано, не теряя времени на перестрѣлку, бросаться въ штыки.



Багратіонъ подошелъ къ Суворову и вполголоса просилъ повременить нападеніемъ, пока подтянется хотя часть отсталыхъ, потому что въ ротахъ не насчитывается и по 40 человѣкъ. Суворовъ отвѣчалъ ему на ухо: „а у Макдональда нѣтъ и по 20 атакуй съ Богомъ. Ура“.

Очевидно, Багратіонъ не уяснилъ себѣ важности минуты, благопріятной для перехода въ наступленіе противъ ошеломленнаго и уже истощеннаго боемъ противника: *число здѣсь не могло играть слишкомъ большую роль.* Суворовъ же прекрасно оцѣнилъ минуту; не для того-же онъ дѣлалъ крайне форсированное дви-

женіе войскъ и смѣлый ударъ конницей, лично имъ приведенной, чтобы потомъ ожидать и, быть можетъ, пропустить минуту.

Съ распущенными знаменами, музыкой, барабаннымъ боемъ и пѣснями—дружно ударили союзныя войска на французовъ. Казаки и австр. драгуны, охватывая фланги и тылъ, парализовали всѣ попытки ихъ остановиться и устроиться.

Французы дрались съ остервененіемъ, но, послѣ того, какъ лѣвое ихъ крыло (дивизія Домбровскаго) было почти совершенно уничтожено и союзная конница, дѣйствовавшая здѣсь, ударила въ лѣв. флангъ Виктору, то республиканцы дрогнули и въ безпорядкѣ стали отходить за Тидоне.

Темнота, крайне пересѣченная мѣстность, совершенное истощеніе силъ дравшихся союзниковъ и изнуреніе подходившихъ главныхъ ихъ силъ спасли французовъ отъ преслѣдованія.

Къ 9 час. вечера бой затихъ.

Макдональдъ приказалъ отвести разстроенныя войска [1]) за р. Треббію, гдѣ и занять выжидательное положеніе до подхода дивизій Оливье и Монришара (бывшихъ къ вечеру еще въ 1 большомъ переходѣ), коимъ непрестанно посылались приказы ускорить движеніе.

Истощенные союзники заночевали на лѣвомъ берегу р. Тидоне. Подошедшіе отсталые усилили армію Суворова до 22 тысячъ человѣкъ. Ночью офицеры собирали отсталыхъ и ночью же былъ построенъ у Парпанезе мостъ для ожидавшихся съ сѣвера войскъ Края и на случай неудачи.

Въ частности: главныя силы союзниковъ—австрійцы у Карамелла, русскіе—у Боргоново; Багратіонъ—около Брено; Оттъ—на Піаченцкой дорогѣ. Аванпосты—по р. Тидоне.

Фельдмаршалъ, поздравивъ войска съ побѣдой,—отправился на ночлегъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ въ С.-Джіовани. Отсюда прежде всего и были отданы распоряженія на слѣдующій день.

[1]) Насколько было велико разстройство французовъ, указываетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что дивизія Виктора, дѣйствовавшая 6-го на правомъ флангѣ,—послѣ боя съ трудомъ собралась почти на лѣвомъ флангѣ (южнѣе дивизіи Руска).

Головныя части Монришара, подкрѣпившія отходившихъ отъ Граньяно французовъ, вскорѣ однако были сбиты Ферстеромъ, предупредившимъ ихъ въ развертываніи всѣхъ силъ своей колонны (5.100 ч.).

Монришаръ, предполагавшій развернуть всю свою дивизію, отказался отъ этой мысли, видя, что въ это время сталъ отходить совершенно разбитый лѣвый флангъ отъ Казалиджіо, а потому и самъ отошелъ на правый берегъ Треббіи.

Багратіонъ и Швейковскій лишь въ 6-мъ часу окончательно сбили дивизіи Виктора и Руска, которыя, преслѣдуемыя конницею, отошли къ д. Сеттима. Истощенныя боемъ войска не могли развить успѣха, ибо дивизія Фрелиха все не подходила.

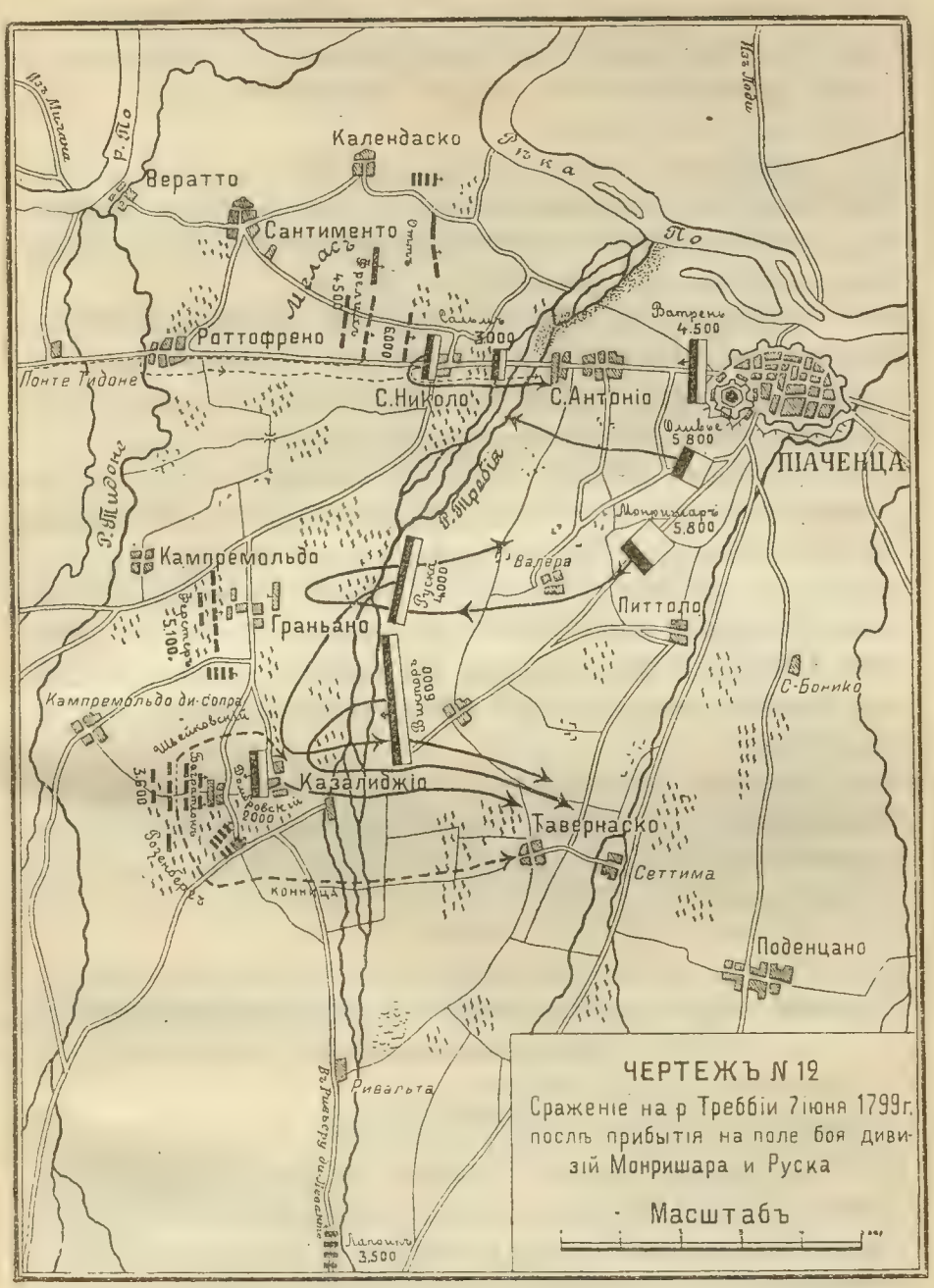
На лѣвомъ флангѣ, австрійцы вступили въ бой позднѣе всѣхъ. Меласъ, вопреки диспозиціи, задержалъ у себя дивизію Фрелиха. Около 5 час. дня обѣ дивизіи, дойдя до Роттофрено, развернулись по обѣ стороны піаченцкой дороги и, пользуясь численнымъ превосходствомъ (до 10 т. ч.), легко смяли Сальма (ок. 3.000 ч.). Съ потерею до 800 убитыхъ и 700 плѣнныхъ, Сальмъ отошелъ къ дивизіи Оливье, которая и остановила побѣдоносное шествіе австрійцевъ.

Къ наступленію темноты бой прекратился: противники расположились другъ противъ друга, раздѣленные только руслом рѣки. Перестрѣлка на передовыхъ постахъ продолжалась почти до полуночи.

2. Итоги второго дня боя. Рѣшенія и планы противниковъ для дѣйствій на 8-е іюня.

Распоряженія Суворова.

Энергичныя дѣйствія Суворова 7-го іюня не завершились полною побѣдою: грозному удару, занесенному надъ лѣвымъ флангомъ противника, не удалось придать всей предполагавшейся мощности, вслѣдствіе изумительной вялости дѣйствій австрійцевъ и преступнаго неисполненія приказа Меласомъ.


Календаско
Вератто
Сантименто
Роттофрено
Понте Гидоне
С.Николо
С.Антоніо
Ватрени
4.500
Олмвоє
5.800
ПІАЧЕНЦА
Монришаръ
5.800
Кампремольдо
Граньано
Валера
Питтоло
С-Бонико
Кампремольдо ди-Сопра
Казалиджіо
Таверначско
Сеттима
Поденцано
Ривальта
Лапонтъ
3.500
ЧЕРТЕЖЪ N 12
Сраженіе на р Треббіи 7 іюня 1799г.
послѣ прибытія на поле боя дивизій Монришара и Руска
Масштабъ

Только во 2-мъ часу авангардъ, приближаясь къ Казалиджіо, увидѣлъ передъ собою дивизію Домбровскаго. Фельдмаршалъ пріостановилъ авангардъ, чтобы дать людямъ нѣсколько оправиться.

Въ 2 часа дня было послано во всѣ колонны приказаніе начать атаку, причемъ Суворовъ самъ повелъ войска Багратіона.

Какъ и наканунѣ, дивизія Домбровскаго была стремительно атакована съ фронта русскою пѣхотою, а съ фланга казаками. Среди виноградниковъ и садовъ завязался упорнѣйшій бой: дрались штыками, прикладами. Однако поляки не выдержали и отступили, потерявъ 1 знамя, 2 пушки, до 600 плѣнныхъ и до 500 убитыхъ.

На подкрѣпленіе Домбровскаго спѣшилъ Викторъ съ частями своей и Руска дивизій; пользуясь виноградниками, онъ часть силъ направилъ въ охватъ праваго фланга Багратіона. Положеніе авангарда становилось опасно. Но въ это время подошла дивизія Швейковскаго.

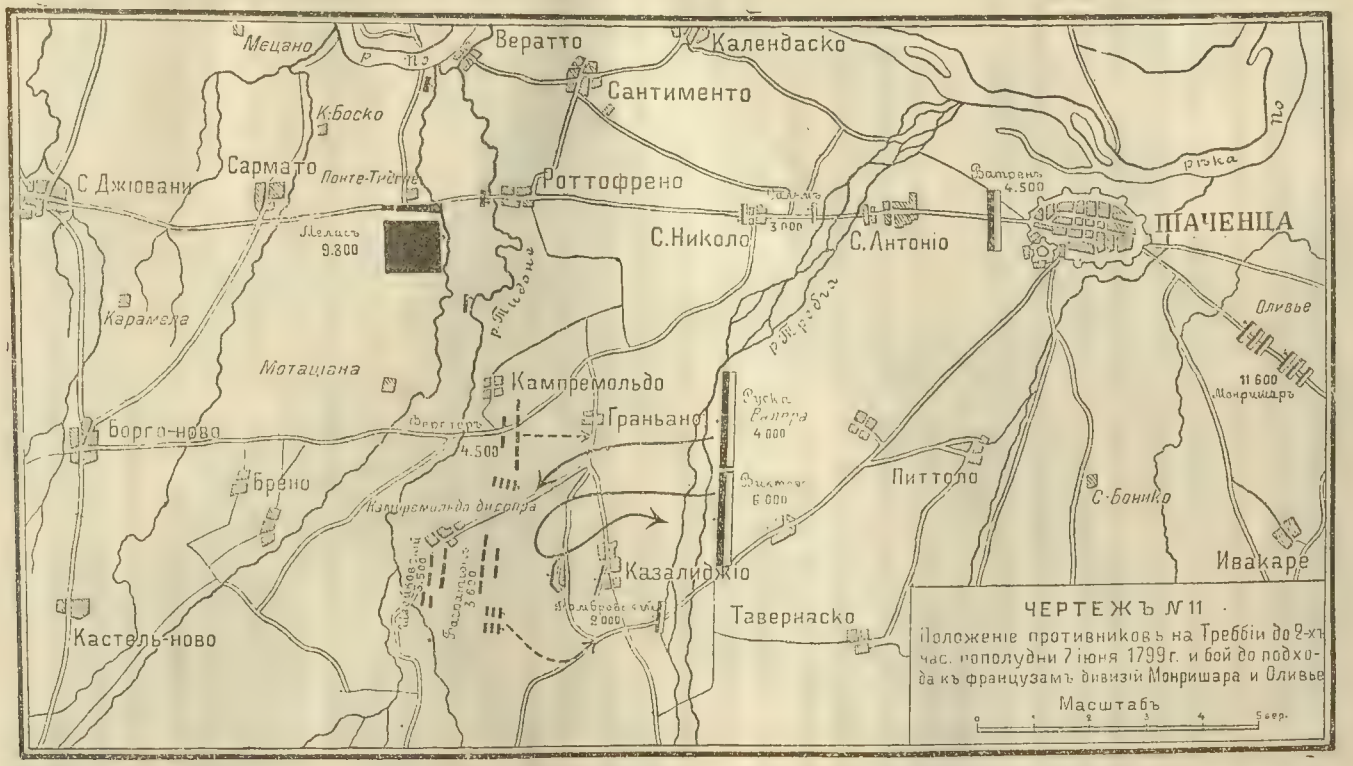
Быстро развернувшись, нѣсколько батальоновъ пристроились къ лѣвому флангу Багратіона и парализовали охватъ его французами; съ остальными — Розенбергъ направился къ правому флангу и изъ-за него стремительно въ штыки атаковалъ и разсѣялъ французовъ, охватившихъ этотъ флангъ,— послѣ чего поспѣшилъ въ Казалиджіо, гдѣ уже кипѣлъ ожесточенный бой.

Въ это время колонна Ферстера легко выбила французовъ изъ д. Граньяно, но развить успѣха не успѣла, такъ какъ на помощь отходившимъ французамъ спѣшили головныя части подошедшей къ полю боя дивизіи Монриншара *(чертежъ № 12)*.

Дивизіи Оливье и Монриншара, бывшія наканунѣ вечеромъ въ разстояніи большого перехода отъ Треббіи (до 50 в.),—съ разсвѣта 7-го іюня совершили форсированный маршъ и около 5 час. дня ихъ головныя части стали подходить къ полю боя.

Съ прибытіемъ ихъ (до $11^1/_2$ т. ч.) Макдональдъ сталъ въ $1^1/_2$ раза сильнѣе союзниковъ.

Дивизія Оливье расположилась на правомъ флангѣ позиціи у Борго С. Антоніо, а Монриншаръ направленъ для заполненія свободнаго промежутка между Оливье и Викторомъ.


Мецано
Вератто
Календаско
Сантименто
К.Боско
С Джіовани
Сармато
Понте-Тидоне
Роттофрено
Мелисъ
9.800
С.Николо
С.Антоніо
Ватранъ
4.500
ПІАЧЕНЦА
рѣка
По
Карамеха
Мотацгана
Кампремольдо
Граньано
Оливье
11 600
Монришаръ
Борго-ново
Бергоръ
4.500
Брено
Кампремольда дивоора
Питтоло
С.Бонико
Ивакаре
Казалиджіо
Тавернаско
Кастель-ново
ЧЕРТЕЖЪ № 11
Положеніе противниковъ на Треббіи до 9-хъ час. пополудни 7 іюня 1799 г. и бой до подхода къ французамъ дивизій Монришара и Оливье
Масштабъ

организовался уже согласно съ идеями *глубокой тактики*. Отличіемъ отъ боевого порядка революціонныхъ войскъ являлись лишь различные пріемы подготовки удара огнемъ: французы производили его огнемъ изъ разсыпного строя, союзники же батальнымъ огнемъ изъ сомкнутыхъ частей. Главное же сходство Суворовскаго боевого порядка съ глубокимъ выступаетъ въ самомъ *способѣ веденія боя*, намѣченномъ диспозиціей. Указавъ, что во главѣ рѣшительной атаки идетъ авангардъ Багратіона, диспозиція гласила: „Эта атака поддержана будетъ на 300 шаговъ всею дивизіею ген.-лейт. Швейковскаго и полкомъ Лобковича подъ начальствомъ Его Свѣтлости князя Лихтенштейна, затѣмъ дивизіею ген.-лейт. барона Фрелиха. Эта колонна, составляющая главную атаку, выстраиваетъ каждую дивизію въ боевой порядокъ въ 2 линіи на 300 шаг. дистанціи и атакуетъ непріятеля штыками". Итакъ, здѣсь явное эшелонированіе частей боевого порядка въ глубину не только для предварительнаго размѣщенія, но и для самаго боя, начинаемаго Багратіономъ, развиваемаго Швейковскимъ и рѣшаемаго Фрелихомъ.

Слѣдовательно, боевыя дѣйствія обоихъ противниковъ начинаютъ уже развиваться по принципамъ глубокой тактики, что позволяетъ и выводамъ относительно способовъ веденія боя сохранить принципіальную цѣнность до настоящаго времени.

ГЛАВА V.

Второй день встрѣчнаго боя. Бой на р. Треббіи 7-го іюня.

I. Описаніе событій дня.

(Чертежъ № 11).

Выступленіе союзныхъ войскъ началось около 10 час. утра. При палящемъ зноѣ войска медленно подвигались впередъ, задерживаемыя массою мѣстныхъ препятствій. Суворовъ былъ при авангардѣ Багратіона.

ками, поддерживая пѣхоту, которой для скорости идти не линіями, а колоннами.

Оцѣнивая эти распоряженія, можно отмѣтить слѣдующія характерныя ихъ особенности:

1) По формѣ диспозиція Суворова походитъ скорѣе на такую для походнаго движенія, а не для боя; какъ будто имѣется въ виду только *преслѣдованіе* противника, хотя и разбитаго, но способнаго оказать сопротивленіе.

2) предполагалось сосредоточить главную массу силъ на правомъ крылѣ (Багратіонъ, Швейковскій, Ферстеръ и Фрелихъ) всего до 16.700 чел. (75%); на лѣвомъ же крылѣ оставить Отта съ 5.300 ч. (25%). Эти послѣднія войска могли служить для прикрытія пути отступленія Суворова, для демонстративной атаки противъ праваго фланга французовъ и, осаженныя назадъ, обезпечивали лѣвый флангъ главной массы.

3) Разброска союзныхъ колоннъ доходила первоначально до 8—10 в. (С. Николо-Ривальта) и только у Пура (Понтенуре-С.-Джорджіо) уменьшилась до 5—6 в. Однако эта разброска только кажущаяся, ибо на участкѣ главнаго удара (Казалиджіо—Граньяно) на фронтъ 2½—3 в. приходилось до 16.700 чел.

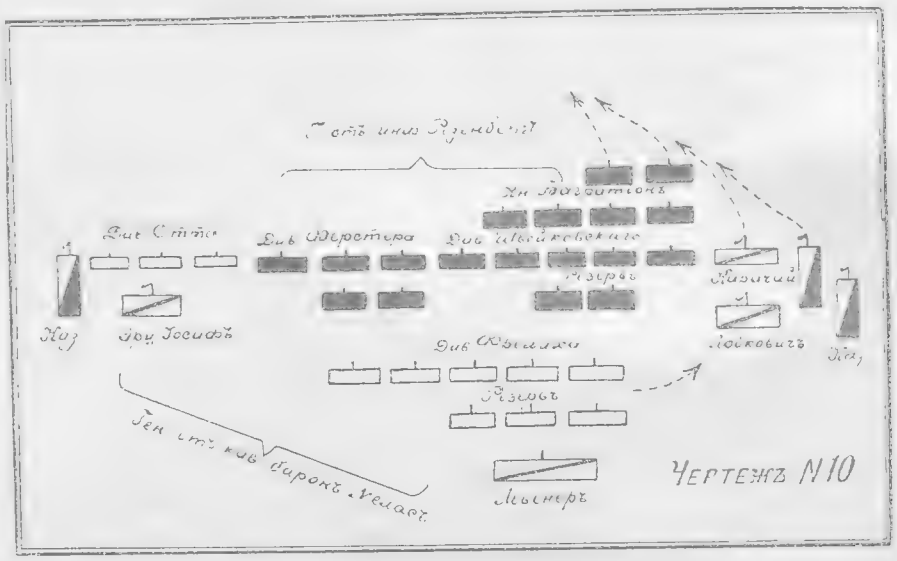
4) Вопросы управленія войсками разрѣшены неправильно. Разъ дивизія Фрелиха являлась общимъ резервомъ и должна была идти на поддержку Розенберга, то вообще не слѣдовало ее подчинять кому-либо изъ частныхъ начальниковъ, а Меласу—въ особенности, а надлежало оставить въ непосредственномъ распоряженіи Суворова.

5) По опыту и въ виду столкновенія съ французами, Суворовъ ввелъ существенныя усовершенствованія въ линейный боевой порядокъ. Онъ расчлененъ на дивизіи, построенныя каждая въ двѣ линіи, съ командованіемъ въ глубину. Каждой дивизіи дана особая боевая задача; въ каждой колоннѣ—свой резервъ; о взаимномъ равненіи колоннъ не поднималось и рѣчи. Независимо отъ колоннъ, имѣющихъ частныя боевыя задачи—составленъ общій резервъ (дивизія Фрелиха = 4.500 ч. = ¼ арміи). Все это позволяетъ утверждать, что боевой порядокъ союзниковъ

Первоначально, въ диспозиціи время наступленія было назначено въ 7 час. утра, но вслѣдствіе утомленія войскъ (а, быть можетъ, дабы подтянуть отсталыхъ) отложено до 10 час. утра.

Каждой дивизіи предписано строиться въ боевой порядокъ въ двѣ линіи, на 300 шаг. дистанціи; вторая линія названа резервомъ; каждому кав. полку—по-дивизіонно, имѣя въ 1-й линіи два дивизіона и одинъ—во 2-й.

При диспозиціи разосланъ въ войска чертежъ общаго боевого порядка, въ которомъ армія должна была строиться въ предстоявшемъ сраженіи *(чертежъ № 10)*:



Кромѣ означенной диспозиціи и боевого порядка, разослано было наставленіе, продиктованное самимъ Суворовымъ, въ которомъ указывалось: а) боевой порядокъ строить за полмили отъ непріятеля или менѣе; б) при развертываніи въ боевой порядокъ — идти многими колоннами, видимо, для ускоренія развертыванія, на что вообще обращалось вниманіе; в) при неожиданномъ столкновеніи съ непріятелемъ—развертываться въ линіи безъ замѣшательства, но и безъ педантизма или лишней точности; г.) если непріятель ретируется, то преслѣдовать его кавалеріею и каза-

в) Лѣвая колонна.

Австр. дивизія ген. Отта.

Авангардъ ген. Готтесгейма.

3 роты егерей д'Аспра . .	1 бат.
1 бат. Михановича	1 „
2/3 бат. 6-го Банатскаго .	2/3 „
1 каз. п. Семерникова . .	1 каз. п.
Гусарск. Эрцгерц. Іосифа п.	4 эск.
Артиллеріи около	15 ор.

Итого: 2 2/3 бат., 1 каз. п., 4 эск., 15 ор.

Численность . . . до 2.400 ч

Главныя силы дивизіи.

3 бат. Надасти	3 бат.
„ Митровскаго	2 „
Гус. Эрцг. Іосифа п.	2 эск.
Артиллеріи около	15 ор

Итого: 5 бат., 2 эск., 15 ор.

Численность . . . до 2.900 ч.

Общая численность лѣвой колонны до 5.300 чел.

Выступивъ въ 10 час. утра изъ Понте-Тидоне, наступать по шоссе на Піаченцу и, оттѣснивъ передъ собою противника, переправиться у Борго Санъ-Донино черезъ Треббію.

Присоединивъ къ себѣ 6 ротъ Піаченцкаго гарнизона, наступать къ Понте ди Нуре.

г) Резервъ.

Австр. дивизія ген. Фрелиха.

6 бат. гренад.	6 бат.
2 „ Фрелиха	2 „
Драг. полкъ пр. Вирт. . . .	6 эск.
Артиллеріи около	40 ор.

Итого: 8 бат., 6 эск., 40 ор.

Численность . . . до 4.500 ч.

Первоначально идти за дивизіею Отта по Піаченцкому шоссе, а, перейдя Тидоне, держаться за среднею колонною, чтобы имѣть возможность поддержать и правый флангъ.

Общая численность союзниковъ до 22.000 чел.

Фельдмаршалъ—при правой колоннѣ.

Начальство надъ первыми двумя колоннами поручено Розенбергу, а надъ лѣвою колонною и резервомъ—Меласу.

При каждомъ изъ нихъ—по 1—2 австр. офицера генеральнаго штаба.

а) Правая колонна [1]

Ген.-отъ-инф. Розенбергъ.

Авангардъ кн. Багратіона

2 бат. егерск. кн. Баграт.	2 бат.
1 „ сводно-грен.	1 „
2 каз. полка	2 к. п.
Австр. драг. п. Карачая .	6 эск.
Двѣ 6-фнт. пушки . . .	3 ор.
Одна гаубица	
1 кавал. батарея	1 к. бат.

Итого: 6 бат., 2 к. п., 6 эск., 3 п. ор.

1 кавал. батарея.

Численность . . . до 3.600 чел.

Выступивъ въ 10 час. утра изъ Брено и Борго-Ново, наступать черезъ Камиремольдо и Казалиджіо, — переправиться ниже Ривальты черезъ Треббію и, опрокинувъ лѣвый флангъ французовъ, идти черезъ Сеттима къ Санъ-Джорджіо на рѣкѣ Нурѣ.

Дивизія ген.-лейт. Швейковскаго.

2 бат. грен. Розенберга . . .	2 бат.
2 „ мушкет. Швейковск. .	2 „
1 „ „ Дальгейма .	1 „
Австр. драг. п. Любковича .	6 эск.
Двѣ 6-фнт. и двѣ 12 фнт. п. .	4 ор.

Итого: 5 бат., 6 эск., 4 ор.

Численность . . . до 3.500 чел.

Общая численность правой колонны до 7.100 человѣкъ.

б) Средняя колонна.

Русск. дивизія ген. Ферстера.

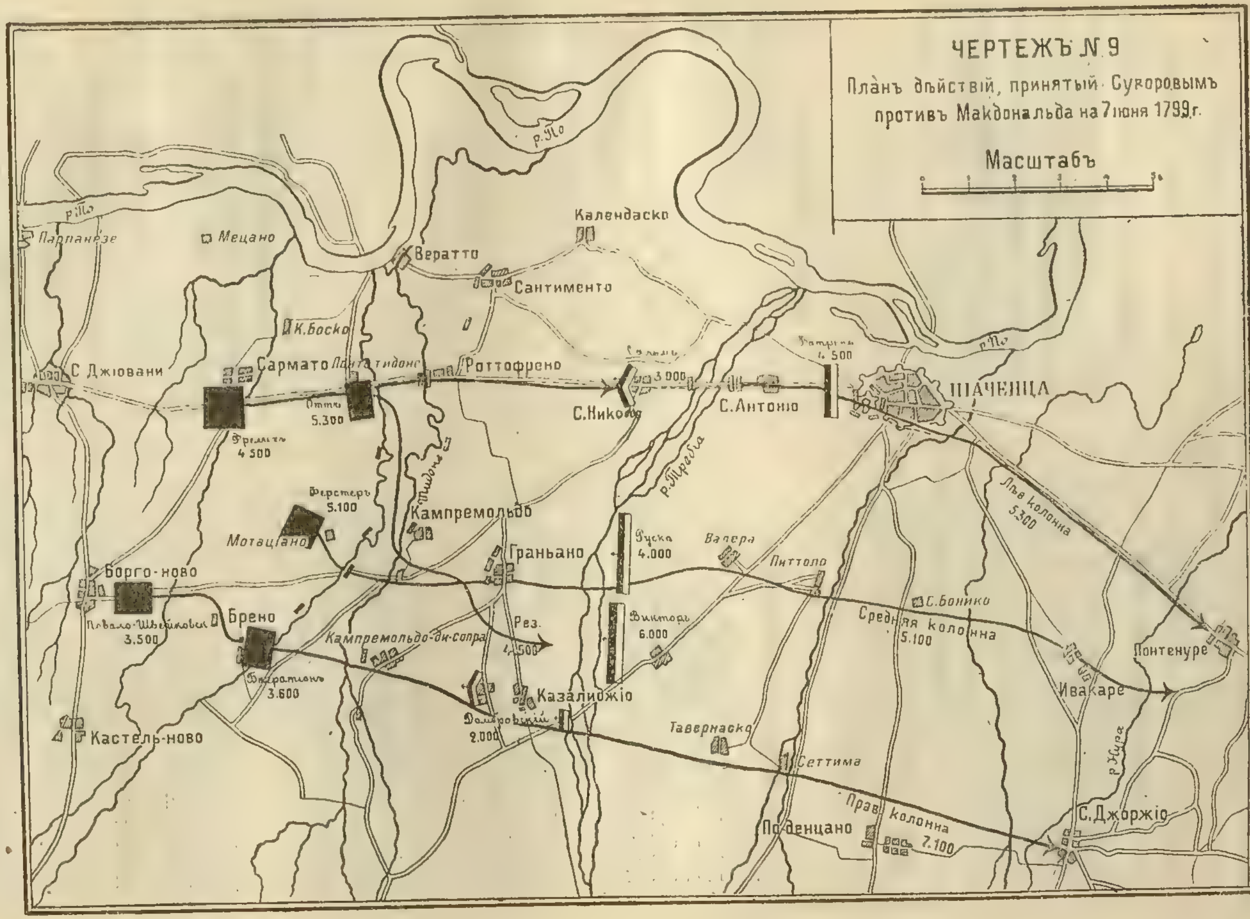
1 бат. мушк. Ферстера . . .	1 бат.
1 „ „ Барановск. . .	1 „
2 „ „ Тыртова . . .	2 „
2 „ „ Милорадов. . .	2 „
1 „ Молодо-Баденск. . . .	1 „
1 каз. п. Молчанова	1 к. п.
Австр. др. п. Лёвенеро . . .	6 эск.
Двѣ 12. фнт. и двѣ 6 фнт. п.	4 ор.

Итого: 7 бат., 1 каз. п., 6 эск., 4 ор.

Численность . . . до 5.100 ч.

Выступивъ въ 10 час. утра изъ Мотаціана на Тидоне, наступать подъ прикрытіемъ своего особаго авангарда черезъ Граньяно къ Треббіи и, отбросивъ непріятеля, двигаться на Валера и С. Бонико къ Ивакари на р. Нурѣ.

[1]) Подробный составъ колоннъ приводится для того, чтобы указать, насколько неудобоуправляемы были дивизіи союзниковъ, заключая въ себѣ много мелкихъ (до батальона) частей, непоср. подчинен-ку дивизіи.


ЧЕРТЕЖЪ № 9
Планъ дѣйствій, принятый Суворовымъ противъ Макдональда на 7 іюня 1799 г.
Масштабъ
р. По
Парпанезе
Мецано
Календаско
Launch
Launch
Launch
Launch
Launch
Launch
Launch
Launch
Launch
Launch
Launch
Launch
Launch
Launch
Launch
Launch

ніемъ у него починъ въ дѣйствіяхъ, т. е. принудить его къ *обороне*.— фельдмаршалъ выполнилъ съ величайшимъ искусствомъ.

Далѣе слѣдовало, пользуясь достигнутыми результатами,— выполнить **вторую задачу** встрѣчнаго боя: принудивъ противника отказаться отъ наступленія и перейти къ оборонѣ,—*не дать времени воспользоваться выгодами оборонительнаго способа дѣйствій.*

Кромѣ того, Суворовъ шелъ къ Піаченцѣ не только для того, чтобы остановить наступленіе Макдональда при движеніи его на соединеніе съ Моро; фельдмаршалъ спѣшилъ къ Пармѣ и для того, чтобы разбить Макдональда и отбросить его, дабы избавить тылъ и сообщенія своей арміи въ Италіи и, въ частности, осаду Мантуи отъ его покушеній.

Все это требовало незамедлительнаго и энергичнаго наступленія на французовъ.

Къ сожалѣнію, темнота и полное истощеніе физическихъ силъ союзниковъ не позволили фельдмаршалу немедленно приступить къ выполненію этой второй задачи.

Планъ боя на 7 іюня сводился къ тому, чтобы меньшею частью войскъ атаковать противника съ фронта, а большею частью—нанести мощный ударъ въ охватъ лѣваго фланга его, важнаго стратегически.

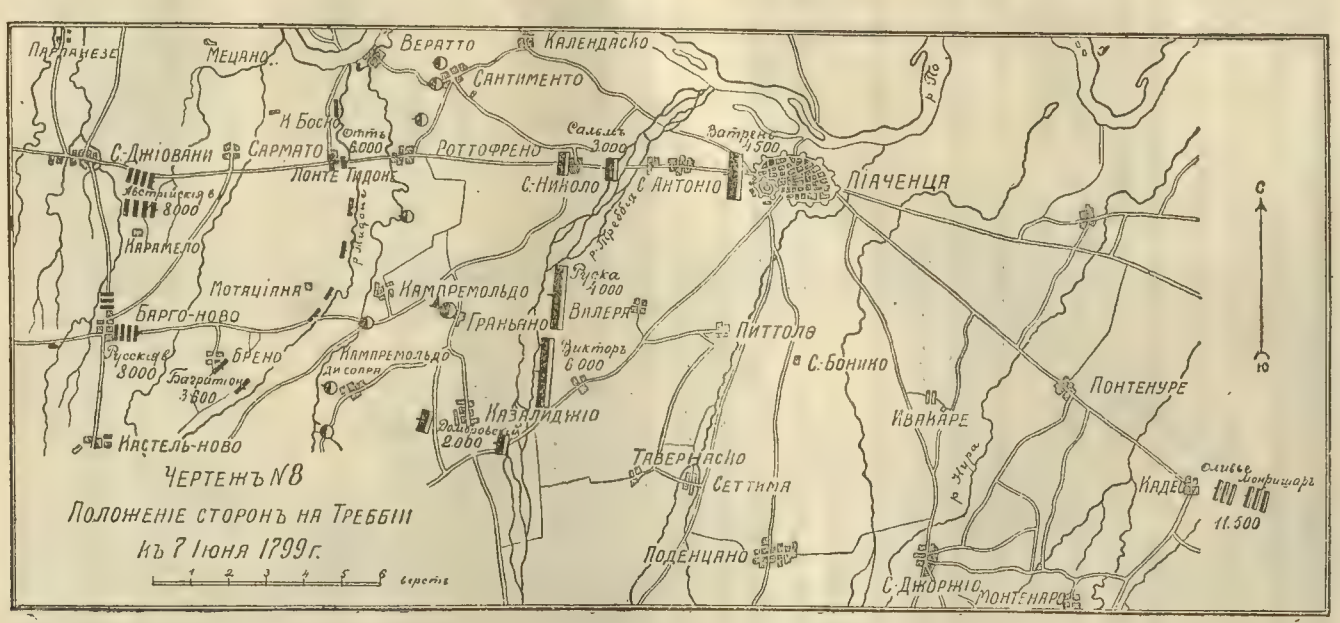
Распоряженія Суворова на 7 іюня.

Распоряженія были отданы въ формѣ *общей диспозиціи по арміи.*

Союзныя войска должны были наступать въ трехъ колоннахъ: [1] *(чертежъ № 9):*

---

[1] Составъ колоннъ принятъ указанный у *Милютина*, III 289—292. Сила частей опредѣлена по ихъ численности, указанной у Милютина, III, 270—272, но со скидкой 1/6, относимой на потери въ бою 6-го іюня и отсталыми во время форсированнаго марша отъ Бормиды къ Тидоне. Убыль въ 1/6 принята потому, что если опредѣлить по Милютину, III, 270—272, силу арміи, то она достигаетъ 26.000 ч., но во всѣхъ источникахъ сила ея къ вечеру 6-го іюня указана = 22.000. Разница 4.000 = почти 1/6 первоначальной численности и разложена въ видѣ убыли на 1/6 части пропорціонально.


Парранезе
Мецано
Вератто
Календаско
Сантименто
К Боско
Отть 6000
С-Джіовани
Сармато
Роттофрено
Салемъ 3000
Затрено 4500
Понте Тидоне
С-Николо
С Антоніо
Піаченца
Австрійскія в 8000
Карамело
Мотяціяна
Кампремольдо
Руска 4000
Барго-ново
Граньяно
Вилера
Питтоло
Русскія 3000
Брено
Багратіонъ 3600
Кампремольдо ди сопра
Викторъ 6000
С. Бонино
Понтенуре
Казалиджіо
Квакаре
Кастель-ново
Таверначо
Сеттима
Кадео
Олье
Монфишоръ
11.500
Поденцано
С-Джорніо
Монтенаро
Чертежъ N8
Положеніе сторонъ на Треббіи
Къ 7 Іюня 1799 г.
1 2 3 4 5 6 верстъ
С
Ю

флангомъ,—указываетъ на отсутствіе идеи въ планѣ боя при рѣшеніи на 7-е—только удерживаться на Треббіи.

Вся сила обороны въ огнѣ. Отмѣченный выше недостатокъ артиллеріи у Макдональда долженъ былъ также невыгодно отразиться на его выжидательныхъ дѣйствіяхъ.

Макдональдъ всю ночь безпокоился, что противникъ атакуетъ его до прихода Оливье и Монришара и до приведенія въ порядокъ остальныхъ войскъ. Рано утромъ онъ приказалъ перенести себя изъ Піаченцы въ Борго С. Антоніо, а оттуда къ расположенію войскъ. Сальму онъ приказалъ не ввязываться въ отдѣльный бой и при первомъ серьезномъ движеніи непріятеля отойти въ общій боевой порядокъ.

Рѣшеніе Суворова продолжать наступленіе 7-го. Планъ боя.

Что касается Суворова, то цѣною страшнаго напряженія физическихъ силъ, компенсируемаго лишь изумительнымъ, ему только доступнымъ, подъемомъ силъ моральныхъ,—онъ къ ночи на 7-е іюня достигъ сосредоточенія къ мѣсту боя всѣхъ войскъ, съ которыми двое сутокъ тому назадъ находился за 85 верстъ.

Появленіе главныхъ силъ арміи Суворова на р. Тидоне являлось для Макдональда совершенно неожиданнымъ. Форсированный переходъ Суворова отъ Алессандріи къ Тидоне, *85 верстъ въ 36 часовъ*, послѣ котораго передовыя части безъ отдыха вступили въ бой и отбросили превосходныя силы противника,—слѣдуетъ отнести къ самымъ рѣдкимъ и замѣчательнымъ военнымъ подвигамъ.

Колоссальный успѣхъ, достигнутый къ вечеру 6-го іюня, доказавшій высокій моральный подъемъ войскъ, непостоянство ихъ физическихъ силъ, а равно сосредоточеніе силъ, не уступавшихъ въ числѣ противнику,—давали Суворову *полную свободу* дальнѣйшихъ дѣйствій.

Итакъ, **первую задачу**, намѣченную нами въ опредѣленіи понятія „встрѣчный бой“, а именно: *сохраняя* свободу въ дѣйствіяхъ,—*лишить* таковой противника, вырвавъ наступле-

крупное пораженіе. Между тѣмъ успѣхъ союзниковъ въ этомъ направленіи грозилъ отбросить французовъ отъ сообщеній съ Моро и съ Тосканой.

Лично принявъ управленіе войсками, Макдональдъ принялъ слѣдующую группировку ихъ для боя 7-го іюня *(чертежъ № 8)*:

а) въ видѣ *авангардовъ* остались: на правомъ флангѣ у С. Пикело—бригада Сальма, сравнительно менѣе другихъ пострадавшая (около 3000 чел.); на лѣвомъ—у Казалиджіо—дивизія Домбровскаго, морально совершенно подавленная, а численно непревышавшая 2000 чел.

б) для связи между авангардами, у Граньяно, находилось нѣсколько эскадроновъ.

в) передовые посты протягивались по линіи отъ Сантимеиго черезъ Роттофрено до Кампремольдо ди Сопра.

г) на правомъ берегу Треббіи расположились дивизіи Руска (около 4000)—серединою на створѣ Валера-Граньяно; Виктора (около 6000)—примыкая правымъ флангомъ къ дивизіи Руска, а лѣвымъ дотягиваясь до дороги Поссоленго—Казалиджіо.

д) общій резервъ—свѣжая дивизія Ватреня (около 4500)—у Піаченцы.

Всего—до 21 т. на фронтѣ около 8 верстъ: на правомъ флангѣ—7500 чел.; въ центрѣ—7000 (Руска и кав.); на лѣвомъ флангѣ—8000.

Позиція прикрывалась съ фронта р. Треббіей, проходимой вбродъ, а своею широкою долиною дававшей хорошій обстрѣлъ. Подступы къ позиціи представляли совершенно ровную мѣстность, но сильно изрѣзанную рѣчками, ручьями, канавами, рвами и закрытую виноградниками, т. е. затрудняя движеніе наступающаго, мѣстность давала ему хорошія закрытія отъ огня. Правый флангъ позиціи обезпечивался р. По, а лѣвый можно было обезпечить лишь соотвѣтственнымъ расположеніемъ войскъ. Дорогъ было много и сообщеніе было безпрепятственное по всѣмъ направленіямъ, но на дорогахъ встрѣчались частыя тефиле, образуемыя мостами и гатями.

Почти равномѣрное распредѣленіе войскъ по фронту, безъ учета дѣйствій союзниковъ 6-го іюня, съ резервомъ за правымъ

Потери французовъ были весьма значительныя: около 1000 чел. убитыхъ и раненыхъ и до 1200 плѣнныхъ [1]. Конечно, точно эти числа Макдональдъ сразу не зналъ, и примѣрно могъ о нихъ судить по донесеніямъ начальниковъ дивизій, удостовѣрявшихъ сильное разстройство ихъ частей. Особенно пострадала дивизія Домбровскаго.

Слѣдовательно, изъ 23½ тыс., находившихся подъ рукою, оставалось около 21,500—22,000 чел. Но армія, въ значительной степени деморализованныхъ неудачею. Цѣлая треть арміи, дивизіи Мопринара и Оливье (до 11½ тыс. чел.), находилась еще въ разстояніи большого перехода и лишь черезъ сутки могла дойти къ мѣсту боя.

Естественно, что у Макдональда зародилось *сознаніе несвободы въ дѣйствіяхъ*, результатомъ котораго явилось рѣшеніе перейти къ оборонѣ до тѣхъ поръ, пока подходившія подкрѣпленія, давъ ему численное превосходство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и поднявъ моральныя силы войскъ,—не вернутъ ему свободы въ дѣйствіяхъ.

Къ этимъ соображеніямъ должны были присоединиться разсчеты на то, что въ тылу у союзниковъ съ часу на часъ могло обнаружиться вліяніе операціи Моро и Лапоппа, что значительно облегчило бы положеніе Неаполитанской арміи. Надѣясь на прибытіе Моро, Макдональдъ опасался удалиться отъ него. Кромѣ того, гордый недавними, правда, мелкими побѣдами, онъ обольщался надеждою на большую побѣду.

Все это въ совокупности *не позволяло* Макдональду добровольно *уходить далеко отъ Пескіеры*, даже если бы перелѣзли были всѣ силы союзниковъ. Поэтому онъ рѣшился на 7-е число обороняться на р. Треббіи.

Замѣтимъ кстати, что для соображеній противорѣчія на рѣкѣ Треббіи Макдональду, казалось бы, весьма важно было принять во вниманіе—исключительно энергичный ударъ русскихъ въ лѣвое крыло французовъ, гдѣ дивизія Домбровскаго тонула

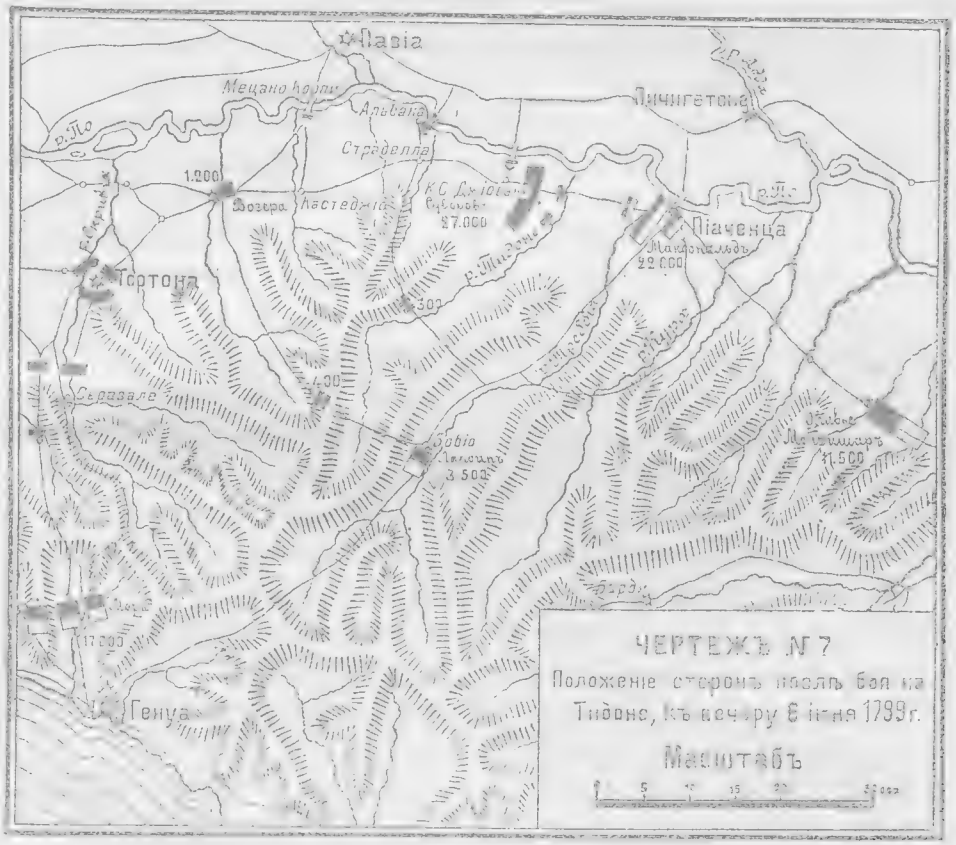
[1] *Мадонетъ*, I. Стр. 528.

2. Итоги перваго дня боя для противниковъ. Распоряженія ихъ для дѣйствій на 7-е іюня.

(Чертежи № 7 и 8).

Рѣшеніе Макдональда перейти къ выжиданію. Оцѣнка его расположенія для сего.

Въ теченіе 6-го іюня противники не успѣли ввести въ бой всѣ силы и столкновеніе носило характеръ авангарднаго боя.



Результаты его для обоихъ сторонъ были различны.

Макдональдъ увѣрялъ, что онъ столкнулся съ весьма значительными силами союзниковъ, передъ коими принужденъ былъ отступить его 1 полкъ. Вѣроятно, это была главная армія ихъ.

Получивъ задачу выступить изъ Понте Тидоне въ 10 час. утра, Меласъ только къ 5 час. дня развертывается у Роттофрено (разстояніе между этими пунктами = 2 верстамъ). Между тѣмъ обѣ русскія колонны съ 2 час. уже были въ жаркомъ бою.

Кромѣ того, Меласъ совсѣмъ удержалъ у себя дивизію Фрелиха (1.500), предназначавшуюся для довершенія удара на лѣв. флангѣ французовъ.

Геніально задуманный планъ дѣйствій требовалъ полной энергіи ихъ для *выигрыша времени* до прибытія подкрѣпленій къ Макдональду.

Несомнѣнно, что, если-бы Меласъ выступилъ своевременно и, перейдя Тидоне, отправилъ-бы дивизію Фрелиха на правый флангъ русскихъ,—то рѣшеніе здѣсь было бы достигнуто значительно раньше, и соединенныя русскія колонны (до 16.500) могли бы обрушиться затѣмъ на подходившія дивизіи Монрипара и Оливье (до 11.500).

Вмѣсто этого,—преступныя дѣйствія австрійскаго генерала лишили Суворова важнѣйшихъ козырей въ его игрѣ—*выигрыша времени* и *сосредоточенія силъ къ важнѣйшему пункту въ рѣшительную минуту*. А посему дѣйствія вылились въ форму фронтальнаго удара, союзники растянулись на 8 верстъ, имѣя на своемъ маловажномъ *лѣвомъ* флангѣ до 10.000 ч., на важномъ *правомъ*—до 7.000 ч., и въ слабомъ *центрѣ* у Граньяно—до 5.000 ч.

Тѣмъ не менѣе, къ концу дня французы были по всему фронту отброшены за р. Треббію; направленіе, данное подошедшимъ подкрѣпленіямъ, указывало, что Макдональдъ еще подчинялся плану дѣйствій Суворова и парировалъ удары, ему наносимые, а не стремился выполнять свое „чего я хочу", пользуясь для сего возможностью ударить въ больное мѣсто противника—его слабый центръ—и прорвать его.

Слѣдовательно, къ концу 2-го дня боя, Суворовъ, несмотря на всѣ обстоятельства, тормозившія развитіе обычной энергіи въ его дѣйствіяхъ и искажавшихъ его планъ,—выполнилъ и 2-ую задачу, намѣченную нами въ опредѣленіи понятія „встрѣчный бой"—а именно: *лишивъ наканунѣ противника выгодъ наступа-*

тельнаго способа дѣйствій, онъ не допустилъ его воспользоваться выгодами обороны. Макдональдъ дрался на мѣстности, не подготовленной для оборонительныхъ дѣйствій, имѣя войска въ группировкѣ, не имъ самимъ по своему плану установленной, а обусловленной дѣйствіями Суворова; всюду былъ отброшенъ и былъ застигнутъ темнотою вновь на случайной мѣстности и вновь въ группировкѣ войскъ, не имъ самимъ предусмотрѣнной.

Посему можно утверждать, что, несмотря на подходъ подкрѣпленій къ французамъ,—группировка ихъ силъ, создавшаяся къ вечеру, позволяла Суворову *сознавать себя свободнымъ въ дѣйствіяхъ* для продолженія того-же плана, который былъ предписанъ на 7-е, принявъ лишь мѣры къ устраненію тѣхъ обстоятельствъ, которыя тормозили успѣхъ въ истекшій день.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ и разсчитывая, какъ всегда, на высокое моральное состояніе войскъ, фельдмаршалъ на 8-е іюня предписалъ всѣмъ колоннамъ выполненіе *тѣхъ-же* боевыхъ и маневренныхъ задачъ, что и наканунѣ,—категорически подтвердивъ Меласу приказъ отправить къ средней колоннѣ дивизію Фрелиха, усиленную 10 эск., подъ общимъ нач. князя Лихтенштейна.

Всѣмъ колоннамъ предписано „по-часту о себѣ давать знать Его Сіятельству фельдмаршалу на правый флангъ".

Къ союзной арміи спѣшили подкрѣпленія (около 2.000 ч.), [1] которыя должны были однако прибыть только въ теченіе дня 8-го іюня; учитывая потери истекшаго дня, слѣдуетъ признать, что союзная армія увеличилась-бы тогда всего на 1.000, т. е. всѣ ея силы достигали-бы до 23.000 чел.

Къ утру-же 8-го у союзниковъ было до 22.000.

Движеніе начать предполагалось въ 7 час. утра, потомъ оно отложено до 8 час.; въ дѣйствительности, вслѣдствіе необходимости въ отдыхѣ, оно началось только въ 10 ч. утра.

[1] Отрядъ Чубарова (2 егерск. и 1 мушкет. бат., 1.300 ч.) и австр. Виртемб. драг. полкъ (6 эск., около 1.000 ч.).

Распоряженія Макдональда.

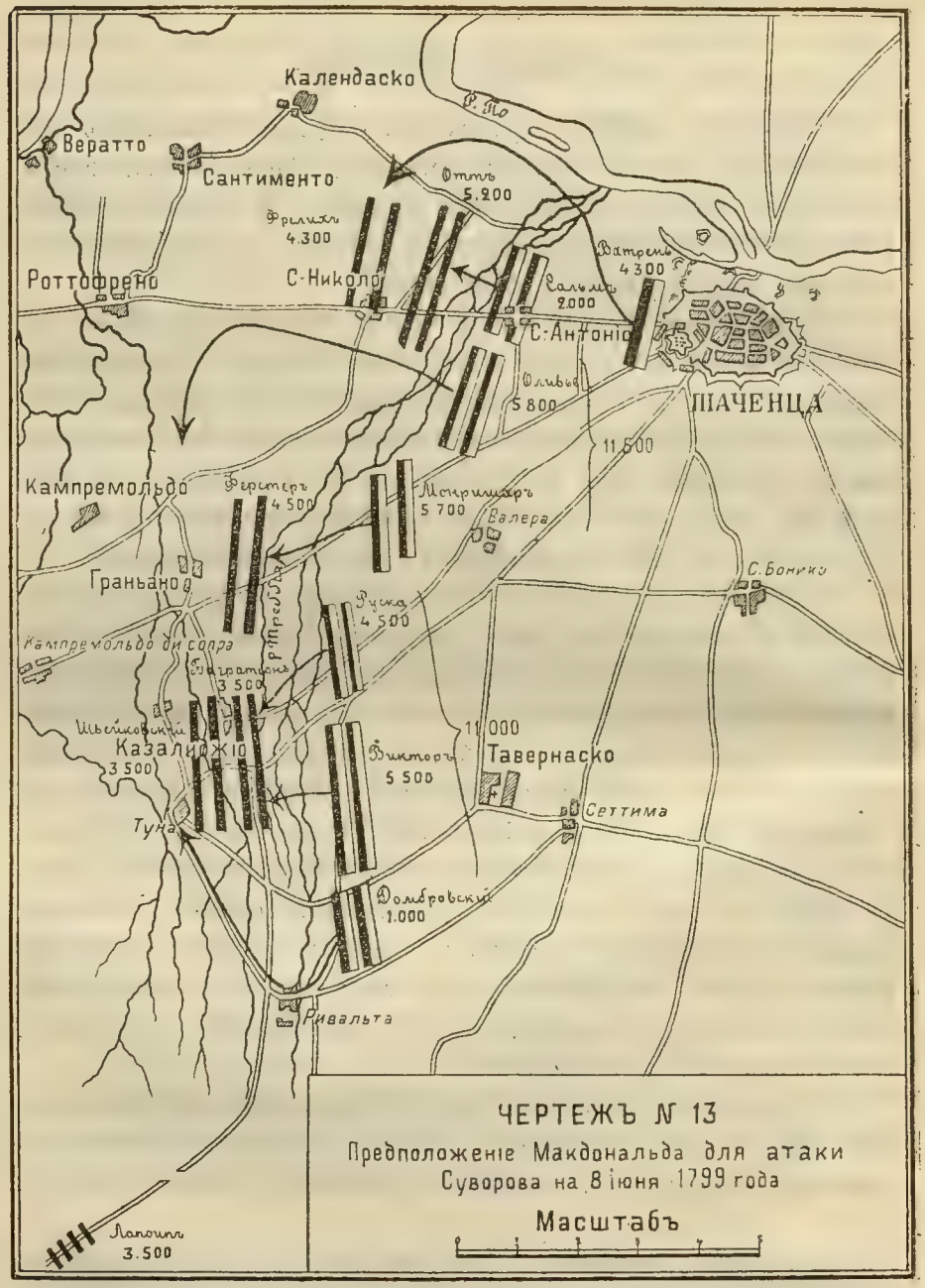
Характеръ дѣйствій французовъ 7-го іюня указываетъ, что единственная выгода, которую имъ дала оборона,—заключалась въ самомъ характерѣ мѣстности (закрытой и крайне изрѣзанной), не позволявшей Суворовскимъ войскамъ развить свойственную имъ силу удара въ полной мѣрѣ.

Видимо, что послѣ отхода на р. Треббію вечеромъ 6-го іюня французы не успѣли осмотрѣться, избрать и оцѣнить позицію для боя 7-го іюня и развернуться на ней такъ, какъ требовали стратегическія и тактическія соображенія. Слѣдовательно, они, отказавшись отъ преимуществъ наступательнаго способа дѣйствій, не успѣли извлечь изъ обороны присущихъ ей выгодъ и принуждены были обороняться въ невыгодныхъ условіяхъ.

Подчинившись волѣ противника, французы не были въ состояніи оріентироваться, общее управленіе боемъ отсутствовало, въ результатѣ чего войска вступали въ бой самостоятельно безъ полученія опредѣленной частной боевой задачи, а лишь вслѣдствіе желанія помочь тамъ, гдѣ требовалась немедленная поддержка; вслѣдствіе этого, получилась огромная разброска войскъ боевой линіи (отъ берега р. По до Ривальты, 14 верстъ), а съ другой—неиспользованіе дивизіи Ватреня, такъ и простоявшей безъ дѣла у Піаченцы. Въ результатѣ,—располагая силами, численно равными союзникамъ,—французы цѣлый день только отбивали удары, вполнѣ подчинившись волѣ противника, его плану дѣйствій, а къ вечеру испытали участь всякой пассивной обороны—были отброшены за р. Треббію.

Неисполненіе Меласомъ приказа фельдмаршала, разстроившее планъ этого послѣдняго, вялость дѣйствій австрійцевъ, подходъ подкрѣпленій, дававшихъ Макдональду значительный [1])

[1]) Не можемъ согласиться, что въ день боя 8-го іюня у Макдональда было полуторное превосходство въ силахъ. Учитывая потери французовъ (Милютинъ. III. 296 и I, 536 и 537), приходимъ къ заключенію, что у Макдональда было до 29.000 ч., а у союзн.—до 21.000, т. е. на 8.000 меньше (на $^2/_7$).


Календаско
Р. По
Вератто
Сантименто
Отть
5.200
Фрелихъ
4.300
Ватрень
4 300
Роттофрено
С-Николо
Сальмъ
2000
С. Антоніо
Оливье
5 800
ПАЧЕНЦА
11.500
Кампремольдо
Фертеръ
4 500
Мошримаръ
5 700
Валера
Граньано
С. Бонико
Рускъ
4 500
Кампремольдо ди сопра
Багратіонъ
3 500
Мьйковскій
Казалиджіо
3 500
Викторъ
5 500
11 000
Тавернаско
Туна
Сеттима
Домбровскій
1.000
Ривальта
Лапоинъ
3.500
ЧЕРТЕЖЪ № 13
Предположеніе Макдональда для атаки
Суворова на 8 іюня 1799 года
Масштабъ

перевѣсъ въ силахъ, и наступленіе темноты—спасли французовъ отъ пораженія.

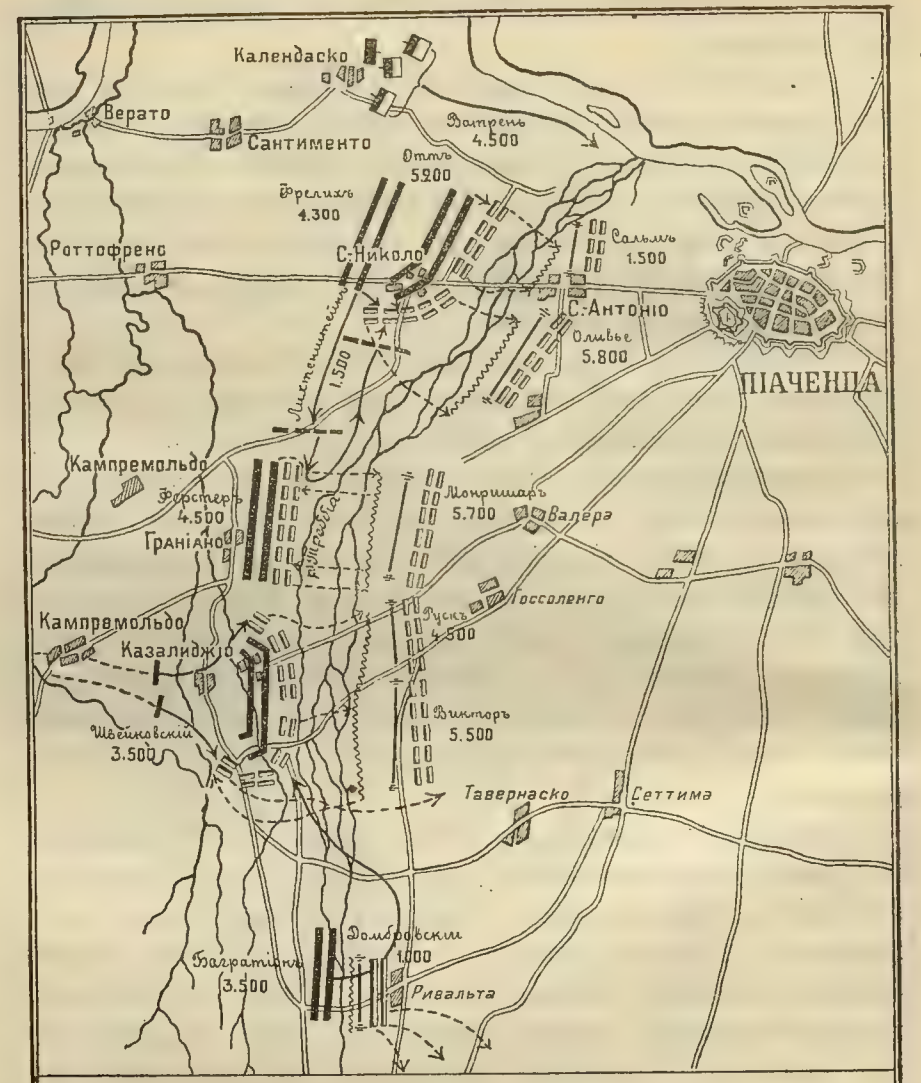
Сосредоточеніе всѣхъ силъ Неаполитанской арміи къ полю боя, упрочивавшаяся надежда на выходъ арміи Моро въ тылъ союзникамъ, а отряда Лапоппа—долиной Треббіи—въ ихъ правый флангъ, наконецъ сознаніе необходимости достичь рѣшительнаго результата во что бы то ни стало,—несомнѣнно, принудили Макдональда къ стремленію развязать себѣ руки и наступленіемъ захватить починъ въ дѣйствіяхъ.

Результатомъ такого сознанія явилось рѣшеніе на 8-е іюня—наступать, лишь только отдохнутъ дивизіи Монришара и Оливье. Диспозиція заключалась въ слѣдующемъ (*чертежъ 13*):

а) *дивизіи Виктора, Руска и Домбровскаго* (около 11.000 ч., за учетомъ потерь) составляли лѣвое крыло; причемъ первыя двѣ дивизіи (10.000) должны были направляться на Казалиджіо для атаки праваго крыла союзной арміи съ фронта, а Домбровскій (съ небольшимъ 1.000) двигаться на Нивіано, перейти Треббію у Ривальты и у д. Туна охватить правый флангъ русскихъ. Какъ указано выше, русскіе могли противопоставить здѣсь только около *7.000* ч., и только съ поддержкою общаго резерва—до *11.500* ч.

б) *дивизіи Монришара и Оливье* (около *11.500)* назначены для атаки центра союзниковъ; первый долженъ былъ наступать на Граньяно, а второй—вдоль большой піаченцкой дороги. Какъ выяснено, у Граньяно русскіе противопоставляли только дивизію Ферстера (до 5.000), которая, казалось-бы, могла соперничать съ дивизіей Монришара (5.700), но охватъ ея лѣваго фланга дивизіей Оливье (5.800), конечно, ставилъ-бы ее въ критическое положеніе безъ поддержки общимъ резервомъ.

в) *дивизіи Ватреня и Сальма* (съ учетомъ потерь—до 6.300 ч.) должны были наступать между большой піаченцкой дорогой и р. По, причемъ Сальмъ получилъ задачу атаковать лѣвое крыло союзниковъ съ фронта, а Ватрень — обойти его лѣвый флангъ. Этимъ силамъ противопоставлялась дивизія Отта (до 5.200), а съ дивизіей Фрелиха у Меласа было до 9.500 ч.



ЧЕРТЕЖЪ № 14

Контръ-атаки союзниковъ противъ Макдональда
8 іюня 1799 года

Масштабъ

0 1 2 3 4 5 6 в.

Общаго резерва у французовъ не оставалось. Наступленіе велось на фронтѣ до 14 верстъ (около 29.000).

Очевидно, планъ Макдональда заключался въ охватѣ обоихъ фланговъ союзниковъ. Отсюда ясно, что слабость союзнаго центра не была уяснена вполнѣ, собственныя силы — преувеличены и чрезмѣрно велика была надежда на помощь Моро и Лапоппа, съ выходомъ которыхъ являлась возможность окружить союзную армію.

Какъ кажется, только такая выгодная переоцѣнка элемента силы могла оправдывать для французовъ переходъ въ наступленіе на фронтѣ въ 14 верстъ тремя группами войскъ, безъ общаго резерва, при крайней затруднительности для Макдональда управлять боемъ въ смыслѣ постановки и перемѣны частныхъ задачъ по ходу дѣйствій, а равно и въ смыслѣ возможности проявить свое вліяніе введеніемъ въ дѣло общаго резерва.

Выступленіе назначено въ 9 час. утра.

ГЛАВА VI.

Третій день встрѣчнаго боя. Бой на р. Треббіи 8-го іюня.

1. Описаніе событій дня.

(Чертежъ № 14).

Въ 10 час. утра союзная армія начала строиться въ боевой порядокъ. Въ это время жалкіе остатки дивизіи Домбровскаго (около 1.000), двигаясь уступомъ впереди лѣваго крыла французовъ, уже перешли Треббію у Ривальты и по высотамъ направлялись въ обходъ русскаго праваго фланга; прочія французскія дивизіи начали переходить рѣку, имѣя конницу въ интервалахъ между колоннами; головы колоннъ прикрывались густыми цѣпями стрѣлковъ, а для содѣйствія атакѣ — на правомъ берегу рѣки было расположено нѣсколько баталіоновъ въ развернутомъ строю съ артиллеріею.

Обнаруживъ движеніе Домбровскаго, Суворовъ выдвинулъ противъ него авангардъ Багратіона (6 бат., 2 полка каз., 6 эск. австр. драг., всего до 3.500 ч.). Стремительная атака этихъ превосходныхъ силъ совершенно смяла и уничтожила остатки дивизіи Домбровскаго, которая послѣ этого перестала существовать.

Однако, увлекшись преслѣдованіемъ, Багратіонъ слишкомъ удалился отъ дивизіи Швейковскаго (до 3.500 ч.) и обнажилъ ея правый флангъ. Этимъ воспользовались Викторъ и Руска (до 10.000 ч.) и энергично атаковали двинувшагося—было Швейковскаго, охватывая его правый флангъ. Послѣ упорной штыковой схватки, слабая русская дивизія была отброшена къ Казалиджіо и здѣсь снова атакована съ охватомъ праваго фланга и тыла. Положеніе стало критическимъ.

Розенбергъ просилъ разрѣшенія Суворова отступать; съ такимъ же заявленіемъ подъѣхалъ Багратіонъ, доложившій, что его войска утомлены до крайности, что изъ нихъ уже половина убыла; ружья худо стрѣляютъ, силы противника превосходны.

Категорически приказавъ Розенбергу держаться съ дивизіей Швейковскаго у Казалиджіо до послѣдняго человѣка, Суворовъ, лежавшій въ изнеможеніи отъ зноя въ одной рубашкѣ, вскочилъ на коня и ободрилъ изнемогавшіе 5 баталіоновъ Швейковскаго, а затѣмъ — помчался къ подходившимъ отъ Ривальты войскамъ Багратіона, — дѣйствительно находившимся въ полномъ изнеможеніи и, казалось, неспособнымъ болѣе къ какой-либо боевой работѣ.

Лишь только завидѣли солдаты стараго фельдмаршала — вдругъ все преобразилось: свершилось чудо — все ожило, все пришло въ движеніе, откуда взялись силы у людей!

Войска Багратіона стремительно бросились къ Казалиджіо и съ тыла атаковали дивизіи Виктора и Руска. Ударъ былъ настолько энергиченъ, что французы приняли его за прибытіе свѣжихъ подкрѣпленій къ противнику и, не выдержавъ, стали поспѣшно отходить на правый берегъ Треббіи, гдѣ и ограничились лишь пассивными дѣйствіями, не отваживаясь болѣе переходить въ наступленіе. Особенно пострадала дивизія Виктора, въ тылъ коей пришелся ударъ Багратіоновскихъ егерей и казаковъ.

Однако развить и довершить здѣсь успѣхъ оказалось невозможно: какъ и наканунѣ, Меласъ ослушался приказа главнокомандующаго и вновь удержалъ у себя дивизію Фрелиха. Лишь конницу (всего 10 эск.) подъ начальствомъ кн. Лихтенштейна онъ, по полученіи вторичнаго приказа Суворова, отправилъ къ правому флангу.

Такимъ образомъ, вновь нечѣмъ было достигнуть рѣшенія на важнѣйшемъ направленіи и исходъ боя въ лучшемъ случаѣ грозилъ оказаться неопредѣленнымъ. Многое зависѣло отъ успѣха и энергіи дѣйствій центра и лѣваго крыла, — особенно послѣдняго, гдѣ у Меласа, съ удержаніемъ дивизіи Фрелиха, — было почти $1^1/_2$-ое превосходство въ силахъ.

Между тѣмъ Меласъ, выдѣливъ отъ себя конницу Лихтенштейна, счелъ себя настолько обезсиленнымъ, что собралъ военный совѣтъ, дабы рѣшить, что дѣлать. Совѣтъ рѣшилъ, что слѣдуетъ перейти къ оборонительнымъ дѣйствіямъ. Такимъ образомъ, Меласъ не только лишилъ Суворова общаго резерва и возможности вліять на ходъ боя иначе, какъ личнымъ примѣромъ,—но совершилъ и другое крупное преступленіе: *онъ самовольно отступилъ отъ поставленной ему частной задачи, вытекавшей изъ общаго рѣшенія* главнокомандующаго, и поставилъ себѣ новую частную задачу, противорѣчившую обстановкѣ и общему рѣшенію старшаго начальника.

Вслѣдствіе рѣшенія военнаго совѣта, Меласъ остался на лѣвомъ берегу Треббіи, близъ С. Николо, развернувшись для обороны.

Между тѣмъ на центръ союзниковъ, гдѣ у Граньяно выстраивалась русская дивизія Ферстера (до 5.000) для наступленія отсюда на Валера,—обрушилась дивизія Монришара (до 5.700 ч.), предупредившая русскихъ въ развертываніи и потому захватившая починъ въ дѣйствіяхъ.

Невполнѣ развернувшійся Ферстеръ принужденъ былъ для отбитія атаки обратиться къ оборонительному способу дѣйствій, выжидая удара французовъ.

4 пѣх. полубригады (12 бат.) Монришара, построенныя въ двѣ линіи батальонныхъ колоннъ съ густою стрѣлковою цѣпью

впереди и конницею (до 1.000 ч.) на флангахъ,—переходили уже р. Треббію, стремясь охватить фланги дивизіи Ферстера,— когда къ Граньянино подходилъ кн. Лихтенштейнъ съ 10 эск.

Оцѣнивъ выгоду быстраго удара въ открытый правый флангъ французовъ, — Лихтенштейнъ безъ колебанія понесся въ атаку. Ферстеръ, мгновенно получившій свободу дѣйствій, тотчасъ использовалъ ее: его 7 бат. стремительно ударили на французскую пѣхоту въ штыки съ фронта, а казаки и австр. драгуны— въ охватъ лѣваго фланга.

Къ счастью, для союзниковъ, дивизія Оливье, отклонившись отъ поставленной ей частной задачи — атаковать совмѣстно съ дивизіей Монришара центръ союзниковъ,— не вышла въ охватъ лѣваго фланга Ферстера, а, какъ увидимъ ниже, атаковала потомъ правый флангъ Меласа.

Дивизія Монришара въ полномъ безпорядкѣ отошла на правый берегъ Треббіи и лишь огнемъ остановила развитіе успѣха Ферстера.

Между тѣмъ пассивность Меласа на лѣвомъ флангѣ могла грозить союзникамъ крупными невыгодными послѣдствіями: видя неподвижность австрійцевъ, французы могли оставить противъ нихъ слабый заслонъ, а всѣ освободившіяся силы направить противъ русскаго центра или лѣваго фланга, и тогда Меласъ, имѣя подъ рукою болѣе 1/3 союзной арміи, простоялъ бы совершенно праздно.

Къ счастью, французы сами рѣшительно атаковали австрійцевъ и вынудили ихъ къ бою.

Съ фронта на Меласа наступала слабая бригада Сальма (около 1.500 ч.), а въ охватъ праваго фланга стремительно вышла дивизія Оливье (до 5.800 ч.) и, смявъ его, захватила 2 пушки.

Минута для австрійцевъ была критическая. Неожиданная помощь явилась со стороны того же энергичнаго и сильнаго разумнымъ частнымъ починомъ — кн. Лихтенштейна. Покончивъ съ дивизіей Монришара и выяснивъ движеніе Оливье противъ Меласа,—онъ быстро привелъ въ порядокъ свои 10 эск. и понесся къ лѣвому флангу Оливье. Опрокинувъ слабые эскадроны франц. конно-егерей (8 эск., всего до 600 всадн.), онъ врубился въ пѣхоту.

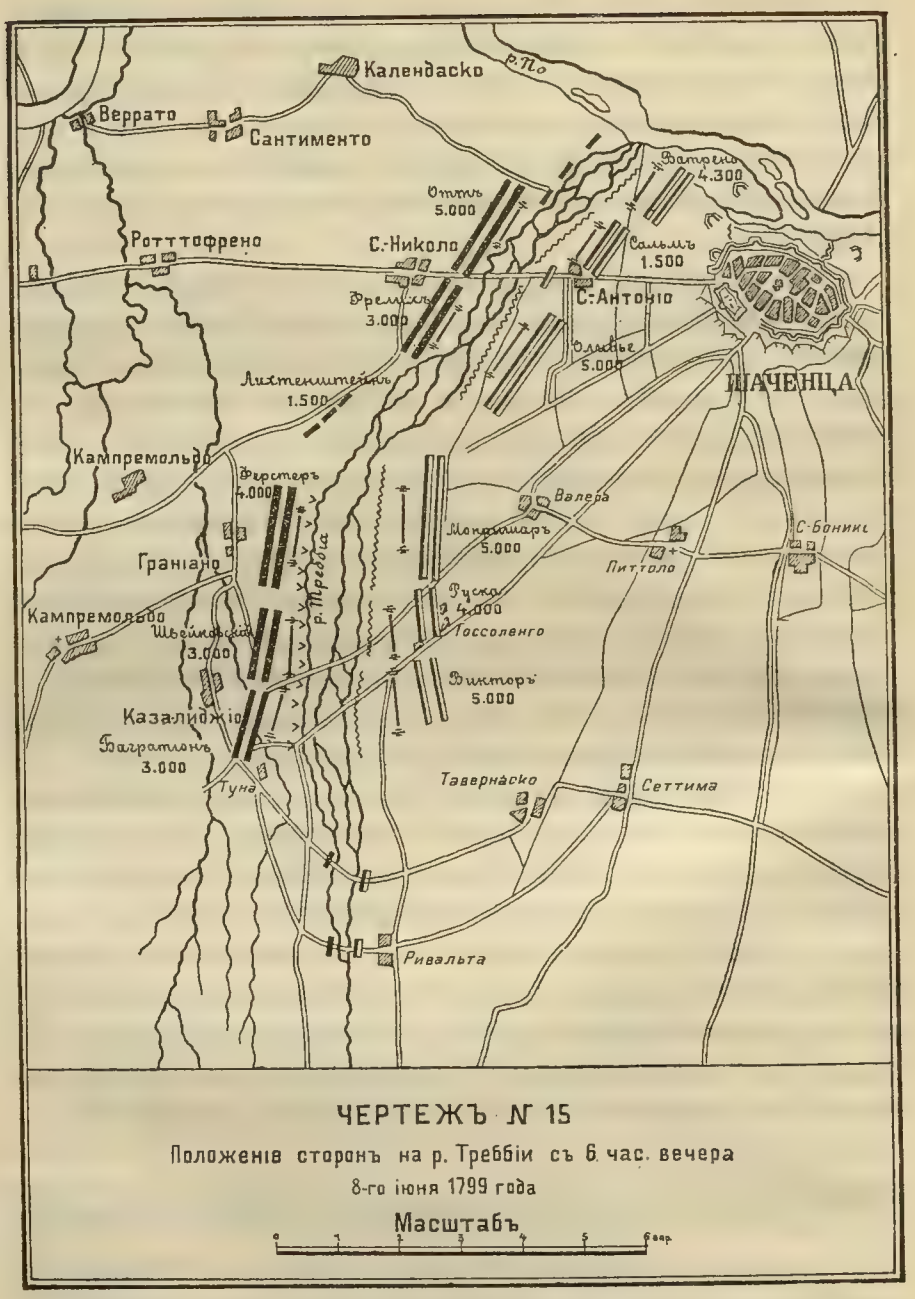
Дивизія Оливье, ошеломленная неожиданнымъ ударомъ во флангъ, поспѣшно отошла на правый берегъ Треббіи. Тогда и пѣхота Меласа (всего до 15 бат.), оправившись, съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами и музыкою,—двинулась впередъ. Сальмъ отступилъ на правый берегъ. Картечный и ружейный огонь остановилъ австрійцевъ, которые и вернулись на лѣвый берегъ.

Благополучному окончанію пассивныхъ дѣйствій Меласа много содѣйствовалъ таковою-же пассивностью Ватрень, дивизія котораго (до 4.300), имѣя частною своею задачею охватъ лѣваго фланга австрійцевъ,—безпечно и не обращая вниманія на сосѣдей,—дошла, не встрѣчая сопротивленія, до Календаско, почти въ тылъ Меласу. Никакого содѣйствія атакѣ австрійской позиціи Сальмомъ и Оливье она не оказала. Съ отступленіемъ остальныхъ войскъ, Мадональдъ потребовалъ и Ватреня назадъ; но отступить теперь было-бы не легко, если-бы противникъ былъ энергиченъ: дивизію можно было-бы припереть къ р. По и принудить къ сдачѣ. Однако ген. Оттъ ограничился высылкою противъ Ватреня только 1 бат. пѣх. и 1 гус. полка, такъ что французы благополучно успѣли спастись за р. Треббію.

Въ 6 час. вечера французы повсюду были отброшены на правый берегъ рѣки *(Чертежъ № 15)*. Суворовъ намѣревался въ тотъ-же вечеръ атаковать ихъ за Треббіей и довершить пораженіе, но упорный и продолжительный бой при палящемъ зноѣ настолько утомилъ войска, что онъ отказался отъ своего намѣренія и отложилъ атаку до утра. Канонада продолжалась до наступленія темноты, когда противники расположились на отдыхъ на противоположныхъ берегахъ рѣки; цѣпи передовыхъ постовъ тянулись всего въ 30 шагахъ одна отъ другой.

2. Итоги третьяго дня боя. Распоряженія противника на 9-е іюня.

Несмотря на крайнее упорство въ дѣйствіяхъ обѣихъ сторонъ, бой 8-го іюня казался нерѣшеннымъ къ вечеру, такъ какъ ни одна изъ сторонъ не очистила поля сраженія.



ЧЕРТЕЖЪ № 15

Положеніе сторонъ на р. Треббіи съ 6 час. вечера

8-го іюня 1799 года

Масштабъ

Бой вылился вновь въ параллельное столкновеніе, которое и не могло дать рѣшительнаго результата. Рѣшеніе могло-бы быть достигнуто лишь развитіемъ частнаго успѣха на важнѣйшемъ участкѣ поля боя, путемъ ввода въ дѣло общаго резерва. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, оба противника таковаго не имѣли, а потому и весь бой вылился въ рядъ столкновеній колоннъ, рѣшавшихъ свои частныя задачи, а возможности развить частный успѣхъ для полученія общаго успѣха не было.

Отсутствіе общаго резерва у Макдональда обусловливалось его приказами, коими всѣ ему подчиненныя части получили свои боевыя задачи, а въ его непосредственномъ распоряженіи не оставалось ни одного солдата. Слѣдовательно, отсутствіе общаго резерва у Макдональда слѣдуетъ отнести къ его винѣ, и оно не являлось для него неожиданностью.

Иначе дѣло обстояло у союзниковъ. Несмотря на вторичный приказъ Суворова—выслать части общаго резерва (дивизію Фрелиха) на правый флангъ, гдѣ находился и самъ фельдмаршалъ,—Меласъ снова ослушался и удержалъ эту дивизію у себя. Слѣдовательно, отсутствіе общаго резерва у Суворова являлось для него случайностью. Непонятнымъ остается лишь, почему еще въ ночь на 8-е іюня онъ не перетянулъ дивизію Фрелиха съ лѣваго фланга на правый.

Правда, Меласъ все-же отправилъ часть резерва (10 эск. Лихтенштейна), но ея было достаточно лишь для того, чтобы возстановить бой въ пользу союзниковъ, но не рѣшить его.

Отмѣтимъ еще крайнюю вялость въ дѣйствіяхъ австрійцевъ и произвольное измѣненіе Меласомъ поставленной ему частной задачи, въ корнѣ искажавшихъ исполненіе общаго рѣшенія фельдмаршала.

Трехдневный бой дорого обошелся союзникамъ: русскіе потеряли свыше 600 убитыми и 2.000 ранеными, австрійцы—250 убитыхъ, 1.900 раненыхъ и 500 безъ вѣсти пропавшихъ [1]).

[1]) Мышлинъ. I. Стр. 546. Въ числѣ раненыхъ: кн. Багратіонъ, Дальгеймъ, полк. Ломоносовъ и Семерниковъ; контуженъ ген. Швейковскій; подъ Розенбергомъ ранены 3 лошади.

Итогомъ боя 8-го іюня для Суворова являлось рѣшеніе 3-й и послѣдней задачи встрѣчнаго боя—а именно *парализація попытокъ принужденнаго къ оборонѣ противника вернуть себѣ свободу дѣйствій.*

Результатомъ рѣшенія этой 3-й задачи долженъ былъ быть *отказъ противника отъ дальнѣйшей борьбы.* Однако наступившая темнота и крайнее утомленіе войска не позволяли удостовѣриться въ достиженіи этого результата.

На сторонѣ союзниковъ былъ крупный успѣхъ: переходъ противника въ наступленіе остановленъ, несмотря на превосходство его въ силахъ и крайнюю энергію въ дѣйствіяхъ.

Видимымъ результатомъ успѣха союзниковъ были и тысячи плѣнныхъ французовъ; ихъ толпами отводили въ С. Джіовани. Русло Треббіи и берега ея были завалены ихъ трупами.

Все это, несомнѣнно, зарождало сознаніе успѣха, сознаніе *свободы въ дѣйствіяхъ* для продолженія наступленія въ цѣляхъ, если понадобится, продолженія 3-й задачи встрѣчнаго боя для достиженія окончательнаго результата—*принужденія противника къ полному отказу отъ борьбы* (отступленію или сдачѣ).

Такъ именно смотрѣлъ на дѣло и неутомимый 70-лѣтній русскій фельдмаршалъ. Всѣ три дня боя онъ почти не сходилъ съ коня, проявилъ самую кипучую дѣятельность днемъ въ бою, а ночью за диспозиціями и прочими распоряженіями. Онъ еле держался на ногахъ. Тѣмъ не менѣе, когда вслѣдъ за фельдмаршаломъ съѣхались къ мѣсту его ночлега старшіе генералы союзной арміи,—то Суворовъ, скрывая свое утомленіе, весело поздравилъ ихъ съ *„третьею побѣдою“*, благадарилъ ихъ и поручилъ передать *„большое спасибо“* всѣмъ офицерамъ и солдатамъ.

„Завтра дадимъ еще *четвертый* урокъ Макдональду“, говорилъ фельдмаршалъ, отпуская генераловъ.

Въ 5 час. ночи союзнымъ войскамъ приказано было приготовиться къ новой атакѣ.

Частныя боевыя задачи оставлены прежнія.

Однако нужно замѣтить, что рѣшеніе наступать для полученія полнаго успѣха вырабатывалось у Суворова не только

на почвѣ *сознанія свободы въ дѣйствіяхъ*, но, можно думать,— подъ вліяніемъ сознанія *необходимости*, не теряя времени, использовать эту свободу.

Дѣло въ томъ, что замедленіе операціи противъ Макдональда было такъ велико, что уже 8-го іюня вечеромъ Суворовъ получилъ извѣстіе о появленіи отрядовъ арміи Моро въ окрестностяхъ Вогеры (около 50 в. отъ Треббіи) и даже у Кастеджіо (около 40 в.). Другими словами,—быть можетъ,—1 сутки оставались, дабы покончить единоборство съ Макдональдомъ; позднѣе-же пришлось-бы считаться уже и съ Моро, т. е. оказаться между двухъ огней.

Если-бы фельдмаршалъ рѣшился оставить Макдональда и двинуться на встрѣчу Моро, то онъ долженъ былъ-бы для обезпеченія своего тыла оставить заслонъ противъ Макдональда и явиться противъ Моро настолько ослабленнымъ, что успѣхъ здѣсь былъ-бы гадателенъ. Напротивъ, довершивъ побѣду надъ Макдональдомъ, Суворовъ совершенно обезпечивалъ себя съ этой стороны (побѣда обезпечиваетъ безопасность операціонной линіи лучше всякихъ заслоновъ) и могъ сосредоточить противъ Моро такія силы, съ которыми можно было-бы отважиться на борьбу съ нимъ. Иначе говоря, разбивъ Макдональда, фельдмаршалъ, помимо побѣды тактической, одерживалъ-бы и крупную побѣду стратегическую.

Вотъ поэтому-то именно рѣшеніе Суворова атаковать и 9-го іюня, несмотря на угрожающее движеніе Моро, показываетъ всю силу его характера и его стратегическаго глазомѣра [1]).

Между тѣмъ состояніе Неаполитанской арміи было гораздо хуже, чѣмъ рисовалъ себѣ Суворовъ.

Французская армія была потрясена трехдневнымъ сраженіемъ. Потери ея были огромны: всего перестало существовать въ ея рядахъ до 1/2 ея состава (около 15.000, изъ коихъ до 5.000 плѣнныхъ) [2]). Госпитали въ Піаченцѣ были завалены

[1]) *Орловъ*. Суворовъ. Разборъ военныхъ дѣйствій Суворова въ Италіи въ 1799 году. СПБ. 1892. Стр. 225.

[2]) Милютинъ. III. 296.

ранеными; въ числѣ ихъ—два дивизіоннаго генерала (Оливье и Руска) и два бригадныхъ (Сальмъ и Камбрэ). Самъ главнокомандующій, раненый еще при Моденѣ, во все время сраженія былъ на носилкахъ.

Нѣкоторыя полубригады были приведены въ совершенное разстройство; кавалерія почти на половину истреблена; артиллерія—безъ зарядовъ; всѣ войска, лишенныя начальниковъ, упали духомъ. Объ арміи Моро и даже о колоннѣ Лапоппа не было слуховъ. Въ тылу Макдональда уже снова были заняты австрійскими войсками Модена, Реджіо, Парма.

Правда, Макдональду не было нанесено такого удара, который ставилъ-бы его въ критическое положеніе. Однако было очевидно, что нравственная упругость французской арміи была сломлена. Получалось ясное сознаніе *несвободы въ дѣйствіяхъ*.

Въ ночь на 9-е іюня Макдональдъ собралъ въ Піаченцѣ военный совѣтъ, чтобы узнать мнѣніе генераловъ, возможно-ли еще продолжать бой. Всѣ единогласно объявили, что почитаютъ это невозможнымъ. Никто не могъ скрыть ужаснаго состоянія своихъ частей.

Макдональдъ рѣшилъ отступать.

Въ 12 час. ночи былъ отданъ приказъ. Маршъ предстоялъ одновременно и отступательный относительно Суворова и наступательный относительно австрійцевъ, занявшихъ Модену, Реджіо и Парму. Вслѣдствіе этого былъ двинутъ сильный авангардъ—дивизія Монришара; затѣмъ—обозы и парки, а за ними—главныя силы тремя колоннами *(карта чертежа № 9)*: дивизіи Виктора и Руска съ остатками дивизіи Домбровскаго—на С. Джорджіо, Ватрень и Оливье—на Понте-Нуре; Лакруа (бриг. Сальма) — на Ронкаліа по большой дорогѣ. За р. Нуръ колонны должны были соединиться на большой дорогѣ у Кадео. Каждая колонна имѣла свой арьергардъ. Передовые посты на Треббіи усилены кавалеріей, дабы образовать завѣсу для прикрытія начала отступленія; съ той же цѣлью должны были поддерживаться многочисленные бивачные огни.

Всѣ выступили своевременно, но послѣднія части дивизіи Виктора—только въ 6 час. утра.

Не долго отдыхалъ Суворовъ. Въ 4 часу ночи пришло донесеніе съ передовыхъ постовъ, что непріятель отступаетъ.

Итакъ, оказалось, что сраженіемъ 8-го іюня Суворовъ рѣшилъ и 3-ю задачу встрѣчнаго боя: *противникъ отказался отъ борьбы*. Оставалось довершить разгромъ французской арміи энергичнымъ преслѣдованіемъ.

По немедленно отданнымъ приказамъ, союзная армія въ 4 часъ ночи двинулась 2-мя колоннами: лѣвой колоннѣ (всѣ австрійскія войска), подъ начальствомъ Меласа, приказано преслѣдовать по большой дорогѣ на Понте-Нуре; правой (всѣ русскія войска), подъ начальствомъ Розенберга—на С. Джорджіо.

Австрійская колонна, занявъ Піаченцу, остановилась. Меласъ выслалъ далѣе только дивизію Отта, который, дойдя до Нура, занялъ здѣсь оборонительную позицію и позволилъ спокойно отступить непріятельскому арьергарду.

Иначе преслѣдовала русская колонна. Авангардъ ея былъ составленъ изъ свѣжихъ войскъ ген. Чубарова, только что къ вечеру прибывшихъ къ Треббіи. Настигнувъ арьергардъ Виктора и принудивъ его остановиться у С. Джорджіо, Чубаровъ задержалъ его до подхода главныхъ силъ колонны, которыя, широко развернувшись, атаковали французовъ съ охватомъ обоихъ фланговъ, отрѣзали и захватили въ плѣнъ.

Дальнѣйшихъ дѣйствій сторонъ мы не касаемся, такъ какъ они выходятъ за границы нашего изслѣдованія.

ГЛАВА VII.

Выводы для теоріи вопроса о встрѣчномъ боѣ.

1. Подготовка встрѣчнаго боя.

Характеръ операцій Суворова и Макдональда, какъ почва для подготовки встрѣчнаго боя.

Трехдневный встрѣчный бой на р. р. Тидоне и Треббіи является результатомъ операцій Суворова и Макдональда, рѣзко отличающихся одна отъ другой по внутренней ихъ природѣ.

Для Суворова эта операція являлась *встрѣчной*, такъ какъ, стремясь самъ наступленіемъ достичь цѣли операціи,—разбить Макдональда,—онъ зналъ и сознавалъ, что противникъ его идетъ ему навстрѣчу съ задачею соединиться съ арміею Моро. Задача эта выполнялась лишь по достиженіи Макдональдомъ окрестностей Алессандріи—Тортоны. Слѣдовательно, фельдмаршалъ сознавалъ, что вплоть до достиженія указаннаго раіона, Макдональдъ будетъ стремиться достигнуть своей цѣли наступленіемъ, стараясь самъ сохранить свободу дѣйствій и лишить таковой союзную армію.

Соотвѣтственно съ таковою внутреннею природою операціи—и могущій возникнуть встрѣчный бой являлся для Суворова *преднамѣреннымъ*.

Для Макдональда операція для соединенія съ Моро представлялась наступательной, такъ какъ, будучи самъ одушевленъ наступательными стремленіями,—онъ не предполагалъ таковыхъ у противника. Еще 2-го (13) іюня Моро письмомъ предупреждалъ Макдональда, что союзныя войска собираются къ Піаченцѣ, чтобы *преградить* Неаполитанской арміи дорогу къ Тортонѣ [1]). Свѣдѣніе это касалось однако не всей союзной арміи съ Суворовымъ во главѣ, а лишь сравнительно слабыхъ ея частей, могущихъ, пожалуй, осторожными оборонительными дѣйствіями

---

[1]) Милютинъ. III, 289.

пытаться задержать Макдональда, но неспособныхъ его остановить, а тѣмъ болѣе дѣйствовать противъ него наступательно [1]). О движеніи Суворова къ Треббіи въ этомъ письмѣ не могло быть и рѣчи, потому что въ это время фельдмаршалъ еще и не двигался. Самъ Макдональдъ въ своихъ мемуарахъ [2]) говоритъ, что онъ не разсчитывалъ встрѣтить соединенными главныя силы союзниковъ.

Вслѣдствіе всего этого, возникшій встрѣчный бой съ главною союзною арміею явился для Макдональда *случайнымъ*.

Мѣры по подготовкѣ встрѣчнаго боя.

Отсюда становится понятнымъ, что и *подготовки* встрѣчнаго боя у обоихъ противниковъ оказалась различная.

Преднамѣренность боя у Суворова вызвала съ его стороны и позволила осуществить слѣдующія мѣры по подготовкѣ встрѣчнаго боя:

1. Своевременно, въ цѣляхъ назрѣвавшаго боя,—поставить опредѣленную *частную* задачу отряду ген. Отта, являвшемуся армейскимъ авангардомъ.

2. Сдѣлать немедленно (съ вечера 2-го іюня) распоряженія о *сосредоточеніи* всѣхъ возможныхъ силъ къ предполагаемому раіону встрѣчнаго боя и о развитіи дѣйствій въ тылъ противнику со стороны Мантуи.

3. При выполненіи сосредоточенія—вполнѣ сознательно потребовать крайней форсировки движенія для *выигрыша времени*.

4. Самое походное движеніе организовать такъ, чтобы вообще способствовать большей быстротѣ движенія, а такъ какъ все-же

[1]) *Малютинъ*. III. 289. „Le 26 (т. е. 5 іюня), le general Perignon jettera dans la vallee de la Trebbia un corps de Français et de Liguriens qu'il espère etre fort de 3 à 4 mille hommes, ce qui rendra l'ennemi *circonspect sur la défense de cette rivière* qui au reste est guéable partout. Je n'imagine pas que vous puissiez trouver des ferçes *capables de vous arrêter* surtout quand la division Victor, forte de 7.000 hommes, vous aura rejoint".

[2]) „Souvenirs du maréchal Macdonald, duc de Tarente", par Camille Rousset. Paris. 1892. P. 91.

трудно было надѣяться, что всѣ части выдержатъ предстоящее крайнее напряженіе силъ,—то чтобы впереди, *въ авангардѣ*, были *войска, наиболѣе способныя къ быстрому движенію*, дабы отъ нихъ потребовать maximum'а напряженія физическихъ силъ для возможно скорой поддержки уже ведущихъ бой слабыхъ передовыхъ частей. Такъ, гдѣ было возможно, войска шли двумя колоннами, каждая со своимъ авангардомъ; составъ колоннъ былъ однородный: одна—чисто австрійская, другая—русская [1], что значительно устраняло шероховатости и задержки въ движеніи. Въ составъ авангарда каждой колонны была выдѣлена *вся конница* колонны и *около оной трети лучшей пѣхоты* (по преимуществу егеря и гренадеры). Когда колонны, по недостатку дорогъ, соединялись, то оба авангарда слѣдовали вмѣстѣ, попрежнему представляя наиболѣе подвижные отряды, которые можно было быстро выбросить впередъ.

5. Принять мѣры къ *объединенію управленія войсками*, дабы при вступленіи ихъ въ бой—дѣйствія ихъ не были разрозненными и могли протекать планомѣрно. Такъ, Меласу приказано было объединить дѣйствія отряда ген. Отта и австр. авангарда ген. Даллера; самъ фельдмаршалъ подходилъ къ полю боя во главѣ русскаго авангарда и самъ ставилъ частныя задачи его частямъ по соображенію съ обстановкой и общимъ своимъ рѣшеніемъ.

6. Какъ результатъ этихъ мѣръ,—при подходѣ къ полю боя—хотя въ общихъ чертахъ—создать *группировку войскъ*, отвѣчавшую стратегической обстановкѣ (идеѣ отбрасыванія Макдональда отъ горъ и путей связи съ арміей Моро).

7. Обдумать *мѣры на случай неудачи* съ разсчетомъ использовать ихъ при надобности—вблизи раіона предположеннаго встрѣчнаго боя (мосты черезъ р. По у Мецціано Корти и Парпанезе).

8. Недостатокъ численности войскъ вообще и уменьшеніе ея по пути вслѣдствіе большого количества отсталыхъ—Суво-

---

[1]) Лишь въ авангардѣ русск. колонны находился австр. драг. полкъ Карачая (6 эск.), что однако не могло измѣнить общей физіономіи русской колонны.

ровъ, съ доступнымъ лишь ему искусствомъ, восполнилъ колоссальнымъ подъемомъ *моральныхъ силъ* остальной части арміи, подходившей къ полю боя.

Наоборотъ,—случайность боя для Макдональда имѣла рѣшительное и неблагопріятное вліяніе на подготовку встрѣчнаго боя:

1. Макдональдъ совершенно выпустилъ изъ рукъ *управленіе боемъ*.

2. Онъ не успѣлъ *сосредоточить* къ началу боя всѣхъ силъ, а когда таковое сосредоточеніе состоялось къ вечеру 7-го іюня, то двѣ трети арміи были уже значительно деморализованы двухдневными неудачами и ихъ моральное состояніе, несомнѣнно, сообщилось подошедшимъ дивизіямъ Оливье и Монринара. Вслѣдствіе сего численное превосходство французовъ парализовалось ихъ *моральными* дефектами.

2. Выясненіе обстановки старшимъ начальникомъ при завязкѣ боя и въ теченіе его развитія.

Способы и предѣлы выясненія обстановки старшимъ начальникомъ для введенія войскъ въ бой обрисовываются по опыту трехдневнаго боя въ слѣдующемъ видѣ:

Оріентированіе старшаго начальника.

Безусловно необходима *личная развѣдка* старшаго начальника; только она позволяетъ ему сразу разобраться въ обстановкѣ и ставить частныя задачи подходящимъ войскамъ въ соотвѣтствіи со своимъ общимъ рѣшеніемъ. Такъ, Суворовъ, подходя съ конницею къ полю боя, опережаетъ ее и съ наиболѣе возвышеннаго пункта (холма въ 1 в. къ востоку отъ С. Джіовани) быстро оріентируется въ положеніи дѣлъ; въ результатѣ,—подкрѣпленія бросаются въ важнѣйшемъ направленіи и, при общемъ превосходствѣ въ силахъ французовъ, даютъ союзникамъ возможность частною побѣдою на лѣвомъ флангѣ противника склонить успѣхъ дня на свою сторону.

Въ дальнѣйшемъ оріентированіе фельдмаршала происходило двумя способами: *возможно частыми объясненіями* начальниковъ колоннъ и *личнымъ общеніемъ*, когда въ критическія минуты боя старшіе генералы (Розенбергъ, Багратіонъ) обращались непосредственно къ фельдмаршалу. Послѣдній способъ, быть можетъ, не всегда примѣнимый въ обстановкѣ боя, имѣлъ громадное значеніе, такъ какъ вливалъ въ колебавшихся подчиненныхъ начальниковъ непоколебимую моральную силу престарѣлаго фельдмаршала.

Отсутствіе личной развѣдки у Макдональда отразилось пагубно на его оріентированіи относительно характера и размѣровъ завязывающагося боя; подчиненные начальники, видимо, тоже плохо его оріентировали, что также подчеркиваетъ необходимость для старшаго начальника личной развѣдки. Результатомъ этого былъ безсвязный бой четырехъ французскихъ дивизій, получившихъ свои частныя задачи въ предположеніи одной тактической обстановки, а выполнявшихъ ихъ—при наличіи другой,—причемъ это измѣненіе учтено не было и задачи дивизій не были исправлены.

Предѣлы выясненія обстановки для принятія рѣшенія старшимъ начальникомъ.

Своею личною развѣдкою съ холма у С. Джіованн Суворовъ и ограничилъ выясненіе обстановки для принятія рѣшенія по введенію въ бой подходящихъ подкрѣпленій. Этого требовали необходимость *выиграть время* для скорѣйшаго развертыванія войскъ, дабы помочь передовымъ войскамъ, переживавшимъ критическія минуты, и трудность *точно* оріентироваться въ смутной обстановкѣ завязывающагося встрѣчнаго боя.

Рѣшительныя дѣйствія въ смутной обстановкѣ встрѣчнаго боя имѣютъ громадные шансы на успѣхъ даже при превосходствѣ силъ противника, ибо трудность оріентировки не позволяетъ *въ полной мѣрѣ планосообразно* использовать *матеріальное* превосходство въ числѣ и открываетъ полный просторъ сторонѣ, умѣющей рѣшительными дѣйствіями использовать свое *моральное* превосходство.

Выясненіе силъ и намѣреній противника отнюдь не должно задерживать развертыванія войскъ и введенія ихъ въ дѣло, такъ какъ—полное вѣроятіе предполагать, что и у противника не лучше насъ. Характеренъ въ этомъ отношеніи отвѣтъ Суворова Багратіону, когда тотъ, послѣ рѣшенія фельдмаршала,—подкрѣпивъ Меласа у Сармато около 4 час. дня 6-го іюня,—перейти въ рѣшительное наступленіе, просилъ повременить, пока подтянется хоть часть отсталыхъ, такъ какъ въ ротахъ нѣтъ и по 40 человѣкъ:—„А у Макдональда нѣтъ и по 20; атакуй съ Богомъ! Ура!"

Слѣдовательно, невозможно строить планъ дѣйствій на данныхъ точной развѣдки силъ и группировки ихъ у противника, а тѣмъ болѣе—выясненія его плана дѣйствій. Необходимо опредѣленно самому себѣ сказать: „чего я хочу" и, составивъ *свой планъ* дѣйствій въ соотвѣтствіи со своей задачей и доступными для быстраго выясненія данными обстановки (мѣстность по картѣ или личной развѣдкѣ; уже имѣющіяся свѣдѣнія о противникѣ),—энергично выполнять его.

3. Управленіе боемъ.

Въ области управленія боемъ, событія 6—8 іюня 1799 г. даютъ матеріалъ для отвѣта на слѣдующіе вопросы:

Мѣсто старшаго начальника.

Въ предвидѣніи возможности встрѣчнаго боя, Суворовъ слѣдуетъ при авангардѣ; когда неизбѣжность боя стала очевидною, онъ летитъ впередъ съ конницею авангарда; подходя къ полю боя, онъ опережаетъ ее и, подъ прикрытіемъ уже завязавшихъ дѣло передовыхъ войскъ, съ командующаго пункта производитъ личную развѣдку. Послѣ введенія въ дѣло всѣхъ главныхъ силъ и постановки частныхъ задачъ колоннамъ, фельдмаршалъ находится въ теченіе всѣхъ боевъ при правой колоннѣ, такъ какъ на этомъ флангѣ онъ стремится добиваться рѣшенія. Подобный образъ дѣйствій обезпечилъ фельдмаршалу *выигрышъ времени* для ввода въ бой подходящихъ частей, возможность поставить имъ *частныя задачи* въ соотвѣтствіи со своимъ общимъ рѣше-

ніемъ и позволилъ во время боя, при отсутствіи общаго резерва, *вліять личнымъ примѣромъ* на войска правой колонны и тѣмъ, если не рѣшать, то возстановлять бой въ свою пользу.

На-оборотъ, поведеніе Макдональда и Виктора въ первый день боя доказываетъ всю пагубность нахожденія старшаго начальника далеко въ тылу при завязкѣ встрѣчнаго боя. Конечно, разница въ дѣйствіяхъ Суворова и Макдональда обусловливалась въ значительной мѣрѣ преднамѣренностью боя для перваго и случайностью его — для второго. Тѣмъ не менѣе, важный для теоріи изслѣдуемаго вопроса результатъ такого положенія вещей остается на-лицо.

Форма распоряженій и передача ихъ въ войска.

Распоряженія отдавались фельдмаршаломъ обычно въ формѣ короткихъ, характерныхъ *общихъ диспозицій по арміи*. Однако во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на первомъ мѣстѣ стоялъ *выигрышъ времени* (какъ, напр., при подходѣ къ полю боя и вводѣ въ дѣло приближающихся подкрѣпленій), онъ переходилъ къ *отдѣльнымъ приказамъ*, обращеннымъ лишь къ данной части. Для передачи своей воли войскамъ, Суворовъ широко пользовался возможностью *личнаго общенія* съ подчиненными начальниками. Эта мѣра являлась наилучшею и для моральной подготовки успѣха слѣдующаго дня.

Такой характеръ, напр., носитъ заключительная сцена описанія дѣйствій третьяго дня боя („когда вслѣдъ за фельдмаршаломъ съѣхались къ мѣсту его ночлега старшіе генералы союзной арміи...“).

Средства управленія боемъ.

а) Постановка войскамъ общей и частныхъ задачъ. Завязка союзною арміею встрѣчнаго боя на р. Тидоне была выполнена отрядомъ ген. Отта, которому еще вечеромъ 2-го іюня была послана *частная* задача. Начало столкновеній его съ французами относится къ 5-му іюня. Слѣдовательно, несомнѣнно, приказъ Суворова Оттомъ былъ уже полученъ [1]).

---

[1]) Отъ Алессандріи до Піаченцы 85 вер. Въ 2 сутокъ, конечно, возможно съ коннымъ посыльнымъ или на повозкѣ доставить приказъ на это разстояніе.

Частная задача Отту была *выжидательнаго* характера съ цѣлью выигрыша времени: удерживать по возможности непріятеля между Пармою и Піаченцою, не вдаваясь однако же въ рѣшительный бой до прибытія самого фельдмаршала.

Такимъ образомъ, *рамки проявленія частнаго почина* были указаны Отту совершенно опредѣленныя: 1) онъ долженъ былъ удерживать по возможности непріятеля, не стремясь переходить къ рѣшенію до прибытія фельдмаршала и 2) между Пармою и Піаченцою. Первое указаніе опредѣляло общій характеръ дѣйствій Отта, а второе—намѣчало желательный для фельдмаршала раіонъ встрѣчи съ Макдональдомъ, отъ котораго Отту нельзя было уходить далеко.

Такъ какъ приказъ засталъ Отта уже у Піаченцы, то выполнить второе указаніе онъ не могъ, ибо переходить въ наступленіе противъ превосходныхъ силъ французовъ было безразсудно и противорѣчило первому указанію, но, съ другой стороны, это второе указаніе требовало отъ Отта крайняго упорства въ оборонѣ, дабы не слишкомъ далеко быть оттѣсненнымъ отъ Піаченцы.

И вотъ мы видимъ, что, несмотря на тройное превосходство силъ французовъ, Оттъ упорно удерживается на р. Тидоне до полудня 6-го іюня, *выигрывая время* для подхода подкрѣпленій къ раіону, намѣченному примѣрно фельдмаршаломъ для встрѣчи съ Макдональдомъ.

Изложенное позволяетъ заключить, что:

а) даже отстоя отъ предполагаемаго раіона завязки встрѣчнаго боя на 85 верстъ, Суворовъ считаетъ необходимымъ лично поставить *частную* задачу своему армейскому авангарду, дабы дѣйствія его не шли вразрѣзъ съ *общей* задачей арміи.

б) ставя эту задачу издалека, фельдмаршалъ придаетъ ей *директивный* характеръ, предоставляя исполнителю на мѣстѣ опредѣлить способы и средства ея достиженія и указывая лишь рамки для регулировки частнаго почина.

в) правильно поставленная частная задача дала и максимумъ боевой работы авангарда, *выигравъ* все утро 6 іюня для подхода арміи къ полю боя.

Частныя задачи войскамъ авангарда кн. Багратіона въ первый день боя фельдмаршалъ поставилъ лично и словесно. Этимъ путемъ было достигнуто цѣлесообразное использованіе ихъ въ рѣшительную минуту на важнѣйшемъ направленіи.

На-оборотъ, насколько можно судить по описанію начала боя дивизій Монришара и Оливье 7-го іюня,—ихъ частныя задачи не были указаны Макдональдомъ опредѣленно и въ соотвѣтствіи съ ходомъ боя. Въ результатѣ,—обѣ дивизіи вышли въ тылъ уже отходящимъ войскамъ своего праваго крыла и центра и приняли ихъ на себя; важнѣйшій-же лѣвый флангъ оказался не поддержаннымъ и неудача здѣсь не позволила французамъ использовать сильныя подкрѣпленія (одна треть всѣхъ силъ) для возстановленія и развитія боя въ свою пользу.

Для дѣйствій на 7, 8 и 9 іюня союзнымъ колоннамъ общею диспозиціею была указана *общая* задача, которую ставилъ фельдмаршалъ всей арміи,—отбросить французовъ за р. Нуръ,—и *частныя* боевыя задачи колоннамъ, заключавшіяся въ отбрасываніи французовъ на указанныхъ каждой изъ нихъ направленіяхъ.

Такого рода частныя задачи совершенно опредѣленно указывали начальникамъ колоннъ *способъ* дѣйствій—наступленіе, не оставляли полную свободу въ примѣненіи тѣхъ или иныхъ *пріемовъ* веденія боя; указаніе-же общей цѣли—достиженіе р. Нура—давало возможность развивать достигнутый частный успѣхъ въ направленіи общей цѣли. Задача уточнялась въ отношеніи элемента времени—указаніемъ часа выступленія.

Слѣдовательно, указывались опредѣленныя рамки для проявленія частнаго почина начальниковъ колоннъ; можно было примѣнить какой-угодно *пріемъ* веденія боя, но съ соблюденіемъ наступательнаго *способа* дѣйствій и указаннаго часа для начала ихъ. Всякое отступленіе отъ этихъ рамокъ становилось *не проявленіемъ частнаго почина,* а неисполненіемъ приказа, такъ какъ искажало существо общаго плана дѣйствій фельдмаршала.

Съ этой точки зрѣнія и слѣдуетъ оцѣнивать дѣйствія австр. генерала Меласа, который во второй день боя выступилъ значительно позднѣе назначеннаго часа, а въ третій — произвольно

измѣнилъ свою частную задачу и въ отношеніи способа дѣйствій, перейдя къ оборонѣ. Результатомъ всего этого была невозможность отвлечь въ достаточной мѣрѣ вниманіе французовъ къ ихъ правому флангу и (въ связи съ задержкой Меласомъ общаго резерва) добиться рѣшенія на ихъ лѣвомъ,—стратегически—важномъ флангѣ.

Примѣромъ разумнаго частнаго почина являются дѣйствія кн. Лихтенштейна, который безъ всякаго указанія свыше выполнилъ свое назначеніе общаго резерва, возстановивъ бой въ пользу союзниковъ въ критическія минуты для средней и лѣвой колоннъ ихъ.

Такимъ образомъ, *указаніе общей задачи арміи являлось почвою для постановки частныхъ задачъ и критеріемъ для оцѣнки ихъ правильности и цѣлесообразности.* Отсутствіе этого указанія можетъ поставить частныхъ начальниковъ въ большое затрудненіе, если измѣнится обстановка, въ соотвѣтствіи съ которой поставлены имъ первоначальныя задачи, а измѣненіе ихъ по какимъ-либо причинамъ не послѣдуетъ. Доказательствомъ тому служатъ событія 6-го іюня на сторонѣ французовъ.

Предполагая на р. Тидоне лишь слабый обороняющійся отрядъ австрійцевъ, Макдональдъ вообще не предполагалъ вести какой-либо бой 6-го іюня. Наступленіе на позицію Отта было произведено по настоянію ген. Руска, считавшаго желательнымъ перейти черезъ рѣку. Вслѣдствіе сего получились слѣдующіе крупные недочеты въ управленіи завязавшимся боемъ. Макдональдъ, уступивъ настоянію Руска и нисколько не сомнѣваясь въ успѣхѣ при подавляющемъ превосходствѣ своихъ силъ,—лично совершенно *не управлялъ боемъ.* Онъ передалъ управленіе Виктору, который, поставивъ дивизіямъ *частныя* задачи для выполненія *ближайшей* цѣли—оттѣсненія отряда Отта отъ р. Тидоне,—самъ тоже не руководилъ боемъ, а остался въ Піаченцѣ.

Отсутствіе управленія боемъ сказалось тотчасъ послѣ того, какъ дивизіи выполнили указанныя имъ частныя задачи и стали лицомъ къ лицу съ назрѣвающими новыми частными задачами. Правильно поставить ихъ возможно было только въ соотвѣтствіи

съ *общимъ* рѣшеніемъ старшаго начальника. Иначе—*частныя* усилія могутъ не привести къ достиженію *общаго* результата, необходимаго въ цѣляхъ выполненія операціи. Не получая новыхъ задачъ отъ старшаго начальника,—начальники дивизій поставили ихъ себѣ сами, причемъ наиболѣе энергичный изъ нихъ—ген. Руска попытался по личному почину объединить дѣйствія 4-хъ отдѣльныхъ колоннъ.

Такія самостоятельныя дѣйствія частныхъ начальниковъ, при превосходствѣ въ силахъ, имѣли шансы увѣнчаться успѣхомъ въ данной *тактической* обстановкѣ, создавшейся передъ ихъ глазами; но *стратегической*—же обстановкой, изъ которой должно было истекать общее рѣшеніе Макдональда (сохраненіе связи съ Моро черезъ горы, стратегическая важность лѣваго фланга) дѣйствія начальниковъ французскихъ дивизій согласованы не были.

Вслѣдствіе всего этого,—французскія дивизіи вели бой безпорядочно и на стратегически-важномъ своемъ лѣвомъ флангѣ были смяты превосходными силами союзниковъ.

б) Объединеніе управленія частями, выполняющими одну боевую задачу, и разъединеніе его въ отношеніи частей, имѣющихъ различныя боевыя назначенія.

Для атаки сравнительно слабаго русскаго центра (дивизія Ферстера, около 5.000 ч.) въ третій день боя, Макдональдъ направилъ дивизіи Монришара и Оливье (около 11.500 чел.). Давъ имъ *одну боевую задачу*, слѣдовало *объединить ихъ дѣйствія въ рукахъ одного частнаго начальника*. Этого, видимо, сдѣлано не было. Дивизія Оливье уклонилась отъ поставленной ей задачи и атаковала Меласа въ охватъ его праваго фланга. Въ результатѣ, ударъ на союзный центръ былъ произведенъ одной дивизіей Монришара (около 5.700 ч.), вышелъ очень слабый, почти равными силами, а образовавшійся между дивизіями Монришара и Оливье промежутокъ послужилъ ареною для блестящихъ дѣйствій конницы князя Лихтенштейна, склонившихъ успѣхъ боя на сторону союзниковъ.

Также безрезультатно окончились необъединенныя дѣйствія Сальма и Ватреня противъ лѣвой союзной колонны, несмотря на

полную ея пассивность и на то, что дивизіи Ватреня удалось безпрепятственно выйти почти въ тылъ австрійцамъ.

Насколько эти примѣры доказываютъ необходимость объединенія управленія частями, выполняющими одну боевую задачу,—настолько же нижеприводимый примѣръ выясняетъ весь *вредъ даже временнаго подчиненія одному лицу частей, выполняющихъ разныя назначенія.*

По диспозиціи Суворова на 7-е іюня [1]), дивизія Фрелиха, составлявшая общій его резервъ, вмѣстѣ съ лѣвою колонною ген. Отта, была подчинена ген. Меласу. Несмотря на указаніе, что дивизія Фрелиха является резервомъ и должна затѣмъ слѣдовать за среднею колонною, дабы при столкновеніи завершить ударъ на правомъ флангѣ [2]), ген. Меласъ удержалъ при себѣ дивизію Фрелиха и тѣмъ лишилъ фельдмаршала возможности рѣшить бой къ концу 2-го дня (7 іюня).

Въ диспозиціи на 8-е іюня [3]), категорически указывалось „тотчасъ послать всю дивизію Фрелиха направо къ колоннѣ ген.-лейт. Ферстера". Однако Меласъ вновь ослушался; вслѣдствіе сего фактически Суворовъ велъ бой 8-го іюня безъ общаго резерва и опять былъ лишенъ возможности добиться рѣшенія.

Итакъ, необходимо учитывать, что частный начальникъ можетъ настолько быть поглощенъ выполненіемъ своей задачи, что, преувеличивая ея значеніе и трудность, можетъ забыть интересы цѣлаго и эгоистически удерживать у себя части, не нужныя для его частной задачи, имѣющія свое опредѣленное назначеніе, но временно вошедшія въ сферу его вліянія. Обязанность старшаго начальника—предотвратить подобныя явленія, строго разграничивъ управленіе непосредственно ему подчиненными частями войскъ.

Насколько узкій эгоизмъ застлалъ глаза Меласу и что онъ не понималъ значенія своего поступка, видно изъ того, что

1) Милютинъ. III. 289.
2) Милютинъ. III. 290.
3) Милютинъ. III. 293.

въ своей реляціи о бояхъ на Тидоне и Треббіи, представленной фельдмаршалу, онъ послѣ списка отличившихся собственноручно приписалъ: „Если и нижеподписавшійся хорошо поступалъ, то а себя препоручаетъ милостивому вниманію“ [1]).

в) **Значеніе общаго резерва.** Какъ уже было выяснено выше, Суворовъ не могъ добиться рѣшенія боя 7-го и 8-го іюня исключительно вслѣдствіе того, что Меласъ оба дня лишалъ его возможности ввести въ дѣло общій резервъ на рѣшительномъ пунктѣ и въ рѣшительную минуту (на лѣвомъ флангѣ французовъ).

Макдональдъ, вообще плохо управлявшій боемъ,—7-го іюня, видимо, и не добивался рѣшенія, такъ какъ до подхода дивизіи Монриншара и Оливье держался оборонительнаго способа дѣйствій. Быть можетъ, этимъ обстоятельствомъ можно объяснить, почему свѣжая дивизія Ватреня совершенно не была введена въ дѣло противъ истомленныхъ союзниковъ.

Что же касается 8-го іюня,—то распоряженія его на этотъ день приводятъ къ полному и сознательному уничтоженію общаго резерва.

Событія трехдневнаго боя еще разъ доказали, что безъ общаго резерва нѣтъ возможности, путемъ развитія частнаго успѣха, достигнуть общаго рѣшенія боя. Съ другой стороны, подтвердилось и то правило, что старшій начальникъ можетъ разсчитывать на общій резервъ лишь до тѣхъ поръ, пока таковой подчиненъ ему непосредственно и части его не втянулись въ сферу выполненія какой либо частной задачи.

г) **Личный примѣръ старшаго начальника.** За отсутствіемъ общаго резерва, у Суворова оставалось одно средство вліять на ходъ боя—личный примѣръ; вслѣдствіе невозможности увеличить число бойцовъ, оставалось поднять ихъ моральныя силы настолько, чтобы превосходящій въ числѣ противникъ разбился объ нихъ. Это средство фельдмаршалъ примѣнилъ съ доступнымъ лишь ему искусствомъ, удесятеряя силы изнемогавшихъ войскъ и направляя ходъ боя къ достиженію желаемой цѣли.

[1]) Фуксъ. II. 417—418.—Орловъ. 224.

V. Задачи, послѣдовательное рѣшеніе которыхъ намѣчаетъ достиженіе успѣха во встрѣчномъ бою.

Трехдневный бой на рр. Тидоне и Треббіи завершился отказомъ Макдональда отъ борьбы, вслѣдствіе сознанія какъ имъ самимъ, такъ и его помощниками — *невозможности возвратить себѣ свободу въ дѣйствіяхъ*, необходимую для достиженія успѣха и утраченную къ вечеру 8-го іюня окончательно.

Силы французовъ не были истощены до невозможности продолжать борьбу, *но нравственная ихъ упругость была сломлена*.

Подводя по линіямъ итоги дѣйствій Суворова, мы пришли къ заключенію, что они подтверждаютъ намѣченную нами въ опредѣленіи понятія „встрѣчный бой" послѣдовательность задачъ, рѣшеніе коихъ даетъ успѣхъ во встрѣчномъ бою:

1) **первая задача** — *лишить противника свободы дѣйствій*, т.-е. принудить къ оборонѣ (итогъ 1 дня);

2) **вторая задача**—принудивъ отказаться отъ выгодъ наступленія, *не дать воспользоваться выгодами обороны* (мѣстностью; создать группировку войскъ по своему плану); это—итогъ 2 дня;

3) **третья задача**—*пресѣчь* у противника, принужденнаго къ оборонѣ въ невыгодныхъ условіяхъ,—*всѣ попытки къ возвращенію себѣ свободы въ дѣйствіяхъ*, т.-е. къ переходу въ наступленіе (итогъ 3-го дня).

Рѣшеніе 3-й задачи привело къ побѣдѣ.

Отсюда становится ясно, что и для стороны, принужденной во встрѣчномъ бою обратиться къ оборонѣ,—средствами для *возвращенія себѣ свободы въ дѣйствіяхъ* являются:

1) посильно использовать мѣстность въ смыслѣ захвата пунктовъ, дающихъ оборонѣ устойчивость.

2) принять всѣ мѣры къ созданію группировки войскъ, отвѣчающей своему плану дѣйствій, а не только парированію ударовъ противника.

3) въ результатѣ,—оставивъ для отбиванія ударовъ противника возможно меньшія силы, всѣми остальными частями попытаться перейти въ наступленіе.

Невозможность достигнуть всего этого,—обрекая на пассивность, неизбѣжно принудитъ къ отказу отъ продолженія борьбы.

5. Способы и пріемы веденія встрѣчнаго боя.

Въ отношеніи *способовъ* веденія боя все вышеизложенное позволяетъ сказать, что встрѣчный бой не представляетъ собою исключительнаго примѣненія на всемъ своемъ протяженіи и всѣми частями только наступательнаго способа дѣйствій. Для конечнаго успѣха, правда, необходимо наступленіе, которое, такъ сказать, должно пронизывать собою всѣ планы и стремленія сторонъ. Однако и въ дѣйствіяхъ успѣшно дѣйствующей стороны можетъ находить вполнѣ законное и умѣстное примѣненіе оборонительный способъ дѣйствій.

Такъ, въ дѣйствіяхъ союзниковъ, цѣлесообразно оборонительный характеръ носятъ дѣйствія: а) передовыхъ частей (отр. ген. Отта), — имѣвшихъ задачею удерживать превосходныя силы противника въ желательномъ для старшаго начальника раіонѣ выгодномъ для встрѣчнаго боя по стратегическимъ условіямъ; б) нѣкоторыхъ русскихъ дивизій (Ферстера, Швейковскаго, 8 іюня), атакованныхъ ранѣе развернувшимися превосходными силами противника. Въ этихъ случаяхъ оборонительный способъ вызывался требованіями обстановки и не шелъ вразрѣзъ съ общими наступательными стремленіями.

Совершенно иной характеръ носили оборонительныя дѣйствія колонны Меласа, самовольно измѣнившаго свою частную наступательную задачу вопреки обстановкѣ и въ ущербъ достиженію общаго успѣха.

На сторонѣ французовъ видимъ вынужденный переходъ къ оборонительному способу дѣйствій, какъ результатъ успѣшнаго рѣшенія союзниками первой задачи встрѣчнаго боя. Вслѣдствіе неумѣнья и невозможности возвратить свободу дѣйствій, — этотъ переходъ явился первымъ шагомъ къ окончательному пораженію.

Что касается *пріемовъ* веденія боя, то можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

а) нѣкоторая устойчивость сравнительно слабыхъ передовыхъ частей достигается придачею имъ значительныхъ средствъ для веденія *огневого* боя (особенно артиллеріи); однако несовершенство огнестрѣльнаго оружія не даетъ возможности придать этому бою достаточно затяжной характеръ при связныхъ и энергичныхъ дѣйствіяхъ превосходныхъ силъ противника;

б) лучшимъ пріемомъ для успѣха противъ передовыхъ частей противника, останавливающихъ наступленіе съ фронта огнемъ, являются энергичныя дѣйствія въ *охватъ флангов ихъ:*

в) первыя пѣхотныя подкрѣпленія слѣдуетъ направлять для *уплотненія флангов* уже ведущихъ бой передовыхъ частей, а кавалерію—въ охватъ фланговъ и въ тылъ противнику;

г) усиливъ передовыя части, на нихъ слѣдуетъ возложить задачу задержать наступленіе противника съ фронта огнемъ,—стремясь новыми частями перейти въ рѣшительное наступленіе въ важнѣйшемъ направленіи во флангъ противнику;

д) при всякой возможности,—стараться предупредить противника развертываніемъ и наступленіемъ захватывая починъ и сковывая этимъ его свободу дѣйствій и принуждая къ оборонѣ. Такъ, 7 іюня захватъ починъ Ферстеромъ далъ ему успѣхъ противъ головныхъ частей дивизіи Мопришара; 8-же іюня Макдональдъ предупредилъ Суворова развертываніемъ и переходомъ въ наступленіе и тѣмъ вынудилъ его къ оборонительному способу дѣйствій въ началѣ боя этого дня;

е) своевременное вступленіе въ дѣло частей общаго резерва въ важнѣйшемъ направленіи является могучимъ средствомъ для возстановленія боя въ свою пользу (дѣйствія конницы князя Лихтенштейна).

Заключеніе.

Сравнительная оцѣнка сдѣланныхъ выводовъ въ отношеніи обоихъ противниковъ позволяетъ подчеркнуть особенную важность для успѣха во встрѣчномъ бою:

а) заблаговременной его *подготовки*, что возможно однако при преднамѣренности таковаго;

б) цѣлесообразнаго разрѣшенія вопросовъ *управленія* боемъ;

в) примѣненія дѣйствительныхъ мѣръ для *подъема моральныхъ силъ войскъ*;

г) крайней *энергіи* всѣхъ дѣйствій.

ОТДѢЛЪ II.

Эпоха нарѣзного оружія и глубокой тактики.

Находъ и Траутенау

27 іюня 1866 г.

(Отраженіе вторженія 2-й прусской арміи въ Богемію).

Введеніе.

1. Стратегическое положеніе сторонъ передъ 27 іюня.

(Чертежъ № 16).

Въ половинѣ іюня 1866 г. воюющія стороны, окончивъ мобилизацію, были расположены слѣдующимъ образомъ:

а) *пруссаки* стояли на границѣ Саксоніи и Богеміи, отъ Торгау до Нейссе, въ 3-хъ большихъ группахъ: на правомъ флангѣ, противъ Саксоніи, находилась Эльбская армія; у Герлица была 1-я армія, а далѣе къ юго-востоку — 2-я армія Наслѣднаго Принца Прусскаго, опираясь лѣвымъ флангомъ на крѣп. Нейссе. Кордонное расположеніе армій на границѣ объясняется тѣмъ, что первоначально главная прусская квартира задавалась исключительно оборонительными цѣлями — прикрыть собственные предѣлы отъ вторженія австрійцевъ и ихъ союзниковъ;

Пруссія.
С
Ю.
Торгау
Эльбск. арм.
Саксонія.
Дрезденъ.
1-я прусск. арм.
Герлицъ.
Бреславль.
Силезія.
2-я прусск. арм.
Неиссе
Богемія.
австр.
Траутенау
Гицинъ.
Находъ.
Графство Глацъ.
Іозефштадтъ
Скалицъ
Опочно
Прага.
Кенигрецъ.
Раіонъ 1-го корпуса.
10, 4, 6, 2 к-са.
3, 8 к-са.
Рез. арт.
Мюглицъ.
Ольмюцъ
Моравія.
Австрійская армія.
Чертежъ № 16:
Стратегическое положеніе сторонъ передъ 27 іюня.
0 20 40 60 70 верстъ.

б) *австрійцы* главными силами, подъ начальствомъ фельдцейхмейстера Бенедека, въ это время были расположены въ Моравіи; только одинъ корпусъ (1-й—гр. Клама) стоялъ разбросанно въ Богеміи. Задача ихъ первоначально также была оборонительная, дабы выждать окончанія вооруженія союзниковъ.

Отказъ Саксоніи разоружиться и слабое занятіе австрійцами Богеміи побудили прусскую главную квартиру перейти къ наступательнымъ планамъ. Рѣшено было,—занявъ предварительно Саксонію Эльбскою и 1-ю арміями, затѣмъ одновременно всѣми тремя арміями вторгнуться въ Богемію: двумя упомянутыми—со стороны Саксоніи, фронтально по отношенію къ Бенедеку, а 2-ю арміею—со стороны Силезіи, ударяя въ правый флангъ Бенедеку, если-бы онъ успѣлъ сосредоточить свои силы въ Богеміи, или-же подвергаясь риску удара съ его стороны въ лѣвый свой флангъ, если-бы австрійцы еще оставались въ Моравіи, или-же наконецъ сталкиваясь съ ними подъ угломъ, если дебушированіе 2-й арміи изъ Силезіи въ Богемію совпадаетъ съ движеніемъ туда же Бенедека изъ Моравіи.

Итакъ, на 2-ю прусскую армію выпадала труднѣйшая роль съ опасностью быть разбитою, до соединенія у Гичина, сосредоточенными силами австрійцевъ. Опасность эта умѣрялась разсчетомъ прусской главной квартиры, что Бенедекъ не успѣетъ помѣшать соединенію армій у Гичина, и убѣжденіемъ въ традиціонномъ свойствѣ австрійцевъ—упускать благопріятную минуту для дѣйствій.

16-го іюня Эльбская армія первая перешла въ наступленіе, вторгнувшись въ Саксонію; затѣмъ начала движеніе 1-я прусская армія и къ 20 іюня обѣ эти арміи уже стали на границѣ Богеміи, ожидая подхода 2-й арміи отъ Нейссе къ богемской границѣ.

Сосредоточеніе пруссаковъ противъ сѣверной Богеміи и вторженіе ихъ въ Саксонію вывели Бенедека изъ неподвижности. Онъ рѣшилъ сосредоточить свои силы въ Богеміи, у Іозефштадта.

Австрійская армія двинулась 20-го іюня тремя группами: *правою* (корпуса: 10, 4, 6 и 2; кав. дивизіи: 1-я резервн. и 2-я

легкая) отъ Мюглица на Ланскронъ—Рейхнау—Опочно къ Скалицу; *среднею* (3-й и 8-й к.к. и 3-я рез. кав. див. съ главною квартирою)—на Іозефштадтъ; *лѣвою* (арт. рез. арміи и 2-я рез. кав. див.) на Кенигграцъ.

26-го іюня (*чертежъ № 17*) правофланговые корпуса правой группы достигли: 6-й—Опочно и 10-й—Яромиржа: въ это-же время 1-я рез. кав. див. заняла Скалицъ. Ближайшіе къ нимъ корпуса дошли: 4-й—до Ланцова, 8-й—до Тыниста [1]).

27-го іюня австрійская армія продолжала движеніе, причемъ 6-й корпусъ былъ направленъ на Скалицъ и Находъ, а 10-й—на Траутенау.

Между тѣмъ 2-я прусская армія (въ составѣ: 1-го, гвардейскаго, 5-го и 6-го корпусовъ) 26-го уже расположилась вблизи богемской границы: 1-й корп.—въ Шембергѣ, гвардейскій—въ Браунау и 5-й—въ Рейнерцѣ, 6-й—подтягивался за 5-мъ.

27-го іюня 2-я прусская армія должна была вторгнуться въ предѣлы Австріи по слѣдующему плану:

1. *Лѣвая колонна*, ген. фонъ-Штейнмеца (5-й корп. и бригада 6-го к.), назначенная прикрывать операцію слѣва, должна была направляться черезъ Находъ—Скалицъ къ Краледвору (Кенигингофъ).

2. *Правая колонна*, ген. Бонина (1-й корп. и кав. дивизія арм. конницы)—отъ Шемберга черезъ Траутенау къ Краледвору.

3. *Гвардейскій корпусъ*, принца Виртембергскаго, долженъ былъ наступать въ серединѣ между правою и лѣвою колонною, дабы поддержать ту или другую, по обстоятельствамъ.

6-му корпусу приказано было двигаться по дорогѣ 5-го.

Вслѣдствіе указаннаго направленія австрійскихъ и прусскихъ силъ,—27-го іюня произошли встрѣчные бои: у *Находа*—6-го австрійскаго корпуса съ 5-мъ прусскимъ и у *Траутенау*—10-го австрійскаго съ 1-мъ прусскимъ.

[1]) Объ остальныхъ корпусахъ не упоминается, такъ какъ прямого отношенія къ послѣдующему описанію они не имѣютъ.

Чертежъ № 17.

Расположеніе къ вечеру 26 іюня.

0 10 20 30 40 верстъ.

2. Краткія свѣдѣнія объ организаціи, вооруженіи и тактической подготовкѣ прусскихъ войскъ.

Организація.

Нормальный составъ корпуса:

а) *двѣ пѣшотныхъ дивизіи*, б) *резервная артиллерія*, в) *1 егерскій и 1 піонерный* баталіоны (оба для внутренняго управленія, по одному, причислялись къ дивизіямъ), г) *корпусный обозъ*.

Конница нормально входила въ составъ дивизій. Въ видѣ корпусной конницы для даннаго случая придавались или формировались изъ частей дивизіонной конницы —конныя части различнаго состава.

Нормальный составъ дивизіи:

Наименованіе частей войскъ.	Баталіоновъ.	Эскадр.	Орудій.
1-я пѣхотная бригада.			
Пѣхотный полкъ	3	—	—
Пѣхотный полкъ	3		
2-я пѣхотная бригада.			
Пѣхотный полкъ	3	—	—
Пѣхотный полкъ	3	—	—
Егерскій или піонерный батал.	1		
Кавалерійскій полкъ		4—5	—
Одно пѣшее отдѣленіе полевого арт. полка, въ составѣ: одна 12—фнт., одна 6—фнт. и двѣ 4—фнт. батареи по 6 орудій		—	24
Легкій полевой лазаретъ.			
Отдѣленіе роты посильщиковъ.			
Итого въ дивизіи.	13	4—5	24

Такъ какъ число батальоновъ въ полкахъ мѣнялось и зачастую въ дивизіяхъ не доставало одного полка, то число батальоновъ въ дивизіи колебалось отъ 10 до 13, а въ корпусѣ отъ 22 до 26.

Каждый батальонъ—4-хъ ротнаго состава, по 250 ч. въ ротѣ.

Рота раздѣлялась на два взвода. Стрѣлки имѣлись въ каждой ротѣ и составляли 3-ю шеренгу или выдѣлялись въ отдѣльный взводъ. Третьи батальоны въ полкахъ — фузилерные (нѣчто среднее между лин. пѣх. и стрѣлками, лучшіе люди, назначаются для дѣйствій въ авангардахъ и въ разсыпн. строю). Егерск. б-ны и стрѣлки въ ротахъ назначались спеціально для дальней и мѣткой стрѣльбы.

Составъ резервной артиллеріи корпуса:

Наименованіе частей войскъ.	Конн. оруд.	Пѣш. оруд.	Муниц. колоннъ.
Одно конное отд. въ 3 батар.	18		
Одно пѣшее отд. двѣ 6—фнт. и двѣ 4—фнт. батареи		24	—
Одна муниціонныхъ колоннъ	-		9
Итого въ резерв. арт. корп. . .	18	24	9

Всѣ четыре отдѣленія (по 1 при дивизіяхъ и 2 въ рез. арт.) составляли артиллерійскій полкъ одинаковаго № съ корпусомъ.

Всего въ корпусѣ: 22—26 бат., 96 ор., 10—20 эск., численностью до 25—27 тысячъ человѣкъ.

Вооруженіе.

Прусская пѣхота [1]) была вооружена игольчатымъ (зар. съ казны) ружьемъ системы Дрейзе (со штыкомъ):

а) вся *линейная пѣхота* въ полномъ составѣ—пѣх. игольчатымъ ружьемъ, обр. 1841 г.; дальность стрѣльбы по прицѣлу *до 600 шаговъ.* Повышая точку прицѣливанія и беря крупную мушку, можно было разсчитывать на нѣкоторыя пораженія *до 800 шаг.* Далѣе пораженія совершенно ничтожны;

б) егерскіе батальоны—игольчатымъ штуцеромъ. обр. 1849 и 1854 г. Дальность стрѣльбы—*до 1000 шаговъ*;

в) фузилерные полки—фузилерн. игольчат. ружьемъ, обр. 1860 г. Дальность стрѣльбы—*до 800 шаговъ.*

Прусская *конница*, кромѣ холоднаго, вооружена была огнестр. оружіемъ—кав. карабиномъ 1857 г., но лишь по 16 чел. на эск. и только въ легкой конницѣ. Дальность—*до 400 шаговъ.*

Вооруженіе прусской *артиллеріи:* [2])

ОРУДІЯ.	Дальность. Рикош. огонь.	Дѣйств. по пуст. стр.	Слабый, пустая трата снарядовъ	Картеч.
				шаговъ.
Стальн., нарѣзн., зар. съ казны.				
4-фнт. пушки, 1861 года	до 700 с. (1½ в.).	до 1200 с. (2½ в.).	до 1500 с. (3 в.).	600
6-фнт. пушки, 1861 года				
Бронз., гладкост., зар. съ дула.				
12-фнт. пушки, 1842 года	ядромъ не менѣе 500 саж.			700

4-фнт. и 6-фнт. пушки стрѣляли: главнымъ образомъ—*ударною гранатою,* дающею при разрывѣ 30—50 осколковъ; кромѣ

[1]) **Оруж. Сборн. 1862 г. № 3.** Статья С. Воробьева: „Практ. замѣтки о новѣйшемъ ручн. оружіи европ. армій". **Menges.** Die Bewaffnung der preussischen Fusstruppen mit Gevehr (Buchsen) von 1809 bis zur Gegenwart. S. 40—41.

[2]) Пилусъ. II. Стр. 141—148, 188—191 (кампанія 1866 г.)

того, *гранатою съ зажигательнымъ составомъ* и *картечною гранатою* (ничтожн. дѣйствіе); — 12-фнт. пушки — только *ядромъ* и *картечью*. Скорость стрѣльбы: 3—5 выстр. въ минуту.

Тактическая подготовка.

Громадное значеніе имѣлъ принцъ Фридрихъ-Карлъ. Въ отношеніи пѣхоты его „Инструкціею" установлено: а) огонь и штыкъ поставлены въ должныя отношенія, б) въ строяхъ отдано предпочтеніе ротнымъ колоннамъ (*„строй по-ротно"*) передъ сборными строями батальона.

Въ 5-мъ прусскомъ корпусѣ, частнымъ приказомъ его командира, передъ войною 1866 года, по окончаніи мобилизаціи, вмѣсто строя по-ротно, былъ введенъ *полубатальонный порядокъ*. Находя, что рота слаба для отдѣльныхъ, самостоятельныхъ дѣйствій, а батальонъ слишкомъ великъ, ген. Штейнмецъ принялъ за тактическую единицу въ бою—полубатальонъ изъ 2-хъ ротъ. При чемъ эти 2 роты дѣлились каждая на 2 полуроты 3-хъ шереножнаго расчета. Каждая полурота дѣлилась на 2 взвода или, если стрѣлки (3-я шеренга) выдѣлялись,—то на 3 взвода. Итакъ, полубатальонъ собственно образовалъ маленькій батальонъ, силою около 500 чел., составленный изъ 8 линейныхъ взводовъ (по 50 чел.) и 4 стрѣлковыхъ (по 25 ч.).

Для примѣненія строя по-ротно, принцъ установилъ слѣдующій способъ. Начинается дѣло съ дѣйствій разсыпного строя; съ приближеніемъ противника къ цѣпи (при оборонѣ) или цѣпи къ противнику (при наступленіи), ротныя колонны 1-й линіи быстро вступаютъ въ цѣпь, тамъ развертываются и открываютъ огонь залпами; въ то-же время роты 2-й линіи идутъ въ атаку; когда онѣ поравняются съ ротами 1-й линіи, всѣ должны бросаться въ штыки въ такомъ строѣ, какъ стояли. Это весьма рѣзко указываетъ на свободу отношенія къ формѣ строя, такъ какъ однѣ роты бросаются въ штыки въ развернутомъ строѣ, а другія—въ колоннахъ. При оборонѣ штыковая атака (контръ-

атака) узаконялась во всякомъ случаѣ, если непріятель не будетъ остановленъ залпомъ и сблизится на 50—80 шаговъ.

Первая линія ротъ (батальоновъ) отнюдь *не смѣшается* въ бою второю, а лишь подкрѣпляется (поддержка изъ глубины, бой участками). При всякаго рода остановкахъ пѣхота должна была тщательно примѣняться къ мѣстности и немедленно озаботиться опредѣленіемъ дистанцій и провѣркою ихъ пробными выстрѣлами.

Полевая *артиллерія* тактически примѣнялась неправильно: на походѣ—въ хвостѣ колоннъ; плохо пользовалась мѣстностью для укрытія во время выѣздовъ и развертыванія; управленіе ею въ бою не налажено, каждая батарея дѣйствуетъ совершенно самостоятельно. Матеріальная часть тяжела, орудія трехъ калибровъ, а это затрудняло питаніе батарей въ бою.

Конница, въ общемъ, прекрасно подготовлена къ боевымъ дѣйствіямъ (атакамъ) на конѣ и слабо—къ развѣдывательной дѣятельности. Въ тактическое сознаніе старшихъ начальниковъ не проведены основы пользованія конницею впереди и на флангахъ армій и корпусовъ, въ цѣляхъ заблаговременнаго выясненія обстановки.

При соединеніяхъ всѣхъ родовъ войскъ, прусскій уставъ сохранилъ, какъ наслѣдіе старой линейной тактики и прежняго нормальнаго перехода изъ походнаго порядка въ боевой,—„ordre de bataille“, согласно которому заранѣе, до выясненія обстановки даннаго частнаго случая, войска уже въ походномъ порядкѣ раздѣлялись на авангардъ, главныя силы и резервъ. Эта группировка войскъ не являлась отраженіемъ принятаго предрѣшеннаго плана боя, на случай столкновенія съ противникомъ, что было бы явленіемъ вполнѣ законнымъ для обезпеченія выигрыша времени и энергіи въ дѣйствіяхъ при столкновеніи,—а это былъ шаблонъ, отъ котораго не отступали никогда.

Авангардъ прикрывался передовымъ и (если нужно) боковыми отрядами и по-преимуществу состоялъ изъ фузилеровъ и егерей съ небольшою частью артиллеріи и дивизіонной конницы. Въ резервѣ шла главная масса артиллеріи (половина и болѣе)

съ частью пѣхоты (до четверти). Въ главныхъ силахъ—большая часть пѣхоты со своей дивизіонной артиллеріей и конницей и сюда-же, какъ это ни странно, присоединялась корпусная конница, если она придавалась.

3. Краткія свѣдѣнія объ организаціи, вооруженіи и тактической подготовкѣ австрійскихъ войскъ.

Организація.

Нормальный составъ *пѣхотнаго* корпуса:

а) *4 пѣхотн. бригады*, б) *одинъ кавалерійскій полкъ* въ 4—5 эскадр., в) *резервная артиллерія корпуса*, г) 1 сап. рота, 1 полевой лазаретъ, 1 піонерная рота.

Составъ всѣхъ *пѣхотныхъ бригадъ* однообразенъ:

Названіе частей войскъ.	Батал.	Орудій.
Егерскій баталіонъ	1	—
Пѣхотный полкъ	3	
Пѣхотный полкъ	3	—
Одна 4-фит. пѣшая батарея	—	8
Всего въ пѣхотной бригадѣ	7	8

Батальонъ—6-ротнаго состава; кажд. 2 роты составляли дивизіонъ. Сила роты—около 150 человѣкъ. Въ батальонѣ около 900 чел. Въ бригадѣ—около 6.000 человѣкъ.

Составъ *резервной артиллеріи* корпуса:

Названіе частей войскъ.	Орудій.
Три 4-фит. пѣш. батареи	24
Двѣ 8-фит. пѣш. батареи	16
Всего въ рез. арт. корп.	40

Всѣ батареи (какъ вход. въ составъ пѣхотныхъ бригадъ, такъ и составляющія резервную артиллерію) составляютъ одинъ артиллерійскій полкъ, того-же №, какъ и № корпуса.

Всего въ корпусѣ: 28 батал., 1—5 эск., 75 оруд., численностью—до 25—26.000 человѣкъ.

Въ распоряженіи командировъ пѣхотныхъ бригадъ не было вовсе конницы, а корпусная конница была слаба. Боевое значеніе могла имѣть лишь *резервная конница*, организованная въ самостоятельныя дивизіи слѣдующаго состава:

Названіе частей войскъ.	Эскадр.	Орудій.
1-я бригада.		
Кирасирскій полкъ	1	
Кирасирскій полкъ	1	—
Уланскій полкъ	5	—
4-фнт. кавалер. батарея	—	8
2-я бригада того-же состава	13	8
Всего въ дивизіи	26	16

Такихъ дивизій было 3. Кромѣ того, 2 легкихъ кав. дивизіи, каждая изъ 2 или 3 бригадъ, а каждая бригада—изъ 10 эск. (два полка) и 4-фнт. кав. батареи.

Дивизіи самостоятельной конницы подчинялись непосредственно командующему арміею и лишь на время (какъ увидимъ далѣе) цѣликомъ или частично включались въ составъ тѣхъ или другихъ корпусовъ.

Вооруженіе.

Австрійская *пѣхота*[1]) была вооружена нарѣзными ружьями и штуцерами системы Лоренца (со штыками), заряж. съ дула:

[1]) „*Оружейный Сборникъ*" 1861 г. Статья Воробьева въ № 2.

а) рядовые 1 и 2 шеренгъ линейныхъ полковъ—пѣх. ружьемъ съ неподвижнымъ прицѣломъ. Вполнѣ надежная стрѣльба по прицѣлу, съ измѣненіемъ точки прицѣливанія, *до 300 шаг.* Повышая точку прицѣливанія и беря крупную мушку, возможна стрѣльба до *600* и даже *800* шаговъ.

б) всѣ унтеръ-офицеры и рядовые 3-хъ шеренгъ линейн. полковъ—пѣх. ружьемъ съ откидн. прицѣломъ. Вполнѣ надежная стрѣльба по прицѣлу—*до 900 шаговъ.*

в) рядовые 1 и 2 шеренгъ егерскихъ батальоновъ—штуцеромъ (безъ стержня). Дальность стрѣльбы по прицѣлу *до 1000 шаговъ.*

г) всѣ унтеръ-офицеры и рядовые 3-хъ шеренгъ егерскихъ батальоновъ—штуцеромъ (со стержнемъ). Дальность стрѣльбы по прицѣлу *до 1200 шаговъ*[1]).

Огнестрѣльнымъ оружіемъ *конницы* являлось: а) всѣ рядов. драгунскихъ и гусарск. полковъ и по 16 чел. въ эск. уланск. полковъ вооружены были нарѣзн. карабинами съ дальн. стрѣльбы *до 300 шаговъ*, б) всѣ рядов. кирасирскихъ и уланскихъ полковъ—нарѣзными пистолетами съ дальностью стрѣльбы *до 300 шаговъ.*

Вооруженіе австрійской *артиллеріи* [2]):

Орудія.	Рѣшит. огонь Ударною гран. Зажигат. » Шрапнелью.	Дѣйств. огонь. Ударною гран. Зажигат. »	Слаб. огонь. Ударною гранатою.	Картечь.
Сталь-бронз., нар. заряж., съ дула.				
4-фнт. пушки, 1863 г. сист. Ленка	до 500 саж. (1 вер.).	до 1.000 саж. (2 вер.).	до 1500 с. (3 вер.)	до 500 шаговъ.
6-фнт. пушки, 1863 г. сист. Ленка				

Главный снарядъ—*ударная граната* (до 50 осколковъ); шрапнель—ничтожнаго дѣйствія. Скорость стр.—2—5 в. въ мин.

[1]) *Оружейн. Сборн. 1861 г.* № 2. Статья Воробьева: „Практич. замѣтки о новомъ ручномъ оружіи европейскихъ армій".—*Оружейн. Сборн. 1864 г.* № 4. Статья капит. Вельяминова: „Теоретическ. курсъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, преподаваем. при учебн пѣх. батальонѣ".

[2]) *Налусъ* II.149—152.—*Шварцъ и Крыжановскій.* Справочная книжка для артилл. офицеровъ. Спб. 1870 г. Часть III. Стр. 1087.

Тактическая подготовка.

Изъ кампаніи 1859 года австрійцы, лучше вооруженные, чѣмъ французы, и вѣрившіе въ силу огня, но понесшіе рядъ пораженій,—вынесли глубокое убѣжденіе, что примѣненіе огня въ бою слѣдуетъ ограничить до крайности и успѣхъ надлежитъ основывать исключительно на ударѣ. Такимъ образомъ, тактическая ихъ подготовка въ основѣ имѣла лжеученіе—*односторонню* „Stosztaktik“ (тактику удара, съ явнымъ пренебреженіемъ къ огню).—Первую пробу эта Stosztaktik испытала въ датскую войну 1864 года. Возведя атаку безъ надлежащей огневой подготовки (такъ наз. „*безотлагательную атаку*“) въ общій принципъ, австрійцы съ отчаянной храбростью, но и со страшными потерями штурмовали у Вейле и Лилле-Груиде баррикадированные мосты, засѣки и дома, въ то время какъ проникнутые глубокимъ уваженіемъ къ важному значенію тщательной подготовки удара—пруссаки дѣлали лишь медленные успѣхи подъ Дюппелемъ. Кратковременная кампанія не обнаружила австрійцамъ въ полной мѣрѣ ошибочность признаваемой ими тактики, но за то вполнѣ обнаружила ее пруссакамъ. Такимъ образомъ, датская война была не только школою для прусской арміи, не воевавшей 50 лѣтъ, но и доставила ей возможность изучить слабыя стороны будущаго противника, ознакомивъ ее съ австрійской Stosztaktik[1]).

Въ соотвѣтствіи съ указанными тактическими воззрѣніями, обычнымъ уставнымъ построеніемъ австрійской *пѣхоты* были густыя сомкнутыя колонны дивизіоновъ (2 роты) съ разсыпанными вблизи передъ ними слабыми цѣпями (3-и шеренги); примѣненіе къ мѣстности было въ пренебреженіи. Построенія австрійской пѣхоты—исключительно линейнаго характера; въ бою 2-я линія не подкрѣпляетъ, а *смѣшаетъ* 1-ю линію, что крайне вредно должно отражаться на веденіи боя въ смыслѣ использованія и развитія частныхъ успѣховъ[2]).

[1]) *Леоръ*. Прикладная тактика. Спб. 1877 г. Выпускъ I. Стр. 3—4 въ дополнительныхъ примѣчаніяхъ.

[2]) *Драгомировъ*. Очерки австро-прусской войны въ 1866 году.

Австрійская *артиллерія*, уступая прусской въ совершенствѣ матеріальной части, превосходила ее въ тактикѣ. Батареи держатся на походѣ ближе къ головамъ колоннъ. При завязкѣ боя—стремленіе быстро выдвигать батареи впередъ для пріобрѣтенія перевѣса въ огнѣ, стремленіе объединить огонь.

Австр. *конница* была превосходна, но пользоваться ею для производства обширныхъ развѣдокъ не всегда умѣли. Въ самомъ сраженіи ее берегли для прикрытія отступленія.

3. Заключенія относительно организаціи, вооруженія и тактической подготовки противниковъ для учета вліянія ихъ на подготовку и способы и пріемы веденія встрѣчнаго боя.

1) Оба противника въ значительной мѣрѣ были обречены на случайныя столкновенія, такъ какъ у корпусныхъ командировъ не было спеціально имъ подчиненнаго органа дальней развѣдки.

2) На сторонѣ пруссаковъ должна была быть большая устойчивость малыхъ частей пѣхоты, вслѣдствіе лучшаго вооруженія ихъ и недочетовъ въ тактикѣ австрійцевъ (густые строи, мало подготовляемое огнемъ наступленіе, введеніе войскъ въ бой по частямъ, линіями).

3) На сторонѣ австрійцевъ была возможность быстро и дѣйствительно поддержать пѣхоту авангарда объединеннымъ огнемъ артиллеріи.

4) Однако огонь прусской артиллеріи по баллистическимъ даннымъ дѣйствительнѣе австрійской. Траэкторіи прусскихъ пушекъ отложе: при 10°—дальности прусскихъ гранатъ около 1250 саж. (4-фнт.) и 1150 (6-фнт.), а у австрійскихъ: только 900 (4-фнт.) и 1000 (8-фнт.). Вслѣдствіе большихъ угловъ паденія, австрійскія гранаты, на дистанціи болѣе 2 верстъ,—часто зарывались въ землю, особенно при грунтѣ мягкомъ.

5) Въ отношеніи тактики преимущество безусловно на сторонѣ пруссаковъ: строй по-ротно, бой участками, подготовка удара огнемъ.

Эти данныя необходимо учитывать при изслѣдованіи вопросовъ подготовки и веденія встрѣчнаго боя, дабы имѣть возможность рельефнѣе выдѣлить тѣ выводы, которые, оставаясь независимыми отъ состоянія тактическаго искусства данной эпохи,— будутъ имѣть принципіальное значеніе во всякой обстановкѣ встрѣчнаго боя.

Встрѣчный бой при Находѣ.

ГЛАВА I.

Силы противниковъ, столкнувшихся 27 іюня.

Со стороны *пруссаковъ*, 27 іюня, отъ Рейнерца черезъ Находъ и Скалицъ, должна была наступать лѣвая колонна 2-й прусской арміи, подъ начальствомъ ген. Штейнмеца, въ составѣ 5-го прусскаго корпуса и одной бригады 6-го корпуса.

Задачею этой колонны являлось прикрытіе фланговаго движенія всей 2-й арміи къ Гичину мимо сосредоточивающейся у Іозефштадта почти всей австрійской арміи. Дебушированіе ея изъ Находскаго дефиле должно было быть, въ случаѣ надобности, поддержано съ сѣвера 2-ю гвард. пѣхотною дивизіею, которая должна была подойти въ Гроновъ (въ 7 вер. сѣвернѣе Находа) и могла присоединиться къ 5-му корпусу.

Общій составъ колонны Штейнмеца былъ слѣдующій:

Названіе частей войскъ.	Батал.	Эскадр.	Орудій.
9-я пѣхотная дивизія.			
17-я бр.: 3-й Познанскій пѣх. № 58 полкъ .	3	—	—
Вестфальск. фузилерн. № 37 п. . .	3	—	—
18-я бр.: Грен. Короля № 7 полкъ	3		—
1-й Силезск. егерск. № 5 бат. . . .	1	—	
1-й Силезскій драг. № 1 полкъ.		5	
1-е пѣшее отд. арт. № 5-го полка (4-я 12—ф. 1-я 6—ф., 1-я и 5-я 4—ф. батареи) . . .	—	—	24
Итого въ 9-й дивизіи . . .	10	5	24

Названіе частей войскъ.	Батал.	Эскадр.	Орудій.
10-я пѣхотная дивизія.			
19-я бр.: 1-й Нижнесил. пѣх. № 46 полкъ	3	—	
1-й Зап. Прус. Грен. № 6 полкъ	3	—	
20-я бр.: 6-й Бранд. пѣх. № 52 полкъ	3	—	—
2-й Нижнесил. пѣх. № 47 полкъ	3		—
Піонерный бат. № 5	1		—
Западн. Прусск. уланск. № 1 полкъ	—	4	
3-е пѣшее отд. арт. № 5-го полка (3-я 12-ф., 3-я 6-ф., 3-я и 4-я 12-ф. батареи)	—	—	24
Итого въ 10-й дивизіи	12	4	24
Резервная артиллерія.			
Конное отд. арт. № 5 полка (1-я, 2-я и 4-я конныя батареи)	—	—	18
2-е пѣш. отд. (2-я и 4-я 6-ф., 2-я и 6-я 4-ф. батареи)	—		24
Всего въ 5-мъ корпусѣ	23	9	90

Бригада 6-го корпуса (22-я пѣхотная) должна была поступить въ распоряженіе ген. ф. Штейнмеца въ составѣ: 7 бат., 4 эск. и 18 орудій. Однако, какъ увидимъ, изъ ея состава принялъ участіе въ бою при Находѣ только 2-й Силезскій грен. № 8 полкъ (4 эскадрона).

Всего у ген. Штейнмеца въ бою было до 25.000 чел.

Со стороны *австрійцевъ*, 27 іюня, отъ Оночно, на фронтъ Скалицъ—Находъ, долженъ былъ наступать 6-й корпусъ фельдмаршалъ-лейтенанта Раммнга, подъ начальство котораго поступила еще 1-я рез. кав. дивизія, выдвинувшаяся уже къ Скалицу и ведшая развѣдку на границѣ.

Общій составъ силъ ф.-л. Раммминга былъ слѣдующій:

Названіе частей войскъ.	Батал.	Эскадр.	Орудій.
6-й корпусъ.			
Бригада полк. Вальдштеттена.			
6-й егерскій баталіонъ	1	—	—
9-й пѣх. полкъ графа Гартмана	3	—	—
79-й пѣх. полкъ полк. Франка	3		—
4—фнт. пѣш. батарея № 1	—	—	8
Бригада ген.-м. Гертвека.			
25-й егерскій баталіонъ	1	—	—
41-й пѣх. полкъ бар. Келльнера	3	—	—
56-й пѣх. полкъ бар. Горицути	3	—	
4—фнт. пѣш. батарея № 2	—	—	8
Бригада ген.-м. Розенцвейга.			
17-й егерскій баталіонъ	1	—	—
1-й пѣх. полкъ Дейчмейстера	3	—	—
55-й пѣх. полкъ Гондрекура	3	—	
4—фнт. пѣшая батарея № 3			8
Бригада полк. Іонака.			
14-й егерскій баталіонъ	1	—	—
20-й пѣх. Насл. Пр. Прусскаго полкъ	3	—	—
60-й пѣх. полкъ принца Вазы	3	—	—
4—фнт. пѣшая батарея № 4	—	—	8
10-й уланскій полкъ (2, 3, 4 и 5 эск.)	—	4	—
Резервная артиллерія корпуса.			
4—фнт. пѣшая № 5 батарея	—	—	
4-фнт. кавал. № 7 „	—	—	
4-фнт. „ № 8 „	—	—	40
8—фнт. пѣшая № 9 „	—		
8—фнт. „ № 10 „	—		
Ракетная батарея № 11	—		
1 сап., 1 піонерн. роты, 1 полев. лазар.	—		—
Всего собств. въ 6-мъ корп.	28	4	72

Названіе частей войскъ.	Батал.	Эскадр.	Орудій.
1-я резервная кавал. дивизія			
Принца Гольштейнъ-Глюксбургскаго.			
Бригада принца Сольмса.		13	8
Бригада ген. Шиндлекера		13	8
Всего	—	26	16
Всего въ распоряженіи ф.-л. Раммминга . .	28	30	88

Всего въ корпусѣ—до 26.000 чел., а съ резервною кавалер. дивизіею—до 29—30.000 человѣкъ.

ГЛАВА II.

Подготовка пруссаковъ къ возможному встрѣчному столкновенію съ австрійцами.

1. Тактическая оцѣнка мѣстности въ направленіи вторженія 5-го прусскаго корпуса въ Богемію, необходимая для общихъ соображеній командира корпуса.

(Отдѣльн. приложеніе 1).

Съ утра 26-го іюня, 5-й прусскій корпусъ, силы коего были распредѣлены въ походномъ порядкѣ согласно ordre de bataille [1]),

[1]). *Авангардъ.* Начальникъ 9 пѣх. дивизіи ген.-маіоръ Левенфельдъ.
17-я пѣхотная бригада.
Передовой отрядъ. Полк. Бѣловъ.
2-й и 3-й батальоны Вестф. фуз. полка № 37.
1-го Силезскаго егерскаго батальона—2 роты.
2 эск. 1-го Силезск. драг. № 4 полка.
5-я 4-фунт. пѣш. батарея.
Главныя силы авангарда—ост. части 17-й пѣх. бригады и 2 р. егерей.
Главныя силы корпуса: 10-я пѣх. див. ген.-лейт. Кирхбаха.
Резервъ корпуса: Грен. п. № 7 и резервная артиллерія.

совершалъ по территоріи графства Глацъ наступательный маршъ отъ крѣпости Глацъ къ австрійской границѣ.

Графство Глацъ, вдающееся обширнымъ полуостровомъ въ австрійскія владѣнія, наполнено отрогами Судетовъ, служащихъ границею между Австріею и Пруссіею. Главный путь въ предѣлы Австріи составляетъ шоссе Глацъ-Рейнерцъ-Левинъ-Шланей-Находъ-Скалицъ-Іозефштадтъ. Боковою дорогою можно указать удобный путь, отдѣляющійся отъ Рейнерца на Гисгюбель и Добрушку.

Граница, идущая частью по хребтамъ, частью по ущельямъ, пересѣкала упомянутое шоссе около д. Шланей, въ долинѣ небольшой горной рѣчки Метавы; по ту сторону границы шоссе идетъ на протяженіи 4 верстъ по горному дефиле, шириною около полуверсты, сопровождаясь тою-же рѣчкою Метавою. При самомъ выходѣ изъ дефиле лежитъ д. Находъ, а затѣмъ, на одинаковомъ съ нею уровнѣ, въ 1 вер. разстоянія,—д. Альтштадтъ. Пройдя черезъ нихъ, *шоссе отходитъ* отъ рѣки въ западномъ направленіи и по невысокой сѣдловинѣ переходитъ черезъ хребетъ, тянущійся отъ д. Крамольна (гдѣ находятся высшія его точки) въ южномъ направленіи, постепенно понижаясь,—и *выходитъ* къ д. Высоковъ, откуда полого спускается къ д. Клены.

Тактическое значеніе этого хребта въ отношеніи Находскаго дефиле весьма велико. Этимъ хребтомъ необходимо владѣть какъ для того, чтобы обезпечить дебушированіе изъ графства Глацъ въ Богемію черезъ Находское дефиле, такъ, наоборотъ, и для того, чтобы со стороны Богеміи запереть выходъ изъ этого дефиле.

2. Группировка частей 5-го прусскаго корпуса къ полудню 26-го іюня и ея оцѣнка.

Къ полудню 26-го іюня 5-й прусскій корпусъ, наступавшій по шоссе Глацъ-Рейнерцъ-Шланей-Находъ,—имѣлъ слѣдующую группировку войскъ:

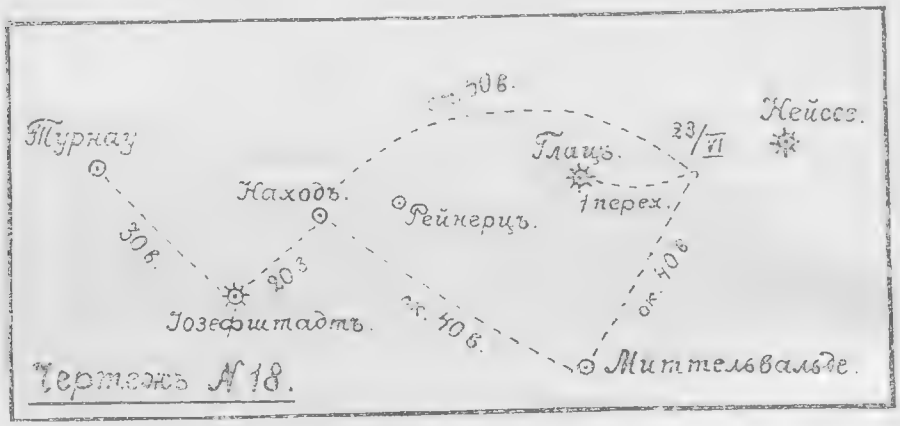
АВАНГАРДЪ. (17 пѣх. бригада)	*передовой отрядъ* ($2^1/_2$ бат., 2 эск., 6 ор.) подошелъ къ Гелленау.
	главныя силы аванг. ($4^1/_2$ бат., 3 эск., 6 ор. 1 р. піон.) подошли къ Яркеру.

Послѣ обѣда, авангардная бригада должна была продолжать движеніе до границы. Слабые разъѣзды дивизіонной конницы (изъ состава передового отряда) къ этому времени дошли до границы.

Главныя силы корпуса (12 бат., 1 эск., [1]) 30 ор. и 2 р. и.), окончивъ дневной переходъ, расположились у Рейнерца.

Резервъ корпуса (3 бат., 48 ор., 1 р. піонеръ), также окончивъ дневной переходъ, остановился на ночлегъ у Рюккертса.

Задачею слѣдующаго дня (27 іюня) корпусу было поставлено: *вторженіе въ Богемію черезъ Находъ-Скалицъ.*



Чертежъ № 18.

Къ полудню 26-го іюня въ штабѣ 5-го корпуса свѣдѣнія о противникѣ были весьма скудны (*чертежъ № 18*): когда главныя силы корпуса 23 іюня были еще на переходъ къ востоку отъ крѣп. Глацъ, то было получено извѣстіе изъ штаба арміи агентурнаго характера, что *непріятель перешелъ границу въ Миттельвальде;* потомъ оказалось, что это были слабые разъѣзды, скрывшіеся при первомъ приближеніи прусскихъ войскъ. Но важно то, что

[1]) Въ ночь съ 26 на 27 іюня къ главнымъ силамъ корпуса присоединился еще 2-й Силезск. драг. № 8 полкъ (4 эск.) изъ 22 пѣх. бригады 6-го корпуса. Сама-же эта бригада запоздала и получила другое назначеніе. Изъ этого драг. № 8 полка съ присоединеніемъ уланскаго № 1 полка (изъ 10 пѣх. дивизіи) и одной конной батареи (изъ рез. арт. корпуса) въ ту же ночь была сформирована Сводная кав. бригада ген.-маіора Внука, составившая корпусную конницу.

первое извѣстіе о непріятелѣ было получено съ юга, съ лѣваго фланга корпуса; съ фронта-же никто не показывался.

Во 2-й прусской арміи были предвзято убѣждены, что австрійцы не успѣли стянуться въ Богемію; однако возможность сосредоточенія ихъ туда допускалась.

Такъ какъ задача корпуса была извѣстна ген. ф. Штейнмецу еще съ 19-го іюня [1]) (о движеніи къ западнымъ проходамъ графства Глацъ), а къ 23-му іюня, корпусъ, выполняя это движеніе, уже наступалъ отъ Нейссе къ Глацу, то, казалось-бы, для штаба корпуса не должно было оставаться сомнѣнія, что корпусу придется вторгнуться въ Богемію черезъ Находскій горный проходъ [2]).

Вопросъ объ обезпеченіи дебушированія черезъ него долженъ былъ составлять первѣйшую заботу штаба корпуса.

Оцѣнивая разстоянія (*чертежъ № 18*) и допуская для себя наихудшую комбинацію данныхъ обстановки, можно было придти къ заключенію, что части австр. арміи отъ окрестностей Миттельвальде находятся къ Находскому проходу ближе (40 в.) и могутъ подоспѣть къ нему раньше, чѣмъ главн. силы корпуса (60 в.). Кромѣ того, извѣстная пруссакамъ въ деталяхъ дислокація 1-го австрійскаго корпуса въ Богеміи могла подсказать, что у Іозефштадта (около 20 в. отъ Находа, по жел. дорогѣ) могутъ находиться пѣх. части австр. съ артиллеріей, а самый проходъ—занятъ частью силъ 1-й легкой кав. дивизіи (30 эск. и 24 ор.), расположенной главными силами у Турнау (около 50 в. отъ Находа, по жел. дорогѣ) и имѣвшей передовыя части у всѣхъ погранич-

[1]) Директивой Наслѣд. Принца отъ 19 іюня было указано для 5 корпуса направленіе черезъ Зильбербергъ и Каменцъ къ западнымъ проходамъ графства Глацъ. (Борьба Австріи противъ Прус. и Ит. „Воен. библ.“ Томъ X. Стр. 33).

[2]) Изучить и оцѣнить мѣстность штабъ корпуса могъ заблаговременно по австр. картѣ (масшт. 1: 144.000; ок. 3 в. въ д.), оригиналъ коей передъ началомъ воен. дѣйствій былъ полученъ отъ тайн. агентовъ и быстро размноженъ. (Драгомировъ. Очерки австро-прусск. войны 1866 г. Стр. 15). Кромѣ штабныхъ чиновъ, планы были розданы: въ пѣхотѣ — начиная съ бат. к-ровъ, въ егерскихъ—съ ротн. к-ровъ, въ кав.—съ к-ровъ эск. и въ арт.—съ к-ровъ батарей.

ныхъ горныхъ проходовъ. Итакъ, рѣшая вопросъ съ предположеніемъ худшей для себя обстановки, должно было допустить, что австрійцы воспрепятствуютъ вторженію корпуса въ Богемію, и принять соотвѣтствующія мѣры для облегченія этой трудной задачи.

Мѣры эти могли выразиться: а) въ широкой дальней развѣдкѣ конницею (по крайней мѣрѣ, на переходъ впередъ) и б) въ скорѣйшемъ обезпеченіи за собою Находскаго горнаго прохода путемъ захвата и удержанія выгоднаго для упорной обороны рубежа западнѣе выхода изъ прохода; такимъ рубежомъ (карта это подсказывала) являлся хребетъ, тянувшійся отъ д. Крамольна на югъ мимо д.д. Высоковъ и Венцельсбергъ.

Оцѣнивая теперь группировку войскъ 5-го прусскаго корпуса, создавшуюся къ полудню 26-го іюня и учитывая, что авангардная бригада послѣ обѣда должна была продвинуться до границы,[1]) мы видимъ, что, выполняя отвѣтственную служебную задачу по обезпеченію лѣваго фланга всей опасной операціи 2-й прусской арміи по вторженію въ Богемію,—наканунѣ выполненія трудной задачи по форсированію 5-мъ прусск. корпусомъ 4-верстн. Находскаго дефиле [2]), командиръ корпуса ген. Штейнмецъ:

а) не имѣетъ подчиненной непосредственно ему конницы (корпусной) и довольствуется конною развѣдкою, организованною для своихъ надобностей начальникомъ передового отряда авангарда и выдвинутою впередъ пѣхоты всего лишь на 5—6 верстъ (скорѣе въ цѣляхъ охраненія, чѣмъ спеціально развѣдки). Правда, что при корпусѣ была только конница, входящая въ составъ дивизій, но вѣдь это позднѣе не остановило ген. Штейнмеца отъ рѣшенія отобрать эту дивиз. конницу и къ ночи на

[1]) Мы останавливаемся именно на этой группировкѣ потому, что ген. Штейнмецъ таковую принималъ въ соображеніе, какъ исходную для начала дѣйствій 27 іюня, что и явствуетъ изъ того, что онъ въ 1 ч. дня 26 іюня уже отдалъ свою диспозицію на 27-е число.

[2]) ½-верстн. ширины, уменьшаемой, въ отношеніи развертыванія войскъ, текущею вдоль дефиле горною рѣчкою Метавою.

27-е сформировать изъ нея Сводную кав. бригаду ген.-м. Внука, образовавшую корпусную конницу [1]);

б) предвзято рѣшивъ объ отсутствіи или ничтожности сопротивленія австрійцевъ на границѣ, онъ считаетъ достаточнымъ къ вечеру 26-го іюня дойти *только до границы* (рѣчка Метава, у входа въ Находское дефиле) *и только авангардомъ* ($6^1/_2$ бат., 5 эск., 12 ор. и 1 р. піон.), который при этомъ на 15 верстъ удалялся отъ главн. силъ корпуса, ночевавшихъ у Рейнерца.

Такія распоряженія совершенно не обезпечивали за корпусомъ Находское дефиле, обрекали авангардъ на отдѣльное пораженіе въ невыясненной обстановкѣ, а дѣйствія корпуса послѣ этого—на неуспѣхъ и грозили крушеніемъ операціи всей арміи. Конечно, отвѣтственность и упреки за столь отрицательную дѣятельность по уясненію задачи корпуса, по изученію и выясненію обстановки и принятію рѣшенія,—кромѣ ген. Штейнмеца, несетъ на себѣ въ полной мѣрѣ и штабъ 5-го прусскаго корпуса,—работы котораго по подготовкѣ успѣха завтрашняго дня въ указанныхъ распоряженіяхъ не видно.

3. Дѣйствія авангарда 5-го прусскаго корпуса послѣ полудня 26 іюня и оцѣнка ихъ.

(Отдѣльное приложеніе 1).

Подойдя къ границѣ, прусскіе разъѣзды передового отряда были встрѣчены съ австрійскаго берега р. Метавы ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и выяснили, что мостъ на рѣкѣ сломанъ, а австрійская таможня занята пѣхотою съ 2 орудіями, стоявшими совершенно открыто. Получивъ объ этомъ донесеніе, *начальникъ авангарда* (ген. Левенфельдъ) *самъ поѣхалъ по шоссе на развѣдку,* приказавъ авангарду и передовому отряду, — не останавливаясь болѣе у Яркера и Гелленау, продолжать движеніе къ границѣ. Убѣдившись личною развѣдкою въ справедливости донесенія разъѣздовъ и въ слабости австрійцевъ у таможни,

[1]) См примѣчаніе на стр. 136 и распоряженія Штейнмеца о формированіи Сводной кав. бригады по диспозиціи его на 27-е (см. стр. 146).

ген. Левенфельдъ принялъ рѣшеніе *отбросить ихъ и, исправивъ мостъ на Метавѣ, обезпечить его за собою, а затѣмъ, насколько возможно, продвинуться для обезпеченія за собою и дефиле.* Съ этою цѣлью онъ приказалъ передовому отряду полк. Бѣлова исправить мостъ и оттѣснить австрійцевъ. Около 7 час. вечера, подъ прикрытіемъ огня 2 орудій и головныхъ частей пѣхоты, мостъ былъ исправленъ и весь передовой отрядъ, тѣсня австрійцевъ, быстро отошедшихъ къ д. Высоковъ, въ исходѣ 9-го часа вечера занялъ д. Находъ.

Остановившись здѣсь на ночь, полк. Бѣловъ распорядился слѣд. образомъ: въ сторожевое охраненіе онъ выдвинулъ весь III бат. 37 полка, [1]) причемъ головной полубатальонъ Бояна занялъ линію передовыхъ постовъ по хребту къ западу отъ Находа и Альтштадта, [2]) а другой полубатальонъ Куровскаго составилъ ихъ резервъ, расположившись между Находомъ и Альтштадтомъ; въ д. Находъ расположились двѣ егерскія роты и полубатальонъ Брауна (II, 37), а также 4 ф. батарея и 2 эскадрона; полубатальонъ Шимонскаго (II, 37) остался на границѣ у таможни.

Главныя силы авангарда остановились у Шланея (въ 1 в. отъ границы), выславъ 2-ю піонерн. роту для окончательнаго возобновленія моста и для устройства двухъ новыхъ переправъ черезъ р. Метаву [3]) и прикрывъ эти работы однимъ полубатальономъ (I, 37).

[1]) Въ дальнѣйшемъ описаніи боевыхъ дѣйствій, для сокращенія, полубатальоны именуются по фамиліи командировъ; батальоны означены римскими цифрами, полки—арабскими. Такъ, напр., „II, 37—Брауна“ означаетъ: „полубатальонъ Брауна, II батальона, Вестфальскаго фузилернаго № 37 полка“.

[2]) У Драгомирова („Очерки австро-прусск. войны 1866 г.“, сост. до выхода въ свѣтъ оффиціальн. описанія войны) ошибочно сказано, что головная часть авангарда къ вечеру заняла позицію у Венцельсберга, фронтомъ на Нейштадтъ. Это не подтверждается оффиціальными описаніями и трудами, на нихъ опирающимися. Напротивъ, незанятіе Венцельсберга полк. Бѣловымъ, какъ увидимъ далѣе, было его оплошностью и послужило причиною долгаго тяжелаго положенія авангарда до его окончательнаго утвержденія на Венцельсбергскомъ плато, командующемъ путями къ Находу изъ Моравіи.

[3]) Всѣ работы были окончены къ 3 час. ночи.

Оцѣнивая дѣйствія авангарда послѣ полудня 26-го іюня, мы видимъ, что ген. Левенфельдъ рѣшилъ, что останавливаться на ночлегъ вблизи границы, занятой какой-то непріятельской частью, невозможно и что, послѣ того какъ развѣдка выяснила слабость этой части, слѣдуетъ воспользоваться возможностью захватить Находское дефиле.

Рѣшеніе это, какъ кажется, обусловилось благопріятною обстановкою, сложившеюся непосредственно передъ глазами начальника авангарда, безъ всякаго соображенія съ общею обстановкою, въ которой находился корпусъ (см. ниже). Разъ оно было принято, то оправдать его было возможно лишь энергичнымъ исполненіемъ,—дѣйствительно дающимъ шансы на реальный, а не гадательный успѣхъ. Однако, у ген. Левенфельда исполненіе выразилось лишь въ видѣ полумѣры: изъ всей авангардной бригады (около 6 тыс. штыковъ, 700 сабель и 12 ор.) только передовой отрядъ (около 2 тыс. штык., 300 саб. и 6 ор.) направленъ впередъ и занялъ дефиле, выставивъ сторожевое охраненіе (всего ок. 1000 штык.) на участкѣ командующаго выходомъ изъ дефиле хребта, обращенномъ на западъ, т. е. только противъ австрійцевъ, обнаруженныхъ днемъ у границы, а затѣмъ отошедшихъ въ Высоковъ.

Трудно сказать, почему ген. Левенфельдъ, разъ уже рѣшивъ двинуться въ дефиле, не воспользовался возможностью не только *занять* дефиле, но и *обезпечить* его за собою, выдвинувъ къ д. Находъ или, еще лучше, на хребетъ, командующій выходомъ изъ дефиле,—весь авангардъ. Нѣкоторые изслѣдователи [1]) предполагаютъ, что тому воспрепятствовали: усталость войскъ, неизвѣстность силъ и расположенія противника и значительное удаленіе главныхъ силъ своего корпуса.

Правда, авангарду въ этотъ день до д. Шланей пришлось пройти около 27—30 верстъ [2]), но этотъ переходъ (по шоссе)

[1]) А. Скугаревскій, К. Дуровъ и А. Энгельгардтъ. Сраженіе при Находѣ 27 іюня 1866 г. Стр. 9.

[2]) Умѣстно здѣсь вспомнить тѣ усилія, которыхъ потребовалъ отъ войскъ Суворовъ при движеніи отъ Александріи къ Тидоне.

нельзя считать чрезмѣрно большимъ. Неизвѣстность силъ и расположенія противника нужно поставить въ вину тому же ген. Левенфельду, который совершенно не использовалъ для развѣдки состоявшій при авангардѣ 1-й Силезскій драг. № 4 полкъ (5 эск.). Удаленіе же отъ главныхъ силъ корпуса — съ выдвиженіемъ всего авангарда, вмѣсто Шланея, къ Находу — увеличивалось всего на 3—4 версты. И разъ ген. Левенфельдъ рѣшился уже отступить отъ приказа корпуснаго командира и переступить границу и выбросилъ впередъ 1/3 своей пѣхоты съ 1/2 арт. и конницы по ту сторону дефиле, то, казалось бы, перейдя въ Находъ (или на хребетъ къ западу отъ него) всѣми силами авангарда, онъ могъ чувствовать себя безопаснѣе, сосредоточивъ туда всю бригаду, чѣмъ эшелонировавъ ее на протяженіи 6 верстъ, съ громаднымъ рискомъ быть смятымъ по частямъ, если бы австрійцы, силы коихъ западнѣе Высокова остались невыясненными,—съ разсвѣтомъ перешли въ наступленіе въ превосходномъ числѣ.

Выставленіе сторожевого охраненія только въ направленіи на Высоковъ и оставленіе открытымъ всего участка хребта южнѣе шоссе Находъ-Скалицъ (а къ этому участку сходились пути изъ Моравіи—съ юга и юго-востока),—а равно совершенное отсутствіе развѣдки въ направленіи этихъ путей — также слѣдуетъ поставить въ упрекъ, какъ начальнику авангарда, такъ и начальнику передового отряда. Какъ сказано было выше,—еще 23-го іюня въ штабѣ корпуса были свѣдѣнія о появленіи разъѣздовъ противника у Миттельвальде, вскорѣ скрывшихся, но обнаружившихъ извѣстное шевеленіе арміи Бенедека въ Моравіи. Поэтому освѣщеніе путей отъ Находа на юго-востокъ и югъ и выставленіе охраненія въ этомъ направленіи не должны были быть игнорированы.

На основаніи сказаннаго, допустимо признать, что, отступивъ отъ приказа к-ра к-са (держать авангардную бригаду сосредоточенно, не переходя границы) и увлекшись легкою возможностью захватить Находское дефиле (рѣшеніе, обусловленное обстановкою, лишь непосредственно сложившеюся передъ гла-

зами и-ка авангарда, ген. Левенфельдъ: 1) ограничился только занятіемъ дефиле частью своихъ силъ, недостаточныхъ для обезпеченія его за собою до подхода главныхъ силъ корпуса; 2) эшелонировавъ свою бригаду на протяженіи 6 верстъ, съ слабымъ занятіемъ хребта, командующаго выходомъ изъ дефиле,—обрекъ авангардъ на опасность быть смятымъ по частямъ или забитымъ обратно въ дефиле; 3) совершенно не выяснилъ силъ австрійцевъ западнѣе Высокова и не принялъ никакихъ мѣръ къ освѣщенію путей на югъ и юго-востокъ отъ Находа.

Отмѣтимъ здѣсь, что рѣшеніе ген. Левенфельда захватить Находское дефиле, принятое имъ *самостоятельно*, подъ вліяніемъ обстановки, сложившейся въ данную минуту передъ его глазами, *безъ соображенія съ обстановкою, окружающею вообще операцію корпуса, въ отношеніи коего онъ выполнялъ только служебную роль*,—рѣшеніе это могло повлечь за собою для корпуса и арміи весьма печальныя послѣдствія. Опасность была дѣйствительно велика *(чертежъ № 17, стр. 119)*: при помощи телеграфа въ главной квартирѣ Бенедека (около полудня 26-го іюня уже прибывшей въ Іозефштадтъ) извѣстіе о занятіи пруссаками Находа могло быть получено 26-го же въ 8—9 часовъ вечера. Въ это время ближайшіе къ Находу австр. корпуса находились: 6-й—у Оночно (въ 15 верстахъ отъ дефиле), 4-й—у Ланцова (въ 25 в.), 3-й—у Кенигреца (въ 30 в.), 8-й—у Тынеста (въ 30 в.), 10-й корп.—у Яромиржа (въ 15 в.). Такимъ образомъ, раннимъ утромъ слабый авангардъ 5-го прусскаго корпуса могъ быть смятъ двумя австрійскими корпусами (6-мъ и 10-мъ), а ко времени подхода главныхъ силъ пруссаковъ отъ Рейнерца къ Находу (около 20 в.)—у дефиле могли сосредоточиться еще 3 австр. корпуса (3-й, 4-й и 8-й).

Итакъ, служебная роль авангарда въ отношеніи всего корпуса, совершенно опредѣленно поставленная ему к-ромъ корпуса задача и полная невыясненность обстановки на театрѣ войны вообще и—операціи корпуса въ частности—должны были подсказать ген. Левенфельду всю рискованность и необоснованность одному, безъ поддержки главными силами корпуса, бросаться для овладѣнія Находскимъ дефиле. Если-же онъ принялъ это

рѣшеніе,—то слѣдовало не ограничиваться выдвиженіемъ слабаго передового отряда, а обезпечить дефиле за корпусомъ, занявъ всѣмъ авангардомъ хребетъ къ западу и юго-востоку отъ Находа и Альштадта, и тотчасъ настойчиво просить командира корпуса ночнымъ маршемъ передвинуть главныя силы корпуса къ дефиле [1]).

Затѣмъ слѣдовало произвести энергичную развѣдку конницею въ направленіи на Высоковъ Скалицъ и на югъ и юго-востокъ (пути въ Моравію), а не ограничиваться *выясненіемъ обстановки на дистанцію досягаемости пѣшечныхъ патрулей* отъ передовыхъ постовъ (1—2 версты).

Такимъ образомъ, работа авангарда 5-го прусск. корпуса 26-го іюня, представляя образецъ дѣйствій „на-авось", не можетъ служить положительнымъ примѣромъ работы авангарда на корпусъ [2]), обезпечивающей послѣднему свободу дѣйствій выясненіемъ обстановки и занятіемъ рубежей, дающихъ устойчивость передовымъ частямъ до принятія рѣшенія старшимъ начальникамъ.

Вниманія и подражанія въ дѣйствіяхъ ген. Левенфельда заслуживаютъ лишь: а) стремленіе поскорѣе самому выѣхать впередъ для личной развѣдки и поставить лично частныя задачи подчиненнымъ частямъ, дабы онѣ не дѣйствовали вразрѣзъ съ задачею авангарда и б) рѣшеніе его обезпечить за корпусомъ переправу на р. Метавѣ, выдвинувшись на правый ея берегъ и возстановивъ мостъ; это рѣшеніе вполнѣ соотвѣтствовало задачѣ авангарда, поставленной командиромъ корпуса, и было ему по силамъ.

---

[1]) Главныя силы корпуса остановились на ночлегъ у Рейнерца около полудня и до вечера могли уже достаточно отдохнуть, дабы легко выдержать ночной маршъ въ 15—20 верстъ.

Вновь вспомнимъ движеніе Суворова отъ Алессандріи къ Тидоне.

[2]) И не заслуга ген. Левенфельда, что ему на слѣдующій день удалось удержаться до подхода главныхъ силъ корпуса. Тому причиною являются крайне неискусныя дѣйствія австрійцевъ, не давшія имъ возможности использовать свое превосходство въ силахъ.

4. Распоряженія генер. Штейнмеца на 27-е іюня.

Въ 1 ч. дня 26-го іюня ген. Штейнмецъ отдалъ слѣдующую диспозицію для движенія на 27-е число:

„Корпусъ наступаетъ на Находъ и далѣе къ западу.

„Авангардъ, главныя силы, резервъ и отрядъ 6-го корпуса выступаютъ въ пять часовъ съ биваковъ или квартиръ [1]).

„Первая конная батарея прикомандировывается къ главнымъ силамъ, гдѣ ей состоять при 1-мъ уланскомъ полку.

„1-я, 2-я и 3-я муниціонныя колонны слѣдуютъ непосредственно за резервомъ.

„4, 5, 6, 7, 8 и 9-я колонны идутъ только до Рейнерца, гдѣ выстраиваются въ сторонѣ отъ дороги и ждутъ приказаній.

„Корпусный обозъ идетъ до Левина, по старой дорогѣ, которая выходитъ на шоссе къ югу отъ Рейнерца. Обозъ располагается тамъ въ сторонѣ отъ дороги.

„Понтонная колонна присоединяется къ послѣднимъ шести муниціоннымъ колоннамъ.

„Корпусный лазаретъ слѣдуетъ до Рейнерца и ждетъ приказаній.

„Провіантскія колонны проходятъ Рюккертсъ, выстраиваются по сю сторону этого пункта, въ сторонѣ отъ дороги.

„Часть 6-го корпуса (бригада Гофмана съ кавалерійскимъ полкомъ) сегодня же, т. е. 26-го, вечеромъ, отдѣляетъ драгунскій полкъ № 8 къ главнымъ силамъ, оставивъ при себѣ два взвода. Главныя силы должны тотчасъ же заготовить все нужное для бивачнаго расположенія этого полка.

„Остальныя войска генерала Гофмана прикрываютъ движеніе обоза, муниціонныхъ и провіантскихъ колоннъ, съ лѣваго фланга, отъ Гисгюбеля.

[1]) Авангардъ, какъ увидимъ ниже, снялся въ 6 часовъ, такъ какъ движеніемъ къ Находу 26 іюня (послѣ отданія диспозиціи) слишкомъ отдѣлился отъ главныхъ силъ.

„Приказанія этому отряду будутъ посланы въ Левинъ, гдѣ долженъ находиться офицеръ съ нужнымъ числомъ ординарцевъ для передачи этихъ приказаній.

„Обозъ сего отряда долженъ остаться подъ надлежащимъ прикрытіемъ при Вильмсдорфѣ и Оберъ-Шведельдорфѣ.

„Генералу Внуку поручается командованіе уланскимъ № 1, драгунскимъ № 8 полками и прикомандированною къ нимъ конною батареею. Если въ теченіе дня потребуется совокупное дѣйствіе всей кавалеріи, то 4-му драгунскому полку также поступить подъ его команду.

„Я буду въ головѣ колонны главныхъ силъ, куда прислать по одному офицеру отъ 1-го уланскаго и 4-го драгунскаго полковъ, для исполненія должности ординарцевъ.

Корпусный штабъ, Рейнерцъ. 26-го іюня, часъ пополудни".

Изъ разсмотрѣнія ея содержанія мы видимъ, что:

1) никакихъ свѣдѣній о противникѣ не указано, какъ будто предстояло совершать движеніе въ мирной обстановкѣ;

2) не указана задача корпуса и не поставлена боевая задача авангарду по захвату и обезпеченію за корпусомъ Находскаго дефиле; совершенно непонятно, какъ возможно было просто двинуть авангардъ впередъ черезъ границу, несомнѣнно занятую какими-либо частями противника, къ тому-же — авангардъ, оторванный отъ главныхъ силъ на 15 верстъ (по разсчетамъ корп. к-ра); вѣдь при такомъ удаленіи его, ген. Штейнмецъ первое время совсѣмъ не могъ проявить въ отношеніи него свое вліяніе, въ смыслѣ постановки ему задачи, соотвѣтствующей своимъ планамъ. Итакъ, авангардъ бросается впередъ безъ всякой задачи и безъ всякой оріентировки въ обстановкѣ и планахъ корп. к-ра. Часъ выступленія авангарду и гл. силамъ назначенъ одинъ и тотъ-же (5 ч. ночи); слѣдовательно, ген. Штейнмецъ не озабоченъ тѣмъ, чтобы сократить удаленіе авангарда;

3) ком. корпуса рѣшилъ сформировать корпусную конницу въ видѣ Сводной бригады ген. Внука, но никакой задачи ей по развѣдкѣ противника въ интересахъ всего корпуса не далъ;

11 бригадѣ 6-го корпуса, запоздавшей прибытіемъ къ корпусу, дана задача прикрывать обозы 5-го корпуса; слѣдовательно, 7 бат. и 18 ор. исключены изъ операціи на фронтѣ у Находа.

Такимъ образомъ, и изъ этой диспозиціи не видно никакой подготовки корпуса къ возможной встрѣчѣ съ противникомъ при переходѣ черезъ границу. А что ген. Штейнмецъ допускалъ все-же возможность встрѣчи съ австрійцами, на это указываетъ то, что въ диспозиціи не указаны конечный пунктъ наступленія и большой привалъ; можно думать, сдѣлано это потому, что таковые могли опредѣлиться только дѣйствіями противника.

5. Свѣдѣнія, полученныя штабомъ корпуса послѣ отдачи диспозиціи.

Послѣ остановки главныхъ силъ корпуса на ночлегъ у Рейнерца (послѣ полудня), отъ нихъ были высланы за-границу на Гисгюбель (около 7—8 верстъ отъ Рейнерца) фуражирующіе отряды, которые нашли этотъ городъ незанятымъ непріятелемъ, но далѣе въ горахъ—по направленію на Новый Градекъ и Быстрый видны были кавалерійскіе разъѣзды противника.

Около 9 часовъ вечера было получено донесеніе отъ ген. Левенфельда о занятіи Находа и о расположеніи авангарда на ночь.

Никакихъ измѣненій и дополнительныхъ распоряженій эти свѣдѣнія со стороны корпуснаго командира не вызвали.

Думается, что обнаруженіе передовыхъ австрійскихъ войскъ какъ съ фронта (пѣхота съ арт. и конницей), такъ и весьма близко съ лѣваго фланга (разъѣзды, могущіе принадлежать къ частямъ австр. арміи, расположеннымъ гдѣ-либо въ районѣ Нейштадтъ—Добрушка—Опочно), должно было вызвать распоряженія корп. к-ра, клонящіяся къ скорѣйшему сближенію гл. силъ и резерва корпуса съ авангардомъ, дабы развить одержанный авангардомъ успѣхъ у Находа, а также — принять болѣе сосредоточенное расположеніе.

Генер. Штейнмецъ однако считаетъ это излишнимъ. Онъ не производитъ никакой дальней развѣдки и оставляетъ до 5 час. ночи (часъ выступленія по диспозиціи) корпусъ растянутымъ на одной дорогѣ на протяженіи 25—30 верстъ.

Такое расположеніе, въ случаѣ завязки боя авангардомъ ставило корпусъ въ тяжелое положеніе, обрекая авангардъ на отдѣльный бой въ теченіе minimum 5 часовъ (Находъ-Рейнерцъ = 20 верстъ) и лишая вступившія въ бой части поддержки резервною артиллеріею minimum 6 часовъ (Находъ-Рюккертсъ = = 25 верстъ.

Итакъ, необходимо признать, что со стороны высшихъ начальниковъ 5-го прусскаго корпуса не было сдѣлано никакихъ мѣропріятій, дабы въ возможно выгодныхъ для себя условіяхъ обстановки вступить въ бой въ возможномъ встрѣчномъ столкновеніи съ австрійцами при вторженіи въ Богемію.

ГЛАВА III.

Подготовка австрійцевъ къ возможному встрѣчному столкновенію съ пруссаками.

1. Расположеніе частей, подчиненныхъ к-ру 6-го австр. корпуса, къ вечеру 26-го іюня.

(Отдѣльное приложеніе I).

Наблюденіе за австрійскою границею противъ графства Глацъ выполнялось 1-ою резервн. кав. дивизіею принца Гольштейнскаго, подчиненною командиру 6-го австр. корпуса Раммингу.

Къ вечеру 26-го іюня расположеніе ея было слѣдующее:

а) бригада Шиндлекера (13 эск. и 8 ор.) на ночлегѣ сосредоточена у Долана;

б) бригада пр. Сольмскаго несла службу наблюденія, имѣя два полка (9 эск.) въ передовыхъ отрядахъ по границѣ (въ Полицѣ, Костелецѣ, Находѣ, Нейштадтѣ и Добрушкѣ) и одинъ кирасирскій полкъ (4 эск.) съ конною батареею, въ видѣ резерва, у Скалица.

Въ частности, у Находа было 2 эск. кирасиръ съ полуротою пѣхоты и 2 ор., подъ начальствомъ полк. гр. Туна. Это былъ тотъ самый отрядъ, который въ 5 ч. вечера 26 іюня былъ атакованъ прусскимъ передовымъ отрядомъ и отошелъ къ Высокову, гдѣ и провелъ ночь, выставивъ линію передовыхъ конныхъ постовъ противъ прусской пѣхотной линіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, графъ Тунъ послалъ съ конными людьми въ Опочно къ ген. Раммингу донесеніе и просьбу подкрѣпить его пѣхотною частью противъ непріятеля, прибывшаго въ Находъ[1]). Противъ Нейштадта и Добрушки наблюдали границу два эск. уланъ подъ нач. маіора Мейснера.

Части 6-го корпуса къ вечеру 26-го іюня расположились: Главная квартира—въ Опочно.

Бригада Іонака съ прикомандированнымъ къ ней уланскимъ полкомъ графа Клама (4 эск.) стояла въ Крковицѣ и Валѣ, выдѣливъ 1 бат. и $1^1/_2$ эск. въ авангардъ въ Спый.

Бригада Гертвека стояла въ Добрушкѣ.

Бригада Розенцвейга—у Богуславица.

Бригада Вальдштеттена—у Мержича.

Резервная артиллерія корпуса и паркъ—между Осетицемъ и Прженишемъ.

Бригада Іонака только что прибыла на свое мѣсто и начала разставлять аванпосты, какъ отъ разъѣздовъ уланскаго эскадрона маіора Мейснера, бывшаго въ окрестностяхъ Добрушки, получено было донесеніе, что пруссаки наступаютъ отъ Левина черезъ Гнегюбель и Ней-Градекъ. Вслѣдствіе этого Іонакъ, поддержанный бригадою Гертвека, двинулся къ упомянутымъ пунктамъ, но оказалось, что появившіеся слабые отряды пруссаковъ, собравъ реквизицію съ ближайшихъ деревень, вскорѣ отошли за

[1]) Донесеніе это было получено Раммингомъ въ 4 ч. ночи 27 іюня См. ниже стр. 170.

границу. Бригады возвратились на свои мѣста ночлеговъ, оставивъ въ видѣ бокового авангарда 14-й егерск. батальонъ съ 1 эск. уланъ: дивизіонъ егерей съ 1/2 эск. у Быстраго, дивизіонъ съ 1/2 эск. у Вогнишева и дивизіонъ, въ резервѣ, за этимъ послѣднимъ пунктомъ.

2. Задача 6-го австр. корпуса на 27-е іюня.

Задачею 6-го корпуса на 27-е іюня оставалось (совмѣстно съ 10-мъ корпусомъ)—прикрытіе сосредоточенія австр. арміи къ Іозефштадту. Диспозицію на 27-е Раммингъ изъ штаба арміи получилъ лишь въ 1 1/2 часа ночи 27-го же іюня [1]). Въ ней, между прочимъ, было сказано:

„Согласно только-что полученнымъ извѣстіямъ, значительные непріятельскіе отряды наступаютъ черезъ Полицъ, Штаркенбахъ и Траутенау; вслѣдствіе сего предписывается: *6-му корпусу выступить 27-го іюня въ три часа утра изъ Опочно къ Скалицу, гдѣ занять позицію, выславъ авангардъ къ Находу.*

„1-я резервная кавал. дивизія подчиняется командиру этого корпуса. Состоящая при корпусѣ кавалерія предназначается для содержанія дальнихъ, но сильныхъ разъѣздовъ впереди фронта и по флангамъ“.

Далѣе приказывается: 10-му корпусу перейти въ Траутенау, 8-му—изъ Тыниста въ Іозефштадтъ на мѣсто 10-го корпуса; 2-му корпусу—изъ Зенфтенберга въ Сольницъ. 4-й к. оставленъ у Ланцова; къ нему долженъ былъ подойти 3-й к.

Въ заключеніе въ диспозиціи сказано: „Эти распоряженія имѣютъ цѣлью прикрыть сосредоточеніе арміи у Іозефштадта, что однако *не должно мѣшать рѣшительной атакѣ противника вездѣ, гдѣ бы онъ ни показался.* Впрочемъ, при преслѣдованіи непріятеля не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться и не выходить изъ предѣловъ даннаго порученія“.

[1]) Диспозиція Бенедека была составлена въ штабѣ арміи въ Іозефштадтѣ въ 8 час. веч. 26-го. Неизвѣстно, почему она была получена Раммингомъ только черезъ 5 часовъ; разстояніе Іозефштадтъ — Опочно — = 14 верстъ.

3. Свѣдѣнія о противникѣ въ штабѣ 6-го корпуса ко времени отдачи диспозиціи по корпусу.

Въ корпусномъ штабѣ немедленно приступили къ составленію диспозиціи по корпусу, но буквально выполнить приказъ главнокомандующаго оказалось уже невозможно, такъ какъ въ 3 часа ночи выступить нельзя было успѣть, ибо части были разбросаны на 15 верстъ.

При полученіи диспозиціи изъ главной квартиры арміи, Раммингъ могъ составить себѣ представленіе о положеніи пруссаковъ:

1) по диспозиціи главнокомандующаго: „значительные непріятельскіе отряды наступаютъ черезъ Полицъ, Штаркенбахъ и Траутенау“.

Изъ этихъ свѣдѣній, только извѣстіе о движеніи пруссаковъ черезъ Полицъ имѣло непосредственное отношеніе къ предстоящей задачѣ корпуса. Отъ Полица по шоссе черезъ Гроновъ до Находа 13 верстъ, а до Скалица 21 верста. Слѣдовательно, учитывая, что со времени отдачи диспозиціи Бенедека прошло уже $5^1/_2$—6 часовъ, да на доставку донесенія отъ Полица до Скалица конною почтою (21 в.=3 часа), а отъ Скалица въ Іозефштадтъ телеграфомъ потребовалось minimum 3 часа,—допустимо предположить, что пруссаки имѣли въ своемъ распоряженіи 9 часовъ времени и могли, если не у Скалица, то у Находа—предупредить 6-й корпусъ. Ко времени же подхода его къ линіи Скалицъ-Находъ присутствіе здѣсь пруссаковъ можетъ быть болѣе, чѣмъ вѣроятно [1]);

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить, что тотчасъ послѣ составленія диспозиціи Бенедекъ, въ 8 ч. 50 м. вечера, получилъ отъ 1-й рез. кав. див. изъ Скалица донесеніе: „Непріятель атаковалъ превосходными силами постъ у Находа, вслѣдствіе чего послѣдній отступаетъ на Скалицъ“, а затѣмъ въ 10 ч. 45 м. веч. письм. донесеніе: „полк. гр. Тунъ, отступивъ отъ Находа съ 2 эск. кирасиръ принца Гессенскаго, 2 орудіями и $^1/_2$ ротою полка Кевенгюллера, не подвергся дальнѣйшему преслѣдованію“. Донесенія эти однако не вызвали никакихъ новыхъ распоряженій и даже не были сообщены въ штабъ 6-го корпуса (Соч. австр. ген. шт. „Воен. библ.“ 1873 г. Томъ X. Стр. 60—61).

2) *на основаніи фуражировки пруссаковъ въ Гисгюбель*, можно было заключить, что къ сѣверу отъ этого пункта, заграницею, находятся значительныя силы пруссаковъ, рискующія высылать отряды для фуражировки на австрійскую территорію. Единственною хорошею дорогою, проходящею вблизи границы и годною для движенія значительныхъ силъ, являлось шоссе Рейнерцъ—Левинъ—Шланей—Находъ—Скалицъ. На Гисгюбель выходила отъ него дорога, отдѣлявшаяся отъ Рейнерца. Слѣдовательно, у этого послѣдняго возможно было предполагать противника. Разстояніе Рейнерцъ—Находъ—20 верстъ; Добрушка—Находъ—15 верстъ. Слѣдоват., завтра возможно у Находа столкнуться съ этими силами противника;

3) *по донесеніямъ съ аванпостовъ:* маіоръ Мейснеръ, ведшій развѣдку и наблюденіе на фронтѣ Нейштадтъ—Добрушка, еще въ 1 ч. дня 26-го донесъ принцу Сольмскому, что *„40.000 пруссаковъ стоятъ у Рейнерца“*. Такъ какъ въ Добрушкѣ расположилась бригада Гертвека, а сѣвернѣе ея—бригада Іонака, выдвинувшая авангардъ къ Спыю, то можно достовѣрно утверждать, что это-же донесеніе было сообщено частямъ этихъ бригадъ, а затѣмъ—стало извѣстно въ штабѣ 6-го австр. корпуса.

Итакъ, вѣроятность встрѣчнаго столкновенія съ пруссаками у Находа, а, можетъ быть, и у Скалица—утромъ 27-го іюня была весьма большая. Вмѣстѣ съ тѣмъ, корпусу предписано выступить въ 3 часа утра (такъ рано еще никогда не выступали) и рѣшительно атаковать непріятеля вездѣ, гдѣ бы онъ ни показался. *По всѣмъ признакамъ можно было ожидать боя.*

Однако обстановка все-же оставалась мало выясненной. Всѣ свѣдѣнія о противникѣ получены штабомъ корпуса, такъ сказать, изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, а не отъ органовъ развѣдки, непосредственно подчиненныхъ командиру корпуса и отъ него получившихъ свои задачи. 1-я резерви. кав. дивизія только что была подчинена ген. Раммингу, а до этого времени она работала не на корпусъ, а на армію. Слѣдовательно, съ полученіемъ диспозиціи Главнокомандующаго,—надлежало поставить этой дивизіи задачи по развѣдкѣ, отвѣчающія потреб-

ностямъ и собственнымъ задачамъ 6-го корпуса; до передачи же 1-й рез. кав. дивизіи въ подчиненіе ген. Раммингу,—развѣдку въ цѣляхъ корпуса надлежало вести своими средствами. Въ качествѣ корпусной конницы, до полученія диспозиціи Бенедека,—при 6-мъ корпусѣ находился 10-й уланскій полкъ гр. Кламъ-Галласа (4 эск.); но его включили въ составъ бригады Іонака и совершенно не примѣнили для развѣдки въ цѣляхъ корпуса.

4. Распоряженія командира 6-го австр. корпуса на 27-е іюня и ихъ оцѣнка.

(Отдѣльное приложеніе I).

(Чертежъ № 19).

Немедленно по полученіи диспозиціи Бенедека, ф.-л. Раммингъ, въ $2^1/_2$ час. ночи, отдалъ слѣд. свою диспозицію:

„Бригада Гертвека слѣдуетъ черезъ Бествинъ, Спый, Нейштадтъ, Врховинъ на Высоковъ, фронтомъ на востокъ".

„Бригада Іонака—черезъ Спый, Нейштадтъ, Врховинъ, Шоновъ и Проводовъ, въ Клены".

„Бригада Розенцвейга—изъ Богуславица черезъ Черничицъ, Крчинъ, Нагоржанъ, Лготу и Спиту въ Скалицъ и располагается къ сѣверу отъ онаго, на правомъ берегу Луны, фронтомъ на востокъ".

„Бригада Вальдштеттена—черезъ Рогеницъ, Славетинъ, Ростикъ, Наузинъ, Іесеницъ въ Спиту и Скалицъ, гдѣ располагается фронтомъ къ востоку".

„Бригада Гертвека выступаетъ въ 3 часа ночи, бригада Іонака—въ $3^1/_2$, бригады Розенцвейга и Вальдштеттена въ 3 часа. Съ войсками слѣдуютъ только легкіе обозы; тяжелые обозы немедленно отправляются въ Опочно".

„Резервная артиллерія корпуса идетъ за бригадою Вальдштеттена къ Ржикову, санитарная рота въ Заѣздъ, лазаретъ въ Швейншедель, подвижной провіантскій магазинъ—въ Іозефштадтъ".

Разсматривая эту диспозицію, воплотившую въ себѣ всѣ распоряженія ф.-л. Рамминга по подготовкѣ встрѣчнаго столкновенія, мы можемъ отмѣтить, что:

1) командиръ корпуса не принялъ *никакихъ мѣръ для выясненія обстановки въ цѣляхъ выполненія корпусомъ поставленной ему задачи:* а) 1-й резервной кав. дивизіи не постановлено никакихъ задачъ; б) въ диспозиціи совершенно не упоминается о 10-мъ уланскомъ

полку (корп. конница); мало того—онъ такъ и остался при бригадѣ Іонака, несмотря на то, что, по смыслу диспозиціи, впереди и ближе къ противнику должна была двигаться бригада Гертвека. Такимъ образомъ, здѣсь не было исполнено и категорическое указаніе диспозиціи Бенедека, что „состоящая при корпусѣ кавалерія предназначается для содержанія дальнихъ, но сильныхъ разъѣздовъ впереди фронта и по флангамъ“ [1]).

Ф.-л. Раммингъ, получивъ свою частную задачу,—служебную въ отношеніи всей арміи (прикрытіе сосредоточенія ея къ Іозефштадту),—и громадныя для корпуса средства для выясненія обстановки (всего 30 эск. и 16 кон. ор.),—довольствуется тѣми свѣдѣніями о противникѣ, которыя достаточны для *стратегическихъ* соображеній Главнокомандующаго, и не стремится эти свѣдѣнія получить въ болѣе детальномъ видѣ, отвѣчающемъ предстоящей *тактической* работѣ конпуса.

2) *войска остались совершенно не оріентированы* и относительно тѣхъ свѣдѣній о противникѣ, которыя, хотя и въ общихъ и крупныхъ чертахъ, имѣлись въ штабѣ корпуса.

3) войскамъ *не указано общей цѣли движенія и частныхъ задачъ* на случай встрѣчи съ противникомъ.

4) *корпусъ двинутъ широкимъ фронтомъ,* какъ указано на схемѣ. Такой порядокъ движенія, какъ кажется, *обусловился,* съ одной стороны, разбросаннымъ расположеніемъ частей корпуса на ночлегъ въ ночь съ 26 на 27 іюня и невозможностью за недостаткомъ времени производить какія-либо передвиженія для предварительнаго сосредоточенія, а съ другой—необходимостью въ концѣ движенія занять не точку, а линію въ 6 верстъ протяженіемъ, обращенную перпендикулярно къ направленію движенія. Думается, что эти два обстоятельства заставили ф.-л. Раммингъ непроизвольно вылить движеніе корпуса именно въ эту *форму.*

[1]) Въ сущности говоря, подобное указаніе диспозиціи Бенедека является вмѣшательствомъ въ кругъ вѣдѣнія корпуснаго командира, подсказывая ему частности употребленія войскъ, но во всякомъ случаѣ оно напоминало о необходимости и особенной важности охранительныхъ и развѣдывательныхъ мѣръ.

вполнѣ соотвѣтствующую неопредѣленности обстановки и позволявшую удобно развернуться какъ на сѣверъ, такъ и на востокъ. Видѣть въ этомъ мудрую предусмотрительность ф.-л. Раммминга, будто-бы стремившагося придать частямъ корпуса группировку, наиболѣе выгодную для развертыванія ихъ при встрѣчѣ съ противникомъ въ любую минуту,—какъ кажется, невозможно, такъ какъ во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ оперативныя его (и штаба корпуса) соображенія весьма невысокаго качества и грѣшатъ грубыми промахами именно въ отношеніи вопроса о наилучшей группировкѣ войскъ при возможной встрѣчѣ съ противникомъ. Доказательствомъ этому служитъ, напр., пунктъ диспозиціи касательно направленія резервной артиллеріи корпуса: она двинута за бригадой Вальдштеттена, по худшей (песчаной) дорогѣ, наиболѣе удаленной отъ вѣроятнаго района встрѣчнаго столкновенія съ пруссаками (выходъ изъ Находскаго дефиле). Какъ бы то ни было, указанная форма движенія корпуса,—по разсчету времени,—(*чертежъ № 19*) создавала для ф.-л. Раммминга возможность между 5 и 6 час. утра имѣть въ районѣ Врховинъ—Нейштадтъ—Крчинъ (4—5 кв. верстъ), въ 5—6 верстахъ отъ Высокова и у подошвы хребта, командующаго выходомъ изъ Находскаго дефиле,— $^3/_4$ пѣхоты (бригады Іонака, Гертвека и Розенцвейга; 21 бат., 4 эск. и 24—4-хфнт. орудія). Резервная же артиллерія корпуса въ это время могла достичь Мержича, въ 9-ти верстахъ отъ указаннаго района. Во все остальное время движенія, при завязкѣ боя фронтомъ на востокъ и сѣв.-востокъ, подъ рукою у корп. к-ра находились лишь 2 бригады (Іонака и Гертвека, 14 бат., 4 эск. и 16—4-хфнт. ор.), съ возможностью сосредоточить къ мѣсту боя всѣ остальныя силы въ теченіе отъ $1^1/_2$ до 3 часовъ времени.

5) Не видно въ распоряженіяхъ и *тактической оцѣнки мѣстности.* Важное значеніе высокаго хребта, тянущагося отъ д. Крамольна на югъ и командующаго выходомъ изъ Находскаго дефиле, не учтено при указаніи направленія движенія бригадъ. Даже поверхностный взглядъ на карту долженъ былъ подсказать, что для обезпеченія дебушированія изъ Находскаго дефиле

тѣхъ 40.000 пруссаковъ, которые обнаружены были у Рейнерца, или тѣхъ, которые наступали черезъ Полицъ,—противнику необходимо будетъ прочно занять указанный хребетъ, а потому и всякое *активное* противодѣйствіе пруссакамъ необходимо сведется къ борьбѣ за господство надъ этимъ хребтомъ. Это обстоятельство требовало выдвиженія на хребетъ значительныхъ силъ и обезпеченія возможности быстрой поддержки ихъ резервною артиллеріею; при этомъ самое направленіе колоннъ должно быть такое, которое обезпечивало бы наивыгоднѣйшее положеніе ихъ, если бы хребетъ оказался уже занятымъ пруссаками и ихъ пришлось-бы выбивать оттуда. Такими направленіями могли быть лишь приводящія къ захвату точекъ на самомъ хребтѣ и отнюдь не пролегающія параллельно ему въ сферѣ ружейнаго и артиллерійскаго огня противника, владѣющаго хребтомъ.

Если же ограничиться пассивнымъ противодѣйствіемъ пруссакамъ и не втягиваться въ борьбу за хребетъ,—то, конечно, достаточно было формально отнестись къ данной корпусу задачѣ и главную массу войскъ сосредоточить у Скалица и только слабый авангардъ направить къ Находу.

Могъ-ли ф.-л. Раммингъ, по смыслу поставленной корпусу задачи, ограничиться пассивными дѣйствіями, а потому и не придавать хребту первенствующаго тактическаго значенія? Нѣтъ,—ибо въ диспозиціи Главнокомандующаго опредѣленно указывалось, что служебная роль корпуса *„не должна мѣшать рѣшительной атакѣ противника вездѣ, гдѣ бы онъ ни показался“* и только *„при преслѣдованіи непріятеля не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться“*.—Разъ имѣлся въ виду активный характеръ дѣйствій, то ф.-л. Раммингъ обязанъ былъ облегчить корпусу успѣхъ этихъ дѣйствій, соотвѣтственно учтя тактическое значеніе указаннаго хребта.

Между тѣмъ мы видимъ, что только одна бригада Гертвека получила направленіе (Врховинъ—Высоковъ),—непосредственно могущее привести къ захвату хребта или къ развертыванію въ наилучшихъ условіяхъ для наступленія на него (съ фланга). Другая же бригада (Іонака) выходила къ д. Клены, у подошвы хребта, причемъ на участкѣ своего пути Врховинъ—Шоповъ—

Клены должна была двигаться параллельно хребту въ разстояніи около 2 верстъ отъ него (въ сферѣ дѣйствительнаго арт. огня 6-ти и 4-фнт. прусскихъ пушекъ) [1]).

Наконецъ, двѣ остальныя бригады должны были выйдти къ Скалицу, почти на 6 верстъ юго-западнѣе Высокова.—Такое направленіе ихъ, повидимому, объясняется просто стремленіемъ буквально выполнить приказъ Главнокомандующаго—„занять позицію у Скалица“.

Суммируя все сказанное, слѣдуетъ признать, что работа командира и штаба 6-го австр. корпуса по подготовкѣ встрѣчнаго столкновенія съ пруссаками является совершенно непоучительной въ положительномъ смыслѣ.

Общими коренными недочетами обоихъ противниковъ въ подготовкѣ встрѣчнаго столкновенія (*въ обезпеченіи себѣ свободы дѣйствій*) являются:

а) отсутствіе стремленія къ выясненію обстановки (полученіе свѣдѣній о пр—кѣ, оцѣнка мѣстности);

б) неоріентированіе частныхъ начальниковъ и отсутствіе постановки имъ (особенно н-камъ прикрывающихъ частей) задачъ, обезпечивающихъ планомѣрное веденіе боя въ первыя минуты его, до принятія руководства имъ старшимъ начальникомъ;

в) недостаточность или отсутствіе мѣръ при организаціи походнаго движенія, обезпечивающихъ выгодную группировку войскъ при столкновеніи съ противникомъ.

---

[1]) Дальность дѣйств. огня этихъ пушекъ до $2^1/_2$ в.

ГЛАВА IV.

Обзоръ поля сраженія [1]).

(Отдѣльное приложеніе II).

Поле, на которомъ разыгрался встрѣчный бой 5-го прусскаго корпуса съ 6-мъ австрійскимъ 27-го іюня, состоитъ изъ двухъ участковъ, которые раздѣляются идущимъ изъ Находа въ Скалицъ шоссе, пролегающимъ большею частью въ глубокой лощинѣ, порою переходящей въ оврагъ.

I. Венцельсбергское плато.

1) *Къ югу отъ шоссе* (его участка: Альтштадтъ—Высоковъ) въ юго-восточномъ направленіи, до Нейштадта, тянется хребетъ. Почти по своей хребтовой линіи (вдоль) онъ прорѣзывается дорогою (шоссе) Высоковъ—Врховинъ—Нейштадтъ. Общее направленіе этого хребта идетъ отъ Высокова до вершины „1225“ (въ 1 верстѣ южнѣе Бразецкаго оврага). Своими пологими скатами къ западу и юго-западу хребетъ этотъ образуетъ какъ бы обширное плато, съ наиболѣе возвышенными точками у горы

[1]) Глава эта приводится въ подробномъ изложеніи, какъ образецъ работы штаба корпуса по развѣдкѣ рубежа, который слѣдовало корпусу съ похода прочно захватить, производя эту операцію съ захвата его важнѣйшихъ точекъ передовыми частями и оканчивая развертываніемъ всего корпуса на случай боя. Работа эта, произведенная въ крупныхъ чертахъ по картѣ, должна была бы быть дополнена непосредственно на мѣстѣ развѣдкой офицеровъ Ген. Штаба, высланныхъ съ передовыми охраняющими частями корпуса, а также посильною личною развѣдкою к-ра к-са и его н-ка штаба.

Такимъ образомъ, на изложенное въ этой главѣ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на *сводку* всѣхъ свѣдѣній, добытыхъ различными способами развѣдки, о рубежѣ, коимъ слѣдовало бы овладѣть, если-бы к-ръ к-са и его штабъ хоть немного позаботились о *подготовкѣ* встрѣчнаго столкновенія у Находа.

Замѣчаніе это касается начальства какъ прусскаго, такъ и австрійскаго корпусовъ.

Бранка (въ сѣверн. части) и у отмѣтки „1225“ (въ южной). Въ источникахъ оно носитъ названіе *Венцельсберскаго плато.* Западные склоны этого плато пологи (на протяженіи по заложенію до 2—2½ верстъ), гласисообразно спускаются къ дорогѣ Врховинъ—Шоповъ—Проводовъ—Клены, имѣя лишь рѣзко замѣтную складку въ видѣ перегиба ската на линіи отъ середины д. Высоковъ черезъ сѣверную половину д. Венцельсбергъ къ поселку Сохорсъ. Восточные склоны плато круто обрываются въ долину р. Метавы, представляя порою отвѣсные скаты.

А) Главная позиція фронтомъ на западъ и юго-западъ.

На западныхъ гласисообразныхъ склонахъ плато, примѣрно вдоль перегиба, тянется цѣпь мѣстныхъ предметовъ, образующихъ прекрасную позицію фронтомъ на западъ и юго-западъ.

а) Венцельсберская опорная группа.

Центральнымъ опорнымъ пунктомъ этой позиціи является д. *Венцельсбергъ,* разбросанная между садами и огородами въ своей южной части (удобная для закрытаго расположенія стрѣлковъ) и болѣе скученная и съ болѣе солидными постройками—въ сѣверной (удобной для упорной обороны). Наибольшую опору здѣсь можетъ дать *католическая церковь,*—старое массивное зданіе, едва замѣтное съ сѣверо-востока, съ горы Бранка, окруженное прочною каменною стѣною.—Къ юго-западу отъ д. Венцельсбергъ, на дистанціи около 300 шаговъ отъ него, расположена отдѣльно *лютеранская церковь.* Она состоитъ изъ небольшой каменной массивной часовни и кладбища, окруженнаго каменною стѣною. Эта церковь имѣла важное тактическое значеніе, какъ отдѣльный крѣпкій опорный пунктъ.—Къ западу отъ д. Венцельсбергъ, въ 450—500 ш. отъ нея, на одной линіи съ рощей лютеранской церкви (въ 300 ш. отъ ея опушки) расположена небольшая густая хвойная рощица, около 200 ш. въ квадратѣ. Эти двѣ рощи являлись прекрасными передовыми опорными пунктами для дер. Венцельсбергъ, находясь съ нею и между собою въ дѣйствительной огневой ружейной связи (300—500 шаг.), имѣя обстрѣлъ впередъ и стороны на полную дальность ружейнаго огня (800 ш. для прусск. лин. пѣхоты и фузилеровъ и 1000 ш.

для егерей) и образуя съ нею способную къ упорной оборонѣ *Венцельсбергскую опорную группу.*

б) Большая роща.

Къ сѣверу отъ д. Венцельсбергъ, на склонѣ плато, простираясь на версту въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, лежитъ *большая роща.* Внутренность ея, какъ по характеру лѣса (строевой, заросшій мелкою порослью), такъ и по характеру поверхности (овраги, ямы, обрывы), крайне затрудняетъ движеніе войскъ и управленіе ими, но зато хорошо укрываетъ ихъ и способствуетъ упорству боя. *Тактическое значеніе этой рощи было велико для обоихъ противниковъ:* сѣверо-восточная ея опушка была обращена къ самому выходу изъ дефиле и фланкировала тылъ Венцельсбергской группы; съ сѣверо-западной опушки (1 в. протяженія) обстрѣливались подступы на плато со стороны д. Высоковъ; съ юго-западной и южной опушекъ обстрѣливались фронтально подступы на плато со стороны д. Проводовъ и фланкировались сообщенія д. Венцельсбергъ съ его передовыми опорными пунктами.

Кромѣ того, большая роща собою раздѣляла все поле боя на двѣ части, закрывая (вполнѣ или отчасти) для артиллеріи, развернувшейся по одну ея сторону,—обстрѣлъ по другой сторонѣ поля. Такъ, напр., артиллерія съ позиціи у Бранкскаго оврага оставляла безъ обстрѣла секторъ къ юго-западу отъ большой рощи, а съ позиціи на высотѣ „825“ къ востоку отъ Кленъ—къ сѣверо-востоку отъ той же рощи.

в) Большая промоина и треугольная роща.

Южнѣе д. Венцельсбергъ, склонъ плато, въ направленіи съ сѣверо-вост. на юго-западъ, прорѣзывается *большою промоиною,* представляющею затрудненіе для движеній артиллеріи и конницы; небольшія же части пѣхоты (роты и полубатальоны), двигаясь по дну ея, получаютъ укрытіе отъ огня (глубина промоины доходитъ до 50 футъ). На дорогѣ изъ Шоновской фермы въ Венцельсбергъ черезъ промоину переброшенъ деревянный мостъ.

Сѣвернѣе и южнѣе большой промоины находятся небольшія рощи; изъ нихъ сѣверная, лежащая въ 1/2 верстѣ къ востоку

отъ лютеранск. церкви и южной части д. Венцельсбергъ, напоминаетъ фигуру треугольника, почему въ большинствѣ источниковъ называется *треугольной рощей;* она состоитъ изъ рѣдкихъ молодыхъ фруктовыхъ деревьевъ и имѣетъ лишь то тактическое значеніе, что затрудняетъ обзоръ мѣстности поверхъ ея.

Тактическое же значеніе большой промоины сводится къ возможности получить солидное укрытіе отъ огня противника какъ при прямолинейномъ движеніи отъ Венцельсбергской группы къ Сохорской, такъ въ особенности въ цѣляхъ *прорыва* между ними при наступленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ или обратно.—Треугольная роща и прочіе перелѣски при этомъ служатъ цѣлямъ маскировки. Пролегая въ 300—400 ш. отъ Венцельсбергской группы, промоина эта позволяетъ войскамъ, устроившись, открыть изъ-за сѣвернаго берега ея *дѣйствительный ружейный огонь во флангъ Венцельсбергу,* въ направленіи же къ Сохорской группѣ это затрудняется хребтовой линіею вдоль дороги Бразецъ—Шоновская ферма.

г) *Сохорская группа.* Шагахъ въ 500 южнѣе средней части промоины, расположенъ *домъ подлѣсничества*: прочное каменное зданіе, крытое черепицею, при которомъ находятся нѣсколько деревянныхъ придаточныхъ построекъ, крытыхъ соломою. Такой же характеръ имѣетъ и *поселокъ Сохорсъ.* По недостатку хорошей прочной ограды и по причинѣ множества мѣстныхъ закрытій вблизи строеній, они не представляютъ особенныхъ выгодъ для обороны и, наоборотъ, давая возможность противнику сравнительно легко овладѣть собою,—черезъ рощу и перелѣски могутъ способствовать выходу его въ тылъ Венцельсбергской группы и къ лѣсу, что у шоссе Высоковъ-Врховинъ.

Совокупность указанныхъ мѣстныхъ предметовъ образовала хорошую полевую позицію для удержанія за собой Венцельсбергскаго плато фронтомъ на западъ и юго-западъ, т. е. давала выгоды пруссакамъ. Ружейный обстрѣлъ немного затруднялся рядами фруктовыхъ деревьевъ, идущихъ по дорогамъ, поднимающимся снизу на плато. Войска находили укрытія и въ высокихъ хлѣбахъ, которые въ описываемое время достигли наибольшей высоты. Уступъ

покатости у д. Венцельсберга даетъ возможность артиллеріи стоящей у католической церкви, дѣйствовать черезъ селеніе.

Наиболѣе слабымъ въ тактическомъ отношеніи являлся для пруссаковъ лѣвый флангъ Венцельсбергской позиціи (Сохорская группа).

Для австрійцевъ-же овладѣніе указанной цѣпью мѣстныхъ предметовъ составляло бы еще половину успѣха, такъ какъ не закрѣпляло бы за ними господства на Венцельсбергскомъ плато и не давало бы въ ихъ руки выхода изъ Находскаго дефиле.

Дѣло въ томъ, что, по овладѣніи Венцельсбергской главной позиціей, австрійцы натыкались на тыловую позицію у шоссе Высоковъ-Врховинъ.

Б) Тыловая позиція у шоссе Высоковъ-Врховинъ.

Какъ сказано выше, восточные склоны Венцельсбергскаго плато круто обрываются въ долину р. Метавы и большею частью покрыты лѣсомъ.

Лѣсъ этотъ носитъ названіе *Бранкскаго лѣса* и своею западною опушкою тянется вдоль шоссе Высоковъ-Врховинъ.

Здѣсь находятся командующія точки плато, которыя вмѣстѣ съ опушкою лѣса и составляютъ тыловую позицію для войскъ, стремящихся удержать Венцельсбергское плато.

Въ сѣверной части лѣса лежитъ высшая точка плато, *гора Бранка*, имѣющая 1.175 фут. абсолютнаго превышенія. Вершина ея покрыта молодымъ густымъ лѣсомъ; къ востоку, къ обрывамъ въ долину Метавы, онъ постепенно становится до того частымъ и густымъ, что едва проходимъ одиночными людьми; напротивъ, въ западной части онъ нѣсколько рѣдѣетъ и у самаго шоссе представляетъ высокій и чистый лѣсъ. Склонъ плато къ западу допускаетъ обстрѣлъ изъ опушки шаговъ до 500.

Въ Бранкскомъ оврагѣ (глубокой лощинѣ, идущей отъ вершины къ трактиру Бранка) могутъ укрыться значительныя части войскъ; для стрѣльбы эти части легко могутъ развернуться вдоль проселка, обсаженнаго вишневыми деревцами,

который идетъ отъ восточной части д. Высокова къ изгибу шоссе. Отсюда открывается обстрѣлъ на полную дальность ружейнаго огня (до 1.000 ш. изъ игольчат. егерск. штуцеровъ и до 800 изъ игольчат. ружей обр. 1841 и 60 г. г.), вдоль промежутка отъ д. Высоковъ до большой рощи.

Со всей возвышенной опушки лѣса южнѣе горы Бранка открывается обстрѣлъ по тылу Венцельсбергской группы до 500—300 шаговъ. Но на высотѣ д. Сохорсъ тактическое значеніе Бранкскаго лѣса уменьшается,—такъ какъ обстрѣлъ крайне ограниченъ и мѣстами перелѣски отъ Сохорской группы подходятъ вплотную къ шоссе.

Большимъ недостаткомъ Бранкской позиціи для пруссаковъ являлось *отсутствіе хорошей позиціи для артиллеріи;* таковую возможно было расположить только на флангѣ у высоты 1.170.

Такимъ образомъ, для австрійцевъ наименьшее сопротивленіе должно было встрѣтиться въ направленіи съ юга на Сохорскую группу, по овладѣніи которою они получали легкій доступъ и въ Бранкскій лѣсъ; и только по выходѣ на его восточную опушку можно было говорить о достиженіи господства надъ выходомъ изъ Находскаго дефиле.

Восточная опушка лѣса спускается по изрытымъ крутизнамъ, которыми плато обрывается къ р. Метавѣ. Глубокіе овраги врѣзываются въ эту часть мѣстности и отдѣляютъ нѣсколько отроговъ самой разнообразной формы. Отрогъ, идущій прямо къ востоку отъ вершины Бранка, образуетъ отдѣльную вершину въ 1.113 ф. абс. высоты, которая могла бы имѣть большое тактическое значеніе въ бою, если-бы австрійцамъ удалось занять ее, такъ какъ съ нея прекрасно *обстрѣливается вся долина р. Метавы и Находское дефиле.*

Овраги между описываемыми обрывами важны тѣмъ, что допускаютъ возможность пѣхотнымъ частямъ взбираться по нимъ на плато; въ этомъ отношеніи наибольшее значеніе имѣетъ *Бразецкій оврагъ*, представляющій наиболѣе удобный подступъ отъ выхода изъ Находскаго дефиле, минуя почти совсѣмъ труднопроходимый Бранкскій лѣсъ (ширина полосы котораго у верх-

ней части оврага уменьшалась до 100 шаговъ),—къ сѣв.-вост. концу *большой промоины*, а отсюда къ Венцельсбергской и Сохорской группѣ.

Вообще же мѣстность здѣсь, внѣ этихъ овраговъ, крайне затруднительна для движенія большихъ массъ пѣхоты съ соблюденіемъ порядка; для движенія же кавалеріи и артиллеріи совершенно недоступна.

Заключеніе объ обороноспособности Венцельсбергскаго плато.

Итакъ, мѣстныя условія Венцельсбергскаго плато благопріятствовали пруссакамъ, которые, своевременно захвативъ его, могли бы, сравнительно малыми силами, послѣдовательно удерживать превосходныя силы австрійцевъ на двухъ фронтахъ: а) большая роща—Венцельсбергская и Сохорская группа и б) западная опушка Бранкскаго лѣса. Но тылъ Венцельсбергскаго плато могъ поставить пруссаковъ въ критическое положеніе: пѣхота, сброшенная съ обрывовъ къ р. Метавѣ, разстроилась бы до совершенной неспособности продолжать бой, конница же и артиллерія могли отступить только по шоссе изъ Высокова въ Альштадтъ; слѣдовательно, если австрійцы успѣли бы отрѣзать этотъ путь, то пруссаки становились бы въ критическое положеніе.

Доступность для артиллеріи движенія на плато со стороны Находа только по шоссе Находъ-Высоковъ имѣла громадное значеніе для пруссаковъ и въ томъ отношеніи, что, если бы австрійцы предупредили на Венцельсбергскомъ плато и ихъ съ боемъ пришлось бы оттуда оттѣснять,—то прусская артиллерія изъ дефиле могла бы слѣдовать на плато только по указанному шоссе и первоначально развертываться у Бранкскаго оврага.

Что касается австрійцевъ, то, наступая со стороны д. д. Врховинъ—Шоновъ—Проводовъ, они для господства на плато и надъ выходомъ изъ дефиле должны были бы затратить большія усилія для преодолѣнія сопротивленія на сильныхъ прусскихъ фронтахъ, а, одержавъ успѣхъ, они, для господства надъ выхо-

домъ изъ дефиле, могли бы развернуться на небольшомъ фронтѣ гора Бранка—высота „1113“ (протяженіемъ всего около 1 в., что для корпуса слишкомъ мало).

II. Плато къ сѣверу отъ шоссе Находъ-Скалицъ (Высоковское).

Шоссе изъ Находа въ Скалицъ отъ Альтштадта поднимается къ д. Высокову, у восточной оконечности котораго оно достигаетъ высшей своей точки; отсюда нѣсколькими изгибами дорога спускается въ глубокомъ оврагѣ къ западу. На узкомъ днѣ этого оврага и по террасамъ раскиданы чрезвычайно разнообразно дома д. Высокова. *Тактическое положеніе Высокова, лежащаго прямо противъ выхода изъ дефиле, было чрезвычайно важно,* но значеніе это уменьшалось неудобствомъ обстрѣла изъ оврага, по которому тянется деревня.

Къ сѣверу отъ шоссе мѣстность представляетъ обширное плато, высшія точки котораго находятся у д. Крамольна. Множество овраговъ, врѣзывающихся по разнымъ направленіямъ, дѣлаютъ эту часть мѣстности чрезвычайно разнообразною.

Отъ д. Крамольна, въ общемъ, мѣстность понижается,—болѣе круто и прихотливо къ востоку и западу и полого къ югу. На южныхъ склонахъ, между дорогою Крамольна-Студницъ и д. Высоковъ, образуется обширное плато, съ высшей точкою у возвышенности „1165“, въ 1 в. къ сѣверу отъ середины д. Высоковъ. Въ нѣмецкихъ описаніяхъ это плато называется *Высоковскимъ плато.*

Тактическое значеніе Высоковскаго плато весьма важно. Оно командуетъ почти всею окружающею мѣстностью и съ него отлично обстрѣливается: а) во флангъ и тылъ—позиція на Венцельсбергскомъ плато; б) дер. Высоковъ; в) Бранкскій оврагъ и г) даже Альтштадтъ, т. е. всѣ тѣ мѣстные предметы, которые необходимо было удерживать пруссакамъ, дабы обезпечить дебуширование 5-го корпуса изъ Находскаго дефиле.

Такимъ образомъ, для противника, наступающаго съ запада (австрійцы), овладѣніе Высоковскимъ плато является настоятельно необходимымъ, какъ единственно вѣрное и скорое средство для полученія господства надъ выходомъ изъ дефиле и Венцельсбергскимъ плато, а для стороны, дебуширующей съ востока (пруссаки), — то-же самое было необходимо, дабы имѣть шансы удержать за собою Венцельсбергскую позицію и прикрыть выходъ изъ дефиле.

Выше уже было сказано, что *пруссаки* имѣли возможность изучить мѣстность по прекраснымъ австрійскимъ картамъ (масштабъ около 3 в. въ д.), попавшимъ въ ихъ руки передъ войной; кромѣ того, для нихъ имѣлась возможность оцѣнить мѣстность хотя бы и поверхностно, но достаточно для первоначальныхъ соображеній для направленія подходящихъ войскъ, такъ какъ къ вечеру къ Высоковскому плато выдвинулась часть передового отряда и вблизи восточной окраины его было выставлено прусское охраненіе. Что же касается *австрійцевъ*, то оцѣнить значеніе мѣстности вблизи важнаго горнаго пограничнаго прохода они, конечно, имѣли возможность и въ мирное время, и непосредственно по открытіи военныхъ дѣйствій, особенно когда въ штабѣ Главнокомандующаго были получены донесенія, не оставлявшія сомнѣній, что 2-я прусская армія двигалась къ пограничнымъ горнымъ проходамъ тремя колоннами, изъ коихъ одна несомнѣнно направлялась къ Находскому дефиле.

Наиболѣе цѣлесообразные планы дѣйствій обоихъ противниковъ, вытекающіе изъ оцѣнки мѣстности.

Соотвѣтственно указанному тактическому значенію мѣстности къ западу отъ Находскаго дефиле,—казалось бы, что, въ случаѣ обнаруженія наступленія австрійцевъ, *наиболѣе цѣлесообразнымъ планомъ дѣйствій прусскаго авангарда*, оказавшагося предоставленнымъ собственнымъ силамъ въ теченіе около 5 часовъ времени [1]), могъ быть:

[1]) См. соображенія на стр. 148.

а) небольшими частями пѣхоты съ артиллеріей занять Венцельсбергское плато на фронтѣ: большая роща—Венцельсбергъ—Сохорсъ, *для затяжного огневого боя.* Для этой цѣли слѣдовало назначить части пѣхоты, лучше другихъ вооруженныя (егерей [1]), и фузилеровъ [2]) и занять ими прерывчато опорные пункты, пользуясь ихъ взаимной огневой связью. Небольшая артиллерійская часть выгодно могла бы поддерживать эту пѣхоту съ позиціи у католической церкви (секторъ обстрѣла дѣйствительнымъ огнемъ 4-фунт. прусскихъ пушекъ, радіусомъ въ $2^1/_2$ в., захватывалъ всѣ подступы къ указанному фронту).

б) прочно занять Высоковское плато, какъ фланговую позицію относительно пути движенія, господствующую на дальность артиллерійскаго огня (до большой промоины) надъ Венцельсбергскимъ плато, надъ подступами къ Высокову съ запада (до лощины, что въ 1 в. къ востоку отъ д. Клены) и надъ выходомъ изъ Находскаго дефиле (до Альтштадта и до высоты 1113, которую австрійцы могли бы занять, прорвавшись черезъ Венцельсбергское плато). При этомъ, въ случаѣ успѣха, выходящія изъ дефиле колонны главныхъ силъ могли бы спокойно развертываться и уплотнять захваченный уже фронтъ или маневрировать изъ-за его фланговъ, безъ опасности быть смятыми еще въ походныхъ строяхъ; въ случаѣ же неуспѣха, эта фланговая позиція отвлекла бы на себя огонь отъ колоннъ, еще находящихся въ дефиле.

Что же касается *австрійцевъ,* наступавшихъ широкимъ фронтомъ, имѣя правофланговую бригаду на дорогѣ Нейштадтъ-Врховинъ—Высоковъ, то имъ, для скорѣйшаго пріобрѣтенія господства надъ выходомъ изъ дефиле, слѣдовало бы сосредоточить свои усилія на овладѣніи *Высоковскимъ плато,* а изъ частей Венцельсбергской позиціи—на овладѣніи *большою рощею,* съ сѣверо-восточной опушки которой, при поддержкѣ артиллерійскимъ огнемъ съ Высоковскаго плато, легко было овладѣть горою Бранка и распространиться на возвышенность „1113“, т. е. занять поло-

[1]) Вооруженн. игольчат. штуцерами съ дальностью огня до 1000 шаг.
[2]) Вооруженн. игольчат. ружьемъ съ дальностью огня до 800 шаг.

женіе, господствующее непосредственно надъ выходомъ изъ дефиле, и до крайней степени затруднить дебушированіе прусскаго корпуса. Какъ варіантъ дѣйствій на Венцельсбергскомъ плато, допустимо указать—энергичное наступленіе правофланговой бригады отъ Врховина на Сохорскую группу съ цѣлью скорѣе выйти въ Бразецкій оврагъ и къ высотѣ „1113“ у Альтштадта; правда, такое направленіе отрывало эту бригаду отъ главной массы войскъ корпуса и лишало ее поддержки оттуда резервною артиллеріею, но зато укрывало отъ огня пруссаковъ почти со всей позиціи и, при успѣхѣ, сулило крупныя выгоды; при неуспѣхѣ,—бригада, оставаясь въ перелѣскахъ лѣваго прусскаго фланга и угрожая оттуда, могла бы притянуть на себя значительную часть прусскихъ главныхъ силъ и тѣмъ облегчить главной массѣ овладѣніе Высоковскимъ плато.

ГЛАВА V.

Наступленіе 6-го австрійскаго корпуса къ Скалицу и Высокову и распоряженія командира корпуса, послѣ обнаруженія наступленія противника черезъ Находское дефиле.

1. Поздняя отдача диспозиціи лишаетъ войска возможности выполнить ее.

(Отдѣльное приложеніе I).

(Чертежъ № 19).

Отданная ф.-л. Раммингомъ диспозиція на 27 іюня, назначавшая временемъ для выступленія: бригадѣ Іоанака—$3^1/_2$ час. ночи, а всѣмъ остальнымъ бригадамъ и резервной артиллеріи—*3 часа ночи*, была разослана изъ корпуснаго штаба около $2^1/_2$ час. ночи того же дня. Такъ какъ бригадные штабы были значи-

тельно удалены отъ корпуснаго штаба[1]), а средства связи ограничивались только конными людьми, то понятно, что ко времени назначенному для выступленія, диспозиція въ бригадныхъ штабахъ еще не была получена. Кромѣ того, потребовалось время для отдачи различныхъ частныхъ приказовъ относительно выступленія войскъ съ биваковъ. Въ результатѣ, бригады выступили: Гертвека—въ 3½ час. ночи, Іонака—въ 5½ час. ночи, Розенцвейга—въ 5 час. ночи и Вальдштеттена—въ 5¼ час. ночи.— Только резервная артиллерія, бивакировавшая у Иржепина и Осетица, въ 3 в. отъ Опочно, снялась съ биваковъ въ 3 ч. ночи и то, не выкормивъ лошадей, хотя послѣднее было необходимо, такъ какъ большая часть назначеннаго ей пути шла по труднымъ песчанымъ проселочнымъ дорогамъ.

Итакъ, съ первыхъ шаговъ корпусный командиръ утрачивалъ одно изъ важныхъ средствъ для управленія отдѣльными колоннами корпуса на маршѣ—*уравниваніе ихъ движенія путемъ назначенія часа выступленія съ ночлеговъ*, а съ тѣмъ вмѣстѣ могли нарушиться для него разсчеты по желательной группировкѣ войскъ на случай столкновенія съ противникомъ на маршѣ въ невыясненной обстановкѣ и управленіе колоннами при завязкѣ боя.

2. Полученіе командиромъ корпуса свѣдѣній о несомнѣнномъ наступленіи противника и неизбѣжности встрѣчнаго столкновенія.

Въ 4 часа ночи, когда диспозиція уже приводилась въ исполненіе, ф.-л. Раммингъ въ Опочно получилъ упомянутое выше (см. стр. 149) донесеніе полковника гр. Туна о занятіи пруссаками Находа къ 9 час. вечера 26 іюня, объ отходѣ его самого съ 2 эск., 2 орудіями и ½ ротою къ Высокову и просьбу подкрѣпить его пѣхотною частью.

[1]) Отъ Опочно (шт. корпусъ) разстоянія: до Б. Рогеница (бр. Вальдшт.) 7 верстъ, до Богуславца (бр. Розенцвейга)—5 в., до Добрушки (бр. Гертвека)—4 в., до Валы (бр. Іонака)—6 в.

Пославъ объ этомъ донесеніе Главнокомандующему въ Іозефштадтъ, ф.-л. Раммингъ отправился спѣшно въ Скалицъ, на пути обогнавъ бригаду Вальдштеттена.

Прибывъ въ Скалицъ въ 7 ч. утра, онъ нашелъ здѣсь только 1/2 роту полка Кевенгюллера (отряда гр. Туна), отосланную сюда утромъ. Графъ Тунъ съ 2 эск. и 2 орудіями еще оставался въ Высоковѣ и *пруссаки утромъ еще не обнаруживали никакой активности.*

На основаніи этихъ свѣдѣній Раммингъ послалъ съ офицеромъ генеральнаго штаба приказъ Розенцвейгу [1]) *слѣдовать, вмѣсто Скалица, въ Клены* и самъ направился туда же.

Въ д. Клены командиръ корпуса получилъ отъ начальника 1 резервной кавалерійской дивизіи ф.-л. принца Гольштейнскаго подробный рапортъ о всемъ, происшедшемъ наканунѣ, и сводку свѣдѣній о противникѣ. Докладъ этотъ не прибавилъ ничего новаго къ тому, что зналъ уже ф.-л. Раммингъ [2]).

Совокупность всѣхъ свѣдѣній о противникѣ давала возможность Раммингу около 7 1/2 час. утра заключить:

1) что черезъ Находское дефиле двигается сильный противникъ;

2) что значительныя силы его могутъ угрожать со стороны Полица и Траутенау.

3. Возможное, отвѣчающее обстановкѣ, рѣшеніе командира корпуса.

(Отдѣльное приложеніе I).

(Чертежъ № 20).

Дабы принять рѣшеніе въ такой обстановкѣ, командиру корпуса слѣдовало: имѣя въ виду указанную *сводку свѣдѣній о*

[1]) Около 7 час. утра голова его бригады выходила уже изъ Крчина, направляясь на Нагоржанъ-Лготу.

[2]) Свѣдѣнія о противникѣ по диспозиціи Главнокомандующаго, по донесеніямъ майора Мейснера (см. стр. 151 и 152) и по утреннему донесенію графа Туна.

противникъ и характеръ *мѣстности* и учитывая возможную *группировку своихъ войскъ* [1]) къ 7—7½ часамъ утра и дальнѣйшую скорость ихъ движенія (эти данныя въ любую минуту долженъ былъ дать штабъ корпуса), руководствоваться поставленной кор-

пусу *задачей* (прикрывать сосредоточеніе арміи къ Іозефштадту, занявъ позицію у Скалица и выславъ авангардъ къ Находу) и предуказаннымъ корпусу *активнымъ характеромъ* дѣйствій (рѣ-

[1]) Какъ колоннъ своего корпуса, такъ и, въ крупныхъ чертахъ,— ближайшихъ сосѣднихъ корпусовъ. Ближайшій сосѣдъ—10-й австрійскій корпусъ—съ утра 27 іюня долженъ былъ наступать отъ Яромиржа на Траутенау. Такое движеніе его въ значительной мѣрѣ обезпечивало 6-й корпусъ отъ покушеній пруссаковъ съ сѣвера (отъ Траутенау).

шительно атаковать противника вездѣ, гдѣ бы онъ ни показался).

Къ 7 часамъ утра, части 6-го австрійскаго корпуса, выступивъ съ указаннымъ выше опозданіемъ съ мѣстъ ночлега, находились *(чертежъ № 20)*:

Бригада Гертвека—достигла д. Врховинъ.

Бригада Іонака—подходила къ Нейштадту.

Бригада Розенцвейга—головою выходила изъ Крчина.

Бригада Вальдштеттена—между Есеницемъ и Спитою.

Резервн. артиллерія—между Мержичемъ и Б. Рогеницемъ.

Кав. бригада пр. Сольмса—собиралась къ Кленамъ, гдѣ находилось ядро ея (4 эск. кирасиръ и 8 конн. ор.).

Кав. бригада ген. Шиндлекера—въ Доланѣ.

Группировка войскъ для Раммнга была выгодна въ томъ отношеніи, что: а) находясь отъ любой изъ своихъ бригадъ не далѣе 6 верстъ (1/2 часа ѣзды рысью) и съ каждою минутою все сближаясь съ тремя изъ нихъ (Іонака, Розенцейга и Вальдшт.), еще не направленными на плато, такъ какъ онѣ двигались въ районъ Скалицъ-Клены,—онъ имѣлъ возможность быстро передать свой приказъ; б) направленіе движенія трехъ бригадъ (Гертвека, Іонака и Розенцвейга) позволяло немедля бросить на Венцельсбергское плато 21 бат., 4 эск. и 24 орудія и черезъ 1/2—1 ч. времени, т. е. къ 8 1/2—9 ч. имѣть ихъ тамъ, а къ этому же времени четвертая бригада могла подойти къ Высокову.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, казалось бы, надлежало:

а) рѣшиться на энергичныя наступательныя дѣйствія противъ пруссаковъ, дебуширующихъ изъ Находскаго дефиле, поставивъ себѣ *ближайшею задачею* овладѣніе хребтомъ Крамольна—Врховинъ, а въ частности—Высоковскимъ и Венцельсбергскимъ плато;

б) немедленно создать группировку войскъ, наиболѣе обезпечивающую успѣхъ этихъ дѣйствій, давъ направленіе бригадамъ, вмѣсто прежняго фронта Скалицъ—Высоковъ,—на новый фронтъ Венцельсбергъ—Высоковъ, стараясь возможно скорѣе закрѣпить за собою и Высоковское плато;

в) развить развѣдку въ направленіи отъ своего лѣваго фланга на Полицъ [1]), т. е. къ сѣверу отъ д.д. Костелецъ и Гроновъ;

г) до выясненія вѣроятности появленія пруссаковъ отъ Полица, принять мѣры для возможнаго обезпеченія своего фланга.

4. Распоряженія ф.-л. Раммингa около 8—8½ часовъ утра и оцѣнка ихъ.

Ф.-л. Раммингъ, оцѣнивъ обстановку, около 8 час. утра отдалъ слѣдующія распоряженія въ Кленахъ:

1) фельдмаршалъ-лейтенанту принцу Гольштейнскому немедленно притянуть бригаду Шиндлекера изъ Долана къ бригадѣ принца Сольмса, собиравшейся у Кленъ.

2) Вальдштеттену выдвинуть 6-й егерскій батальонъ въ лѣсъ у Дубно на одну высоту съ бригадой пр. Сольмса для прикрытія кавалеріи.

3) корпусной резервной артиллеріи направиться, вмѣсто Ржикова въ Клены.

4) полк. графу Вурмбрандту съ 3 эскадронами уланъ выдвинуться въ Костелецъ для наблюденія за дорогами въ Гроновъ—Полицъ и въ Находъ.

Послѣ этого к-ръ к-са возвратился въ Скалицъ и въ 8½ час. утра послалъ письменный приказъ Іонаку: „по прибытіи въ Клены, выдвинуть 14-й егерск. бат. къ Высокову“. Бригадѣ Гертвека не было послано никакихъ приказовъ, такъ какъ она, согласно диспозиціи, двигалась на Высоковъ.

Вслѣдствіе изложенныхъ распоряженій, 6-й корпусъ, по окончаніи всего марша, долженъ былъ расположиться слѣдующимъ образомъ: одна пѣх. бригада у Высокова, двѣ пѣхотн. и двѣ кавалер. бригады и резервная артиллерія—у Кленъ, одна пѣхотн. бригада—у Скалица.

---

[1]) Хотя было выяснено, что значительныя силы пруссаковъ наступаютъ не только черезъ Полицъ, но и на Траутенау, но появленія ихъ съ этого послѣдняго направленія Раммингу нечего было опасаться, такъ какъ въ это время отъ Яромиржа на Траутенау (27 іюня) наступалъ 10-й австр. корпусъ.

Оцѣнивая эти распоряженія, мы видимъ, что ф.-л. Раммингъ, видимо, рѣшился *отступить отъ формальнаго выполненія* приказа Бенедека—занять позицію у Скалица— *и призналъ необходимымъ дѣйствовать активно* противъ пруссаковъ, идущихъ черезъ Находское дефиле; однако *исполненіе этого рѣшенія совершенно не отвѣчало существу его и не обезпечивало шансовъ на успѣхъ.* Пруссаки же двигались черезъ дефиле и, видимо, стремились овладѣть Высоковскимъ плато; времени терять было нельзя, нужно было стараться предупредить ихъ на обоихъ плато, пользуясь возможностью сдѣлать это широкимъ фронтомъ и почти всѣми силами корпуса (бригады Іонака, Гертвека и Розенцвейга и кав. бригада принца Сольмса). Порядокъ движенія корпуса это позволялъ. Начальству 6-го австр. корпуса, конечно, были извѣстны свойства мѣстности за хребтомъ и оно могло заключить, что изъ дефиле пруссаки имѣли возможность дебушировать лишь походною колонною, медленно развертывающеюся въ стороны. Слѣдовательно, даже если передовыя части пруссаковъ уже были на плато, то оставалась полная возможность смять ихъ, атаковавъ превосходными силами, широкимъ фронтомъ.

Между тѣмъ Раммингъ, вмѣсто энергичныхъ дѣйствій въ направленіи на плато, отдаетъ распоряженія для сосредоточенія двухъ бригадъ пѣхоты, дивизіи конницы и резервной артиллеріи корпуса къ Кленамъ,—пункту, не дававшему никакихъ тактическихъ выгодъ для полученія господства надъ плато и изъ котораго развертываніе для наступленія на пруссаковъ, захватившихъ фронтъ высота „1165"—д. Венцельсбергъ, было бы весьма затруднительно, такъ какъ вскорѣ австрійцы попадали бы подъ огонь прусской артиллеріи. [1]) Одну бригаду оставляетъ въ Скалицѣ и только одной бригадѣ Гертвека сохраняетъ направленіе на Высоковъ, не пославъ ей никакого новаго приказа.

Къ этому необходимо добавить, что предварительное стягиваніе бригадъ Іонака и Розенцвейга къ Кленамъ требовало болѣе

[1]) Разстоянія: высота „1165"—Клены=3 версты; католическ. церк. у Венцельсберга—Клены=2 в. 400 саж. Дальность дѣйств. огня прусскихъ 6-ти и 4-фнт. пушекъ—2½ в., а полная дальность до 3 в.

значительнаго времени, чѣмъ ихъ кратчайшее движеніе на плато изъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ ихъ застало бы приказаніе.

Оставленіе Гертвека безъ новаго приказа въ сочиненіи австр. генер. штаба (стр. 68) объяснено именно тѣмъ, что его бригада уже двигалась на Высоковъ. Однако это слѣдуетъ признать недостаточнымъ мотивомъ: въ диспозиціи по корпусу (см. выше) не было указано общей цѣли движенія, а поэтому дѣйствія ген. Гертвека могли оказаться несогласными съ намѣреніями командира корпуса. Несомнѣнно,—слѣдовало оріентировать его относительно свѣдѣній о противникѣ, рѣшенія корпуснаго командира и указать ему частную задачу, тѣмъ болѣе что бригада эта играла роль бокового авангарда и отъ успѣха первоначальныхъ дѣйствій ея во многомъ могли зависѣть условія вступленія въ бой прочихъ бригадъ корпуса.

Конница, за исключеніемъ трехъ эск. уланъ, направленныхъ въ Костелецъ, осталась неиспользованной; между тѣмъ появленіе ея (пока частей бригады пр. Сольмса съ конною батареею), напр., у Крамольны,—на командующемъ плато, на флангѣ пути движенія пруссаковъ изъ дефиле, могло оказать значительно задерживающее вліяніе на развертываніе ихъ изъ походной колонны (Крамольна—шоссе изъ Находа въ Альтштадтъ=около $1^1/_2$ верстъ, дальность огня австр. конныхъ пушекъ).

Насколько цѣлесообразно порою стягиваніе колоннъ къ исходнымъ для наступленія пунктамъ при веденіи преднамѣренно наступательнаго боя противъ остановившагося противника, когда борьба за свободу дѣйствій уже не имѣетъ остраго характера и таковая—на сторонѣ наступающаго,—настолько во встрѣчномъ столкновеніи это стягиваніе неумѣстно, такъ какъ влечетъ за собою потерю времени, за нею,—съ утратою тактическихъ преимуществъ надъ противникомъ въ мѣстности,—влечетъ потерю инициативы, а затѣмъ и вообще свободы дѣйствій.

Итакъ, необходимо признать, что и послѣднія распоряженія Рамминга по подготовкѣ встрѣчнаго столкновенія съ пруссаками, дебуширующими изъ Находскаго дефиле, не сулили командиру

корпуса сохраненія свободы дѣйствій путемъ захвата мѣстнаго рубежа, господствующаго надъ окружающею мѣстностью.

Положительною данною въ дѣйствіяхъ командира 6-го австр. корпуса является стремленіе его, послѣ полученія донесенія графа Туна, поѣхать впередъ и лично удостовѣриться въ происходящемъ, а не мѣнять только что разосланныя распоряженія.

Пока ф.-л. Раммингъ отдавалъ эти распоряженія, все еще не рѣшаясь окончательно бросить всѣ силы для овладѣнія хребтомъ, передовыя части пруссаковъ, еще съ вечера захватившія Находъ, сами перешли въ наступленіе и завязали бой съ бригадой Гертвека, подошедшей къ 8 часамъ утра къ Врховину.

ГЛАВА VI.

Наступленіе 5-го прусскаго корпуса къ Находу. Дѣйствія и распоряженія командира корпуса непосредственно передъ встрѣчнымъ столкновеніемъ, утромъ 27-го іюня, и ихъ оцѣнка.

Какъ сказано выше (стр. 147), свѣдѣнія, полученныя къ вечеру 26-го іюня въ штабѣ 5-го прусскаго корпуса и обрисовывавшія нахожденіе австрійскихъ войскъ (правда, немногочисленныхъ) какъ съ *фронта* (у Находскаго дефиле—пѣхота съ арт. и конницей), такъ и весьма близко съ *лѣваго фланга* (разъѣзды на линіи Ней—Градекъ—Быстрый, могущіе принадлежать къ частямъ австр. арміи, расположенной гдѣ-либо въ районѣ Нейштадтъ—Добрушка—Опочно),—не вызвали со стороны командира корпуса, ген. Штейнмеца, никакихъ распоряженій о производствѣ болѣе дальней конной развѣдки, дабы заглянуть глубже за обнаруженныя слабыя передовыя части противника; не вызвали они и никакихъ опасеній за чрезмѣрно оторванный отъ главныхъ силъ авангардъ, предоставленный собственнымъ си-

ламъ въ совершенно туманной обстановкѣ въ теченіе minimum 5 часовъ (Находъ—Рейнерцъ = 20 в.).

Сформированная къ ночи на 27-е іюня Сводная кав. бригада ген.-м. Внука (8-й драг. и 1-й уланск. полки и 1 конная батарея; всего—8 эск. и 6 кон. ор.), являвшаяся органомъ развѣдки, непосредственно подчиненнымъ командиру корпуса, не получила никакой задачи.

Согласно диспозиціи, отданной въ 1 ч. дня 26 іюня, главныя силы и резервъ корпуса выступили съ мѣстъ ночлега (Рейнерцъ и Рюккертсъ) въ 5 час. ночи 27-го іюня и двинулись по шоссе на Шланей—Находъ.

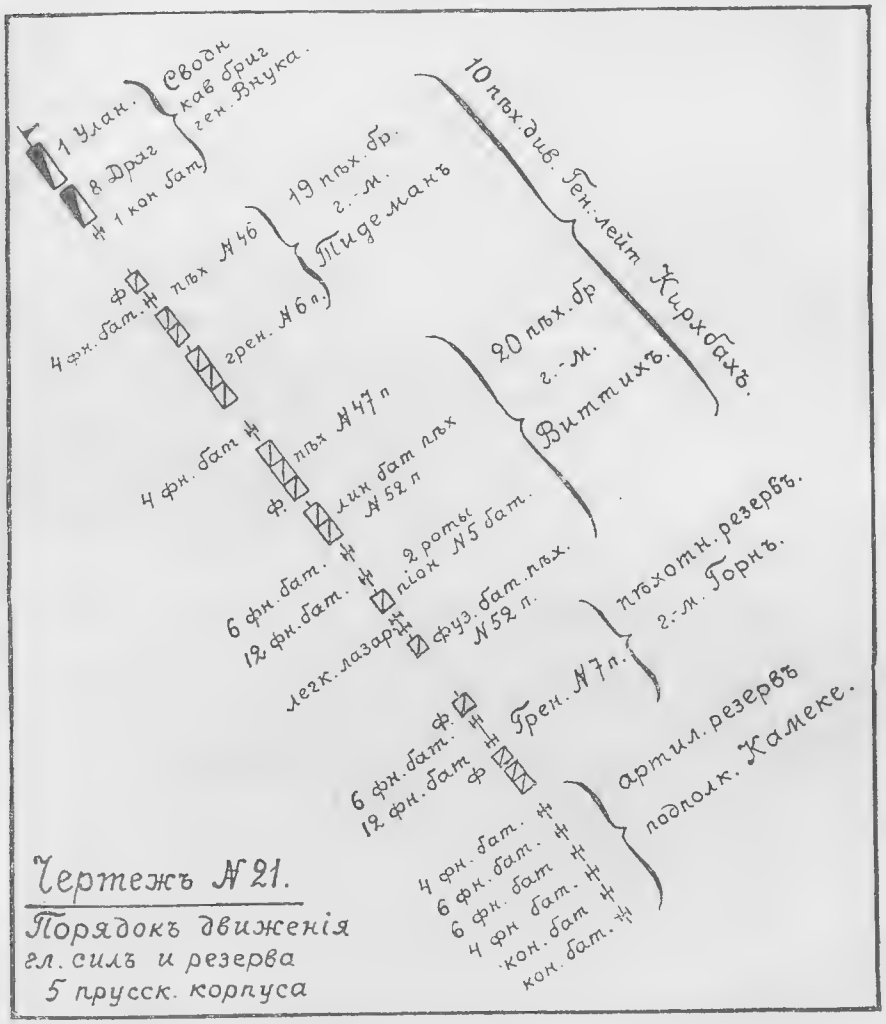
Порядокъ движенія изображенъ на схемѣ *(чертежъ № 21)*.

Повидимому, не придавая значенія вчерашнему столкновенію авангарда съ австрійцами у границы, ген. Штейнмецъ утромъ рѣшилъ: на 27-е іюня ограничиться переходомъ главныхъ силъ и резерва до Находа, въ окрестностяхъ котораго приказалъ выбрать бивачныя мѣста. Самъ онъ, обогнавъ колонну,—прибылъ въ началѣ 9-го часа утра въ Находъ, гдѣ получилъ донесеніе отъ начальника авангарда (ген. Левенфельда), что авангардъ находится въ Альтштадтѣ, а передовой отрядъ, не встрѣтивъ непріятеля, достигъ до подошвы горы Бранка.

И вотъ на основаніи этихъ свѣдѣній, *обнимавшихъ обстановку впередъ только на разстояніе около 2 верстъ* отъ Находа, до подошвы возвышавшагося передъ глазами и закрывавшаго горизонтъ хребта,—корпусный командиръ *рѣшилъ, что въ этотъ день столкновенія съ противникомъ не будетъ*, и послалъ начальнику авангарда приказъ—расположиться бивакомъ на Венцельсбергскомъ плато и выставить аванпосты по направленію къ Нейштадту и Скалицу. Мало того,—онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ разъѣздъ отъ драгунск. № 8 полка въ Гроновъ для сообщенія 2-ой гвард. пѣхотн. дивизіи, что Находомъ овладѣли безъ боя и что въ ея помощи на сегодняшній день не предвидится надобности.

Изъ изложеннаго въ предыдущемъ отдѣлѣ этой главы мы знаемъ, насколько умозаключенія ген. Штейнмеца были далеки

отъ истины. Въ то время, какъ онъ, вполнѣ успокоившись за результатъ сегодняшняго дня, — съ завязанными глазами бросалъ на Венцельсбергское плато свой слабый авангардъ (7 бат., 5 эск., 12 ор. и 1 р. піон.) безъ всякой опредѣленной боевой



Чертежъ № 21.
Порядокъ движенія гл. силъ и резерва 5 прусск. корпуса

задачи, имѣя голову главныхъ силъ, по разсчету движенія (3 часа хода, съ 5 до 8 ч. утра), въ разстояніи около 8 верстъ отъ Находа и около 11—12 в. отъ позиціи на Венцельсбергскомъ плато,—къ противоположной подошвѣ этого плато широ-

кимъ фронтомъ приближались три австрійск. бригады (Гертвека, Іонака и Розенцвейга), всего: 21 бат., 4 эск. и 24 ор.

Такая полная неосвѣдомленность корпуснаго командира, являясь въ данномъ случаѣ прямымъ слѣдствіемъ отсутствія непосредственно ему подчиненной дальней развѣдки и неудовлетворительной развѣдки начальника авангарда, — ярко подчеркиваетъ необходимость для старшаго начальника *развѣдку въ интересахъ всего подчиненнаго ему войскового соединенія—организовать и держать непосредственно въ своихъ рукахъ*, не передовѣряя ея подчиненному частному начальнику.

Къ счастью для пруссаковъ, и приближавшіеся въ подавляющихъ силахъ австрійцы шли также съ завязанными глазами, вслѣдствіе того, что командиръ 6-го австр. корпуса ф.-л. Раммингъ совершенно не использовалъ громадныхъ средствъ конной развѣдки, бывшихъ въ его распоряженіи (30 эск., 16 к. ор.), дабы хоть отчасти разогнать тотъ густой тактическій туманъ, который окутывалъ Венцельсбергское и Высоковское плато и Находское дефиле.

Назрѣвшее неизбѣжное встрѣчное столкновеніе противниковъ должно было показать, какими средствами и въ какой мѣрѣ слѣдуетъ пользоваться для полученія успѣха въ подобнаго рода обстановкѣ.

ГЛАВА VII.

Завязка боя.

Столкновеніе авангарда 5-го прусскаго корпуса съ австрійскою бригадою ген. Гертвека (боковымъ авангардомъ 6-го австрійскаго корпуса).

(8½—10 час. утра).

I. Самостоятельныя дѣйствія авангарда 5-го прусскаго корпуса до постановки ему задачи корпусн. командиромъ.

(Чертежъ № 22).

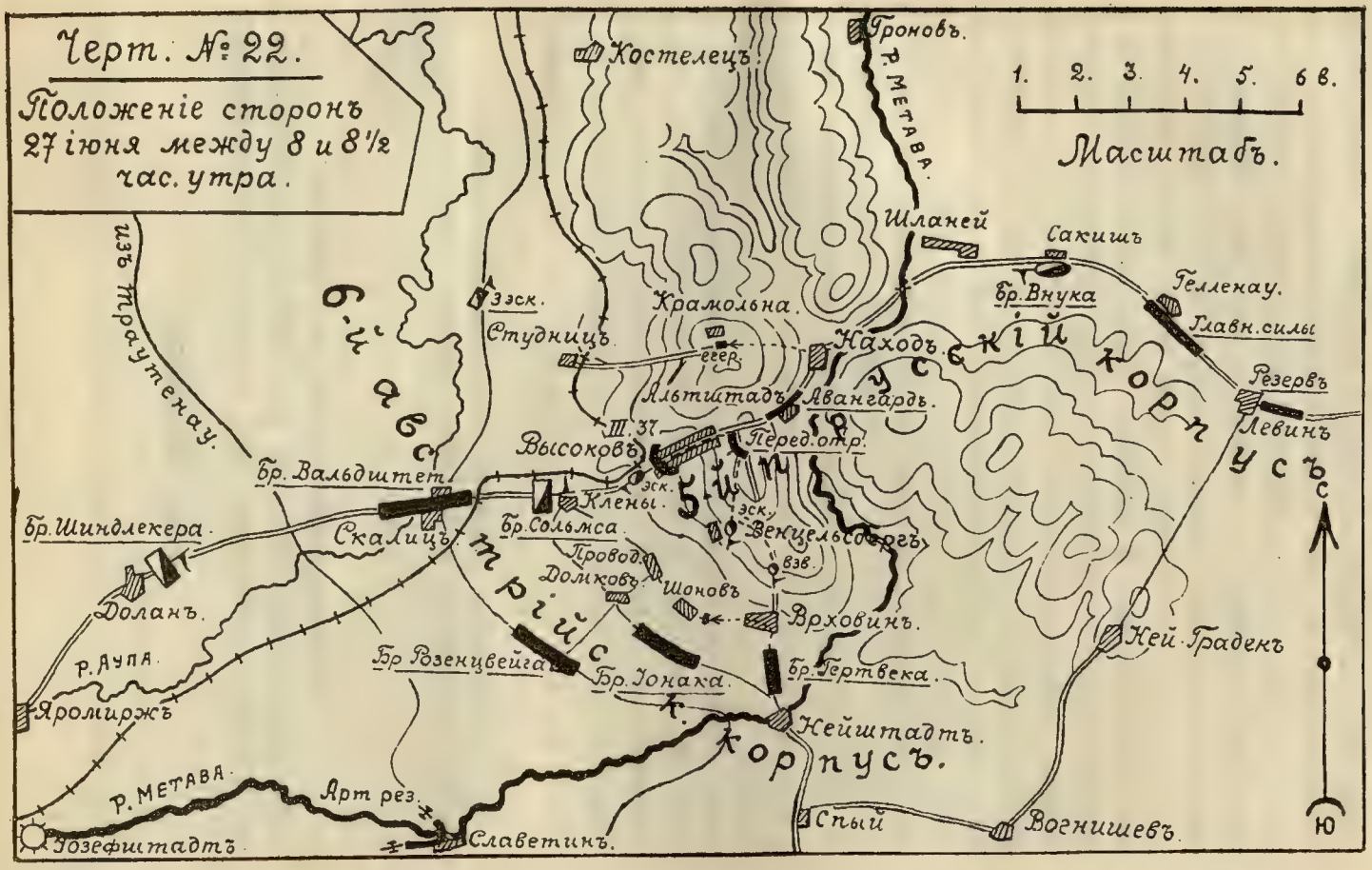
Главныя силы авангарда 5-го прусскаго корпуса (4½ бат., 3 эск., 6 ор. и 1 р. піон.), ночевавшія у Шланея, выступили въ 6 час. утра и направились на Находъ; въ этотъ-же часъ двинулся отъ Альтштадта къ Высокову передовой отрядъ полк. Бѣлова.

Ген. Левенфельдъ выступилъ часомъ позднѣе (вмѣсто 5, въ 6 час.) самовольно, дабы этимъ путемъ сблизиться на 4—5 в. съ главными силами корпуса.

Видимо, чувствуя полную неопредѣленность обстановки, онъ *въ 7 утра* выслалъ наконецъ на развѣдку оба эскадрона драг. № 4 полка, бывшіе при передовомъ отрядѣ: 1-й—по дорогѣ на Нейштадтъ, а 2-ой—по шоссе на Скалицъ; одна егерская рота выдвинута на развѣдку къ сѣверо-западу, къ Крамольнѣ, а полубатальону Куровскаго (III, 37), составлявшему ночью резервъ передовыхъ постовъ между Находомъ и Альтштадтомъ, приказано съ ½-ротою егерей занять д. Высоковъ.

Полубатальонъ Куровскаго заставилъ аванпосты графа Туна отступить къ 8 час. утра къ Кленамъ и занялъ д. Высоковъ; при немъ же остался и 2-ой эск. драгунъ.

Непосредственно въ распоряженіи полк. Бѣлова къ 8 час. утра оставались: одинъ бат. (II, 37), ½-рота егерей и одна 4-фнт.


Черт. № 22.
Положеніе сторонъ 27 іюня между 8 и 8½ час. утра.
1. 2. 3. 4. 5. 6 в.
Масштабъ.
Костелецъ
Троновъ
Р. МЕТАВА
Шланей
Сакишъ
Гелленау.
Главн. силы
Резервъ
Левинъ
Br. Внука
Находъ
Авангардъ
Альтштадъ
Крамольна
Студницъ
Высоковъ
Перед. отр.
Клены
Br. Сольмса
Венцельсбергъ
Шоновъ
Домковъ
Провод.
Врховинъ
Br. Тертвека
Br. Розенцвейга
Br. Іонака
Нейштадтъ
Кей Градекъ
Вогнишевъ
Спый
Славетинъ
Арт рез.
Р. МЕТАВА
Р. АУПА
Яромиржъ
Josefstadtъ
Доланъ
Br. Шиндлекера
Br. Вальдштет
Скалицъ
изъ Траутенау.
3 эск.
III. 37
эск.
взв.
ггер.
6-й авс
5-й
3-й
4-й
2-й кор
1-й кор
Ю

батарея. Полубатальонъ Бояна (III, 37), стоявшій ночью на аванпостахъ, еще не собрался.

1-й эскадронъ, дойдя до католической церкви у Венцельсберга и выславъ разъѣздъ къ Врховину, тотчасъ же обнаружилъ: большую колонну пѣхоты съ артиллеріею, двигавшуюся съ музыкою и пѣснями по дорогѣ отъ Нейштадта къ Врховину; кромѣ того, у Шонова видны были непріятельскія войска [1]).

Генералъ маіоръ Левенфельдъ въ это время занимался распоряженіями относительно выбора биваковъ на Венцельсбергскомъ плато. *Около* 8½ *час. утра* онъ получилъ донесеніе отъ 1-го эск. о появленіи австрійцевъ на фронтѣ Врховинъ-Шоновъ (не далѣе 2 верстъ отъ Венцельсберга-Сохорса).

Немедленно нач. авангарда отдалъ слѣд. распоряженія:

а) полковнику Бѣлову, съ находящимися подъ рукою частями его передового отряда, стоявшими у подошвы горы Бранка (II, 37, ½-рота егерей и 4-фнт. батарея)—подняться на Венцельсбергское плато и *встрѣтить* наступающаго противника;

б) командиру 4-го драг. полка маіору фонъ-Майеру, двигавшемуся изъ гл. силъ авангарда отъ Альтштадта съ 3-мя эскадронами своего полка, — идти на рысяхъ на поддержку 1-го эскадрона и затѣмъ *наступать* на непріятеля;

в) остальнымъ войскамъ авангарда, подошедшимъ въ это время къ Альтштадту (3½ бат. [2]), 2 егерск. роты и 1 батарея),—оставивъ фузилерный бат. въ этомъ селеніи,—*ускоренно слѣдовать* на Венцельсбергское плато: батареѣ по Скалицкому шоссе, а пѣхотѣ прямикомъ черезъ лѣсистую гору Бранка.

2. Дѣйствія прусскаго передового отряда.

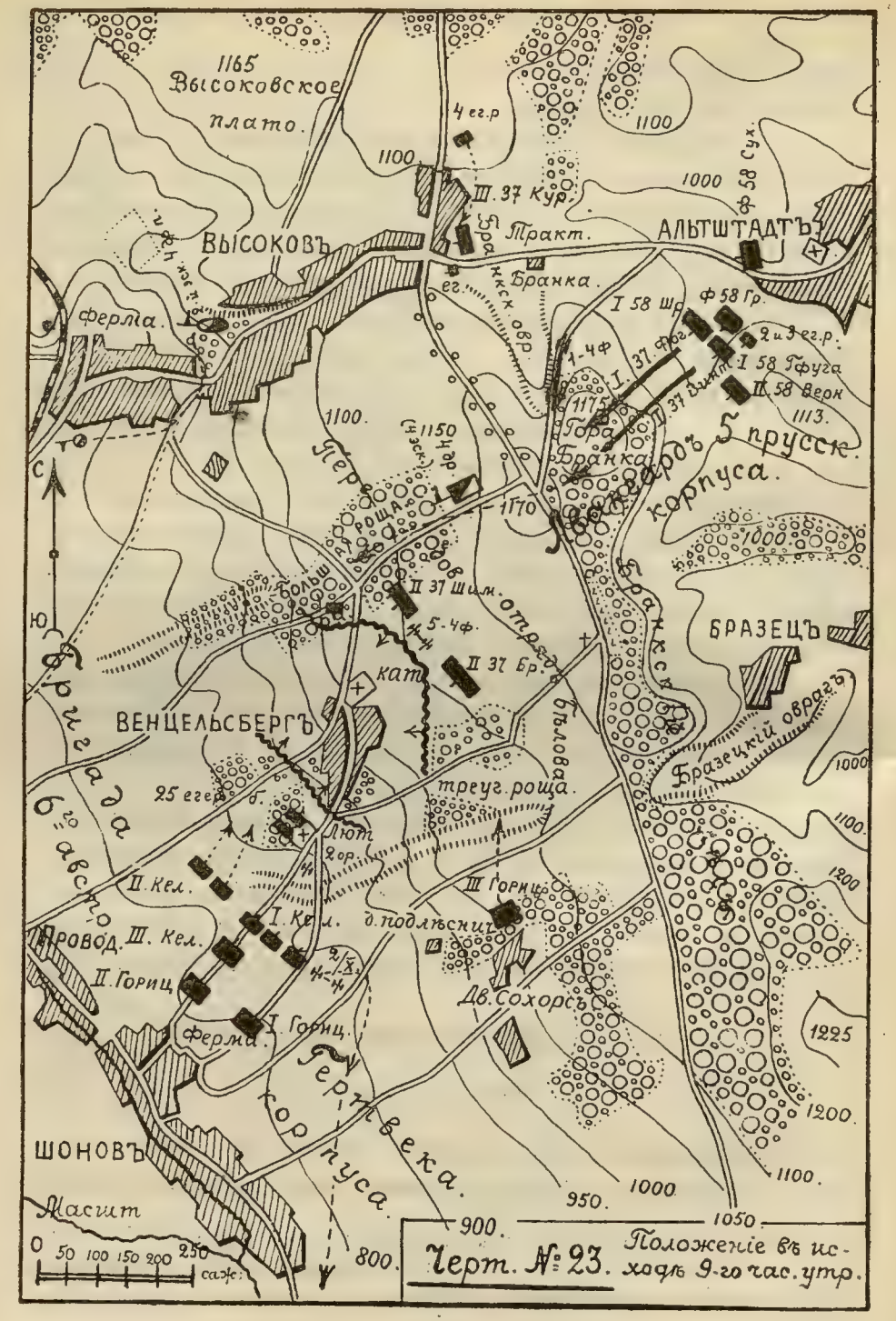
(Чертежъ № 23).

Полковникъ Бѣловъ, получивъ приказъ начальника авангарда, немедленно двинулъ стоявшія близъ трактира Бранка

---

[1]) То была бригада Гертвека, авангардъ коей достигъ уже Шонова.

[2]) Одинъ полубат. находился на переправѣ черезъ р. Метаву и одинъ полубат.—въ прикрытіи къ обозу.


1165
Высоковское
плато.
ВЫСОКОВЪ
ферма.
АЛЬТШТАДТЪ
Тракт.
Бранка.
Гора
Бранка
Генералъ 5 прусск.
корпуса.
Бранская
БРАЗЕЦЪ
Бразецкій овраг.
треуг. роща.
ВЕНЦЕЛЬСБЕРГЪ
Бригада
6-го австр.
Провод.
Дв. Сохорсъ
ШОНОВЪ
Масит
Герт. века.
корпуса.
Черт. № 23.
Положеніе въ исходѣ 9-го час. утр.

части передового отряда по Нейштадтской дорогѣ (II, 37, 1/2 рота егерей и 5-я 4-фнт. батарея), поставивъ себѣ *задачею: предупредить противника въ захватѣ д. Венцельсбергъ.*

Его опередили 3 эскадрона 4-го драг. полка, которые на рысяхъ выѣхали на плато (высота „1170“) и здѣсь приняли на себя 1-й эскадронъ, который отходилъ отъ Венцельсберга, выяснивъ энергичное наступленіе австрійской пѣхоты съ нѣсколькими орудіями отъ д. Шоновъ по обѣ стороны дороги на д. Венцельсбергъ.

Маіоръ фонъ-Майеръ пытался развернуть свои 4 эскадрона и наступленіемъ въ конномъ строю задержать движеніе противника къ Венцельсбергу, но вскорѣ встрѣченный ружейнымъ огнемъ австр. пѣхоты, успѣвшей занять сады и южную часть д. Венцельсбергъ, и гранатнымъ огнемъ двухъ орудій отъ лютеранской церкви, принужденъ былъ отойти къ юго-восточному углу большей рощи.

Какъ разъ въ это время на высоту „1170“ поднималась колонна полк. Бѣлова. Получивъ свѣдѣнія отъ конницы о положеніи дѣлъ и оцѣнивъ обстановку, полк. Бѣловъ, видимо, заключилъ, что въ артиллеріи онъ имѣетъ перевѣсъ надъ противникомъ, а въ пѣхотѣ—по крайней мѣрѣ, равныя силы; мѣстность давала командованіе пруссакамъ, а захватъ сѣверной части д. Венцельсбергъ съ католическою церковью ставилъ бы ихъ въ одинаковыя условія по овладѣнію всего этою деревнею и удержанію ея до подхода подкрѣпленій.

Въ соотвѣтствіи съ симъ, онъ *рѣшилъ выбить противника изъ д. Венцельсбергъ, развернувъ безъ резерва всѣ свои силы въ одну линію.* Отрядъ быстро перестроился въ боевой порядокъ: батарея въ серединѣ, справа и слѣва по одному полубатальону (II, 37) съ разсыпанною впереди стрѣлковою цѣпью (3-и шеренги ротъ),—и энергично двинулся по высокимъ хлѣбамъ на Венцельсбергъ, не открывая пока огня.—Егерская полурота была направлена черезъ большую рощу для охвата деревни съ сѣвера.

Не доходя шаговъ 300 до Венцельсберга, на краю перваго уступа покатости, откуда открывался отличный кругозоръ и

обстрѣлъ, отрядъ остановился, замѣтивъ непріятеля, занимавшаго лютеранскую церковь и южную часть д. Венцельсбергъ. Стрѣлковая цѣпь завязала перестрѣлку съ австрійцами; полурота егерей, выйдя изъ большой рощи, разсыпалась по южной ея опушкѣ около дороги, идущей на Венцельсбергъ. Дистанція огня около 750 шаговъ; слѣдовательно, только егеря вели дѣйствительный огонь (дальность огня ихъ игольчатыхъ штуцеровъ=1000 ш.), фузилеры-же стрѣляли на полную дальность ружья (дальность=800 ш.) и на хорошія пораженія разсчитывать не могли; лишь стрѣлк. цѣпь лѣвофланговаго полубатальона съ западной опушки фруктоваго сада (дист. около 600 ш.) успѣшно поражала своимъ огнемъ австрійцевъ, засѣвшихъ въ южномъ концѣ Венцельсберга, а равно прислугу и лошадей двухъ австр. орудій, стоявшихъ южнѣе лютеранской церкви (дистанція около 800 шаговъ). Батарея открыла рѣшительный огонь съ дист. около 400 саж. также по этимъ орудіямъ.

Довольно значительныя потери, начавшіяся у пруссаковъ отъ ружейнаго огня австрійцевъ, ведшагося съ дистанціи около 800 шаговъ, показывали, что противникъ у Венцельсберга имѣлъ свою хорошо вооруженную пѣхоту. Таковою въ австрійской арміи были егерскіе батальоны, вооруженные нарѣзными штуцерами съ дальностью стрѣльбы: у рядовыхъ 1-хъ и 2-хъ шеренгъ—до 1000 шаг., а у всѣхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 3-хъ шеренгъ—до 1200 шаговъ.

Былъ 9-й часъ утра на исходѣ. Едва успѣлъ прусскій передовой отрядъ открыть огонь, какъ батарея попала подъ огонь (правда, не особенно дѣйствительный) новой австрійской батареи, выѣхавшей къ большой промоинѣ, въ $^1/_2$-верстѣ къ юго-зап. отъ подлѣсничества, а въ густыхъ и высокихъ хлѣбахъ юго-западнѣе Венцельсберга, на фронтѣ отъ дороги Шоновъ-Бразецъ до дороги Проводовъ—Венцельсбергъ (протяженіе около 1200 шаговъ) обнаружилось наступленіе значительныхъ частей австр. пѣхоты.

Появленіе батареи противника и развертываніе его пѣхоты на фронтѣ около 1200 шаговъ могли указать полк. Бѣлову, что

на него наступаетъ *не менѣе австрійской бригады*, съ егерскимъ батальономъ которой онъ уже завязалъ перестрѣлку у Венцельсберга [1]).

При такихъ условіяхъ, имѣя всего $4^1/_2$ роты пѣхоты и 6 ор., переходить въ дальнѣйшее наступленіе на 7 бат. противника было безумно. Слѣдовало временно перейти къ выжидательному бою, использовать свое выгодное командующее положеніе на гребнѣ перегиба Венцельсбергской покатости, притомъ—положеніе, слегка охватывающее огнемъ сѣверную часть деревни и католическую церковь, и постараться удержаться здѣсь до подхода главныхъ силъ авангарда, обезпечивъ имъ свободный выходъ на плато.

Видимо, подобныя соображенія руководили и полк. Бѣловымъ, который, въ виду выяснившихся новыхъ данныхъ обстановки, принялъ и новое рѣшеніе: *встрѣтить наступленіе австрійцевъ на занятомъ имъ гребнѣ.*

3. Наступленіе и развертываніе бригады Гертвека.

(Чертежъ № 23).

Австрійская бригада ген. Гертвека въ началѣ 7-го часа утра достигла Нейштадта. Въ авангардѣ ея шелъ 25-й егерскій батальонъ и два орудія 4-фнт. батареи $^2/_X$ [2]).

Бригада не имѣла своей конницы, а потому далѣе удаленія пѣхотныхъ патрулей ничего не видѣла. Единственныя свѣдѣнія отъ конницы Гертвекъ получилъ, подходя къ Врховину. Именно, эскадронъ уланъ маіора Мейснера, уходившій изъ Нейштадта въ Клены на присоединеніе къ полку и дивизіи, обнаружилъ въ началѣ 8-го часа утра прусскихъ драгунъ на Венцельсбергскомъ плато и далъ объ этомъ знать ген. Гертвеку.

[1]) Составъ австрійской бригады: одинъ егерскій батальонъ, два трехъ-батальонныхъ пѣхотныхъ полка и одна восьми-орудійная 4-фнт. пѣшая батарея.

[2]) Т. е. 2-ой батареи X-го артилл. полка (См. организ. австр. корпуса).

На основаніи этихъ смутныхъ свѣдѣній, Гертвекъ *предвзято* рѣшилъ, что пруссаки занимаютъ позицію на Венцельсбергскомъ плато поперекъ Нейштадтской дороги, причемъ д. Венцельсбергъ составляетъ правый флангъ ихъ позиціи, и составилъ слѣдующій планъ дѣйствій: *занявъ противника съ фронта небольшою частью войскъ, съ остальными силами своей бригады двинуться на Шоновъ, откуда и произвести ударъ во флангъ.*

Сообразно съ этимъ, дойдя до Врховина, Гертвекъ выслалъ въ сѣверномъ направленіи двѣ 1/2-роты полка Келльнера, а за ними и весь III бат. полка Горицциути съ цѣлью завязать бой съ фронта, а остальная колонна свернула на Шоновъ.

Вскорѣ 1/2-роты обнаружили прусскихъ драгунъ (это былъ разъѣздъ отъ 1-го эскадрона 4-го прусскаго драг. полка) и обстрѣляли ихъ, а затѣмъ сами и III, Горицциути, безпрепятственно вошли въ перелѣски между Нейштадтской дорогой и пос. Сохорсъ.

Въ 7 1/2 час. утра авангардъ бригады (25-й егерск. бат. и 2 ор.) достигъ Шонова и отсюда замѣтилъ прусскій разъѣздъ, быстро шедшій отъ Сохорса къ Венцельсбергу. Быстро развернувшись, егерскій батальонъ двинулся по обѣ стороны дороги отъ Шоновской фермы къ Венцельсбергу и въ началѣ 9-го часа утра занялъ 2-мя дивизіонами на южной оконечности деревни лютеранскую церковь, кладбище съ каменною стѣною и разсыпалъ въ сосѣднихъ фруктовыхъ садахъ 3-й дивизіонъ, который вскорѣ открылъ огонь по нѣсколькимъ эскадронамъ противника, которые, развернувшись въ конномъ строю, спускались къ Венцельсбергу отъ высоты „1170“ [1]). Заставивъ ихъ быстро отойти за большую рощу, егеря перенесли свой огонь на подходившую прусскую пѣхоту, остановившуюся на верхнемъ гребнѣ складки Венцельсбергской покатости и также отвѣтившую оживленнымъ ружейнымъ огнемъ съ фронта отъ опушки большой рощи до фруктоваго сада, что въ 300 ш. къ востоку отъ Венцельсберга. Два орудія батареи 2/X, ставъ южнѣе лютеранской церкви,

[1]) То были 4 эскадрона 4-го прусск. драг. полка маіора фонъ-Майера.

открыли огонь по отходившимъ отъ Венцельсберга прусскимъ драгунамъ, а затѣмъ перенесли огонь на прусскую батарею, виднѣвшуюся въ разстояніи около 1 в. между прусскою пѣхотою. Весь фронтъ, занятый пруссаками, съ поданными впередъ флангами, достигалъ 1 версты; огонь велся весьма оживленный. Все это заставляло предполагать значительныя силы противника: соображаясь съ прусской организаціей, величиною занятаго фронта и наличіемъ у пруссаковъ нѣсколькихъ эскадроновъ конницы, можно было допустить здѣсь у нихъ 3—6 батальоновъ (отъ полка до бригады).

Авангардъ Гертвека, въ виду значительности развернувшихся силъ противника, остановился въ ожиданіи подхода главныхъ силъ бригады, развертывавшихся отъ Шонова фронтомъ къ высотамъ въ три линіи, имѣя осью движенія дорогу отъ Шоновской фермы къ Венцельсбергу: въ первой линіи—вправо отъ дороги, I, Келльнера, а влѣво—II, Келльнера, [1]) оба батальона въ линіи густыхъ дивизіонныхъ колоннъ на полныхъ интервалахъ; за серединою первой линіи, вдоль дороги, наступалъ въ густой батальонной колоннѣ III, Келльнера; третью линію образовали I и II Горицциути,—тоже въ густыхъ батал. колоннахъ. 4-фнт. батарея 2/х (остальныя 6 орудій) выѣхала на правый флангъ 1-й линіи и немедленно, съ дистанціи около 1 версты (хорошими разрывами гранатъ) открыла живой огонь противъ развернувшихся въ это время на высокомъ гребнѣ за д. Венцельсбергъ непріятельскихъ войскъ и выѣхавшей на позицію прусской батареи, которая первоначально не могла къ ней пристрѣляться.

Въ это же время, направленный отъ Врховина на Сохорскіе перелѣски III, Горицциути, безпрепятственно занялъ перелѣски къ востоку отъ батареи, вблизи дома подлѣсничества.

Всѣ перестроенія бригада Гертвека закончила внѣ сферы ружейнаго огня пѣхоты пруссаковъ (болѣе 1 в. дистанціи); не

[1]) II, Келльнера, имѣлъ всего 4 роты (2 дивизіона), такъ какъ 2 роты составляли прикрытіе рез. арт. корпуса.

было потерь и отъ ихъ арт. огня, ибо открывшая огонь прусская батарея избрала цѣлью два орудія австр. авангарда. Между тѣмъ, господствуя огнемъ со своей командующей позиціи вплоть до окраины д. д. Шоновъ и Проводовъ (дистанція около 1 в. 300 саж.), [1]) эта прусская батарея въ значительной степени задержала бы, а, можетъ быть, и остановила-бы наступленіе бригады Гертвека, если-бы хоть часть орудій своихъ использовала по пѣхотѣ ея, наступавшей въ густыхъ дивизіонныхъ и батальонныхъ колоннахъ.

4. Первая атака австрійцевъ.

(Чертежъ № 23).

Окончивъ построенія, Гертвекъ *далъ отдыхъ* бригадѣ на $^1/_4$ часа и въ исходѣ 9-го часа перешелъ въ дальнѣйшее наступленіе, имѣя впереди 1-ой линіи слабую стрѣлковую цѣпь (3-и шеренги I и II, Келльнера).

Подойдя къ позиціи егерскаго батальона, составившаго центръ 1-ой линіи,—оба батальона Келльнера попали подъ сильный ружейный огонь съ фланговъ прусской пѣхоты (отъ большой рощи и отъ фрукт. сада), быстро достигшей огневого перевѣса надъ слабою австрійск. стрѣлк. цѣпью. Колонны принуждены были остановиться у лютеранской церкви.—Одновременно съ тѣмъ, прусская батарея, пристрѣлявшись, заставила австр. батарею $^2/_x$ (какъ 2 ор. отъ лют. церкви, такъ и ост. 6 ор.) отойти съ ея позицій на версту назадъ къ южной оконечности д. Шоновъ. Отсюда австр. батарея (дистанція болѣе 2 в.) была безвредна [2]).

Не придавая вообще большого значенія огневой подготовкѣ [3]), Гертвекъ рѣшилъ перейти въ энергичное наступленіе и атаку. *(Отдѣльн. прилож. III).*

[1]) Полная дальность 4-фнт. прусск. пушекъ=3 в.; дѣйств. огонь до $2^1/_2$; хорошіе разрывы до $1^1/_2$ в.

[2]) Дальность ея дѣйствит. огня около 2 в.

[3]) См. замѣтки о тактич. подготовкѣ австр. на стр. 128.

Удлинивъ I-ю линію выдвиженіемъ на ея прав. флангъ III, Келльнера, и подтянувъ 2-ю линію (бывшую 3-ю) ближе, онъ приказалъ наступать: I и III Келльнера—на треугольную рощу; егерскому баталіону—по садамъ восточнѣе Венцельсберга—на католич. церковь; II, Келльнера—западнѣе Венцельсберга—туда же. Отъ подлѣсничества на треугольную рощу, во флангъ и почти тылъ пруссакамъ двинулся III, Горицциути.—

Спокойно и въ порядкѣ, какъ на ученьи, I-я линія австрійцевъ начала подниматься въ гору въ дивизіонныхъ колоннахъ, шедшихъ непосредственно за слабою стрѣлковою цѣпью.

Прусскій передовой отрядъ встрѣтилъ эту атаку съ разстоянія 300 шаговъ бѣглымъ учащеннымъ огнемъ стрѣлковъ и залпами развернувшихся полубаталіоновъ. Во время этой атаки, прусская (5-я) батарея, сильно поражаемая огнемъ австр. егерей отъ католической церкви, принуждена была сняться со своей позиціи и отъѣхала на новую, у юго-восточнаго угла большой рощи, гдѣ вскорѣ къ ней присоединилась 1-я 4-фнт. батарея изъ главн. силъ авангарда. 4-й драг. полкъ, стоявшій не вдалекѣ, составилъ ихъ прикрытіе. Отсюда батареи не были въ состояніи поддержать пѣхоту прусскаго передового отряда, а потому немедленно *перенесли свой огонь на новыя цѣли:* 1) на австрійскія батареи: прежнюю (бр. Гертвека), отъѣхавшую къ южной окраинѣ д. Шоновъ, и новую, появившуюся на высоткѣ къ западу отъ д. Проводовъ [1]) и 2) на густыя пѣхотныя колонны, подходившія къ этой же высоткѣ [2]).

Прусская артиллерія при этомъ вела огонь почти *на полную дальность своего дѣйствительнаго огня* (до 2 в. 100 саж). Значительныхъ потерь австрійцамъ она, конечно, нанести не могла; однако въ отношеніи замедленія подхода и развертыванія этой пѣхоты—и такой огонь былъ весьма полезенъ.—Австрійскія батареи не могли хорошо отвѣчать прусскимъ и лишь новая батарея

[1]) Это была 4-фнт. батарея бригады Іонака.

[2]) Бригада Іонака, свернувшая отъ Домкова къ Проводову, на помощь бригадѣ Гертвека.

могла достичь кое-какого пораженія по пѣхотѣ прусскаго передового отряда (дистанція около 2 верстъ).

Такимъ образомъ, на гребнѣ къ сѣверу отъ Венцельсберга въ началѣ 10-го часа утра разыгрался исключительно *пѣхотный бой*. На лѣвомъ флангѣ, австрійцы (II, Келльнера, и 25 егерск. бат.), остановленные огнемъ егерской полуроты и подоспѣвшаго къ ней изъ гл. силъ авангарда полубаталіона Винтерфельда (1, 37) отъ большой рощи и полубаталіона Шимонскаго (II,37) съ гребня противъ католическаго кладбища, могли захватить только католическую церковь, кладбище и сѣв. часть д. Венцельсбергъ, а на правомъ—I и III, Келльнера,—не достигши до треугольной рощи,—огнемъ полубаталіона Брауна (II,37) отъ фруктоваго сада были отброшены за большую промоину. Лишь съ баталіономъ III, Гориццути,—пруссаки сладили съ трудомъ: выйдя скрытно къ сѣв.-вост. концу большой промоины, онъ открылъ съ дистанціи около 300 шаговъ огонь во флангъ и тылъ полубаталіону Брауна. Этотъ послѣдній изъ критическаго положенія былъ выученъ только неожиданной поддержкой двухъ полубаталіоновъ (I,37 и I,58), подошедшихъ изъ главн. силъ авангарда кратчайшимъ путемъ отъ Альтштадта по Бразецкому оврагу, и ударившихъ австрійскому батальону во флангъ. Послѣ упорнаго штыкового боя въ треугольной рощѣ,—III, Гориццути, былъ отброшенъ за дворы Сохорсъ.—

Итакъ, занимая командующую съ хорошимъ обстрѣломъ позицію и правильно использовавъ огонь,—4½ роты полк. Бѣлова, съ поддержкой на правомъ флангѣ полубатальономъ Винтерфельда *(всего 6½ ротъ)*,—растянувъ свои стрѣлковыя цѣпи (вся егерская полурота и третьи шеренги фузилерныхъ ротъ, всего до 280 ч.) на фронтѣ до 1200 шаговъ (около 4—5 шаг. на чел.) и имѣя развернутые полубаталіоны (по 320 ч.) въ трехъ пунктахъ,—успѣшно остановили энергичное наступленіе густыхъ дивизіонныхъ колоннъ трехъ баталіоновъ противника *(15 ротъ)* [1])

[1]) Келльнера, I—5 ротъ, II—4, III—6. Двѣ ½-роты I б.—пошли съ III Гориццути отъ Сохорса на треугольную рощу.

съ фронта, но подверглись серьезной опасности быть смятыми ударомъ во флангъ.—

Этотъ короткій (1/2-часа) эпизодъ ярко подчеркнулъ: а) ту громадную устойчивость, которую придаетъ слабымъ передовымъ пѣх. частямъ правильно использованный огонь съ хорошей командующей позиціи; б) цѣлесообразность охватовъ при дѣйствіяхъ противъ передовыхъ частей противника, уже предупредившихъ насъ въ захватѣ командующаго мѣстнаго предмета и в) цѣлесообразность направлять подходящія подкрѣпленія на фланги уже развернувшейся передовой части, дабы, съ одной стороны, затруднить противнику охваты, а съ другой—уже произведенный имъ охватъ парализовать ударомъ во флангъ охватывающей части.

Съ этой точки зрѣнія, громадные результаты принесло бы не шаблонное развертываніе бригады Гертвека въ 2 линіи, въ въ которомъ баталіоны 2-ой линіи (I и II, Горицдути) шли въ затылокъ I-ой, а выдвиженіе ихъ уступами изъ-за фланговъ: I-го изъ-за праваго—съ направленіемъ на сѣв.-вост. конецъ большой промоины (онъ взялъ-бы во флангъ прусскіе полубаталіоны, выбѣжавшіе изъ Бразецкаго оврага), а II-го—изъ-за лѣваго—съ направленіемъ по большой рощѣ во флангъ егерской полуротѣ и подоспѣвшему полубаталіону Винтерфельда.

Такимъ образомъ, *около 9 1/2 часовъ утра,* первая атака австрійцевъ была отражена на всѣхъ пунктахъ. Въ то-же время къ обѣимъ сторонамъ прибыли подкрѣпленія, причемъ нѣкоторыя части главн. силъ прусскаго авангарда, какъ выше упомянуто, успѣли принять участіе въ отраженіи первой атаки австрійцевъ.

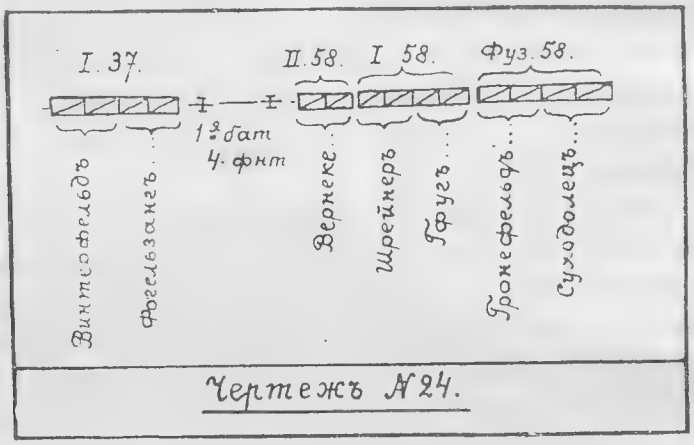
5. Прибытіе прусскаго авангарда.

Командовавшій главными силами авангарда ген.-м. Оллехъ получилъ приказъ ген.-м. Левенфельда около 8 3/4 часа утра, въ то время, когда голова его колонны проходила Альтштадтъ.

Порядокъ движенія колонны изображенъ на *чертежѣ № 24* [1]).

[1]) Одинъ полубатальонъ П. 58 (Горста) былъ въ прикрытіи къ обозу.

Немедленно онъ приказалъ головному батальону (I.37) слѣдовать на Венцельсбергское плато черезъ сѣверную часть Бранкскаго лѣса, а командиру 58-го пѣх. полка, оставивъ хвостовой полубатальонъ Судохольца (Ф. 58) въ Альтштадтѣ,—ускоренно слѣдовать черезъ Бранкскій лѣсъ въ юго-западномъ направленіи и вести бой на лѣвомъ флангѣ, прибавивъ, что непріятель наступаетъ отъ Нейштадта.



Чертежъ № 24.

Батарея (1-я 4-фнт.) безпрепятственно вышла по дорогѣ, огибающей гору Бранка, на высоту „1170“, гдѣ присоединилась къ 5-ой 4-фнт. батареѣ передового отряда и, вмѣстѣ съ нею, подъ прикрытіемъ 4-го драг. полка, открыла огонь по пѣхотѣ противника у д. Проводовъ.

Движеніе пѣхоты черезъ лѣсъ безъ дорогъ было крайне затруднительно. Головной батальонъ сразу-же разорвался: одинъ его полубатальонъ (Винтерфельда) вышелъ къ сѣверному концу большой рощи и, подкрѣпивъ егерскую полуроту, содѣйствовалъ отраженію первой атаки австрійцевъ; другой (Фогельзанга) уклонился къ югу и вышелъ изъ Бразецкаго оврага во флангъ австрійскому батальону III, Гориццути, атаковавшему изъ треугольной рощи лѣвый флангъ передового прусскаго отряда.

58-й пѣх. полкъ (полк. Франсуа), втянувшись въ лѣсъ, также быстро разорвался и его 4 полубатальона вышли изъ лѣса

на плато въ разныхъ направленіяхъ. Полубатальонъ Гфуга (I.58), почти одновременно съ Фогельзангомъ (I.37), вышелъ изъ Бразецкаго оврага и совмѣстно съ нимъ опрокинулъ штыками III, Горицциути. Остальные 3 полубатальона вышли изъ лѣса только *около 10 часовъ утра*: Шрейнера (I.58)—къ сѣв.-вост. углу большой рощи и присоединился къ занимавшимъ ее войскамъ; Вернеке (II,58) и Гронефельда (Ф.58)—въ перелѣски у пос. Сохорсъ.—

Наконецъ, двѣ егерскія роты (Веллера) вышли на крайній лѣвый флангъ, въ перелѣски къ сѣверу отъ Врховина.—

6. Вторая атака австрійцевъ.

Между тѣмъ, Гертвекъ рѣшилъ, не дожидаясь подхода бригады Іонака, повторить атаку, двинувъ для этого два батальона 2-ой линіи (I и II, Горицциути); однако и эта атака была отражена при содѣйствіи трехъ полубатальоновъ 58-го полка, продвинувшихся уже въ перелѣски у пос. Сохорсъ (Гфуга, Вернеке и Гронефельда).

Послѣ этой неудачи, бригада Гертвека отошла къ южному концу д. Шоновъ, гдѣ за деревней стала приводиться въ порядокъ. Только два ея батальона (25-й егерскій и II, Келльнера) удержались на своихъ позиціяхъ у католической церкви и въ д. Венцельсбергъ.

7. Прибытіе на поле сраженія обоихъ корпусныхъ командировъ.

Въ исходѣ 10-го часа утра, почти одновременно, прибыли на поле сраженія командиры корпусовъ: на Венцельсбергское плато—к-ръ 5-го прусск. к. ген. Штейнмецъ и въ Клены—к-ръ 6-го австр. к. фельдмарш.-лейт. фонъ-Раммингъ.

Съ этого времени управленіе боемъ перешло въ ихъ руки и самостоятельныя дѣйствія авангардовъ окончились. Прежде чѣмъ переходить къ изложенію дальнѣйшаго развитія дѣйствій

и постепеннаго вступленія въ бой частей главныхъ силъ корпусовъ, остановимся на критической оцѣнкѣ дѣйствій авангардовъ, создавшихъ почву для дѣйствій главныхъ силъ.

8. Положеніе сторонъ къ 10 час. утра.

(Отдѣльное приложеніе IV).

Въ *началѣ 11-го часа утра* положеніе и группировка частей столкнувшихся авангардовъ противниковъ представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

I. *Пруссаки.* На Венцельсбергскомъ плато, на фронтѣ отъ д. Высоковъ до перелѣсковъ южнѣе д. Сохорсъ (протяженіе 3 версты), развернулся весь авангардъ 5-го корпуса, всего *5½ бат., 4 егерск. роты, 5 эск., 12 ор.* и *2 піонерн. роты.*

Въ частности, группировка частей прусскаго авангарда представлена въ таблицѣ на стр. 197.

II. *Австрійская* бригада ген. Гертвека, служившая боковымъ авангардомъ своему корпусу, въ это-же время только двумя баталіонами (25 егерск. и II Келльн.) удерживала католическую церковь и сѣв. часть д. Венцельсбергъ, а остальныя части ея (5 бат. и 8 ор.), разстроенныя боемъ, собирались и приводились въ порядокъ за южною окраиною д. Шоновъ.

9. Оцѣнка дѣйствій авангардовъ обоихъ противниковъ съ точки зрѣнія: а) техники авангардныхъ дѣйствій при завязкѣ боя и б) выполненія ими служебной роли по отношенію ко всему корпусу.

Окидывая взоромъ всѣ дѣйствія авангардовъ обоихъ противниковъ и достигнутые ими результаты, посмотримъ, прежде всего, *какія характерныя черты выяснились въ нихъ въ отношеніи техники авангардныхъ дѣйствій при завязкѣ боя.*

I. Какъ было сказано выше, при обзорѣ поля сраженія,— для обоихъ противниковъ важно было прочно завладѣть высо-

		Бат. пѣх.	Егер. ротъ.	Эск.	Оруд.	Піон. ротъ.
	А) Правый флангъ.					
Въ д. Высоковъ.	Полубат. III. 37. Куровскаго съ 1/2-ротою егерей. Къ нимъ присоединилась рота егерей, возвратившаяся съ развѣдки на Крамольну . . . . . 2-й эск. 4-го драг. полка . . .	1/2	1 1/2	1	—	—
	Б) Центръ.					
1. Въ большой рощѣ.	Полубат. I. 37. Винтерфельда. „ I. 58. Шрейнера. . . 1/2-рота егерей	1	1/2	—	—	—
2. На гребнѣ передъ д. Венцельсбергъ.	Полубат. II. 37. Шимонскаго . „ II. 37. Брауна	1	—	—	—	—
3. На высотѣ у сѣв.-в. угла больш. рощи.	1-я и 5-я 4-фнт. батареи	—	—	—	12	—
4. Между большой рощей и Бранк. лѣс.	4-го др. полка 1, 3, 4 и 5 эск. .	—	—	4	—	—
	В) Лѣвый флангъ.					
1. У д. подлѣсничаго.	Полубат. II. 58. Вернеке	1/2	—	—	—	—
2. Въ Сохорсѣ.	„ I. 58. Гфуга	1/2	—	—	—	
3. Въ перелѣскахъ сѣвернѣе Сохорса.	„ I. 37. Кёпке (Фогельз.).	1/2	—	—	—	—
4. Въ перелѣскахъ южнѣе Сохорса.	„ Ф. 58. Гронефельда .	1/2	—	—	—	—
5. Перелѣски къ сѣверу отъ Врховина.	Двѣ егерскія роты	—	2	—	—	—
	Г) Въ распор. н-ка ав-да.					
На высотѣ „1170“, и запс. опушки. Бранк. лѣса.	Полубат. III. 37. Бояна, собравшійся съ передовыхъ постовъ .	1/2	—	—	—	—
	Обезпеченіе тыла.					
Въ Альтштадтѣ.	Полубат. Ф. 58. Суходольца . .	1/2	—	—	—	—
У моста черезъ Метаву		—	—	—	—	2
	ИТОГО	5 1/2	4	5	12	2

кимъ хребтомъ на линіи Крамольна—Высоковъ—Врховинъ, господствовавшимъ надъ выходомъ изъ Находскаго дефиле. Для *пруссаковъ* это завладѣніе сводилось къ прочному удержанію фронта: высота „1165“—д. Высоковъ—большая роща—д. Венцельсбергъ—п. Сохорсъ, всего протяженіемъ около $4^1/_2$ верстъ; въ случаѣ же недостатка силъ, слѣдовало бы занять прерывчато важнѣйшіе пункты этого фронта, озаботившись огневою связью между ними. Такими пунктами являлись отдѣльные мѣстные предметы, только что поименованные при указаніи фронта, важнаго для пруссаковъ[1]). Прусскій авангардъ до 6 час. утра главными своими силами (съ прибытіемъ коихъ только и могла быть рѣчь о прочномъ занятіи хребта) находился у Шланея, въ 6—7 верстахъ отъ указаннаго фронта, т. е. *примѣрно въ 2-хъ часахъ пути* по дефиле, подъ угрозою покушеній противника. До прибытія же главныхъ силъ авангарда, успѣхъ дѣйствій слабаго передового отряда былъ весьма гадателенъ и могъ зависѣть исключительно отъ талантливости его начальника и неискусства противника. Мы видѣли, что маломальски энергичныя дѣйствія 1-ой линіи бригады Гертвека (всего 5 бат.) грозили смять передовой отрядъ и только быстрая поддержка тремя полубатальонами изъ гл. силъ авангарда позволила ему удержаться.

Для *австрійцевъ* прочное завладѣніе хребтомъ сводилось къ захвату фронта: высота „1165„—гора Бранка—высота „1113“, отъ котораго бригада Гертвека въ 6 час. утра, будучи на полпути между Нейштадтомъ и Бествиномъ, находилась въ разстояніи около 7 верстъ, т. е. въ отношеніи захвата своего фронта она была въ такихъ же условіяхъ, какъ пруссаки въ отношеніи своего.

Но шансы противниковъ были неравны, если сравнить положеніе австрійцевъ—въ отношеніи фронта, важнаго для пруссаковъ, съ положеніемъ этихъ послѣднихъ въ отношеніи фронта, важнаго для австрійцевъ.

[1]) Тактическое значеніе этихъ мѣстныхъ предметовъ и огневая между ними связь, соотвѣтственная принятому у пруссаковъ вооруженію, указаны въ главѣ IV-ой „Обзоръ поля сраженія“, (стр. 159—163).

Въ отношеніи достиженія высоты „1165“, одинаково важной для обоихъ противниковъ, ихъ главныя силы, правда, находились въ одинаковыхъ шансахъ (около 7 верстъ) и тактическія выгоды отъ захвата ея были велики для нихъ обоихъ; что же касается таковыхъ выгодъ при захватѣ остальныхъ частей фронтовъ, важныхъ противнику, то австрійцы находились въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ.

Дѣло въ томъ, что австрійцы, наступавшіе компактно бригадою и въ 6 час. утра находившіеся въ 5 верстахъ отъ фронта: больш. роща—Венцельсбергъ—Сохорсъ,—имѣли полную возможность овладѣть имъ при правильномъ развитіи боевыхъ дѣйствій (энергичный вводъ въ дѣло всѣхъ силъ). Овладѣвъ-же и утвердившись на верхнемъ гребнѣ покатости, они ставили въ ужасное положеніе пруссаковъ при дебушированіи отъ горы Бранка и изъ Бранкскаго лѣса на Венцельсбергское плато или отъ Альтштадта на Высоковское плато (высота „1165“), а подходящимъ бригадамъ своего корпуса давали бы возможность развивать этотъ успѣхъ въ направленіи на Высоковское плато или черезъ Сохорсъ по Бразецкому оврагу на высоту „1113“ у Альтштадта. Особенно важное тактическое значеніе при этомъ получила большая роща (см. стр. 161).

Наоборотъ, главн. силы прусскаго авангарда, находясь ближе австрійцевъ къ фронту: гора Бранка—высота „1113“,—по овладѣніи имъ еще не становились господами положенія, имѣя впереди тяжелую задачу дебушировать черезъ труднодоступный Бранкскій лѣсъ съ возможностью подвергнуться участи смятаго передового отряда.

При такихъ условіяхъ, возможныхъ всегда при дѣйствіяхъ передовыхъ частей, успѣхъ коренится *въ развитіи полной энергіи войскъ*, дабы постараться предупредить противника въ захватѣ того мѣстнаго предмета (рубежа), тактическая важность котораго несомнѣнна для выполненія задачи авангарда и обезпечиваемыхъ имъ главныхъ силъ.

Въ этомъ отношеніи высоко-поучительна *энергія*, съ которою прусскій авангардъ устремился впередъ для захвата Венцель-

сбергскаго плато и которая принесла такіе богатые плоды. Наоборотъ, вялыя дѣйствія бригады Гертвека даютъ поучительный примѣръ въ отрицательномъ смыслѣ. Располагая превосходными силами сравнительно съ слабымъ прусскимъ передовымъ отрядомъ, Гертвекъ не успѣваетъ до подхода главныхъ силъ прусскаго авангарда опрокинуть его. Мало того, что построеніе бригады было произведено медленно[1],—Гертвекъ во время наступленія счелъ необходимымъ пріостановиться въ 500 шагахъ отъ д. Венцельсбергъ. Австрійская реляція оправдываетъ это утомленіемъ войскъ[2]). Между тѣмъ отъ Добрушки до Врховина всего 9 верстъ, да и авангардъ бригады (25-й егерск. бат.) доказалъ противное, быстро перейдя въ наступленіе на Венцельсбергъ прямо съ похода и съ налета захвативъ лютеранскую церковь и южную часть д. Венцельсбергъ.

II. Своевременному и быстрому развитію прусскими войсками энергіи при завязкѣ встрѣчнаго боя способствовало *быстрое принятіе рѣшенія* начальникомъ прусскаго авангарда—бросить всѣ свои силы для захвата мѣстнаго рубежа, командующаго выходомъ изъ Находскаго дефиле и тѣмъ обезпечить безпрепятственное дебушированіе изъ него главныхъ силъ корпуса.—Этой быстротѣ рѣшенія способствовали, во-первыхъ, *выѣздъ ген. Левенфельда впередъ, къ передовому отряду на пунктъ съ обширнымъ кругозоромъ,* опережая свои главныя силы, и, во-вторыхъ,—хотя и крайне запоздалая и на весьма короткое разстояніе—*развѣдка.* Эти два обстоятельства облегчили ему возможность безъ потери времени оріентироваться въ смутной обстановкѣ встрѣчнаго столкновенія, разгадать которую онъ не постарался раньше.

Данными этой короткой развѣдки (обнаруженіе противника на Нейштадтской дорогѣ) объясняется направленіе прусскаго авангарда на Венцельсбергское плато, тогда какъ большее

[1]) Главныя силы бригады подошли къ Шонову въ исходѣ 8-го часа утра, а, закончивъ построеніе въ боевой порядокъ, двинулись только въ $8^3/_4$ ч. у.—т. е. на построеніе потребовалось около 1 ч. времени.

[2]) Драгомировъ. Стр. 134.

тактическое значеніе имѣло Высоковское плато. Короткая развѣдка, оставлявшая начальнику авангарда *мало свободы дѣйствій*, не позволила принять лучшее рѣшеніе, а заставила остановиться на рѣшеніи, требующемъ меньше времени для своего выполненія.

Наоборотъ, ген. Гертвекъ, совершенно *лишенный средствъ конной развѣдки*[1],—не былъ въ состояніи узнать о присутствіи противника—раньше того, что его пѣхота натолкнулась на прусскихъ драгунъ въ Сохорскихъ перелѣскахъ. *Не имѣя при этомъ возможности* произвести хотя бы поверхностную личную *развѣдку съ командующаго пункта*, онъ принялъ несоотвѣтственное обстановкѣ предвзятое рѣшеніе, что пруссаки занимаютъ позицію поперекъ Нейштадтской дороги, и, вмѣсто того, чтобы направить главный ударъ во флангъ противнику,—онъ вывелъ свою бригаду на сильный, командующій огневой фронтъ пруссаковъ, о который она, будучи не въ силахъ достичь надъ нимъ огневого перевѣса, и разбилась, несмотря на свое превосходство въ силахъ.

III. Имѣя слабыя силы, начальникъ прусскаго передового отряда растянулъ ихъ *въ одну тонкую боевую линію безъ резерва;* таковымъ должны были служить ожидаемыя подкрѣпленія. Это обстоятельство позволило ему съ $4^1/_2$ ротами и 1 батареею занять фронтъ около 1 версты и *ввести противника въ заблужденіе относительно величины отряда;* кромѣ того, введя все въ боевую линію, полк. Бѣловъ *использовалъ всѣ ружья для развитія сильнѣйшаго огня,* дѣйствительности котораго много способствовала *командующая позиція* на гребнѣ ската сѣверо-восточнѣе д. Венцельсбергъ.

Австрійцы, не успѣвъ предупредить противника на командующей позиціи, рѣшили сбить его, но допустили двѣ круп-

[1]) Уланскій полкъ Клама, составлявшій всю конницу 6-го австрійск. корпуса, остался, по необъяснимымъ причинамъ, при бригадѣ Іонака, которая двигалась сзади; слѣдовавшіе нѣкоторое время съ бригадою Гертвека эскадроны маіора Мейснера изъ бригады пр. Сольмса (1-ой рез. кав. дивизіи)—отдѣлились въ Нейштадтѣ и пошли въ Скалицъ къ своей бригадѣ.

ныхъ ошибки: а) вели атаку почти совсѣмъ *безъ огневой подготовки*; б) свои превосходныя силы развернули *на узкомъ фронтѣ* въ густыхъ строяхъ.

Въ результатѣ, $6^1/_2$ ротъ пруссаковъ на фронтѣ легко отражаютъ атаку 15 ротъ австрійцевъ.

IV. Большое значеніе для подготовки австрійской атаки при пренебреженіи ими пѣхотнымъ огнемъ, могло имѣть дѣйствіе артиллеріи. Однако, превосходя пруссаковъ числомъ орудій, австрійская 4-хъ фн. 2/х батарея вскорѣ была подавлена огнемъ прусской 4-фн. же батареи и, такъ сказать, вышла изъ игры.

Прусскія батареи, не будучи въ состояніи обстрѣливать атакующія австрійскія колонны, немедленно перенесли огонь на подходящія подкрѣпленія ихъ (бригаду Іонака), открывъ его на *полную дальность стрѣльбы*, справедливо разсчитывая, если не остановить ихъ наступленіе, то во всякомъ случаѣ замедлить его, а это было чрезвычайно важно въ ожиданіи подхода собственныхъ подкрѣпленій.

V. Вводя въ дѣло *подкрѣпленія* и *резервы*, пруссаки *направляютъ* ихъ на *фланги* развернувшейся передовой части, противодѣйствуя этимъ охватамъ со стороны противника, а сами получая возможность занять широкое, охватывающее положеніе, благопріятствующее развитію сильнѣйшаго огня и нанесенію штыковыхъ ударовъ въ охватъ противника, а, кромѣ того, еще болѣе вводящее его въ заблужденіе относительно величины и силы развертывающихся частей. Такимъ образомъ, и *главныя силы прусскаго авангарда развертываются почти безъ резерва*, въ тонкую боевую линію. Такъ, ген. Левенфельдъ изъ $5^1/_2$ бат. пѣхоты, 4-хъ егерск. ротъ, 5 эск. и 12 ор. оставилъ въ своемъ распоряженіи только $^1/_2$ бат., назначивъ для этого полубатальонъ Бояна (III. 37), собиравшійся съ передовыхъ постовъ; слѣдовательно, было время, когда этого резерва совсѣмъ не было. Другой полубаталіонъ, оставшійся въ Альтштадтѣ (Суходольца, Ф. 58), имѣлъ опредѣленное назначеніе по обезпеченію тыла (единственнаго пути отступленія) отъ возможныхъ фланговыхъ ударовъ со стороны Крамольны и со стороны Бразецкаго оврага.

Наоборотъ, австрійцы, имѣя резервы (вторая линія, батальоны I и II Горицкути), вводятъ ихъ въ дѣло не для развитія маневра или огня на флангахъ 1-ой линіи, а *смѣняя ими 1-ю линію.*

Въ результатѣ, ко второй атакѣ австрійцевъ—пруссаки (вообще уступавшіе имъ въ силахъ) противопоставили 4-мъ батальонамъ противника (П. Келльнера; 25 егерскій; I и II, Горицкути) тоже свои 4 батальона пѣх. и $2^1/_2$ роты егерей и легко отбили ихъ [1]). Между тѣмъ подкрѣпленіе 1-ой линіи (а не смѣна) дало бы возможность австрійцамъ вести 2-ю атаку 7-ю батальонами, и, быть можетъ, исходъ ея былъ-бы иной.

VI. Поспѣшное введеніе въ дѣло прибывающихъ подкрѣпленій, *во избѣжаніе перемѣшиванія и разрыва частей,* требуетъ элементарно-простыхъ движеній по опредѣленно-намѣченнымъ и хотя отчасти развѣданнымъ направленіямъ. Въ этомъ должна сказаться работа штаба старшаго начальника, который, опережая свои главныя силы,—долженъ поскорѣе выѣхать къ авангарду (передовой охраняющей части), поставить ему задачу и, опредѣливъ направленіе для развитія боя главными силами, приказать это направленіе изучить въ мѣрѣ, достаточной для вывода частей безъ перемѣшиванія ихъ и разрывовъ, т. е. въ томъ видѣ (группировкѣ, силѣ) и въ тотъ срокъ, которые отвѣчаютъ составленному старшимъ начальникомъ плану дальнѣйшихъ дѣйствій.

Конечно, закрытая и пересѣченная мѣстность до крайности затруднятъ такую работу какъ штаба старшаго начальника, такъ и самихъ подходящихъ частей.

Такъ, мы видѣли, что головной батальонъ главныхъ силъ прусскаго авангарда (1,37), направленный на правый флангъ развернувшагося передового отряда (къ большой рощѣ) по густому, трудно проходимому лѣсу черезъ гору Бранка, на протяженіи около $^1/_2$ версты, тотчасъ разорвался и только одинъ полубатальонъ (Винтерфельда) вышелъ по назначенію, а другой (Фогельзанга) уклонился на цѣлую версту къ югу и вышелъ на

[1]) 6-ротный бат. австр. по численности примѣрно равенъ 4-ротному прусскому.

крайній лѣв. флангъ передового отряда. Точно также, при движеніи 58-го пѣх. полка черезъ лѣсъ на крайній лѣв. флангъ, одинъ его полубатальонъ (Шрейнера) оторвался и вышелъ на правый флангъ передового отряда къ большой рощѣ; остальные же полубатальоны этого полка долго блуждали въ лѣсу и не поспѣли къ отраженію 1-й австр. атаки. Въ смыслѣ большей надежности движенія, слѣдовало указать частямъ, идущимъ къ большой рощѣ,—направленіе по дорогѣ, отвѣтвляющейся отъ Скалицкаго шоссе по западной опушкѣ Бранкскаго лѣса на Нейштадтскую дорогу, а 58-му полку—направленіе отъ Альтштадта по Бразецкому оврагу.

Въ результатѣ, части пѣхоты прусскаго авангарда, какъ это видно изъ таблицы на стр. 197, сильно перемѣшались, особенно въ большой рощѣ, гдѣ оказались необъединенными подъ общимъ начальствомъ части трехъ тактическихъ соединеній: 1-го бат. 37-го полка, 1-го бат. 58-го полка и егерскаго батальона.

Резюмируя все сказанное относительно *техники авангардныхъ дѣйствій* при завязкѣ встрѣчнаго столкновенія, приходимъ къ заключенію, что безусловно положительное значеніе для успѣха ихъ имѣли:

1) *развитіе крайней энергіи въ дѣйствіяхъ*, направленныхъ къ захвату *мѣстнаго рубежа* (мѣстныхъ предметовъ), *командующаго* окружающею мѣстностью, облегчающаго оріентировку для старшаго начальника, а возможностью хорошо стрѣлять дающаго устойчивость слабымъ численно передовымъ частямъ;

2) *быстрый выѣздъ старшаго начальника къ передовымъ частямъ*, на пунктъ съ хорошимъ обзоромъ съ цѣлью поскорѣе оріентироваться въ обстановкѣ, принять рѣшеніе и взять въ свои руки управленіе боемъ;

3) вынесенная, насколько возможно, впередъ *развѣдка*, дающая начальнику авангарда возможность выяснить присутствіе противника и его группировку заранѣе, а, слѣдовательно, имѣть *свободу дѣйствій* въ принятіи рѣшенія;

4) *широкое развертываніе передовыхъ частей* въ цѣляхъ: а) развитія съ командующихъ пунктовъ сильнѣйшаго огня б) производство маневра въ охватъ противника, успѣвшаго предупредить насъ въ захватѣ командующихъ пунктовъ съ цѣлью заставить его очистить ихъ, или для парированія ударовъ противника въ наши фланги;

5) *направленіе подходящихъ подкрѣпленій на фланги уже развернувшейся передовой части* въ цѣляхъ, указанныхъ въ пунктѣ 4, б.

Резервами широко развертывающихся передовыхъ частей должны считаться подходящія подкрѣпленія изъ колонны главныхъ силъ.

Безусловно неблагопріятною для упорядоченности боя чертою является порою трудноустранимое *перемѣшиваніе частей,* къ устраненію котораго должно сразу принять энергичныя мѣры.

6) стремленіе *выиграть время* до подхода главныхъ силъ оправдываетъ всѣ мѣры для задержанія противника и созданія для него условій, мѣшающихъ правильной оцѣнкѣ обстановки (затрудненіе оріентированія, затрудненіе развертыванія); съ этой точки зрѣнія вполнѣ допустимъ *дальній артиллерійскій огонь* по пунктамъ, могущимъ служить старшимъ начальникамъ противника для обзора, наблюдательными пунктами, и по районамъ, гдѣ замѣчено или предполагается движеніе непріятельскихъ войскъ.

Указанныя положительныя дѣйствія прусскаго авангарда при завязкѣ встрѣчнаго столкновенія, какъ мы видѣли, имѣли въ результатѣ захватъ пруссаками всего фронта отъ д. Высоковъ до Сохорскихъ перелѣсковъ, причемъ фронтъ этотъ былъ буквально вырванъ у австрійцевъ, бригада коихъ находилась къ нему ближе, чѣмъ главныя силы пруссаковъ.

Захватъ этого фронта позволилъ прусскому авангарду, въ *отношеніи выполненія его служебной роли,* достичь слѣдующихъ четырехъ крупныхъ результатовъ:

1) *удалить возможное безнаказанное развертываніе австрійскихъ батарей на 3½ версты отъ Альтштадта,* т. е. оставить выходъ изъ Находскаго дефиле внѣ сферы артиллерійскаго огня противника. Дѣло въ томъ, что двѣ прусскихъ 4-фнт. батареи съ позиціи у сѣверо-восточной опушки большой рощи господствовали своимъ дѣйствит. огнемъ (2½ в.). надъ Высоковскимъ плато и надъ подступами къ Венцельсбергскому плато на фронтѣ д.д. Проводовъ и Шоновъ; тамъ же, гдѣ артил. обстрѣлъ былъ закрытъ большою рощею (въ сторону д. Клены) и Сохорскими перелѣсками (въ сторону д. Врховинъ), онъ въ значительной мѣрѣ восполнялся обстрѣломъ ружейнымъ огнемъ частей, занявшихъ обѣ эти лѣсныя группы. Д. Высоковъ была занята пѣхотою и конницею. Отмѣтимъ кстати, что направленіе отъ д. Клены на большую рощу, т. е. въ промежуткѣ отъ шоссе Клены—Высоковъ до сѣвернаго конца д. Проводовъ, оставалось наиболѣе доступнымъ для австрійцевъ, дабы вклиниться въ позицію пруссаковъ и, завладѣвъ большою рощею, достичь связанныхъ съ обладаніемъ ею тактическихъ результатовъ (см. стр. 161).

2) *создать укрытый отъ артиллерійскаго огня австрійцевъ плацдармъ,* необходимый для безопаснаго развертыванія главныхъ силъ по выходѣ изъ дефиле;

3) *захватить фронтъ,* по протяженію (около 3 верстъ) *достаточный для развертыванія всего корпуса* и своевременно его развѣдать.

4) дать *командиру корпуса возможность* съ командующихъ пунктовъ *лично ознакомиться* съ положеніемъ дѣлъ и взять управленіе боемъ въ свои руки.

Дѣйствія же австрійскаго бокового авангарда привели къ захвату всего лишь—сѣвернаго конца д. Венцельсбергъ съ католическою церковью (фронтъ около 400 шаг.) и къ выбытію изъ боя на нѣкоторое время почти цѣлой бригады (5 бат. и 8 ор.). Въ результатѣ, подходящія главныя силы австрійскаго корпуса должны были своимъ боемъ добывать все то, что прусскому корпосу добылъ его энергичный авангардъ.

ГЛАВА VIII.

Кризисъ боя.

Принятіе руководства боемъ корпусными командирами. Вступленіе въ бой главныхъ силъ австрійцевъ. Отступленіе прусскаго авангарда. Подходъ головныхъ частей главныхъ силъ пруссаковъ.

(Отдѣльн. приложеніе IV).

1. Распоряженія командира 5-го прусскаго корпуса.

Въ исходѣ 10-го часа утра, на поле сраженія на Венцельсбергское плато прибылъ командиръ 5-го прусскаго корпуса ген.-отъ-инф. Штейнмецъ. Ознакомившись съ обстановкою, онъ: а) приказалъ ген. Левенфельду держаться, во что бы то ни стало, на плато до прибытія главныхъ силъ и б) послалъ послѣднимъ приказъ—ускорить движеніе, особенно поспѣшить артиллеріи.

Ближайшею поддержкою авангарда могла служить Сводная кавалерійская бригада ген. Внука, подходившая въ это время къ мосту на р. Метавѣ (около 6 в. отъ Высокова; около 1/2 часа движенія рысью или 3/4 часа перемѣннымъ аллюромъ). Голова главныхъ силъ корпуса находилась между Сакишемъ и Шланеемъ (около 8 в. отъ Высокова; не менѣе 2 час. движенія). Голова резерва—у Гелленау (около 10 в. отъ Высокова).

2. Распоряженія командира 6-го австрійскаго корпуса.

Въ исходѣ же 10-го часа утра, прибылъ на поле сраженія со штабомъ фельдмарш.-лейт. Раммингъ въ Клены и расположился на высотѣ къ востоку отъ этой деревни, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ шоссе отдѣляется дорога въ Проводовъ (высота „825“).

Съ этого пункта командиръ корпуса могъ видѣть свои войска (бригады Іонака и Розенцвейга), подходившія къ линіи Прово-

довъ—Клены, могъ составить нѣкоторое представленіе о занятіи пруссаками фронта: д. Высоковъ—южная опушка большой рощи—лютеранская церковь. Положеніе же дѣлъ въ Сохорской группѣ и за хребтомъ не было доступно его обзору.

Еще ничего не зная объ исходѣ дѣйствій бригады Гертвека, ф.-л. Раммингъ послалъ ординарца къ Іонаку и Розенцвейгу съ приказомъ идти въ атаку. Нѣсколько раньше онъ послалъ приказъ бригадѣ Вальдштеттена (стоявшей уже у Скалица) — двинуться на Высоковъ.

3. Дѣйствія бригады полк. Іонака.

(Отдѣльн. прилож. IV и V).

Бригада Іонака, двигаясь по диспозиціи къ д. Клены, въ началѣ 10-го часа утра подошла къ д. Домковъ. Сюда были слышны артиллерійскіе и ружейные выстрѣлы съ Венцельсбергскаго плато, а вскорѣ прискакалъ ординарецъ съ просьбою ген. Гертвека поддержать эту атаку, которую бригада ведетъ отъ Шонова на Венцельсбергъ [1]).

Полковникъ Іонакъ тотчасъ выслалъ свою батарею 4/X на высоту къ западу отъ Проводова, а пѣхоту сталъ перестраивать въ боевой порядокъ. Приказъ корпуснаго командира засталъ бригаду уже у Шоновской фермы, откуда она въ $10^1/_2$ час. утра и двинулась на Венцельсбергъ, имѣя въ 1-й линіи пѣх. полкъ пр. Вазы и 14-й егерскій батальонъ, а во 2-й пѣх. полкъ Насл.

[1]) У Скугаревскаго сказано, что ген. Гертвекъ послалъ къ Іонаку просьбу о подкрѣпленіи послѣ отбитія первой атаки. Это могло быть лишь послѣ 9 час. утра. Между тѣмъ мы знаемъ, что во время отбитія первой атаки (до 9 ч. утра) прусскія батареи вели огонь по пѣхотѣ Іонака, появившейся на высотѣ къ западу отъ д. Проводовъ. Это заставляетъ признать, что или Іонакъ свернулъ отъ Домкова на выстрѣлы самостоятельно и просьба о поддержкѣ застала его уже къ востоку отъ Проводова, или же Гертвекъ послалъ своего ординарца ранѣе отбитія первой атаки. Мы принимаемъ болѣе правдоподобное и согласованное съ указаніемъ источниками часовъ дѣйствій предположеніе, что ген. Гертвекъ послалъ Іонаку увѣдомленіе о появленіи пруссаковъ, о своемъ рѣшеніи атаковать ихъ и просьбу—поддержать его, еще не предрѣшая исхода атаки.

принца Прусскаго. Батальоны наступали въ сомкнутыхъ колоннахъ, съ рѣдкой цѣпью впереди; батарея и уланскій полкъ гр. Клама остались на своихъ позиціяхъ къ западу отъ Шонова и Проводова.

Встрѣченная сильнымъ фланговымъ ружейнымъ огнемъ пруссаковъ сначала изъ перелѣсковъ у подлѣсничества, а затѣмъ съ южной и юго-восточной опушки большой рощи, бригада быстро, безъ приказовъ, разорвалась на три части:

а) только три егерскія роты продолжали наступать на Венцельсбергъ и вскорѣ утвердились у лютеранской церкви;

б) три батальона (I и III Вазы, III Насл. пр. Прусскаго) съ 3-мя ротами егерей,—т. е. части изъ разныхъ линій и съ разныхъ фланговъ,—бросились въ атаку на перелѣски у подлѣсничества подъ сильнымъ огнемъ 4-хъ прусскихъ полубатальоновъ, быстро сосредоточившихся сюда со всей Сохорской группы,—были имъ остановлены и завязали стрѣлковый бой;

в) три батальона (II Вазы, I и II Насл. пр. Прусскаго), продолжавшіе нѣкоторое время наступленіе черезъ рощи и сады Венцельсберга,—атаковали юго-восточную опушку большой рощи. Къ нимъ справа пристроились остававшіеся у сѣверной части Венцельсберга батальоны бригады Гертвека (25-й егерскій и II Келльнера), а слѣва 17-й егерскій батальонъ бригады Розенцвейга, опередившій главныя ея силы и получившій непосредственно отъ корпусного командира приказъ наступать на большую рощу.

Такимъ образомъ, *2 прусскихъ полубатальона* (1,37, Винтерф. и 1,58, Шрейнера) и $^1/_2$ рота егерей, занимавшіе юго-западную опушку большой рощи, были атакованы *6-ю австрійскими батальонами*.

Около $11^1/_2$ час. утра, послѣ жаркой перестрѣлки, австрійцы ворвались въ большую рощу, причемъ 17-й егерскій батальонъ зашелъ въ тылъ пруссакамъ.

Оба прусскихъ полубатальона, преслѣдуемые австрійцами, быстро отошли къ сѣверо-восточной опушкѣ.

4. Дѣйствія бригады Розенцвейга.

(Отдѣльн. прилож. IV и V).

Въ то время, какъ батальоны бригады Іонака ворвались въ большую рощу и тѣснили пруссаковъ, бригада Розенцвейга (въ 1-й линіи полкъ гр. Гондрекура, а во 2-й полкъ Дейчмейстера) двинулась на южный уголъ большой рощи.

Вслѣдствіе просьбы Іонака о подкрѣпленіи, Розенцвейгъ направилъ въ большую рощу, черезъ западную ея опушку, два батальона (I и III Гондрекура), а одинъ батальонъ (II Гондрекура) оставилъ въ прикрытіе своей батареѣ 3/X у юго-западнаго угла большой рощи, — почти на высотѣ католической церкви Венцельсберга.

Съ полкомъ Дейчмейстера онъ направился (частью черезъ большую рощу) на фронтъ между большой рощей и фруктовымъ садомъ, на гребнѣ къ сѣв.-востоку отъ Венцельсберга, занятый двумя полубатальонами бывшаго передового отряда (Шимонскаго и Брауна, II, 37). Съ поддержкою фланговымъ огнемъ съ сѣверо-восточной опушки большой рощи, полкъ Дейчмейстера оттѣснилъ пруссаковъ къ Бранкскому лѣсу.

Итакъ, весь центръ прусскаго авангарда (4 полубатальона), атакованный превосходными силами австрійцевъ (11 батальоновъ), къ полудню отошелъ на тыловую позицію на западной опушкѣ Бранкскаго лѣса.

Ген. Левенфельдъ прикрылъ этотъ отходъ, пустивъ въ контръ-атаку свой резервъ — полубатальонъ Бояна (Ш, 37) и 4-й драгунскій полкъ. Обѣ эти части также были отброшены въ лѣсъ. Вытребованъ былъ и полубатальонъ Суходольца (Ф. 58) изъ Альтштадта, но расходовать эту послѣднюю часть начальникъ авангарда не рѣшился.

Артиллерія авангарда (5-я и 1-я 4-фнт. батареи), послѣ занятія большой рощи австрійцами,—отошла къ Бранкскому оврагу. Во время атаки бригадъ Іонака и Розенцвейга, батареямъ вообще мало пришлось дѣйствовать по атакующимъ войскамъ, такъ какъ

имъ пришлось всецѣло заняться борьбою съ австрійскими батареями: сначала бригадъ Іонака и Гертвека, а потомъ — Розенцвейга. Такимъ образомъ, 12 прусскихъ орудій боролись сначала противъ 16, а потомъ противъ 24 орудій австрійцевъ.

5. Отступленіе прусскаго авангарда на тыловую позицію у Бранкскаго лѣса къ полудню.

(Отдѣльн. прилож. VI).

На лѣвомъ флангѣ расположенія прусскаго авангарда, четыре полубатальона и двѣ егерскія роты,—успѣшно сдерживавшіе части бригады Іонака огнемъ изъ перелѣсковъ у подлѣсничества,—угрожаемые потерею пути отступленія къ Альтштадту, вслѣдствіе отступленія центра боевой линіи (II,37), отошли за нейштадтскую дорогу, къ Бразецкому оврагу. Австрійцы продвинулись до верхняго края большой промоины.

На крайнемъ правомъ флангѣ, прусскій отрядъ,—стоявшій въ восточной части Высокова, не тревожимый противникомъ, оставался въ прежнемъ положеніи.

6. Кавалерійскій бой у Высокова.

Когда бригада Розенцвейга двинулась въ атаку, то командиръ 6-го австр. корп. приказалъ кавалер. бригадѣ пр. Сольмса (стоявшей уже у моста на шоссе къ западу отъ Высокова)—прикрывать лѣвый флангъ наступавшихъ на большую рощу частей.

Въ бригадѣ, за разными откомандировками, оставалось всего 5 эскадроновъ и 5/VI кавал. батарея.

Развернувъ линію взводныхъ колоннъ эскадроновъ, уступами съ лѣваго фланга, бригада двинулась въ промежуткѣ между Высоковымъ и большою рощею, по густымъ хлѣбамъ.—

Въ это время къ прусскому авангарду подоспѣла *первая помощь изъ главныхъ силъ* — Сводная кав. бригада ген. Внука (8 эск. и 6 кон. ор.). Освѣдомленный о движеніи австр. конницы, Внукъ,

подкрѣпленный еще однимъ эск. 4-го драг. полка (изъ авангарда), энергично атаковалъ 9-ю эскадронами 5 австрійск. эскадроновъ и послѣ 10-ти минутной жестокой схватки опрокинулъ ихъ. Въ безпорядкѣ отходившіе австрійскіе кирасиры были обстрѣляны изъ дер. Высоковъ пруссаками (полубат. Куровскаго, III,37 и 1½ роты егерей) во флангъ и собрались съ трудомъ только въ лощинѣ къ западу отъ Высокова, а затѣмъ отошли къ Кленамъ и участія въ бою уже не принимали.

Конныя батареи обоихъ противниковъ почти никакого участія въ столкновеніи не приняли.

7. Положеніе сторонъ къ 12 час. дня.

Къ 12 час. дня положеніе дѣлъ у обоихъ противниковъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

I. **Прусскій авангардъ** оттѣсненъ на тыловую позицію у Бранкскаго лѣса и безъ всякихъ резервовъ растянутъ въ одну линію на фронтѣ отъ Высокова до Бразецкаго оврага (около 2 верстъ). Тыломъ своимъ онъ прижатъ къ обрывамъ плато къ р. Метавѣ и переживаетъ критическія минуты.

Въ частности:

		Бат. пѣх.	Егер. рот.	Эск.	Орд.	Піон. рот.
	А) Правый флангъ.					
Въ д. Высоковъ.	III. 37. Куровскаго . . . . . 1½ егерск. роты . . . . . 2-й эск. 4-го драг. полка . . .	½	1½	1	—	—
	Б) Центръ.					
Въ Бранкск. оврагѣ, примыкая къ сѣв.-зап. углу Бр. лѣса.	I. 37. Винтерфельда . . . . . I. 58. Шрейнера . . . . . ½-егерск. роты	1	½	—	—	—
На вост. краю Бранкск. оврага, у Нейштадтск. дороги.	1-я и 5-я 4-фнт. батареи и 4 эск. 4-го драг. полка	—	—	4	12	—

		Бат. пѣх.	Егер. рот.	Эск.	Оруд.	Піон. рот.
На опушкѣ Бр. лѣса, за Нейштадтск. дорогой, сѣвернѣе вырублен. части лѣса.	Ф. 58. Суходольца . . . . . III. 37. Бояна . . . . . II. 37. Шимонскаго . . . . . II. 37. Брауна	2	—	—	—	—
В) Лѣвый флангъ.						
На опушкѣ Бр. лѣса, за Нейштадтск. дорогой, южнѣе вырубленной части лѣса.	I. 37. Кёпке . . . . . II. 58. Вернеке . . . . . I. 58. Гфуга . . . . . Ф. 58. Гропефельдта . . . . . 2 егерск. роты	2	2	—	—	—
Г) Обезпеченіе тыла.						
У моста черезъ р. Метаву		—	—	—	—	2
ИТОГО		$5^1/_2$	4	5	12	2

Изъ *главныхъ силъ* въ подкрѣпленіе авангарда прибыла только кав. бригада Внука (8 эск., 6 кон. ор.), выдержавшая между $11^3/_4$ и 12 час. дня бой съ австр. бригадой пр. Сольмса и собиравшаяся теперь близъ западнаго края Бранкскаго оврага.

Голова *колонны главныхъ силъ* подошла къ Альтштадту (около 1 версты до располож. частей авангарда). *Резервъ*—около 2 верстъ за хвостомъ главн. силъ, еще въ Находскомъ дефиле.

II. **Австрійцы** къ этому времени развернули передъ слабымъ прусскимъ авангардомъ всѣ 4 бригады на фронтѣ отъ шоссе Клены—Высоковъ до южной оконечности д. Шоновъ (около 3 верстъ).

Изъ этихъ 4 бригадъ—двѣ (Іонака и Розенцвейга) съ 2 батальонами бригады Гертвека (*всего 16 бат.*) составляли сильно выдвинутый впередъ центръ, овладѣвшій сильнымъ фронтомъ отъ сѣверной части большой рощи до перелѣсковъ къ сѣверу отъ подлѣсничества (около $1^1/_2$ верстъ протяж.). Эти войска поддерживались арт. огнемъ 3-хъ 4-фнт. батарей бригадъ—Гертвека (отъ южн. оконечности Шонова), Іонака (отъ южн. оконечн. Про-

водова) и Розенцвейга (отъ сѣв. оконечности Венцельсберга),— всего 24 ор.

Въ частности, въ центрѣ австрійская пѣхота группировалась:

1) Въ большой рощѣ.	На сѣв. вост. опушкѣ	17-й егерск. бат. . . 4 р. 25-го егерск. бат. 2 р. 14-го „ „ II. Келльнера . . .	1 бат. и 2 егерск. бат.
	За сѣв. вост. опушкой	II. Вазы . . . . . I, II Насл. Пр. Пр. .	3 „ „ „ „ „
	У юго-вост. опушки:	I, III Гондрекура . .	2 „ „ „ „ „
		Итого . . .	8 батальоновъ.
2) Въ перелѣскахъ у подлѣсничества.		3 р. 14-го егерск. бат. I. Вазы . . . . . III. Насл. Пр. Пр. .	. . . 2 бат. пѣх., 1/2 ег. бат.
3) Близъ Венцельсберга	На гребнѣ между большой рощей и фрукт. садомъ	I, II, III, Дейчмейстера	3 бат. пѣх. „ „ „
	У католич. церкви . .	2 р. 25 ег. бат. . . .	„ „ „ 1/3 ег. бат.
	Между большой рощей и сѣв. частью Венцельсберга	II, Гондрекура . . .	1 „ „ „ „ „
	У лютер. церкви . . .	1 р. 14 ег. бат. . . .	„ „ „ 1/6 „
	У дерев. моста черезъ больш. промоину .	III, Вазы	1 „ „ „ „ „
		Итого	5 бат. пѣх. 1/2 ег. бат.
		Всего въ *центрѣ* . . .	16 батальоновъ.

Уступомъ за *правымъ флангомъ* центра, за южною оконечностью д. Шоновъ, сосредоточились 5 бат. бригады Гертвека (I, II, III Горицути и I, III Келльнера) и уланск. п. графа Клама.—

Уступомъ за *лѣвымъ флангомъ* центра, впереди высоты „825" (гдѣ находился к-ръ к-са), сосредоточилась бригада Вальдштеттена (7 бат., 8 ор.); непосредственно за этою высотою начиналъ развертываться артиллер. резервъ к-са (40 ор.); къ его правому флангу пристроилась кав. батарея бригады пр. Сольмса (8 ор.). Наконецъ, къ Кленамъ изъ Долана подходила свѣжая кав. бригада Шиндлекера (13 эск. и 8 ор.) и здѣсь же собрались 5 эск. пр. Сольмса.

8. Оцѣнка распоряженій и дѣйствій сторонъ съ 10 час. утра (со времени принятія руководства боемъ корп. командирами) и положенія, создавшагося въ 12 час. дня.

Пруссаки. Распоряженія ген. Штейнмеца по прибытіи его на поле сраженія показываютъ *твердое намѣреніе удержать за собою Находскій горный проходъ.* Выше было уже сказано, что дѣйствія прусскаго авангарда при завязкѣ боя обезпечили корпусному командиру возможность быстро оріентироваться въ обстановкѣ, а главнымъ силамъ корпуса—сравнительно спокойно выходить изъ дефиле и развертываться.

Однако сохраненіе за собою этихъ тактическихъ выгодъ находилось вполнѣ въ зависимости отъ *устойчивости авангарда* на Венцельсбергскомъ плато. Если-бы австрійцамъ удалось отбросить его за Бранкскій лѣсъ, съ обрывовъ къ р. Метавѣ, то этимъ самымъ пруссаки, лишаясь всего пріобрѣтеннаго, становились-бы въ критическое положеніе въ отношеніи не только возможности продолжать бой, но и исхода всей операціи по вторженію 2-ой прусской арміи въ Богемію.

Вполнѣ понятно поэтому, что первою заботою ген. Штейнмеца было поторопить движеніе главныхъ силъ, а особенно—*ускорить движеніе артиллеріи,* съ прибытіемъ которой даже слабый численно авангардъ пріобрѣталъ необходимую устойчивость.

Однако сдѣлать это было не такъ-то легко: голова колонны главныхъ силъ корпуса въ 10 час. утра была еще далеко, не менѣе какъ въ 2 часахъ движенія, а резервная артиллерія—въ 3-хъ; мостъ черезъ р. Метаву только что наскоро исправленъ піонерами и могъ не выдержать большого движенія; узкое Находское дефиле было запружено обозами и парками авангарда.

Думается, что въ эти тяжелыя минуты ген. Штейнмецъ воочію убѣдился въ непреложности слѣдующихъ трехъ истинъ: а) что, во избѣжаніе опасности обречь *авангардъ* на отдѣльное пораженіе, *нельзя держать* его *слишкомъ удаленнымъ отъ главныхъ силъ;* но такъ какъ, съ другой стороны, обстоятельства вечеромъ 26-го

іюня требовали выдвиженія авангарда къ Находу, то слѣдовало главныя силы корпуса приблизить къ авангарду; б) что въ авангардѣ слѣдуетъ имѣть, насколько допустимо, *больше артиллеріи* и вообще эту послѣднюю *въ походныхъ колоннахъ необходимо держать ближе къ головамъ ихъ.* При выдвиженіи въ авангардъ большей части пѣхоты 9-ой пѣх. дивизія (7 бат. изъ 10),—вполнѣ допустимо было назначить туда 3 батареи (обѣ 4-фнт. и одну 6-фнт.), всего 18 ор.—Веденіе же резервной артиллеріи въ хвостѣ всего походнаго порядка особенно заставляло сожалѣть о рутинномъ распредѣленіи войскъ согласно „ordre de bataille".—в) что при возможности встрѣчнаго столкновенія—крайне *невыгодно вести корпусъ одною растянутою колонною.*—Въ данномъ случаѣ, правда этого избѣжать было нельзя по мѣстнымъ условіямъ.

При указанныхъ условіяхъ положеніе прусскаго авангарда съ 10 час. утра становилось *тяжелымъ,*—и выполненіе приказа корп. командира—держаться на плато, во что бы то ни стало, до прибытія главныхъ силъ—зависѣло почти исключительно отъ доблести войскъ и талантливости частныхъ начальниковъ, такъ какъ начальникъ авангарда, за полнымъ почти отсутствіемъ своего резерва, не могъ замѣтно проявить свое вліяніе на ходъ боя. Корпусный же командиръ могъ только личнымъ присутствіемъ и примѣромъ ободрить изнемогавшія войска.—

Единственнымъ средствомъ достиженія успѣха въ поставленной категорически задачѣ—у прусскаго авангарда оставался *огонь.*—

Отлично примѣнившись къ мѣстности, пруссаки въ полной мѣрѣ развили огонь своихъ игольчатыхъ ружей и штуцеровъ и, безъ труда достигая *огневого перевѣса* надъ равными и даже двойными силами противника, они легко парализовали ихъ наступленіе, внося въ ряды его, помимо чувствительныхъ потерь, и полное нарушеніе управленія. Доказательствомъ послѣдняго служитъ эпизодъ во время наступленія бригады полк. Іонака, когда она, попавъ подъ дѣйствительный руж. огонь пруссаковъ, быстро разорвалась на три части самаго разнообразнаго состава, съ перемѣшиваніемъ частей полковъ, фланговъ и линій (см. стр. 209).

Однако одного ружейнаго огня численно слабыхъ прусскихъ силъ было недостаточно тамъ, гдѣ противъ нихъ оказались *подавляющія силы* противника (тройныя и болѣе) и *гдѣ артиллерія не могла подготовить* разстройство въ рядахъ этихъ силъ еще ранѣе вступленія ихъ въ сферу ружейнаго огня.

Такъ было у большой рощи. Здѣсь два прусскихъ полубатальона (1 бат.=4 роты) были атакованы 6-ю австр. батальонами (34 роты). Принимая во вниманіе численный составъ прусской и австр. ротъ, [1]) мы видимъ, что противникъ имѣлъ *пятерное превосходство* въ силахъ.—Прусская артиллерія (двѣ 4-фнт. батареи), ведя огонь съ позиціи на восточномъ краю Бранкскаго оврага,—имѣла обстрѣлъ (какъ было сказано выше, стр. 161) по обѣ стороны большой рощи, оставляя необстрѣливаемый арт. огнемъ секторъ къ югу-западу отъ южной опушки этой рощи на фронтѣ отъ шоссе Клены—Высоковъ до сѣвернаго конца д. Проводовъ. Это обстоятельство замѣтно отразилось на большей свѣжести и энергіи австрійскихъ частей, атаковавшихъ большую рощу, пользуясь этимъ подступомъ.

Потерявъ въ исходѣ 12-го часа большую рощу, угрожаемые потерей пути отступленія,—пруссаки отошли на тыловую позицію на западной опушкѣ Бранкскаго лѣса. *Положеніе авангарда къ полудню стало критическимъ.* Дальнѣйшему наступленію 12 батальоновъ [2]) австрійцевъ изъ большой рощи и сѣв. части Венцельсберга прямикомъ черезъ гору Бранка и Бранкскій оврагъ на Альтштадтъ пруссаки въ это время могли противопоставить непосредственно лишь силы, расположенныя сѣвернѣе рубленной части лѣса ($3^1/_2$ бат. пѣх., 2 егерск. роты, 5 эск. и 12 ор.), т. е. силы, примѣрно въ 3 раза меньшія. На нѣкоторое содѣйствіе можно было надѣяться со стороны частей, занимавшихъ д. Высоковъ, но имъ самимъ угрожало движеніе австрійцевъ отъ Кленъ. Къ этому нужно добавить, что пруссакамъ

[1]) Въ прусской ротѣ по штатамъ—250 челов., въ австрійской—150. Въ 4-хъ прусскихъ ротахъ—около 1000 чел., въ 34-хъ австрійскихъ—около 5000. Если абсолютныя цифры уменьшились, то относительныя (при сравнительномъ равенствѣ потерь) остаются въ силѣ.

[2]) Считая подкрѣпленіе изъ бригады Розенцвейга (два батальона).

видно было, что у высоты къ западу отъ Кленъ развертывается масса австрійской артиллеріи и новыя пѣх. ихъ части (бригада Вальдштеттена).

Лихая атака бригады Внука на—время выручила пруссаковъ. Къ Альтштадту (въ 1 в. сзади) въ это время подходила голова главныхъ силъ корпуса. Однако развертываніе ея требовало времени и, въ общемъ, принимая во вниманіе порядокъ движенія прусскихъ главн. силъ и характеръ мѣстности, можно было ожидать появленія головного батальона прусскихъ главн. силъ на фронтѣ расположенія авангарда—примѣрно черезъ $1/2$ часа, а затѣмъ по батальону черезъ каждые $1/4$ часа.—Ближайшую арт. поддержку давала одна 4-фнт. батарея (3-я), шедшая за головнымъ батальономъ. Между тѣмъ со стороны австрійцевъ каждую минуту могли загремѣть отъ высоты западнѣе Кленъ 40 ор. резервной артиллеріи и сдѣлать невозможнымъ развертываніе прусскихъ главныхъ силъ на фронтѣ Бранкскаго оврага.

Тѣмъ не менѣе колонна главныхъ силъ приближалась и нужно было рѣшить, куда направить ея части, дабы окончательно закрѣпить за собою выходъ изъ Находскаго дефиле.

Сложившаяся обстановка, казалось бы, указывала, что *непосредственная опасность* угрожаетъ со стороны Венцельсбергскаго плато и, въ частности, со стороны большой рощи; затѣмъ со стороны развертывающейся резервн. австр. артиллеріи. Сосредоточившаяся у Кленъ масса пѣхоты противника могла идти или на поддержку большой роши, или на Высоковъ, или на Высоковское плато. Непосредственной опасности она не представляла. Занятіе Высоковскаго плато давало командующее положеніе на флангѣ направленія дѣйствій австрійцевъ. Наконецъ, господство въ большой рощѣ и на Высоковскомъ плато позволяло уже считать выходъ изъ дефиле обезпеченнымъ, прочно и безбоязненно опереться на хребетъ и считать вопросомъ только времени окончательное оттѣсненіе противника съ него.

Итакъ, первыя части пѣхоты слѣдовало бросить въ направленіи къ *большой рощѣ,* поставивъ имъ задачу,—выбить изъ нея

австрійцевъ; затѣмъ надлежало ослабить огонь австр. артиллеріи и наконецъ захватить Высоковское плато или, на первое время, окончательно утвердиться въ д. Высоковъ.

Разсмотримъ теперь, могли ли австрійцы использовать отчаянное положеніе прусскаго авангарда и имѣть успѣхъ даже съ подходомъ къ нему главныхъ силъ 5-го корпуса.

Австрійцы. Распоряженія ф.-л. Рамминга по прибытіи на поле сраженія указываютъ, что къ 10 час. утра обстановка въ крупныхъ чертахъ ему стала совершенно ясна. Сѣверное направленіе его болѣе не безпокоитъ, и онъ рѣшаетъ обрушиться всѣми силами на противника, обнаруженнаго со стороны Находа.

Рѣшеніе его выливается въ простѣйшую форму—*поскорѣе все бросить на Венцельсбергское плато и постараться выбить оттуда противника.* Въ жизнь оно проводится въ видѣ ряда приказовъ, посланныхъ съ конными ординарцами к-рамъ бригадъ и н-ку резервной артиллеріи, а частью отданныхъ лично.

Однако событія предупреждаютъ распоряженія ф.-л. Рамминга. Онъ распоряжается, будучи на своемъ лѣвомъ флангѣ, а бой завязывается на правомъ, въ бригадѣ Гертвека, служившей боковымъ авангардомъ корпуса.

Не получивъ отъ корпуснаго командира никакой опредѣленной *боевой* задачи, а имѣя задачу лишь *маневренную* (двигаться на правомъ флангѣ корпуса черезъ Нейштадтъ—Врховинъ на Высоковъ, фронтомъ на востокъ),—лишенный средствъ конной развѣдки,—ген. Гертвекъ оказался не въ состояніи правильно оцѣнить обстановку и, не дожидаясь подхода бригады Іонака, произвелъ безсистемную, въ духѣ „Stosztaktik“, атаку, давшую, вмѣсто выясненія обстановки и обезпеченія корпусу зоны для спокойнаго маневрированія,—лишь случайный захватъ сѣверной части д. Венцельсбергъ.

Въ этомъ эпизодѣ характерно сказалась необходимость *старшему начальнику,* при возможности встрѣчнаго столкновенія,—*держаться вблизи авангарда,* дабы поставить ему *боевую частную задачу,* соотвѣтственную назрѣвшему рѣшенію.

Слѣдованіе к-ра к-са со Штабомъ ближе къ бригадѣ Герт-

века, можно думать, предотвратило бы ея отдѣльную неудачу, выведшую ее изъ строя до конца боя, и позволило бы первую атаку организовать двумя бригадами (Гертвека и Іонака), закрѣпивъ ихъ успѣхъ поддержкою бригадою Розенцвейга. Если бы при этомъ резервная артиллерія слѣдовала за бригадою Гертвека или хотя бы Розенцвейга, то она могла бы могущественно способствовать уже несомнѣнному успѣху австрійцевъ (14—21 бат., 56—64 ор.) противъ слабаго прусскаго авангарда ($5^1/_2$ бат., 12 ор.).

Въ дѣйствительности же, событія до полудня показали *отсутствіе общаго управленія* частями корпуса, во многомъ объяснимаго тѣмъ, что командиръ корпуса со Штабомъ слѣдовалъ по пути движенія лѣвофланговой бригады (Вальдштеттена) изъ Опочно въ Скалицъ, а оттуда—къ Кленамъ, гдѣ и остался во все время боя.

Результатомъ этого обстоятельства явились разрозненныя дѣйствія трехъ бригадъ, съ большими усиліями, при громадномъ превосходствѣ въ силахъ, послѣ 4-хъ часового боя оттѣснившихъ прусскій авангардъ на тыловую Бранкскую позицію, но не сбросившихъ его съ обрывовъ въ р. Метаву.

Обнаружилась до полудня и *плохая организація службы связи* въ 6 австр. корпусѣ. Такъ, постигшая бригаду Гертвека неудача осталась до полудня неизвѣстной корпусному командиру; этимъ, въ связи съ недостатками управленія, объясняется бездѣйствіе этой бригады.—Другой фактъ, тоже имѣвшій роковое значеніе: отданное Раммингомъ въ 8 час. утра приказаніе о немедленномъ движеніи кавал. бригады Шиндлекера изъ Долана въ Клены дошло по назначенію (8 верстъ) только въ $10^1/_2$ час. утра. Бригада подошла къ Кленамъ около 12 часовъ. Вслѣдствіе этого запозданія, бригада не успѣла принять участія въ кавалерійскомъ боѣ 5-ти эскадроновъ пр. Сольмса съ прусской бригадой Внука, исходъ котораго несомнѣнно могъ быть иной.

Однако, несмотря на указанные недостатки какъ въ дѣлѣ управленія, такъ и въ подготовкѣ встрѣчнаго столкновенія,—ф.-л. Раммингу все-же удалось къ 12 час. дня сосредоточить весь корпусъ къ полю боя и развернуть его на фронтѣ отъ

шоссе Клены—Высоковъ до южной оконечности д. Шоновъ. Это обстоятельство въ значительной мѣрѣ объясняется выгодами, которыя давало наступленіе корпуса *широкимъ фронтомъ* съ возможностью въ любую минуту быстро сосредоточить къ мѣсту завязки боя (фронтомъ какъ на востокъ, такъ и на сѣверо-востокъ) отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ всѣхъ силъ, подтянувъ остальныя части въ теченіе отъ $1^1/_2$ до 3 час. времени.

Наибольшее значеніе имѣло *овладѣніе австрійцами большой рощею*, сѣверо-восточная опушка которой была обращена къ самому выходу изъ дефиле. Съ нея открывалась возможность развитія успѣха въ направленіи на Альтштадтъ при поддержкѣ свѣжихъ частей, направленныхъ на д. Высоковъ и Высоковское плато, и резервной артиллеріи, развертывающейся на высотѣ къ западу отъ Кленъ.

Успѣхъ австрійцевъ у большой рощи подтверждаетъ неизмѣнное значеніе принципа *сосредоточенія превосходныхъ силъ на важнѣйшемъ направленіи* и принципа *частной побѣды*. Съ потерею большой рощи, отступили и пруссаки, съ успѣхомъ удерживавшіе перелѣски у подлѣсничества, опасаясь за потерю пути отступленія.

Оцѣнимъ теперь шансы на успѣхъ боя для австрійцевъ при группировкѣ частей 6-го корпуса, создавшейся къ 12 часамъ дня (подробности коей приведены на стр. 214).

Силы австрійцевъ, развернувшіяся въ центрѣ (отъ большой рощи до перелѣсковъ у подлѣсничества), всего 16 батальоновъ съ поддержкою уже открывшихъ огонь 24 орудій,—казалось бы, вполнѣ были достаточны для того, чтобы сдержать на Венцельсбергскомъ плато не только прусскій авангардъ, но и подходящія главныя силы 5-го прусскаго корпуса.

Опередившая прибытіемъ на поле боя австрійская резервная артиллерія, развертывавшаяся на высотѣ къ западу отъ д. Клены, съ дистанціи около $2^1/_2$—3 верстъ могла сосредоточеннымъ огнемъ 40 орудій пресѣкать всѣ активныя попытки пруссаковъ со стороны Бранкскаго оврага и отчасти горы Бранка на Венцельсбергское плато и сильно замедлять ихъ движеніе на Высоковское плато.

Каждая же изъ группъ австрійской пѣхоты центра (см. стр. 214) была достаточна, чтобы противостоять не только группамъ прусской пѣхоты, противъ нихъ находящимся (безусловно уступающимъ въ численности),—но и возможнымъ подкрѣпленіямъ ихъ изъ главныхъ силъ. Не забудемъ, что пруссаки на фронтѣ отъ горы Бранка и южнѣе, по свойствамъ мѣстности, не могли поддержать свою пѣхоту артиллеріею, связанною для выѣзда на плато одною дорогою черезъ Бранкскій оврагъ; австрійцы же могли поддержать свою пѣхоту бригадными 4-фнт. батареями.

Если бы ген. Штейнмецъ рѣшилъ часть силъ направить по Бразецкому оврагу, то фактически, по свойствамъ мѣстности, сюда могла бы двигаться только пѣхота. Въ главныхъ силахъ и резервѣ ген. Штейнмецъ имѣлъ пѣхоты всего 15 батальоновъ. Трудно думать, чтобы онъ рѣшился бросить много силъ на свой лѣвый флангъ, тактически для него менѣе важный, когда въ полдень рѣшеніе боя назрѣвало на его правомъ флангѣ, у Бранкскаго оврага. Во всякомъ случаѣ,—вѣроятно, не головныя части главныхъ прусскихъ силъ двинулись бы по Бразецкому оврагу, а это дало бы возможность своевременно поддержать $2^1/_2$ австрійскихъ батальона, занимавшихъ перелѣски у подлѣсничества — 5-ю батальонами бригады Гертвека и уланскимъ полкомъ гр. Клама (4 эск.), использовавъ сюда и двѣ 4-фнт. батареи бригадъ Іонака и Гертвека (16 ор.), соотвѣтственно перемѣнивъ ихъ позиціи.

Итакъ, за устойчивость своего центра и праваго фланга ф.-л. Раммингъ, казалось бы, могъ быть спокоенъ и могъ бы подумать объ активныхъ дѣйствіяхъ на своемъ лѣвомъ флангѣ.

Эти активныя дѣйствія, казалось бы, могли бы вылиться въ одну изъ слѣдующихъ двухъ формъ: 1) сдерживая пруссаковъ на фронтѣ Бранкскаго оврага огнемъ резервной артиллеріи и пѣхотою, занявшею большую рощу, и привлекая сюда резервы противника угрозою перехода въ наступленіе этою пѣхотою,— остальными силами, сосредоточившимися у д. Клены, — перейти въ наступленіе на Высоковское плато, откуда и развивать успѣхъ во флангъ и тылъ противнику; 2) также парализуя активность

пруссаковъ огнемъ резервной артиллеріи, — перейти въ наступленіе и отъ большой рощи на Бранкскій оврагъ и гору Бранка, и отъ Кленъ на Высоковское плато.

Силы, которыя ф.-л. Раммингъ могъ для этого использовать, были весьма внушительны, а именно:

а) со стороны большой рощи.	заним. рощу (см. стр. 214)	8 бат.	— эск.	— ор.
	ближайшій къ рощѣ I бат. Дейчмейстера [1])	1 бат.		
б) со стороны д. Клены:				
	резервная артиллерія	— бат.	— эск.	40 ор.
	бригада Вальдштеттена	7 „	— „	8 „
	кав. бригада пр. Сольмса	— „	5 „	8 „
	кав. бригада пр. Шиндлёкера	— „	13 „	8 „
	Итого	16 бат.,	18 эск.,	64 ор.

Этимъ силамъ пруссаки могли, какъ сказано, противопоставить (постепенно):

а) части авангарда, развернувшіяся сѣвернѣе вырубленной части Бранкскаго лѣса (съ Высоковымъ)	4 бат.	5 эск.	12 оруд.
б) бригада ген. Внука	— „	8 „	6 „
в) колонна гл. силъ корпуса	12 „	— „	30 „
г) резервъ корпуса	3 „	— „	48 „
Итого	19 бат.,	13 эск.,	96 оруд.

Однако это превосходство въ силахъ пруссаковъ только кажущееся, ибо на сторонѣ австрійцевъ были два крупныхъ козыря: 1) уже сосредоточеніе всѣхъ указанныхъ силъ къ полю боя и развертываніе ихъ на желательныхъ направленіяхъ дѣйствій, тогда какъ прусскія главныя силы тянулись длинною кишкою по дефиле и должны были еще развертываться; 2) готовность резервной артиллеріи открыть немедленно огонь, тогда какъ прусская резервная артиллерія, шедшая въ хвостѣ колонны

[1]) Изъ полка Дейчмейстера признается возможнымъ принять въ разсчетъ только I бат.; остальные два б-на надежнѣе исключить изъ разсчета на случай появленія значит. силъ пруссаковъ изъ Бразецкаго оврага.

резерва, была еще въ дефиле, загроможденномъ обозами, парками и пѣхотою.

Эти расчеты, приводимые для доказательства тѣхъ громадныхъ шансовъ, которые имѣли австрійцы на успѣхъ въ дальнѣйшемъ развитія боя,—конечно, не могли быть столь детально извѣстны ф.-л. Раммингу. Однако и тѣ эпизоды боя, которые уже разыгрались до полудня, и оцѣнки мѣстности могли удостовѣрить ему:

1) что уже развернувшіяся силы пруссаковъ слабы и отброшены его тремя бригадами, а потому активность съ ихъ стороны маловѣроятна и легко можетъ быть парализована этими же силами;

2) что вся наличная артиллерія ихъ загнана къ Бранкскому оврагу и легко можетъ быть здѣсь погашена;

3) что прибывающія части главныхъ силъ выходятъ отъ Альтштадта вдоль шоссе на Высоковъ и что мѣстность единственно здѣсь допускаетъ предполагать выѣздъ непріятельской артиллеріи, а потому здѣсь огнемъ артиллеріи слѣдуетъ пресѣчь всѣ попытки къ активности;

4) что захватъ Высоковскаго плато даетъ командующее положеніе надъ выходомъ изъ дефиле и надъ подступами къ большой рощѣ, а удержаніе большой рощи важно, какъ для кратчайшаго доступа съ Венцельсбергскаго плато къ выходу изъ дефиле, такъ и для того, чтобы остановить движеніе пруссаковъ изъ дефиле на это плато.

Поэтому-то, и не зная детальныхъ расчетовъ, приведенныхъ выше, ф.-л. Раммингъ имѣлъ всѣ основанія остановиться на одномъ изъ указанныхъ нами ранѣе возможныхъ рѣшеній.

Для проведенія въ жизнь своего рѣшенія, онъ долженъ былъ *поскорѣе* взять въ свои руки управленіе частями корпуса и *поставить имъ опредѣленныя частныя задачи,* а главное—обезпечить *единство дѣйствій важнѣйшихъ группъ:* въ большой рощѣ, у Кленъ и резервной артиллеріи.

Для устойчивости же *каждой группы войскъ,* составившейся порою изъ кусковъ различныхъ частей, необходимо было *объеди-*

нить начальство надъ частями каждой группы въ рукахъ одного лица. Особенно это важно было сдѣлать въ большой рощѣ, гдѣ оказались части трехъ бригадъ.

ГЛАВА IX.

Вступленіе въ бой главныхъ силъ 5-го прусскаго корпуса. Наступленіе австрійцевъ на Высоковъ. Конецъ боя.

(Отдѣльное прилож. VI).

1. Описаніе событій.

Въ то время какъ разбитая австрійская конница отходила въ Кленамъ, австрійская пѣхота, занявшая большую рощу, перешла въ дальнѣйшее наступленіе къ нейштадтской дорогѣ съ цѣлью окончательно сбросить съ высотъ прусскій авангардъ, прижатый тыломъ къ самому выходу изъ дефиле.

Однако утомленные продолжительнымъ боемъ и потерявшіе еще при движеніи по рощѣ связь и порядокъ, австрійскіе батальоны выходили изъ опушки по частямъ, одинъ за другимъ, *безъ всякаго общаго руководства атакою.*

Встрѣченные ожесточеннымъ ружейнымъ огнемъ пруссаковъ, австрійскіе батальоны замялись. Этимъ воспользовались пруссаки, энергично бросивъ въ контръ-атаку наиболѣе свѣжія части—полубатальоны Бояна (Ш, 37) и Суходольца (Ф. 58), поддержанные двумя эскадронами 8-го драгунскаго полка. Къ *12½ час. дня* австрійцы были отброшены къ рощѣ.

Въ это время голова 10-й пѣх. дивизіи (ген. Кирхбаха) вступала на плато. Начальникъ дивизіи, опередивъ колонну еще у моста черезъ р. Метаву, поскакалъ впередъ на высоты у Бранкскаго оврага, чтобы *лично* осмотрѣть мѣстность и опредѣлить ходъ боя, а состоявшаго при дивизіи, генеральнаго штаба майора Грольмана послалъ къ корпусному командиру за приказаніями. На плато ген. Кирхбахъ прибылъ въ то время, когда авангардъ

очищалъ рощу, бригада Внука двинулась въ атаку, а вскорѣ изъ рощи показалась австрійская пѣхота.

Быстро оцѣнивъ обстановку и рѣшивъ, что *наибольшая опасность угрожаетъ со стороны большой рощи*, ген. Кирхбахъ, еще до полученія приказа отъ корпуснаго командира, поставилъ задачу командиру головной 19-й пѣх. бригады, ген.-м. Тидеману: *немедленно по вступленіи бригады на плато, выбить непріятеля изъ рощи и утвердиться въ ней*, объединивъ начальство надъ всѣми частями, которыя окажутся въ рощѣ. Себѣ ген. Кирхбахъ оставилъ задачу прочно занять и *удержать д. Высоковъ*, на необходимость чего указалъ ему корпусной командиръ, опасавшійся за свой правый флангъ. Во время этихъ распоряженій произошла атака бригады ген. Внука и наступленіе австрійской пѣхоты изъ большой рощи.

Головной 46-й пѣх. полкъ, быстро развернувшись на плато подъ сильнымъ огнемъ австрійской резервной артиллеріи,—энергично атаковалъ всѣми тремя батальонами большую рощу и ворвался въ нее [1]).

Разстроенные долгимъ и упорнымъ боемъ на закрытой и пересѣченной мѣстности, безъ всякаго общаго руководства,—австрійскіе батальоны оказали слабое сопротивленіе свѣжимъ частямъ противника и вскорѣ были выбиты изъ большой рощи и безпорядочными толпами стали отходить къ Шонову и Проводову подъ сильнымъ огнемъ пруссаковъ, занявшихъ опушку на ихъ плечахъ.

Очищеніе рощи австрійцами заставило полки Гондрекура и Дейчмейстера (бр. Розенцвейга) также начать отходъ, при этомъ они во флангъ были атакованы нѣкоторыми частями 46-го пѣх. полка изъ большой рощи, быстро занявшими католическую церковь и д. Венцельсбергъ. Бригада Розенцвейга стала отходить за д. Проводовъ.

Видя очищеніе большой рощи и д. Венцельсбергъ,—отошли

[1]) Необходимо отмѣтить, что командующій арміею удержалъ изъ бригады Тидемана одинъ полубатальонъ (1,46) для обезпеченія пути отступленія у нейштадтской дороги.

къ Шонову и части бригады Іонака, дѣйствовавшіе на правомъ флангѣ, между Венцельсбергомъ и Сохорсомъ. *(Отдѣльное приложеніе VII).*

Такимъ образомъ, къ началу 2-го часа дня, весь центръ австрійцевъ былъ отброшенъ къ первоначальной линіи развертыванія (д.д. Проводовъ — Шоновъ). Бригада Гертвека продолжала бездѣйствовать у южной оконечности д. Шоновъ.

Кавалерійская бригада пр. Сольмса, собравшаяся у южнаго выхода изъ д. Клены, еще не оправилась отъ понесенной неудачи.

Свѣжими оставались въ рукахъ ф.-л. Рамминга лишь кавалерійская бригада Шиндлекера, только что прибывшая изъ Долана и стоявшая въ кустахъ позади корпусной артиллеріи вмѣстѣ съ Ш, Гартмана (бр. Вальдштеттена), назначеннымъ въ прикрытіе послѣдней, и 6 батальоновъ бригады Вальдштеттена.

Между тѣмъ ген. Кирхбахъ, видя, что бой въ рощѣ принялъ благопріятный оборотъ и считая невозможнымъ медлить прочнымъ занятіемъ д. Высокова, въ которомъ ему не было видно прусскихъ частей, рѣшилъ до прибытія 20-й пѣх. бригады, бросить туда три полубатальона 1-ой линіи 6-го грен. полка (I. 6; I. 6; II. 6), а остальные три полубатальона 2-ой линіи того же полка (II. 6 и весь Ф. 6) вступили въ большую рощу за 16-мъ полкомъ, успѣвшимъ уже совершенно вытѣснить оттуда австрійцевъ.

Всѣ эти дѣйствія пѣхоты пруссаковъ выполнялись почти безъ всякой поддержки артиллеріею, подъ сильнымъ огнемъ австрійской резервной артиллеріи, уже начавшей громить плато 48-ю орудіями (40 ор. рез. арт. и 8 конн. ор. бригады пр. Сольмса). Неудачное распредѣленіе прусской артиллеріи въ походной колоннѣ (см. чертежъ на стр. 179) было причиною того, что до подхода арт. резерва (48 ор.), шедшаго въ самомъ хвостѣ и отдѣльно,—прусскія батареи колонны главныхъ силъ корпуса могли выѣзжать на позицію разрозненно, поодиночкѣ. Попытки

обогнать пѣхоту парализовались тѣмъ, что дефиле было узко и запружено обозами и парками авангарда, а по выходѣ изъ него по сторонамъ шоссе тянулся мокрый лугъ, на которомъ вязли орудія. Только одной конной батареѣ изъ арт. резерва удалось обогнать шедшую впереди пѣхоту и артиллерію, всѣ-же остальныя выходили на плато по мѣрѣ очищенія дороги пѣхотою. Прибывавшія батареи стремились выѣхать на позицію между д. Высоковъ и большою рощею, на перегибѣ ската, на дистанцію около 2 верстъ отъ австр. арт., но сразу-же попадали подъ сосредоточенный огонь 48 орудій и съ большими потерями отходили къ сѣверному углу большой рощи.

Слѣдуетъ отмѣтить, что командующій арміею, опасаясь за путь отступленія, удержалъ около 1 ч. дня у Альтштадта одну 4-фн. батарею 10-й дивизіи (4-ю), благополучно обогнавшую пѣхоту и спѣшившую на поддержку ведшихъ бой войскъ.

Такимъ образомъ, *до 1 часа дня*, австрійск. рез. артиллерія (всего 48 ор.) не позволила оправиться двумъ 4-фнт. батареямъ авангарда (1-я и 5-я), отошедшимъ на восточный берегъ Бранкскаго оврага, и вступить въ бой конной батареѣ бригады ген. Внука, а затѣмъ послѣдовательно подавила огонь двухъ 4-фнт. батарей 10-й дивизіи (изъ гл. силъ) и одной конной батареи изъ арт. резерва, т. е. парализовала огонь 36 прусскихъ орудій. Поэтому слѣдующія свои батареи гл. силъ (одну 6-фнт. и одну 12-фнт.) пруссаки направили въ промежутокъ между большою рощею и катол. церковью, откуда онѣ, съ дист. около 2 в., открыли огонь по австрійцамъ, собиравшимся у Проводова, сами подвергаясь огню 4-фнт. батарей бригадъ Розенцвейга и Іонака.

Фельм.-лейт. Раммингъ, стоявшій со своимъ штабомъ на шоссе, близъ мѣста, гдѣ отдѣляется дорога на Проводовъ, былъ свидѣтелемъ отступленія своего центра. *(Отдѣльн. приложеніе VIII).* На его глазахъ разстроенныя и перемѣшавшіяся части бригадъ Іонака и Розенцвейга отступали съ высотъ, перестрѣливаясь съ пруссаками, цѣпь которыхъ уже начала выходить

изъ юго-западной опушки рощи и распространяться по оврагу, тянущемуся къ сѣверной оконечности Проводова.

Въ такихъ обстоятельствахъ ф.-л. Раммингъ остановился на слѣдующемъ рѣшеніи: *предоставивъ бригады Гертвека, Іонака и Розенцвейга ихъ собственнымъ силамъ на случай, если-бы противникъ продолжалъ на нихъ наступленіе,—сдержать частью своихъ свѣжихъ силъ развитіе успѣха пруссаковъ отъ большой рощи къ Кленамъ, а остальными свѣжими силами овладѣть д. Высоковъ, направляя ударъ въ охватъ съ сѣвера черезъ Высоковское плато.*

Во исполненіе этого рѣшенія, два батальона бригады Вальдштеттена были направлены для атаки западнаго угла большой рощи. Поддержанные частями бригады Розенцвейга, но встрѣченные сильнымъ ружейнымъ огнемъ пруссаковъ изъ рощи, австрійцы вновь были отброшены, а пруссаки перешли въ наступленіе отъ большой рощи и Венцельсберга на д. Проводовъ. Дальнѣйшій успѣхъ пруссаковъ въ этомъ направленіи грозилъ пути отступленія австрійцевъ на Скалицъ и могъ остановить занесенный ударъ ихъ на Высоковъ. Однако наступленіе пруссаковъ вскорѣ было остановлено по приказу ген.-м. Тидемана вслѣдствіе утомленія войскъ. *Они составили ружья на скатѣ высотъ и занялись перевязкою раненыхъ и сборомъ плѣнныхъ.*

На этой мѣстности бой затихъ и дѣйствія обѣихъ сторонъ ограничились канонадою, причемъ прусскія батареи, стоявшія между большой рощею и Венцельсбергомъ, были усилены двумя новыми батареями (6-фнт. и 12-фнт. изъ пѣхотн. резерва).

Около 1½ ч. дня Раммингъ двинулъ на Высоковское плато оставшіеся въ его непосредственномъ распоряженіи 4 бат. бригады Вальдштеттена (6-й егерскій и три линейныхъ; пятый бат. былъ въ прикрытіи къ рез. арт.); наступленіе это должно было быть подготовлено огнемъ четырехъ 4-фнт. батарей (одной бригады Вальдшт. и трехъ изъ арт. резерва), которыя послѣдовали за пѣхотою и временно прекратили огонь по Венцельсбергскому плато. Для прикрытія лѣваго фланга батальоновъ направленъ 11-й кирас. полкъ бригады Шиндлекера (4 эск.).

Батареи вскорѣ заняли весьма выгодныя позиціи полукругомъ около д. Высоковъ, въ разстояніи отъ 200 до 300 саж. отъ нея[1]) и открыли сильный огонь по деревнѣ, а частью по прусскимъ батареямъ, которыя, воспользовавшись временнымъ ослабленіемъ огня рез. австр. артиллеріи, стали вновь выѣзжать на гребень ската между д. Высоковъ и большой рощей. Батальоны же Вальдштеттена, обойдя деревню съ сѣвера, перешли въ энергичное наступленіе на среднюю часть деревни.

Серьезная опасность начала угрожать правому флангу пруссаковъ. Въ Высоковѣ находилось всего около $2^1/_2$ бат.; ихъ, конечно, было недостаточно для обороны длиннаго, тянущагося на $1^1/_2$ версты селенія, пересѣченнаго глубокими рытвинами, каменоломнями и ямами. Притомъ позади селенія не было никакого внѣшняго резерва.

Если бы австрійцамъ удалось *скрытно* обойти селеніе съ сѣвера и энергически его атаковать, то положеніе праваго фланга пруссаковъ могло дѣйствительно стать критическимъ. Но обходное движеніе было во время замѣчено ген. Кирхбахомъ, который тотчасъ послалъ к-ру 20-й пѣх. бригады ген.-м. Виттиху приказъ: *идти немедленно на подкрѣпленіе войскъ въ Высоковъ.*

Скорѣйшее прибытіе головныхъ батальоновъ было существенно необходимо. Однако неожиданное вмѣшательство командующаго арміею едва не испортило дѣло. Видимо, плохо оріентированный въ положеніи дѣлъ и опасаясь за исходъ дѣла, не понимая, что каждый солдатъ былъ теперь дорогъ впереди, командующій арміей остановилъ изъ бригады Виттиха два головные батальона (I и II, 47) и оставилъ ихъ въ Альтштадтѣ, для обезпеченія пути отступленія; хвостовой батальонъ (Ф. 52) былъ сильно задержанъ шедшими впереди батареями. Поэтому ген. Виттихъ только съ 3-мя б-нами (Ф. 47 и I и II, 52) поднялся на высоты и первоначально направился къ большой рощѣ.

[1]) Бригадная батарея 1/х заняла позицію на высотѣ „1010“ къ сѣв. отъ Высокова; 8/х выѣхала впередъ по шоссе на дист. 200 саж. отъ деревни, а двѣ другія батареи (5/х и 7/х) открыли огонь съ плато „1165“; изъ нихъ 4 орудія остались на весьма выгодной позиціи на высоткѣ „950“ у сѣверо-зап. конца деревни.

Получивъ около нея приказъ Кирхбаха, онъ подъ сильнѣйшимъ арт. огнемъ повелъ ихъ отъ рощи къ восточной оконечности Высокова, но не успѣлъ ко времени 1-й атаки австрійцевъ, — коимъ частью удалось ворваться въ деревню. Громадную помощь оказала австрійской пѣхотѣ артиллерія съ высотъ „950“ и „1010“.

Бросивъ одинъ батальонъ (1,52) въ деревню на подкрѣпленіе гарнизону ея,—ген. Виттихъ съ 2 остальными, быстро пройдя восточную часть селенія, охватилъ лѣв. флангъ австрійцевъ и взялъ ихъ подъ фланговый руж. огонь. Въ то-же время бригада ген. Внука двинулась правѣе Виттиха и вскорѣ часть ея атаковала австрійскія батареи на плато „1165“, оставленныя съ $^1/_2$ эск. кирасиръ прикрытія[1]). Потерявъ два орудія, батареи ускакали въ лѣсъ и болѣе участія въ бою не приняли.

Въ это время, *въ началѣ 3-го часа дня*, на высоты прибылъ прусскій арт. резервъ и пристроился къ стоявшимъ между Высоковымъ и рощею батареямъ авангарда и главныхъ силъ, загнувъ фронтъ своихъ батарей на Высоковъ. Батареи тотчасъ открыли огонь по батальонамъ Вальдштеттена и оставшимся австр. батареямъ (дистанція отъ $^1/_2$ до 1 версты), поверхъ домовъ Высокова, лежащаго въ оврагѣ.

Пѣхотный резервъ пруссаковъ (7-й грен. полкъ) былъ направленъ ген. Штейнмецомъ частью ($1^1/_2$ бат.) въ большую рощу, а частью ($1^1/_2$ бат.) къ Высокову и составилъ свѣжій резервъ для войскъ Кирхбаха и Тидемана.

Совокупностью всѣхъ мѣропріятій пруссаковъ у Высокова австрійцы *въ исходѣ 3-го часа дня* были вынуждены къ поспѣшному отступленію на буковый лѣсъ, что сѣвернѣе Старкоча.

Такимъ образомъ, послѣднія усилія австрійцевъ возстановить въ свою пользу ходъ боя не увѣнчались успѣхомъ. Бригада Вальдштеттена была въ полномъ отступленіи. У Проводова Розенцвейгъ собирался снова перейти въ наступленіе и его

[1]) 11-й кирас. австр. полкъ, понеся значит. потери отъ непр. огня, отошелъ въ лѣсъ и не принялъ участія въ бою. Онъ вскорѣ присоединился къ своей бригадѣ у Кленъ.

батальоны уже тронулись съ мѣста, но были тотчасъ отозваны назадъ, такъ какъ при общемъ положеніи дѣлъ трудно было надѣяться на успѣхъ.

Въ это же время Раммингъ получилъ отъ посланныхъ на дорогу въ Костелецъ эскадроновъ донесеніе, что и оттуда подходятъ непріятельскія войска. [1]) Вслѣдствіе этого, онъ приказалъ всѣмъ своимъ войскамъ *собраться у Скалица.* Отступленіе было прикрыто тремя батареями резервной арт. и кавалер. бригадою Шиндлекера, остававшимися у Кленъ.

Пруссаки, вслѣдствіе утомленія войскъ, остались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ засталъ конецъ боя. Лишь бригада ген. Внука была двинута для преслѣдованія. Медленно слѣдуя за отходившими частями австрійцевъ, она въ началѣ 5-го часа дня дошла до Кленъ, гдѣ встрѣтила бригаду Шиндлекера, стоявшую развернутымъ фронтомъ. Атаки не произошло. Ген. Внукъ, остановившись передъ Кленами, ограничился лишь наблюденіемъ за противникомъ, а за нимъ въ западной части д. Высоковъ въ резервѣ расположился свѣжій батальонъ (Ф. 52), не принимавшій участія въ бою.

2. Оцѣнка дѣйствій сторонъ съ полудня до конца боя.

Австрійцы.

I) Выше (стр. 220—225) было указано, что въ *полдень,* несмотря на то, что голова колонны главныхъ силъ прусскаго корпуса уже подходила къ полю боя,—положеніе дѣлъ все еще складывалось въ пользу австрійцевъ. Если-бы ф.-л. Раммингъ остановился на одномъ изъ возможныхъ рѣшеній, типы которыхъ указаны были на стр. 222-ой,—то онъ имѣлъ бы громадные шансы на успѣхъ при попыткѣ окончательно сбросить прусскій авангардъ въ Метаву и, смявши голову колонны главныхъ силъ корпуса, вбить его обратно въ дефиле.

Было при этомъ указано, что для проведенія въ жизнь

[1]) То были передовыя части 2-ой прусск. гвард. пѣх. дивизіи.

своего рѣшенія онъ долженъ былъ *поскорѣе* взять въ свои руки управленіе частями корпуса и *поставить имъ опредѣленныя частныя задачи*, а главное—обезпечить *единство дѣйствій* важнѣйшихъ группъ: въ большой рощѣ, у Кленъ и резервной артиллеріи.

Разсмотрѣніе событій заставляетъ признать, что ф.-л. Раммингъ и послѣ полудня не смогъ взять въ руки управленіе корпусомъ, развернувшимся на фронтѣ отъ шоссе Клены—Высоковъ до южной оконечности д. Шоновъ (около 3 верстъ).

Бой велся *непланомѣрно*. Всѣ распоряженія ф.-л. Раммингa вызывались случайностями боя и потому носятъ отрывочный характеръ. Онъ посылалъ бригаду за бригадой, чтобы сбить пруссаковъ съ плато, но не ставилъ имъ опредѣленныхъ боевыхъ задачъ, кои, съ одной стороны, обнаруживали бы у него наличіе плана дѣйствій, а съ другой,—давали бы ему возможность держать части корпуса въ рукахъ для дальнѣйшаго планомѣрнаго развитія боя путемъ постановки имъ новыхъ задачъ въ зависимости отъ успѣха выполненія ранѣе поставленныхъ.

Такой характеръ распоряженій обусловилъ слѣдующій роковой для исхода боя фактъ:

Восемь батальоновъ австрійцевъ, подавивъ противника (1 бат.) численностью,—овладѣли большою рощею, принудивъ этимъ весь прусскій авангардъ къ отступленію на тыловую позицію на опушкѣ Бранкскаго лѣса и давъ корпусному командиру крупный козырь для выигрыша боя путемъ энергичнаго развитія этого частнаго успѣха. Однако развить этотъ успѣхъ оказалось невозможно. Эти 8 батальоновъ, выбивъ противника, *совершенно вырвались изъ рукъ корпуснаго командира*. Не имѣя дальнѣйшей задачи, принадлежа къ составу 3-хъ бригадъ и *не подчиненные общему начальнику*, который, даже въ случаѣ неполученія новой задачи отъ корпуснаго командира, могъ бы планомѣрно руководить ихъ дальнѣйшими дѣйствіями,—всѣ эти батальоны вразбродъ пытались переходить въ дальнѣйшее наступленіе, но безъ взаимной поддержки терпѣли неудачу и, въ результатѣ, были выбиты изъ рощи слабѣйшими, но хорошо управляемыми силами пруссаковъ.

При этомъ вновь сказалось важное тактическое значеніе большой рощи (господство надъ путемъ отступленія): какъ ранѣе—потеря ея пруссаками повлекла отходъ всего ихъ авангарда на тыловую позицію, такъ теперь—потеря ея австрійцами заставила отойти ихъ части отъ Венцельсберга и Сохорса и свела къ нулю всѣ ихъ предшествовавшіе успѣхи.

Итакъ, отсутствіе управленія дѣйствіями важнѣйшей по ходу боя группы войскъ (отсутствіе постановки ей ясной частной боевой задачи, вытекающей изъ опредѣленнаго плана дѣйствій, и необъединеніе частей, взявшихъ рощу, въ рукахъ одного начальника) имѣло въ результатѣ роковое послѣдствіе: три бригады (Розенцвейга, Іонака и Гертвека), въ значительной мѣрѣ подавленныя неудачами,—такъ сказать,—вышли изъ игры у ф.-л. Раммингa въ то время, какъ у Штейнмеца силы наростали съ каждой мнитуой.

II) Послѣ того, какъ важнѣйшая группа войскъ вырвалась изъ рукъ корпуснаго командира,—понятно, что установить единство ея дѣйствій съ войсками, сосредоточившимися у Кленъ, *по существу* было совершенно невозможно. Однако *по формѣ* такое единство еще могло бы осуществиться и принести свои плоды, если-бы ф.-л. Раммингъ не *потерялъ напрасно много драгоцѣннаго времени.*

Дѣло въ томъ, что тотъ кулакъ, который онъ занесъ въ $1^1/_2$ ч. дня надъ Высоковымъ, былъ въ его распоряженіи уже въ 12 час. дня. Въ это время большая роща была въ рукахъ австрійцевъ. Если-бы уже въ полдень ф.-л. Раммингъ осуществилъ то свое рѣшеніе, которое началъ приводить въ исполненіе $1^1/_2$ часа спустя, то можно думать, что развитіе боя приняло-бы другой характеръ. Опасность, угрожавшая Высокову, тогда создалась бы для пруссаковъ въ то время, когда голова ихъ главныхъ силъ (19-я пѣх. бригада) подходила къ плато, и весьма вѣроятно, что головной 46-й пѣх. полкъ былъ бы направленъ Кирхбахомъ не къ рощѣ, а къ Высокову, а это могло позволить австрійцамъ удержаться въ большой рощѣ и огнемъ отсюда препятствовать выѣзду прусской артиллеріи на плато. Мало того, не пришлось бы

тратить два бат. бригады Вальдштеттена для противодѣйствія пруссакамъ, выходящимъ изъ большой рощи, сохранивъ эти батальоны для удара на Высоковъ.

Итакъ, *потеря времени* оказалась чревата роковыми послѣдствіями.

III) Обратившись теперь къ тому времени, когда въ дѣйствительности ф.-л. Раммингъ двинулъ свой кулакъ къ Высокову ($1^1/_2$ ч. дня), мы видимъ, что и тогда онъ не использовалъ свои силы въ полной мѣрѣ. Исключивъ два батальона, брошенные на юго-зап. опушку большой рощи, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи:

бригады Вальдштеттена	5 бат.	и 8	ор.
бригада Шиндлекера	13 эск.	„ 8	„
бригада пр. Сольмса	10 эск. [1])	„ 8	„
резервная артиллерія	—	40	„

Оставивъ на позиціи всего двѣ батареи рез. арт. и двѣ конныя батареи, Раммингъ прикрылъ ихъ цѣлымъ батальономъ пѣхоты. Прикрытіе это было излишне, такъ какъ артиллерія находилась сзади остальныхъ войскъ и прикрывалась съ праваго фланга тремя бригадами и цѣлою кавалер. дивизіею, стоявшею непосредственно за нею. Нечаянныхъ нападеній съ лѣваго фланга и тыла также нечего было опасаться, такъ какъ они были обезпечены далеко выдвинутою конницею (3 эск. у Костельца). Достаточно было прикрыть *резервную артиллерію бригадою* пр. Сольмса, а лишній бат. и всю бригаду Шиндлекера двинуть въ обходъ.

Излишнее прикрытіе рез. арт. еще болѣе бросается въ глаза, если вспомнить, что, въ то время, какъ въ тылу оставляется цѣлый батальонъ, впереди фронта (передъ Высоковымъ) батарея выѣзжаетъ безъ всякаго прикрытія или (на высотѣ 1165) прикрытіе на откр. флангѣ оставляется ничтожное (2 взв. кон. на 2 батареи).

Вмѣсто того, чтобы снимать съ позиціи 3 батареи рез. артиллеріи и этимъ ослаблять ея огонь,—чѣмъ воспользовались прус-

[1]) Послѣ атаки къ бригадѣ подошли 5 эск., бывш. въ расходѣ.

саки для выѣзда своихъ батарей на 2-хв. дистанцію, казалось бы, слѣдовало съ обходною колонною назначить только бригадную 4-хфнт. батарею и обѣ конныя батареи.

Итакъ, для главнаго удара можно было бы двинуть 5 бат., 13 эск. и 24 ор.; двинуто же было: 4 бат., 4 эск. и 32 ор.

IV) *Выборъ пункта окончательнаго удара* (д. Высоковъ) сдѣланъ Раммингомъ *не вполнѣ удачно.* Правда, положеніе деревни противъ самаго дефиле было довольно важно, но тактическое ея значеніе уменьшалось тѣмъ, что она лежала въ глубокомъ оврагѣ и, въ случаѣ занятія ея австрійцами, пруссаки, владѣя такимъ опорнымъ пунктомъ, какъ большая роща, могли бы держаться на плато, а, можетъ быть, и продолжать дебушированіе главныхъ силъ изъ дефиле. Важнѣе было прочно утвердиться на Высоковскомъ плато.

V) Обходное движеніе было совершено слишкомъ открыто и дало возможность Кирхбаху принять мѣры противъ него.

VI) Единственно, что можно отмѣтить, какъ явленіе положительное и безусловно заслуживающее подражанія,—это дѣйствіе австр. резервной артиллеріи. Опередивъ своимъ выѣздомъ на позицію прусскую артиллерію, она непреложно доказала всю *важность веденія крупной арт. части ближе къ головѣ походной колонны и все могущество хорошо управляемаго, гибкаго, сосредоточеннаго артилл. огня,* находящагося въ рукахъ старшаго арт. начальника,—подчеркнувъ притомъ: а) малое боевое значеніе огня отдѣльныхъ батарей, розданныхъ въ руки частныхъ пѣхотныхъ начальниковъ и преслѣдующихъ узкія цѣли въ рамкахъ соотвѣтствующихъ частныхъ задачъ пѣхотныхъ соединеній и б) вообще невыгоды разрозненнаго выѣзда и необъединеннаго огня батарей.

Пруссаки. Прежде всего бросается въ глаза *планомѣрность* веденія боя, вытекавшая изъ правильной оцѣнки старшими начальниками абсолютнаго и относительнаго тактическаго значенія мѣстныхъ предметовъ и стремленія заблаговременно ознакомиться съ ходомъ боя.

Дабы заблаговременно *лично* ознакомиться съ обстановкою

и заранѣе, до подхода войскъ, отдать соотвѣтствующія распоряженія, ген.-л. Кирхбахъ еще у моста черезъ р. Метаву (за 4—5 в. отъ мѣста боя авангарда) опережаетъ свою дивизію и скачетъ впередъ, *выгадывая для своей личной развѣдки около 1 часа времени.* Въ то-же время офицеръ генеральнаго штаба получаетъ оріентировку и задачу дивизіи отъ корпуснаго командира.

Абсолютно важное значеніе для прочнаго утвержденія на хребтѣ и господства надъ выходомъ изъ дефиле для пруссаковъ имѣло обладаніе большою рощею и Высоковскимъ плато (въ частности—д. Высоковъ). По сложившейся же ко времени подхода гл. силъ обстановкѣ, *болѣе важное относительное* тактическое значеніе получала большая роща.

Это было правильно учтено командиромъ корпуса и въ особенности нач-комъ 10-й пѣх. дивизіи ген. Кирхбахомъ и легло въ основаніе плана для дальнѣйшаго развитія боя, путемъ введенія въ дѣло главныхъ силъ корпуса.

На большую рощу была направлена головная (19-я) пѣх. бригада съ *опредѣленною* боевою задачею—выбить австрійцевъ изъ нея и утвердиться въ ней, а командиру бригады ген. Тидеману приказано *объединить командованіе* надъ всѣми частями, могущими оказаться въ большой рощѣ.

Для развитія дѣйствій въ сторону Высоковскаго плато была предназначена слѣдующая (20-я) пѣх. бригада, причемъ *руководство всѣми войсками въ этомъ направленіи принялъ на себя самъ ген.-л. Кирхбахъ.*

Такимъ образомъ, на участкѣ наибольшаго тактическаго значенія, въ районѣ наибольшаго скопленія и перемѣшиванія войскъ, у корпуснаго командира въ непосредственномъ подчиненіи оказалось всего лишь два частныхъ начальника, а это въ высокой степени облегчило ему управленіе корпусомъ.

Однако выполненію въ чистомъ видѣ рѣшенія о направленіи и задачахъ бригадъ 10-й дивизіи воспрепятствовали три обстоятельства, необходимость считаться съ коими слѣдуетъ учитывать въ любомъ встрѣчномъ столкновеніи: а) воля противника, б) встрѣченныя войсками мѣстныя препятствія и безпорядокъ

въ походной колоннѣ и в) вмѣшательство старшаго начальника въ распоряженія войсками, непосредственно ему не подчиненными.

Опасность со стороны д. Высокова назрѣла ранѣе, чѣмъ предполагалось; головныя части 20-й бригады еще не показывались. Это заставило ген. Кирхбаха выхватить изъ второго полка 19-й бригады 3 полубатальона и бросить ихъ на д. Высоковъ.

20-я пѣх. бригада была сильно задержана въ своемъ движеніи къ мѣсту боя. Вслѣдствіе ошибки піонернаго унтеръ-офицера, указавшаго фузилерному батальону 47-го пѣх. полка (см. чертежъ пох. кол. на стр. 179) кружную и неудобную боковую переправу на Метавѣ, этотъ батальонъ и непосредственно за нимъ слѣдовавшіе I и II 52-го полка отстали почти на $^3/_4$ часа отъ I и II 47-го полка, перешедшихъ Метаву по шоссейному мосту. Кромѣ того, тѣснота на улицахъ Находа отъ зарядныхъ ящиковъ, повозокъ и лазаретныхъ фургоновъ съ ранеными была такъ велика, что батальоны не могли пройти въ сомкнутомъ строю и люди должны были пробираться между домами по-одиночкѣ. Фузил. бат. 52 полка былъ еще болѣе задержанъ шедшими впереди 6-фнт. и 12-фнт. батареями, часть орудій которыхъ завязла на мокромъ лугу у Метавы и застряла совершенно.

Два головныхъ батальона бригады (I и II, 47),—слѣдовавшіе безъ задержки и существенно необходимые Кирхбаху для занятія Высокова, въ Альтштадтѣ были остановлены непосредственно самимъ командующимъ 2-ою арміею, Наслѣднымъ Принцемъ Прусскимъ, и оставлены здѣсь для обезпеченія пути отступленія.

Если въ распоряженіи к-щаго арміею видѣть мудрую осторожность, [1])то думается, что для этого не слѣдовало задерживать головныя части, а можно было бы воспользоваться батальонами пѣхотнаго резерва.—Во всякомъ случаѣ обстановка требовала быстраго движенія впередъ, а не оглядки на путь отступленія.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, к-ръ 20-й бр. ген.-м. Виттихъ поднялся на плато только съ обрывками своей бригады—

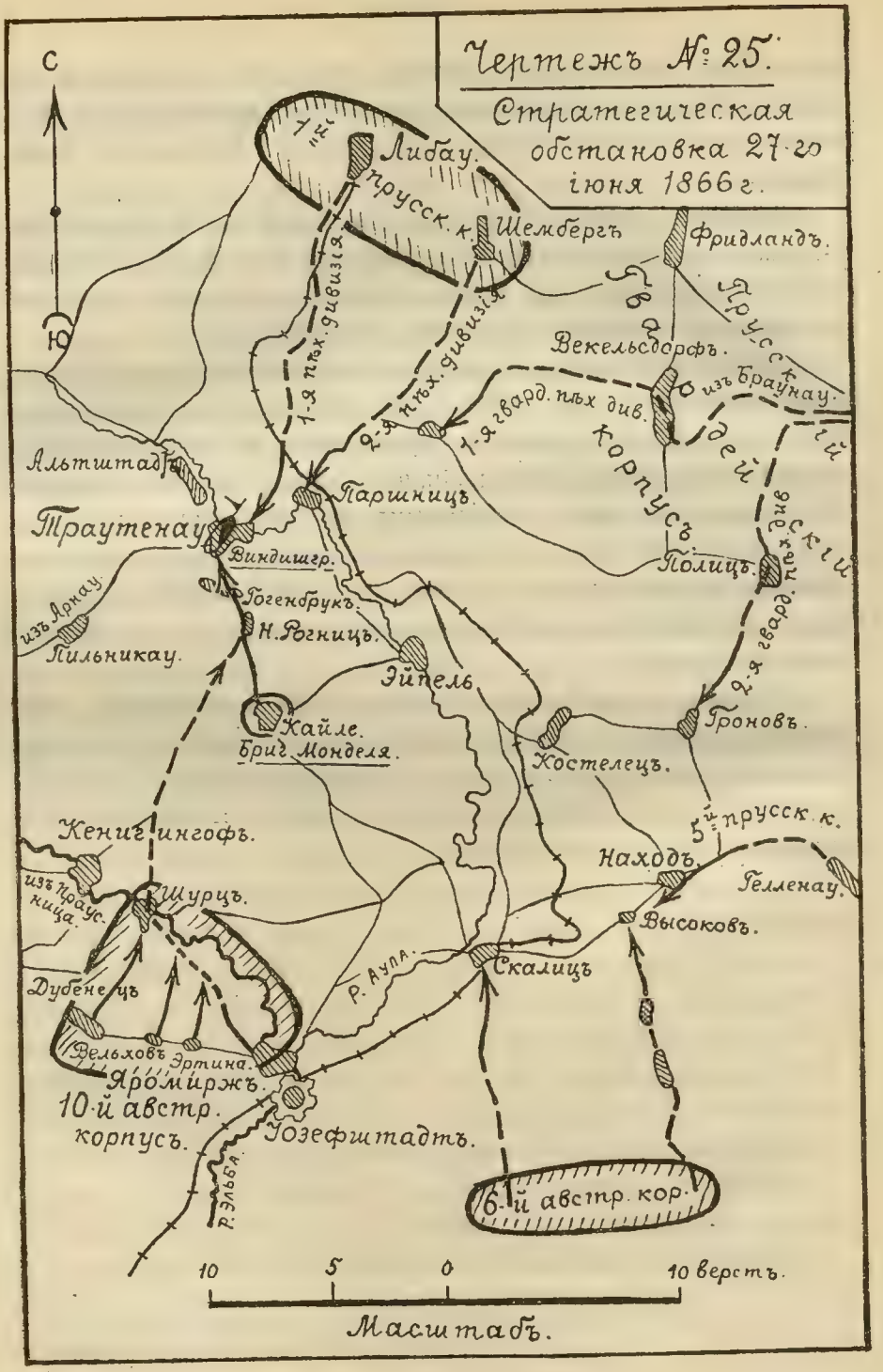
[1]) Какъ это указано въ трудѣ А. Скугаревскаго, К. Дурона, А. Энгельгарда: „Сраженіе при Находѣ“, стр. 120.

тремя батальонами разныхъ полковъ (фуз. 47; I и II, 52) и, не получивъ своевременно приказа Кирхбаха о движеніи на д. Высоковъ, двинулся на большую рощу, гдѣ его помощь уже была излишня.

Получивъ приказъ Кирхбаха у большой рощи въ исходѣ 2-го часа дня, Виттихъ съ большимъ трудомъ и потерями отъ сильнаго фланговаго арт. огня австрійцевъ свернулъ отъ рощи на Высоковъ, опоздавъ къ первому столкновенію.

Чрезмѣрное дробленіе артиллеріи въ походной колоннѣ, веденіе батарей вообще далеко отъ головы ея, а главной ихъ массы (рез. арт.) въ частности—чрезвычайно пагубно отразились на дѣйствіи прусской артиллеріи, необъединенный огонь которой могъ состязаться лишь съ таковымъ же австр. бригадныхъ батарей, но быстро подавлялся хорошо управляемымъ, сосредоточеннымъ огнемъ австр. рез. артиллеріи, руководимымъ старшимъ артил. начальникомъ въ интересахъ всего корпуса, а не отдѣльныхъ его частей.

Конница во встрѣчномъ бою нашла себѣ многообразное примѣненіе: а) какъ органъ развѣдки, б) какъ прикрытіе артиллеріи, в) для выручки своей пѣхоты, г) для захвата непріят. батарей, чрезмѣрно опережающихъ пѣхоту и порою остающихся безъ прикрытія, д) для преслѣдованія.


Чертежъ № 25.
Стратегическая обстановка 27-го іюня 1866 г.
С
Ю
1-й прусск. к.
Либау.
Шембергъ
Фридландъ.
Гвардейскій корпусъ.
Прусскій
Векельсдорфъ.
изъ Браунау.
1-я пѣх. дивизія
2-я пѣх. дивизія
1-я гвард. пѣх. див.
2-я гвард. пѣх. див.
Альштадтъ
Трауттенау
Паршницъ
Викдишгр.
Гогенбрукъ.
Н. Рогницъ.
изъ Лонау.
Пильникау.
Полицъ.
Эйпель
Кайле.
Бриг. Монделя.
Троновъ.
Костелецъ.
Кенигингофъ.
изъ Праусника.
Шурцъ.
5-й прусск. к.
Находъ.
Гелленау.
Высоковъ.
Р. Аупа.
Скалицъ
Дубенецъ
Дельховъ
Эртина.
Яромиржъ.
10-й австр. корпусъ.
Йозефштадтъ.
Р. Эльба
6-й австр. кор.
10 5 0 10 верстъ.
Масштабъ.

Встрѣчный бой при Траутенау.

ГЛАВА I.

Силы противниковъ, столкнувшихся 27 іюня.

Со стороны пруссаковъ, 27 іюня, отъ Либау и Шемберга черезъ Траутенау должна была наступать правая колонна 2-й арміи подъ начальствомъ ген.-отъ-инф. Бонина, въ составѣ 1-го прусскаго корпуса. Общій составъ этого корпуса:

Наименованіе частей войскъ.	Бат.	Эск.	Ор.
1-я пѣх. дивизія (ген. Гроссманъ).			
1-я бр.: 5-й Восточно-Прусск. п. № 41 полкъ	3	—	
1-й Восточно-Прусск. Грен. № 1 полкъ	3	—	—
2-я бр.: 6-й Восточно-Прусск. пѣх. № 43 полкъ	3		
2-й Восточно-Прусск. Грен. № 3 полкъ	3		
Восточно-Прусскій егерскій № 1 батал.	1		
Литовскій драгунскій № 1 полкъ	—	5	
1-е пѣшее отд. арт. № 1 полка (4-я 12—фнт., 1-я 6—фнт., 1-я и 5-я 4—фнт. батареи)	—	—	24
Итого въ 1-й дивизіи	13	5	24
2-я пѣх. дивизія (ген. Клаузевицъ).			
3-я бр.: 7-й Восточно-Прусск. № 44 полкъ	3	—	—
3-й Восточно-Прусск. Грен. № 4 полкъ	3	—	—
4-я бр.: 8-й Восточно-Прусск. пѣх. № 45 полкъ	3	—	
4-й Восточно-Прусск. Грен. № 5 полкъ	3		
Восточно-Прусск. піонерн. № 1 баталіонъ	1	—	
1-й Л.-Гусарскій № 1 полкъ	—	4	
3-е пѣшее отд. арт. № 1 полка (3-я 12—фнт., 3-я 6—фнт., 3-я и 4-я 4—фнт. батареи)	—	—	24
Итого въ 2-й дивизіи	13	4	24
Рез. кав. бригада (полк. Бредовъ)			
Кирас. № 3, Уланск. № 12 и № 8 полки	—	12	—
3-я конная батарея	—	—	6
Резервная артиллерія.			
Конное отд. арт. № 1 полка (3 батареи)	—	—	18
2-е пѣшее отд. того-же полка (двѣ 6—фнт. и двѣ 4—фнт. батареи)		—	21
Всего въ 1 корпусѣ	26	21	96

Численность—25—27.000 человѣкъ.

Со стороны австрійцевъ, 27 іюня, къ Траутенау отъ Яромиржа долженъ былъ наступать 10-й корпусъ ф. л. Габленца въ составѣ:

Названіе частей войскъ.	Бат.	Эск.	Ор.
Бригада полк. Монделя.			
12-й егерскій батальонъ	1		
10-й пѣх. п. графа Мацукелли	3	—	
24-й пѣх. п. герц. Пармскаго	3		
4—фнт. пѣш. № 1 батарея	—	—	8
Бригада ген.-м. Кнебеля.			
28-й егерскій баталіонъ	1	-	
1-й пѣх. п. Имп. Франца Іосифа	3		-
3-й пѣх. п. эргерц. Карла	3	—	
4—фнт. пѣш. № 2 батарея			8
Бригада полк. Гривичича.			
16-й егерскій баталіонъ	1		
2-й пѣх. п. Императора Александра	3		
23-й пѣх. п. бар. Айрольди	3		
4—фнт. пѣш. № 3 батарея	—		8
Бригада ген.-м. Вимпфена.			
13-й пѣх. п. бар. Бамберга	3		
58-й пѣх. п. эрцг. Стефана	4	-	
4—фнт. пѣш. № 4 батарея	—		8
2-й драг. полкъ кн. Виндишгреца (приданъ изъ состава 1-й легкой кав. див.).	—	5	
9-й уланскій полкъ (приданъ изъ 3-го корпуса).		3	
1 санит., 1 піонерн. рота, 1 пол. лазар.			
Итого приняло участіе въ бою	28	8	32
Не приняла участія вся резервная артиллерія корпуса			40
Всего могло быть у ф. л. Габленца	28	10	72

Численность—до 27.000 человѣкъ.

ГЛАВА II.

Подготовка встрѣчнаго боя.

1. Наступленіе 1-го прусскаго корпуса къ Траутенау.

(Чертежъ № 25).

25-го іюня 1-й прусскій корпусъ, наступавшій для вторженія въ Богемію, расположился вблизи ея границы, у Либау и Шемберга. Уже 24-го числа происходили на границѣ стычки между прусскими патрулями и частями австр. драг. полка Виндишгреца, высланнаго отъ 1-й легкой кав. дивизіи къ Траутенау.

Во исполненіе общаго плана вторженія въ Богемію 2-й арміи, командующій арміею поставилъ корпусу на 27-е іюня задачу: *главными силами пройти Траутенау, а авангардомъ, если возможно, достигнуть Арнау.* Поддержкою корпусу должна была служить 1-я гвард. пѣх. дивизія, которой приказано было наступать черезъ Браунау и Векельсдорфъ. Въ случаѣ безпрепятственнаго дебушированія корпуса изъ горъ, эта дивизія должна была продолжать движеніе до Эйпеля.

Командиръ корпуса приказалъ войскамъ выступить 27-го іюня съ 4 час. ночи по обѣимъ дорогамъ, отъ Либау и Шемберга, черезъ горы:

а) **Правая колонна**—по Либауской дорогѣ—1-я дивизія ген. Гроссмана съ резервною артиллеріею. Части этой колонны составляли:

1. **Авангардъ корпуса** (нач. 1-й див. ген. Гроссманъ).

Передовой отрядъ.	*Правый боковой отрядъ.*
2 эск. 1-го драг. полка.	1 эск. 1-го драг. полка.
2 бат. 1-го грен. полка.	1 рота 1-го егерск. бат.
1-я 4-фнт. батарея.	2 бат. 41-го пѣх. полка.
Отрядъ піонеровъ.	2 ор. 5-й 4-фнт. батареи.
Итого: 2 бат., 2 эск., 6 ор.	Итого: 2 бат., 1 ег. р., 1 эск., 2 ор.

Главныя силы авангарда. (к-ръ 1 бр.—ген.-м. ф. Папе).

3 роты 1-го егерскаго батальона.
Фузилерн. батальоны 1-го грен. и 41 пѣх. полковъ.
4 ор. 5-й 4-фнт. батареи.
1-я конная батарея (рез. арт.)
2 эск. 1-го драг. полка.
3½ эск. 8-го уланск. полка (рез. бригады).
1 рота піонеръ.

Итого: 2 бат., 3 ег. р., 5½ эск., 10 ор., 1 р. піон.

2. **Пѣхотн. резервъ корпуса.** (к-ръ 2 бр. ген. Барнековъ)

2 бат. 43-го пѣх. полка.
2½ бат. 3-го грен. полка.
4-я 12-фнт. батарея.
Полуэск. 8-го уланск. полка.

Всего: 4½ бат., ½ эск., 6 ор.

3. **Резервная артиллерія корпуса.**

2 конн., 2—4-фнт., 3—6-фнт. батареи.
1 бат. 43-го пѣх. полка.
½ бат. 3-го грен. полка.
3 роты піонеръ.

Всего: 1½ бат., 42 ор., 3 р. піонеръ.

б) **Лѣвая колонна**—по Шембергской дорогѣ—2-я пѣх. дивизія ген. Клаузевица, составлявшая главныя силы корпуса (3-я и 4-я пѣх. бригады, 1-й гус. полкъ и 24 ор.) и кав. резервъ—бригада Бредова (8 эск. и 6 ор.).

За этою колонною должна была слѣдовать кавал. дивизія 2-й арміи, ген.-м. Гартмана (24 эск. и 12 ор.).

Согласно диспозиціи, обѣ колонны должны были соединиться у Паршница и отдохнуть тамъ 2 часа, подъ прикрытіемъ авангарда корпуса, который долженъ былъ занять Траутенау.

Такимъ образомъ, до Траутенау корпусъ наступалъ съ однимъ авангардомъ, двигавшимся по дорогѣ правой колонны; лѣвая же колонна своего авангарда не имѣла.

Предполагали, что при почти равныхъ разстояніяхъ (21 и 19 километр.) обѣ колонны въ одно время прибудутъ въ Паршницъ. Однако наступленіе дивизіи Гроссмана крайне замедлилось и передовой отрядъ авангарда только къ 10 час. утра подходилъ къ Паршницу. Между тѣмъ дивизія Клаузевица уже въ 8 час. подошла къ этому пункту и, занявъ его своею головою, расположилась на отдыхъ, установивъ лишь, что мостъ черезъ р. Лупу и г. Траутенау заняты непріятельскою кавалеріею. Своего авангарда Клаузевицъ въ этотъ пунктъ не выслалъ, и городъ, а равно командующія высоты къ югу отъ него въ теченіе 2 часовъ оставались незанятыми пруссаками. Не выслано было и никакой развѣдки впередъ.

2. Наступленіе 10-го австр. корпуса къ Траутенау.

(Чертежъ № 25).

Къ вечеру 26-го іюня, 10-й корпусъ расположился на ночлегъ въ раіонѣ Дубенецъ-Шурцъ-Яромиржъ, отъ 17 до 25 в. отъ г. Траутенау. Одна бригада его (полк. Монделя) была выдвинута къ Праусницъ-Кайле, въ 8 в. отъ Траутенау.

26-го, послѣ полудня, к-ръ к-са ф.-л. Габленцъ былъ потребованъ въ главную квартиру арміи въ Іозефштадтъ, гдѣ получилъ отъ Главнокомандующаго словесный приказъ: *двинуться на другой день въ 8 час. утра къ Траутенау, притянуть къ себѣ дорогою изъ Праусницъ-Кайле бригаду Монделя и, выдвинувъ авангардъ, занять позицію у Траутенау.* Вмѣстѣ съ тѣмъ ему было сообщено, что: а) непріятель наступаетъ противъ фронта этой позиціи изъ Либау и Шемберга и съ обоихъ фланговъ черезъ Полицъ и Штаркенбахъ, и б) передвиженія австр. корпусовъ имѣютъ цѣлью прикрыть сосредоточеніе арміи у Іозефштадта, что однако не должно мѣшать рѣшительной атакѣ противника вездѣ, гдѣ бы онъ ни показался.

Для обезпеченія фланговъ, отъ 4-го корпуса были направлены части одной бригады къ Арнау и Праусницу, о чемъ к-ръ 10-го корпуса былъ освѣдомленъ.

26-го, въ 10 час. 30 мин. вечера к-ръ 10 кор. получилъ донесеніе отъ полк. Виндишгреца (полкъ котораго занималъ Траутенау и теперь былъ подчиненъ ф.-л. Габленцу), что *„непріятельская пѣхота и кавалерія вторглись со стороны Фридланда въ окрестности Адерсбаха, Меркельсдорфа и Векельсдорфа“*.

Освѣдомивъ о томъ Бенедека, ф.-л. Габленцъ рѣшилъ— возможно скорѣе захватить Траутенау. Задачу эту къ 8 час. утра должна была выполнить бригада полк. Монделя, послѣ чего, расположившись на позиціи, ожидать подхода главныхъ силъ корпуса.

Остальныя части корпуса должны были двигаться по одной дорогѣ отъ Яромиржа черезъ Шурцъ-Реттендорфъ-Вейберкренке, вливаясь въ въ общую походную колонну по пути изъ пунктовъ ночлега. Въ головѣ шли 2 эск. уланъ и бригада Гривичича (изъ Яромиржа выст. въ $8^1/_2$ час. утра), затѣмъ: одна конная и одна 8-фнт. батареи рез. арт. (изъ Эртины въ $8^1/_2$ час. утра), бригада Вимпфена (изъ Шурца въ 10 час. утра), бригада Кнебеля (изъ Дубенца въ $10^1/_2$ час. утра), три батареи рез. арт. (изъ Вельхова въ $11^1/_2$ час. утра).

Корпусный командиръ обогналъ войска, чтобы на мѣстѣ сдѣлать нужныя распоряженія. Прибывъ въ 11 час. у. къ Траутенау, онъ засталъ бригаду Монделя уже въ бою.

ГЛАВА III.

Завязка боя авангардами.

1. Дѣйствія австрійской бригады Монделя.

(Отдѣльное приложеніе IX и черт. № 26).

Передовые посты, выставленные на обоихъ путяхъ наступленія пруссаковъ отъ австр. драг. полка Виндишгреца, — съ 5 час. ночи отступали шагъ за шагомъ передъ непріятельскими

колоннами. Стянувъ всѣ посты и разъѣзды, Виндишгрецъ, не теряя соприкосновенія съ противникомъ, сосредоточилъ свой полкъ къ югу отъ Траутенау, западнѣе шоссе, въ лощинѣ у Гогенбрука и здѣсь ожидалъ прибытія бригады Монделя. На встрѣчу ей онъ послалъ донесеніе о приближеніи прусскихъ колоннъ къ Паршницу.

Въ $7^3/_4$ час. утра, почти одновременно съ подходомъ головы прусской дивизіи Клаузевица къ Паршницу, — головной отрядъ Монделя достигъ высоты къ югу отъ Гогенбрука, въ разстояніи около $2^1/_2$ в. отъ высотъ, господствующихъ надъ Траутенау съ юга.

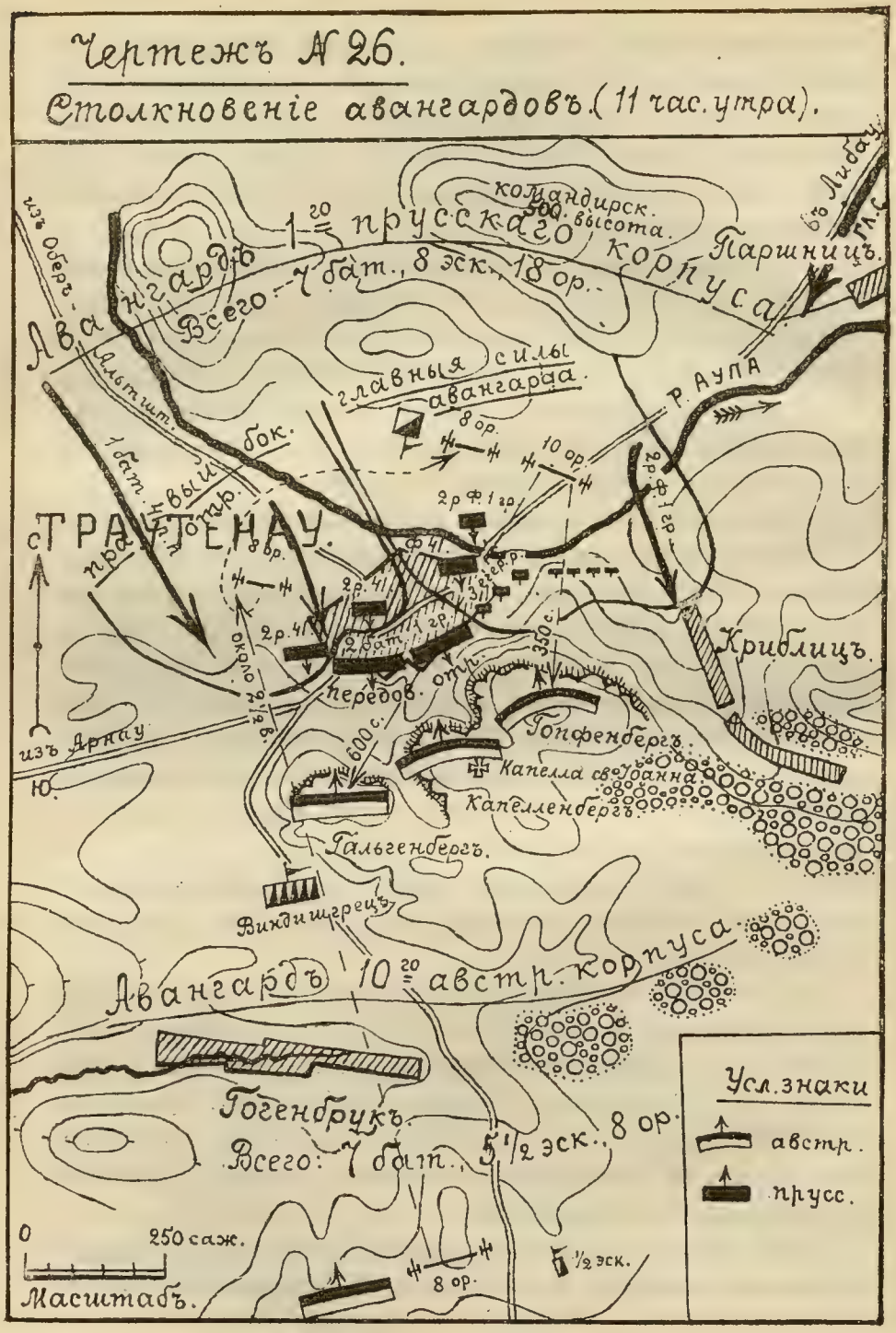
Бригада полк. Монделя двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ: въ *авангардѣ* — 10-й егерск. бат. съ эск. уланъ; въ *главныхъ силахъ*—24-й пѣх. полкъ, 1 батарея, 10-й пѣх. п.

Подходя къ Гогенбрукскимъ высотамъ, полк. Мондель узналъ, что непріятельская колонна достигла Паршница, въ 3—$3^1/_2$ верстахъ отъ господствующихъ надъ Траутенау высотъ и что драгунскій полкъ Виндишгреца оттуда отошелъ. Такимъ образомъ, дѣло шло къ встрѣчному бою. Разсчитывать на то, что противникъ, имѣя впереди такой важный пунктъ, какъ Траутенау, пріостановитъ наступленіе, было нельзя; слѣдовало предполагать, что къ минутѣ полученія донесенія голова прусской колонны находится уже въ недалекомъ разстояніи отъ моста черезъ р. Аупу.

Полк. Монделю предстояло рѣшить вопросъ, продолжать-ли наступленіе и занять Траутенау, или немедленно развернуть бригаду для боя.

Высоты южнѣе Траутенау, господствующія надъ городомъ, имѣли рѣшающее значеніе. Съ нихъ городъ весь былъ на виду и движеніе непріятеля въ долинѣ р. Аупы находилось подъ огнемъ. Хотя къ сторонѣ Паршница городъ и имѣлъ прекрасныя оборонительныя свойства, но достигшій Паршница противникъ едва-ли далъ бы бригадѣ время на занятіе города и на принятіе необходимыхъ для обороны мѣръ.

Полк. Мондель не желалъ втягивать свои слабыя силы въ бой за населенный пунктъ въ виду того, что при этомъ можно


Чертежъ № 26.
Столкновеніе авангардовъ. (11 час. утра).
Авангардъ 1го прусскаго корпуса.
Всего: 7 бат., 8 эск., 18 ор.
командирск. 500. высота.
Паршницъ.
въ Лидау
изъ Оберъ-Альтшт.
1 бат. главныя силы отр.
бок.
главныя силы авангарда.
8 ор.
10 ор.
р. АУПА
ТРАУТЕНАУ.
2р. Ф. 1 гр.
Ф. 41.
2р. 41.
2 бат.
передов. отр.
около 2 р. в.
330 с.
600 с.
Криблицъ.
Гопфенбергъ.
Капелла св. Іоанна.
Капелленбергъ.
Гальгенбергъ.
Виндищгрецъ.
изъ Арнау
Ю.
Авангардъ 10го австр. корпуса.
Гогенбрукъ.
Всего: 7 бат., 5 1/2 эск., 8 ор.
0
250 саж.
Масштабъ.
8 ор.
5 1/2 эск.
Усл. знаки
австр.
прусс.

было опасаться, что противникъ, приковавъ его батальоны къ мѣстному предмету, будетъ въ то же время продолжать наступленіе отъ Паршница и Альтштадта и отрѣжетъ бригаду или, по крайней мѣрѣ, часть ея.

Вслѣдствіе этого к-ръ бригады полагалъ, что нужно отказаться отъ занятія города. Оборона Траутенау представлялась тѣмъ менѣе цѣлесообразной, что ближайшія подкрѣпленія могли подойти не ранѣе, какъ черезъ 5—6 часовъ. Болѣе выгоднымъ казалось занятіе высотъ къ югу отъ города.

Остановившись на этомъ рѣшеніи, полк. Мондель, пріостановивъ бригаду, сталъ выстраивать ее въ боевой порядокъ,—подъ прикрытіемъ батареи, одного батальона 24-го пѣх. полка и 1/2 эск. уланъ, занявшихъ позицію на высотѣ къ югу отъ Гогенбрука, въ 2 верстахъ отъ высотъ Гальгенбергъ - Гопфенбергъ, подлежащихъ захвату.

Остальныя силы бригады выстроились: въ 1-й линіи — два батальона 24-го пѣх. (Пармскаго) полка, имѣя на правомъ флангѣ 12-й егерск. бат. и 1/2 эск. уланъ; во 2-й линіи—10-й пѣх. полкъ (Мацукелли). Драг. полкъ Виндишгреца направлялся лѣвѣе 1-й линіи къ западному выходу изъ Траутенау.

Къ 8 1/2 час. утра построеніе было окончено, а къ 9 1/4 час. бригада безпрепятственно захватила высоты Гальгенбергъ-Гопфенбергъ. Въ 10 1/2 час. у. австрійская пѣхота открыла огонь по появившимся изъ города прусскимъ войскамъ.

Такимъ образомъ, въ распоряженіи полк. Монделя было *около 1 часа времени* для оріентировки и принятія окончательнаго рѣшенія для дѣйствій въ ожиданіи подхода главныхъ силъ корпуса.

2. Подходъ и вступленіе въ бой прусскаго авангарда.

(Отдѣльное прилож. IX и черт. № 26).

Между тѣмъ, 1-я прусская пѣх. дивизія около 10 час. утра подошла головою передового отряда къ Паршницу, а оттуда авангардъ, согласно диспозиціи, двинулся для занятія Траутенау.

Такъ какъ отъ ранѣе прибывшей 2-й дивизіи не было выслано надлежащей развѣдки, то подходъ австр. бригады Монделя къ Гогенбруку, ея развертываніе и занятіе высотъ къ югу отъ Траутенау остались для пруссаковъ неизвѣстными.

Около 10½ ч. утра передовой отрядъ прусскаго авангарда проходилъ черезъ гор. Траутенау, дебушируя изъ западнаго его выхода на дорогу въ Арнау.

Какъ только 2 эск. 1-го драг. п. вышли изъ города, они были врасплохъ атакованы австр. драг. полкомъ Виндишгреца. Прусская конница была смята и отошла за свою пѣхоту (2 бат. 1-го грен. полка), быстро развертывавшуюся влѣво по южной окраинѣ города и огнемъ встрѣтившую австр. драгунъ. Виндишгрецъ съ большимъ урономъ отошелъ за Гальгенбергъ.

Между тѣмъ прусская батарея передового отряда заняла позицію у западнаго выхода изъ города,—на правомъ берегу Аупы, но, попавъ подъ огонь австрійской батареи съ дистанціи около 2½ в., быстро отошла за Аупу, гдѣ и присоединилась къ двумъ батареямъ авангарда.

Когда произошло внезапное столкновеніе прусскаго передового отряда съ австрійцами, главныя силы авангарда (ген.-м. Папе) были еще на лѣвомъ берегу Аупы. Оттуда видно было, что расположеніе австрійцевъ чрезвычайно сильно. Долина Аупы южнѣе и восточнѣе Траутенау представлялась ограниченною сильно командующими высотами, спускающимися крутыми скатами къ самому городу. Подняться на плато представлялось возможнымъ только глубокими и крутыми лощинами. Будучи занято непріятельскою пѣхотою, плато являлось чрезвычайно трудно доступнымъ для овладѣнія.

Заслышавъ выстрѣлы въ Траутенау, нач. прусск. авангарда тотчасъ вызвалъ на поддержку передового отряда 3 егерск. роты; двѣ роты Ф.[1]) 1-го грен. направлены въ лощину, ведущую въ Криблицъ; двѣ другія—остались на лѣв. берегу Аупы близъ моста; Ф. 11 вступилъ въ городъ, выславъ 4 стрѣлк. взвода для связи между

[1]) Т. е. фузилернаго баталіона 1-го грен. полка.

Криблицкими ротами и авангардомъ; 10 орудій снялись съ передковъ въ 300 шагахъ къ сѣв.-востоку отъ города по обѣ стороны шоссе и, съ дистанціи отъ 350 (Гопфенбергъ) до 600 (Гальгенбергъ) саж., стали обстрѣливать позицію австрійцевъ. Вся конница авангарда (около 8 эск.) сосредоточилась правѣе этихъ батарей.

Одновременно съ этимъ подоспѣлъ отъ Оберъ-Альтштадта правый боковой прусскій отрядъ. Прикрывавшая правый флангъ движенія 3-я рота направилась внѣ города на Гальгенбергъ. Нач. отряда, быстро уяснивъ себѣ положеніе дѣлъ, усилилъ ее остальными 3-мя ротами 1-го бат. 41-го полка. Двѣ роты 2-го бат. и взводъ егерей онъ направилъ на правый флангъ гренадеръ передового отряда и 2 роты съ ост. егерями оставилъ въ резервѣ; два орудія присоединились къ батареѣ головного отряда и съ нею вмѣстѣ затѣмъ отошли на лѣвый берегъ Аупы.

Итакъ, къ 11 часамъ утра соотношеніе силъ противниковъ представлялось, какъ указано на *чертежѣ № 26.*

Въ исходѣ 11-го часа, пѣхота прусскаго передового отряда попыталась атаковать Капелленбергъ (гору съ часовней св. Іоанна), поддерживаемая быстро развертывавшимися частями праваго бокового отряда (на ея прав. флангѣ) и главн. силъ авангарда (на ея лѣв. флангѣ) и огнемъ 10 орудій съ лѣв. берега Аупы. Общаго управленія не было; огонь австрійцевъ съ дистанціи 300—400 шаг. былъ чрезвычайно силенъ; взбираться по весьма крутому скату было непосильно. Пруссаки были отброшены къ городу.

Вслѣдъ затѣмъ 3-й бат. 24-го австр. п., занимавшій Капелленбергъ, безъ приказа перешелъ въ наступленіе, спустился съ высотъ и атаковалъ пруссаковъ, занявшихъ строенія у подошвы горы. Въ свою очередь, батальонъ съ громадными потерями былъ отброшенъ огнемъ на Капелленбергъ.

Послѣ этого авангарды продолжали только огневой бой, когда въ началѣ 12-го часа дня къ бригадѣ Монделя прибылъ ф.-л. Габленцъ, а въ Паршницѣ ген. Бонинъ получилъ донесеніе о боѣ своего авангарда.

Дальнѣйшее управленіе боемъ перешло въ руки корпусныхъ командировъ.

ГЛАВА IV.

Вступленіе въ бой главныхъ силъ обоихъ противниковъ.

(Отдѣльн. приложеніе IX).

1. Распоряженія к-ра прусскаго корпуса.

Бой авангарда прусскаго корпуса выяснилъ лишь сильное занятіе высотъ къ югу отъ Траутенау австр. пѣхотою, поддерживаемою артиллеріею со стороны Гогенбрука. Никакихъ свѣдѣній о противникѣ внѣ этого участка добыто не было.

Получивъ о семъ донесеніе въ началѣ 12-го часа дня въ Паршницѣ, ген. Бонинъ, оцѣнивая всю трудность достиженія рѣшительнаго результата дѣйствіями съ фронта и отсутствіе непріятельскихъ войскъ за флангами обнаруженнаго расположенія австрійцевъ,—рѣшилъ сбить противника, соединяя фронтальную атаку съ ударомъ въ правый его флангъ. Соотвѣтственно сему онъ:

а) приказалъ н-ку *главныхъ силъ* ген. Клаузевицу—направить 6 бат. съ арт. отъ Паршница для овладѣнія Гогенбрукомъ и Альтъ-Рогницемъ (фронтъ около 2 верстъ);

б) н-ку *ав-да к-са* ген. Гроссману—съ пѣхотою и конницею авангарда энергично атаковать съ фронта высоты, занятыя австрійцами, принимая во вниманіе наступленіе 6-ти б—новъ имъ во флангъ;

в) всей *артиллеріи авангарда* (18 ор.), подъ прикрытіемъ одного баталіона и одного кавалер. полка изъ главныхъ силъ корпуса, занять позицію на высотѣ сѣвернѣе Траутенау, для содѣйствія авангарду при атакѣ высотъ (дистанція около $1^1/_2$ верстъ), или, при неудачѣ, для прикрытія его отступленія,—а также и для противодѣйствія наступленію противника отъ Арнау.

Всѣ остальныя силы пока не вводились въ бой.

Распоряженія эти были отданы **безъ личной развѣдки** ген. Бонина, который лишь послѣ этого со штабомъ расположился

на высотѣ „500“ (*„командирская высота“*) на лѣвомъ берегу рѣки Аупы.

Съ „командирской высоты“ открывался кругозоръ только до ближайшихъ высотъ южнаго берега Аупы, не превышая въ среднемъ 2 верстъ. Мѣсто это годилось лишь для наблюденія за дѣйствіями войскъ по овладѣнію фронтомъ Гальгенбергъ—Гопфенбергъ. Дѣйствія бригады Будденброка (направляемой на фронтъ Гогенбрукъ—Альтъ-Рогницъ), а равно и австрійцевъ за указаннымъ фронтомъ были скрыты отъ взоровъ ген. Бонина.

Слѣдовательно, никакой личной развѣдки для цѣлесообразнаго и планомѣрнаго введенія въ бой главныхъ силъ корпуса ген. Бонинъ произвести не могъ.

Думается, что до овладѣнія высотами Гальгенбергъ—Гопфенбергъ ему слѣдовало искать наблюдательнаго пункта въ районѣ высотъ къ востоку отъ Криблица,—достаточно безопаснаго отъ пораженій арт. огнемъ австр. батареи, стоявшей южнѣе Гогонебрука (3 версты), и дававшаго выгоды командованія (высота „531“) для обозрѣнія во флангъ высотъ Гальгенбергъ—Гопфенбергъ и всего района южнѣе ихъ.

Захватить этотъ важный пунктъ („531“), конечно, возможно было сначала подъ прикрытіемъ конницы, въ коей былъ избытокъ, а вскорѣ затѣмъ онъ обезпечивался-бы наступавшей бригадой Будденброка.

2. Распоряженія к-ра австрійскаго корпуса.

Ф.-л. Габленцъ, обгоняя двигавшіяся части главныхъ силъ своего корпуса, спѣшилъ со штабомъ къ Траутенау. По дорогѣ, черезъ офицера генеральнаго штаба, онъ передалъ приказъ головной бригадѣ Гривичича—по возможности ускорить маршъ.

Около 11 час. утра, к-ръ к-са прибылъ на мѣсто боя бригады Монделя. Съ высотъ Капелленберга, какъ на ладони, видны были вся долина р. Аупы и движенія прусскихъ войскъ. Кромѣ частей ихъ, развернувшихся противъ фронта бригады и

охватывавшихъ ея фланги, — съ разстоянія около 2 верстъ были замѣтны у Паршница весьма значительныя массы пруссаковъ.

Личная развѣдка корпуснаго командира съ командующаго пункта позволила ему опредѣленно сдѣлать заключенія: а) что пруссаки въ данную минуту значительно превосходятъ его въ силахъ; б) что назрѣваетъ серьезная опасность обхода праваго фланга массою пруссаковъ отъ Паршница.

Раіонъ къ востоку и юго-востоку отъ Криблица представлялъ высоты, командующія расположеніемъ у Капелленберга. Занятіе ихъ пруссаками создавало-бы грозную опасность флангу и даже тылу бригады Монделя и позволяло бы имъ, движеніемъ на командующія высоты къ югу и юго-западу отъ Альтъ-Рогница и Рюдерсдорфа, отрѣзать ее отъ подходящихъ главныхъ силъ, а этимъ послѣднимъ—затруднить развертываніе и вступленіе въ бой.

Между тѣмъ высоты у Ней-Рогница, въ разстояніи $2^1/_2$ верстъ въ тылу отъ фронта Гальгенбергъ-Гопфенбергъ, представляли позицію, командующую какъ этимъ фронтомъ, такъ и раіономъ къ востоку и юго-востоку отъ Криблица. Направленіе черезъ этотъ раіонъ отъ Паршница уже не представляло опасности флангу и тылу новой позиціи у Ней-Рогница. Съ другой стороны, главнымъ силамъ корпуса оставлялась возможность развертываться на командующемъ рубежѣ высотъ восточнѣе Ней-Рогница и южнѣе Рудерсдорфа.

Правда, оставляя Капелленбергъ, ф.-л. Габленцъ терялъ возможность наблюденія за долиной р. Аупы, но таковое уже не являлось насущною необходимостью послѣ того, какъ онъ уже имѣлъ возможность достаточно оріентироваться въ обстановкѣ.

Эти заключенія дали основаніе ф.-л. Габленцу для принятія слѣдующаго рѣшенія:

1) для устраненія опасности отдѣльнаго пораженія,—*оттянуть бригаду Монделя* назадъ, на новую позицію къ сѣверу отъ Ней-Рогница, и тамъ удерживаться до подхода прочихъ бригадъ;

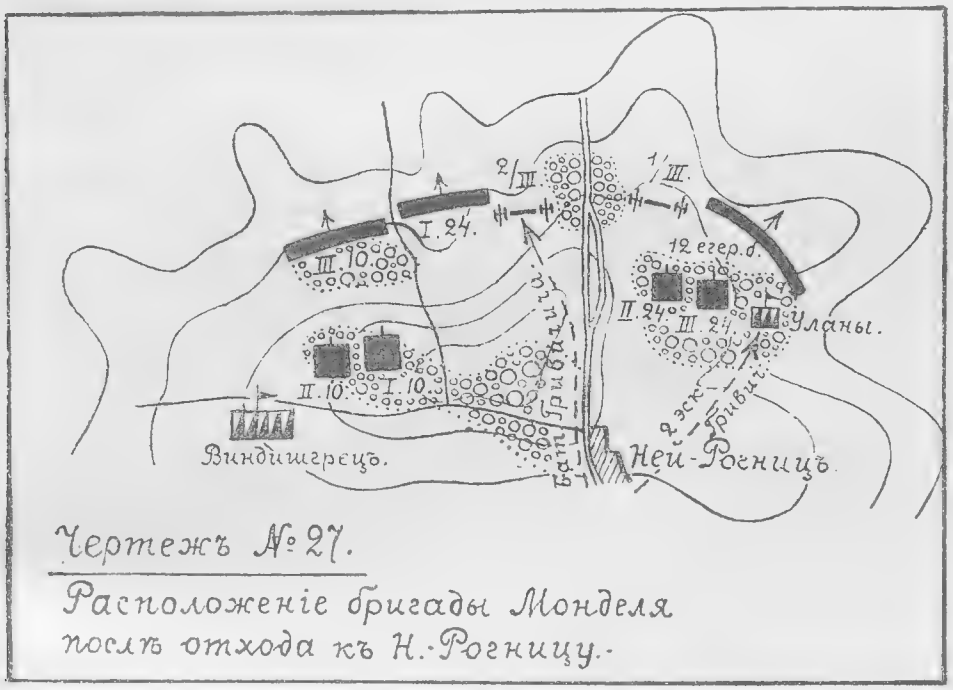
2) подходящія подкрѣпленія — направлять прежде всего для парированія опасности со стороны Паршница;

3) отходъ бригады выполнить подъ прикрытіемъ огня батареи съ высоты южнѣе Гогенбрука; расположеніе артиллеріи обезпечить, кромѣ прежнихъ войскъ, еще полкомъ Виндишгреца.

3. Отходъ бригады полк. Монделя и занятіе прусскимъ авангардомъ высотъ къ югу отъ Траутенау.

Бригада полк. Монделя отходила въ полномъ порядкѣ: 1-я линія пѣхоты (24-й полкъ и 12-й егерск. бат.)—подъ прикрытіемъ 2-ой линіи (10-й пѣх. полкъ); эта послѣдняя—подъ прикрытіемъ огня батареи. Огонь ея весьма успѣшно сдерживалъ пруссаковъ, перешедшихъ въ наступленіе изъ Траутенау на высоты, покинутыя австрійцами.

Давъ возможность отойти всей пѣхотѣ, батарея съ драгунами Виндишгреца отступила на новую позицію *(черт. № 27)*.



Чертежъ № 27.

Расположеніе бригады Монделя послѣ отхода къ Н.-Рогницу.

Къ 12 час. дня бригада занимала слѣдующую позицію у д. Ней-Рогницъ: на высотѣ къ сѣверу отъ деревни, поперекъ шоссе стояли: 3-й бат. 10-го полка, правѣе—1-й бат. 24-го полка, батарея и къ сторонѣ Альтъ-Рогница—12-й егерск. бат.—За ними во 2-й линіи и въ лѣсу: драг. п. Виндишгреца, 1-й и 2-й бат. 10-го полка, 2-й и 3-й бат. 24-го полка и 1 эск. уланъ.

Въ это время прибыли высланные Гривичичемъ на-рысяхъ батарея его бригады (2-III) и 2 эск. уланъ. Батарея стала рядомъ и лѣвѣе батареи Монделя, а уланы, вмѣстѣ съ прежнимъ эскадрономъ, на правомъ флангѣ 2-й линіи.

Части прусскаго авангарда, вслѣдъ за очищеніемъ австрійцами высотъ Гальгенбергъ—Гопфенбергъ, заняли ихъ, но, сдержанныя огнемъ 16 австр. орудій, остановились здѣсь до подхода пѣхоты, направленной отъ Паршница на фронтъ Гогенбрукъ—Альтъ-Рогницъ.

Австрійская артиллерія поражала прусскую пѣхоту съ дистанціи около 2 верстъ, тогда какъ 18 прусск. орудій, съ позиціи на высотѣ къ сѣверу отъ Траутенау, должны были вести огонь по новой австр. позиціи съ дистанціи около $3^1/_2$ верстъ (совершенно безрезультатный).

4. Наступленіе сводной бригады Будденброка изъ Паршница въ охватъ праваго фланга австрійцевъ.

По приказу корпуснаго к-ра, въ началѣ 12-го часа ген. Клаузевицъ отъ Паршница направилъ 44-й пѣх. п. (3-ей бригады) и 45-й пѣх. п. (4-й бригады) съ одной 4-фнт. батареею (кап. Бенке) подъ общимъ начальствомъ к-ра 4 бр. ген. Будденброка. Мѣстность крайне затрудняла наступленіе. Перейдя р. Аупу, полки должны были, разстроивъ всякій порядокъ, вразсыпную взбираться на *обрывистые* берега. Далѣе рядъ гребней, покрытыхъ перелѣсками, затруднялъ движеніе, утомляя людей и приводя къ потерѣ времени.

44-й полкъ, пройдя Криблицъ и лѣсъ южнѣе него, оставилъ 2 роты въ прикрытіе къ батареѣ кап. Бенке, выѣхавшей на по-

зицію на высоту „530“ юго-восточнѣе Криблицкаго предмѣстья и открывшей огонь по упомянутой выше австрійской батареѣ (2/Ш), вновь прибывшей и располагавшейся на высотѣ юго-восточнѣе Гогенбрука (съ дист. около 1¹/₄ в.). Затѣмъ полкъ въ ротныхъ колоннахъ направился на Гогенбрукъ; нѣсколько ротъ оторвалось и двинулось на Альтъ Рогницъ, гдѣ онѣ и присоединились къ 45-му полку, который отъ Паршница наступалъ лѣвѣе Криблица лѣв. флангомъ на сѣв.-зап. уголъ Альтъ-Рогница.

Съ подходомъ 44-го полка къ Криблицкому лѣсу около 1 час. дня, двинулись впередъ и части прусскаго авангарда, оттѣсняя передовыя части австрійцевъ отъ Гогенбрука. Авангардъ былъ подкрѣпленъ изъ главныхъ силъ корпуса I. 4 грен. и Ф. 5 грен. полковъ (3-й и 4-й бригадъ 2-й дивизіи). Наступленіе пруссаковъ было въ общемъ крайне медленно, вслѣдствіе сильнаго дѣйствія австрійской артиллеріи, къ которой *около 1 ч. дня* прибыли еще двѣ батареи: 4 фнт. конная (7/Ш) и 8 фнт. (9/Ш) изъ рез. арт. корпуса, выступившія изъ Эртины въ 8¹/₂ час. утра.

Эти батареи расположились правѣе бригады Монделя, чтобы обстрѣливать непріятельскія части, угрожавшія ея правому флангу, и подготовить атаку, которую подходившая бригада Гривичича должна была повести противъ нихъ въ направленіи на Альтъ-Рогницъ. Между прочимъ, огнемъ этихъ батарей вскорѣ приведена къ молчанію батарея Бенке, которая принуждена была мѣнять позицію.

Около *1 часа дня* къ Паршницу на выстрѣлы подошла 1-я гвард. пѣх. дивизія (13 бат., 4 эск., 24 ор.). Однако ген. Бонинъ, предполагая передъ собою лишь силы австрійцевъ, обнаруженныя утромъ, отклонилъ содѣйствіе этой дивизіи. Она осталась у Паршница на привалѣ до 3 час. дня, послѣ чего тронулась по дорогѣ на Эйпель, котораго должна была достигнуть въ этотъ день.

Около 2¹/₂ *час. дня* къ пруссакамъ подошли со стороны Траутенау остальныя 3 батареи 2-й пѣх. дивизіи (одна 12-фнт., одна 6-фнт. и одна 4-фнт.). Изъ нихъ 6-фнт. батарея стала на Галь-

генбергѣ и 4-фнт. на Гопфенбергѣ. 12-фнт. батарея осталась въ резервѣ у западнаго выхода изъ Траутенау. Огнемъ этихъ двухъ батарей былъ нѣсколько ослабленъ огонь австрійской артиллеріи, вслѣдствіе чего прусская пѣхота продвинулась впередъ и въ исходѣ 3-го часа дня правый флангъ пруссаковъ прочно утвердился въ Гогенбрукѣ, лѣвый—въ Альтъ-Рогницѣ.

Между тѣмъ для развѣдки въ направленіи предположеннаго движенія бригады Гривичича, ф.-л. Габленцъ выдвинулъ уланскій дивизіонъ (2 эск.) съ 1 конн. 4-фнт. орудіями, по дорогѣ на Альтъ-Рогницъ, подъ начальствомъ подполковника принца Рогана. Недалеко отъ этого пункта Роганъ наткнулся на *лѣвый* флангъ прусскихъ войскъ (ген. Будденброка), занимавшихъ конецъ узкаго, длиннаго хребта, тянувшагося отъ восточнаго конца д. Гогенбрукъ и оканчивавшагося противъ середины д. Альтъ-Рогницъ.—Полубатарея тотчасъ снялась съ передковъ правѣе уланъ и сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ.

Овладѣвъ хребтомъ у Альтъ-Рогница и закрѣпившись здѣсь, ген.-лейт. Клаузевицъ, руководившій конечными дѣйствіями сводной бригады Будденброка,—отправился къ Траутенау за полученіемъ дальнѣйшихъ приказаній отъ корпуснаго командира.

Ген. Бонинъ, около 2 час. дня, съ „командирской высоты" переѣхалъ со штабомъ въ городъ Траутенау, совершенно потерявъ, такимъ образомъ, всякую возможность хоть сколько-нибудь лично обозрѣвать поле боя и поставивъ дальнѣйшее свое оріентированіе въ ходѣ дѣйствій въ полную зависимость отъ донесеній частныхъ начальниковъ.

Думается, что, послѣ взятія высотъ Гопфенбергъ — Капелленбергъ, командиру корпуса умѣстно было бы переѣхать на Кацауербергъ (высота „551"), откуда безпрепятственный кругозоръ простирался на весь раіонъ боя[1]).

[1]) Въ Moltke's militärische Werke. III. Стр. 124, указано, что, по Леттовой „Geschichte des Krieges von 1866 in Deutschland" ген. Бонинъ долженъ былъ съ „командирской высоты" проѣхать на высоту „400" южнѣе Вейгельсберга. Балкъ (ч. 5, стр. 90) указываетъ —на Капелленбергъ. Однако изученіе карты раіона боя заставляетъ насъ предпочтительнѣе остановиться на нашемъ заключеніи.

Составивъ себѣ представленіе о силахъ и нахожденіи противника лишь по дѣйствіямъ бригады Монделя и, видимо, не учитывая все усиливавшагося огня ея артиллеріи, указывавшаго на подходъ подкрѣпленій къ австрійцамъ, ген. Бонинъ, почти не сомнѣваясь въ успѣхѣ, рѣшилъ окончательно сломить сопротивленіе австрійцевъ у Ней Рогница. Съ этою цѣлью онъ около 2 час. дня направилъ отъ Паршница къ Криблицу пѣхотный резервъ корпуса (бригада ген. Барнекова: $4^1/_2$ бат., $^1/_2$ эск., 6 ор.), дабы оттуда дѣйствовать имъ по обстоятельствамъ.

5. Положеніе сторонъ къ 3 час. дня.

Къ 3 часамъ дня положеніе сторонъ на полѣ боя было таково:

I. Австрійцы.

Наименованіе группировки войскъ.	Бат.	Эск.	Ор.
1. На позиціи у Ней-Рогница: бриг. полк. Монделя, батарея бригады Гривичича и двѣ батареи резервной артиллеріи	7	6	28
2. Уступомъ за правымъ флангомъ бригады Монделя, развертываясь на отлогости у Ней-Рогница, обращенной къ Альтъ-Рогницу,—бригада Гривичича	7	—	—
3. Обезпечивая правый флангъ бригады Гривичича, противъ Альтъ-Рогница,—отрядъ пр. Рогана . .	—	2	4
Итого	14	8	32

Остальныя бригады 10-го корпуса находились въ это время: бригада Вимпфена—въ 1 часѣ пути отъ Ней-Рогница, а бригада Кнебеля—въ 2 часахъ. Три батареи резервной артиллеріи, выступившія изъ Вельхова въ $11^1/_2$ час. дня, — задержались въ пути [1]).

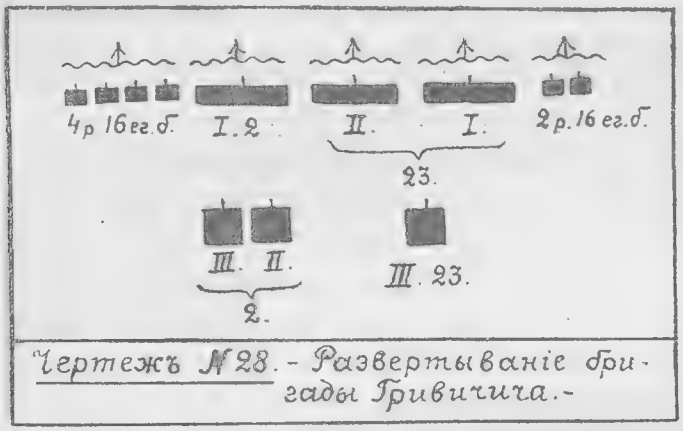
[1]) Онѣ совершенно не приняли участія въ бою.

II. Пруссаки.

Наименованіе группировки войскъ.	Бат.	Эск.	Ор.
а) Въ лобъ развернувшимся у Ней-Рогница австійцамъ:			
1. На сѣверномъ берегу Гогенбрукскаго оврага, подъ нач. ген Папе: изъ авангарда—41 п. п., 1-й ег. б—нъ, изъ гл. силъ: I. 4 и Ф. 5; изъ бригады Будденброка: около 1 бат. 44 полка	7	—	
2. На высотахъ Гальгенбергъ-Гопфенбергъ: 1—4-фит. и 1—6-фит. батареи 2-й дивизіи Клаузевица . .			12
3. Въ г. Траутенау: 1-й грен. полкъ 1-й див. Гроссмана, 1—12-фит. батарея 2-й дивизіи Клаузевица и 5 эск. 1-го драг. полка	3	5	6
4. На высотѣ къ сѣв. отъ Траутенау: 2—4-фит. и 1—конн. б—реи ав—да съ 1 бат. и 1 гус. полкомъ изъ главныхъ силъ	1	4	18
Итого	11	9	36
б) Окрыляя правый флангъ австрійцевъ:			
На узкомъ и длинномъ хребтѣ (отъ восточнаго конца Гогенбрука до середины Альтъ-Рогница),—сводная бригада Будденброка дивизіи Клаузевица	5		6
в) На дорогѣ отъ Паршница къ Криблицу:			
Пѣхотный резервъ к-са, бригада Барнекова . . .	4½	½	6
г) Въ непосредственномъ распоряженіи к-ра к-са на лѣв. берегу рѣки Аупы, у юго-зап. конца Паршница:			
3 б-на дивизіи Клаузевица, резервная артиллерія съ ея прикрытіемъ, 3½ эск. уланъ изъ авангарда, кав. бригада Бредова и Вост.-Прусск. піонерн. № 1 бат. .	4½	11½	48
Всего	25½	21	96

6. Послѣдовательное прибытіе бригадъ Гривичича (около 3 ч. дня). Вимпфена (4 ч.) и Кнебеля (5 ч.). Переходъ австрійцевъ въ наступленіе.

Въ исходѣ 3-го часа дня, къ д. Ней-Рогницъ подошла бригада Гривичича и тотчасъ, получивъ свою частную задачу, построилась въ боевой порядокъ восточнѣе указанной деревни, на отлогости, обращенной къ Альтъ-Рогницу, имѣя 4 бат. въ 1-ой линіи и 3 бат.—во второй (*Чертежъ № 28*).



Чертежъ № 28. - Развертываніе бригады Гривичича.-

Первая фронтальная атака одною 1-ою линіею была къ 4 час. дня отбита убійственнымъ огнемъ пруссаковъ.

Въ это время *(около 4 ч. д.)* прибыла бригада Вимпфена. Командиръ корпуса приказалъ ей построиться въ боевой порядокъ по обѣ стороны дороги у Ней Рогница и атаковать противника, стоявшаго южнѣе Траутенау. Бригадную батарею (4/Ш) и 8-фнт. батарею рез. арт. (9/Ш) ф.-л. Габленцъ приказалъ оставить на позиціи у Ней-Рогница; 4-фнт.-же батареи бригадъ Гривичича и Монделя и 4-фнт. конная рез. арт. (7/Ш) подъ прикрытіемъ 1 бат. выѣхали на превосходную позицію, гдѣ прежде стояла батарея бригады Монделя. Всѣ эти 5 батарей (40 ор.) открыли объединенный жестокій огонь противъ непріят. батарей, разбросанныхъ: а) на высотахъ Гальгенбергъ—Гопфенбергъ (12 ор.,

дист. около $1^1/_2$ в.) и б) на высотѣ сѣвернѣе Траутенау (18 орд. дист. болѣе 2 в.).

Подъ покровительствомъ этого огня, бригада Вимпфена стремительно атаковала части ген. Папе и отбросила ихъ на высоты Гальгенбергъ—Гопфенбергъ.

Почти одновременно съ этимъ повелъ вторую атаку на Альтъ-Рогницъ полк. Гривичичъ всею бригадою, соединяя на этотъ разъ фронтальныя дѣйствія съ охватомъ лѣваго фланга пруссаковъ однимъ бат-омъ и отрядомъ принца Рогана (2 эск. и 4 орд.— Атака увѣнчалась къ 5 часамъ полнымъ успѣхомъ; батальоны ген. Будденброка, перемѣшавшись, стали отходить на Крибницъ, преслѣдуемые австрійцами.

Между тѣмъ, приведя въ порядокъ части послѣ атаки хребта сѣвернѣе Гогенбрука, ген. Вимпфенъ перешелъ въ дальнѣйшее наступленіе на Гальгенбергъ—Капелленбергъ—Гопфенбергъ. Потрясенныя боемъ части прусскаго авангарда легко очищали высоты, но въ это время успѣлъ подойти къ Капелленбергу (командующая высота) ген. Барнековъ съ 2-мя б-нами и убійственнымъ ружейнымъ огнемъ, въ исходѣ 5-го часа дня (одновременно съ успѣхомъ Гривичича), отбилъ атаку Вимпфена.

Въ это самое время *(5 ч. дня)* къ Гогенбруку подошла австр. бригада Кнебеля, выступившая изъ Дубенца въ $10^1/_2$ час. утра (переходъ 20 верстъ).

Такъ какъ ф.-л. Габленцъ имѣлъ свѣдѣнія о движеніи 1-ой гв. пѣх. дивизіи пруссаковъ къ Эйпелю, то, опасаясь за свой правый флангъ и желая имѣть подъ рукою свѣжія войска, онъ приказалъ подходившей бригадѣ ген. Кнебеля остаться въ резервѣ, по обѣ стороны шоссе между Ней-Рогницемъ и Гогенбрукомъ.

Едва бригада стала развертываться для этого, какъ на нее стали отходить части бригады Вимпфена, отбитыя отъ Капелленберга. Ген. Кнебель не считалъ возможнымъ оставаться въ бездѣйствіи въ такую минуту,—особенно принимая во вниманіе, что непріятель, преслѣдуя опрокинутую бригаду Вимпфена, могъ сильно угрожать его собственному расположенію у Гогенбрука.

Поэтому, не дожидаясь приказа, онъ двинулъ всю бригаду на штурмъ Капелленберга [1]). Подготовивъ попутно атаку огнемъ своей батареи (3/Ш), расположившейся внѣ лѣваго фланга бригады, Кнебель наступалъ медленно и съ громадными потерями. Однако энергичный охватъ фланговъ, особенно со стороны Гальгенберга, заставилъ пруссаковъ къ *6¼ час. вечера* начать отступленіе съ Капелленберга.

Прослѣдимъ теперь вкратцѣ распоряженія ген. Бонина и дѣйствія войскъ 1-го прусскаго корпуса за періодъ времени съ 3 час. дня.

7. Распоряженія ген. Бонина послѣ 3 час. дня. Отступленіе пруссаковъ.

Едва 1-я гв. пѣх. дивизія скрылась за высокимъ берегомъ Лупы, направляясь на Эйнель,—какъ ген. Бонинъ, находившійся въ Траутенау, сталъ около 3½ час. дня получать съ разныхъ сторонъ донесенія, что австрійцы получили подкрѣпленія и снова переходятъ въ наступленіе.

Лишенный средствъ наблюденія и развѣдки, непосредственно ему подчиненныхъ, и ничего не видя изъ города, кромѣ высотъ Гальгенбергъ—Гопфенбергъ, занятыхъ собственными его войсками,—ген. Бонинъ оказался не въ состояніи охватить картину всего боя, а невольно подчинился впечатлѣніямъ боя ближайшихъ войскъ. Все спасеніе положенія онъ, повидимому, усматривалъ въ развитіи дѣйствій все противъ того же ранѣе выясненнаго расположенія австрійцевъ у Ней-Рогница, не отдавая себѣ отчета о возможной новой группировкѣ ихъ въ кратчайшихъ направленіяхъ отъ Ней-Рогница на Паршницъ (угроза пути его отступленія).

[1]) Такъ объясненъ поступокъ ген. Кнебеля въ австр. описаніи войны („Воен. библ.“ томъ X, стр. 93). Въ прусскомъ же объ этомъ не говорится. У Драгомирова (стр. 145) указано, что до Кнебеля не дошелъ приказъ Габленца о томъ, что его бригада составляетъ резервъ к-са. Мы слѣдуемъ толкованію оффиціальнаго австр. описанія войны.

Соотвѣтственно этому онъ приказалъ авангарду ген. Гроссмана всѣми силами перейти въ энергичное фронтальное наступленіе отъ Гогенбрукскаго оврага, а ген. Клаузевицу—во флангъ австрійцамъ у Ней-Рогница. Въ Траутенау—направилъ 3 б-на див. Клаузевица (свой послѣдній резервъ); бригадѣ Барнекова—занять высоту Капелленбергъ; кав. бригадѣ Бредова (присоединивъ и 1-й л.-гус. п.)—спѣшить черезъ Траутенау; батареи сѣвернѣе этого города—усилить еще 2-мя батареями изъ арт. резерва корпуса.

По недоразумѣнію,—приказъ не дошелъ до авангарда, а потому части его и не переходили въ наступленіе, а лишь отбивали повторныя атаки австрійскихъ бригадъ; что же касается войскъ Клаузевица (сводная бригада Будденброка), то положеніе ея, какъ мы видѣли, было тяжелое и ни о какомъ переходѣ въ наступленіе и думать было нельзя.

Кромѣ того, жестокій огонь объединенныхъ 5-ти батарей австрійцевъ, господствуя рѣшительнымъ огнемъ въ секторѣ радіусомъ до 2 в. (по дугѣ, примѣрно: Вейгельсдорфъ-Гумельгофъ—Кацауербергъ—Рудерсдорфъ), въ связи съ переходомъ въ наступленіе бригады Вимпфена пресѣкъ и всѣ остальныя наступательныя попытки пруссаковъ (напр., попытки рез. кав. бригады дебушировать изъ Траутенау).

Въ исходѣ 5-го часа всѣ войска ген. Гроссмана, находившіяся на южномъ берегу Аупы, въ безпорядкѣ стали отходить черезъ Траутенау на Паршницъ. Только подоспѣвшіе 2 бат. ген. Барнекова задержали натискъ австрійцевъ у Капелленберга до $6^1/_4$ ч. вечера, а остальныя его части задержали бригаду Гривичича, тѣснившую пруссаковъ отъ Альтъ-Рогница черезъ Кацауербергъ на Паршницъ.

Упорное сопротивленіе слабыхъ частей Барнекова позволило всѣмъ остальнымъ прусскимъ войскамъ отойти на сѣверный берегъ Аупы къ 9 час. вечера. Самъ Барнековъ отошелъ подъ прикрытіемъ огня батарей, стоявшихъ на высотѣ къ сѣверу отъ Траутенау.

8. Конецъ боя.

Въ 9½ ч. вечера артиллерійскій огонь окончательно смолкъ. Вслѣдствіе наступившей темноты, о серьезномъ преслѣдованіи не могло быть и рѣчи.

Части австрійскаго корпуса расположились на ночлегъ на полѣ боя: бригада Вимпфена—въ Траутенау и на Капелленбергѣ, выдвинувъ охраненіе на высоты къ сѣверу отъ города; бригада Гривичича — на высотѣ Кацауербергъ съ охраненіемъ по южному берегу Аупы до Паршница; бригада Монделя — на позиціи у Ней-Рогница; бригада Кнебеля—у Гогенбрука.

Генералъ Бонинъ намѣревался со своимъ корпусомъ расположиться на ночь на позиціи къ сѣверу отъ Траутенау, но части его, сражавшіяся на южномъ берегу Аупы, пришли въ окончательное разстройство, а отступленіе ихъ было настолько стремительное, что пришлось остановиться на рѣшеніи собрать ихъ только у Либау и Шемберга, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они бивакировали наканунѣ.

Кавалерійская дивизія Гартмана также возвратилась въ Шембергъ.

9. Потери сторонъ.

10-й австрійскій корпусъ потерялъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими: 191 офиц. и 4596 нижн. чин., а 1-й прусскій корпусъ: 56 офиц. и 1282 нижн. чин.

ГЛАВА V.

Заключеніе.

1. Оцѣнка дѣйствій сторонъ по подготовкѣ встрѣчнаго боя.

Для пруссаковъ столкновеніе на границѣ было неизбѣжно и преднамѣренно, такъ какъ главная квартира 2-й арміи уже знала о сосредоточеніи австрійской арміи въ окрестности Іозефштадта.

Прикрытіе этого сосредоточенія выставленіемъ заслоновъ къ горнымъ проходамъ являлось нормальнымъ явленіемъ. Въ частности, для прусскаго генер. штаба не могло быть новостью, что на правомъ берегу Аупы, сразу за Траутенау находится хорошая позиція, при посредствѣ коей сдерживались вторженія изъ Силезіи [1]). Однако въ этомъ, равно какъ и въ степени опасности слѣдовало удостовѣриться высылкою дальней конной развѣдки, средствами коей въ рукахъ к-ра к-са являлась цѣлая бригада Бредова (12 эск. 6 к. ор.); у начальниковъ дивизій имѣлось по 4—5 эск. дивизіонной конницы.

Между тѣмъ, эти богатыя средства для оріентировки корпуснаго к-ра и частныхъ начальниковъ остались совершенно неиспользованными и корпусъ наступалъ впотьмахъ. Столкновеніе явилось для пруссаковъ *случайнымъ* со всѣми невыгодными его послѣдствіями для завязки и веденія боя.

Высылка одного корпуснаго авангарда при движеніи двумя разъединенными дивизіонными колоннами оказалась совершенно нецѣлесообразною и должна была подвергнуть неприкрытую колонну большой опасности, особенно ввиду крайней пассивности, проявленной н-комъ 2-й пѣх. дивизіи.

Тѣмъ не менѣе, въ теченіе двухъ часовъ времени, ген. Бонинъ имѣлъ возможность сосредоточить подъ рукою всѣ части корпуса (до 27 т. ч.).

Обращаетъ вниманіе на себя группировка войскъ авангарда: сильные пѣхотою передовой и правый боковой отряды съ артиллеріею и конницею представляли законченные организмы, достаточно самостоятельные и устойчивые для первоначальныхъ боевыхъ дѣйствій въ смутной обстановкѣ встрѣчнаго боя. Этимъ отчасти, казалось, искупалось отсутствіе конной развѣдки: сила отрядовъ давала возможность разсчитывать на то, что при столкновеніи они обезпечатъ н-ку авангарда время для оріентировки и принятія рѣшенія.

[1]) Moltke's kriegsgeschichtliche Arbeiten. II Theil: Kritische Aufsätze zur Geschichte der Feldzüge von 1809, 1859, 1864, 1866, und 1870—71.—S. 121.

Назначеніе въ каждый отрядъ частей различныхъ полковъ бригады и удержаніе въ главныхъ силахъ авангарда остальныхъ батальоновъ тѣхъ же полковъ вполнѣ отвѣчало характеру предстоящихъ дѣйствій: при широкомъ развертываніи авангардныхъ частей при завязкѣ боя и необходимости быстро поддержать отряды изъ главныхъ силъ авангарда,—принятая группировка силъ обезпечивала каждому к-ру полка управленіе боемъ на посильномъ для него фронтѣ и давала возможность устранить перемѣшиваніе частей при поддержкѣ отрядовъ главными силами авангарда.

Что касается **австрійцевъ**, то неизбѣжность боя сознавалась к-ромъ корпуса настолько опредѣленно, что онъ даже принялъ мѣры для скорѣйшаго захвата высотъ, командующихъ пунктомъ, овладѣніе коимъ составляло задачу дня для корпуса. Развѣдка конницею была организована прекрасно. Столкновеніе для австрійцевъ являлось *преднамѣреннымъ*.

Тѣмъ непонятнѣе являются распоряженія ф.-л. Габленца, касающіяся сосредоточенія его главныхъ силъ къ Траутенау.

Правда, ему былъ указанъ Бенедекомъ часъ выступленія (8 час. утра), но разъ онъ проявилъ разумную инициативу въ отношеніи бригады Монделя, то, дабы не подвергать ее риску отдѣльнаго пораженія, — онъ обязанъ былъ сдѣлать тоже самое и дальше. Назначенные имъ часы выступленія частей главныхъ силъ позволяли поддержать бригаду Монделя не ранѣе, какъ черезъ 5—6 часовъ послѣ прибытія ея къ Траутенау, а сосредоточить всѣ силы только черезъ 7—8 часовъ. Между тѣмъ,—приказавъ выступить даже въ 8 час. у. изъ мѣстъ ночлеговъ бригадъ,—можно было разсчитывать на прибытіе къ мѣсту боя головной бригады Вимпфена — черезъ 3 часа, бригады Кнебеля (изъ Дубенца)—черезъ 4 часа, бригады Гривичича и рез. артиллеріи (отъ Яромиржа) черезъ 7—8 часовъ. Если же назначить выступленіе въ 6 час. у., какъ бригадѣ Монделя, — то черезъ 1—2 ч. послѣ нея — къ Траутенау подошли бы бригады Вимпфена и Кнебеля (всего около 10 часовъ утра было бы 21 бат., 24 ор., 3 эск.).

Наконецъ, можно было бы двинуть корпусъ двумя колоннами.

Итакъ, — пруссаки, не принявъ мѣръ къ выясненію обстановки назрѣвавшаго встрѣчнаго боя и охраненію себя отъ всякаго рода случайностей до соединенія колоннъ у Паршница, — имѣли послѣ этого (когда подошла 1-я дивизія) возможность вести бой планосообразно и сосредоточенными силами. Австрійцы-же, прекрасно освѣдомленные о наступленіи пруссаковъ, погрѣшили противъ принципа сосредоточенія силъ къ полю боя, имѣя для такого сосредоточенія всѣ данныя.

2. Оцѣнка дѣйствій авангардовъ обоихъ противниковъ при завязкѣ встрѣчнаго боя.

Оцѣнивая дѣйствія авангардовъ обоихъ противниковъ, мы видимъ, что болѣе энергичныя дѣйствія австрійцевъ позволяли имъ *предупредить* пруссаковъ въ *захватѣ командующихъ высотъ* Гальгенбергъ—Гопфенбергъ, дающихъ выгоды обстрѣла и обзора и совершенно необходимыхъ для оріентировки въ смутной обстановкѣ назрѣвающаго встрѣчнаго боя и задержанія противника до сосредоточенія всѣхъ силъ корпуса.

Однако, дѣйствія полк. Монделя при подходѣ къ полю боя далеко не безукоризненны въ отношеніи *выигрыша времени*, столь необходимаго для предупрежденія противника въ захватѣ командующихъ пунктовъ.

Правда, что, ввиду близости противника, опасно было сразу высылать артиллерію на высоты къ югу отъ Траутенау, такъ какъ при выѣздѣ сюда безъ прикрытія она могла стать добычей предпріимчиваго непріятельскаго эскадрона. Совершенно правильно,—мѣсто ея было на высотахъ къ югу отъ Гогенбрука, гдѣ въ полной готовности она выждала бы появленія непріятеля на высотахъ въ разстояніи всего 2 верстъ отъ ея позиціи.

Что же касается пѣхоты, то рѣшеніе полк. Монделя пріостановить бригаду южнѣе Гогенбрука для построенія боевого порядка совершенно неправильно, такъ какъ повлекло къ потерѣ

времени (около $^3/_4$ часа), а за это время пруссаки, если бы продолжали свое движеніе, могли бы захватить командующія высоты къ югу отъ Траутенау.

Этого не случилось: противникъ безпечно отдыхалъ у Паршница и подарилъ австрійцамъ 2 часа времени. Но на такой ошибкѣ его нельзя было основывать своихъ расчетовъ.

Безпечность начальника 2-й прусск. пѣх. дивизіи, ген. Клаузевица, не проявившаго никакой разумной иниціативы для захвата высотъ къ югу отъ Траутенау и для высылки развѣдки,— просто преступна. Между тѣмъ онъ зналъ, что захватъ Траутенау для главныхъ силъ, имъ командуемыхъ, составлялъ задачу дня, а при колоннѣ находилась кав. бригада Бредова (8 эск., 6 ор.) и 4 эск. дивизіонной конницы.

Безпечность Клаузевица имѣла послѣдствіемъ то, что австр. бригада Монделя подошла и захватила командующія высоты совершенно незамѣтно для пруссаковъ и безъ всякаго съ ихъ стороны противодѣйствія.

Въ конечномъ результатѣ, австрійскій авангардъ, оторванный отъ своихъ главныхъ силъ почти на 6 час. пути, далъ возможность командиру корпуса оріентироваться для принятія рѣшенія по развитію боя съ подходомъ главныхъ силъ; прусскій же авангардъ оставилъ своего командира корпуса впотьмахъ, не будучи въ состояніи овладѣть командующими высотами безъ поддержки главными силами. Эти же послѣднія нужно было вводить въ бой на-авось,—что грозило привести къ нецѣлесообразному ихъ расходованію или же, наоборотъ, къ неиспользованію въ полной мѣрѣ.

3. Оцѣнка дѣйствій сторонъ послѣ вступленія въ бой главныхъ силъ обоихъ корпусовъ.

Результаты дѣйствій авангардовъ не замедлили отразиться на всемъ послѣдующемъ ходѣ боя.

Не получивъ возможности *оріентироваться* въ обстановкѣ завязавшагося встрѣчнаго боя, вслѣдствіе того, что, съ одной

стороны, не былъ захваченъ рубежъ, *командующій* раіономъ столкновенія [первоначально высоты Гальгенбергъ — Капелленбергъ—Гопфенбергъ, а затѣмъ—высоты въ раіонѣ восточнѣе Криблица], а съ другой—не было выслано никакой *развѣдки*, несмотря на обиліе конницы,—командиръ 1 прусскаго корпуса вводилъ въ бой свои главныя силы **по частямъ** и въ предположеніи, что имѣетъ дѣло лишь съ войсками австрійцевъ, занявшихъ указанныя высоты Гальгенбергъ—Гопфенбергъ.

Имѣя къ 10 час. утра подъ рукою весь корпусъ (25½ бат., 21 эск. и 96 ор.) противъ австр. бригады Монделя (7 бат. 6 эск., 8 ор.), онъ вводитъ противъ нея первоначально лишь ½ своей пѣхоты (13 бат. съ 24 ор.).

Эти вдвое сильнѣйшія войска не могутъ справиться съ одною бригадою Монделя, подкрѣпленною къ минутѣ рѣшительной атаки лишь одною бригадною батареею Гривичича,—до 1 ч. дня (въ теченіе 3 часовъ).

Устойчивости въ бою бригады Монделя содѣйствовали: ея сильное огневое дѣйствіе съ командующей позиціи, парализовавшее всѣ наступательныя попытки равныхъ прусскихъ силъ съ фронта и искусное оттягиваніе ея корпуснымъ командиромъ на командующую позицію назадъ, сближая съ подходящими подкрѣпленіями и уклоняя отъ удара охватывающей прусской сводной бригады отъ Паршница.

Своевременный отходъ бригады Монделя съ высотъ Гальгенбергъ—Гопфенбергъ [уже использованныхъ к-ромъ 10 австр. корпуса для полнаго своего оріентированія] на позицію у Ней-Рогница—привелъ къ тому, что грозившій ей глубокій *охватъ* со стороны Паршница 6-ю батальонами, направленными на фронтъ Гогенбрукъ—Альтъ—Рогницъ,—обратился частью въ лобовой ударъ, а частью въ *окрыленіе* праваго ея фланга, легко остановленное въ дальнѣйшемъ развитіи огнемъ подоспѣвшей батареи Гривичича.

Съ 1 часа дня развернувшіяся противъ Монделя двойныя силы пруссаковъ уже безусловно были парализованы въ своихъ наступательныхъ попыткахъ огнемъ австр. артиллеріи, уси-

тившейся до 32 орудій [у пруссаковъ по-прежнему 24 изъ 96 имѣвшихся подъ рукою].

Такимъ образомъ, искусными дѣйствіями *одного только авангарда* (1/4 всей пѣхоты), *быстро подкрѣпленнаго артиллеріею изъ главныхъ силъ*,—хорошо оріентированный австр. корп. к-ръ рѣшилъ *первую задачу встрѣчнаго боя:* онъ остановилъ наступленіе превосходныхъ силъ противника, успѣвшихъ развернуться до подхода главн. австр. силъ, создавъ у нихъ сознаніе несвободы въ дѣйствіяхъ.

Искусство дальнѣйшаго веденія боя требовало: со стороны *пруссаковъ*—скорѣйшаго возвращенія себѣ свободы въ дѣйствіяхъ; первымъ шагомъ для этого являлось стремленіе использовать выгоды обороны [огонь, мѣстность] и создать группировку войскъ, позволявшую не только отбивать удары противника, но и добиться рѣшенія путемъ ввода въ дѣло неиспользованныхъ силъ въ важнѣйшемъ и рѣшительномъ направленіи; со стороны *австрійцевъ*—принятія всѣхъ мѣръ къ тому, чтобы не дать противнику возможности стряхнуть съ себя сознаніе несвободы въ дѣйствіяхъ и, захвативъ починъ, снова перейти къ наступленію; ближайшимъ средствомъ для сего являлось лишеніе противника выгодъ обороны [подавить его огонь] и заставить его создать группировку войскъ, годную лишь для отбиванія ударовъ, а не для достиженія побѣды.

Въ распоряженіи прусскаго корпуснаго командира оставалось всего неиспользованными: 1/2 пѣхоты (12 бат.), большая часть артиллеріи (72 ор. изъ 96) и почти вся конница.

Однако цѣлесообразное употребленіе ихъ возможно было только въ томъ случаѣ, если бы ген. Бонинъ могъ правильно оцѣнить обстановку, а для этого—предварительно ее посильно выяснить.

Что-же к-ръ прусскаго корпуса предпринимаетъ къ выясненію обстановки, необходимому и достаточному для принятія рѣшенія, возвращавшаго корпусу свободу дѣйствій?

Выясненія обстановки онъ ожидаетъ исключительно отъ боя уже введенныхъ въ дѣло частей. Никакихъ другихъ мѣръ къ тому онъ

не предпринимаетъ. Избираемыя имъ мѣста своего нахожденія тому отнюдь не способствуютъ; многочисленная конница остается совершенно неиспользованной. Бой же авангарда и части главныхъ силъ не выяснили ему истиннаго положенія дѣлъ, и, когда около $3^1/_2$ час. дня, т. е. *черезъ $5^1/_2$ часовъ послѣ начала боя*, къ нему стали стекаться донесенія о томъ, что австрійцы получили подкрѣпленія, то онъ былъ столь же неоріентированъ и неготовъ къ принятію рѣшенія, какъ и до завязки боя.

Констатируя этотъ фактъ, мы должны однако допустить, что въ такомъ положеніи,—*порою непроизвольно*, можетъ очутиться и всякій начальникъ колонны, завязывающей встрѣчный бой, когда: а) не удастся произвести личную развѣдку на мѣстности по недостатку пунктовъ съ хорошимъ обзоромъ или потому, что они уже захвачены противникомъ; б) конницы и другихъ средствъ дальней развѣдки нѣтъ или они выполняютъ свою службу неудовлетворительно; в) бой авангарда неудаченъ и не выясняетъ обстановки.

Другими словами, обстановка можетъ оставаться смутною, а принимать рѣшеніе для введенія въ бой главныхъ силъ нужно. На чемъ же тогда основывать свое рѣшеніе и какъ составлять планъ дѣйствій?

Несомнѣнно, что въ такомъ случаѣ планъ дѣйствій долженъ основываться: 1) *на задачѣ дня* данной колонны; 2) на *оцѣнкѣ общей стратегической* обстановкѣ; 3) на *тактической оцѣнкѣ мѣстности* раіона столкновенія.

Первыя двѣ данныя не представляютъ трудности для ихъ учета. Такъ, напр., въ обстановкѣ того частнаго случая, въ которой дѣйствовалъ к-ръ 1 прусскаго корпуса,—*задача дня* (захватъ гор. Траутенау)—безусловно требовала овладѣнія высотами къ югу отъ него,—а *общая стратегическая обстановка* (направленіе путей связи и отступленія 10-го австр. к-са на юго-востокъ къ Іозефштадту) обусловливала достиженіе болѣе рѣшительнаго результата на правомъ флангѣ противника.

Третья же данная должна была являться продуктомъ индивидуальной творческой работы к-ра к-са и состоящаго при

немъ органа генеральнаго штаба. Результатомъ тактической оцѣнки мѣстности, въ связи съ учетомъ двухъ предыдущихъ данныхъ,—долженъ былъ являться планъ дѣйствій, дававшій возможность развернуть всѣ силы, не дожидаясь выясненія обстановки въ смыслѣ дѣйствій противника, и обезпечивавшій устойчивость корпуса при всякой комбинаціи силъ противника.

Планъ этотъ долженъ предусматривать захватъ и овладѣніе командующими пунктами и рубежами раіона столкновенія: а) дающими господство надъ всѣмъ этимъ раіономъ и б) потеря которыхъ для противника равносильна потерѣ свободы въ дѣйствіяхъ.

Создавшаяся группировка войскъ противника могла бы подсказать, что усиливавшійся артиллерійскій огонь австрійцевъ отъ Ней-Рогница даетъ угрожающіе признаки подхода къ противнику какихъ-то подкрѣпленій. Неуспѣхъ наступленія $^1/_2$—всей пѣхоты корпуса противъ уже обнаруженнаго противника не даетъ большихъ шансовъ на достиженіе рѣшенія въ этомъ направленіи, а если бы таковаго продолжать добиваться, то будетъ потеряно много времени, столь дорогого во встрѣчномъ бою.

Слѣдовало быть болѣе гибкимъ въ примѣненіи средствъ достиженія цѣли боя—побѣды: создать себѣ надежную точку опоры на высотахъ Гальгенбергъ-Гопфенбергъ, усиливъ этотъ боевой участокъ скорѣйшимъ выдвиженіемъ артиллеріи на дистанцію рѣшительнаго огня и поставивъ ему выжидательную задачу,—а рѣшенія искать въ *маневрѣ* остальными силами на флангъ и тылъ противника въ направленіи отъ Паршница на Рулерсдорфъ и далѣе въ юго-западномъ направленіи на Платтенъ—Стауденцъ-Кайле.

Направленіе это, пролегая по раіону съ командующими высотами, позволяло войскамъ надежно опираться на мѣстность въ случаѣ столкновенія съ превосходными силами противника, а въ то-же время приводило къ захвату путей связи австр. корпуса съ арміею у Іозефштадта.

Этими распоряженіями ген. Бонинъ могъ-бы использовать *выгоды* вынужденной *обороны* уже развернутыхъ войскъ и въ то-

же время создать группировку войскъ, отвѣчавшую выполненію *своего плана дѣйствій,* достиженію „чего я хочу“, т. е. возвращенію корпусу утраченной свободы дѣйствій.

Вмѣсто всего этого, к-ръ 1 прусскаго корпуса всѣ свои войска бросаетъ для того, чтобы сбить австрійцевъ съ ихъ хорошей позиціи у Ней-Рогница, причемъ, за исключеніемъ сводной бригады Будденброка (6 бат. и 6 ор.), направленной въ охватъ праваго ихъ фланга,—онъ всѣ остальныя силы бросаетъ въ лобъ этой позиціи.

Такимъ образомъ, есть полное основаніе признать, что *ген. Бонинъ всецѣло подчинился тому плану дѣйствій, который проводился въ жизнь к-ромъ австр. корпуса,* поставившимъ себѣ первоначальною задачею удерживать слабымъ авангардомъ позицію у Ней-Рогница до сосредоточенія всего своего корпуса. Никакого маневра, могущаго имѣть рѣшающее значеніе, у него не видно; весь бой корпуса *въ общемъ* можетъ быть характеризованъ, какъ *лобовой ударъ,* направленный черезъ Траутенау и фронтъ Гальгенбергъ-Гопфенбергъ на Ней-Рогницъ.

Въ результатѣ, прусскій корпусъ (до 25.000 ч.) развернулся и велъ бой на фронтѣ не болѣе 3 верстъ, причемъ *главная масса* войскъ (75%), дѣйствовавшая отъ Траутенау на Капелленбергъ-Гогенбрукъ къ Ней-Рогницу, дѣйствовала на фронтѣ всего 2 версты, въ лобъ австрійцамъ.

Мало того. И этотъ лобовой ударъ былъ выполненъ крайне неискусно. Въ сущности говоря, при громадномъ превосходствѣ въ силахъ вплоть до 3 час. дня и значительномъ до 5 часовъ дня,—ген. Бонинъ имѣлъ всѣ шансы на успѣхъ и въ лобовомъ ударѣ, *если-бы ввелъ въ дѣло всѣ свои силы и умѣло сочеталъ бы дѣйствія различныхъ родовъ войскъ.*

На самомъ же дѣлѣ онъ вводилъ въ бой войска небольшими пакетами и совершенно не использовалъ свое превосходство въ артиллеріи и конницѣ.

Изъ 96 орудій, въ сущности, только 12 ор., расположенныя съ $2^1/_2$ часовъ дня на Гальгенбергѣ и Гопфенбергѣ, вели огонь съ рѣшительныхъ дистанцій (около $1^1/_2$ в.); значительная часть

артиллеріи (сначала 18 ор., а послѣ 3-хъ час. дня—*30 ор.*) была расположена на высотахъ лѣваго берега Аупы на дистанціи болѣе 2 в. отъ Ней-Рогница и имѣла задачею не столько поддержку наступленія пѣхоты, сколько прикрытіе ея отступленія; 30 орудій резервной арт., 6 ор. бригады Бредова и 6 ор. (въ Траутенау) 2-й дивизіи (*всего 42 ор.* т. е. *около 45%*) остались совершенно неиспользованными; наконецъ, 12 орудій, по-батарейно (по 6 ор.) сопровождавшія бригады Будденброка и Барнекова, конечно, не могли бороться съ объединеннымъ огнемъ австр. батарей и скоро были приведены къ молчанію.

Изъ 21 эскадрона конницы только *9* приняли активное участіе въ бою авангарда; *4 эск.*—ограничились пассивною ролью прикрытія артиллеріи на лѣвомъ берегу Аупы; наконецъ, *8 эск.* (бригада Бредова) совершенно не приняли участія.

Такимъ образомъ, вся тяжесть боя легла на пѣхоту, геройскія усилія которой, разрозненныя и не поддержанныя другими родами войскъ,—не могли привести къ побѣдѣ вообще, а при неискусномъ ихъ примѣненіи к-ромъ к-са—въ частности.

Обращаетъ на себя вниманіе и *отсутствіе связи* к-ра к-са съ частями, уже введенными въ бой.

Такъ, ген. Клаузевицъ, овладѣвъ Альтъ-Рогницемъ, за полученіемъ дальнѣйшей задачи отправляется самъ къ к-ру к-са въ Траутенау, теряя драгоцѣнное время. Но зато онъ все же получилъ указанія к-ра к-са, между тѣмъ части бывшаго авангарда (дивизіи ген. Гроссмана) вовсе не получили важнаго приказа к-ра к-са о переходѣ въ наступленіе въ исходѣ 4-го часа дня, одновременно съ дивизіей Клаузевица.

Полная **неосвѣдомленность** корп. к-ра въ обстановкѣ боя и **отсутствіе своего плана дѣйствій** сказались и въ томъ, что въ минуты фактическаго перелома боя въ пользу противника (около 3 час. дня) ген. Бонинъ окончательно отказывается отъ содѣйствія 1-й гв. пѣхотной дивизіи, стоявшей съ 1 ч. дня у Паршница. Между тѣмъ, несомнѣнно, введеніе ея въ бой (хотя бы съ запозданіемъ)—во флангъ противнику могло бы рѣшительно измѣнить положеніе дѣла въ пользу пруссаковъ.

Вполнѣ понятно, что при совокупности всѣхъ вышеуказанныхъ причинъ, ген. Бонинъ оказался не въ состояніи послѣ 3-хъ час. дня возстановить бой въ свою пользу и возвратить корпусу свободу дѣйствій, а съ нею—и шансы на побѣду.

Изъ отдѣльныхъ тактическихъ эпизодовъ въ дѣйствіяхъ пруссаковъ можно оттѣнить слѣдующіе *положительные* факты въ отношеніи техники веденія встрѣчнаго боя: а) *угроза флангу* бригады Монделя со стороны Паршница и охватъ ея фланговъ частями прусскаго авангарда тотчасъ заставляютъ ф.-л. Габленца отвести свой авангардъ отъ Гальгенберга—Гопфенберга къ Ней-Рогницу; б) *огонь пѣхоты* съ командующей позиціи у Капелленберга, даже при слабой поддержкѣ артиллеріею, позволяетъ парализовать лобовыя усилія значительно превосходныхъ силъ противника, хорошо поддерживаемыхъ своею артиллеріею.

Что касается **австрійцевъ**, то, какъ сказано выше, для нихъ послѣ 3 час. дня, когда была рѣшена *1-я задача* встрѣчнаго боя (превосходныя силы противника принуждены къ оборонѣ),—искусство дальнѣйшаго веденія боя должно было сводиться къ рѣшенію остальныхъ двухъ задачъ: *2-ой*—не дать возможности силамъ противника, приведеннымъ къ оборонѣ,—использовать выгодъ оборонительнаго способа дѣйствій,—а въ частности—силу огня и мѣстность для созданія при ихъ посредствѣ группировки войскъ, отвѣчающей собственному своему плану дѣйствій,—и *3-ей*—парализовать всѣ попытки противника переходомъ въ наступленіе вернуть себѣ свободу дѣйствій.

2-я задача въ узкомъ смыслѣ сводилась къ дѣйствіямъ противъ войскъ пруссаковъ, уже развернувшихся передъ Ней-Рогницкой позиціей австрійскаго авангарда; въ широкомъ—же должна была имѣть въ виду и остальныя силы противника.

Приковать окончательно къ мѣсту войска противника, развернувшіяся отъ Гогенбрука до Альтъ-Рогница, было не трудно, такъ какъ истомленныя боемъ, перемѣшавшіяся, плохо управляемыя, а главное—лишенныя дѣйствительной поддержки артил-

терійскимъ огнемъ—они уже были мало способны къ активнымъ дѣйствіямъ.—Успѣху австрійцевъ при этомъ могущественно содѣйствовалъ *перевѣсъ ихъ въ артиллерійскомъ огнѣ.* Когда же, въ исходѣ 3-го часа, подошла бригада Гривичича, то австрійцы, получивъ перевѣсъ и въ пѣхотѣ и *сдерживая пруссаковъ съ фронта,*—тотчасъ *перешли въ наступленіе противъ лѣваго фланга* ихъ на Альтъ-Рогницъ.

Оставалось для довершенія 2-й задачи заставить противника притянуть остававшіяся свѣжія части въ бой такъ, чтобы создававшаяся группировка всего прусскаго корпуса по-прежнему осуществляла идею мало-результатнаго лобового удара черезъ Траутенау и Гогенбрукъ на Ней-Рогницъ. Ф.-л. Габленцу это удалось въ полной мѣрѣ путемъ: а) усиленія огневого дѣйствія (объединенный огонь 40 орудій) по Гогенбруку и Капелленбергу и б) энергичной атакой бригады Вимпфена въ томъ же направленіи. Пруссаки все направили для удержанія Капелленберга и развитія успѣха на Ней-Рогницъ. Мы отмѣчаемъ это обстоятельство, желая указать, что ф.-л. Габленцу удалось подчинить дѣйствія пруссаковъ своей волѣ. Другими словами,—*2-я задача встрѣчнаго боя была имъ выполнена удачно.*

Наконецъ, 3-я задача встрѣчнаго боя—подавленіе всѣхъ попытокъ противника переходомъ въ наступленіе возвратить себѣ свободу дѣйствій—была выполнена также удачно: а) объединеннымъ огнемъ тѣхъ же 40 орудій, парализовавшимъ всю активность притянутыхъ къ Траутенау прусскихъ подкрѣпленій и б) энергичными атаками бригадъ Вимпфена и Кнебеля съ фронта и Гривичича—въ охватъ лѣваго фланга пруссаковъ.

Результатомъ рѣшенія этой послѣдней задачи являлось зарожденіе у пруссаковъ *сознанія несвободы въ дѣйствіяхъ,* вылившееся въ форму только отбиванія ударовъ противника и приведшее къ отступленію.

Однако и дѣйствія ф.-л. Габленца не лишены упрековъ.

Способы и *пріемы* веденія имъ боя далеко не идеальны.

Онъ не достигъ гармоничнаго сочетанія оборонительнаго и наступательнаго *способовъ* дѣйствій и не получилъ отъ нихъ та-

ximum'а боевого успѣха, доказательствомъ чего служатъ и несообразно большія потери, понесенныя побѣдителями—австрійцами сравнительно съ побѣжденными пруссаками[1]).

Искусство веденія боя заключается въ томъ, чтобы, притянувъ всѣ усилія и вниманіе противника въ одномъ направленіи и парализовавъ сосредоточенныя имъ сюда силы меньшею частью своихъ силъ,—бить его въ другомъ направленіи, болѣе важномъ по обстановкѣ. Съ этой точки зрѣнія, казалось бы, правильнымъ: притянуть всѣ силы и вниманіе пруссаковъ черезъ Траутенау—Капелленбергъ—Гогенбрукъ къ Ней-Рогницу и, парализовавъ ихъ на этомъ направленіи (что и удалось),—добиваться рѣшенія боя *маневромъ* на флангъ и тылъ ихъ, черезъ Альтъ-Рогницъ—на Кацауербергъ—Паршницъ. Думается, что этимъ способомъ рѣшеніе было бы достигнуто скорѣе и съ меньшими потерями. Маневръ этотъ могъ быть выполненъ бригадами Гривичича и Кнебеля (50% всей пѣхоты).

Такимъ образомъ, на направленіи Ней-Рогницъ — Гогенбрукъ—Капелленбергъ—Траутенау болѣе свойственно было примѣнить выжидательный способъ дѣйствій (сочетаніе обороны и сильнаго огня съ лишь необходимою активностью для сковыванія притянутаго сюда противника) до тѣхъ поръ, пока маневръ (исключительное наступленіе) на направленіи Альтъ-Рогницъ—Кацауербергъ—Паршницъ не проявилъ бы своего могучаго вліянія. Тогда слѣдовало бы и на первомъ направленіи перейти въ энергичное наступленіе.

Между тѣмъ мы видимъ, что ф.-л. Габленцъ добивается рѣшенія боя по линіи наибольшаго сопротивленія противника,—тамъ, куда своими предыдущими искусными дѣйствіями онъ привлекъ всѣ силы и вниманіе пруссаковъ.

Въ результатѣ австрійскій корпусъ (28 бат., 8 эск., 48 ор.[2]) всего до 27.000 чел.) развернулся и велъ бой на фронтѣ въ $2^1/_2$—3 версты, причемъ *главная масса* войскъ (3 бригады, вся

[1]) См. выше, стр. 265.

[2]) Исключая 3 батр. рез. арт., не принявшія участія въ бою.

артиллерія и почти вся конница) дѣйствовали отъ Альтъ-Рогница на Гогенбрукъ и Капелленбергъ *на фронтѣ не болѣе* $1^1/_2$ *в.*

3 бригады послѣдовательно долбили въ одномъ и томъ-же направленіи, въ лобъ, безъ всякаго маневра; только бригада Гривичича съ отрядомъ принца Рогана осуществили въ слабой степени идею его.

Понятно, что при такомъ использованіи войскъ, значительная доля полезной ихъ работы пропадала и сумма ихъ усилій не дала maximum'а боевой работы.

Что касается *пріемовъ* веденія боя, то австрійцы грѣшатъ вообще преимущественнымъ стремленіемъ дѣйствовать *фронтально.* Маневру во флангъ отводится чрезвычайно мало мѣста. Между тѣмъ тѣ немногіе эпизоды, гдѣ онъ былъ использованъ, подчеркиваютъ могущественное его вліяніе на исходъ наступленія. Особенно въ этомъ отношеніи поучительны дѣйствія бригады Гривичича противъ Альтъ-Рогница. 1-я атака ея, *фронтальная,* одною 1-ою линіею, была отбита ружейнымъ огнемъ пруссаковъ, причемъ бывшіе въ этой линіи два батальона 23-го пѣх. полка [1]) потеряли около 50% своего состава (или около 30% всего полка). 2-я атака съ фронта была соединена съ энергичными дѣйствіями *во флангъ* (1 б-ономъ и отрядомъ принца Рогана) и увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Отмѣтимъ еще пагубный пріемъ австрійцевъ вести ударъ не всѣми силами бригадъ, а отдѣльными линіями (половиною силъ), и *не поддерживая ихъ, а смѣняя.* Этимъ пріемомъ во многомъ объяснимы медленное достиженіе успѣха и громадныя потери атакующихъ войскъ.

ГЛАВА VI.

Выводы для теоріи вопроса о встрѣчномъ боѣ.

Изложенныя выше событія и оцѣнка ихъ позволяютъ сдѣлать слѣдующіе выводы для теоріи вопроса о встрѣчномъ боѣ:

[1]) См. черт. № 28.

I. **Подготовка встрѣчнаго боя.** *Случайность* столкновенія для пруссаковъ обусловливалась отсутствіемъ работы старшаго начальника и его органа генеральнаго штаба по изученію обстановки, а равно къ этому-же привели неправильности, допущенныя при организаціи походнаго движенія и полная пассивность частныхъ начальниковъ до завязки боя.

Командиру корпуса и генеральному штабу должно было быть извѣстно, что вторженіе на территорію противника не могло произойти безпрепятственно. Раіонъ вѣроятнаго столкновенія не могъ быть секретомъ: военная исторія указывала, что вторженія изъ Силезіи неизмѣнно встрѣчали отпоръ на позиціи у Траутенау [1]). Навѣрное здѣсь и теперь должно было произойти столкновеніе. Средствомъ удостовѣриться въ этомъ являлась дальняя *конная развѣдка*, совершенно оставшаяся непримѣненной у пруссаковъ, несмотря на наличіе корпусной конницы.

При наступленіи нѣсколькими колоннами, особенно-разъединенными малодоступною мѣстностью,—*каждая колонна должна имѣть свой авангардъ.* При остановкахъ и привалахъ авангардъ колонны долженъ автоматически продвигаться для захвата и удержанія командующаго пункта или рубежа, дабы обезпечить старшему начальнику и начальнику колонны время для возможной оріентировки, принятія рѣшенія и развертыванія главныхъ силъ по своему плану, безъ риска подчиниться сразу-же волѣ противника.

Если-же это сдѣлано не было и, вслѣдствіе ошибки старшаго начальника въ оцѣнкѣ условій движенія колоннъ, одна изъ нихъ оказалась у Паршница совершенно неприкрытой, то, конечно, иниціативою частнаго начальника (нач. 2 пѣх. д.) долженъ быть немедленно выдвинутъ *новый авангардъ* для захвата гор. Траутенау и высотъ къ югу отъ него.

[1]) „Der Generalstab muszte aber wissen, dasz dicht hinter Trautenau das rechte Ufer der Aupa sich steil erhebt und eine Stellung bildet, welche schon in früheren Kriegen ein Vordringen aus Schlesien hier verwehrt hatte".

Moltke's militärische Werke. III. S. 124.

Преднамѣренность боя для австрійцевъ создавала для нихъ весьма выгодныя условія по подготовкѣ встрѣчи съ пруссаками. Своей освѣдомленностью о противникѣ ф.-л. Габленцъ обязанъ прекрасно организованной и выполненной *дальней конной разведкѣ*; это обстоятельство позволило своевременно выдвинуть авангардъ к-са и поставить ему *опредѣленную частную задачу* въ соотвѣтствіи съ общимъ планомъ дѣйствій к-ра к-са. Преднамѣренность боя обязывала принять и всѣ мѣры къ *скорѣйшему сосредоточенію войскъ* к-са къ полю боя; однако въ этомъ отношеніи многое было не выполнено, вплоть до того, что 3 батареи рез. арт. совершенно не приняли участія въ бою, а авангардъ почти 6 часовъ времени былъ предоставленъ своимъ силамъ и при большей энергіи противника могъ быть разбитъ отдѣльно.

Въ такое рискованное положеніе ставить авангардъ опасно; его отдѣльное пораженіе можетъ имѣть роковой исходъ для всего дальнѣйшаго боя.

II. Завязка боя авангардами. Первою боевою задачею авангарда является *захватъ командующаго пункта*. Выгоды владѣнія такимъ пунктомъ въ смутной обстановкѣ при завязкѣ встрѣчнаго боя неисчислимы. Сравнительно слабыя части авангарда получаютъ устойчивость (наилучшія условія для использованія огня, затруднительность для противника атаки); начальники— возможность *оріентироваться*.

Лучшимъ пріемомъ для борьбы съ противникомъ, предупредившимъ насъ въ захватѣ командующаго пункта, является развитіе *маневра на его фланги и тылъ*.

Соотвѣтственно этому — подходящія къ передовымъ частямъ подкрѣпленія должны прежде всего *уплотнять фланги* уже развернувшихся частей, а лишь затѣмъ—прибѣгать, въ свою очередь, къ маневру изъ-за фланга во флангъ охватывающему противнику. Характеръ такого развертыванія авангарда выясняетъ всю важность такой группировки его частей, чтобы при завязкѣ боя по возможности *устранить перемѣшиваніе* ихъ и тѣмъ облегчить управленіе боемъ. Съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ вниманія группировка частей прусскаго авангарда.

Устойчивость авангарда быстро возрастаетъ съ *поддержкою его хотя бы частью артиллеріи главныхъ силъ* именно потому, что тогда сразу является возможность господствовать огнемъ на флангахъ его расположенія (дѣйствія австр. батареи бригады Гривичича на флангѣ бригады Монделя). Съ другой стороны, *охватывающая часть должна*, по возможности, *сопровождаться артиллеріею*, дабы парализовать это огневое сопротивленіе на флангахъ противника дѣйствіемъ тоже во флангъ ему.

Способы дѣйствій авангарда могутъ быть различны:

а) или *наступательный*, когда необходимо овладѣть командующимъ пунктомъ, еще не захваченнымъ противникомъ (причемъ необходима возможная быстрота развертыванія, дабы предупредить противника; ошибка Монделя, могшая имѣть печальный результатъ при меньшей пассивности пруссаковъ), или когда этотъ пунктъ уже захваченъ противникомъ (причемъ успѣхъ можетъ быть лишь при развитіи маневра ему въ охватъ: дѣйствія прусскаго авангарда);

б) или *оборонительный*, когда остается только упорно удержать захваченный пунктъ до подхода главныхъ силъ или полученія новой задачи отъ старшаго начальника (дѣйствія бригады Монделя на Капелленбергѣ и у Ней-Рогница);

в) соотношеніе силъ авангарда и развертывающихся противъ него силъ противника, характеръ ихъ дѣйствій, удаленіе нашихъ главныхъ силъ и характеръ мѣстности могутъ, въ частномъ случаѣ, сдѣлать цѣлесообразнымъ планомѣрное *отступленіе авангарда* для устраненія риска отдѣльнаго его пораженія (отходъ бригады Монделя къ Ней-Рогницу). Въ этомъ выражается искусство веденія затяжного боя сравнительно слабыми передовыми частями, дабы избѣжать опасныхъ фланговыхъ ударовъ и по возможности свести ихъ къ лобовымъ атакамъ.

III. Выясненіе обстановки старшимъ начальникомъ при завязкѣ боя и въ теченіе его развитія. *Личная развѣдка* старшаго начальника безусловно необходима для общей оріентировки его, и отсутствіе ея оказываетъ неблагопріятное вліяніе на весь ходъ боя. Невозможность произвести ее должна быть восполнена развѣдкою

органовъ, непосредственно подчиненныхъ старшему начальнику. Разсчитывать на выясненіе обстановки *исключительно боемъ войскъ* невозможно: а) бой этотъ можетъ быть неудаченъ и мало выяснитъ; б) не всѣ частные начальники могутъ оказаться на высотѣ своего призванія.

Смутность обстановки не должна останавливать развертыванія войскъ; наоборотъ,—слѣдуетъ скорѣе производить эту сложную операцію, не смущаясь скудностью свѣдѣній о противникѣ. Основаніемъ долженъ служить *свой планъ дѣйствій*. Запаздываніе въ развертываніи и отсутствіе своего плана неизбѣжно приводятъ къ подчиненію плану противника (дѣйствія 1 прусск. корпуса).

IV. Управленіе боемъ. Частная задача авангарду должна быть поставлена старшимъ начальникомъ (какъ это сдѣлалъ ф.-л. Габленцъ полк. Монделю), а если это не сдѣлано, то н-къ авангарда долженъ поставить ее самъ въ видѣ захвата командующаго пункта въ раіонѣ столкновенія (рѣшеніе н-ка прусскаго авангарда). На случай измѣненія этой задачи и для регулировки частнаго почина н-ка авангарда, *мѣсто старшаго начальника д. б. при авангардѣ* (ф.-л. Габленцъ).

Управленіе боемъ должно быть обезпечено надежною организаціею службы связи, дабы *устранить*, съ одной стороны, *неполученіе войсками важныхъ приказовъ* въ бою (напр., приказа ген. Бонина ген. Гроссману о переходѣ въ наступленіе послѣ 3 час. дня), а съ другой—необходимость *частному начальнику въ разгаръ боя скакать* къ старшему начальнику *за полученіемъ новой задачи* (поѣздка ген. Клаузевица къ ген. Бонину въ исходѣ 3-го часа дня).

Управленіе боемъ при опасности перерыва связи во встрѣчномъ бою и затрудненіи во взаимномъ оріентированіи начальниковъ, а, съ другой стороны, вслѣдствіе необходимости быстро ставить новыя задачи и развивать бой,—требуетъ для старшаго начальника мѣстопребыванія у *командующаго пункта*, позволяющаго и въ теченіе боя продолжать личную развѣдку.

Трудность совершенно устранить перемѣшиваніе частей въ бою намѣчаетъ для теоріи вопросъ о мѣрахъ для возможнаго отдаленія этого невыгоднаго явленія.

V. **Задачами, послѣдовательное рѣшеніе которыхъ дало успѣхъ,** австрійскому корпусу во встрѣчномъ бою, явились тѣ же, которыя мы намѣтили въ теоретическомъ опредѣленіи понятія „встрѣчный бой“ (см. стр. 27-ю) и которыя такъ рельефно выяснились въ дѣйствіяхъ Суворова въ бою при Тидоне и Треббіи [см. стр. 57-97].

VI. **Способы и пріемы веденія встрѣчнаго боя.** Вновь подтвердился выводъ, сдѣланный выше (стр. 112) о томъ, что встрѣчный бой не представляетъ собою исключительнаго примѣненія на всемъ своемъ протяженіи и всѣми частями только наступательнаго способа дѣйствій. По обстановкѣ и *въ соотвѣтствіи,* по задачѣ, *съ общими наступательными стремленіями,* оборонительный способъ умѣстенъ: а) въ дѣйствіяхъ передовыхъ частей, *выигрывающихъ время* (австр. бригада Монделя) и б) въ дѣйствіяхъ частей, *парализующихъ* сильнымъ огнемъ наступательныя попытки превосходныхъ силъ противника или составляющихъ *опору* для маневра остальныхъ войскъ.

Относительно *пріемовъ* веденія боя, подтвердились: 1) значеніе необходимости сразу *развертывать всѣ силы,* дабы, предупредивъ въ этомъ противника, нащупать направленіе наименьшаго его сопротивленія и здѣсь маневромъ искать рѣшенія; 2) важность *маневровъ* во флангъ противнику; 3) важность объединенія *артиллерійскаго огня* для достиженія огневого перевѣса надъ противникомъ и сковыванія его превосходныхъ силъ; 4) необходимость выдвигать артиллерію на рѣшительныя дистанціи.

Общее заключеніе.

Значеніе 27-го іюня 1866 года весьма велико для изслѣдователя вопроса о встрѣчномъ боѣ. Въ этотъ день въ двухъ различныхъ раіонахъ произошли два встрѣчныхъ боя. Въ каждомъ изъ нихъ участвовало по одному прусскому и по одному австрійскому корпусу.

Казалось бы, что, такъ какъ и у Находа, и у Траутенау на сторонѣ каждаго изъ противниковъ были однѣ и тѣ-же данныя

касательно организаціи, вооруженія и тактики, да и мѣстность въ крупныхъ чертахъ обусловливала одинаковый планъ дѣйствій [скорѣйшій захватъ и удержаніе командующаго рубежа на южныхъ берегахъ р.р. Метавы у Находа и Аупы у Траутенау], то и результаты должны были бы быть одинаковы, если бы не требовалось примѣнять нѣкоторые особые способы и пріемы подготовки и веденія встрѣчнаго боя.

Однако они оказались противоположны: у Находа побѣдителями были пруссаки, а у Траутенау—австрійцы.

Дабы не повторять вновь заключеній и выводовъ относительно способовъ и пріемовъ подготовки и веденія встрѣчнаго боя, сдѣланныхъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ при изслѣдованіи боевъ при Находѣ и Траутенау и къ коимъ намъ придется часто возвращаться въ теоретической части работы,—замѣтимъ лишь, что они дали возможность освѣтить вопросы, касательно: а) подготовки противниками встрѣчнаго столкновенія (главы II и III Находа; пунктъ 1-й главы V Траутенау), б) дѣйствій авангардовъ при завязкѣ встрѣчнаго боя (глава VII Находа, стр. 196—206; пунктъ 2-й главы V Траутенау) и в) введенія въ дѣло главныхъ силъ колоннъ и послѣдовательнаго рѣшенія 3-хъ основныхъ задачъ встрѣчнаго боя (въ главѣ VIII стр. 215—225 и въ главѣ IX, стр. 232-239 Находа; пунктъ 3-й, главы V Траутенау).

Роль командующаго арміею во время веденія встрѣчнаго боя входящими въ ея составъ корпусами.

1. Расположеніе 2-й прусск. арміи къ вечеру 26-го іюня.

Какъ указано было выше, 27-го іюня 2-я прусская армія должна была вторгнуться въ Богемію. Такъ какъ для вторженія крупныхъ силъ имѣлись на фронтѣ арміи лишь два прохода черезъ горы (Траутенаускій и Находскій), удаленные другъ отъ друга на разстояніе около 25 в., то это обстоятельство и предрѣшило назначеніе въ 1-ю линію двухъ корпусовъ, 1-го и 5-го.

Эти корпуса и были сосредоточены къ вечеру 26-го іюня въ разстояніи небольшого перехода (около 15—20 в.) отъ указанныхъ проходовъ (см. *черт. № 17*, на стр. 119).

6-й корпусъ сильно отсталъ, и только одна 22-я пѣх. бригада его была назначена для усиленія 5-го корпуса, положеніе котораго на открытомъ флангѣ было опаснѣе всѣхъ. Эта бригада поступила въ полное распоряженіе командира 5-го корпуса.

Въ *непосредственномъ распоряженіи командующаго арміею* оставались: Гвардейскій корпусъ (26 бат. пѣх., 16 эск., 84 ор., 1 піон. бат.) и армейская конница—кав. дивизія ген. Гартмана (24 эск., 12 ор.),—что составляло около $^1/_4$ всѣхъ силъ арміи.

Къ вечеру 26-го іюня эти части сосредоточились: Гвардія—въ районѣ Браунау—Полицъ (примѣрно въ серединѣ между 1 и 5 корпусами), а кавалерія—у Вальденбурга, въ разстояніи около 25 в. за 1-мъ корпусомъ.

Главная квартира арміи была въ Браунау.

2. Распоряженія командующаго арміею на 27-е іюня.

На 27-е іюня, во исполненіе *общей* задачи арміи (вторженіе черезъ горы въ Богемію), командующій арміею поставилъ слѣдующія *частныя* задачи непосредственно ему подчиненнымъ войсковымъ соединеніямъ:

1-му корпусу—пройти Траутенау и достигнуть авангардомъ Арнау;

5-му корпусу—достигнуть Находа.

Гвардейскому корпусу—1-ой гв. пѣх. дивизіи,—служа поддержкою для 1-го корпуса, наступать отъ Браунау на Векельсдорфъ, а 2-ой, служа поддержкою для 5-го корпуса, наступать отъ Полица черезъ Гроновъ. Если бы поддержка этихъ дивизій не понадобилась, то онѣ должны были продолжать свое движеніе: 1-я до Эйпеля, 2 я до Костелеца.

Кавал. дивизіи Гартмана: слѣдовать отъ Вальденбурга черезъ Шембергъ на Траутенау за 1-мъ корпусомъ.

Главная квартира арміи должна была перемѣститься въ Гроновъ.

3. Оцѣнка распоряженій командующаго арміей на 27-е іюня.

Какъ сказано было выше, въ главной квартирѣ 2-ой арміи были предвзято убѣждены, что австрійцы еще не успѣли стянуться въ Богемію; однако возможность ихъ сосредоточенія туда допускалась.

Въ предвидѣніи вторженія черезъ горы на территорію Австріи, *командующій 2-ою прусск. арміею самъ не принялъ никакихъ мѣръ дальней войсковой развѣдки;* органъ таковой развѣдки, непосредственно ему подчиненный (кав. дивизія Гартмана), все время остается въ тылу, примѣрно въ 1 переходѣ за перволинейными корпусами арміи. Свѣдѣнія-же, добывавшіяся агентурнымъ путемъ, давали смутныя данныя, совершенно недостаточныя для выясненія обстановки.

Командиры 1-го и 5-го корпусовъ, какъ мы видѣли, также не приняли никакихъ мѣръ дальней развѣдки, равно какъ и ихъ начальники авангардовъ.

Въ результатѣ, 2-я прусск. армія приступала къ выполненію важнѣйшаго своего шага въ полной темнотѣ, а потому и встрѣчные бои у Траутенау и Находа вышли случайные для пруссаковъ.

Оправдывать отсутствіе армейской развѣдки тѣмъ соображеніемъ, что пруссаки хотѣли до времени скрыть свои наступательные планы,—невозможно. Во-первыхъ, не принимая мѣръ развѣдки, а особенно крупными соединеніями, мы тѣмъ самымъ

облегчаемъ развѣдку противнику, части коего безпрепятственно могутъ проникать вплоть до соприкосновенія съ нашимъ охраненіемъ. Во-вторыхъ,—свѣдѣнія агентурнаго характера все же предупредятъ противника объ опасности.

Горная мѣстность, доступная только въ опредѣленныхъ направленіяхъ, заставила командующаго арміею раздѣлить его резервъ на 2 группы для дѣйствительной поддержки 1-го и 5-го корпусовъ. Рѣшить вопросъ о томъ, нужна или ненужна поддержка, — предоставлялось командирамъ этихъ корпусовъ, что, какъ мы знаемъ, и было сдѣлано ими совершенно неправильно вслѣдствіе того, что оба они не были оріентированы въ обстановкѣ завязавшихся встрѣчныхъ боевъ. Командующій же арміею,—и вообще-то имѣвшій возможность фактически распорядиться только 2-ою гвард. пѣх. дивизіею, двигавшеюся на Гроновъ,—не проявилъ никакого положительнаго вліянія на ходъ боевъ.

На звуки выстрѣловъ, онъ со штабомъ прискакалъ верхомъ на поле боя у Находа въ полдень. Прибытіе его дало извѣстный подъемъ моральныхъ силъ прусскимъ войскамъ, желавшимъ отличиться на глазахъ Кронпринца. Однако распоряженія его носили отрицательный характеръ въ отношеніи достиженія успѣха 5-мъ корпусомъ.

Плохо оріентированный въ положеніи дѣлъ и не отдавая себѣ отчета въ томъ, что каждый солдатъ, каждая пушка дороги впереди, въ бою,—онъ все время озабачивался безопасностью пути отступленія. Такъ, для этой цѣли онъ самовольно удержалъ изъ главныхъ силъ, спѣшившихъ на плато: въ 12½—12¾ ч. дня батарею и полубатальонъ, а около 2 час. дня—два батальона.

Сводя все сказанное о той роли, которую сыгралъ командующій 2-ою прусскою арміей, Кронпринцъ прусскій и его штабъ—въ отношеніи подготовки, управленія и руководства встрѣчными боями его арміи 27-го іюня,—мы должны придти къ заключенію, что вся она, отъ начала до конца, отрицательнаго характера и въ лучшемъ случаѣ могла оказаться безвредною, а

въ худшемъ—могла привести къ проигрышу боя и 5-мъ корпусомъ.

4. Организація армейской развѣдки въ австрійской арміи.

Въ дѣятельности командующаго австрійскою арміею, наряду со многими отрицательными чертами, касающимися управленія войсками (чего мы здѣсь не касаемся), встрѣчаются и положительныя данныя по вопросу объ организаціи армейской развѣдки. Таковая въ раіонѣ происшедшихъ столкновеній до 26-го іюня производилась: передъ Находомъ—1-ою рез. кав. дивизіею, а передъ Траутенау—1-ою легкою кав. дивизіею, оріентировавшими командующаго арміей о движеніи пруссаковъ въ общихъ чертахъ, достаточныхъ для постановки частныхъ задачъ корпусамъ, 6-му и 10-му.

Послѣ того, какъ эти корпуса получили свои задачи въ раіонахъ около Находа и Траутенау,—части армейской конницы были подчинены к-рамъ корпусовъ: у Находа—вся 1-я рез. кав. дивизія—к-ру 6-го корпуса, а у Траутенау—к-ру 10 корпуса одинъ драг. полкъ 1-ой легкой кав. дивизіи, втянувшійся въ развѣдку на Либау и Шембергъ и установившій прочное соприкосновеніе съ 1-мъ прусскимъ корпусомъ.

Усиленіе конницы австрійскихъ корпусовъ являлось дѣломъ необходимымъ, такъ какъ нормально въ ихъ составъ входило по 1 эск. Однако придача для этой цѣли цѣлыхъ кав. дивизій (25—30 эск). не можетъ быть оправдана, такъ какъ лишала командующаго арміей его органовъ развѣдки, ставя въ зависимость исключительно отъ свѣдѣній, даваемыхъ корпусами; а въ случаѣ боя возникала опасность уничтоженія цѣлыхъ дивизій арм. конницы не въ интересахъ всей арміи, а лишь—даннаго корпуса. Особенно это касается боевыхъ столкновеній, не играющихъ роли генеральныхъ сраженій: въ послѣднихъ, конечно, все должно быть поставлено на карту.

Съ этой точки зрѣнія не можетъ заслуживать подражанія примѣръ подчиненія 1-й рез. кав. дивизіи к-ру 6-го корпуса, но весьма желательно подчиненіе частей въ нѣсколько эскадро-

новъ (до полка), дабы не прерывать того тѣснаго соприкосновенія съ противникомъ, которое уже установлено армейскою конницею почти непосредственно съ охраненіемъ противника, пренебрегающаго дальнею развѣдкою, или не имѣющаго для этого средствъ. Такіе случаи возможны и впредь.

5. Выводы.

Исходя изъ вышеизложеннаго, можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы относительно роли командующаго арміею по подготовкѣ и руководству встрѣчными боями подчиненныхъ ему корпусовъ:

1) До сближенія съ противникомъ на разстояніе, позволяющее дать корпусамъ опредѣленныя частныя задачи, могущія привести къ встрѣчнымъ боямъ съ противникомъ (3—4 перехода, если противникъ двигается намъ на встрѣчу), командующему арміею необходимо передъ фронтомъ арміи имѣть органъ дальней развѣдки, ему непосредственно подчиненный, и надлежащимъ образомъ его использовать для оріентировки въ крупныхъ чертахъ въ обстановкѣ.

По сближеніи на указанное разстояніе,—органы армейской развѣдки должны уступить мѣсто войсковой конницѣ, работающей на соотвѣтствующія единицы (корпуса, дивизіи) въ узкихъ рамкахъ частныхъ задачъ этихъ послѣднихъ. При этомъ части армейской конницы съ пользою для дѣла могутъ (въ частныхъ случаяхъ) поступать на усиленіе войсковой конницы, но, конечно, съ подчиненіемъ начальнику того или другого войскового соединенія (корпуса, дивизіи) и съ полученіемъ отъ него дальнѣйшихъ задачъ. Главнымъ же силамъ ея—тогда мѣсто на флангахъ и въ тылу противника.

Безусловно неправильно держать армейскую конницу за перволинейными корпусами, такъ какъ это противорѣчитъ здравому смыслу.

2) Управленіе арміею въ предвидѣніи встрѣчнаго боя должно выразиться въ постановкѣ *дневныхъ* задачъ: перволинейнымъ корпусамъ—по захвату извѣстныхъ раіоновъ (рубежей), а частямъ, остающимся въ распоряженіи командующаго арміею,—по напра-

вленію ихъ и сосредоточенію въ раіонахъ, откуда по расчету времени и разстояній возможно поддержать перволинейные корпуса (всѣ или важнѣйшіе), или, опираясь на послѣдніе, развить ударъ въ опредѣленномъ направленіи (по идеѣ операціи).

3) Съ завязкою встрѣчнаго боя перволинейными корпусами, командующему арміею нѣтъ надобности стремиться впередъ, такъ какъ все равно обнять глазомъ фронтъ столкновенія арміи онъ не въ состояніи; жить же боевыми впечатлѣніями одного корпуса ему вредно, такъ какъ возникаетъ опасность увлечься одною деталью и потерять представленіе обо всей картинѣ армейскаго боя.

Если же тѣмъ не менѣе командующій арміею окажется въ раіонѣ дѣйствій какого либо корпуса, то ему всемѣрно слѣдуетъ воздерживаться отъ вмѣшательства въ дѣйствія частнаго начальника безъ крайней необходимости, а тѣмъ болѣе распоряжаться войсками, ему непосредственно не подчиненными.

Такъ, судя по событіямъ 27-го іюня,—командующему 2-ю прусскую арміею допустимо было бы вмѣшаться въ распоряженія к-ра 1-го корпуса у Траутенау и отнюдь не слѣдовало вторгаться въ дѣйствія 5-го корпуса у Находа, гдѣ онъ, неумѣстнымъ оттягиваніемъ въ тылъ головныхъ батальоновъ изъ колоннъ, спѣшившихъ въ огонь для выручки переживавшихъ кризисъ передовыхъ войскъ, могъ испортить все дѣло.

Вліять на ходъ боя командующій арміею долженъ постановкой и измѣненіемъ частныхъ задачъ перволинейнымъ корпусамъ и вводомъ въ дѣло частей, остававшихся въ его распоряженіи, по соображенію съ общей картиной армейскаго столкновенія, каковую въ спокойной обстановкѣ въ тылу долженъ создать ему генеральный штабъ по донесеніямъ частныхъ н-ковъ. Съ этими послѣдними, непосредственно ему подчиненными, должна поддерживаться тѣснѣйшая и надежная связь.

27-го же іюня 1-й прусскій к-съ велъ бой внѣ связи и вліянія командующаго арміею, который на цѣлый переходъ (до 25 в.) былъ удаленъ и отъ большей части своего резерва (1-я гв. пѣх. див. и кав. див. Гартмана), направленной за этимъ корпусомъ.

Общіе выводы для теоріи вопроса изъ военно-историческаго изслѣдованія встрѣчныхъ боевъ на Тидоне — Треббіи и у Находа—Траутенау.

Путемъ военно-историческаго изслѣдованія въ обстановкѣ частнаго случая, на примѣрахъ, характерныхъ для двухъ смежныхъ крупныхъ эпохъ въ исторіи военнаго искусства, мы выяснили вопросы, освѣщеніе коихъ необходимо для установленія теоріи о способахъ и пріемахъ веденія встрѣчнаго боя.

Изслѣдованіе это привело насъ къ заключенію, что какъ въ ту, такъ и въ другую эпоху, при всемъ различіи въ средствахъ борьбы, существуютъ общія обѣимъ имъ основы веденія встрѣчнаго боя и общіе пріемы, примѣненіе коихъ обусловливаетъ успѣхъ, а забвеніе и пренебреженіе влекутъ за собою неудачу.

Выводы въ отношеніи этихъ общихъ основъ могутъ быть сведены къ слѣдующему:

1) Изъ двухъ противниковъ, завязывающихъ встрѣчный бой, неизмѣнно въ неизмѣримо лучшихъ шансахъ на успѣхъ находится тотъ, который принялъ мѣры для *подготовки встрѣчнаго боя* и для котораго онъ вслѣдствіе этого является *преднамѣреннымъ*, а не *случайнымъ* (Суворовъ на Тидоне и Треббіи; ф.-л. Габленцъ при Траутенау).

Эта подготовка боя даетъ возможность старшему начальнику: съ достаточною вѣроятностью намѣтить *раіонъ* встрѣчнаго столкновенія и составить въ общихъ чертахъ *планъ боя*. Послѣднее обстоятельство особенно важно, такъ какъ въ значительной мѣрѣ

способствуетъ сохраненію свободы дѣйствій, потеря коей ведетъ дѣло къ проигрышу (Макдональдъ на Тидоне и Треббіи; пруссаки при Траутенау, австрійцы при Находѣ).

Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для сего является правильно организованная *развѣдка* и соотвѣтствующая работа *по оцѣнкѣ мѣстности и разстояній* въ связи съ выполняемой *задачей*.

2) Использованіе выгодъ, достигнутыхъ подготовкою боя, возможно лишь при правильномъ разрѣшеніи *вопросовъ управленія войсками*. Вопросы эти главенствуютъ и во все время боя, обусловливая полученіе отъ войскъ maximum'а ихъ боевой работы.

Разрѣшеніе этихъ вопросовъ должно дать возможность старшему начальнику скорѣе поставить частныя задачи войскамъ и тѣмъ создать *регуляторъ для проявленія частнаго почина* подчиненныхъ начальниковъ. Проявленіе же частнаго почина во встрѣчномъ бою необходимо болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, такъ какъ отъ этого *выигрывается время* для развитія дѣйствій.

3) Всѣ дѣйствія войскъ должны быть направлены къ *скорѣйшему подавленію свободы дѣйствій противника*. Достиженіе этого требуетъ захвата иниціативы дѣйствій, а этотъ послѣдній обусловливается выигрышемъ времени и скорѣйшимъ развертываніемъ всѣхъ силъ, а равно крайней энергіей въ развитіи дѣйствій и примѣненіи мѣръ, вліяющихъ на моральныя силы противника.

Выражаясь болѣе конкретно, веденіе встрѣчнаго боя должно отвѣчать стремленію рѣшить слѣдующія 3 задачи: а) заставить противника отказаться отъ наступленія и перейти къ оборонѣ; б) не дать ему возможности использовать выгодныя стороны обороны (мѣстность, огонь, соотвѣтств. группировка войскъ для активности обороны); в) подавить его попытки возвратить себѣ свободу дѣйствій переходомъ въ наступленіе.

4) Изъ способовъ веденія боя предпочтителенъ *наступательный*, обезпечивающій свободу дѣйствій; однако исключительное его примѣненіе возможно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, когда удается предупредить противника развертываніемъ всѣхъ силъ

до столкновенія и использовать таковое съ полной энергіей. Въ такомъ положеніи могъ бы находиться 6-й австр. корпусъ при приближеніи къ Находу, если бы ф.-л. Раммингъ использовалъ выгоды своего заблаговременнаго расчлененія. Болѣе же нормальнымъ является *сочетаніе наступательнаго и оборонительнаго способовъ,* съ преобладаніемъ перваго изъ нихъ и съ возможнымъ ограниченіемъ послѣдняго.

Примѣненіе во встрѣчномъ бою оборонительнаго способа дѣйствій не противорѣчитъ высказанному въ пунктѣ 3-мъ до тѣхъ поръ, пока къ нему будутъ прибѣгать лишь для того, чтобы *оборонительными дѣйствіями небольшой части войскъ* (напр. авангардовъ) *обезпечить полную свободу дѣйствій главной массы ихъ* для подавленія таковой свободы у противника.

5) Изъ пріемовъ веденія боя неизмѣнно дѣйствительнымъ является *маневръ на фланги и тылъ противника.* Дѣйствія въ лобъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, приводятъ къ успѣху лишь при превосходствѣ въ силахъ и достиженіи огневого перевѣса, но во всякомъ случаѣ сопряжены съ невозградимой потерей времени, т. е. противорѣчатъ указанному въ пунктѣ 3-мъ.

Въ средствахъ проведенія въ жизнь указанныхъ общихъ основъ подготовки и веденія встрѣчнаго боя, въ эпоху нарѣзного оружія сравнительно съ предыдущей эпохой гладко-стѣннаго оружія, отмѣчается крупное усиленіе одного фактора—**огня,** тотчасъ вызвавшее эволюцію въ пріемахъ борьбы.

Дальность артиллерійскаго огня возрасла вдвое—съ $1^1/_2$ до 3 верстъ, а ружейнаго—въ главной массѣ—вдвое (съ 300 шаговъ до 600), а въ стрѣлковыхъ частяхъ—втрое (до 900—1000 шаг.). Разрушительность огня возрасла съ принятіемъ для нарѣзной артиллеріи—*гранаты,* поражающей своими осколками (до 40). Интенсивность огня нарѣзного оружія увеличилась вообще, а съ переходомъ къ заряжанію съ казны (у пруссаковъ)—въ особенности.

Послѣдствія увеличенія могущества огня были многоразличны и весьма важны для способовъ и пріемовъ веденія встрѣчнаго боя:

а) явилась возможность, предупредивъ противника въ открытіи огня, совершенно или въ значительной мѣрѣ *парализовать свободу дѣйствій противника* дѣйствіемъ съ далекой дистанціи (около 2—2½ в.); этимъ достигался захватъ почина дѣйствій въ свои руки еще до ввода въ дѣло всѣхъ силъ колонны, а равно выигрывалось время для оріентировки старшаго начальника и подхода главныхъ силъ;

б) возрасла *устойчивость въ бою численно-слабыхъ частей*, а, слѣдовательно, увеличилась способность передовыхъ частей (авангардовъ) къ самостоятельному затяжному бою;

в) въ зависимости отъ этого, стала болѣе обезпеченною *свобода дѣйствій главныхъ силъ*;

г) выяснилась опредѣленно малорезультатность лобовыхъ атакъ на сильные огнемъ фронты, а потому необходимость *искать рѣшенія преимущественно въ маневрѣ* на фланги и тылъ противника;

д) выяснилась трудность производства этого маневра, ибо увеличеніе могущества огня, а особенно его дальности не только сдѣлало сильными фронты боевого расположенія войскъ, но позволило дѣйствительнымъ огнемъ поддерживать и фланги его; вслѣдствіе этого *лучшимъ обезпеченіемъ фланга являлись не преграды движенію, а хорошій обстрѣлъ*;

е) слѣдствіемъ предыдущаго явилась необходимость сопровождать охватывающую часть артиллеріею для подавленія огневого сопротивленія противника на его флангахъ.

Всѣ эти обстоятельства опредѣленно намѣтили **неизбѣжность огневой борьбы**, которая стала входить значительнымъ коэффиціентомъ въ боевыя дѣйствія войскъ.

Отраженіемъ усиленія могущества огня—въ тактикѣ войскъ при подготовкѣ и веденіи встрѣчнаго боя явилась необходимость:

а) слѣдованія артиллеріи на походѣ возможно ближе къ головамъ колоннъ;

б) быстраго захвата пунктовъ и рубежей, командующихъ раіономъ столкновенія [помимо важности сдѣлать это и въ инте-

ресахъ оріентированія]; значеніе мѣстности и важность ея тактической оцѣнки увеличились;

в) быстраго и заблаговременнаго развертыванія всѣхъ войскъ и ввода ихъ въ бой, съ цѣлью дать больше огня и не быть подавленнымъ огнемъ противника [помимо важности сдѣлать это и въ интересахъ скорѣйшаго захвата иниціативы въ дѣйствіяхъ];

г) **массированія** и **объединенія огня** въ бою,—въ особенности артиллерійскаго.

ОТДѢЛЪ III.

ЭПОХА
современныхъ большихъ войнъ.

Введеніе.

Разборъ военно-историческихъ примѣровъ эпохи появленія нарѣзного оружія и укорененія глубокой тактики и сравнительная оцѣнка выводовъ изъ него и выводовъ, сдѣланныхъ въ отдѣлѣ I, даетъ настолько прочное основаніе для выводовъ по вопросамъ подготовки и веденія боя *колонною*, что мы полагаемъ возможнымъ въ разборѣ военно-историческихъ примѣровъ новѣйшей эпохи не останавливаться на выясненіи этихъ вопросовъ. Выводы отдѣла I и II мы считаемъ возможнымъ положить въ основу при изложеніи вопросовъ о подготовкѣ и веденія встѣчнаго боя колонною въ третьей, теоретической, части нашей работы, учитывая лишь соотвѣтственно дальнѣйшій ростъ техники.

Новѣйшая-же эпоха привлекаетъ наше вниманіе въ отношеніи выясненія общаго характера современнаго встрѣчнаго боя крупными силами (арміями), на общемъ фонѣ котораго будутъ разыгрываться бои колоннъ, технику веденія коихъ мы уже знаемъ.

Поэтому въ отдѣлѣ III мы будемъ останавливаться на дѣятельности высшаго командного элемента по подготовкѣ и веденію встрѣчнаго боя нѣсколькими колоннами. Вниманіе наше будетъ сосредоточено на вопросахъ управленія нѣсколькими колоннами и взаимодѣйствія ихъ въ бою.

Операція на р. Шахе.

Конецъ сентября и начало октября 1904 года.

ГЛАВА I.

Обстановка къ серединѣ сентября и планъ наступленія русской арміи.

(Отдѣльное приложеніе X).

1. Силы и расположеніе сторонъ къ серединѣ сентября.

Послѣ Ляоянскаго сраженія наступилъ мѣсячный перерывъ въ дѣйствіяхъ, въ теченіе котораго русская *Манчжурская армія* устраивалась, приводила въ порядокъ матеріальную часть, пополняла припасы, получала укомплектованія и подкрѣпленія.

Къ 16 сентября армія занимала фронтъ около 50 верстъ, отъ Импань до Линшинпу, имѣя общую боевую численность въ 182 тыс. штыковъ, 11 тыс. шашекъ, 760 орудій и 32 пул. и состоя изъ 9 корпусовъ, 4 каз. дивизій и одной отд. конной бригады. Расположеніе ея прикрывало всѣ важнѣйшія направленія отъ расположенія японцевъ у Ляояна на сѣверъ къ Мукдену, а въ особенности два главнѣйшихъ: Ляоянъ-Мукденъ и Бенсиху-Фушунъ, верхомъ на которыхъ соотвѣтственно находились Западный и Восточный отряды.

Къ началу сентября всѣ *японскія арміи* была постепенно переброшены на правый берегъ р. Тайцзыхе и расположились на фронтѣ въ 60 верстъ слѣдующимъ образомъ:

1. Армія Куроки—отъ Сяньшаньцзы до Янтайскихъ копей, составляя правое крыло японскаго расположенія. Составъ: Гвард., 2 и 12 дивизіи и 4 рез. бригады.

2. Армія Нодзу—лѣвѣе, между Янтайскими копями и жел. дор., сѣвернѣе Ляояна. Составъ: 5 и 10 дивизіи и одна рез. бригада.

3. Армія Оку—еще лѣвѣе, западнѣе жел. дор., примыкая лѣвымъ флангомъ къ д. Шантайцзы. Составъ: 3, 4, 6 дивизіи и 3 рез. бригады.

Передъ лѣвымъ флангомъ къ р. Хуньхе выдвинулась 1-я кав. бригада Акіямы, а передъ правымъ—2-я кав. бригада принца Канина. Самою правофланговою частью—являлась Гвард. рез. бригада Умецавы (6 бат. и 6 ор,), выдвинутая на переходъ къ сѣверо-востоку—къ Баньяпузѣ.

Линія сторожевого охраненія противника тянулась отъ Баньяпузы до Сандепу въ 2—3 верстахъ отъ нашей. Главныя силы обѣихъ сторонъ удалены были другъ отъ друга на разстояніе около 40 верстъ.

Армейскій резервъ—3 рез. бригады съ тяжелой артиллеліей занимали Ляоянъ.

Всего у японцевъ насчитывалось: 170 бат., 44 эск., 574 ор., 12 пул., общею численностью до 170 тыс. человѣкъ.

2. Раіонъ операціи.

Раіонъ, на которомъ разыгралась операція на р. Шахе, захватываетъ и равнинную, и гористую части театра военныхъ дѣйствій, причемъ границею между ними является линія Хуаньшань-Тунсанхо—копи Янтай—Лотатай.

Въ *равнинной* части наибольшее значеніе принадлежало холмамъ (обзоръ, обстрѣлъ), селеніямъ (опорные пункты) и рѣкамъ; въ гористой—хребтамъ (оборонительныя линіи) и долинамъ (пути связи).

Ко времени операціи гаолянъ въ равнинной части былъ уже снятъ съ полей. Изъ находившихся здѣсь рѣкъ имѣли нѣкоторое значеніе р.р. Шахе и Шилихе, хотя и проходимыя вбродъ, но протекавшія въ оврагахъ съ крутыми берегами.

Мѣстность въ *гористой* части театра по мѣрѣ удаленія на востокъ пріобрѣтала все болѣе и болѣе труднодоступный характеръ. Изъ находившихся здѣсь хребтовъ, наибольшее значеніе имѣли: 1) высоты у Баньяпузы, запиравшія долину р. Шахе, 2) горный узелъ Лаутхалаза (300 саж.), командовавшій всѣми прилегавшими къ нему высотами и дававшій возможность обстрѣливать всѣ сходившіяся къ нему съ сѣвера долины; сѣверные и восточные склоны гребня представляли отвѣсныя стѣны до 15 саж. высоты. Изъ рѣкъ лишь р. Тайцзыхе имѣла нѣкоторое значеніе для задержанія противника (ширина 50—100 саж., быстрое теченіе до 6 ф. въ сек.); броды имѣлись лишь у Белиппузы, Мицзы, Уйнюпина и Бенсиху. Дорогъ въ этой части было довольно много, но большинство изъ нихъ требовало разработки.

Въ общемъ, исполненіе походныхъ движеній, поддержаніе связи между колоннами и развертываніе крупныхъ силъ встрѣчали въ этой части раіона большія затрудненія. Рядъ сильныхъ съ фронта и труднообходимыхъ съ фланга позицій давалъ возможность обороняющемуся задерживать небольшими отрядами превосходнаго по силамъ противника.

Такимъ образомъ, гористая часть раіона являлась значительно менѣе удобной для маневрированія крупныхъ силъ, нежели равнинная. Неудобство это увеличивалось еще вслѣдствіе того, что имѣвшаяся въ русской арміи карта (2 в. въ д.) оканчивалась на параллели Ляояна. Правда, наши офицеры генеральнаго штаба производили многочисленныя развѣдки мѣстности и составляли маршруты на случай перехода въ наступленіе, но карта, составленная на основаніи этихъ маршрутовъ, далеко не отличалась еще полнотой и заключала въ себѣ много бѣлыхъ пятенъ.

3. Планъ ген.-ад. Куропаткина [1]).

Къ половинѣ сентября численность японцевъ опредѣлялась штабомъ Манчжурской арміи въ 150 тыс. и 648 ор. и такимъ

[1]) Этотъ отдѣлъ составленъ примѣнительно къ изслѣдованію Б. Геруа: „Маневръ, какъ средство достиженія цѣли боя“. СПБ. 1912.

образомъ предполагалось, что нѣкоторое превосходство силъ находится на нашей сторонѣ. Это соображеніе, въ связи съ тревожными вѣстями, получавшимися изъ П. Артура, давленіемъ общественнаго мнѣнія въ Россіи, требовавшаго активныхъ дѣйствій, и опасеніемъ приближенія холоднаго, ненастнаго времени— заставило ген. Куропаткина рѣшиться на переходъ въ наступленіе.

Группировка японцевъ была намъ почти неизвѣстна. Тѣмъ не менѣе, придерживаясь обычнаго порядка, практиковавшагося въ Манчжурской арміи, отрывочныя свѣдѣнія о японцахъ были дорисованы произвольными предположеніями, вслѣдствіе чего въ концѣ концовъ получилась довольно полная, хотя и ложная картина.

Главныя силы японцевъ опредѣлялись на правомъ берегу р. Тайцзыхе, въ раіонѣ Ляоянъ-копи Янтай—Баньяпуза—Бенсиху; наибольшее скопленіе непріятельскихъ силъ ожидалось у Баньяпузы и Янтайскихъ копей, гдѣ были подготовлены укрѣпленныя позиціи; фланговыя группы дотягивались до Цзянчана и Сяобейхе.

Далѣе предполагалось, что за выдвинутою больше всего на сѣверъ позиціей у Баньяпузы находится еще цѣлый рядъ слѣдующихъ позицій, пересѣкающихъ направленіе Баньяпуза— Бенсиху. А отсюда вытекалъ и выводъ о вѣроятныхъ дѣйствіяхъ нашего противника (рѣшеніе задачи за противника); ожидалось, что японцы, въ случаѣ нашего наступленія, встрѣтятъ насъ *сосредоточенными силами* въ раіонѣ Баньяпузы (въ переходѣ къ сѣверу отъ р. Тайцзыхе), а затѣмъ будутъ отходить шагъ за шагомъ, упорно обороняя каждую изъ слѣдующихъ позицій.

Такой предвзятый взглядъ на дѣйствія японцевъ, конечно, отразился и на принятомъ ген. Куропаткинымъ планѣ дѣйствій. Основною цѣлью наступленія ставилось „нанесеніе пораженія арміямъ противника и освобожденіе Портъ-Артура". Первоначальною цѣлью—„овладѣніе правымъ берегомъ р. Тайцзыхе".

Для достиженія этой цѣли части Манчжурской арміи были раздѣлены на слѣдующія группы:

1) **Восточный отрядъ** ген.-лейт. бар. Штакельберга, въ составѣ: I, II, III Спб. корпусовъ, всего 76 бат. 34 сот. 198 ор. и

32 пул.,—предназначенный для нанесенія главнаго удара. Отрядъ этотъ долженъ былъ наступать въ раіонѣ между дорогами изъ Фушуна черезъ Пазяцзы и Чаухуанцзой на Сянцзяцзы и изъ Фулина на Баньяпузу и Бенсиху „для атаки позицій противника съ фронта и праваго фланга". Первоначальной цѣлью дѣйствій ставилось „овладѣніе позиціями противника у Баньяпузы".

2) **Западный отрядъ** ген. отъ кав. бар. Бильдерлинга, въ составѣ X и XVII арм. к., всего 66 бат., 40 эск. и сот., 190 ор.,—предназначенный для демонстративныхъ дѣйствій. Отрядъ этотъ долженъ былъ наступать по обѣимъ сторонамъ ж. д. линіи между у. Хуньхе и дорогой изъ Мукдена на Банцзичжай—Пуцаова—Тапу и копи Янтай.

Въ приказѣ по Манчжурской арміи отъ 15 сентября Западному отряду предписывалось дойти главными силами до р. Шахе и „приступить здѣсь къ укрѣпленію позицій". О роли отряда въ операціи можно судить лишь по дальнѣйшимъ директивамъ командующаго арміею, изъ которыхъ вытекало, что ген. Куропаткинъ предполагалъ первоначально атаковать войсками Восточнаго отряда; Западный-же отрядъ въ первые дни по сближеніи съ противникомъ, т. е. до выясненія результатовъ атаки Восточнаго отряда, долженъ былъ дѣйствовать „лишь демонстративно", выжидательно, съ готовностью всегда обратиться къ оборонѣ. Такимъ способомъ дѣйствій предполагалось однако связать главныя силы японцевъ на фронтѣ и облегчить Восточному отряду выполненіе возложенной на него задачи.

3) **Резервъ командующаго арміей**, всего 91 бат. 26 сот. 326 ор., долженъ былъ наступать частью (I арм. и IV Спб. к.) за центромъ, а частью (VI Спб. к.) уступомъ назадъ за правымъ флангомъ Западнаго отряда.

4) **Обезпеченіе праваго фланга** возлагалось на отряды: ген. Дембовскаго (12 бат., 16 сот. и 18 ор.) и ген. Косаговскаго ($6^1/_2$ бат., 9 сот., 16 ор.), направленные между р.р. Хуньхе и Ляохе.

5) **Обезпеченіе лѣваго фланга**—на отряды ген. л. Реннекампфа (13 бат., 16 сот. 30 ор.) и полк. Мадритова ($1^1/_2$ бат., 2 с. 2 ор.), двинутые на фронтъ Мицзы—Сяосыръ—Цзянчанъ.

4. Оцѣнка плана наступленія русской арміи.

1) Поставивъ совершенно правильно конечную цѣль операціи, которая представлялась ген. Куропаткину *наступательной*, ибо со стороны японцевъ ожидалось лишь пассивное подчиненіе нашему плану дѣйствій,—командующій арміею *ближайшею цѣлью дѣйствій сталъ въ противорѣчіе съ конечною.* Дѣйствительно, нанесеніе пораженія противнику требовало свободнаго, ничѣмъ не связаннаго маневра съ цѣлью выхода въ тылъ японцевъ, гдѣ бы этотъ тылъ ни оказался; овладѣніе-же правымъ берегомъ р. Тайцзыхе какъ-бы подразумѣвало дѣйствія исключительно на прав. берегу, что могло привести къ оттѣсненію японцевъ за рѣку, но отнюдь не къ пораженію непріятеля.

Противорѣчіе это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что *планъ ген. Куропаткина вытекалъ изъ рѣшенія имъ задачи за противника.* Предполагая непріятеля сосредоточеннымъ въ раіонѣ Баньяпузы и постепенно отходящимъ, по мѣрѣ нашего наступленія, на югъ, онъ считалъ, что между мѣстомъ столкновенія сѣвернѣе Тайцзыхе и рѣкой будетъ оставаться достаточно пространства не только для исполненія охвата, но даже и для обхода.

Само собою понятно, что, если-бы эти предположенія Командующаго арміею не оправдались и японцы рѣшили-бы дать отпоръ по близости отъ р. Тайцзыхе, то уже этимъ однимъ сразу атака русскихъ войскъ должна была обратиться въ лобовую и планъ ген. Куропаткина о „нанесеніи пораженія"—противнику долженъ былъ рушиться.

2) Направленіе главнаго удара на правый флангъ японцевъ являлось ошибочнымъ: оно приводило къ менѣе важнымъ результатамъ, чѣмъ ударъ въ лѣвый флангъ (только перерывъ коммуникаціи арміи Куроки, вмѣсто отбрасыванія всей японской арміи въ горы и отрѣзыванія ея отъ наиболѣе важныхъ путей подвоза—ж. дороги и р. Ляохе); горный характеръ мѣстности на правомъ флангѣ японцевъ, въ связи съ непривычкой

русскихъ къ дѣйствіямъ въ такомъ раіонѣ и отсутствіемъ удовлетворительныхъ картъ,—не сулили успѣха въ активныхъ дѣйствіяхъ; дѣйствіямъ на равнинѣ отвѣчалъ и составъ русской арміи, богатой въ отношеніи конницы и крайне бѣдной въ отношеніи горной артиллеріи (всего 22 горн. пушки).

3) Раіонъ дѣйствій Восточнаго отряда былъ ограниченъ съ востока направленіемъ отъ Фушуна на Санцзяцзы, что должно было обратить маневръ Восточнаго отряда во фронтальное наступленіе. Это обстоятельство объясняется опять таки рѣшеніемъ задачи за противника: если-бы дѣйствительно японцы ограничились послѣдовательной обороной позицій, какъ то было предположено, то направленіе нашей фланговой колонны на Санцзяцзы, конечно, могло явиться выполненіемъ идеи охвата праваго фланга ихъ. Если-же допустить у японцевъ возможность проявленія свободной воли, то, понятно, необходимо было позаботиться о выигрышѣ болѣе глубокаго и надежнаго обхода этого фланга, а потому Восточный отрядъ слѣдовало нацѣлить гораздо восточнѣе.

4) Большая часть резерва Командующаго арміею была направлена за центромъ, вслѣдствіе чего эта часть резерва не могла имѣть значеніе маневреннаго резерва. Что касается VI Сиб. корпуса, то, хотя онъ и былъ поставленъ въ уступное маневренное положеніе, но—въ отношеніи праваго фланга арміи,—предназначеннаго для вспомогательной операціи.

5) Группировка силъ также не отвѣчала идеѣ операціи: нанесеніе главнаго удара въ правый флангъ требовало и назначенія въ Восточный отрядъ наибольшихъ силъ. На дѣлѣ-же этотъ отрядъ превосходилъ Западный—лишь на 10 бат. 8 ор. и 32 пул., что слѣдуетъ признать недостаточнымъ. Кромѣ того, большія силы были назначены для второстепенныхъ назначеній (охрана фланговъ и тыла).

6) Распредѣленіе частныхъ задачъ по времени также неправильно: главный ударъ (Восточнымъ отрядомъ) долженъ былъ предшествовать демонстраціи (Западнаго отряда).

Итакъ, уже въ корнѣ организаціи предстоящаго маневра—скрывались предвѣстники затрудненій и неуспѣха. Однако дѣло еще могло быть поправлено, если-бы затѣмъ было проявлено упорное преслѣдованіе поставленной цѣли, развитіе боя сообразно съ выясняющейся обстановкой, а частному почину исполнителей въ предѣлахъ указанныхъ имъ задачъ предоставлена была-бы полная возможность исправлять ошибки высшаго командованія.

Въ общемъ, съ точки зрѣнія возможнаго проявленія противникомъ своей собственной воли и стремленія борьбою сохранить свободу дѣйствій,—указанный *планъ дѣйствій для встрѣчнаго столкновенія не сулилъ успѣха*, такъ какъ въ его основѣ лежало не собственное рѣшеніе командующаго арміею,—базирующееся на ясномъ отвѣтѣ на вопросъ: „чего я хочу", а гаданіе за противника, предвзято предположеннаго пассивнымъ и неспособнымъ бороться за свободу дѣйствій.

ГЛАВА II.

Ходъ военныхъ дѣйствій съ 22 по 24 сентября.

(Отдѣльное приложеніе XI).

Наступленіе Манчжурской арміи началось **22 сентября** и къ вечеру этого дня стратегическій фронтъ арміи, не считая фланговыхъ отрядовъ ген. Косаговскаго и полк. Мадритова, протянулся отъ Чжантаня черезъ Линшинпу на Гаотулинъ и Гаолинцзы. Ширина всего фронта доходила до 100 верстъ съ 16-ти верстнымъ промежуткомъ между группами. Движеніе арміи совершалось медленно: въ теченіе дня корпусами было пройдено около 8 в.

Командующій арміею уже въ первый день счелъ нужнымъ послать начальникамъ Восточнаго и Западнаго отрядовъ директивы, но не съ указаніемъ новыхъ задачъ; въ нихъ рекомендовалось: при первоначальныхъ дѣйствіяхъ соблюдать самую большую

осторожность, дабы не потерпѣть хотя-бы и частичной неудачи; подготовлять и укрѣплять для себя позиціи; въ случаѣ, если-бы противникъ собралъ превосходныя силы, перейти къ крайне упорной оборонѣ.

Соотвѣтственно этому на донесеніе ген. Ренненкампфа о томъ, что онъ на 23-е хочетъ конницею передвинуться въ Санцзяцзы, а пѣхотой—въ Мицзы и Белинпузу.—т. е. приблизиться на переходъ къ предлагаемому расположенію противника,— командующій арміею послалъ предписаніе, сдерживающее энергію названнаго генерала и приковывавшее его дѣйствія къ дѣйствіямъ Восточнаго отряда.

23-го сентября армія продолжала свое медленное наступленіе, причемъ къ вечеру главныя силы ея вышли на линію р. Шахе и начали укрѣпляться. Лишь отрядъ ген. Ренненкампфа, до котораго не дошелъ во-время приказъ ген. Куропаткина, выполнилъ свои предположенія на 23-е.

Въ этотъ день въ Восточномъ отрядѣ было получено весьма важное свѣдѣніе, что японцы въ ночь на 23-е заняли долину Табегоу-Каотайцзы *фронтомъ на востокъ.*

Вслѣдствіе этого, Сибирской каз. дивизіи ген. Самсонова, выдвинутой передъ лѣвымъ флангомъ Восточнаго отряда и занимавшей верховье р. Шахе, приказано было занять эту долину и удержать ее до прихода туда пѣхоты. Вмѣстѣ съ тѣмъ ген. Ренненкампфу было предложено, послѣ занятія Санцзяцзы, оказать содѣйствіе ген. Самсонову въ направленіи на Каотайцзы-Бенсиху.

Обозначавшееся пока смутно положеніе было предвѣстникомъ дальнѣйшаго хода дѣлъ: *непріятель какъ будто готовился встрѣтить насъ фронтомъ на востокъ, а мы повернули свои передовыя части на юго-западъ.*

Въ частности, **Восточный отрядъ** за эти два дня наступалъ 4-мя колоннами, по одному корпусу въ каждой изъ первыхъ двухъ справа: правая—I Сиб. к., средняя—II Сиб. к., двѣ лѣ-

двѣ колонны состояли каждая изъ одной дивизіи III Сиб. корп. У каждой колонны—свой авангардъ.

Частныя задачи корпусамъ были поставлены уже сразу при началѣ марша: конечной цѣлью всего марша I и II Сибирскихъ корпусовъ было поставлено—атака позиціи противника у Баньяпузы; III Сиб. корпусу предписывалась та же атака, но при условіи держать связь съ отрядомъ ген. Ренненкампфа.

Къ вечеру 23-го,—корпуса заняли: I Сиб. корпусъ—главными силами Хуашитай-Тайдямяуза и авангардомъ—Цайдятунь. II Сиб. корп.—главными силами—Хусынпу, а авангардъ—Импань. III Сиб. корп.—главными силами достигъ перевала Панчулинъ—д. Пазяцзы, а авангардами своихъ дивизій—перевала Чегоулинъ и д. Хуанлинъ.

Многочисленными развѣдками, произведенными офицерами генеральнаго штаба въ теченіе 22 и 23 сентября, было выяснено, что главныя силы японцевъ укрѣпились на скалистомъ, высокомъ кряжѣ къ югу отъ Баньяпузы.

Западный отрядъ наступалъ слѣдующимъ образомъ:

X-й корпусъ: одною колонною главныхъ силъ, въ составѣ 9-й пѣхотной дивизіи, съ двумя авангардами, каждый по одной бригадѣ 31-й пѣх. дивизіи, съ дивизіономъ артиллеріи. Къ вечеру 23-го главныя силы заняли—д. Сахепу, а авангарды: правый (2-я бригада 31 д.)—Хунбаосань, а лѣвый—(1-я бриг. ген. Мау)—Хунсангоу, съ передовыми частями въ Тунсанхо и Саняцза.

XVII корпусъ: двумя колоннами главныхъ силъ—въ одной—35-я пѣх. дивизія, достигшая къ вечеру д. Линшинпу, а въ другой—1-я бригада 3-й пѣх. дивизіи, достигшая д. Даліантунь,—съ однимъ корпуснымъ авангардомъ (2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи), достигшимъ д. Ліусандіаза-Хунлинпу.

Всѣ эти передвиженія совершились безъ всякой помѣхи со стороны японцевъ.

24-го сентября *Западный отрядъ* продвинулся немного впередъ, занялъ главными силами южный берегъ р. Шахе. Въ *Восточ-*

номъ отрядѣ на этотъ день была назначена дневка, и командирамъ корпусовъ было предписано произвести лично рекогносцировку мѣстности съ цѣлью опредѣлить наивыгоднѣйшее направленіе для атаки позиціи японцевъ у Баньяпузы. Назначеніе дневки, повидимому, вызывалось желаніемъ ген. Штакельберга выиграть время для того, чтобы разобраться въ незнакомой мѣстности. Войска двигались до сихъ поръ по 5—15 верстъ въ сутки, въ столкновеніе съ противникомъ не вступали и въ дневкѣ самой по себѣ не нуждались.

Корпуса общаго резерва, двигавшіеся за центромъ, продвинулись въ этотъ день нѣсколько впередъ, причемъ возникшее у командующаго арміею опасеніе за промежутокъ между Восточнымъ и Западнымъ отрядами, побудило его, безъ всякаго давленія со стороны японцевъ, выдвинуть IV Сиб. корпусъ въ одну линію съ остальными.

VI Сиб. корпусъ въ этотъ день перешелъ черезъ р. Хуньхе и расположился уступомъ за правымъ флангомъ Западнаго отряда.

Въ конечномъ результатѣ день 24-го сентября пропалъ для Манчжурской арміи даромъ. Западный отрядъ, укрѣплявшійся на своихъ позиціяхъ, нисколько не выполнялъ демонстративной задачи: его осторожное продвиганіе съ рядомъ остановокъ наглядно свидѣтельствовало, что съ этой стороны главнаго удара русскихъ не послѣдуетъ. Восточный же отрядъ терялъ понапрасну время и давалъ возможность японцамъ выяснять наши планы.

ГЛАВА III.

Планъ дѣйствій маршала Оямы.

Благодаря хорошо организованной тайной развѣдкѣ, въ японской главной квартирѣ съ 18 сентября имѣлись свѣдѣнія о намѣреніяхъ ген.-ад. Куропаткина перейти въ наступленіе въ 20-хъ числахъ того же мѣсяца. Дѣйствительно, 21 сентября пришло извѣстіе объ усиленіи нашихъ передовыхъ частей, а 23-го

достовѣрный шпіонъ донесъ, что Манчжурская армія перешла 21-го числа на южный берегъ Хуньхе и главныя силы ея двигаются на юго-востокъ.

Сперва въ японской главной квартирѣ преобладало мнѣніе, что главнаго удара надо ожидать противъ лѣваго фланга на р. Ханинѣ.

23-го сентября начальники штабовъ всѣхъ трехъ армій были вызваны въ штабъ Главнокомандующаго, гдѣ бар. Кодама оріентировалъ ихъ относительно намѣреній Оямы встрѣтить возможное наступленіе русскихъ наступленіемъ же, дабы, *въ виду численнаго превосходства противника*, „не ставить себя въ стѣсненное положеніе обороняющагося“.

Въ I-й же арміи наоборотъ были убѣждены, что мы будемъ атаковать правый флангъ, но Куроки никому объ этомъ не сообщалъ, не имѣя на то точныхъ данныхъ.

22-го сентября имъ были получены тревожныя донесенія о нашемъ появленіи передъ фронтомъ его арміи, въ виду чего было выслана бригада съ батареей для занятія горы Окасаки-Яма (Двурогая сопка), въ 8 верстахъ къ сѣв. отъ Янтайскихъ копей, но за 23 сентября мы предупредили японцевъ и успѣли занять эти сопки передовыми частями Западнаго отряда.

За это время въ схваткѣ около Далинскаго перевала, на убитомъ нашемъ офицерѣ генеральнаго штаба, были найдены приказы ген.-ад. Куропаткина, предписывающіе бар. Штакельбергу обойти правый флангъ японцевъ и наступать на Ляоянъ, а въ ночь на 21-е пришло извѣстіе, что большая колонна русскихъ двигается прямо на югъ, а это въ совокупности оправдывало предположенія Куроки. Послѣдній немедленно послалъ соотвѣтствующее донесеніе Оямѣ, разъясняя въ немъ обстановку и испрашивая указаній, особенно относительно бригады Умецавы.

Отвѣтъ Оямы носилъ нѣкоторое сомнѣніе въ дѣйствительности предполагаемой опасности и не давалъ опредѣленныхъ указаній Куроки, какъ бы вынуждая его на самостоятельное рѣшеніе, для поддержки Умецавы. Достигнуть этого можно было, только продвинувъ всю или значительную часть арміи на сѣ-

веръ, но на такую мѣру Куроки самостоятельно не могъ рѣшиться. Между тѣмъ бригада Умецавы не была въ состояніи удерживать одна свою позицію 2—4 дня. Вслѣдствіе сего Куроки приказалъ Умецавѣ отойти къ Бенсиху, а свою армію сосредоточилъ на линіи Бенсиху—копи Янтай въ полной готовности къ дѣйствіямъ,—о чемъ и донесъ тотчасъ Оямѣ.

Подобное рѣшеніе онъ мотивировалъ тѣмъ, что всякое передвиженіе, хотя бы и частичное, нецѣлесообразно до полнаго сосредоточенія всѣхъ японскихъ силъ.

Ояма согласился съ мнѣніемъ Куроки, а во исполненіе указаннаго выше своего рѣшенія дѣйствовать наступательно—ближайшею цѣлью поставилъ себѣ—сосредоточеніе всѣхъ армій на одной линіи съ арміей Куроки, дабы затѣмъ дѣйствовать съ наибольшими шансами на успѣхъ, но не предвзято, а учитывая соотвѣтственно выясняющіяся данныя обстановки.

Оставивъ въ силѣ распоряженія Куроки о сосредоточеніи его арміи на линіи Бенсиху—копи Янтай, — Ояма приказалъ: IV арміи Нодзу—стянуться восточнѣе жел. дороги, примыкая правымъ флангомъ къ Янтайскимъ копямъ, а II-й арміи Оку сосредоточиться западнѣе жел. дороги.

II армія закончила свои передвиженія къ вечеру 24-го сентября, расположившись къ этому времени: отдѣльною кав. бригадою Акіамы—у Хейгоутая; 3-ю дивизіею—между Паньгаемъ и Безымянной деревней къ востоку отъ Хоугеженьпао; 4-ю дивизіею между этою послѣднею деревнею и Шантайцзы и 6-ю—въ д. Шанганцзы, въ резервѣ.

Въ промежуткѣ между I и II, уступомъ за ними, къ вечеру 26-го закончила свои перемѣщенія IV-я армія, имѣя 10-ю дивизію вдоль желѣзнодор. Янтайской вѣтки на подготовленной позиціи и стянувъ 5-ю дивизію у Мандаринской дороги у Ламину. Резервныя бригады стали уступомъ позади.

Въ такомъ выжидательномъ положеніи японскія арміи оставались до вечера 26-го сентября, ведя боевыя дѣйствія лишь передовыми частями и стараясь выяснить наиболѣе уязвимое мѣсто и направленіе на фронтѣ наступленія русской арміи, дабы за-

тѣмъ, уступая вообще въ силахъ русскимъ, сосредоточить подавляющія силы для достиженія рѣшительной частной побѣды.

ГЛАВА IV.

Ходъ военныхъ дѣйствій 25 и 26 сентября.

(Отдѣльное приложеніе XI).

По мѣрѣ развитія операціи во времени, энергія ген.-адъют. Куропаткина постоянно уменьшалась и смѣнялась все большею и большею осторожностью. Къ 25-му сентября уже было рѣшено, что до выясненія результатовъ дѣйствій Восточнаго отряда у Баньяпузы, наступленіе будетъ пріостановлено, и армія останется въ занятомъ ею положеніи. Вслѣдствіе этого, **Западному отряду** на 25-е было предписано дѣятельно продолжать укрѣпленіе занятыхъ войсками позицій, что и было исполнено; произведенная въ этотъ день развѣдка выяснила, что передовыя японскія части занимаютъ передъ фронтомъ Западнаго отряда линію д.д. Эртайцзы-Улитайцзы-Санцзяцзы.

Между тѣмъ въ **Восточномъ отрядѣ** личныя развѣдки, произведенныя 24 сентября командирами корпусовъ, дали самыя разнорѣчивыя свѣдѣнія о противникѣ. Наиболѣе важныя свѣдѣнія далъ к-ръ II Спб. к-са ген. Засуличъ, а именно, что японцы очищали передовые пункты (указаніе на ихъ намѣреніе отступать). Съ другой стороны, к-ръ III Спб. к-са ген. Ивановъ донесъ о значительныхъ силахъ противника у Баньяпузы. Вслѣдствіе этихъ разнорѣчій генералъ Штакельбергъ рѣшилъ дѣйствовать съ особой осторожностью: атака позиціи у Баньяпузы была назначена лишь на 26-е сентября, а 25-го было предположено ограничиться подтягиваніемъ главныхъ силъ къ авангардамъ. Командующій арміею отнесся къ этому проекту ген. Штакельберга одобрительно. — „Рѣшая день атаки“, писалъ онъ по этому поводу: „помните, что время дорого, но успѣхъ еще важнѣе“. При этомъ было, повидимому, забыто, что успѣхъ зача-

стую является результатомъ именно удачнаго пользованія временемъ.

Къ вечеру 25-го ген. Куропаткину стало однако казаться, что дѣйствія ген. Штакельберга еще недостаточно осторожны, а потому онъ послалъ ему наставленіе, въ которомъ совѣтовалъ на 26-е число ограничиться лишь атакой передовой позиціи японцевъ, затѣмъ произвести развѣдки главной позиціи и только тогда уже ее атаковать. Атака главной позиціи намѣчалась на 27-е сентября, а при многочисленности противника на нее ассигновалось даже нѣсколько дней.

Одновременно съ этими совѣтами ген. Куропаткинъ писалъ слѣдующее:

„Отдача по ввѣреннымъ вамъ войскамъ приказовъ для боя, имѣющихъ рѣшающее значеніе, *ранѣе полученія моего одобренія главныхъ основаній приказаній*, не можетъ быть допущена въ видахъ соглашенія съ вашими дѣйствіями дѣйствій другихъ корпусовъ и отрядовъ“.

Такимъ образомъ въ Манчжурской арміи устанавливался порядокъ управленія болѣе громоздкій, нежели въ австрійской арміи временъ гофкригсрата. Начальникъ маневренной группы, уже стѣсненный по условіямъ развертыванія въ отношеніи *мѣста*, лишался теперь свободы пользованія *временемъ* и *обстоятельствами*.

Между тѣмъ въ 12 час. дня 25 сент. въ Восточномъ отрядѣ окончательно выяснилось, что японцы поспѣшно отступили на югъ, послѣ чего позиція у Баньяпузы была немедленно занята нашими войсками.

Къ вечеру части Восточнаго отряда продвинулись на 5—10 верстъ впередъ и расположились на линіи Ліученгутунь — Баньяпуза — Лидяуопань; конница ген. Самсонова заняла д. Сяньшанцзы и опредѣлила, что отступавшія непріятельскія части заняли перевалъ Восточный Тумынлинъ.

Первое боевое соприкосновеніе съ противникомъ выпало на долю ген. Реннекампфа, который, получивъ задачу—движеніемъ въ направленіи на Бенсиху или Сяньшанцзы содѣйствовать на-

туплению Восточнаго отряда—вытѣснилъ японцевъ изъ долины Кантайцзы — Уйнюнинъ. Къ вечеру отрядъ его сосредоточился въ Уйнюнинѣ, а конница ген. Любавина (4 сот., 1 ох. к. и 4 ор.) расположилась на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхе, противъ Бенсиху.

Операціями **25-го сентября закончилась съ обѣихъ сторонъ подготовка къ встрѣчному бою,** который разыгрался вслѣдъ затѣмъ въ силу рѣшенія и распоряженій маршала Оямы. 25 сентября является для насъ днемъ, когда обстановка стала измѣняться рѣзко не въ нашу пользу. Японцы, не знавшіе до того времени истиннаго положенія дѣлъ, окончательно теперь установили фактъ общаго наступленія нашей арміи и направленія главнаго ея удара на ихъ правый флангъ у Бенсиху.

26-го сентября. Вечеромъ 25-го сентября ген. Куропаткинъ, не информированный еще въ очищеніи японцами Баньяпузы, извѣстилъ начальника **Западнаго отряда,** что рѣшительныя дѣйствія въ Восточномъ отрядѣ начнутся 26 или 27-го сентября, вслѣдствіе чего считалъ необходимымъ помѣшать противнику перебросить хотя-бы часть его силъ на востокъ. Наилучшимъ средствомъ для достиженія этого онъ считалъ продвиганіе главныхъ силъ X-го и XVII корпусовъ на нѣсколько верстъ впередъ на линію авангардовъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе также были выдвинуты нѣсколько впередъ, но отнюдь не ввязывались въ упорный бой.

Эти распоряженія были легко исполнены. Западный отрядъ безпрепятственно продвинулся на 6 в. впередъ, оттѣснилъ къ югу передовыя части японцевъ и приступилъ къ укрѣпленію занятыхъ позицій. *(Отдѣльное приложеніе XI).*

Лѣвый авангардъ X-го корпуса (бригада ген. Мау) и конница генер. Мищенко были подчинены въ этотъ день генералъ-лейтенанту Зарубаеву и образовали вмѣстѣ съ IV Сиб. к-сомъ новую Центральную группу, которой было приказано на 26-е овладѣть высотами между Танхайши и Сяліухецзы. Это также было исполнено. Высоты были заняты авангардами, а главныя силы группы сосредоточились сѣвернѣе,—у Хаматана.—Подался

нѣсколько впередъ и наступавшій *въ затылокъ* за IV-мъ корпусомъ—I-й арм. корпусъ.

Цѣлью дѣйствій **Восточнаго отряда** на 26-е сентября была овладѣніе рядомъ перевалов между Баньяпузой и Бенсиху. Въ частности: I-й Сиб. к. направлялся на перевалы Ченгоулинъ и Тумынлинъ (западный и восточный); III Сиб. корп. — на фронтъ Сяньшанцзы-Каотайцзы съ авангардомъ на Уйнюнинъ (о занятіи этого послѣдняго пункта ген. Ренненкампфомъ еще не было извѣстно); конница ген. Самсонова—на Бенсиху съ цѣлью освѣщенія мѣстности за р. Тайцзыхе; II Сиб. к-съ (рез. нач-ка отряда) долженъ былъ двигаться *въ затылокъ* I-му Сиб. корпусу на Баньяпузу, что лишало его, конечно, всякаго маневреннаго значенія.

Наступленіе Восточнаго отряда было организовано въ предположеніи, что главныя силы правофланговой арміи японцевъ группируются значительно сѣвернѣе р. Тайцзыхе- примѣрно на высотѣ д. Сяньшаньцзы. Поэтому командиру I-го Сиб. к-са рекомендовалось, дѣйствуя совмѣстно съ правофланговой колонной III-го Сиб. к-са, слѣдовавшей на Сяньшаньцзы, придерживать противника съ фронта и „энергично наступать на его *лѣвый флангъ* стараясь ...*выиграть тылъ*“.

Не зная мѣстности и не имѣя картъ, колонны I-го Сиб. к-са въ этотъ день сильно блуждали. К-ръ к-са двинулъ свои войска двумя колоннами, прикрываясь съ праваго фланга боковымъ авангардомъ (3 бат., 8 ор.) и конницей Грекова (6 эск.), державшей связь вправо. Правая колонна ген. Краузе (3 полка и 24 ор. 1-й В. Сиб. стр. дивизіи съ 1 эск. и 1 сап. р.), направляясь черезъ Янсинтунь, сбилась съ дороги и, вмѣсто того, чтобы выйти на Иньцзяпу, сѣвернѣе Ченгоулинскаго перевала,—свернула на д. Шаннинтайцзы и очутилась въ тылу лѣвой колонны своего корпуса (9-й В. Сиб. стр. дивизіи). Боковой авангардъ, слѣдуя черезъ Фынднапу на Сяліухецза, помогъ частямъ IV-го Сиб. к-са выбить пр-ка изъ Хаматана и около 3 час. дня занялъ д. Падіаза (Банцзяцза). Въ виду его оторванности на 8 верстъ отъ главныхъ силъ и отсутствія удобнаго поперечнаго

пути для связи, пришлось отдать этотъ авангардъ въ распоряженіе ген. Зарубаева. Конница Грекова, бывшая впереди, заняла д. Маньхуану, также оторвавшись отъ своего к-са.

Лѣвая колонна (ген. Кондратовича)—9-я В. С. стр. д.,—двигалась, имѣя впереди свой авангардъ полк. Лисовскаго (33-й В. С. стр. п. съ батареей) до Баньяпузы; отсюда-же былъ высланъ еще другой авангардъ полк. Мусхелова (34 В. С. стр. п. съ батареей). Первый изъ нихъ выяснилъ, что перевалы Тумынлинъ и Чаосянлинъ — во власти японцевъ, второй-же занялъ Сяньшаньцзы, поддержавъ артиллерійскимъ огнемъ правый авангардъ, продвинулся еще на югъ и, смѣнивъ здѣсь части отряда ген. Самсонова, вошелъ въ связь съ 24-мъ В. С. п-омъ (III Спб. к-са). Главныя силы остановились у Сяшицяоцзы. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы при подходѣ къ раіону столкновенія имѣть части корпуса расчлененными,—I-й Спб. к-съ къ вечеру оказался эшелонированнымъ на одной дорогѣ съ авангардомъ въ видѣ бригады 9-й дивизіи и потерявъ одинъ полкъ съ батареей, вышедшій совершенно изъ раіона дѣйствій к-са.

II Спб. к-съ (резервъ н-ка отр.) оказался также на дорогѣ I-го к-са изъ Баньяпузы въ Сяшицяоцзы, въ затылокъ ему.

Конница ген. Самсонова пыталась овладѣть переваломъ Тумынлинъ Вост., но неудачно. Тогда ген. Самсоновъ дождался подхода къ Сяньшаньцзы и Хоэлину передовыхъ частей I-го и III Сиб. к-совъ и, передавъ имъ поддержаніе соприкосновенія съ противникомъ, отошелъ назадъ въ Сяньшаньцзы.

III Спб. к-съ долженъ былъ къ вечеру сосредоточиться у Каотайцзы и Уйнюнина и такимъ образомъ не лишался впослѣдствіи возможности перенести операціи на лѣвый берегъ р. Тайцзыхе. Около 10 час. утра к-ръ к-са ген. Ивановъ, находясь у Каотайцзы, получилъ слѣдующія свѣдѣнія: а) что конница ген. Самсонова остановлена японцами у перевала Тумынлинъ Вост. и б) что отрядъ ген. Реннепкампфа ведетъ бой за перевалы къ западу отъ Уйнюнина.—Свѣдѣнія эти вызвали опасеніе за безопасность фланговаго движенія корпуса по отношенію къ фронту Сяньшаньцзы—Каотайцзы, вслѣдствіе чего въ угрожаемую сто-

рону были высланы два боковыхъ отряда, развернувшіеся *фронтомъ* на западъ: одинъ—въ направленіи на Сяньшанцзы, а другой—на гору Лаутхалаза. Такимъ путемъ совершилось *начало поворота III Сиб. к-са* направо, *фронтомъ на западъ*, что послужило вмѣстѣ съ тѣмъ и *началомъ конца нашего маневра съ цѣлью выиграть флангъ противника*. Въ ночь съ 26 на 27 сен. III Сиб. корпусъ сосредоточился въ долинѣ Каотайцзы—Уйнюнинъ, выдвинувъ отрядъ полк. Дружинина (2 бат., 2 сот., 2 ох. к. и 2 ор.) на лѣвый берегъ Тайцзыхе къ д. Улунсунь.

Отрядъ ген. Ренненкампфа 26-го продолжалъ наступленіе на Бенсиху, двигаясь пѣхотою на западъ по правому берегу р. Тайцзыхе, а конницею— —по лѣвому (южному). Дѣйствія пѣхоты развивались медленно, но успѣшно и къ вечеру намъ оставалось преодолѣть до Бенсиху лишь одинъ послѣдній кряжъ, но въ 12 час. ночи ген. Ренненкампфъ получилъ приказъ отойти къ Ходигоу и такимъ образомъ дѣйствія этого отряда оказались въ сущности безрезультатными. Конница-же отряда (ген. Любавинъ, 5 сот. и 4 к.-горн. ор.) переправилась черезъ Тайцзыхе, оттѣснила 2 японск. этапн. роты и попыталась овладѣть понтоннымъ мостомъ, построеннымъ японцами на рѣкѣ у Бенсиху, но послѣднее не удалось. Занявъ позицію въ 1000 шаговъ отъ моста, ген. Любавинъ открылъ по нему арт. огонь, обстрѣлялъ и тылъ японцевъ у Бенсиху, но къ полудню его батарея разстрѣляла всѣ снаряды и принуждена была замолкнуть. Желая развить успѣхъ,— ген. Любавинъ просилъ присылки баталіона и нѣсколькихъ орудій, но получилъ отказъ отъ ген. Ренненкампфа. „Не могу дать ничего“, писалъ послѣдній: „спрошу разрѣшенія по телеграфу“.

Между тѣмъ отрядъ полк. Дружинина укрѣплялъ, по приказанію ген. Иванова, позицію у д. Уйнюнинъ, не зная, что его помощь могла-бы многое измѣнить и дать намъ громадный успѣхъ, въ то время какъ пѣхота Ренненкампфа атаковала противника у Бенсиху съ фронта.

Итакъ, на правомъ флангѣ за 26-е сентября мы продвинулись всего на 4—6 верстъ; въ центрѣ заняли важныя позиціи, а именно массивы къ востоку отъ Танхайшн и высоты къ югу отъ

Цуньо, но за то на важнѣйшемъ лѣвомъ флангѣ не могли сбить противника съ переваловъ и съ горы Лаутхалаза.

Перенесемся теперь **на сторону японцевъ** и посмотримъ, какими силами и мѣропріятіями отвѣчали они намъ въ день 26 сентября.

25-го утромъ ген. Умецава, отошедшій отъ Баньяпузы, располагался для занятія новыхъ позицій на гребняхъ къ сѣв. и отчасти къ сѣв.-вост. отъ Бенсиху. У этого послѣдняго пункта, для охраны этапа, находились 3 резервныхъ роты полк. Хирата. Этапъ Сихеянъ, расположенный южнѣе Бенсиху на 14 верстъ, охранялся 1 ротою. Ввиду большихъ запасовъ, сосредоточенныхъ у Бенсиху, пунктъ этотъ очищать было нежелательно. А между тѣмъ передовыя части ген. Ренненкампфа, оттѣснивъ заставы гарнизона этапа, захватили уже Іогоу и Уйнюнинъ.

Ген. Умецава усилилъ гарнизонъ этапа 1 рез. батальономъ съ 2 ор.; 7 японскихъ ротъ тонкою линіею растянулись полукольцомъ восточнѣе Бенсиху, по обрывистымъ позиціямъ, общимъ протяженіемъ до 9 верстъ. Въ Бенсиху не оставалось никакого резерва. Взводъ саперъ охранялъ понтонный мостъ.

Высоты у перевала Вост. Тумынлинъ ген. Умецава занялъ 3 б-нами, Зап. Тумынлинъ—2 ротами. Резервъ (до $1^1/_2$ бат.) сосредоточился за Вост. Тумынл. переваломъ.

Утромъ 26-го сент. передъ Восточнымъ отрядомъ оставалась эта жидкая завѣса 7 батальоновъ, растянутыхъ на 20 верстъ. Ген. Куроки, выяснивъ совершенно точно направленіе очень большихъ силъ противъ Умецавы, рѣшилъ подкрѣпить его. Послѣ полудня выступила его правофланговая 12-я дивизія. Два полка остались у перевала Ченгоулинъ, одинъ полкъ поспѣшилъ къ Зап. Тумынлину, а ген. Шимамура съ 1 полкомъ уже поздно ночью достигъ Бенсиху и выручилъ изнемогавшій отрядъ полк. Хирата.

Для задержки распространенія русскихъ на лѣвомъ берегу Тайцзыхе въ тылъ японцамъ, кавалерійская бригада пр. Канина была поспѣшно двинута на Сихеянъ.

Такимъ образомъ, противъ сосредоточенной массы Восточнаго отряда (76 бат., 198 ор., 34 сот.) японцы послѣдовательно развернули только 19 бат., 48 ор. и 12 эск., подставляя ихъ пакетами подъ наши удары. Тѣмъ не менѣе намъ не удалось удержать успѣха.

ГЛАВА V.

Переходъ японцевъ въ наступленіе. Планъ Оямы.

(Отдѣльное приложеніе XI).

Рядъ данныхъ, доставленныхъ войсковой развѣдкой и дополненныхъ работой тайныхъ агентовъ, позволилъ маршалу Оямѣ разобраться въ обстановкѣ. Хотя къ нему поступило много разнорѣчивыхъ донесеній, но общій характеръ добытыхъ свѣдѣній былъ вѣренъ и во всякомъ случаѣ позволялъ правильно установить силы и расположеніе нашихъ корпусовъ первой линіи. Окончательная японская сводка показываетъ, что главная квартира рисовала себѣ нашу группировку въ слѣдующемъ видѣ:

1) восточнѣе и сѣвернѣе Бенсиху—два корпуса.

2) на Мандаринской дорогѣ и у Фыньдятуня—три корпуса, еще сѣвернѣе—одинъ корпусъ. Протяженіе нашего фронта опредѣлялось ею въ 65 верстъ, отъ Лидіатуня до Улунсуня къ в. отъ Бенсиху.

Маршалъ Ояма, какъ сказано было выше, рѣшилъ уже и ранѣе,—что единственнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія, ввиду превосходства силъ русскихъ, является переходъ въ наступленіе, встрѣча нашего удара ударомъ-же.—Теперь, послѣдствіемъ этого рѣшенія—явилась слѣдующая директива его отъ 8 час. вечера [1]) 26 сентября:

„1. Японскимъ Манчжурскимъ арміямъ атаковать русскихъ „прежде, чѣмъ послѣдніе будутъ готовы сами атаковать.

[1]) См. статью В. Борисова: „Пять директивъ марш. Оямы". „Изв. И. Н. Воен. Ак." 1914 г. Апрѣль.

„2. Первой арміи атаковать 12-й дивизіей и бригадой Уме-„лавы Сяншитайцзы, сѣвернѣе Бенсиху. Когда главныя силы „IV арміи достигнутъ Улитайцзы (2½ мили сѣвернѣе Янтая), то „главнымъ силамъ I арміи (очевидно, 2-й и Гвард. дивизіямъ),— „атаковать въ направленіи на Фыньдятунь (Фындяпу).

„3. IV арміи выступить завтра рано утромъ и атаковать въ „направленіи на Нингуатунь.

„4. II арміи наступать на одной высотѣ съ IV противъ „участка Панкхіопу — Тайпинзуанъ и атаковать, заходя лѣвымъ „плечемъ впередъ".

Такимъ образомъ, планъ маршала Оямы сводился къ удару въ правый флангъ русскихъ, съ цѣлью отбросить ихъ отъ жел. дороги. Достойный вниманія по своей простотѣ и широкой свободѣ дѣйствій, предоставленной командующимъ арміями, планъ этотъ, при наличности двухъ корпусовъ въ резервѣ у ген.-ад. Куропаткина, является все же весьма смѣлымъ. Сильнаго резерва Ояма себѣ не оставляетъ,—вообще всѣ его распоряженія дышутъ полнымъ довѣріемъ къ боевой подготовкѣ его арміи. Съ другой стороны, наше медленное, вялое наступленіе, конечно, тоже должно было повліять на рѣшимость японскаго главнокомандующаго перейти окончательно къ смѣлымъ активнымъ дѣйствіямъ.

ГЛАВА VI.

Ходъ военныхъ дѣйствій съ 27 по 30 сентября.

(Отдѣльныя приложенія XI и XII).

27 сентября.

27-го сентября ген. Куропаткинъ рѣшилъ наконецъ развить энергичныя дѣйствія, но только однимъ Восточнымъ отрядомъ. Въ этихъ видахъ директивою, помѣченною 11 час. вечера 26 сент., ген. Штакельбергу было предписано произвести захожденіе лѣв. флангомъ впередъ и, опираясь этимъ флангомъ

на р. Тайцзыхе, двигаться на западъ противъ праваго фланга расположенія японцевъ съ цѣлью овладѣнія фронтомъ между д. Канквантунь (на р. Тайцзыхе) и копи Янтай. [1]) Отрядъ Ренненкампфа долженъ былъ временно остаться у Бенсиху и охранять теченіе р. Тайцзыхе къ востоку отъ этого пункта.

Что касается до Западнаго отряда и Центральной группы ген. Зарубаева, то имъ было приказано оставаться на мѣстѣ и укрѣплять свои позиціи.

Между тѣмъ ген. Штакельбергъ, не получивъ еще къ утру 27-го только что изложенной директивы командующаго арміею, но хорошо помня прежнія предписанія ген. Куропаткина объ осторожности, рѣшилъ посвятить этотъ день тщательнымъ развѣдкамъ мѣстности. Вслѣдствіе этого, всѣмъ корпусамъ **Восточнаго отряда** было приказано оставаться на своихъ мѣстахъ и только конница ген. Самсонова была переведена изъ Сяньшанцзы въ Хоэлинъ для связи между I и III Сиб. к-сами. Несмотря на такую ограниченную задачу Восточнаго отряда, день 27-го сент. прошелъ для него не вполнѣ спокойно. Какъ сказано выше, въ ночь на этотъ день японцы успѣли подкрѣпить слабый гарнизонъ Бенсиху полкомъ съ батареей (ген. Шимамура) изъ 12-й дивизіи. Ген. Шимамура рѣшилъ немедленно упрочить свое положеніе на горѣ Лаутхалаза, что привело его къ столкновенію съ передовыми частями III Сиб. к-са. Но и русскія передовыя части не захотѣли ограничиться пассивнымъ сопротивленіемъ на занятыхъ ими сопкахъ, а это имѣло слѣдствіемъ цѣлый рядъ мелкихъ атакъ, направленныхъ нами на гору Лаутхалаза. Въ атакахъ этихъ въ общемъ приняло участіе до 10 ротъ; всѣ атаки велись по иниціативѣ мелкихъ начальниковъ, безъ объединяющаго руководства со стороны старшихъ начальствующихъ лицъ. При такихъ условіяхъ намъ не удалось, конечно, овладѣть горой Лаутхалаза, но тѣмъ не менѣе гора эта въ концѣ концовъ оказалась

[1]) Изъ этого предписанія видно, что командующій арміей не былъ оріентированъ въ обстановкѣ и продолжалъ жить первоначальными представленіями о сосредоточеніи японцевъ гдѣ-то между Баньяпузой и Сяньшанцзы.

окруженною съ трехъ сторонъ нашими атаковавшими частями, которыя залегли въ разстояніи отъ 800 до 1000 шаговъ отъ противника.

Центральная группа въ теченіе 27-го продвинулась впередъ, овладѣла высотами на лѣвомъ берегу р. Шилихе, южнѣе д. Цуньо, и обнаружила передъ собою наличіе сильно укрѣпленной непріятельской позиціи.

Что касается **Западнаго отряда**, то передовымъ частямъ его пришлось выдержать цѣлый рядъ боевъ съ перешедшими въ наступленіе передовыми частями II и IV-й японскихъ армій. Въ итогѣ японцы продвинулись до линіи Хоацзятунь—Тадусампу—Эртайцзы—Улитайцзы—Шуанлунцзы, а авангарды X-го и XVII-го к-совъ сосредоточились на р. Шилихе. Лѣвый флангъ японскихъ армій обезпечивался 1-й кав. бригадой Акіамы, выдвинувшейся къ Сандепу.

На **японской сторонѣ** распоряженія маршала Оямы на 27-е вызвали живѣйшее удовольствіе, въ особенности въ I-й арміи, давно жаждавшей отъ своихъ сосѣдей энергичныхъ, активныхъ дѣйствій, способныхъ оттянуть наше вниманіе отъ ея праваго фланга.

Уже въ 11 ч. 30 м. вечера 26-го Куроки отдалъ диспозицію, въ коей, очерчивая создавшуюся обстановку и рѣшеніе главнокомандующаго, указываетъ общую задачу I-й арміи на 27-е: „I армія перейдетъ завтра въ наступленіе на Фындяпу послѣ того, какъ IV армія овладѣетъ Улитайцзы“, а затѣмъ ставитъ частныя задачи непосредственно подчиненнымъ ему частямъ:

„12-й дивизіи и бригадѣ Умецавы исполнить полученное „приказаніе (т. е. атаковать Сяпинтайцзы, сѣвернѣе Бенсиху); „оттѣснивъ русскихъ, двинуться на Кандолисанъ.

„Гвардіи и 2-й дивизіи оставаться на занимаемыхъ по„зиціяхъ.

„Резерву (29 рез. п.—2 бат. и 2-й бат. 39 рез. полка) со„средоточиться въ 4 ч. утра къ Хуйяо и Даяопу.

„Кавалерійской бригадѣ держаться у Ямригоу, наблюдая „за долиной Тайцзы и охраняя правый флангъ арміи.

„Я нахожусь въ Даяопу“.

Распоряженія Куроки должны были привести къ *встрѣчному удару* между правымъ флангомъ I арміи и всѣмъ нашимъ Восточнымъ отрядомъ, т. е. на 20 бат., 12 эск. и 45 ор. японцевъ обрушился-бы весь Восточный отрядъ (65 бат. и свыше 150 ор.), если-бы директива ген. Куропаткина была своевременно получена ген. Штакельбергомъ и Восточный отрядъ проявилъ-бы ту активность, которую ему предписывалъ на 27-е командующій арміею. На самомъ-же дѣлѣ, какъ мы видѣли, Восточный отрядъ 27-го никакой активности не проявилъ, чѣмъ еще болѣе облегчилъ положеніе противника.

28 сентября.

(Отдѣльное приложеніе XIII).

На 28-е сентября командующій арміею подтвердилъ ген. Штакельбергу свое прежнее приказаніе—овладѣть перевалами и сдѣлать захожденіе лѣвымъ плечомъ впередъ; выборъ времени для выполненія этого былъ предоставленъ ген. Штакельбергу, которому однако ген. Куропаткинъ напоминалъ, что нельзя терять ни одного дня.

Что касается до *Западнаго отряда* и *Центральной группы*, то задача ихъ на 28-е сент. сводилась къ удержанію занимаемыхъ ими позицій. Ген. Бильдерлингу, кромѣ того, приказано было возвратить тѣ передовые пункты, которые наканунѣ были отданы японцамъ нашими авангардами X-го и XVII-го к-совъ.

Планъ атаки перевалов, выработанный ген. Штакельбергомъ, заключался въ слѣдующемъ:

а) I-му Сибирск. корпусу—сбить противника съ переваловъ Ченгоулинъ, Зап. и Вост. Тумынлинъ и укрѣпиться на нихъ.

б) III-му Сиб. к-су—оттѣснить японцевъ съ трехъ переваловъ на дорогѣ Ходигоу—Бенсиху и также укрѣпиться на нихъ.

в) Отряду ген. Ренненкампфа (подчиненному для объединенія дѣйствій на лѣвомъ флангѣ ген. Иванову) и конницѣ ген. Самсонова—оставивъ заслонъ на дорогѣ въ Хоэлинъ для связи съ I Сиб. к-сомъ,—движеніемъ по *лѣвому берегу* р. Тайцзыхе угрожать тылу позиціи японцевъ у Бенсиху и этимъ содѣйствовать атакѣ переваловъ.

г) II-му Сиб. к-су перейти въ Сяшицяоцзы, т. е. расположиться въ *затылокъ* 1-му Сиб. к-су.

Такимъ образомъ, планъ ген. Штакельберга предусматривалъ атаку непріятельской позиціи съ фронта, въ связи съ обходомъ частью силъ праваго фланга противника по *лѣвому* берегу Тайцзыхе.

Рѣшеніе ген. Штакельберга являлось *полумѣрой*, такъ какъ отрядъ ген. Ренненкампфа, достаточно сильный для выполненія задачи обезпеченія фланга арміи, былъ слишкомъ слабъ для нанесенія рѣшительнаго удара противнику. Несомнѣнно цѣлесообразнѣе было-бы воспользоваться для послѣдней цѣли находившимся въ резервѣ Восточнаго отряда II-мъ Сибирскимъ корпусомъ. Перерывъ въ операціи, создавшійся 27 сентября, давалъ возможность перевести этотъ корпусъ отъ Баньяпузы къ Уйнюшину (20—15 в.) и перебросить его затѣмъ на лѣвый берегъ р. Тайцзыхе.

Ген. Ренненкампфъ вполнѣ соглашался, что рѣшительныя дѣйствія должны быть развиты по *лѣвому* берегу Тайцзыхе и доносилъ, что: а) мѣстность на *правомъ* берегу рѣки совершенно не позволяетъ атакующему прибѣгнуть къ помощи охвата, а б) на *лѣвомъ* берегу рѣки имѣется дорога, вполнѣ доступная для движенія войскъ.

Но командиръ III Сиб. к-са ген. Ивановъ смотрѣлъ на дѣло иначе. Ближайшей цѣлью дѣйствій корпуса онъ считалъ овладѣніе находившимся непосредственно передъ мѣстомъ расположенія к-са у Каотайцзы скалистымъ хребтомъ съ горой Лаутхалаза, командовавшимъ надъ всею окружающею мѣстностью и чрезвычайно труднодоступнымъ съ фронта. Достигнуть овладѣнія этимъ хребтомъ онъ полагалъ возможнымъ лишь при томъ условіи, если отрядъ ген. Ренненкампфа останется по прежнему

у Уйнюнина и обойдетъ хребетъ въ направленіи на Ходигоу. Вслѣдствіе этого онъ категорически высказался противъ выдѣленія отряда ген. Ренненкампфа на лѣвый берегъ Тайцзыхе и приказалъ ему атаковать японцевъ по правому берегу рѣки въ направленіи на Ходигоу.

Не трудно уловить причину ошибки ген. Иванова: опредѣляя вполнѣ правильно важность направленія Уйнюнинъ—Ходигоу, онъ упускалъ изъ виду, что направленіе это несвободно, а занято японцами; что наступленіе по этому направленію отряда ген. Ренненкампфа сведется также къ фронтальной атакѣ, которая, безъ обхода по лѣвому берегу, не можетъ имѣть шансовъ на успѣхъ. Помимо изложенныхъ соображеній, на рѣшеніе ген. Иванова ограничить раіонъ дѣйствій войскъ правымъ берегомъ Тайцзыхе повліяло также и то, что онъ считалъ опаснымъ раздѣленіе силъ по обоимъ берегамъ рѣки, да и мѣстность на лѣвомъ берегу представлялась ему неудобной для движенія значительныхъ силъ.

Въ общемъ, вслѣдствіе принятаго ген. Ивановымъ рѣшенія,—атака всѣхъ частей Восточнаго отряда должна была вылиться въ рядъ исключительно лобовыхъ ударовъ, что совершенно исключало возможность успѣха.

Для ген. Куроки 27-го сентября вполнѣ выяснилось, что передъ его правымъ флангомъ скопились значительно превосходныя силы противника. Поэтому онъ не рѣшился на переходъ въ наступленіе всею арміею, что предусматривалось директивой Оямы, а принялъ, вмѣсто этого, слѣдующій планъ дѣйствій, въ основѣ своей сохраняющій идею активности, предуказанную главнокомандующимъ, но видоизмѣняющій способы выполненія ея сообразно сложившейся обстановкѣ и тому, какъ противникъ могъ бы препятствовать выполненію того, „чего хотѣлъ Куроки“. Планъ дѣйствій его заключался въ слѣдующемъ: 12-й дивизіей и Гвард. рез. бригадой Умецавы сдерживать русскихъ на фронтѣ между горой Мингшань (восточнѣе Бенсиху) и переваломъ Чен-

ЧЕнгоулинъ, а 2-ю и Гвардейскою дивизіями атаковать противника въ направленіи на Ліухецзы и Танхайши.

Рѣшеніе ген. Куроки приводило къ тому, что на нашемъ лѣвомъ флангѣ должны были столкнуться: 86 русскихъ баталіоновъ отрядовъ ген. Штакельберга и Ренненкампфа съ 18-ю баталіонами японцевъ.

Дѣйствія **Восточнаго отряда** за 28-е сентября вылились, сообразно вышесказанному, въ слѣдующую форму:

Части *I Сиб. к-са* въ теченіе дня овладѣли передовыми позиціями японцевъ на перевалахъ Тумынлинъ, но главныхъ позицій взять не могли. Ночная атака тѣхъ-же переваловъ, а также и перевала Ченгоулинъ, привела-было къ успѣху, но наши передовыя части, принимавшія участіе въ атакѣ, не были своевременно поддержаны изъ резервовъ, а японцы ввели въ бой всѣ силы и благодаря этому вернули утраченное. Въ общемъ, атака I-го Сиб. к-са осталась безрезультатною: 20 русскихъ баталіоновъ не смогли прорвать тонкую японскую завѣсу изъ 6 баталіоновъ, а потому и не смогли повліять на ходъ боя на другихъ участкахъ.

Въ *III Сиб. к-сѣ* бой начался съ артиллерійской подготовки атаки изъ 22 орудій, продолжавшейся съ 9 час. утра до 1 час. дня. Артиллерійскій огонь, не сопровождавшійся вначалѣ наступленіемъ пѣхоты, вреда противнику однако не причинилъ: не угрожаемые атакою пѣхоты, японцы по обыкновенію оставили на позиціи лишь сторожевое охраненіе, а большую часть войскъ расположили внѣ сферы пораженія нашимъ огнемъ.

Лишь въ 12 час. дня началось и наступленіе пѣхоты, двинутой въ 3 направленіяхъ; измученные жарою и духотой, страдая отъ усталости и жажды, разстрѣливаемые жестокимъ огнемъ противника съ командующихъ высотъ, стрѣлки мужественно карабкались на отвѣсныя кручи, но тѣмъ не менѣе оказались не въ состояніи преодолѣть преградъ, созданныхъ на ихъ пути противникомъ и природой. Въ концѣ концовъ большинство ата-

ковавшихъ частей, понеся большія потери, залегли по-близости отъ непріятельской позиціи и съ наступленіемъ темноты отошли по приказанію назадъ, на исходныя мѣста для атаки.

Отрядъ ген. Ренненкампфа, наступавшій въ двухъ колоннахъ, также не добился успѣха: правая его колонна, подошедшая къ самой позиціи противника, но ею не овладѣвшая, съ наступленіемъ темноты была отведена назадъ; лѣвая же (ген. Петерова) залегла по-близости отъ непріятеля въ ожиданіи продолженія боя ночью.

Ген. Самсоновъ, переправившійся черезъ Тайцзыхе, оставилъ, согласно указаніямъ ген. Иванова, приданный къ его отряду пѣхотный баталіонъ и 5 сот.—для охраны мостовъ, а съ остальными 7 сот. и 4 ор. двинулся на поддержку ген. Любавина, расположеннаго въ 2 верстахъ къ юго-востоку отъ Бенсиху. Ко времени прибытія ген. Самсонова, у понтоннаго моста по близости Бенсиху находилось уже 4 роты японцевъ, собранныхъ съ большимъ трудомъ ген. Шимамурой изъ разныхъ мѣстъ. Появленіе этихъ ротъ не позволило нашей конницѣ развить активныя дѣйствія въ направленіи на Бенсиху, а потому все ограничилось здѣсь одной перестрѣлкой.

Около 6 час. вечера было получено донесеніе, что въ верстахъ въ 15 къ югу отъ Уйнюнина, т. е. на флангѣ наступленія нашей конницы, находится непріятельскій отрядъ изъ 3 родовъ войскъ. На самомъ дѣлѣ это была кав. бригада пр. Канина, только что прибывшая въ Сихеянъ и повернувшая на помощь фланговымъ частямъ своей пѣхоты.

Въ общемъ, Восточному отряду 28-го сентября не удалось добиться успѣха, но у него еще оставался неизрасходованнымъ отрядный резервъ (II Сиб. корпусъ), которымъ можно было воспользоваться на слѣдующій день.

28 сент., въ то время какъ Восточный отрядъ безуспѣшно атаковалъ перевалы,—**японцы перешли въ рѣшительное и энергичное наступленіе противъ нашего центра и праваго фланга:** I-я армія

(2-ю и Гвардейскою дивизіями) на фронтъ Ліухецзы-Танхайши; IV-я армія—лѣвѣе отъ Танхайши и до Мандаринской дороги; II-я армія—еще лѣвѣе—между Мандаринской дорогой и р. Хуньхе, имѣя одну дивизію (4-ю) на правомъ берегу Шахе въ окрестностяхъ Сяоючунпу; резерву главнокомандующаго (3 рез. бригады) приказано было сосредоточиться за центромъ у Тумынцзы.

6-ти верстный фронтъ Шилихе-Янцзявань, назначенный для атаки II-й японской арміи, былъ занятъ XVII арм. корпусомъ, одна дивизія котораго (3-я) составляла боевую часть, а другая (35) корпусный резервъ. Полученное нами свѣдѣніе о наступленіи противника въ значительныхъ силахъ — прежде всего повлекло за собою отмѣну атаки, предположенной съ цѣлью вернуть тѣ позиціи, которыя были наканунѣ утрачены нашими авангардами. Вслѣдъ за тѣмъ на всемъ фронтѣ корпуса разгорѣлся бой.

На *лѣвомъ* флангѣ у д. *Шилихе* все ограничилось, впрочемъ, одною канонадою, но за то *въ центрѣ между д.д. Ендоуніулу и Сяодунтай,* атаки непріятеля, начавшіяся въ 8 час. утра, отличались большою энергіей и дѣло не разъ доходило до штыковъ. Первоначально всѣ атаки японцевъ были нами отбиты, но около 1 ч. дня нач. 3-й японской дивизіи сосредоточилъ по д. Ендоуніулу сильный артиллерійскій огонь, влилъ въ боевую часть всѣ свои резервы и вынудилъ насъ очистить деревню. Наступавшая же по *правому берегу р. Шахе 4-я японск. дивизія* безъ труда оттѣснила на сѣверъ находившійся передъ нею конный отрядъ ген. Грекова, что позволило ей вслѣдъ за тѣмъ охватить съ праваго фланга отрядъ полк. Стаховича, занимавшій Янцзявань, и вынудить его къ отступленію въ д. Цунлунъянтунь. Ясно обозначившійся охватъ японцами нашего праваго фланга побудилъ ген. Бильдерлинга обратиться къ командиру VI Спб. корпуса (находившемуся въ это время на позиціи между Шоуялинза и Даліантунь) ген. Соболеву съ просьбой — переходомъ въ наступленіе облегчить положеніе XVII корпуса. Но ген. Соболевъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ составляетъ стратегическій резервъ

командующаго арміей и обѣщалъ лишь въ случаѣ отступленія ген. Бильдерлинга принять бой на своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ и этимъ обезпечить XVII к. справа. Несмотря на пассивность, проявленную командиромъ VI Сиб. корпуса, **самый фактъ нахожденія этого корпуса уступомъ за нашимъ правымъ флангомъ не остался безъ вліянія на дѣйствія противника.** Нач. 4-й японской дивизіи, получившій въ теченіе боя приказаніе ген. Оку наступать на Линшинпу, не рѣшился исполнить это приказаніе и заночевалъ въ Лидіатунѣ и Сяоючунпу.

Потерянная нами д. Ендоуніулу представляла большую деревню, около 1 в. по фронту, состоявшую изъ прочныхъ кирпичныхъ построекъ. Она съ сѣвера была прикрыта обрывистымъ оврагомъ. По положенію своему и тактическимъ свойствамъ, она могла послужить японцамъ удобнымъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго прорыва центра XVII корпуса. Необходимо было взять эту деревню обратно. Задача эта и была блистательно выполнена ночью на 29-е сентября частями 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи.

Такимъ образомъ, къ 12 час. ночи XVII арм. корпусъ возстановилъ свое утреннее положеніе, кромѣ очищенной полк. Стаховичемъ д. Янцзявань. Но результатъ этотъ былъ купленъ дорогою цѣною: въ дѣло былъ введенъ почти весь резервъ к-ра корпуса и у него оставался только одинъ 137 пѣх. Нѣжинскій полкъ съ 4-мя батареями,—изъ котораго ночью въ ожиданіи новой атаки японцевъ былъ выдѣленъ 1 батальонъ для усиленія праваго фланга къ д. Эршицзяцза.

Въ X корпусѣ обстановка къ 28 сент. сложилась болѣе благопріятно: онъ былъ атакованъ всего лишь одною 5-й дивизіей арміи ген. Нодзу. Но въ это время давленіе, оказанное японцами на нашу центральную группу, вынудило ген. Куропаткина выдѣлить часть X корпуса на поддержку ген. Зарубаеву, вслѣдствіе чего оставшимся на позиціи частямъ X корпуса пришлось ограничиться лишь пассивнымъ сопротивленіемъ; корпусъ удержалъ свои авангардныя позиціи на р. Шилихе, но передовой пунктъ—сопка у д. Гушуцзы—былъ захваченъ японцами и вернуть его намъ не удалось.

Центральная группа занимала къ утру 28 сент. такое положеніе:

а) IV Сиб. корпусъ—въ Хаматанѣ съ авангардомъ на высотахъ южнѣе д. Цуньо;

б) бригада ген. Мау (перешедшая въ подчиненіе ген. Зарубаеву изъ X корпуса) въ Танхайши съ авангардомъ на Лѣсистой сопкѣ;

в) конница ген. Мищенко—восточнѣе д. Цуньо.

Около 11 час. утра, когда выяснилось наступленіе японцевъ, промежутокъ между Центральной и Западной группами былъ заполненъ 5-ю батальонами 37 пѣх. дивизіи, выдвинутыми командующимъ арміей изъ своего резерва на Двурогую сопку

Противъ сосредоточенныхъ такимъ образомъ въ центрѣ 29 русскихъ батальоновъ японцами были нацѣлены: 10-я дивизія арміи Нодзу и 2-я и Гвардейская дивизіи арміи Куроки, въ общемъ 36 баталіоновъ.

Части 10-й японской дивизіи наступали вяло. Стараясь охватить Лѣсистую сопку съ запада, они только въ сумерки достигли равнины восточнѣе д. Тапу, гдѣ и были остановлены въ 800 шагахъ отъ нашей позиціи огнемъ Новочеркасскаго полка.

Дѣйствія лѣвофланговой бригады 2-й японской дивизіи, наступавшей отъ Паньлашанцзы на Лѣсистую сопку, сначала также не отличались большой энергіей. Однако послѣ 3 час. дня японцы измѣнили образъ дѣйствій и смѣло поведенная ими атака увѣнчалась успѣхомъ: ген. Мау, опасаясь своего выдвинутаго положенія на сопкѣ, отошелъ на сѣверную часть массива у д. Танхайши.

Болѣе ожесточенный бой произошелъ на лѣвомъ флангѣ группы ген. Зарубаева, гдѣ сражалась японская Гвардія, усиленная правофланговой бригадой 2-й дивизіи. Еще передъ разсвѣтомъ, японцы сбили сторожевое охраненіе IV Сиб. корпуса, но дальнѣйшее ихъ наступленіе встрѣтило упорное сопротивленіе русскихъ на массивахъ къ югу отъ р. Шилихе. Неодно-

кратныя атаки японцевъ были нами отбиты, но части IV Сиб. корпуса несли значительныя потери, которыя увеличились особенно послѣ того, какъ противникъ занялъ Лѣсистую сопку и началъ поражать насъ фланговымъ арт. огнемъ. Къ вечеру ген. Зарубаевъ, израсходовавшій уже весь свой резервъ, приказалъ частямъ корпуса отойти на высоты между Хаматаномъ и Сяоліухецзы.

Итакъ, въ общемъ къ вечеру 28-го сентября мы не одержали успѣха. Атака Восточнаго отряда не достигла цѣли, части Западнаго отряда и Центральной группы оказались не въ состояніи сдержать противника на своемъ фронтѣ и уступили ему нѣкоторые важные пункты, а особенно Лѣсистую сопку.

Къ счастью, резервы не были пока израсходованы полностью и изъ крупныхъ соединеній у насъ оставались все же нетронутыми еще 24 бат. VI Сиб. корпуса за правымъ флангомъ и 24 бат. I арм. корпуса въ центрѣ (22-я див. и бригада 37 див., сосредоточившіяся въ Шэшаньцза—Тунсанхо)—всего 48 батал. Прибавивъ сюда отрядные резервы, напр., 5-ю В. О. стр. дивизію въ Восточномъ отрядѣ и частные резервы корпусовъ, гдѣ они еще были,—получимъ внушительную массу въ 93 бат., которой Ояма могъ противопоставить лишь 24 бат. своего общаго резерва и 20—24 бат. частныхъ дивизіонныхъ резервовъ. Однако картина мѣнялась, если принять во вниманіе, что группировка нашихъ резервовъ не отвѣчала активнымъ дѣйствіямъ, и вся Манчжурская армія оказывалась вытянутой въ одну линію корпусовъ съ слабыми поддержками.

Положеніе-же японцевъ было благопріятнѣе, такъ какъ 18 баталіоновъ ихъ праваго крыла удержали нашъ подвижной обходившій уступъ (Восточный отрядъ), призванный нанести рѣшительный ударъ. Несомнѣнно только, что Ояма не могъ пока выяснить громадный промежутокъ въ 10 в., образовавшійся между I и IV Сибирскими корпусами, вклиненіе въ который 1—2 бригадъ, наприм. отъ Гвардіи (1-й гв. бригады)—разрѣзало-бы всю Манчжурскую армію пополамъ и потребовало-бы отъ насъ нема-

дленнаго введенія въ дѣло резерва Восточнаго отряда для предотвращенія катастрофы. Какъ увидимъ ниже, за ночь обстановка ухудшилась вслѣдствіе потери Новочеркассцами Двурогой сопки и неудачъ въ центрѣ.

Ночь съ 28-го на 29-е сентября.

(Отдѣльное приложеніе XIII).

Къ вечеру 28 сент. фронтъ передовыхъ частей Манчжурской арміи тянулся по теченію р. Шилихе отъ Цунлунъянтуня черезъ Сяоліухецзы до Уйшюнина. Конница ген. Самсонова и Любавина находилась на лѣвомъ берегу Тайцзыхе противъ Бенсиху. Японцамъ же удалось перейти р. Шилихе и врѣзаться въ наше расположеніе въ двухъ пунктахъ: у д. Ендоуніулу и у Лѣсистой сопки. Первый изъ нихъ былъ къ полуночи возвращенъ, а второй окончательно остался въ рукахъ японцевъ.

Планъ маршала Оямы на 29-е заключался въ томъ, чтобы,— по-прежнему удерживаясь 12-й дивизіей у Бенсиху, съ прочими войсками продолжать рѣшительное наступленіе, стараясь охватить русскихъ съ праваго фланга. Но командующіе арміями, не ожидая распоряженій главной квартиры, сами рѣшили продолжать энергичное наступленіе, вслѣдствіе чего боевыя дѣйствія на нѣкоторыхъ участкахъ поля сраженія разыгрались еще ночью. Японская Гвардія (I-й арміи) атаковала бригаду ген. Шилейко (IV Сиб. к.), отходившую по приказанію ген. Зарубаева отъ Маньхуагоу къ Сяоліухецзы, и утвердилась на массивахъ южнаго берега рѣки Шилихе.

Въ центрѣ произошелъ горячій бой за Двурогую сопку, въ которомъ приняли участіе: съ русской стороны—6 бат. 37-й пѣх. дивизіи (бриг. Мандрыки), а съ японской стороны 15 бат. изъ состава IV арміи (10-я дивизія и 12 рез. полкъ).

Къ разсвѣту японцы овладѣли Двурогою сопкою, а съ тѣмъ охватили съ праваго фланга подковообразный массивъ между д. д. Танхайши и Цуньо, на которомъ зацѣпились 28 сент. отступившія съ Лѣсистой сопки части отряда ген. Мау. Вслѣд-

ствіе этого, когда массивъ этотъ, около 5 час. ночи, былъ энергично атакованъ съ юга бригадой 2-й японской дивизіи (I-й арміи), то ген. Мау не смогъ сдержать японцевъ и отошелъ къ сѣверу.

Въ Западномъ отрядѣ ночь на 29-е также прошла не вполнѣ спокойно: 3-я японская дивизія овладѣла нѣсколькими нашими окопами у д. Шилихе и къ утру установила 18 ор. на закрытыхъ позиціяхъ къ югу отъ д. Сяовангоу; 6-я японская дивизія, несмотря на нашъ огонь, приблизилась къ д. Эршицзяцзы; наконецъ, части 3 японск. дивизіи, выбитыя изъ Ендоуніулу, окопались въ 1 верстѣ къ югу отъ этой деревни.

Въ общемъ, ночь на 29-е ухудшила наше положеніе: японцы подъ покровомъ ночи сблизились съ нашими позиціями, а въ центрѣ, на участкѣ между Шахеюаномъ и Цуньо перешли на правый берегъ Шилихе и, врѣзавшись клиномъ въ наше расположеніе, охватили русскія части, находившіяся вправо и влѣво отъ нихъ по теченію р. Шилихе.

Неудачные для насъ ночные бои явились прологомъ такихъ же боевыхъ дѣйствій въ теченіе слѣдующаго дня.

29-е сентября.

(Отдѣльное приложеніе XIII).

Ген. Куропаткинъ, не зная еще исхода ночныхъ боевъ въ центрѣ нашего расположенія и выводя изъ невполнѣ опредѣленныхъ донесеній ген. Штакельберга, что тамъ все идетъ благополучно и что **Восточный отрядъ** постепенно продвигается впередъ, рѣшилъ на 29-е сентября,—выжидая результатовъ наступленія Восточнаго отряда, продолжать удерживаться правымъ флангомъ и центромъ на р. Шилихе.

Ген. Штакельбергъ предполагалъ возобновить атаку на перевалы еще ночью, но завязавшійся еще вечеромъ 28 сент. южнѣе д. д. Сяоліухецзы и Падіазы бой японской Гвардіи съ частями IV Сиб. корпуса и отрядомъ ген. Мищенко вызвалъ опасеніе за правый флангъ Восточнаго отряда. Вслѣдствіе этого ночная атака была отмѣнена и корпусамъ приказано было на ночь

перейти къ оборонѣ и оттянуть все, что было возможно, изъ боевыхъ участковъ для образованія корпусныхъ резервовъ. Сверхъ того, для обезпеченія праваго фланга Восточнаго отряда, на случай прорыва японцевъ между этимъ отрядомъ и Центральной группой, резерву Восточнаго отряда (II-му Сиб. корпусу) было приказано укрѣпиться у Сяпинтайцзы и выслать часть силъ къ Чаусанлинскому перевалу, къ Вайтхошану и на Двурогую сопку (юго-з. Баньяпузы).

Такимъ образомъ, къ утру 29-го сент. главное вниманіе ген. Штакельберга было обращено не на развитіе поставленной ему активной задачи, а на парированіе возможнаго прорыва японцевъ; при этомъ начальникъ Восточнаго отряда не предполагалъ ограничиваться одними строго пассивными дѣйствіями, а намѣревался, въ случаѣ надобности, 14-ю батальонами резерва перейти въ наступленіе противъ праваго фланга противника отъ Баньяпузы.

Если до сихъ поръ еще могло быть какое-либо сомнѣніе относительно той роли, для которой предназначался ген. Штакельбергомъ его резервъ, то теперь это сомнѣніе разсѣивалось окончательно: II-й Сибирскій корпусъ сберегался для узкой цѣли парированія случайностей. Заботясь объ обезпеченіи своего фланга, ген. Штакельбергъ тѣмъ не менѣе не отказался еще пока отъ продолженія своего наступленія, а потому I-му и III-му Сиб. к-самъ было приказано утромъ 29-го сент. атаковать перевалы.

Между тѣмъ начальникъ защищавшей перевалы 12-й японской дивизіи переживалъ въ ночь на 29-е сент. тревожныя минуты, такъ какъ войска его потеряли треть своего состава и совершенно измотались въ предшествовавшемъ бою. Получивъ о томъ донесеніе, ген. Куроки двинулъ ночнымъ форсированнымъ маршемъ съ лѣваго фланга на правый—къ Бенсиху остававшіеся въ его распоряженіи 4 бат. 12-й дивизіи (подъ нач. Кигоши), которые и подошли къ мѣсту назначенія на разсвѣтѣ 29-го сентября. Помимо этого, къ защитникамъ Бенсиху спѣшила помощь и съ другой стороны: высланная для обезпеченія коммуникаціонной линіи японцевъ 2-я кав. бригада заняла 28-го сент. Сихеянъ и,

не обнаруживъ здѣсь присутствія русскихъ, свернула въ 3 часа ночи на 29-е къ Бенсиху. При этомъ пр. Канинъ захватилъ съ собою 300 пѣхотинцевъ, отобранныхъ имъ изъ различныхъ частей, несшихъ службу на этапахъ, и направилъ къ Бенсиху боевые и продовольственные припасы, въ которыхъ чувствовался большой недостатокъ.

Дѣйствія Восточнаго отряда 29 сент. отличались большою вялостью, чему, между прочимъ, способствовали и тѣ указанія, которыя въ теченіе дня были даны ген. Штакельбергу командующимъ Манчжурскою арміею. Такъ, уже въ 10 час. 30 мин. утра ген. Штакельбергъ получилъ записку начальника штаба арміи, въ которой *предусматривалась возможность отхода Восточнаго отряда подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника* и рекомендовалось исполнить этотъ отходъ „шагъ за шагомъ, съ упорнымъ боемъ", отстаивая путь на Баньяпузу. А вслѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ тревожныхъ приказаній ген. Куропаткина **отправить весь свободный резервъ Восточнаго отряда въ распоряженіе ген. Зарубаева.** Правда, въ отвѣтъ на это ген. Штакельбергъ обратился къ командующему арміей съ просьбой не отнимать у него II-й Сиб. к-съ, такъ какъ, оставшись безъ резерва, придется отказаться и отъ управленія боемъ, но медлить съ исполненіемъ приказанія до окончательнаго выясненія вопроса представлялось опаснымъ, вслѣдствіе чего часть II-го Сиб. корпуса была двинута внизъ по р. Шахе и съ 2 час. дня стала уже окапываться на позиціи юго-восточнѣе Янсинтуня, фронтомъ на юго-западъ.

Въ частности, дѣйствія Восточнаго отряда за 29 сент. вылились въ слѣдующую форму. Ген. Ренненкампфъ до 11 час. утра овладѣлъ однимъ важнымъ опорнымъ пунктомъ позиціи японцевъ у Ходигоу („Лѣсистой сопкой"), но дальше продвинуться не могъ, попавъ подъ перекрестный сильный огонь съ сосѣднихъ не атакованныхъ участковъ. А вслѣдъ за тѣмъ, когда прибывшій пр. Канинъ заставилъ конницу ген. Самсонова и Любавина отойти съ лѣваго берега Тайцзыхе и открылъ огонь въ тылъ Ренненкампфу, а части 12-й дивизіи одновременно съ этимъ перешли въ наступ-

ченіе съ фронта, ген. Ренненкампфъ принужденъ былъ отойти къ Уйнюшпу.

Прибытіе пр. Канина отразилось и на III Спб. корпусѣ. Ген. Ивановъ, узнавъ о неудачѣ ген. Ренненкампфа, не только отказался отъ предписанной ему атаки переваловъ, но рѣшилъ даже съ наступленіемъ темноты отойти нѣсколько назадъ въ Хаотайцзы.

Что касается до I Спб. корпуса, то ген. Гернгросъ, которому приходилось атаковать въ лобъ неприступныя позиціи на высотахъ, предпочелъ, въ виду сильнаго огня противника, отложить атаку до ночи. Атака эта однако не состоялась: въ 9 час. вечера было получено приказаніе ген. Штакельберга—оттянуть изъ передовыхъ частей все, что возможно, для образованія сильнаго корпуснаго резерва въ д. Шанпинтайцзы, послѣ чего ослабленный I-й Сибирскій корпусъ отказался отъ активныхъ дѣйствій.

Въ Центральной группѣ ген. Зарубаева съ ранняго утра и до поздняго вечера 29 сентября шелъ горячій бой. Японская Гвардія атаковала съ охватомъ лѣваго фланга части IV Спб. корпуса, занимавшія подъ нач. ген. Коссовича позиціи у Сяоліухецзы; лѣвѣе ея, 2-я японская дивизія, развернувшаяся отъ д. Елуа до западныхъ склоновъ подковообразнаго массива, старалась сбить съ позиціи южнѣе Хаматана части X и I армейскихъ корпусовъ, бывшія подъ начальствомъ ген. Мау. Нѣсколько позже вступили въ дѣло еще 20 баталіоновъ IV японской арміи, которыя, занявъ линію Танхайшп—Цаньдятунь, попытались охватить русскихъ съ праваго фланга.

Бой частей Центральной группы происходилъ на глазахъ командующаго Манчжурской арміей, который находился въ д. Тунсанхо, т. е. въ 5—7 верстахъ отъ поля сраженія. Естественно, что все то, что происходило въ раіонѣ Хаматана—Сяоліухецзы, принималось ген. Куропаткинымъ особенно близко къ сердцу. Приказанія его, которыя онъ при этомъ посылалъ ген. Зарубаеву, доказываютъ, что онъ жилъ въ это время впечатлѣніями только того боя, который разыгрывался передъ его глазами, и не могли влить въ ген. Зарубаева увѣренности въ успѣхѣ дѣй-

ствій. Такъ, уже въ 10 час. утра ген. Куропаткинъ писалъ ген. Зарубаеву: „Предусматривая... потерю Вами занимаемыхъ нынѣ позицій, предлагаю въ такомъ случаѣ при отходѣ имѣть общее направленіе на Эрдагоу... Въ случаѣ вынужденнаго Вами, послѣ упорнаго боя съ превосходнымъ противникомъ, оставленія занимаемыхъ нынѣ позицій, предоставляю Вамъ право моимъ именемъ потребовать отъ начальника Восточнаго отряда, чтобы онъ двинулъ на Фындяпу II-й Сиб. корпусъ, который поступитъ въ Вамъ въ подчиненіе. Начальникъ Восточнаго отряда вмѣстѣ съ сим мною объ этомъ предупреждается“.

Въ 11 час. утра ген. Зарубаевъ отводитъ части IV Сиб. корпуса отъ Сяоліухецзы на вторую позицію къ Янсазаю и вмѣстѣ съ тѣмъ обращается къ ген. Штакельбергу съ требованіемъ о направленіи II-го Сибирскаго корпуса къ Фындяпу. Но въ 2 часа дня выясняется, что на подержку Центральной группы двигается, по приказанію Командующаго арміею, бригада 1-го армейскаго корпуса, и это обстоятельство позволяетъ ген. Зарубаеву отказаться отъ содѣйствія II Сиб. корпуса, который къ вечеру снова возвращенъ въ распоряженіе ген. Штакельберга.

Съ прибытіемъ подкрѣпленій, положеніе Центральной группы дѣлается болѣе прочнымъ: атаки японцевъ отбиваются съ полнымъ успѣхомъ, войска IV Сиб. корпуса сохраняютъ свои позиціи и только правофланговый отрядъ ген. Мау, нѣсколько разъ отходившій и возвращаемый назадъ ген. Зарубаевымъ, въ концѣ концовъ къ 1 час. ночи, по невыясненнымъ причинамъ, оставляетъ таки свою позицію южнѣе Хаматана и обосновывается между Шимяоцзы и Иншоутунемъ.

Западный отрядъ въ день 29 сентября потерпѣлъ крупную неудачу, имѣвшую вліяніе на все послѣдующее теченіе событій.

Еще въ 4 часа ночи ген. Куропаткинъ предупреждалъ начальника отряда, что по всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ можно предполагать, что японцы сегодня предпримутъ обходъ нашего праваго фланга. Желая дать возможность корпусамъ Западнаго отряда собрать растаявшіе въ предшествующихъ бояхъ резервы,

ген. Куропаткинъ рѣшилъ парировать обходъ уклоненіемъ нашего фланга назадъ, вслѣдствіе чего и приказалъ ген. Бильдерлингу очистить *передовыя* позиціи на р. Шилихе и отвести войска на главную позицію на линіи Цунлунъянтунь—Хунбаосань. Но XVII корпусъ съ утра ввязался въ сильный бой на р. Шилихе; исполнить засвѣтло, въ разгаръ боя, предписанное отступленіе—это значило-бы подвергнуть войска большимъ и притомъ напраснымъ потерямъ. Поэтому ген. Бильдерлингъ отложилъ отступленіе до вечера. Между тѣмъ **командиръ X армейскаго корпуса, получивъ приказъ объ отступленіи непосредственно отъ командующаго арміею помимо начальника Западнаго отряда, уже съ 10 час. утра началъ отходить на сѣверъ, совершенно не сообразуясь съ дѣйствіями своего сосѣда,**—вслѣдствіе чего XVII корпусъ оказался изолированнымъ и выдвинутымъ уступомъ впередъ.

Охваченный съ праваго фланга 4-ю японскою дивизіею и потерявъ д.д. Эршицзяцзы и Лянцзыгай въ тылу своего расположенія, взятыя частями 6-й японской дивизіей,—XVII корпусъ въ безпорядкѣ сталъ отходить къ главной позиціи. Попытки начальника Западнаго отряда остановить натискъ японцевъ переходомъ въ наступленіе Юхновскаго полка (изъ бригады VI Сиб. корпуса, прибывшей еще ночью въ распоряженіе ген. Бильдерлинга) окончились тоже неудачей. Преслѣдуемыя японцами, неся громадныя потери отъ ихъ огня, части XVII корпуса не могли даже остановиться на главной позиціи и, „перекатившись черезъ нее волной“, продолжали двигаться на сѣверъ. Порядокъ былъ возстановленъ лишь къ вечеру, когда войска дошли до линіи р. Шахе и выяснилось, что противникъ остановился на линіи Хунбаосань — Цунлунъянтунь Къ утру 30-го,—корпусъ расположился на позиціи на правомъ (сѣверномъ) берегу р. Шахе между д.д. Линшинпу и Ламатунь.

Между тѣмъ X корпусъ проводилъ день сравнительно благополучно, совершенно не находясь во взаимодѣйствіи со своимъ сосѣдомъ. Такъ какъ 5-я японская дивизія не напирала, а только обстрѣливала его арт. огнемъ, то корпусъ, прикрывшись съ юга арьергардомъ, въ теченіе всего дня устраивался на по-

зиціи у Хунбаосаня. Попытки к-ра X корпуса послѣдовать примѣру XVII корпуса и отойти къ р. Шахе,—сдерживались штабомъ Манчжурской арміи, который находилъ, что XVII корпусъ отступилъ по недоразумѣнію. Только въ 11 час. веч. въ штабѣ X корпуса было получено приказаніе ген. Бильдерлинга отойти на линію р. Шахе, послѣ чего части корпуса исполнили въ полномъ порядкѣ ночной маршъ и къ утру 30-го расположились между д.д. Ламатунь и Чанлинцза.

VI Сиб. корпусъ простоялъ весь день въ бездѣйствіи уступомъ за правымъ флангомъ Западнаго отряда, а ночью отошелъ на укрѣпленную позицію между д.д. Пендіанза—Ланьшанпу, притянувъ къ себѣ и ту бригаду, котарая сражалась съ частями XVII корпуса.

Въ общемъ, **день 29-го сентября явился для насъ крупной неудачей.** Восточный отрядъ не только не добился искомой и столь желательной для командующаго арміей развязки, но сталъ переходить къ пассивному образу дѣйствій. Центръ тяжести операціи сталъ постепенно переходить на западъ.

Весь ударъ японцевъ обрушился на XVII корпусъ. Послѣдній, не поддержанный ни X корпусомъ, противъ котораго японцы не наступали, ни VI Сиб. корпусомъ, пропустившимъ случай не только остановить наступленіе арміи Оку, но и охватить ея лѣвый флангъ и поставить въ критическое положеніе,—отступилъ за р. Шахе. Въ совокупности все это вызвало отходъ всего Западнаго отряда, что обнажило флангъ Центральной группы.

Отходъ Западнаго отряда могъ бы повлечь для всей арміи роковыя послѣдствія, если-бы Оку развилъ на слѣдующій день свой успѣхъ, такъ какъ общеармейскаго резерва у насъ больше не было.

Общими причинами изложенныхъ событій на нашемъ правомъ флангѣ являлись: отсутствіе единства въ дѣйствіяхъ какъ въ арміи вообще, такъ и въ ея частныхъ подраздѣленіяхъ; неоказаніе поддержки сосѣду, разъ не дано на это приказа. Напр., VI Сиб. корпусъ остался пассивнымъ зрителемъ катастрофы Западнаго отряда потому, что к-ръ его не получилъ приказа отъ

ген. Куропаткина, а самъ ген. Соболевъ инициативы не проявилъ Ген. же Куропаткинъ приказа VI корпусу не отдалъ потому, что всецѣло былъ поглощенъ событіями въ центрѣ. Насколько было велико безпокойство командующаго арміею за центръ, можно судить по той громадной перепискѣ, которая создалась между нимъ и ген. Штакельбергомъ по поводу II Сиб. корпуса. Ген. Куропаткинъ послалъ нѣсколько подробныхъ директивъ ген. Штакельбергу и ген. Зарубаеву съ указаніями, что II Сиб. корпусъ подчиняется послѣднему и съ совѣтами, какъ его примѣнить. Бар. Штакельбергъ отписывался, ген. Зарубаевъ требовалъ къ себѣ этотъ корпусъ, а въ результатѣ II Сиб. корпусъ простоялъ въ бездѣйствіи весь день въ раіонѣ Вайтхошань—Баньяпуза, выдвинувъ лишь полкъ на Двурогую сопку. К-ръ же этого корпуса, хотя части его въ концѣ концовъ оказались въ тылу японской Гвардіи, дѣйствовавшей противъ лѣваго фланга IV Сиб. корпуса и отряда Мищенки,—что несомнѣнно обѣщало имъ успѣхъ при энергичномъ наступленіи,—самъ не рѣшился проявить инициативу, хотя дѣйствовавшій тутъ же ген. Грековъ (Митрофанъ) умолялъ его объ этомъ.

30-е сентября.

(Отдѣльное приложеніе XIII).

Къ утру 30-го сентября японская армія вытянулась на протяженіи 50 верстъ отъ Татая до Бенсиху, фронтомъ на сѣверовостокъ. Русская армія была расположена въ шахматномъ порядкѣ въ 2 линіи. Въ 1-й линіи—Центральная группа (отъ Тунсанхо до Янсанзая) и большая часть Восточнаго отряда (отъ Чаусанлинскаго перевала до Уйнюнина); во 2-й линіи — Западный отрядъ, VI-й Сиб. корпусъ и отрядъ ген. Дембовскаго (отъ Даваньганьпу до Чанлинцзы) и II-й Сиб. к-съ (отъ Янсинтуня до Баньяпузы), причемъ послѣдній обезпечивалъ 10-ти верстный промежутокъ между частями ген. Зарубаева и Штакельберга. Протяженіе фронта русской арміи — до 60 верстъ, причемъ право-

фланговыя ея части (отрядъ ген. Дембовскаго и VI-й Сиб. к-съ) окрыляли лѣвофланговую (4-ю) дивизію арміи Оку [1]).

Успѣхъ, достигнутый японцами 29 сентября, былъ купленъ ими дорогою цѣною. Многія части были приведены въ полное разстройство, резервы израсходованы... Обходъ въ широкомъ смыслѣ русскаго расположенія съ запада не удался, такъ какъ за русскимъ правымъ флангомъ обнаружился сильный уступъ, который съ минуты на минуту могъ быть введенъ въ дѣло. Всѣ эти соображенія **заставили маршала Ояму отказаться отъ первоначально поставленной цѣли — уничтожить русскую армію и въ дальнѣйшемъ онъ ограничился лишь узкой задачей — оттѣснить русскихъ за р. Шахе.**

Въ частности, японскимъ арміямъ были поставлены такія задачи: II-й и IV-й наступать на фронтъ Липишипу-Люцзятунь; I-й — атаковать въ общемъ направленіи на Фындяпу, стараясь частью силъ перехватить пути въ тылу Восточнаго отряда.

Для ген. Куропаткина обстановка выяснилась лишь утромъ 30-го сентября и притомъ не сразу, а постепенно—по мѣрѣ полученія имъ свѣдѣній о результатахъ дѣйствій различныхъ частей въ теченіе предыдущаго дня,—причемъ выдвинутое теперь положеніе IV-го Сиб. к-са, подвергавшее его риску охвата съ двухъ сторонъ, не могло не внушать опасеній. Окончательное рѣшеніе на этотъ день было принято командующимъ арміею послѣ долгихъ колебаній. Такъ, напр., первоначально онъ предполагалъ перейти въ наступленіе правымъ своимъ флангомъ (отрядомъ Дембовскаго, VI-мъ Сиб. и X-мъ арм. к-сами) противъ II японской арміи; наступленіе это сулило быстрые и рѣшительные результаты въ силу выгоднаго для насъ исходнаго положенія отр. Дембовскаго и VI-го Сиб. к-са для охвата противника. Поддержку Зарубаева на это время предполагали возложить на II Сиб. к-съ, безъ котораго считали возможнымъ обойтись ген. Штакельбергу.—Узнавъ однако о громадныхъ потеряхъ

[1]) Фланги японской арміи обезпечивались: лѣвый—1-й кав. бригадой ген. Акіямы у Сандепу, а правый—2-й кав. бригадой пр. Капина, находившейся на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхе противъ Бенсиху.

съ XVII к-сѣ и ничтожныхъ результатахъ боевъ въ Восточномъ отрядѣ и принявъ во вниманіе опасное положеніе Центральной группы, г.-ад. Куропаткинъ отказался отъ активныхъ дѣйствій и принялъ планъ, сущность коего заключалась въ слѣдующемъ.

Армія должна была перейти къ оборонѣ, имѣя резервъ за наиболѣе угрожаемымъ флангомъ. Въ частности: *Западному* отряду предписывалось удерживаться на линіи р. Шахе; *Центральной* группѣ (IV Сиб. к-съ и частямъ I-го арм. к-са, объединеннымъ подъ нач. г.-ад. бар. Мейендорфа)—отойти къ р. Шахе, на одну линію съ Западнымъ отрядомъ; Восточному отряду — отойти на фронтъ Тайдямяуза — пер. Гаотулинъ и обезпечивать армію съ лѣваго фланга.

Эти распоряженія командующаго арміею были получены въ войскахъ лишь послѣ полудня, а потому всю первую половину дня старшіе частные начальники дѣйствовали по своему усмотрѣнію.

Наибольшія трудности въ день 30-го сент. выпали на долю IV-го Сиб. к-са и сражавшагося на его лѣвомъ флангѣ отряда ген. Мищенки. Выдвинутое положеніе и дугообразное расположеніе этихъ частей подверглось съ утра самому жестокому обстрѣливанію, причемъ огонь японцевъ простреливалъ всю позицію. Хотя ген. Зарубаевъ послѣ полудня получилъ приказаніе командующаго арміею—очистить позицію къ югу отъ Янсанзая и отойти по собственному усмотрѣнію нѣсколько къ сѣверу, но исполнить это приказаніе до наступленія сумерокъ было невозможно: японцы, занявъ оставленныя нами сопки, могли взять подъ огонь всѣ пути корпуса къ р. Шахе, да къ тому-же и весь тылъ корпуса былъ запруженъ массою раненыхъ.

Между тѣмъ японская Гвардія уже съ утра повела рядъ атакъ, стараясь возможно глубже охватить лѣвый флангъ Центральной группы. Части отряда ген. Мищенки геройски отражали атаки противника, но къ полудню потери ихъ достигли громадныхъ размѣровъ, патроны были разстрѣляны, успѣхъ сталъ переходить на сторону японцевъ. Правда, своевременное прибытіе на выручку стоявшаго по близости 85-го пѣх. Выборгскаго п-ка

пріостановило на время японцевъ, но атаки ихъ прекратились окончательно только въ 6-мъ часу вечера, когда обозначилось наступленіе частей II Сиб. к-са въ охватъ праваго фланга японской Гвардіи.

Дѣло въ томъ, что ген. Штакельбергъ, прибывшій утромъ 30 сент. въ раіонъ Янсинтунь-Баньяпуза, получилъ здѣсь просьбу ген. Мищенки о поддержкѣ, вслѣдствіе чего и назначилъ для наступленія 6 бат., 1 эск., 1 ох. к. и 24 ор. (ген. Алексѣева) изъ состава II Сиб. к-са. Быстрымъ и энергичнымъ натискомъ въ общемъ направленіи на Хаматанъ, части эти овладѣли сопкой съ кумирней и прилежащими высотами, съ которыхъ открывалась (вся долина Хаматана. Появленіе русскихъ на этихъ высотахъ на флангѣ и отчасти въ тылу японской Гвардіи, произвело сильнѣйшее впечатлѣніе на противника: охватъ лѣваго фланга ген. Мищенки былъ прекращенъ, и маршалъ Ояма, обезпокоенный ,за участь своей Гвардіи, направилъ сюда (черезъ Сяншизы) 3 полка 5-й дивизіи, стоявшей въ резервѣ у Гушуцзы.

Къ сожалѣнію, полученное ген. Штакельбергомъ приказаніе командующаго арміею начать съ Восточнымъ отрядомъ отступленіе помѣшало развитію одержаннаго нами частнаго успѣха: II-му Сиб. к-су была дана задача прикрытія отступленія остальныхъ к-совъ Восточнаго отряда, а затѣмъ—отхода въ направленіи на Цхайдятунь и Тайдямяуза.

Съ наступленіемъ темноты IV-й Сиб. к-съ снялся съ позиціи и благополучно отошелъ къ высотамъ Эрдагоу.

Западнѣе IV-го Сиб. к-са находился I-й арм. к-съ, который лишь около 12 часовъ дня узналъ о ночномъ отступленіи X-го арм. к-са.—Опасаясь за свой лѣвый флангъ, ген. Мейендорфъ воспользовался временнымъ бездѣйствіемъ находившихся передъ его расположеніемъ японцевъ и осадилъ назадъ на позицію Шешаньцзы-Иншоутунь. Въ раіонѣ этого корпуса дѣло ограничилось лишь артиллерійской перестрѣлкой, вслѣдствіе чего части его остались на своихъ мѣстахъ. Только ген. Мау, получавшій въ теченіе дня приказанія и слѣва, и справа (отъ стараго начальника ген. Зарубаева и отъ новаго — ген. Мейендорфа), — со-

вершилъ нѣсколько безцѣльныхъ передвиженій то съ юга на сѣверъ, то съ сѣвера на югъ и въ концѣ концовъ, къ разсвѣту 1-го октября, отошелъ къ д. Эрдагоу, не предупредивъ объ этомъ ни ген. Зарубаева, ни ген. Мейендорфа и совершенно обнаживъ лѣвый флангъ 1-го арм. корпуса.

Въ **Западномъ** отрядѣ день прошелъ спокойно. Японцы сначала нѣсколько продвинулись на сѣверъ, а затѣмъ принялись за укрѣпленіе позицій на фронтѣ Вучжапинъ-Шулинпза-Кіонхутунъ. 4-я японская дивизія сдѣлала было послѣ полудня слабую попытку овладѣть д. Липшинпу, но потерпѣла неудачу; на остальныхъ-же участкахъ фронта велся лишь артиллерійскій огонь.

Восточный отрядъ въ теченіе 30-го сентября получилъ нѣсколько разнообразныхъ распоряженій. Утромъ корпусамъ было разослано приказаніе ген. Штакельберга „бороться на занятыхъ позиціяхъ до послѣдняго“, но около полудня приказаніе это было отмѣнено, такъ какъ послѣдовало распоряженіе ген. Куропаткина „отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій по овладѣнію перевалами, стянуть войска и занять положеніе, обезпечивающее лѣвый флангъ арміи“. При этомъ стягиваніе войскъ предписывалось произвести „возможно быстро, ибо дальнѣйшая неудача на правомъ флангѣ арміи можетъ повести къ отступленію къ Мукдену праваго фланга уже завтрашняго числа“...

Японцы, дѣйствовавшіе противъ Восточнаго отряда, были слишкомъ слабы для рѣшительныхъ операцій и потому отходу русскихъ не мѣшали. Серьезный бой разыгрался только на Чаусанлинскомъ перевалѣ, гдѣ, въ развитіе директивы маршала Оямы, бригада изъ состава 1-й арміи должна была выйти на пути сообщенія Восточнаго отряда. Однако японцы успѣха не имѣли.

Къ утру 1-го октября части Восточнаго отряда отошли на 12—15 верстъ къ сѣверу и расположились въ раіонѣ Сиисипитунъ-Баньяпуза-Хуанлинъ. Лѣвый флангъ Восточнаго отряда обезпечивался отрядомъ ген. Ренненкампфа, занявшимъ Санцзяцзы.

Суммируя результаты 30 сент., мы видимъ, что положеніе наше въ тактическомъ смыслѣ не претерпѣло ухудшенія. День ознаменовался, правда, окончательнымъ отказомъ отъ выполненія нашей наступательной операціи, но въ сущности полный провалъ ея обозначился, при данномъ руководительствѣ, уже наканунѣ, когда въ центрѣ и на правомъ флангѣ надвигалась опасность катастрофы. Теперь таковая миновала,и *Западному* отряду удалось прочно занять позицію на линіи р. Шахе, причемъ бар. Бильдерлингу къ вечеру были подчинены VI-й Сиб. к-съ и отрядъ ген. Дембовскаго, не принимавшій до сихъ поръ участія въ бою. Это создало въ рукахъ начальника Западнаго отряда внушительную группу, находившуюся въ весьма выгодномъ исходномъ положеніи для дальнѣйшихъ операцій противъ Оку. *Въ центрѣ* намъ удалось отбить японскія атаки, а одно время—мелькала даже заманчивая перспектива серьезнаго успѣха,—если-бы только II Сиб. к-съ проявилъ большую активность и использовалъ-бы свое положеніе на флангѣ и даже въ тылу I-й японской арміи. На *лѣвомъ флангѣ* смѣлые планы Куроки отрѣзать пути отхода Восточному отряду тоже рушились.

Казалось-бы, можно утверждать, что если-бы 30 сентября была введена въ дѣло вся Манчжурская армія, то исходъ операціи круто повернулся-бы въ нашу пользу.—Не слѣдуетъ забывать, что 30 сент. бездѣйствовали: VI Сиб. к., отряды ген. Дембовскаго и Коссаговскаго, III Сиб. к., части I и II Сиб. к.-совъ и отрядъ ген. Ренненкампфа.

Итакъ, **30-е сентября ознаменовалось отказомъ обоихъ полководцевъ отъ преслѣдованія рѣшительныхъ цѣлей.** Съ тѣмъ вмѣстѣ закончилась и существенная часть Шахейской операціи. Но такъ какъ обѣ стороны оставались въ тѣсномъ соприкосновеніи, боевое волненіе не улеглось, никто не хотѣлъ признать себя побѣжденнымъ и обѣ стороны стремились къ концу сраженія захватить выгодныя позиціи, то боевыя дѣйствія продолжались еще нѣкоторое время.

ГЛАВА VII.

Ходъ военныхъ дѣйствій съ 1 по 7 октября.

(Отдѣльное приложеніе XIV).

1-е октября.

Частямъ Манчжурской арміи на 1-е октября была поставлена задача—прочно удерживать занятыя позиціи на фронтѣ Линшинпу—Тунсанхо—Баньяпуза—пер. Гаотулинъ.

Японскія арміи новыхъ задачъ не получили и должны были стремиться къ достиженію прежде поставленныхъ имъ цѣлей.

Ген. Бильдерлингъ, опасаясь дѣйствій японцевъ противъ праваго фланга XVII к-са и стремясь упрочить положеніе Западнаго отряда на р. Шахе, рѣшилъ 1-го октября перейти въ частичное наступленіе отрядомъ ген. Дембовскаго и VI-мъ к-сомъ, дабы оттѣснить 4-ю японскую дивизію. Однако наступленіе не имѣло замѣтнаго успѣха, такъ какъ было произведено безсвязно: отрядъ Дембовскаго появился на полѣ сраженія лишь тогда, когда VI Сиб. к. уже началъ отходить. Между тѣмъ въ другихъ корпусахъ Западнаго отряда произошли крайне неблагопріятныя для насъ событія: XVII к. потерпѣлъ неудачу у Линшинпу, а въ раіонѣ X-го к-са японцы прорвались въ направленіи на Сахепу. Дальнѣйшій успѣхъ ихъ однако былъ остановленъ и опасность прорыва временно миновала.

IV-й Сиб. к. и отрядъ Мищенки успѣшно выдерживали напоръ Гвардейской и 2-й японскихъ дивизій, но къ вечеру отошли и обосновались на массивахъ у д. Эрдагоу.

Въ Восточномъ отрядѣ день прошелъ спокойно: корпуса, равняясь на прочія части арміи, отошли къ вечеру на сѣверъ и расположились на фронтѣ Худягоу (II Сиб. к.)—Кандолисанъ (I Сиб. к.)—пер. Гаотулинъ (III Сиб. к.); отрядъ ген. Ренненкампфа достигъ перевала Далинъ.

Правофланговыя части 1-й японской арміи и переброшенная наканунѣ на правый берегъ 5-я японская дивизія медленно слѣдовали за нашими войсками въ общемъ направленіи на Кан-

долисанъ и къ вечеру остановились передовыми частями на лѣвомъ берегу р. Шахе, занявъ линію д.д. Вайтхошанъ—Баньяпуза; кав. бригада пр. Канина была двинута вслѣдъ за отрядомъ ген. Ренненкампфа.

2-е октября.

На 2-е октября частямъ Манчжурской арміи было приказано удерживать занятыя позиціи. Маршалъ-же Ояма, удовольствовавшись достигнутыми результатами и учитывая утомленіе войскъ, рѣшилъ окончить сраженіе, при условіи сохраненія за собою достаточно выгоднаго исходнаго положенія для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Имѣя это въ виду, директива японскаго главнокомандующаго предписывала возстановленіе нарушенной предшествующими боями организаціи I и IV армій и только II-й арміи была поставлена активная задача—упрочить свое положеніе на линіи Сахепу—Линшинпу.

Но ген. Оку и самъ чувствовалъ необходимость окончательно утвердиться на лѣвомъ берегу р. Шахе, а потому, еще до полученія директивы маршала Оямы, отдалъ на 2-е октября приказъ объ овладѣніи участкомъ Сахепу—Линшинпу. Боевыя дѣйствія въ раіонѣ XVII и VI Сиб. к-совъ, разыгравшіяся вслѣдствіе этого приказа, окончились не въ нашу пользу: XVII корп. уступилъ японцамъ свою позицію и отошелъ къ укрѣпленной линіи Даліантунь—Уандекудяза.

Въ остальныхъ корпусахъ Манчжурской арміи день 2-го октября прошелъ безъ крупныхъ событій и они въ общемъ занимали прежнія мѣста.

3-е октября.

Результаты боевыхъ дѣйствій въ теченіе 1-го и 2-го октября въ раіонѣ XVII корпуса сильно безпокоили командующаго Манчжурскою арміею. Опасаясь, что противникъ, подкрѣпивъ свою

II-ю армію частями I-й и IV-й, попытается прорваться между желѣзной и Мандаринской дорогами, ген. Куропаткинъ принялъ энергичныя мѣры къ быстрому образованію обще-армейскаго резерва, въ составъ котораго были оттянуты части I-го, II-го, III, IV и V-го Сибирскихъ и X-го арм. корпусовъ. Въ теченіе 2-го октября за центромъ арміи, въ окрестностяхъ Хуаньшаня, сосредоточилось 46 батальоновъ, силою въ общемъ до 20.000 штыковъ, что породило даже мысль о возможности перехода снова къ активнымъ дѣйствіямъ. На переходъ въ общее наступленіе ген. Куропаткинъ однако не рѣшился, а потому, приказавъ ген. Бильдерлингу вернуть 3-го октября участокъ р. Шахе между Линшиншу и Сахепу, онъ обѣщалъ лишь оказать ему содѣйствіе при помощи своего резерва.

Утромъ 3-го октября отрядъ ген. Дембовскаго и VI-й Сиб. корпусъ перешли, по приказу ген. Бильдерлинга, въ наступленіе противъ фронта Уанчжуанцзы—Вучжаниръ. Готовился начать наступленіе и XVII к. Но вскорѣ распоряженіемъ командующаго арміей наступленіе было отмѣнено, такъ какъ выяснилось, что японцамъ удалось одержать частичный успѣхъ въ нашемъ центрѣ.

Дѣло въ томъ, что утромъ 3-го октября японская бригада ген. Ямада случайно заняла „сопку съ деревомъ“, по недоразумѣнію оставленную частями I-го арм. корпуса. Сопка эта, находящаяся въ вершинѣ излучины, которую у д. Сихеянъ р. Шахе дѣлаетъ къ сѣверу,—имѣла весьма важное тактическое значеніе: съ занятіемъ ея японцы получали возможность фланкировать долину р. Шахе на западъ и на востокъ, т. е. обстрѣливать во флангъ и тылъ позиціи ближайшихъ X-го, I-го арм. и IV Сиб. корпусовъ. Ген. Куропаткинъ рѣшилъ прежде всего вернуть эту сопку.

Противъ слабой бригады ген. Ямады (5 бат. и 30 ор.) было сосредоточено всего 25 русскихъ баталіоновъ, подъ общимъ начальствомъ ген.-м. Путилова. Дневная атака, ведшаяся безсвязно, была неудачна. Ночью-же на 4-е октября наши усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

4—7 октября.

Въ ночь на 5-е японцы пытались возвратить себѣ взятыя нами сопки (Путиловскую и Новгородскую), ведя наступленіе $1^1/_2$ дивизіями, но встрѣтили сильный и дружный отпоръ.

Ближайшимъ послѣдствіемъ перехода сопокъ въ наши руки явилось добровольное очищеніе японцами (5 октября) д. Сахепу, которая 7-го октября была вновь занята частями X-го армейскаго корпуса.

Въ періодъ съ 4-го по 7-е октября боевыхъ дѣйствій, кромѣ отмѣченной уже атаки японцами Путиловской сопки, не происходило; обѣ стороны производили лишь частичныя перемѣщенія войскъ, приведшія въ итогѣ къ такому расположенію:

Русскіе: Главными силами—на линіи Шоуялинцза—Сыфантай—Шанланза—Новгородская и Путиловская сопки—Эрдагоу—Самуфанъ—Баньяпуза—пер. Гаотулинъ. Обезпеченіе фланговъ—праваго: отряды ген. Дембовскаго (Синтайзцы—Сехобетай) и Коссаговскаго (Ашенюлъ—Каляма); лѣваго—отряды ген. Ренненкампфа, полк. Побыванца и Мадритова (Санлунью, Синьцзинтинъ и Хуанженсянъ). Штабъ командующаго арміей—Хуаньшанъ.

Японцы: Главными силами—на линіи Вучжанинъ—Линшиппу—Нанганза—Хуанзатунь—Сяпинтайцзы. Обезпеченіе фланговъ: лѣваго—кав. бригада Акіямы (Чжантань—Сандепу), праваго—кав. бригада пр. Канина (Синдяпуза). Штабъ главнокомандующаго—Янтай.

Съ 7-го октября и русскіе, и японцы приступили къ укрѣпленію занятыхъ ими позицій. Сторожевыя части противниковъ раздѣлялись порою разстояніемъ лишь въ нѣсколько сотъ шаговъ, что вызывало частыя перестрѣлки, нарушавшія однообразіе долгаго Шахейскаго сидѣнья.

ГЛАВА VIII.

Заключеніе.

Боевыя дѣйствія на р. Шахе являются результатомъ наступательныхъ стремленій обоихъ противниковъ, приведшихъ ихъ къ встрѣчному столкновенію. Шахейская операція является примѣромъ встрѣчной операціи современныхъ массовыхъ армій.

Несомнѣнность наступательныхъ стремленій обоихъ противниковъ, а, слѣдовательно, и правильность наименованія операціи встрѣчною,—явствуетъ изъ того, что задачи, которыя поставили себѣ оба полководца, могли быть достигнуты не боемъ на мѣстѣ съ послѣдующимъ переходомъ въ наступленіе, а лишь послѣ того, какъ обѣ враждующія стороны съ боемъ должны были достигнуть рубежей, находящихся въ тылу у своего противника, т. е. въ тылу другъ у друга, а именно:

а) первоначальною цѣлью дѣйствій русской Манчжурской арміи было поставлено „овладѣніе правымъ берегомъ р. Тайцзыхе“, а конечною, по разбитіи армій противника, движеніе на выручку Портъ-Артура.

б) задачею японскихъ армій при наступленіи ихъ навстрѣчу русскимъ—было указано достиженіе линіи Сяпинтайцзы — Фындяпу—Нингуатунь—Панкхіопу — Тайпинзуанъ. Линія эта въ то время, когда отдавалась директива Оямою (вечеромъ 26 сент.),—находилась частью въ тылу противника, частью въ его расположеніи.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что достиженіе указанныхъ арміямъ обоихъ противниковъ задачъ возможно было *при ихъ встрѣчномъ столкновеніи въ раіонѣ,* промежуточномъ между двумя упомянутыми линіями.

Полный характеръ встрѣчности для обоихъ противниковъ операція получила однако лишь съ 27 сентября, когда и для ген. Куропаткина стало выясняться, что японцы не остаются неподвижными.

Съ этого времени собственно и можно уже разсматривать боевыя распоряженія и дѣйствія сторонъ съ точки зрѣнія завязки и веденія встрѣчнаго боя арміями. Событія-же, происходившія до этого времени, т. е. съ 22 по 25—26 сентября, являлись лишь подготовкой встрѣчи.

Разсмотрѣніе изложенныхъ выше событій и ихъ попутная оцѣнка позволяютъ сдѣлать слѣдующіе выводы касательно подготовки и веденія встрѣчнаго боя крупными массами войскъ, наступающими нѣсколькими группами (арміями, корпусами), расчлененными на колонны:

1) Оперативная подготовка встрѣчнаго боя нѣсколькими колоннами. Въ періодъ Шахейской операціи подготовка встрѣчнаго боя арміями велась обоими полководцами не въ одинаковыхъ условіяхъ и не съ одинаковыми шансами на успѣхъ въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ.

Ген.-ад. Куропаткинъ выполнялъ эту подготовку *въ формѣ наступательной операціи* съ 22 по 26 сентября, въ предположеніи полной пассивности противника и не отдавая себѣ отчета въ томъ, что эти его дѣйствія являются лишь прологомъ къ встрѣчной операціи дальнѣйшихъ дней. Слѣдствіемъ этого было то обстоятельство, что командующій Манчжурскою арміею *не предвидѣлъ той обостренной борьбы за свободу дѣйствій, которая составляетъ сущность встрѣчныхъ боевыхъ дѣйствій* и которая неминуемо должна была завязаться при проявленіи японцами свободной воли. Онъ былъ увѣренъ, что противникъ будетъ вести пассивно-оборонительный бой и подчинится его волѣ и его плану дѣйствій. Посему и дѣйствія русскихъ съ 22 и 26 сентября не представляютъ и намека на стремленіе бороться за свободу дѣйствій путемъ захвата почина въ нихъ при столкновеніи съ противникомъ.

Такой характеръ подготовки, въ частности, обусловилъ собою слѣдующіе недостатки ея, имѣвшіе роковыя послѣдствія для исхода встрѣчныхъ боевыхъ дѣйствій арміи:

а) *наступленіе велось двумя группами* (Восточн. и Западн. отр.), *разъединенными 16-тиверстн. промежуткомъ.*—Въ предположеніи на-

ступательнаго боя съ противникомъ, отказавшимся отъ захвата почина въ дѣйствіяхъ,—наличіе такого промежутка не представлялось опаснымъ. Однако дѣло круто измѣнялось, когда пришлось допустить у противника наличіе свободной воли и стремленія сохранить свободу дѣйствій. Тогда промежутокъ являлся большимъ козыремъ для активнаго противника и совершенно парализовалъ взаимодѣйствіе обѣихъ группъ, при современныхъ полевыхъ средствахъ огневой борьбы.—Опасеніе относительно возможности вклиненія противника въ этотъ промежутокъ возникло у ген. Куропаткина еще не подъ давленіемъ противника, а именно 24 сентября и немедленно повлекло измѣненіе въ группировкѣ войскъ арміи въ ущербъ ея оперативной свободѣ: цѣлый IV Сиб. к-съ изъятъ былъ изъ резерва и выдвинутъ на одну линію съ корпусами Восточнаго и Западнаго отряда, т. е. уже былъ прикованъ къ опредѣленному направленію на фронтѣ и не могъ быть примѣненъ для маневра во флангъ и тылъ противнику для рѣшенія боя.

Усиленіе этого корпуса частями X-го арм., I-го арм. и даже I-го Сиб. к-са и конницею Мищенки повело къ созданію импровизированной, сборной Центральной группы, плохо управляемой и мало устойчивой въ бою (вспомнимъ дѣйствія ген. Мау).

Однако только этимъ еще не окончились печальныя послѣдствія допущенной ошибки въ группировкѣ войскъ. Созданіе Центральной группы не уничтожило всего промежутка, а лишь сократило его до 10 в.; слѣдовательно, призракъ прорыва японцевъ въ послѣдующіе дни, когда ихъ активность была уже несомнѣнна, выросъ до грозныхъ размѣровъ и повлекъ за собою уничтоженіе оперативной свободы у важнѣйшей по замыслу группы—Восточнаго отряда. Именно, 29-го сент. II Сиб. к-съ фактически былъ изъятъ изъ распоряженія ген. Штакельберга и въ горячее время простоялъ въ полномъ бездѣйствіи въ раіонѣ Вайтхошань—Баньяпуза.

б) *наступленіе велось крайне медленно*, такъ какъ, предполагая наступательный бой противъ укрѣпленной позиціи противника, стремились подготовить успѣхъ его тщательной развѣд-

кой. Результатомъ медлительности явилась потеря внезапности дѣйствій и выигрышъ японцами времени для сосредоточенія армій въ выгодное исходное для начала встрѣчной операціи положеніе.

в) *неготовность къ борьбѣ за свободу дѣйствій* выплилась въ отказъ отъ наступленія при проявленіи японцами стремленія захватить починъ въ дѣйствіяхъ.

Наоборотъ, подготовка встрѣчной операціи Оямой велась именно въ предположеніи встрѣчи съ русскими на пути къ достиженію поставленной арміямъ задачи. На первомъ планѣ была поставлена *возможность захватить починъ въ дѣйствіяхъ* и, сохранивъ такимъ образомъ свободу дѣйствій, бить противника, хотя-бы и превосходящаго въ силахъ. Еще 23 сентября командующіе арміями были освѣдомлены о рѣшеніи маршала Оямы *встрѣтить наступленіе русскихъ наступленіемъ-же, дабы, въ виду численнаго превосходства противника, не ставить себя въ стѣсненное положеніе обороняющагося*. Болѣе яркаго выраженія вѣры въ могущественное значеніе активности военная исторія, пожалуй, не знаетъ.

Однако къ дѣйствіямъ по захвату иниціативы арміи еще не были готовы. Поэтому первою задачею по подготовкѣ встрѣчи съ противникомъ маршалъ Ояма избралъ—сосредоточеніе арміи въ такое исходное положеніе, чтобы противникъ затѣмъ не могъ помѣшать ему начать операцію такъ, какъ онъ хотѣлъ. Сосредоточеніе армій производилось подъ прикрытіемъ боевъ передовыхъ частей, кои, во избѣжаніе опасности отдѣльныхъ пораженій, были своевременно оттягиваемы назадъ.[1]).

Въ результатѣ подготовки къ встрѣчѣ съ наступающими русскими, у Оямы на фронтѣ отъ рѣки Тайцзыхе до рѣки Шахе къ вечеру 26-го сентября развернулись всѣ три арміи, коихъ частные фронты были, въ свою очередь, сообразованы съ ихъ силами и свойствами мѣстности. За счетъ выгодныхъ свойствъ

[1]) Подобный пріемъ аналогиченъ съ уже отмѣченными нами пріемами подготовки встрѣчнаго боя колонною при разборѣ операціи Суворова на Треббіи и дѣйствій ф. л. Габленца въ бою при Траутенау.

этой послѣдней, экономились живыя силы для сосредоточенія ихъ на направленіяхъ главнаго удара.

При этомъ однако слѣдуетъ отмѣтить еще одну весьма характерную для подготовки встрѣчнаго столкновенія особенность въ отношеніи группировки силъ.

Не разъ уже было отмѣчено при разборѣ дѣйствій отдѣльныхъ колоннъ во встрѣчномъ бою, что весьма важно создать **побудительный импульсъ для энергичнаго вступленія частей въ бой**, ибо этимъ обезпечивается скорѣйшій захватъ иниціативы дѣйствій. Для сего части, выполняющія опредѣленныя частныя задачи, должны быть возможно сильнѣе. Соотвѣтственно этому, въ предвидѣніи встрѣчнаго столкновенія съ противникомъ, необходимо на каждомъ направленіи обезпечить возможность захвата почина въ дѣйствіяхъ путемъ введенія въ дѣло сильной части. Это требуетъ при подготовкѣ встрѣчи оставлять возможно менѣе силъ въ рукахъ того начальника, который при завязкѣ боевыхъ дѣйствій не въ состояніи будетъ своевременно влить въ бой оставшіяся въ его распоряженіи части. Въ такомъ именно положеніи въ настоящее время находится главнокомандующій группою армій, а посему при дѣйствіяхъ крупныхъ силъ резервъ такого старшаго начальника долженъ быть малъ; зато арміи, а въ нихъ корпуса и дивизіи должны двигаться сильными колоннами. Если завяжется встрѣчный бой, то въ смутной его обстановкѣ нѣтъ возможности напередъ сказать, гдѣ нужно больше силъ. Это выяснится боемъ. Тогда уже старшій начальникъ долженъ окончательно комбинировать свои силы, дабы достигнуть рѣшенія на принципѣ частной побѣды. Тамъ, гдѣ возможно экономить силы, оттуда нужно оттянуть, и направить туда, гдѣ въ нихъ окажется недостатокъ или гдѣ намѣченъ будетъ окончательный ударъ по ходу боя.

Съ другой стороны, устойчивость частей въ бою при современномъ оружіи такова, что нѣтъ опасности, что часть, нарвавшаяся на превосходныя силы противника, тотчасъ потерпитъ пораженіе. А потому возможно будетъ къ той колоннѣ своевременно подтянуть силы, взятыя оттуда, гдѣ въ нихъ нѣтъ надобности.

Наконецъ, всякая опасность отдѣльнаго пораженія колонны или ихъ группы устраняется, если будетъ обезпечено взаимодѣйствіе колоннъ и взаимная поддержка (прежде всего огневая).

На такихъ именно принципіальныхъ основахъ была создана группировка войскъ японскихъ армій при подготовкѣ ихъ движенія на встрѣчу наступающей русской арміи.

Почти всѣ силы, коими располагалъ у Ляояна Ояма, были цѣликомъ включены въ составъ частныхъ армій и, слѣдовательно, вышли изъ непосредственнаго подчиненія главнокомандующему. Въ его распоряженіи оставались лишь 3 резервныхъ бригады. Такая группировка давала возможность арміямъ энергично выполнить свои частныя задачи при завязкѣ встрѣчныхъ боевъ съ русскими. Но это не лишало Ояму возможности затѣмъ по ходу боя опредѣлить, откуда можно оттянуть части себѣ въ резервъ для развитія боя на важнѣйшихъ направленіяхъ. Такъ, когда 30-го сент. переходъ въ наступленіе части II-го Спб. корпуса угрожалъ катастрофой японской Гвардіи (I-й арміи), то Ояма на помощь ей отправилъ 3 полка 5-й дивизіи (IV-й арміи), оттянутой тогда уже въ резервъ.

Другую картину представляла группировка частей Манчжурской арміи. Выше, при разборѣ плана наступленія, уже говорилось, что она вообще не отвѣчала идеѣ операціи. Теперь-же умѣстно сказать, что несоразмѣрно великія силы были оставлены въ распоряженіи командующаго арміею.

Въ Восточн. отрядѣ	76 бат.	34 сот. и	198 ор.
Въ Западн. „	66 „	40 эск. „	190 „
Въ резервѣ гл-щаго	91 „	26 сот. „	326 „
Обезпеч. фланг.	33 „	43 сот. „	66 „

Большой общій резервъ показываетъ вообще, что у старшаго начальника отсутствуетъ опредѣленное, ясное рѣшеніе, чего онъ хочетъ достигнуть. Съ точки-же зрѣнія возможности ввести больше силъ при столкновеніи съ противникомъ, оставленіе большихъ силъ въ рукахъ старшаго начальника вредно, такъ какъ грозитъ неудачей всей операціи.

Дѣйствительно, оставивъ въ своемъ распоряженіи одну треть всѣхъ силъ и сдѣлавъ Западный в Восточный отряды слишкомъ слабыми, ген. Куропаткинъ обрекъ ихъ на частную неудачу, такъ какъ во-время поддержать не сумѣлъ, да и не имѣлъ возможности вслѣдствіе громадныхъ разстояній, съ одной стороны, и необходимости исправлять ошибку въ группировкѣ силъ затыканіемъ промежутка—съ другой.

Къ ошибкамъ подготовки слѣдуетъ отнести также и *назначеніе чрезмѣрно большихъ силъ для обезпеченія фланговъ и оставленіе этихъ частей, при 60-ти верстномъ протяженіи фронта, въ своемъ непосредственномъ подчиненіи.* Обезпеченіе фланговъ такихъ крупныхъ войсковыхъ соединеній, какъ группа армій, должно составлять обязанность командующихъ арміями [1]). Иначе нѣтъ возможности установить взаимодѣйствіе перволинейнаго фланговаго корпуса съ частью, обезпечивающею его флангъ. Дѣйствія VI-го Сибирскаго корпуса служатъ тому доказательствомъ. Съ другой стороны, не слѣдуетъ эти части подчинять командиру фланговаго перволинейнаго корпуса, какъ то было сдѣлано съ отрядомъ ген. Ренненкампфа, который 28-го сентября былъ подчиненъ к-ру III-го Сиб. к-са и использованъ этимъ послѣднимъ для содѣйствія узкой задачѣ корпуса, а не широкой армейской задачѣ—охвату позиціи японцевъ у Бенсиху по лѣвому берегу р. Тайцзыхе.

Наконецъ, къ вопросамъ подготовки слѣдуетъ отнести и *подготовку взаимодѣйствія группъ, корпусовъ, дивизій, колоннъ въ бою,*— насколько это зависитъ отъ группировки войскъ. Это обусловливается направленіемъ ихъ съ такимъ расчетомъ, чтобы въ бою между ихъ боевыми порядками не оставалось промежутковъ, для затыканія коихъ понадобилось бы непроизводительно тратить общій резервъ, и чтобы была обезпечена поддержка огнемъ одной колоннѣ со стороны сосѣднихъ, конечно, въ соотвѣтствующихъ условіяхъ мѣстности.

---

[1]) Западный и Восточный отряды фактически представляли собою частныя арміи.

II. Боевыя дѣйствія армій обоихъ противниковъ, сохраняя характеръ встрѣчности для общеармейскаго столкновенія,—въ отношеніи отдѣльныхъ группъ и армій, отдѣльныхъ колоннъ вылились въ самыя разнообразныя формы боевъ. Мы видѣли: бои выжидательные для выигрыша времени (бой 12-й японской дивизіи и бригады Умецавы противъ Восточнаго отряда), бои выжидательные съ рѣшительною цѣлью (бой всей I-й японской арміи), наступательные бои по заранѣе выработанному плану для атаки укрѣпленной позиціи (дѣйствія Восточнаго отряда по овладѣнію перевалами), наступательные бои по правиламъ боя встрѣчнаго и наконецъ чисто встрѣчные бои, къ каковымъ слѣдуетъ отнести боевыя дѣйствія частей, съ похода развертывавшихся для атаки противника, также ведшаго наступательный бой (активныя дѣйствія резервовъ для противодѣйствія маневрамъ противника во флангъ и тылъ своихъ частей).

Указанное обстоятельство лишній разъ подтверждаетъ высказанную выше (въ части I) мысль, что *вся типичность тактики (механизма) боевыхъ встрѣчныхъ дѣйствій проявляется собственно въ бою отдѣльной колонны.* Бой же нѣсколькими колоннами интересенъ для изслѣдователя, какъ почва для созданія тѣхъ или иныхъ условій боя отдѣльной колонны: изолированной или въ сосѣдствѣ съ другими колоннами; во взаимодѣйствіи съ ними или въ сферѣ частичнаго ихъ вліянія; вполнѣ свободной въ развитіи своихъ боевыхъ дѣйствій или же связанной служебною задачею въ отношеніи сосѣда, а равно и вмѣшательствомъ старшаго начальника (умѣстнымъ или неумѣстнымъ).

Кромѣ того, становится понятнымъ, что *встрѣчные бои отдѣльныхъ колоннъ вовсе не обусловливаются наличіемъ встрѣчнаго боя для всего даннаго войскового соединенія, дѣйствующаго нѣсколькими колоннами.* Само крупное соединеніе можетъ вести наступательный или выжидательный бой (по замыслу его старшаго начальника и отношенію къ бою его противника), а его отдѣльныя колонны зачастую будутъ принуждены вступать во встрѣчные бои съ отдѣльными колоннами противника. Особенно это будетъ имѣть мѣсто на флангахъ.

Итакъ, встрѣчный бой крупныхъ силъ (армій) слѣдуетъ по техникѣ его веденія отличать отъ таковаго-же отдѣльной колонны.

III. **Боевыя дѣйствія завязываются фактически колоннами, а потому особенно важное значеніе для успѣха во встрѣчныхъ боевыхъ дѣйствіяхъ получаетъ правильное разрѣшеніе вопросовъ управленія войсками.** Быстрота отдачи распоряженій старшимъ начальникомъ, формулировка ихъ безъ стѣсненія самодѣятельности частныхъ начальниковъ (указаніе общей и частныхъ задачъ, какъ регуляторовъ частнаго почина), широкое проявленіе этого почина подчиненными частными начальниками безъ перехода его однако въ произволъ—должны быть поставлены во встрѣчномъ бою крупныхъ силъ на первое мѣсто. Понятно при этомъ, что, разъ всѣ дѣйствія при встрѣчномъ столкновеніи должны быть одухотворены нападательными стремленіями, то и въ сферѣ управленія эти стремленія должны пропитывать собою всѣ формы его. Конечно, характеръ отношеній старшаго начальника къ подчиненнымъ налагаетъ при этомъ неизгладимый отпечатокъ на отдачу распоряженій и въ постепенныхъ низшихъ ступеняхъ іерархіи.

Подходя къ вопросу такъ, мы приходимъ къ заключенію, что *въ русской Манчжурской арміи вопросы управленія были разрѣшены неправильно.* Восточный и Западный отряды, по своему составу и удаленію, являлись какъ-бы частными арміями, требовавшими управленія *директивами* съ предоставленіемъ начальникамъ этихъ отрядовъ значительной доли самостоятельности. Директивы эти должны были слѣдовать одна за другою не непремѣнно ежедневно, а лишь тогда, когда видоизмѣнялась оперативная идея старшаго начальника. До тѣхъ-же поръ, пока таковая идея, предуказанная одною директивою, оставалась неизмѣнною,—командующимъ арміями (у насъ—Вост. и Зап. отрядами) необходимо предоставить полную свободу дѣйствій въ предѣлахъ поставленной имъ этою директивою частной задачи.

На дѣлѣ-же оказывалось, что оба отряда управлялись при помощи отдававшихся на каждый день *диспозицій* и посылав-

шихся среди дня дополнительныхъ *полевыхъ записокъ*, а зачастую и *детальныхъ указаній* относительно различныхъ тактическихъ пріемовъ для дѣйствій. Что касается начальника Восточнаго отряда, то онъ былъ лишенъ, какъ извѣстно, даже права самостоятельнаго отданія приказовъ для боя,—былъ лишенъ возможности пользоваться временемъ и обстоятельствами.

Въ результатѣ, мѣры, принятыя ген. Куропаткинымъ для лучшаго, съ его точки зрѣнія, урегулированія работы войскъ, принесли гораздо больше вреда, чѣмъ пользы. Посылаемыя имъ диспозиціи и записки зачастую запаздывали, а главное — часто не соотвѣтствовали той обстановкѣ, которая создавалась ко времени ихъ полученія и только сбивали съ толку исполнителей.

Еще больше вреда принесло *нарушеніе порядка подчиненности*, посылка приказовъ младшимъ начальникамъ помимо старшихъ. Этотъ заманчивый по внѣшности пріемъ нашелъ немедленно подражателей среди частныхъ начальниковъ и явился причиной многихъ печальныхъ фактовъ.

Веденіе на помочахъ начальниковъ Восточнаго и Западнаго отрядовъ дало возможность ген. Куропаткину проявить въ полной мѣрѣ ту *осторожность и медлительность*, которыя были положены имъ въ основаніе дѣйствій, взамѣнъ *быстроты, смѣлости и решительности*.

Восточный отрядъ въ теченіе первыхъ 6 дней (съ 22-го по 28 сентября) прошелъ всего лишь 60 верстъ; Западный-же вдвое меньше. Такая медленность движенія являлась послѣдствіемъ того, что наши войска, послѣ каждаго короткаго прыжка впередъ, останавливались, производили развѣдки, укрѣпляли позиціи для боя. Слѣдовательно, характеръ дѣйствій совершенно не соотвѣтствовалъ замыслу ихъ.

Другая картина управленія представляется намъ у японцевъ.

Японскія арміи управлялись *директивами* главнокомандующаго, предоставлявшими большую самостоятельность подчиненнымъ. Директивы эти являлись слѣдствіемъ измѣненій въ планѣ дѣйствій маршала Оямы, а не были ежедневными приказами, стѣснявшими свободу дѣйствій подчиненныхъ.

Всѣхъ директивъ маршалъ Ояма за время Шахейскаго встрѣчнаго боя отдалъ пять [1]).—*Первая директива*, отданная въ 1 ч. дня 24-го сентября, имѣла цѣлью развернуть арміи на фронтѣ въ 40 в. отъ Даваньгоу до Хегунпу въ положеніе, подготовительное къ рѣшительному наступленію впередъ, прямо передъ собою: всѣ 8 дивизій рядомъ.—*Вторая директива*, отданная 26 го сентября въ 8 час. веч., намѣчаетъ прямой фронтальный ударъ всѣмъ фронтомъ, держа резервы за центромъ. *Третья*, отданная въ 8 час. вечера 27-го сентября какъ-бы сосредоточиваетъ свое стремленіе на русскихъ силахъ,—находящихся между Мандаринскою дорогою и горами, и ставитъ резервъ за центромъ этой линіи. Это знаменуетъ желаніе прорыва и оттѣсненія главной массы (восточной) русскихъ войскъ къ востоку отъ Мукдена. *Четвертая директива*, отданная въ 9 часовъ вечера 28 сент., окончательно сосредоточиваетъ свое вниманіе на этомъ центрѣ, направляетъ армейскій резервъ въ замѣченный у непріятеля промежутокъ, ослабляетъ свое стремленіе къ прорыву восточнѣе Мандаринской дороги, выводя 5-ю дивизію изъ боевого фронта въ резервъ. Наконецъ, *пятая директива*, отданная въ 9 час. веч. 29 сент., ставитъ основною задачею преслѣдованіе противника. Она относится къ концу того дня, 29-го сентября, о которомъ трудъ нашего Генеральнаго Штаба говоритъ: „за этотъ день *окончательно обнаружился* переходъ обоихъ нашихъ отрядовъ, Восточнаго и Западнаго, отъ наступленія къ оборонѣ. И до этого дня войскамъ нашимъ за все время наступленія не суждено было видѣть ни одного успѣха, неся въ то-же время чувствительныя потери; тѣмъ не менѣе, впереди мелькала надежда увидѣть результаты обходнаго движенія Восточнаго отряда. Но въ этотъ день выяснилась окончательно безуспѣшность операціи Восточнаго отряда, нѣкоторыя части котораго на лѣвомъ флангѣ не могли даже удержать занятыхъ позицій и начали отступать“ [2]).

[1]) *В. Борисовъ.* Пять директивъ маршала Оямы. „Извѣстія Императорск. Николаевск. Военной Академіи“. 1914 г. № 52. Апрѣль.

[2]) Русско-Японская война. Работа военно-исторической комиссіи. Томъ IV. Часть первая. Стр. 261.

Итакъ, мы видимъ, что руководство Оямы въ отношеніи командующихъ арміями проявлялось не въ видѣ веденія ихъ на помочахъ, а въ видѣ постановки имъ задачъ при видоизмѣненіяхъ его оперативной идеи. Такого характера руководство давало имъ полную свободу въ предѣлахъ общей и частной задачи проявить самодѣятельность въ пользованіи временемъ и обстоятельствами, т. е. создавало благопріятныя условія для захвата иниціативы въ дѣйствіяхъ при столкновеніи съ противникомъ.

И командующіе арміями умѣло и своеобразно пользовались предоставленной имъ свободой и довѣріемъ, видоизмѣняя способы достиженія цѣли, но не искажая общей идеи главнокомандующаго. Такъ, Куроки, получивъ по второй директивѣ задачу наступательную всѣми силами арміи, — по обстановкѣ не выполнилъ цѣликомъ перехода въ наступленіе, а рѣшилъ 12-й дивизіей и бригадой Умецавы сдерживать русскихъ на фронтѣ между горой Мингшань и переваломъ Ченгоулинъ, а 2-ю и Гвардейскою дивизіями — атаковать противника. Этимъ достигалась экономія силъ для сковыванія главной массы наступающихъ войскъ противника и накопленіе ихъ для активныхъ цѣлей для работы на принципѣ частной побѣды. Такимъ образомъ, видоизмѣняя способы борьбы, Куроки ничуть не посягнулъ на общую идею дѣйствій главнокомандующаго.

IV. Успѣхъ встрѣчнаго боя крупныхъ силъ, расчлененныхъ на группы, раздѣленныя, въ свою очередь, на колонны,—зиждется на взаимодѣйствіи этихъ колоннъ и группъ, ими образуемыхъ. Изолированныя усилія отдѣльныхъ колоннъ общаго успѣха не даютъ, какъ-бы подчасъ успѣшны ни были они. Описаніе боевыхъ дѣйствій на р. Шахе переполнено примѣрами, подтверждающими это положеніе, что дѣлаетъ излишнимъ долго говорить объ этомъ. Взаимодѣйствіе-же невозможно безъ *прочной организаціи связи*, а эта послѣдняя наилучшимъ образомъ *обезпечивается при дѣйствіяхъ организаціонно-спаянными частями, а не сборными* и перемѣшанными изъ осколковъ различныхъ частей. Какъ сказано выше,—одною изъ задачъ подготовки встрѣчнаго

боя является созданіе группировки колоннъ, обезпечивающей ихъ взаимодѣйствіе. Здѣсь-же умѣстно будетъ прибавить, что при созданіи этой группировки **должны быть приняты всѣ мѣры къ устраненію перемѣшиванія частей въ колоннахъ и группахъ при завязкѣ боя.** Съ этой точки зрѣнія безусловно слѣдуетъ осудить, напр., порядокъ движенія корпусовъ Западнаго отряда. Напр., X-й корпусъ 23-го сентября наступалъ одною колонною главныхъ силъ въ составѣ 9-й пѣхотной дивизіи съ двумя авангардами по бригадѣ 31-й дивизіи каждый. Понятно, что, при завязкѣ боя, съ послѣдующимъ развертываніемъ главныхъ силъ корпуса это грозило перемѣшиваніемъ частей различныхъ дивизій. XVII корпусъ имѣлъ двѣ колонны главныхъ силъ: одна—въ составѣ всей 35-й пѣх. дивизіи, а другая—въ составѣ 1-й бригады 3-й дивизіи съ однимъ корпуснымъ авангардомъ (бригада 3-й дивизіи), что грозило недостаточнымъ прикрытіемъ одной изъ колоннъ главныхъ силъ [1]).

Практически взаимодѣйствіе колоннъ можетъ проявиться или въ содѣйствіи огнемъ (что при современной дальности артиллерійскаго огня возможно на разстояніе до 4 верстъ), или въ выполненіи роли подвижнаго уступа, маневрирующаго изъ-за фланга уже ведущей бой колонны и парализующаго маневръ противника, направленный противъ фланговъ указанной колонны.

V. Рѣшительный успѣхъ во встрѣчномъ бою нѣсколькихъ колоннъ получается, аналогично бою колонны,—какъ результатъ послѣдовательнаго рѣшенія трехъ задачъ встрѣчнаго боя: а) принудить противника отказаться отъ наступательнаго способа дѣйствій и перейти къ оборонительному способу; б) заставивъ отказаться отъ выгодъ наступленія, не дать возможности использовать выгоды обороны для накопленія силъ къ послѣдующему переходу въ наступленіе и в) подавить всѣ попытки къ возвращенію свободы дѣйствій путемъ перехода въ наступленіе.

---

[1]) Вспомнимъ кстати, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ привело и какимъ еще худшимъ—могло привести подобное-же движеніе I-го прусскаго корпуса къ Траутенау въ 1866 году.

Въ бою на р. Шахе, какъ было указано, ни тотъ, ни другой изъ противниковъ не добился рѣшенія первоначально поставленной задачи—разбить армію непріятеля. Разсмотрѣніе-же событій позволяетъ отвѣтить, почему это такъ случилось.

Что мы не видимъ рѣшенія ни одной изъ указанныхъ задачъ въ дѣйствіяхъ ген. Куропаткина,—это понятно, такъ какъ вся организація операціи во всѣхъ ея деталяхъ и отрасляхъ для русскихъ съ первыхъ шаговъ не оставляла шансовъ на захватъ почина въ дѣйствіяхъ, а, слѣдовательно, и на рѣшеніе даже первой задачи встрѣчнаго боя.

Что-же касается японцевъ, то имъ удалось лишь 29-го сентября окончательно рѣшить первую задачу—принудить русскихъ отказаться отъ наступленія и перейти къ оборонѣ. Вторая-же задача уже не была ими рѣшена, ибо имъ не удалось лишить насъ выгодъ обороны вообще и устранить активность ея—въ частности. Дѣло въ томъ, что всѣ усилія японцевъ были направлены на фронтъ русской арміи и рѣшенія Ояма искалъ въ прорывѣ этого фронта. Между тѣмъ вся исторія боевыхъ дѣйствій со времени усовершенствованій огнестрѣльнаго оружія говоритъ, что при громадной огневой силѣ современныхъ фронтовъ мало шансовъ въ маневренной войнѣ добиться рѣшенія боя на фронтѣ; таковаго слѣдуетъ искать на флангахъ и въ тылу противника. Для выполненія этого необходимо имѣть свободныя силы, не связанныя боемъ на фронтѣ.

Какъ въ дѣйствіяхъ колонны, маневрированіе главныхъ силъ при введеніи ихъ въ бой имѣетъ опору въ дѣйствіяхъ авангарда, такъ точно при дѣйствіяхъ нѣсколькихъ колоннъ—маневръ фланговыхъ колоннъ долженъ опираться на дѣйствія колоннъ, ведущихъ бой на фронтѣ. Какъ авангардъ колонны подготовляетъ вступленіе въ дѣло главныхъ ея силъ,—такъ бой фронтальныхъ колоннъ обезпечиваетъ развитіе маневра колоннъ фланговыхъ.

Было уже упомянуто, что директивы Оямы предусматривали чисто фронтальное наступленіе, годное для быстраго введенія почти всѣхъ силъ въ дѣло и для захвата такимъ путемъ

почина въ дѣйствіяхъ; но оно не оставляло свободныхъ силъ для развитія маневра во флангъ русской арміи. Фронтъ японскихъ армій былъ болѣе узокъ, чѣмъ фронтъ нашей арміи, фланговыя части которой окрыляли фланги японцевъ и находились въ весьма благопріятныхъ условіяхъ для развитія маневра въ охватъ и обходъ ихъ.

Вся попытка маневра во флангъ нашей арміи у Оямы свелась къ неудачнымъ и робкимъ дѣйствіямъ 4-й дивизіи (изъ II-й арміи Оку) по правому берегу р. Шахе. Всѣ ея дѣйствія парализовались наличіемъ за правымъ флангомъ Западнаго отряда—уступа въ видѣ VI-го Сибирскаго корпуса.

Операція-же прорыва не удалась вслѣдствіе своевременнаго заполненія промежутка частями резерва командующаго арміею, который, не будучи оттянутъ на фланги, никѣмъ не угрожаемые,—могъ быть использованъ по этому назначенію.

Отсюда напрашивается выводъ, что, въ маневренной войнѣ, при силѣ современнаго огня, операція прорыва имѣетъ шансы на успѣхъ лишь при комбинаціи ея съ маневромъ во флангъ и тылъ противника, оттягивающимъ резервы отъ фронта и вообще ослабляющимъ части, здѣсь находящіяся. Мукденская операція позднѣе подтвердила этотъ выводъ.

Пренебреженіе маневромъ во флангъ русскимъ и является, такимъ образомъ, коренною причиною того, что Ояма принужденъ былъ 30-го сентября признать себя безсильнымъ рѣшить поставленную первоначально цѣль—разбить русскую армію и ограничился болѣе узкою задачею—оттѣснить ее на правый берегъ р. Шахе.

Наличіе-же свободныхъ для маневра на флангахъ силъ у русскихъ сыграло видную роль. Отказавшись отъ выгодъ наступленія, Манчжурская армія не была лишена способности перейти вновь въ наступленіе и горе лишь въ томъ, что у русскаго полководца не доставало рѣшимости на этотъ шагъ, а обстановка тому благопріятствовала утромъ 30-го сентября, какъ-то нами и отмѣчено выше при разсмотрѣніи событій этого дня.

VI. Необходимо отмѣтить, что и при дѣйствіяхъ нѣсколькими колоннами **лучшимъ исходнымъ положеніемъ для маневра является уступное расположеніе**. Однако уступное расположеніе только тогда проявитъ свою силу, **если уступъ будетъ подвижный**. Нагляднымъ подтвержденіемъ этого положенія служитъ сравненіе дѣйствій VI-го Сибирскаго к-са и отряда ген. Дембовскаго 28-го—29-го сентября и 1-го октября. Въ первые 2 дня части эти, составлявшія уступы за правымъ флангомъ Западнаго отряда, держались пассивно и ничтожно облегчали положеніе сосѣдняго съ ними XVII-го к-са. Въ послѣдній день уступы, хотя и вяло, но все-же наступаютъ,—и въ результатѣ—4-я японская дивизія, угрожавшая до тѣхъ поръ правому флангу XVII к-са, оказывается сразу вынужденной перейти къ оборонѣ и начинаетъ окапываться.

Лозенградская операція [1]).

(Балканская война 1912 г. Дѣйствія на Ѳракійскомъ театрѣ).

ГЛАВА I.

Силы противниковъ, столкнувшихся въ раіонѣ Лозенграда.

1. Болгарія.

Со стороны Болгаріи,—въ операціи приняли участіе I-я и III-я арміи.

Составъ этихъ армій слѣдующій:

I-я армія. Командующій—ген.-лейт. Кутинчевъ.

1-я пѣх. Софійская дивизія: 2 пѣхотн. бригады (16 дружинъ), 1 арт. скоростр. полкъ (2 отдѣленія, 24 орудія), 1 арт. не скоростр. полкъ (2 отдѣленія, 24 орудія), 1 піонерн. дружина. Численность—до 18.000 ч.

3-я пѣх. Балканская дивизія: 3 пѣхотн. бригады (24 дружины), 1 арт. скоростр. полкъ (3 отдѣленія, 36 ор.), 1 арт. не скоростр. полкъ (2 отдѣленія, 24 ор.), 1 піонерн. дружина. Численность—до 27.000 чел.

10-я пѣх. Сводная дивизія: 2 пѣхотн. бригады (16 дружинъ), 1 арт. скоростр. полкъ (2 отдѣленія, 24 ор.), 1 арт. не скоростр.

---

[1]) Изложеніе конспективное. Основнымъ источникомъ для изложенія *фактической* стороны событій была статья кап. Пехливанова (см. „Изв. И. Н. В. А.“ 1914 г. № 49—52).

полкъ (2 отдѣл., 24 ор.), 1 піонерн. дружина. Численность—до 18.000 чел.

Части, не вход. въ составъ дивизій: 10-й конный полкъ (3 эск.), 1 жандармск. эск., 1 пѣш. жандармск. рота, 1 арм. телегр. рота, 1 рота самокатчик., 1 инжен. паркъ.

Итого въ I-й арміи: 56 пѣх. дружинъ, 84 легк. скоростр. и 72 легк. не скоростр. орудій, 3 піонерн. дружины и 4 эск., общею численностью до 65.000 чел. боевого состава.

III-я армія. Командующій—ген.-лейт. Радко Дмитріевъ.

4-ая пѣх. Преславская дивизія: 3 пѣх. бригады (24 дружины), 1 арт. скоростр. полкъ (3 отдѣленія, 36 ор.), 1 арт. не скоростр. полкъ (2 отдѣл., 24 ор.), 1 піонерн. дружина. Численность—до 27.000 чел.

5-ая пѣх. Дунайская дивизія: 3 пѣх. бригады (24 дружины), 1 арт. скоростр. полкъ (3 отдѣленія, 36 орудій), 1 арт. не скоростр. полкъ (2 отдѣл., 24 ор.), 1 піонерная дружина. Численность—до 27.000 чел.

6-ая пѣх. Бдинская дивизія: 2 пѣх. бригады (16 дружинъ), 1 арт. скоростр. полк. (3 отдѣленія, 36 орудій), 1 піонерн. дружина. Численность—до 18 000 чел.

Части, не вход. въ составъ дивизій: 1 гаубичн. скоростр. отдѣленіе (12 гаубицъ), 1 горн. скоростр. отдѣленіе (12 ор.), 1 горн. не скоростр. отдѣленіе (12 ор.), 8-й конн. полкъ (3 эск.), 1 жанд. эск., 1 пѣш. жанд. рота, 1 арм. телегр. полурота, 1 рота самокатч., 1 инжен. паркъ.

Итого въ III-й арміи: 64 пѣш. дружины, 108 скоростр. легк. ор., 48 не скоростр. легк. ор., 12 скоростр. гаубицъ, 12 скоростр. и 12 не скоростр. горн. орудій, 3 піон. дружины и 4 эск.,—общею численностью до 72.000 челов. боевого состава.

Самостоятельную кавалерію составляла—*одна кавалер. дивизія* ген.-маіора Назлымова, въ составѣ 21 эскадрона (1, 2, 4, 7, 8 и 10 конн. полки), раздѣленная на двѣ бригады. Съ 8 октября дивизія была прочно подчинена командующему III-ею арміею.

Краткія свѣдѣнія объ организаціи и вооруженіи частей болгарской арміи. *Пѣхота*: сведена въ полки по 4 дружины (бата-

піона) каждый, 2 полка составляютъ бригаду, 2—3 бригады образуютъ дивизію; численность дружины—до 1.000 чел.; на каждую дружину приданъ 1 пулеметъ; вооружена скоростр. 5-ти-заряди. винтовками Манлихера 8 м. м. калибра съ короткимъ ножемъ-штыкомъ, прицѣлъ—до 2100 метровъ, пуля—тупая, носимыхъ патроновъ—150, въ паркахъ и обозахъ—200 на винтовку.

Артиллерія: вооружена—75 м.м. легк. скоростр. пушками Шнейдера—Крезо со щитами (дальность дѣйствія шрапнели—до 5.900 метр. и фугасною гранатою—до 6.500 метр.), 87 м. м. не скоростр. пушками Круппа безъ щитовъ (дальность дѣйствія шрапнели до 4.800 метр., гранатою—нѣсколько болѣе), 12 сантиметр. скоростр. гаубицами Шнейдера со щитами (дальн. дѣйствія шрапнели на разрывъ до 6.500 метр., наиб. дальность торпедною гранатою до 7.000 метр.), 75 м.м. скоростр. горн. пушками Круппа и Шнейдера со щитами (наиб. дальн. до 5.000 метр.). Организована въ 4-хъ орудійн. батареи; три батареи составляютъ отдѣленіе (дивизіонъ).

Кавалерія: вооружена шашками русскаго драгунск. образца и 8 м.м. карабинами Манлихера, безъ штыка.

2. Турція.

Со стороны Турціи—въ операціи приняла участіе Восточная Ѳракійская армія Абдуллаха-паши.

Составъ арміи:

I-й корпусъ низама (Явера-паши): 1-я, 2-я и 3-я дивизіи низама, общею численностью 33 табора и 84 орудія (всего до 25.000 чел.).

II-й корпусъ низама (Шевкетъ-Тургутъ-паши): 4-я и 5-я дивизіи низама, общею численностью 23 табора и 48 орудій (всего до 20.000 чел.).

III-й корпусъ низама (Махмудъ-Мухтаръ-паши): 7-я, 8-я и 9-я дивизіи низама, редифная дивизія Афіунъ-Карагиссаръ и 1 полкъ конницы, общею численностью 42 табора и 84 орудія (всего до 40.000 чел.).

IV-й корпусъ низама (Абукъ-паши): 12-я дивизія низама и редифная дивизія Измидъ,—общею численностью 18 таборовъ и 24 орудія (всего до 15.000 чел.).

Кавалерійская дивизія (Салиха-паши): 4 конныхъ бригады, (1-я, 2-я и 5-я конныя и легкая), общею численностью до 3.600 сабель; 4 пулеметн. роты, по 1 на бригаду; 1 конно-арт. дивизіонъ изъ двухъ 4-ор. батарей; 1 станція безпроволочн. телегр.

Всего въ арміи: 116 таборовъ и 240 оруд., численность—до 105.000 челов.

Краткія свѣдѣнія объ организаціи и вооруженіи частей турецкой арміи.—*Пѣхота*: сведена въ пѣх. полки по 3 табора (батал.) въ каждомъ, таборы—шести-ротные; или въ егерск. полки по 3 табора; на каждый полкъ—1 пулеметн. рота. Обыкновенно 3 пѣх. и 1 егерск. полки составляютъ пѣх. дивизію (иногда егерск. полка нѣтъ). Вооруженіе—почти всей пѣхоты—7,65 м. м. магазинн. винт. Маузера со штыкомъ, пуля остроконечная, прицѣлъ—до 2.200 метр., носимый запасъ—135 патр., возимый 177 на винтовку.—Пѣхота имѣлась: низамъ (полевая) и редифъ (резервная, развертываемая при мобилизаціи изъ сравнительно слабыхъ кадровъ).

Артиллерія: 75 м. м. легкія скоростр. и конныя пушки Круппа, со щитами (дальность дѣйствія шрапнели—до 5.400 метр., бризантною гранатою—до 7.500 м.), 75 м. м. горн. скоростр. пушки Шнейдера-Крезо (наиб. дальность до 5.400 метр.), легкія пушки и гаубицы не скорострѣльн. стараго герм. образца.—Организована: легкая и горная—въ 6-ти оруд. батареи, а конная и гаубичная—въ 4-хъ орудійныя; батареи сведены въ отдѣленія (по 3 батареи—въ легкой, горной и гаубичной и по 2 батареи—въ конной).—Легкая арт. сведена въ полки по 2 отдѣленія (6 батарей).—Въ составъ каждой пѣх. дивизіи включалось по 1 отдѣленію легкой арт. и, сверхъ того, на корпусъ (въ 2—3 пѣх. дивизіи) придавалось: 2 горн. арт. отдѣленія, 1 гаубичное отдѣленіе.

Конница: вооружена пѣхотной винтовкой и, въ большей части, пикой.

ГЛАВА II.

Событія, предшествовавшія завязкѣ встрѣчнаго боя.

(Отдѣльн. прилож. XV).

I. Развертываніе силъ противниковъ передъ началомъ операціи.

Согласно плану войны съ Турціей,—рѣшительныя дѣйствія болгарской арміи должны были вестись въ обходъ крѣпости Адріанополя съ востока, а именно: отъ линіи Ямболь—ст. Страндджа въ направленіи на слабую крѣпость Кыркъ-Килиссе и въ промежутокъ между этою крѣпостью и Адріанополемъ (55 клм.), съ цѣлью выйти на Ѳракійскую равнину, гдѣ и искать встрѣчи съ полевой арміей противника. *Ближайшею цѣлью дѣйствій болгарскихъ армій ставилось овладѣніе крѣпостью Лозенградомъ, или Кыркъ-Килиссе, находящейся въ разстояніи 2-хъ нормальныхъ переходовъ отъ границы.* Безъ овладѣнія этою крѣпостью, дѣйствія болгарской арміи, даже если бы ей удалось прорваться между Лозенградомъ и Адріанополемъ,—были-бы до крайности стѣснены.

На пути къ достиженію этой цѣли,—арміи должны были перейти горный хребетъ Дервентъ—планина, по гребню котораго отъ пункта пересѣченія его р. Тунджей до горы Мечка (меридіанъ г. Кыркъ-Килиссе) проходитъ турецко-болгарская граница.

Исходное положеніе для марша—маневра—составляло развертываніе I и III болгарскихъ армій на турецкой границѣ, указанное на *отд. прилож. XV.*

Въ концѣ сентября 1912 года, во время подхода къ границѣ частей III-й арміи, *кавалерійская дивизія* (самостоятельная конница болгаръ), въ составѣ 21 эск. (1-й, 2-й, 4-й, 7-й, 8-й и 10 конные полки), занимала своимъ ядромъ (штабъ дивизіи) д. Пашакьой (сѣв.),—имѣя штабы бригадъ: 2-й—въ д. Яйладжикъ и 1-й—въ д. Сливово. Передовые эскадроны были выдвинуты къ границѣ на фронтѣ д. д. Голямъ—Боялыкъ—Кайбиляръ (включительно).

5-го октября послѣдовало объявленіе войны и одновременно съ нимъ начался наступательный маршъ армій.

Въ это время турецкіе корпуса Восточной или Ѳракійской арміи Абдуллаха-паша сосредоточивались къ югу отъ линіи Адріанополь - Кыркъ - Килиссе: I корпусъ (Яверъ-паши), численностью около 25 тыс. чел., изъ Константинополя былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ раіонъ г. Баба-Эски; II корпусъ (Тургутъ-паши), численностью до 20 тыс. чел., изъ г. Родосто перешелъ въ раіонъ г. Люле Бургасъ; III корпусъ (Махмудъ - Мухтаръ-паши) мобилизовался въ Кыркъ-Килиссе, численность его до 40 тыс. чел.; IV корпусъ (Абукъ-паши), численностью до 15 тыс. чел., сосредоточивался у Узунъ - Кепрю. Штабъ Ѳракійской арміи Абдуллаха-паши изъ Константинополя переѣхалъ въ Люле-Бургасъ.

Турецкая самостоятельная конница, подъ общимъ начальствомъ Салиха-паши, къ 28 сент. сосредоточилась: 1, 2 и 5 конныя бригады (кав. дивизія) у д. Селіола и легкая бригада—у д. Паша-кьой (юж.), выдвинувъ передовые эскадроны къ болгарской границѣ на участкѣ д. д. Карамза—Омаръ-Аббасъ—Вайсалъ и Демиръ-кьой. За два дня до начала военныхъ дѣйствій Салихъ-паша получилъ изъ штаба арміи увѣдомленіе о неизбѣжности войны, а потому продвинулся впередъ, къ сѣверу, занялъ 1-й бригадой д. Вайсалъ, 5-й—Хаджиталашманъ, а 2-я бригада съ конной артиллеріей и штабомъ дивизіи перешла въ д. Сараталашманъ. Легкая бригада осталась въ Паша-кьой. Передовые эскадроны заняли д. д. Омаръ-Аббасъ—постъ къ сѣв. отъ Вайсалъ—д. Кючюкли-Демиръ-кьой.

2. Маршъ-маневръ I и III болгарскихъ армій съ 5-го по 8-е октября 1912 года.

(Отдѣльное приложеніе XVI).

Свѣдѣнія о противникѣ.

Въ ночь съ 4-го на 5-е октября въ штабахъ болгарскихъ армій имѣлись слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ: 1) незначи-

тельныя пѣхотныя части (заставы) занимаютъ пограничные пункты (постоянные караульные блокгаузы на гребнѣ Дервентъ-планины); 2) болѣе значительныя части (участковые резервы)—у д. Праводія—3 батальона, у д. Вайсалъ—7 батальоновъ, 1 легкая батарея и 2 эск., и у д. Ереклеръ—3 батальона; кромѣ того, по непровѣреннымъ свѣдѣніямъ отъ шпіоновъ, у д. Селіола находились 14—20 эск. турецкой конницы. Свѣдѣній о развертываніи главныхъ силъ противника не имѣлось. Извѣстно было лишь, что турки располагаютъ на Ѳракійскомъ театрѣ всего 75 батальонами, 38 батареями и 40 эскадронами, разбросанными на всемъ пространствѣ, ограниченномъ съ сѣвера турецко-болгарской границей, съ востока берегомъ Чернаго моря и съ юга—линіей Мидія—Баба-Эски—Демотика-Кырджалы.

Наступленіе 5-го октября.

Съ момента объявленія войны, *кавалерійская дивизія* была подчинена командующему III-ю арміею, отъ котораго получила задачу: *перейти границу у д. Кайбиляръ, организовать развѣдку въ направленіи на Лозеградъ (Кыркъ-Килиссе) и войти въ тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ.* Безъ всякаго сопротивленія со стороны турокъ, конница перешла авангардомъ границу и заняла имъ д. Малкочъ, оставаясь главными силами на болгарской территоріи у Кайбиляра. Съ хребта открывался обширный кругозоръ на Ѳракійскую равнину.

I-я болгарская армія къ вечеру достигла главными силами дивизій границы, а авангардами перешла ее и охраненіемъ оттѣснила передовыя части турецкой конницы. Легкая и 1-я конныя турецкія бригады имѣли серьезныя столкновенія и принуждены были отходить подъ натискомъ превосходныхъ силъ болгаръ.

III-я болгарская армія, находившаяся въ среднемъ въ 30 клм. уступомъ позади I арміи, наступала въ полосѣ, ограниченной съ запада (справа) дорогою Утманлій—Ташъ-тепе—Еник-ьой (вкл.), а съ востока (слѣва)—дорогою Арпачъ—Доруклій-Дервенъ-дере

(вкл.). Къ вечеру она авангардами дошла до линіи д. д.: Ени-кьой—Ахлатлій—Сливово—Тесяръ-кьой, находящейся въ среднемъ въ 16 клм. отъ турецкой границы, а главными силами до линіи Ичме-Умунъ-кьой—Дервенъ-дере.

Наступленіе 6-го октября.

6-го октября наступленіе продолжалось. *Конница* перешла главными силами изъ д. Кайбиляръ въ д. Малкочъ (около 4 клм.). авангардъ продвинулся въ Куджатарла. Весь день былъ посвященъ развѣдкѣ въ направленіи на Лозенградъ. Было выяснено, что къ крѣпости подошло около 2-хъ дивизій. О конницѣ свѣдѣній не получено; оставались въ силѣ прежнія—о нахожденіи ея въ значительныхъ силахъ у Селіола.

I-я армія должна была перевалить черезъ гребень Дервентъ-планины и авангардами достигнуть линіи д. д. Праводія—Ташлы-Муселимъ—Татарларъ—Чешме-кьой. Наступленіе производилось расчлененно на дивизіи. Однако указанной линіи достигнуть не удалось, вслѣдствіе противодѣйствія турецкой конницы, задержавшей движеніе болгарскихъ колоннъ артил. огнемъ при движеніи ихъ по ущельямъ горъ. Результатомъ этого было то, что центръ арміи (10-я дивизія и правая колонна 1-й дивизіи) не дошелъ на 5—8 клм. до назначенной ему линіи.

Начальникъ турецкой конницы Салихъ-паша, выяснивъ наступленіе колоннъ I-й болгарской арміи отъ р. Тунджи до линіи д. д. Омаръ-Аббасъ—Чешме-кьой (зап.) и задержавъ движеніе центра, къ вечеру отошелъ со своей дивизіей къ д. Селіола. Передовые эскадроны остались въ тѣсномъ соприкосновеніи съ болгарскимъ сторожевымъ охраненіемъ.

III-я болгарская армія къ вечеру авангардами 4-й и 5-й дивизіи достигла безпрепятственно д. д. Малкочъ—Пейчо-Махале—Белевренъ. 6-я дивизія сосредоточилась за центромъ въ распоряженіи командующаго арміей. Штабъ арміи перешелъ въ д. Ахлатлій. Дистанція уступа за лѣвымъ флангомъ I-й арміи сократилась до 15-ти километровъ.

Дневка 7-го октября.

I-я армія—въ 10 верстахъ къ югу отъ границы. *III-я армія*—главными силами, не доходя 7—10 клм. до границы,а авангардами, перейдя ее. *Конница* на 7-е число должна была вести развѣдку до линіи д. д. Асъ-кьой—Іенпджи—Лозенградъ—Кури-кьой, для чего главными силами—выдвинуться въ направленіи д. д. Куджатарла—Ереклеръ.

Утромъ 7-го конница выступила изъ д. Малкочъ и стала спускаться съ гребня горъ, держась ущелья (долины) р. Текедере. Къ 12-ти часамъ дня она заняла главными силами высоту между д. Ереклеръ и д. Карамза. Къ этому-же времени въ штабѣ дивизіи была получена телеграмма, согласно которой кавалерійская дивизія должна была поступить въ непосредственное распоряженіе Главной Квартиры и отойти за I-ю армію къ г. Кызылъ-Агачу. Эта телеграмма вызвала подозрѣніе у начальника конницы на счетъ ея подлинности и правильности. А потому пришлось справляться по телеграфу въ ближайшей телеграфной станціи въ д. Кайбиляръ, на что потребовалось около 5 часовъ времени. Справка выяснила подлинность телеграммы. Дорогое время было утеряно. Въ 6-мъ часу веч., не встрѣтивъ противника, конница повернула назадъ и, пройдя около 15 клм. въ горахъ, остановилась на ночлегъ своимъ арьергардомъ въ д. Куджатарла и главными силами у д. Девлетъ-Агачъ. Такимъ образомъ, въ концѣ дня конница возвратилась въ тотъ самый раіонъ, откуда выступила утромъ, т. е. на линію авангардовъ III-й арміи, измотавъ лошадей и людей. Не освѣтивъ сколько-нибудь фронтъ III-й арміи, полосу ея наступленія, конница переводилась для неопредѣленныхъ дѣйствій въ тылъ I-й арміи.

Въ этотъ день изъ Главной Квартиры приказано было I-й арміи укрѣпиться авангардами на линіи д. д. Праводія—Ташлы-Муселимъ—Татарларъ — Чешме-кьой (вост.). III-я армія должна была продолжать наступленіе на Лозенградъ. Въ теченіе дня она окончательно утвердилась авангардами на перевалахъ черезъ

хребетъ Дервентъ-планину, обезпечивъ себѣ дальнѣйшее наступленіе въ предѣлы Турціи.

Турецкая конница въ этотъ день къ вечеру отошла къ чиф. Куджа-адеръ—на ночлегъ, а легкая бригада—къ д. Мусучъ.

Дѣйствія 8-го октября.

Для дѣйствій болгарскихъ армій на 8-е октября Главная Квартира отдала диспозицію № 2, отъ 2 час. 45 мин. ночи 8-го числа, по которой ставились задачи:

I-й арміи—оставаться на занятой уже линіи д. д. Праводія—Ташлы-Муселимъ—Татарларъ—Чешме-кьой (вост.),—имѣя задачею—*наблюдать за восточнымъ фронтомъ крѣпости Адріанополь и прикрывать движеніе III-й арміи.* 1-й пѣх. дивизіи занять линію д. д. Домурджалія—Эджалія и выслать боковой отрядъ къ д. Селіола.

III арміи—достигнуть линіи д. д. Татарларъ—Карамза; наступать въ полосѣ между дорогами Кайбиляръ—Вайсалъ—Татарларъ (вкл.) и Пейчу-Махале—Канара (мал.)—Карамза, выслать боковой отрядъ, силою въ одну бригаду пѣхоты съ дивизіономъ артиллеріи, по дорогѣ отъ д. Топчуларъ черезъ Ковчасъ къ д. Альмачикъ, гдѣ остановиться. Путь отъ д. Кайбиляръ къ д. д. Вайсалъ—Татарларъ—переходитъ въ полосу наступленія III-й арміи.

Кавалерійской дивизіи перейти къ д. Сараталашманъ.

Во исполненіе сего, *конница* къ вечеру расположилась: 1-я бригада со штабомъ дивизіи въ д. Сараталашманъ, а 2-я бригада—въ д. Хаджиталашманъ.

Въ I-й арміи 1-я дивизія, по невыясненнымъ причинамъ, не выполнила указаннаго ей передвиженія, вслѣдствіе чего оторвалась отъ своей 10-й дивизіи и оказалась непосредственно передъ фронтомъ 4-й дивизіи III-й арміи.

Въ II-й арміи директива была получена въ 9 час. утра, т. е. въ то время, когда она должна была уже исполняться. Причиною поздняго полученія ея является отсутствіе телеграф-

ной связи между штабомъ III арміи и Главной Квартирой. Ранѣе другихъ, директива стала извѣстна начальнику 5-й дивизіи, находившейся у станціи постояннаго телеграфа въ д. Урумъ-Факія. Въ виду поздняго полученія директивы, начальникъ 5-й дивизіи, не дожидаясь приказа по III-й арміи, отдалъ свои распоряженія для марша въ духѣ директивы самостоятельно. Вслѣдствіе этого, 3-я бригада 5-й дивизіи къ вечеру 8-го октября прибыла въ д. Карамза, что не входило въ планъ командующаго арміею.

Согласно приказу III-й арміи были выполнены слѣдующія передвиженія *(отдѣльное приложеніе XVII)*:

4-я пѣх. дивизія шла двумя колоннами: правая, въ составѣ 12 бат. и 6 батарей и лѣвая—8 бат. и 12 батарей. 7-й пѣх. полкъ— задержанъ у д. Малкочъ по соображеніямъ санитарнаго характера. Къ вечеру 8-го октября 2-я и 1-я бригады съ дивизіономъ гаубицъ расположились главными силами въ раіонѣ Вайсалъ—чиф. Омаръ-Аббасъ, а авангардами заняли Селимъ-Талишманъ и выс. Гиладжикъ къ сѣверу отъ д. Карамза. 3-я бригада перешла изъ д. Ени-кьой въ чиф. Карабунаръ и д. Девлетъ-Агачъ, въ распоряженіе командующаго арміею. Длина перехода 30 клм. Штабъ див. Девлетъ-Агачъ.

6-я пѣх. дивизія шла двумя колоннами: правая (1-я бригада) черезъ Ени-кьой—Дере-кьой къ границѣ, лѣвая (2-я бригада)—черезъ Яйладжикъ къ д. Малкочъ. Къ вечеру дивизія расположилась на ночлегъ въ д. Кайбиляръ и по высотамъ къ юго-западу отъ этой деревни до выс. 239 включительно. Штабъ дивизіи въ д. Кайбиляръ.

5-я пѣх. дивизія двигалась 3-мя колоннами: правая (3-я бр.) черезъ Девлетъ-Агачъ къ д. Карамза, средняя (1-я бригада) черезъ Канара къ Куджатарла и лѣвая (2-я бригада) черезъ Белевренъ и Ковчасъ къ Альмачикъ. Лѣвая колонна обращалась въ армейскій боковой авангардъ, оставаясь въ подчиненіи начальнику 5-й див. Штабъ дивизіи—д. Куджатарла. Длина перехода—25 клм. Въ виду горнаго характера мѣстности переходъ потребовалъ отъ войскъ исключительныхъ усилій.

Штабъ арміи перешелъ въ д. Кайбиляръ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что командующій арміею самостоятельно расширилъ полосу наступленія арміи къ востоку отъ линіи, указанной директивой. Это онъ оправдываетъ соображеніями, что: а) къ фронту д. д. Татарларъ—Карамза ведутъ всего 4 горныхъ пути. Движеніе арміи только по этимъ путямъ неминуемо привело-бы къ задержкѣ и къ большому ограниченію маневренной свободы арміи въ предстоящемъ столкновеніи съ противникомъ; б) конечная цѣль дѣйствій арміи—атака Лозенграда—требовала подойти къ этой крѣпости по обоимъ берегамъ р. Текс-Дере; в) связь съ I-й арміей нисколько не ослаблялась, что и подтвердилось на слѣд. день 9-го октября.

3. Расположеніе турокъ къ вечеру 8-го октября.

(Отдѣльное приложеніе XVII).

Корпуса арміи Абдуллаха-паши къ вечеру 8-го октября находились въ слѣдующемъ расположеніи:

III-й корпусъ—у Лозенграда и подготовлялъ позицію по линіи сѣверныхъ фортовъ крѣпости Каракочъ-Раклица.

I-й корпусъ подготовлялъ позицію отъ д. Раклица вдоль р. Текс-Дере до д. Куюнгауръ. 1-я и 2-я дивизіи этого к-са находились у д. Кара-Агдеръ, а 3-я дивизія у д. Іениджи.

IV-й к-съ въ этотъ день только что сталъ подходить передовыми частями къ д. Хавса.

II-й корпусъ находился у д. Каваклы.

ГЛАВА III.

Распоряженія сторонъ на 9-е октября, приведшія къ встрѣчному бою.

1. Переходъ въ наступленіе арміи Абдуллаха-паши.

(Отдѣльное приложеніе XVI).

8-го октября въ турецкой Главной Квартирѣ (въ Константинополѣ) были получены слѣдующія свѣдѣнія о наступленіи болгарскихъ войскъ къ востоку отъ р. Тунджи:

1) Одна бригада (два полка) 3-й пѣх. Балканской дивизіи наступаетъ со стороны Кизылъ-Агача отъ д. Урумъ-Беглій на д. д. Хамзабейли—Демиръ-кьой, а другая бригада той-же дивизіи—по правому берегу р. Тунджи.

2) Одна бригада (два полка) 4-й пѣх. Преславской дивизіи наступаетъ отъ д. Куртъ-Аланъ на д. Теке.

3) 1-я пѣх. Софійская дивизія (2 бригады)—наступаетъ двумя колоннами отъ д. Беюкъ-Дервентъ на д. Хаджиталашманъ и отъ д. Дере-кьой на д. Вайсалъ.

3) Одна бригада 3-й пѣх. Балканской дивизіи—отъ д. Урумъ-Факія на д. Ковчасъ.

Хотя наименованіе частей не вполнѣ соотвѣтствовало дѣйствительности, но все-же турецкому Генеральному Штабу удалось опредѣлить силу болгарской арміи, наступавшей долиной р. Тунджи и къ востоку отъ нея. Численность этой арміи опредѣлялась въ 70.000 чел., что съ нѣкоторымъ приближеніемъ подходитъ къ численности I арміи.

Всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія болѣе или менѣе опредѣляли фронтъ наступленія и численный составъ только одной I-й арміи. **О наступленіи-же главной массы болгарскихъ войскъ—III-й арміи—турки были въ полномъ невѣдѣніи.**

Заблужденіе, въ которое впала турецкая конница, видно изъ слѣдующаго донесенія начальника этой конницы Салиха-паши отъ 8 октября:

„Развѣдкой конницы 5-го, 6-го и 7-го сего октября выясни-„лось, что противникъ перешелъ границу тремя колоннами у „д. д. Вайсалъ-Хаджиталашманъ и Бююкле. Перейдя границу, „противникъ перестроился въ 5 колоннъ, авангарды которыхъ „достигли д. д. Ески-Полосъ, Селіола, Эджалія и Праводія. Каждая „изъ этихъ колоннъ состоитъ, по меньшей мѣрѣ, изъ трехъ „полковъ пѣхоты и 12 батарей. Кромѣ того, бригада конницы „противника подошла къ д. Хаджиталашманъ".

Дѣйствительно, I-я армія наступала на указанномъ фронтѣ 5-ю колоннами и приблизительно указанной силы.

Неосвѣдомленность турецкой Главной Квартиры можно объяснить отсутствіемъ развѣдки въ полосѣ наступленія III-й болгарской арміи. Находясь на путяхъ наступленія I-й арміи, турецкая конница съ 5-го октября все свое вниманіе направила на участокъ границы отъ р. Тунджи до д. Омаръ-Аббасъ. Зарево объятыхъ пламенемъ пограничныхъ деревушекъ и свѣдѣнія, получаемыя отъ спускавшихся съ горъ мѣстныхъ жителей, облегчали развѣдку конницы въ этой полосѣ. Очевидно было, что болгары наступаютъ въ промежутокъ между крѣпостями, какъ это и предполагалось до войны. Донесенія эти, повидимому, удовлетворяли Главную Квартиру. При такихъ условіяхъ, турецкая конница не была использована для развѣдки въ важнѣйшемъ направленіи, а именно къ сѣверу отъ г. Лозенграда. Развѣдка-же корпусною конницею могла-бы вестись отъ III-го корпуса, расположеннаго у Лозенграда, противъ фронта наступленія III-й болгарской арміи,—но не велась потому, что вся она состояла изъ слабаго драгунскаго полка (200 сабель).

Основываясь на указанныхъ данныхъ о противникѣ, турецкая Гл. Квартира отказалась отъ оборонительнаго плана дѣйствій и командующему Ѳракійскою арміею было предписано: *перейти въ наступленіе 9-го октября и атаковать болгарскую армію охватывая ея лѣвый флангъ.*

Приказъ командующаго Ѳракійскою арміею Абдуллаха-паши о переходѣ въ наступленіе былъ отданъ 8-го октября въ

Люле-Бургасѣ; сущность его сводилась къ слѣдующему *(отдѣльное приложеніе XVII):*

Армія должна была начать наступленіе съ такимъ расчетомъ, чтобы въ 10 час. утра 9-го окт. перейти линію д. д. Ереклеръ—Ески-Полосъ—Кереметлія (разв.)—Селіола — Сомурджалія—Кара-Юсуфъ, — причемъ III-й корпусъ, выступавшій отъ Лозенграда, долженъ былъ дѣйствовать во флангъ болгарской арміи въ направленіи на д. д. Карамза—Ташлы-Муселимъ.

Въ частности, корпусамъ было приказано:

III-му корпусу наступать тремя колоннами отъ Кыркъ-Килиссе: *правой*—черезъ Ереклеръ, *средней*—черезъ Ески-Полосъ и *лѣвой*—черезъ д. Петра; затѣмъ всѣ три колонны корпуса направлялись на фронтъ д. д. Карамза — Кереметлія (разв.) и далѣе въ направленіи на д. Ташлы-Муселимъ, съ цѣлью удара во флангъ и тылъ болгарской арміи.

I-му корпусу наступать двумя колоннами: *правой*—отъ д. Караагдеръ на д. д. Іениджи—Гердели—Селіола и *лѣвой*—отъ Іениджи на д. Гечкенлія.

IV корпусу наступать двумя колоннами отъ д. Хавса черезъ д. Асъ-кьой на фронтъ д.д. Сомурджалія—Кара-юсуфъ.

II корпусу наступать на д.д. Куюнгауръ — Кереметлія (разв.).

Одновременно съ этимъ коменданту Адріанополя приказано было сдѣлать вылазку двумя дивизіями къ востоку отъ р. Тунджи въ направленіи на д. Кайпа и на д. Мурачилія.

Кавалерійской дивизіи Салиха-паши было приказано—держаться на лѣвомъ флангѣ полевой арміи и служить связью между IV корпусомъ и Адріанопольскими дивизіями.

Приказъ этотъ былъ полученъ корпусами 8-го октября, около 9—10 час. вечера.

Въ виду того, что части IV корпуса не дошли еще до назначенныхъ имъ предшествующимъ приказомъ 7-го октября пунктовъ, а также вслѣдствіе дурной погоды и плохого состоянія грунтовыхъ дорогъ, урегулировать движеніе арміи было немыслимо.

Согласно плану наступленія, предполагалось движеніемъ I и IV корпусовъ и вылазкой гарнизона Адріанополя втянуть въ бой болгарскія колонны съ тѣмъ, чтобы III корпусомъ, при поддержкѣ II корпуса, ударить во флангъ и тылъ. Но вслѣдствіе удаленія лѣвофланговаго IV корпуса, наступленіе началось выдвиженіемъ впередъ III корпуса, который и долженъ былъ наткнуться на болгаръ ранѣе того, какъ они были прикованы съ фронта. Такимъ образомъ, вмѣсто наступленія уступами слѣва, какъ это требовалось изложеннымъ выше планомъ, получилось наступленіе уступами справа. При условіи наступленія одной I болгарской арміи, это составляло бы единственный недостатокъ турецкаго плана. Но положеніе рѣзко измѣнялось въ худшую для турокъ сторону, какъ только примемъ во вниманіе наступленіе III болгарской арміи въ направленіи на Лозенградъ (Кыркъ-Килиссе) какъ разъ во флангъ III турецкому корпусу.

Какъ увидимъ далѣе, встрѣча II и III турецк. корпусовъ съ болгарами произошла еще въ періодъ расхожденія корпусовъ отъ Кыркъ-Килиссе и д. Каваклы къ линіи д. д. Керемет лія — Петра — Ески-Полосъ — Ереклеръ. Такимъ образомъ, дѣйствія этихъ двухъ турецкихъ корпусовъ (всего до 60.000 ч.), назначенныхъ для нанесенія рѣшительнаго удара въ лѣвый флангъ и тылъ I арміи, должны были свестись къ фронтальному столкновенію съ превосходящей ихъ численностью III болгарскою арміею (всего до 72.000 ч.).

2. Распоряженія болгарской Главной Квартиры.

Распоряженія на 9-е октября болгарская Главная Квартира вылила въ форму слѣдующей директивы:

ДИРЕКТИВА № 3.

Штабъ г. Стара-Загора. (Карта 5 в. въ дюймѣ). 8 октября 1912 г. 8 час. 10 мин. веч.

Изъ заграничныхъ источниковъ получены свѣдѣнія о томъ, что противникъ сосредоточиваетъ корпусъ, силою въ три пѣ-

хотныхъ дивизіи, въ раіонѣ г. Виза съ цѣлью дѣйствовать въ обходъ нашего лѣваго фланга.

Положеніе II арміи безъ перемѣнъ.

I армія на линіи д.д. Чельме-кьой—Тюльбе-Эджалія.

III армія на линіи д.д. Татарларъ—Карамза.

Кавал. дивизія у д. Сараталашманъ.

На завтра, 9-е октября, Его Величество Главнокомандующій приказалъ:

1. II арміи оставаться на занимаемыхъ позиціяхъ, продолжать укрѣпляться на нихъ и наблюдать за крѣпостью.

2. I арміи оставаться на занимаемыхъ позиціяхъ и быть готовой дѣйствовать въ зависимости отъ развитія обстановки передъ главной группой нашей арміи.

3. III арміи атаковать и взять укрѣпленный пунктъ Лозенградъ (Кыркъ-Килиссе).

4. Кавалерійской дивизіи вести развѣдку въ направленіи на д.д. Демерапілія — Гебиларъ — Асъ-кьой — Іенiджи — Каваклы, выславъ дальніе самостоятельные разъѣзды съ цѣлью раскрыть расположеніе противника. Съ завтрашняго дня, 9-го октября, конница переходитъ въ распоряженіе командующаго III арміею.

5. Дѣйствія I и II армій должны быть тѣсно связаны между собою. До взятія Лозенграда никакихъ дѣйствій не предпринимать. Обѣ арміи должны быть готовы встрѣтить противника въ случаѣ перехода его въ наступленіе. Выслать къ крѣпости сильные рекогносцировочные отряды.

6. Какъ только начнутся боевыя дѣйствія, командующимъ I и III арміями поддерживать постоянную и непрерывную связь съ Главной Квартирой.

(Подпись) *Фичевъ*

Оцѣнивая эту директиву съ точки зрѣнія постановки задачъ арміямъ, необходимо отмѣтить слѣдующій крупный ея недостатокъ: несогласованность п.п. 2 и 5. Если подъ названіемъ „главной группы нашей арміи“ понимать III армію, то, во исполненіе п. 2,—I армія должна была согласовать свои дѣйствія съ

дѣйствіями III арміи. Между тѣмъ, п. 5-й директивы ставитъ задачу I арміи въ тѣсную связь съ пассивной задачей II арміи, наблюдавшей за крѣпостью; при этомъ какъ II, такъ и I арміи воспрещалось что-либо предпринимать до взятія Лозенграда.

ГЛАВА IV.

Характеръ мѣстности въ раіонѣ встрѣчнаго боя.

(Отдѣльное приложеніе XVIII).

Мѣстность, на которой разыгрались дѣйствія I и III болгарскихъ армій съ 9-го по 11-е октября, ограничена съ запада р. Тунджей, съ сѣвера—турецко-болгарской границей и съ востока, приблизительно, линіей д.д. Кайбиляръ и Ускюпъ-Скопо.

Мѣстность эта заполнена въ сѣверной своей половинѣ, примѣрно до линіи Адріанополь—Кыркъ-Килиссе, отрогами основного хребта Дервентъ-планины. Южнѣе отроги теряются и переходятъ въ равнину.

Почти параллельно р. Тунджѣ бѣжитъ масса быстрыхъ, неширокихъ горныхъ рѣчекъ, проходимыхъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обозначены на картѣ дороги, такъ какъ рѣчки текутъ въ ущельяхъ съ отвѣсными почти берегами. Изъ рѣчекъ по величинѣ выдѣляются: Праводія, Гуляма (Асъ-дере), Текедере съ ея притоками Фундукли, Ери, Сырсуватъ и Кетенли.

Особенность устройства поверхности заключается въ томъ, что, гдѣ показаны на картѣ вершины, тамъ надо представлять себѣ, особенно въ раіонѣ дѣйствій III арміи, острые, какъ торчащіе пальцы, небольшіе пики.

Общій характеръ мѣстности открытый. Вокругъ населенныхъ пунктовъ мѣстность покрыта виноградниками. Особенно большое пространство занято подъ виноградниками вокругъ г. Лозенграда, откуда городъ и получилъ свое названіе. Невоздѣланная поверхность мѣстами покрыта низкорослымъ дубовымъ или мѣшаннымъ кустарникомъ, который только въ сѣверной части раіона переходитъ въ небольшой лѣсъ.

Въ тактическомъ отношеніи мѣстность эта затрудняетъ движеніе войскъ съ востока на западъ, т. е. какъ разъ вдоль фронта наступленія, а, слѣдовательно, затрудняетъ взаимную поддержку колоннъ и связь между ними.

ГЛАВА V.

Боевыя дѣйствія 9-го октября.

(Отдѣльное приложеніе XVIII).

1. Дѣйствія болгарской конницы.

Болгарская кавалерійская дивизія, которая должна была освѣтить фронтъ наступленія III болг. арміи, вслѣдствіе крайней пассивности и непониманія обстановки ея начальникомъ, дѣйствовала совершенно неудовлетворительно. Выступивъ изъ Сараталашмана, вмѣсто 6 ч. утра (какъ было приказано), лишь около 10 час. утра (потеря 4 час. времени), она, выславъ 3 передовыхъ эскадрона и 5 самостоятельныхъ разъѣздовъ на фронтъ Каваклы—Курапа—Хавса—Гебиларъ (совершенно оставивъ безъ освѣщенія направленіе на Лозенградъ),—къ 11 час. утра выяснила, что высоты къ юго-востоку отъ д. Селіола заняты турецкой конницей и пѣхотой, а также, что къ д. Гечкенлія съ юго-запада подходитъ пѣхотная колонна, силою около 2 батальоновъ.

Свѣдѣнія относительно направленія движенія турокъ въ раіонѣ д.д. Гечкенлія, Кюкилеръ, Гердели и Селіола были крайне противорѣчивы. Общее впечатлѣніе было таково, будто бы турки двигались съ запада на востокъ и обратно. Такимъ образомъ, дѣйствительное направленіе движенія турецкихъ колоннъ и ихъ силы остались почти совершенно невыясненными къ началу боевъ 9-го октября.

Пропустивъ у дер. Татарларъ авангардъ 1-й бригады 1-й болг. дивизіи, слѣдовавшей къ д. Селе-кьой,—кав. дивизія двинулась къ д. **Селіола**, гдѣ около 12 ч. дня и столкнулась со спѣшенными частями турецкой конницы. Тѣсня турокъ, она все же не

могла ихъ принудить къ отступленію и къ 4 час. дня ея успѣхъ свелся лишь къ тому, что, при поддержкѣ приданнаго ей батальона и полубатареи, она овладѣла командующею высотою у восточной окраины д. Селіола, давъ готовый опорный пунктъ для развертыванія подходившей въ это время сюда же 2-й бригадѣ 4-й болг. дивизіи (III арміи).

Пропустивъ развернувшуюся бригаду, конница осталась позади нея, а съ наступленіемъ темноты отошла еще немного назадъ, оставивъ на занимавшейся высотѣ только приданный ей батальонъ и полубатарею.

Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ своей дѣятельности, болгарская конница втянулась въ бой и потому дальняя развѣдка фактически не велась. Даже д. Кереметлія (разв.), находящаяся въ 5 клм. отъ Селіола, осталась неосвѣщенной.

Между тѣмъ, какъ увидимъ далѣе, уже къ полудню 9-го окт. къ линіи д. д. Гечкенлія—Гердели — Кереметлія подошли 3 турецкихъ корпуса, а вся турецкая кав. дивизія, въ составѣ 4 бригадъ съ дивизіономъ конной артиллеріи, находилась на гребнѣ къ западу отъ д. Гечкенлія.

2. Дѣйствія I-ой болгарской арміи.

Въ развитіе задачи, поставленной Главною Квартирою, командующій арміею отдалъ слѣдующій—

ПРИКАЗЪ.

I арміи.

(Карта 5 в. въ 1 дюймѣ).

Штабъ д. Голямъ-Боялыкъ.	№ 25.	9 октября 1912 г. 5 час. ночи.

Новыхъ свѣдѣній о противникѣ нѣтъ.

Сегодня III армія продолжаетъ наступательный маршъ съ цѣлью атаковать укрѣпленный пунктъ Лозенградъ (Кыркъ-Килиссе).

1. Частямъ оставаться на своихъ мѣстахъ и продолжать окапываться.

2. Дивизіямъ выслать сильные рекогносцировочные отряды передъ фронтомъ арміи.

3. Начальникамъ дивизій распорядиться о подтяжкѣ огнестрѣльныхъ парковъ, дивизіонныхъ лазаретовъ и полевыхъ госпиталей къ назначеннымъ пунктамъ.

4. Я буду находиться въ д. Голямъ—Боялыкъ.

(Подпись) Генералъ-лейтенантъ *Кутиичевъ.*

Къ этому времени, армія занимала фронтъ: 3-я дивизія—отъ р. Тунджи до р. Праводія, 10-я дивизія—отъ послѣдней рѣки до д. Тюльбе и 1-я дивизія—отъ послѣдней деревни до д. Эджалія вкл. съ боковымъ отрядомъ у д. Селіола.

На участокъ, занятый **3-ею дивизіею**, обрушились двѣ турецкія дивизіи изъ гарнизона Адріанополя. Ожесточенный бой окончился въ пользу болгаръ послѣ того, какъ сосѣдняя 1-я бригада 10-й дивизіи, не будучи сама атакована, перешла въ наступленіе во флангъ туркамъ (16-мъ Ловченскимъ пѣх. п).

1-я пѣх. болгарская дивизія съ утра совершила передвиженіе изъ раіона Чешме-кьой—Татарларъ въ раіонъ, назначенный для обороны (Тюльбе—Эджалія), дабы освободить предыдущій раіонъ для III арміи. Движеніе совершилось 2-мя колоннами, по-бригадно. 2-я бригада изъ Татарлара перешла въ Домурджалія и участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ не принимала.—1-я-же бригада, переходившая изъ Чешме-кьой черезъ Татарларъ въ Эджалія,—отъ д. Татарларъ расчленилась: 3 батальона 1-го пѣх. полка съ батареей, составивъ лѣвый боков. отрядъ, направились западнѣе д. Селіола, дабы занять гребень къ западу отъ этой деревни и обезпечивать лѣвый флангъ всей I-й арміи, а остальныя силы бригады направились къ д. Эджалія.

Лѣвый боковой отрядъ, занявъ гребень, обнаружилъ движеніе турецкой колонны по дорогѣ отъ Кюкилеръ къ Гечкенлія. Голова этой колонны нѣсколько ранѣе достигла д. Гечкен-

лія и передовыми частями продвинулась къ сѣверу отъ нея въ направленіи на д. Эджалія, куда съ другой стороны подходилъ авангардъ 1-й бригады 1-й дивизіи. [1])

Оба начальника колоннъ (и бокового отряда, и бригады) немедленно рѣшили перейти въ наступленіе и, не теряя времени, атаковать турокъ,—каждый передъ своимъ фронтомъ. Произошелъ **встрѣчный бой у д. Гечкенлія**. Предупредивъ турокъ въ развертываніи и не ожидая дальнѣйшаго выясненія обстановки, болгарская пѣхота обѣихъ колоннъ, при поддержкѣ артиллеріи, энергично атаковала турокъ (боковой отрядъ между р.р. Риселія и Гуляма, а остальныя силы бригады—западнѣе р. Риселіи) и послѣ двухъ-часового боя съ большими потерями для турокъ отбросила ихъ къ югу отъ д. Гечкенлія.

Успѣхъ болгаръ у д. Гечкенлія былъ громадный, такъ какъ фактически 1-я бригада 1-й дивизіи имѣла дѣло съ подавляющими силами турокъ: двумя дивизіями пѣхоты (правофланговая дивизія Измидъ IV-го корпуса и лѣвофланговая—3-я 1-го корпуса [2]) и кавалерійскою дивизіею Салиха-паши.

Въ отошедшихъ къ югу отъ д. Гечкенлія турецкихъ дивизіяхъ, утомленныхъ продолжительными маршами и боемъ, въ 9-мъ часу вечера, отъ неосторожныхъ выстрѣловъ поднялась тревога; предположили неожиданную ночную атаку болгаръ. Среди турокъ вспыхнула паника, повлекшая за собою поголовное, безпорядочное бѣгство обѣихъ дивизій. 3-я дивизія (I к-са) къ утру собралась у д. Іениджи, верстахъ въ 15 отъ мѣста боя. Дивизія-же Измидъ (IV корпуса), увлекши и другую дивизію этого корпуса (12-ю), бѣжала и весь слѣдующій день и только къ утру 11-го октября IV корпусъ собрался у г. Баба-Эски (около 40 в. отъ мѣста боя).

[1]) Въ это время у д. Селіола уже шелъ бой болгарской кав. дивизіи съ турками, занимавшими высоту къ западу отъ д. Гердели.

[2]) Лѣвофланговая дивизія (12-я) IV-го тур. к-са участія въ бою не приняла, отставъ и дойдя лишь до д. Гебиларъ (6 в. отъ Гечкенлія); правофланговая дивизія (2-я) I тур. корпуса вела встрѣчный бой у д. Селіола со 2-й бригадой 4-й болгарской дивизіи.

Не останавливаясь на подробностяхъ этого встрѣчнаго боя, [1])—замѣтимъ лишь, что дѣйствія сторонъ въ немъ подтверждаютъ всѣ выводы относительно веденія боя колонною, сдѣланные при разсмотрѣніи вышеприведенныхъ военно-историческихъ примѣровъ (необходимость захвата почина въ дѣйствіяхъ, принужденіе противника къ оборонѣ въ невыгодныхъ условіяхъ и развитіе крайней энергіи въ дальнѣйшемъ наступленіи, дабы не дать противнику возможности воспользоваться выгодами обороны и подавить всѣ его попытки къ возвращенію свободы въ дѣйствіяхъ). Особенно рельефно выступаетъ необходимость правильно разрѣшать вопросы управленія для объединенія усилій войскъ; этого не было у турокъ, со стороны которыхъ у Гечкенлія дрались двѣ дивизіи различныхъ корпусовъ (IV-го и I-го), не объединенныя общимъ руководствомъ.

Турецкая кав. дивизія Салиха-паши также болѣе не принимала участія въ бояхъ у Лозенграда, отступивъ сначала къ Оглу-паша, а затѣмъ въ направленіи на Люле-Бургасъ, куда и прибыла 14-го октября.

Такимъ образомъ, части I-й болгарской арміи въ теченіе 9-го октября не только остановили наступленіе турокъ противъ ея фронта (въ активно-оборонительномъ бою 3-й дивизіи съ содѣйствіемъ 1-й бригады 10-й дивизіи и встрѣчномъ бою 1-й бригады 1-й дивизіи), но и совершенно вывели изъ игры на сторонѣ турокъ три дивизіи пѣхоты и дивизію конницы.

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что бои I-й болгарской арміи велись безъ руководства высшихъ начальниковъ, по иниціативѣ начальниковъ колоннъ и участковъ. Особенно рѣзко это видно въ 1-й дивизіи: въ то время, какъ 1-я бригада ея, по почину ея командира, вела встрѣчный бой у Гечкенлія,—2-я бригада той-же дивизіи оставалась у д. Домурджалія, въ 6—7 верстахъ отъ мѣста боя. Резервъ командующаго

[1]) Подробное изслѣдованіе боя у д. Гечкенлія предположено сдѣлать впослѣдствіи, при полученіи въ свое распоряженіе вполнѣ достовѣрныхъ матеріаловъ для оцѣнки всѣхъ распоряженій и дѣйствій обѣихъ сторонъ.

арміею (2-я бригада 10-й дивизіи) оставался неподвижнымъ у д. Кючукли, въ 12 в. за серединою фронта столкновенія.

3. Боевыя дѣйствія на фронтѣ III-й болгарской арміи.

а) Распоряженія командующаго III-й арм. на 9 октября.— Недостатокъ развѣдки на фронтѣ наступленія III-й болгарской арміи имѣлъ слѣдствіемъ то, что командующій арміею и его штабъ приступили къ дѣйствіямъ противъ Лозенграда, предполагая, что передъ арміею находится лишь III-й турецкій корпусъ, численностью около 40.000 чел., квартировавшій въ мирное время въ этомъ укрѣпленномъ пунктѣ. Допускалась возможность встрѣтить части I и II к-совъ, но свѣдѣній о томъ, гдѣ находятся части этихъ корпусовъ въ штабѣ арміи не имѣлось. Относительно укрѣпленій Лозенграда было извѣстно еще въ мирное время о расположеніи старыхъ фортовъ у д.д. Раклицы и Скопо. Однако не было сомнѣнія, что съ объявленіемъ мобилизаціи турки приступятъ къ укрѣпленію естественно сильной для обороны мѣстности вокругъ Лозенграда, съ цѣлью создать вторую Плевну на главномъ операціонномъ направленіи болгаръ къ Константинополю.

Главная болгарская Квартира преподала командующему III-ю арміею указанія относительно осторожныхъ и тщательныхъ дѣйствій по подходу къ крѣпости, предусматривая возможность и отступленія на Ямболь въ связи съ I-ю арміею.

Командующій арміею не сомнѣвался въ успѣхѣ, такъ какъ при предположеніи, что у Лозенграда 40.000-й III-й корпусъ турокъ, превосходство въ силахъ у болгаръ было громадное (сила III-й арміи до 72.000 чел., почти въ 2 раза болѣе турокъ). Поэтому онъ рѣшилъ развивать дѣйствія возможно энергично, однако въ томъ предположеніи, что *придется имѣть дѣло съ атакой укрѣпленной* позиціи. Примѣрно дѣйствія были разсчитаны на 3 дня: 9-го армія подходитъ къ линіи д.д. Куюнгауръ—Петра—Кады-кьой; 10-го утверждается на ней. Въ ночь съ 10-го на 11-е начнется наступленіе на укрѣпленную позицію турокъ,

съ цѣлью занять пѣхотой линію, которая прикрывала-бы позицію артиллеріи. 11-го октября начинается совмѣстное дѣйствіе огня артиллеріи съ наступленіемъ пѣхоты, причемъ, быть можетъ, придется закончить эту атаку штурмомъ.

Во исполненіе этого своего плана дѣйствій командующій III болгарскою арміею отдалъ слѣдующій

ПРИКАЗЪ

III арміи

Штабъ (Карта 5 в. въ 1 дюймѣ). 8 октября 1912 г.
. Кайбиляръ. 11 час. вечера.

№ 14.

Свѣдѣнія о противникѣ тѣ же. По слухамъ, у г. Визы сосредоточивается турецкій корпусъ.

I армія остается на мѣстѣ, лѣвымъ флангомъ у д. Эджалія, а лѣвымъ боковымъ отрядомъ у д. Селіола.

Ввѣренной мнѣ арміи завтра, 9 октября, продолжать движеніе, съ цѣлью *атаковать противника и войти въ Кыркъ Килиссэ* (Лозенградъ).

1. **Кавалерійской дивизіи**, которая сегодня вновь входитъ въ мое распоряженіе, выступить изъ д. Сараталашманъ въ направленіи на д.д. Кереметлія (разв.)—Куюнгауръ, къ надписи на русской картѣ „р. Кетенли". Развѣдку вести въ раіонѣ между шоссе изъ Адріанополя въ Кыркъ-Килиссе и дорогой, ведущей отъ г. Кыркъ-Килиссе черезъ д. Кады-кьой въ д. Ковчасъ. Конницѣ войти въ сферу вліянія огня крѣпости и, сообразуясь съ дѣйствіями праваго фланга арміи, выдвинуться къ д. Іениджи, откуда стремиться разрушить желѣзную дорогу между Кыркъ-Килиссе и Баба-Эски. Конница получитъ поддержку въ 2 баталіона и 1 с. с. батарею на линіи д.д. Іениджи и Куюнгауръ.

2. **4-й пѣх. Преславской дивизіи** наступать въ полосѣ между дорогами отъ д. Татарларъ черезъ Кереметлія (разв.)—Куюнгауръ включительно и отъ д. Карамза черезъ Ески-Полосъ къ надписи на русской картѣ „р. Кирпзли" включительно, съ цѣлью достигнуть линіи д.д. Куюнгауръ—Петра и высоты западнѣе

надписи р. Киризли. Выдѣлить 2 бат. и 1 с. с. батарею въ распоряженіе начальника кавалерійской дивизіи.

3. **5-й пѣх. Дунайской дивизіи** наступать въ полосѣ къ востоку отъ 4-й пѣх. Преславской дивизіи до дороги Альмачикъ-Кады-кьой (зап.)—Каракочъ включительно. Лѣвому боковому авангарду, усиленному еще 1 с. с. горной батареей, перейти отъ д. Альмачикъ къ д. Кады-кьой (вост.), гдѣ и оставаться до выясненія обстановки, наблюдая и охраняя лѣвый флангъ арміи со стороны д.д. Тирново и Скопо. Боковому авангарду оставаться въ распоряженіи начальника 5-й пѣх. Дунайской дивизіи, съ которымъ поддерживать тѣснѣйшую связь.

4. **6-й пѣх. Бдинской дивизіи** наступать въ полосѣ между дорогами чиф. Карабунаръ—Карамза—Ески-Полосъ включительно и Девлетъ Агачъ — Куджатарла—Ереклеръ; дивизіи оставаться въ моемъ распоряженіи; горныя батареи передать въ распоряженіе начальника 5-й пѣх. Дунайской дивизіи.

5. Выступленіе съ ночлеговъ въ 6 час. утра.

6. Я буду до 9 час. утра въ д. Кайбиляръ, затѣмъ перехожу по дорогѣ Кайбиляръ—Девлетъ-Агачъ—Куджатарла—Ереклеръ къ д. Ески-Полосъ, гдѣ и остановиться штабу арміи.

(Подпись) Генералъ-лейтенантъ *Дмитріевъ (Радко).*

б) **Наступленіе турецкихъ корпусовъ на фронтъ III болгарской арміи.** Согласно приказу командующаго Ѳракійскою арміею отъ 8 октября, правофланговый **III корпусъ,** находившійся въ окрестностяхъ Кыркъ-Килиссе, совмѣстно съ **II корпусомъ,** составлявшимъ армейскій резервъ у д. Каваклы,—предназначался для нанесенія рѣшительнаго удара съ обходомъ лѣваго фланга болгарской арміи (обнаруженной предшествующими развѣдками турецкой конницы, т. е. въ дѣйствительности, какъ мы уже знаемъ, I, а не III). Кромѣ этихъ корпусовъ, на лѣвый флангъ болгаръ направлялась *правая колонна* **I корпуса** *(2-я и 3-я дивизіи)* отъ д. Іениджи черезъ д. Гердели (разв.) къ д. Селіола.

Для урегулированія движенія этихъ корпусовъ, указывалось I и II корпусамъ къ 10 час. утра 9 октября достигнуть

линіи д.д. Селіола — Кереметлія (разв.),—а III корпусу къ 11 ч. 30 мин. утра того же числа—долины р. Гуляма (къ западу отъ Чешме-кьой). Дальнѣйшее движеніе III корпуса имѣло цѣлью достиженіе д. Сараталашманъ, въ тылу I-й болгарской арміи.

Приказъ командующаго Ѳракійскою арміею былъ полученъ въ штабахъ корпусовъ къ вечеру 8-го октября. Приказъ этотъ засталъ III корпусъ еще въ періодѣ мобилизаціи. Нѣкоторыя дивизіи его были еще разбросаны: пѣхота и артиллерія ихъ находились въ разныхъ мѣстахъ по квартирамъ; поэтому для организаціи марша потребовалось много времени и грандіозныхъ усилій,—между тѣмъ долина р. Гуляма находилась въ разстояніи около 32 километровъ отъ Кыркъ-Килиссе и съ выступленіемъ войскъ нужно было торопиться.

Получивъ въ 7 час. вечера 8-го октября приказъ командующаго арміею, командиръ III турецкаго корпуса Махмудъ-Мухтаръ-паша собралъ начальниковъ дивизій въ г. Кыркъ-Килиссе и отдалъ имъ **словесныя приказанія** для марша 9-го октября, которыя состояли въ слѣдующемъ:

Корпусъ долженъ былъ наступать тремя колоннами:

а) **правою**—7-я дивизія низама съ приданными къ ней частями конницы и артиллеріи—отъ Кыркъ-Килиссе черезъ Ереклеръ къ д. Карамза. Сила колонны—около 10.000 ч.

б) **среднею**—дивизія редифа Афіунъ-Карагиссаръ и 9-я дивизія низама—отъ д. Раклица черезъ д.д. Петра и Ески-Полосъ къ д. Чешме-кьой. Сила колонны—около 20.000 чел.

в) **лѣвою**—8-я дивизія низама, еще не окончившая сосредоточенія,—отъ г. Кыркъ-Килиссе черезъ Петра и далѣе въ промежуткѣ между средней колонной и II корпусомъ. Сила колонны—около 10.000 чел.

Часы выступленія были назначены: *правой* колоннѣ—$4^1/_2$ часа ночи; *средней*—обѣ дивизіи которой должны были двигаться параллельными путями къ выходу изъ д. Петра,—1 ч. 30 м. ночи; *лѣвой* приказывалось до выхода изъ д. Петра слѣдовать за 9-й дивизіей.

На самомъ дѣлѣ, правая колонна (7-я дивизія) выступила лишь въ 7 час. утра, а 9-я дивизія (средней колонны)—въ 6 ч.

утра. Впереди всѣхъ выступила дивизія редифа Афіунъ-Карагиссаръ (безъ артиллеріи) по сѣверной дорогѣ изъ д. Каракочъ, въ д. Петра (черезъ мельницу на р. Теке-дере у впаденія въ послѣднюю р. Сырсуватъ).

Въ 11 ч. 30 мин. утра, когда командиръ III тур. корпуса прибылъ со своимъ штабомъ къ этой мельницѣ, авангардъ дивизіи редифа находился на высотахъ къ сѣв. зап. отъ д. Ески-Полосъ, а ея главныя силы шли по дорогѣ изъ д. Петра въ д. Ески-Полосъ. Въ это время 9-я дивизія низама, шедшая по кратчайшей дорогѣ изъ Раклица въ д. Петра, уже занимала д. Петра, а главными силами подходила къ этой деревнѣ съ востока.

Впереди правой колонны (7-я дивизія) находился баталіонъ унтеръ-офицерской школы, который съ вечера 8-го октября былъ высланъ командиромъ корпуса въ д. Ереклеръ для занятія этого важнаго узла горныхъ дорогъ. Авангардъ этой колонны около 11 час. 30 мин. утра шелъ по дорогѣ изъ г. Кыркъ-Килиссе въ эту деревню, а колонна главныхъ силъ подходила головой къ долинѣ р. Сырсуватъ-дере.

Наконецъ, 8-я дивизія низама въ это же время выходила изъ г. Кыркъ-Килиссе и направлялась къ д. Петра, гдѣ и сосредоточилась лишь къ вечеру 9-го октября.

Вся конница III корпуса (8-й драг. полкъ) была распредѣлена между 7-й дивизіей (два эскадрона), 9-й дивизіей и штабомъ корпуса (по 1 эскадрону).

Лѣвѣе III корпуса наступалъ II корпусъ, который къ 10 ч. утра головными частями подошелъ къ д. Кереметлія (разв.).

Еще лѣвѣе наступала правая колонна I корпуса, въ составѣ 1-й и 2-й дивизій. Она выступила съ бивака у д. Кара-агдеръ въ 1 час. ночи и около 10 ч. утра передовыми частями головной 2-й дивизіи достигла гребня къ востоку отъ д. Селіола.

в) **Наступленіе 4-й болгарской дивизіи. Встрѣчные бои у д.д. Селіола и Эски-Полосъ.** 4-я пѣх. Преславская дивизія шла двумя колоннами. *Правая колонна,* въ составѣ 2-й бригады съ

двумя отдѣленіями скорострѣльной артиллеріи, выступила изъ д. Вайсалъ въ 6 час. утра по дорогѣ на д.д. Татарларъ — Керемелія къ д. Куюнгауръ. *Лѣвая колонна*, въ составѣ 1-й и 3-й бригадъ съ тремя отдѣленіями легкой артиллеріи и однимъ отдѣленіеми гаубицъ, наступала изъ раіона д.д. Омаръ—Аббасъ—Малкочъ—Девлетъ-Агачъ къ д. Карамза съ цѣлью пройти головой колонны эту деревню въ 10 ч. утра и двигаться далѣе къ д.д. Ески-Полосъ и Петра.

аа) **Дѣйствія правой колонны.** Около 1 ч. дня, когда колонна достигла д. Татарларъ, стала доноситься канонада со стороны д. Селіола. Тогда же командиръ бригады получилъ донесеніе о томъ, что д. Селіола занята болгарской конницей, усиленной 1 батальономъ и полубатареею, и что противникъ, силою около полка пѣхоты съ батареею, занимаетъ высоту къ юго-востоку отъ деревни. Дабы очистить себѣ путь къ достиженію поставленной колоннѣ дневной задачѣ (занятію д. Куюнгауръ),— командиръ бригады рѣшилъ атаковать турокъ съ охватомъ ихъ праваго фланга и, оттѣснивъ ихъ къ югу, продолжать движеніе черезъ д. Гердели къ д. Куюнгауръ. Это и привело **къ встрѣчному бою** правой колонны III болгарской арміи съ правой колонной I-го турецкаго корпуса **у д. Селіола.**

Какъ уже было сказано, съ сѣвера къ д. Селіола около полудня 9-го окт. подошелъ авангардъ болгарской кав. дивизіи, двигавшійся по пути къ д. Гердели (разв.). Выяснивъ это, авангардъ турецкой колонны (отъ головной 2-й дивизіи) остановился и занялъ гребень къ сѣверо-западу отъ д. Гердели, а къ самой деревнѣ стали собираться главныя силы 2-й дивизіи. Вслѣдствіе дурного состоянія дорогъ и размягшей отъ дождя глинистой почвы, сосредоточеніе дивизіи въ резервный порядокъ и развертываніе ея затѣмъ въ боевой порядокъ происходили чрезвычайно медленно, а артиллерія съ трудомъ выѣзжала на позицію. Подойдя къ д. Гердели около 10 час. утра, турецкая артиллерія только около 2 ч. дня имѣла возможность открыть огонь.

1-я турецкая дивизія, шедшая въ хвостѣ колонны, стала сосредоточиваться у могилы Таушанъ-тепе въ 2 клм. къ юго-вост.

отъ д. Гердели, составляя резервъ всего 1-го турецкаго корпуса. Тутъ-же расположился и к-ръ к-са Яверъ-паша со штабомъ.

Наступленіе пѣхоты 2-й дивизіи на обнаруженныя части болгаръ носило крайне нерѣшительный характеръ. Сильный ружейный огонь болгарскаго батальона, приданнаго конницѣ, и мѣткій огонь полубатареи дѣлали наступленіе турокъ, безъ поддержки артиллерійскимъ огнемъ, весьма труднымъ. Турецкая пѣхота могла приблизиться только на 1.500 шаговъ къ расположенію болгаръ и стала окапываться. Однако, когда около 2 час. дня загремѣла турецкая артиллерія, то болгарская полубатарея быстро была приведена къ молчанію, а огонь пѣхоты ослабѣлъ. Турецкая пѣхота снова получила полную свободу дѣйствій и, несомнѣнно, смяла-бы слабыя болгарскія силы. Однако начальникъ 2-й турецкой дивизіи принцъ Азисъ, выяснивъ, что передъ нимъ лишь слабыя силы противника,—рѣшилъ не доводить атаки до конца, тѣмъ болѣе что дивизіи послѣ тяжелаго перехода, по его мнѣнію, нужно было отдохнуть.

Пассивность принца Азиса имѣла роковыя послѣдствія. Благопріятная минута для достиженія успѣха была упущена безвозвратно и вскорѣ починъ въ дѣйствіяхъ былъ вырванъ у турокъ подошедшей къ полю боя правою колонною 4-й болгарской дивизіи.

Въ 3 часа дня колонна эта подошла къ д. Селіола и немедленно съ похода развернулась въ боевой порядокъ. Въ боевую часть былъ назначенъ 8-й пѣх. Приморскій полкъ съ двумя отдѣленіями артиллеріи, а 31-й пѣх. Варненскій полкъ былъ оставленъ въ резервѣ къ сѣверу отъ этой деревни.

При могучей поддержкѣ артиллерійскаго огня, 8-й полкъ прошелъ черезъ деревню и быстро занялъ сосѣднія съ нею высоты. Къ этому времени турецкая пѣхота успѣла окопаться на скатѣ восточнаго берега долины р. Гуляма, по обѣимъ сторонамъ дороги, идущей изъ д. Селіола въ Гердели. Послѣ 3-хъ-часового оживленнаго боя болгарамъ, при содѣйствіи превосходной въ числѣ артиллеріи, удалось достигнуть частнаго успѣха на правомъ турецкомъ флангѣ, — доходившемъ до гребня къ востоку

отъ д. Селіола. Къ 6 час. вечера турки стали понемногу сдавать на всемъ фронтѣ. Съ наступленіемъ-же сумерекъ, около 7 час. вечера, болгары перешли въ энергичное наступленіе всѣми силами, оттѣснили турокъ и заняли ихъ окопы. Вслѣдствіе темноты дальнѣйшее наступленіе болгаръ было пріостановлено. Бригада ночевала въ боевомъ порядкѣ.

Турки съ большими потерями отошли на тыловую позицію на высоты къ сѣв. западу отъ д. Гердели. Части 2-й дивизіи низама находились въ полномъ безпорядкѣ. Никакой помощи ни отъ 1-й дивизіи (своей-же колонны), находившейся въ 2 клм. отъ мѣста боя, ни отъ II-го корпуса, наступавшаго на Керемєтлію и уже къ 10 час. утра сосредоточившагося тамъ, въ разстояніи 3—5 клм. отъ мѣста боя,—2-я дивизія низама не получила. Руководство боемъ со стороны к-ра к-са Яверъ-паши отсутствовало совершенно.

Боясь ночной атаки болгаръ, начальникъ 2-й дивизіи низама рѣшилъ въ темнотѣ отвести части ея на высоты восточнѣе д. Гердели. Во время этого отступленія начался безпорядокъ. Въ темнотѣ нѣкоторыя части открыли огонь по своимъ. Началось паническое бѣгство дивизіи, которое увлекло за собою и 1-ю дивизію низама (резервъ корпуса), ночевавшую у могилы Таушанъ-тепе.

Къ разсвѣту 10-го октября 1-я дивизія остановилась у Іениджи (куда, какъ мы знаемъ, прибѣжала въ паникѣ и 3-я дивизія того-же корпуса послѣ боя у д. Гечкенлія), а 2-я дивизія собралась лишь у д. Лефеджи — въ 15 клм. къ юго-вост. отъ Іениджи.

бб) **Дѣйствія лѣвой колонны.** Пути слѣдованія этой колонны отъ линіи д. д. Омаръ-Аббасъ и Девлетъ-Агачъ къ д. Карамза представляли большія затрудненія для движенія войскъ, особенно для нескорострѣльной (крупповской) артиллеріи и полевыхъ гаубицъ. Вслѣдствіе этого, голова колонны достигла исходнаго пункта (д. Карамза), вмѣсто 10 час. утра, только въ 12 час. дня. У этого пункта произошла задержка вслѣдствіе безпорядка, поднявшагося на бивакѣ ночевавшей здѣсь 3-й бригады

5-й пѣх. Дунайской дивизіи. Только въ 2 часа колонна могла начать движеніе отъ д. Карамза по направленію на Ески-Полосъ и Петра. Еще при началѣ задержки, начальникъ 4-й дивизіи, слѣдовавшій при колоннѣ, тотчасъ выслалъ впередъ батальонъ изъ авангарда для захвата и удержанія д. Ески-Полосъ до подхода туда всей колонны.

До этого времени въ колоннѣ не было никакихъ свѣдѣній о противникѣ.

Съ высоты къ югу отъ д. Карамза, съ которой открывался большой кругозоръ на югъ и юго-востокъ, начальникъ авангарда (отъ 3-й бригады) видѣлъ движеніе войскъ въ раіонѣ д.д. Ески-Полосъ и Петра, но такъ какъ это движеніе происходило отчасти въ южномъ направленіи, то онъ принялъ эти войска за свои и продолжалъ двигаться къ д. Ески-Полосъ до тѣхъ поръ, пока около 3 час. дня не былъ обстрѣлянъ артиллерійскимъ огнемъ.

Между тѣмъ съ турецкой стороны, какъ мы знаемъ, на д. Ески-Полосъ наступала дивизія редифа Афіунъ-Карагиссаръ средней колонны III-го корпуса. Начальникъ дивизіи, прибывъ около 11 час. утра въ д. Ески-Полосъ, получилъ свѣдѣнія отъ мѣстныхъ жителей, что въ д. Карамза ночевала болгарская пѣхота, силою около 10 т. чел., съ артиллеріею. Это заставило его остановить дальнѣйшее движеніе дивизіи, вырвавшейся впередъ. А когда послѣ 2-хъ час. дня обнаружилось наступленіе болгаръ, онъ рѣшилъ очистить д. Ески-Полосъ, считая невозможнымъ принять бой, не имѣя артиллеріи. Между тѣмъ командиръ III-го корпуса, слѣдовавшій со штабомъ при 9-й дивизіи, получивъ около 1 ч. дня донесеніе начальника дивизіи редифа о занятіи болгарами д. Карамза, приказалъ 9-й дивизіи развернуться лѣвѣе (западнѣе) дивизіи редифа, а начальнику послѣдней послалъ приказъ—въ случаѣ обнаруженія наступленія болгаръ, атаковать ихъ, охватывая лѣвый ихъ флангъ.

Въ 3 часа дня командиръ III турецкаго корпуса направился къ д. Петра. Съ высотъ у этой деревни онъ увидѣлъ, что дивизія редифа уже отступаетъ отъ д. Ески-Полосъ къ д. Петра и

что 9-я дивизія низама развертывается правѣе дивизіи редифа, между дорогою изъ д. Петра въ д. Ески-Полосъ и р. Теке-дере. Такимъ образомъ, происходило обратное тому, что было приказано. Махмудъ-Мухтаръ-паша остановилъ отходъ дивизіи редифа и приказалъ ей занять позицію въ 2—3 клм. къ юго-западу отъ д. Ески-Полосъ на одной линіи съ 9-й дивизіей, артиллерія которой уже открыла огонь по болгарской артиллеріи.

Между тѣмъ авангардъ 3-й бригады 4-й болгарской дивизіи, попавъ подъ огонь турецкой артиллеріи, быстро развернулся и выдвинулъ свои 2 нескоростр. батареи за высоту къ западу отъ д. Ески-Полосъ. Однако обѣ онѣ вскорѣ принуждены были замолчать, подавленныя огнемъ турецкой артиллеріи, предупредившей ихъ въ развертываніи и открытіи огня.

3-я бригада 4-й болг. дивизіи развернулась южнѣе дороги Карамза-Ески-Полосъ фронтомъ къ д. Петра. Лѣвѣе развернулся еще 1 полкъ 1-й бригады, въ направленіи на Ески-Полосъ. Введены были еще 3 скоростр. батареи, которыя къ 6 час. вечера и погасили турецкую артиллерію. Однако ввиду поздняго времени дальнѣйшее наступленіе болгаръ пріостановилось. 3-я бригада заночевала на полѣ боя. Командиръ-же полка 1-й бригады, которому на слѣдующій день предстояло атаковать Ески-Полосъ,— захватилъ эту деревню ночью безъ боя, такъ какъ турки ее уже очистили. Занявъ деревню, полкъ выдвинулся на командующія высоты къ востоку и западу отъ нея и окопался.

Въ такомъ положеніи противники провели ночь съ 9 на 10 октября. У болгаръ въ резервѣ колонны оставался 1 полкъ 1-й бригады, а у турокъ—у д. Петра 1 полкъ 9-й дивизіи съ арт. составлялъ резервъ к-са, да къ югу отъ этой деревни къ вечеру сосредоточилась вся 8-я дивизія низама (лѣвая колонна III-го корпуса).

г) **Преступная пассивность командира II-го турецкаго корпуса въ теченіе 9-го октября.** Какъ сказано выше, головныя части II-го турецкаго корпуса уже къ 10 ч. утра заняли д. Ке-

реметлія, а черезъ нѣсколько часовъ туда сосредоточились и обѣ дивизіи его.

Д. Кереметлія (разв.) находится въ разстояніи 3—5 клм. отъ д. Селіола и 9—10 клм. отъ Ески-Полосъ.

Понятно, что движеніе II-го корпуса, не имѣвшаго передъ собою противника,—на помощь сосѣдямъ могло имѣть роковыя послѣдствія для болгаръ. Такъ, движеніемъ одной своей дивизіи на д. Селіола онъ могъ-бы выручить 2-ю дивизію низама и поставить въ критическое положеніе 2-ю бригаду 4-й болгарской дивизіи. Не менѣе выгоднымъ представлялось-бы движеніе другой дивизіи въ направленіи на Эски-Полосъ во флангъ и тылъ лѣвой колонны той-же 4-й болгарской дивизіи, колонны коей двигались разъединенныя 12-ти километровымъ промежуткомъ, безъ всякой взаимной поддержки. Однако командиръ корпуса пассивно простоялъ на мѣстѣ, выжидая выясненія обстановки. А что ему было извѣстно о движеніи болгарской колонны отъ д. Татарларъ къ д. Селіола и о боѣ, происходившемъ у этой деревни, доказываетъ сообщеніе начальника штаба II к-са к-ру III к-са въ ночь съ 9 на 10 окт., въ которомъ говорилось:

„Влѣво отъ насъ I корпусъ, видимо, сильно втянутъ въ бой. „Мы хотѣли его поддержать, но, не зная настоящаго положенія „вещей у д. Ески-Полосъ, были вынуждены остаться на мѣстѣ“.

Забѣгая впередъ, замѣтимъ, что утромъ 10-го октября командиръ II-го корпуса все-же рѣшилъ перейти въ наступленіе на д. Селіола, но къ этому времени, какъ сказано, его сосѣда, I-го корпуса уже не было тамъ. При такихъ условіяхъ к-ръ II к-са рѣшилъ тоже отходить и отступилъ къ д. Іениджи.

Это отступленіе позволило наконецъ 2-й бригадѣ 4-й болгарской дивизіи присоединиться къ своей дивизіи, а III-ю болгарскую армію освободило отъ висѣвшаго на ея правомъ флангѣ турецкаго корпуса,—чѣмъ, конечно, сильно развязывало ей руки для дѣйствій въ теченіе 10-го октября.

д) Наступленіе 5-й болгарской дивизіи. Бой у д. Ереклеръ. Согласно приказа III болгарской арміи за № 14,—5-я дивизія

должна была наступать по лѣвому берегу р. Текс-дере. Во исполненіе этого, дивизія выступила въ 7 час. утра тремя колоннами:

1) **1-я бригада** съ тремя отдѣленіями скорострѣльной артиллеріи выступила по дорогѣ Куджатарла—Ереклеръ съ цѣлью занять высоты къ сѣверо-западу отъ надписи на 3-в. русской картѣ „р. Кирпзли“.

2) **2-я бригада** (боковой авангардъ арміи), усиленная одной горной батареей, должна была перейти къ д. Кады-кьой (вост.) и остановиться тамъ до выясненія обстановки.

3) **3-я бригада** съ двумя отдѣленіями нескоростр. арт. и однимъ отдѣленіемъ гаубицъ должна была перейти отъ д. Карамза къ д. Ереклеръ, гдѣ и сосредоточиться въ распоряженіи начальника дивизіи.

Въ 12 час. дня, **авангардъ 1-й бригады** (2-й пѣх. Искерскій п.) достигъ д. Ереклеръ, гдѣ нашелъ только что покинутый бивакъ турецкой пѣхоты. Какъ мы уже знаемъ, здѣсь ночевалъ высланный къ этой деревнѣ к-ромъ III турецкаго корпуса съ вечера батальонъ унтеръ-офицерской школы. Выяснивъ наступленіе большихъ силъ болгаръ, батальонъ этотъ отошелъ отъ деревни и занялъ позицію на гребнѣ непосредственно къ юго-востоку отъ д. Ереклеръ. На помощь ему сюда успѣлъ подойти егерскій полкъ съ артиллеріей,—шедшій въ авангардѣ 7-й дивизіи низама.—Около часу дня турки открыли оживленный ружейный и артиллерійскій огонь по авангарду болгарской 1-й бригады.

2-й пѣх. Искерскій полкъ немедля развернулся противъ позиціи турокъ съ фронта, а артиллерія быстро открыла огонь. Въ обходъ лѣвому турецкому флангу былъ направленъ 5-й пѣх. Дунайскій полкъ той-же бригады, но до начала его атаки турки уже были отброшены энергичной атакой 2-го п. Искерскаго полка.

Благодаря мѣстнымъ условіямъ,—дававшимъ рядъ арріергардныхъ позицій на гребняхъ, раздѣленныхъ глубокими долинами,—егерскому турецкому полку удалось задержать дальнѣйшее наступленіе болгаръ и выиграть время для подхода и развертыванія главныхъ силъ 7-й дивизіи низама.

По полученіи донесенія о завязкѣ встрѣчнаго боя 7-й дивизіей у д. Ереклеръ,—командиръ III-го турецкаго корпуса, лично передъ тѣмъ руководившій развертываніемъ средней колонны своего корпуса, завязавшей встрѣчный бой съ лѣвой колонной 4-й болгарской дивизіи у д. Ески-Полосъ,—немедленно прибылъ къ 7-й дивизіи. Здѣсь онъ засталъ уже отходъ авангарда и увидѣлъ главныя силы дивизіи въ походной колоннѣ въ полномъ безпорядкѣ достигшія лѣваго берега р. Сырсуватъ-дере. Не рискуя при такихъ условіяхъ переходить въ наступленіе, к-ръ к-са рѣшилъ удерживаться на лѣвомъ берегу р. Сырсуватъ-дере и лично началъ разставлять подходившія части по позиціямъ.

Между тѣмъ болгарская бригада къ 5 часамъ вечера достигла третьяго гребня къ югу отъ д. Ереклеръ (праваго берега р. Сырсуватъ-дере), но утомленная боемъ не развила своего успѣха. Укрѣпившись на высотахъ праваго берега, она расположилась на ночлегъ. Къ вечеру пошелъ дождь и перестрѣлка прекратилась сама собою.

Турецкая дивизія, также укрѣпившись, заночевала на лѣвомъ берегу р. Теке-дере въ боевомъ порядкѣ.

2-я бригада 5-й болгарской дивизіи съ горною батареею составляла лѣвый боковой авангардъ арміи. Вслѣдствіе того, а) что кавалерійская дивизія была переведена для дѣйствій въ промежутокъ между Адріанополемъ и Кыркъ-Килиссе,—раіонъ къ востоку и юго-востоку отъ полосы наступленія III-й арміи остался совершенно неосвѣщеннымъ,—б) что въ штабѣ арміи не было никакихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ пограничнаго отряда пѣхоты съ артиллеріей, наступавшаго по ту сторону гребня Странджи-планины по дорогѣ изъ Бургаса черезъ д.д. Урумъ-кьо и Гекъ-Тепе въ мѣст. Тирнова (въ 40 клм. къ сѣв.-вост. отъ Кыркъ-Килиссе) и в) что, кромѣ того, командующему III арміей указывалось изъ Главной Квартиры на сосредоточеніе турецкаго корпуса около г. Виза и, слѣдовательно, лѣвому флангу III арміи угрожала опасность и съ этой стороны,—то командиру 2-й бригады 5-й дивизіи ставилась задача перейти въ Кады-кьой (вост.) и остановиться тамъ до выясненія обстановки.

Бригада эта, какъ боковой авангардъ арміи, должна была-бы находиться въ непосредственномъ подчиненіи командующему армією. Однако, ввиду горнаго характера мѣстности и крайней трудности для командующаго арміею управлять ея дѣйствіями, она была оставлена въ подчиненіи начальнику 5-й дивизіи,—отъ котораго и должна была получать всѣ приказанія.

Послѣ боя 1-й бригады у д. Ереклеръ, начальнику бокового авангарда было послано приказаніе принять участіе въ бояхъ къ югу отъ этой деревни. Однако это приказаніе было получено лишь въ 4 часа дня. Бригада выступила съ бивака, но, за позднимъ временемъ, остановилась на высотахъ къ юго-западу отъ д. Кады-кьой (западн.), гдѣ и расположилась на ночлегъ фронтомъ на юго-западъ.

3-я бригада 5-й болгарской дивизіи также не приняла участія въ бояхъ 1-й бригады. Во время этихъ боевъ, она переходила изъ д. Карамза въ д. Ереклеръ, куда прибыла лишь около 5 час.дня. По невыясненнымъ причинамъ, она оставалась у дер. Карамза и послѣ назначеннаго для выступленія часа—7 ч. утра, а затѣмъ, какъ сказано, въ ней произошелъ крупный безпорядокъ, едва не перешедшій въ панику, вслѣдствіе ложнаго извѣстія о внезапномъ появленіи у Карамзы турецкой конницы. Положеніе было тогда спасено только подходомъ лѣвой колонны 4-й болг. дивизіи, наступавшей черезъ д. Карамза на Ески-Полосъ. Безпорядокъ задержалъ обѣ колонны до 2 час. дня у д. Карамза (см. выше).

е) Дѣйствія 6-й болгарской дивизіи и штаба III-й арміи. 6-я пѣх. Бдинская дивизія составляла резервъ командующаго III-й болгарской арміей, ген.-лейт. Дмитріева (Радко). Дивизія выступила изъ пунктовъ ночлега двумя колоннами по обоимъ берегамъ р. Теке-дере: *а) правая колонна* (1-я бригада съ артиллеріею) отъ исходнаго пункта высоты 239 черезъ Карабунаръ къ д. Карамза и *б) лѣвая колонна* (2-я бригада съ артиллеріею)—отъ высоты 226 черезъ д.д. Девлетъ-Агачъ и Куджатарла къ д. Ере-

клеръ. Обѣ колонны достигли назначенныхъ пунктовъ къ 5 час. дня и расположились на ночлегъ.

Штабъ III-й арміи предполагалъ перейти изъ д. Кайбиляръ въ д. Ески-Полосъ [1]). Но вслѣдствіе боя у этой деревни, онъ остановился у д. Карамза. Когда-же было получено донесеніе о завязкѣ боя у д. Ереклеръ, то командующій арміею переѣхалъ въ раіонъ 1-й бригады 5 дивизіи, а къ вечеру опять возвратился въ штабъ въ д. Карамза.

ж) Дѣятельность командующаго Ѳракійскою арміею въ теченіе 9-го октября.

9-го октября штабъ турецкой Ѳракійской арміи находился въ д. Каваклы, въ 9 клм. къ юго-западу отъ г. Кыркъ-Килиссе. Командующій арміею, Абдуллахъ-паша, увѣренный въ успѣхѣ предпринятаго наступленія, [2]) въ 12 час. 45 мин. дня отдалъ приказъ для расположенія корпусовъ на ночлегъ. При этомъ, назначались слѣдующіе раіоны и пункты ночлеговъ: III корпусу—раіонъ д. д. Ереклеръ—Ески-Полосъ—Чешме-кьой; II корпусу д. Кереметлія (разв.); I корпусу—д. Селіола; IV корпусу—чифликъ къ западу отъ д. Гечкенлія и штабу арміи—д. Гердели (разв.).

Этимъ приказомъ турецкіе корпуса окончательно выравнивались и принимали исходное положеніе для общаго наступленія и атаки болгаръ 10-го октября. Но этой атакѣ не суждено было осуществиться.

Какъ видно, командующій арміею находился въ полномъ невѣдѣніи относительно хода событій въ корпусахъ его арміи.

---

[1]) Весьма любопытно, что и командующій турецкою Ѳракійскою арміею назначилъ ночлегъ штаба арміи 9 окт. тоже въ д. Ески-Полосъ. Какъ мы видѣли, ни тотъ, ни другой изъ противниковъ не достигъ намѣченнаго, и болгары только съ боя захватили этотъ пунктъ лѣвою колонною 4-й дивизіи.

[2]) Попутно отмѣтимъ аналогію между поведеніемъ Абдуллаха-паши 9-го октября 1912 г. и Макдональда 6-го іюня 1799 года. Отсутствіе управленія боемъ и неосвѣдомленность привели къ одному и тому-же результату—потерѣ свободы дѣйствій къ концу перваго дня боя.

Неосвѣдомленность эта видна, между прочимъ, изъ слѣдующей его телеграммы, отправленной командиру III-го корпуса вечеромъ 9-го октября:

„Наши войска вышли изъ Адріанополя и отбросили противника. Съ другой стороны, превосходныя силы противника заставили на берегахъ р. Рпселія дивизію редифа Измидъ (IV корпуса) отступить. Я ничего не знаю про дѣйствія I и II корпусовъ. Ожидаю съ нетерпѣніемъ, что вы отбросите непріятельскую дивизію у д. Ески-Полосъ и будете дѣйствовать безъ замедленія“.

Въ теченіе ночи, когда выяснилось пораженіе и бѣгство I-го корпуса, командующій арміею послалъ слѣдующее приказаніе командиру III корпуса:

Д. Каваклы. 3 час. 30 мин. ночи 10-го октября:

„I корпусъ былъ вынужденъ отступить къ д. Іениджи. Ему приказано занять высоты къ востоку отъ деревни.

„III корпусу отступить частью черезъ д. Петра, частью къ востоку отъ р. Теке-дере и перейти къ западу и сѣверо-западу отъ г. Кыркъ-Килиссе, гдѣ занять правый флангъ позиціи вдоль лѣваго берега р. Теке-дере.“

(Подпись) *Абдуллахъ.*

Интересно то, что въ этомъ приказѣ ничего не говорится о II корпусѣ, дѣйствовавшемъ въ сосѣдствѣ съ III корпусомъ. Повидимому, о немъ такъ и не удалось получить свѣдѣній, хотя удаленіе его отъ штаба арміи не превышало 20 верстъ.

IV корпусъ бѣжалъ въ полной паникѣ и безпорядкѣ, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что и о немъ командующій арміею ничего не зналъ.

4. Итоги дня.

Итакъ, въ теченіе 9-го октября на линіи фронтовъ I и III болгарскихъ арміи боевыя дѣйствія вылились въ форму: выжидательнаго боя части I арміи [3 и 10 дивизіи] противъ на-

ступленія 2-хъ дивизій Адріанопольскаго гарнизона и четырехъ встрѣчныхъ боевъ отдѣльныхъ колоннъ [со стороны болгаръ—силою отъ 1 до 2 бригадъ каждая, а со стороны турокъ—силою въ 1 или 2 дивизіи каждая, при чемъ турки имѣли во всѣхъ случаяхъ перевѣсъ въ силахъ] при д. д. Гечкенлія, Селіола, Ески-Полосъ и Ереклеръ.

Вылазки гарнизона Адріанополя были успѣшно отбиты, т. е. активность турокъ на этомъ фронтѣ на этотъ день остановлена, однако не парализована совершенно: они здѣсь были лишь сдержаны, но способны къ возобновленію наступательныхъ попытокъ на слѣдующій день и иниціатива въ дѣйствіяхъ у нихъ не была вырвана болгарами окончательно. Зато результаты энергичныхъ наступательныхъ дѣйствій болгаръ на остальномъ фронтѣ, особенно въ наиболѣе крупныхъ встрѣчныхъ бояхъ—у Гечкенлія и Селіола—принесли настолько богатые плоды, что въ сущности предрѣшили уже исходъ всей Лозенградской операціи. Весь центръ турокъ (I и IV корпуса) былъ сведенъ къ нулю и совершенно выведенъ изъ строя энергичными дѣйствіями двухъ болгарскихъ бригадъ [1-й бр. 1-й дивизіи и 2-й бр. 1-й дивизіи], а правый флангъ—III-й корпусъ лишенъ свободы дѣйствій, необходимой для продолженія наступательныхъ дѣйствій 10-го октября.

Вышеприведенныя распоряженія Абдуллаха-паши указываютъ, что въ ночь съ 9-го на 10-е октября онъ отказался отъ предписаннаго ему турецкой Главной Квартирой наступленія и перешелъ къ оборонѣ на подготовленной и естественно сильной позиціи на лѣвомъ берегу р. Теке-дере.

Слѣдовательно, достигнутые результаты позволяютъ сказать, что **III болгарская армія** при содѣйствіи частей 1-й дивизіи I арміи *въ теченіе 9-го октября* **успѣшно выполнила первую задачу встрѣчнаго боя,** *намѣченную нами въ I-й части работы*: она, захвативъ починъ въ дѣйствіяхъ энергичными наступательными дѣйствіями, *лишила противника сознанія свободы въ дѣйствіяхъ и возможности пользоваться выгодами наступательнаго образа дѣйствій* и принудила перейти къ оборонѣ.

Предстояла **вторая задача** встрѣчнаго боя: лишивъ противника выгодъ наступленія, не дать ему возможности воспользоваться выгодами обороны. Однако въ обстановкѣ дѣйствій нѣсколькихъ колоннъ, при столкновеніяхъ крупныхъ силъ, характеръ этой задачи нѣсколько измѣняется. Принужденный перейти къ оборонѣ противникъ не вполнѣ лишается выгодъ ея, имѣя возможность, въ частномъ случаѣ, заранѣе подготовить позиціи въ тылу, -какъ это и было въ данномъ случаѣ въ отношеніи въ особенности III турецкаго корпуса.

Поэтому въ столкновеніи крупныхъ силъ приходится мириться съ наличностью такого факта, а потому тѣмъ болѣе энергично переходить къ рѣшенію **третьей задачи** встрѣчнаго боя: рѣшительными дѣйствіями во флангъ и тылъ расположенія противника парализовать всякую его активность. Понятно, что первенствующее значеніе для успѣха при этомъ получаетъ вопросъ о пріобрѣтеніи свободы дѣйствій для нашихъ фланговыхъ колоннъ. Въ этомъ отношеніи III болгарская армія находилась въ благопріятномъ положеніи лишь на ея правомъ флангѣ, гдѣ пораженіе I и IV турецкихъ корпусовъ открывало свободное поле для развитія энергичнаго маневра съ цѣлью получить рѣшеніе боя и операціи. На лѣвомъ же флангѣ опасность со стороны Визы продолжала существовать, а потому искать рѣшенія на этомъ флангѣ было болѣе проблематично.

ГЛАВА VI.

Боевыя дѣйствія 10-го октября.

(Отдѣльное приложеніе XIX).

1. Руководство болгарской Главной Квартиры.

10-го октября I и III болгарскія арміи продолжали исполненіе задачъ, поставленныхъ директивой Главной Квартиры отъ 8-го октября за № 3. Другихъ распоряженій Главная Квартира для дѣйствій на 10-е октября не отдавала.

2. Дѣйствія на фронтѣ I болгарской арміи.

а) Распоряженія командующаго арміею на 10-е октября. Во исполненіе задачи по прикрытію операцій Лозенграда и на основаніи донесеній, полученныхъ отъ начальниковъ дивизій о дѣйствіяхъ 9-го октября, командующій I болгарской арміей отдалъ слѣдующій:

ПРИКАЗЪ

I арміи.

(Русская карта 5 в. въ 1 д.)

Штабъ д. Голямъ-Боялыкъ. № 26. 10-го октября 1912 г. 3 час. 15 мин. ночи.

1. Вчера, во время вылазки противника изъ крѣпости, одна колонна, силою въ одну бригаду пѣхоты съ 2—3 батареями, атаковала рекогносцировочные отряды 3-й пѣх. Балканской дивизіи; противникъ былъ отброшенъ и обращенъ въ бѣгство: другая колонна противника, силою около полка пѣхоты съ артиллеріей, направилась къ д. Селіола противъ лѣваго бокового отряда 1-й пѣх. Софійской дивизіи, который, поддержанный 1-й бригадой той-же дивизіи, также отбросилъ противника.

2. Положеніе нашихъ войскъ безъ перемѣнъ.

3. Сегодня арміи оставаться на своихъ мѣстахъ, съ цѣлью прикрыть операціи III арміи, которая завтра приступитъ къ атакѣ Лозенграда (Кыркъ-Килиссе).

4. Дивизіямъ вести пѣхотную развѣдку передъ фронтомъ своихъ участковъ.

5. 10-му конному полку (безъ 1 эск.) вести развѣдку въ раіонѣ д. д. Ортакчи—Демеранлія—Оглу-паша—Асъ-кьой—Кокилеръ—Гечкенлія.

6. Дивизіоннымъ обозамъ отойти къ назначеннымъ имъ пунктамъ.

7. Донесенія присылать черезъ часъ и чаще.

(Подпись) Командующій арміею,

Генералъ-лейтенантъ *Кутиничевъ*.

Приказъ этотъ чрезвычайно интересенъ, такъ какъ ярко характеризуетъ, съ одной стороны, *весьма малую освѣдомленности* такого крупнаго штаба, какъ штабъ арміи, относительно событій, происшедшихъ въ частяхъ, непосредственно подчиненныхъ командующему арміею, въ теченіе цѣлаго дня, а, слѣдовательно, и почти отсутствіе связи ихъ съ нимъ, и само собою, отсутствіе и всякаго руководства ихъ дѣйствіями,—а съ другой,—*потерю связи между I и III арміями.*

Дѣйствительно, въ пунктѣ I приказа говорится о наступленіи турокъ противъ лѣваго бокового отряда, причемъ силы противника опредѣляются около 1 полка пѣхоты съ артиллеріей. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ 9-го октября къ линіи д. Гечкенлія—Селіола подошли 2 турецкихъ корпуса (5 дивизій) и кавалерійская дивизія. Очевидно, бои 9-го октября такъ и не выяснили болгарамъ общій переходъ въ наступленіе турецкой арміи.

Причинами неосвѣдомленности слѣдуетъ считать: а) большую удаленность штаба арміи отъ ея боевого фронта: отъ Гечкенлія, напр., до штаба было около 30 клм.;—б) плохую организацію телеграфной связи и трудность поддержанія живой связи черезъ горный хребетъ Дервентъ-планина;—в) полное отсутствіе конницы въ распоряженіи командующаго арміею до утра 10 октября, когда явилась возможность воспользоваться 10-мъ коннымъ полкомъ, выдѣленнымъ изъ состава кавалерійской дивизіи.

Въ пунктѣ 2 приказа говорится, что положеніе своихъ войскъ остается безъ перемѣнъ. Это тоже было невѣрно: въ III арміи за 9-е октября произошли крупныя перемѣны. III-я армія совершила усиленный переходъ отъ границы въ направленіи къ Лозенграду и съ боемъ къ вечеру достигла линіи д. д. Селіола—Ески-Полосъ—Кады-кьой. Этотъ недочетъ приказа указываетъ на дефекты въ связи штабовъ двухъ армій, изъ коихъ одна должна была обезпечивать операцію другой.

Пунктъ 3-й приказа прикрѣпляетъ части арміи къ позиціи и указываетъ, что онъ согласованъ былъ съ указаніями директивы Главной Квартиры, но вовсе не согласованъ съ дѣйстви-

тельной обстановкой. Неподвижность арміи должна была привести къ потерѣ соприкосновенія съ отступившими турками.

б) Расположеніе частей I-й болгарской арміи къ утру 10-го октября и боевыя ихъ дѣйствія. Послѣ боевъ 9-го октября,— дивизіи гарнизона Адріанополя отступили къ крѣпости, а авангарды 3-й пѣх. Балканской дивизіи укрѣпились на линіи д. д. Мурачилія и Кайпа, 1-я бригада 10-й дивизіи—на линіи д. д. Кайпа—Ортакчи, т. е. въ 4—5 клм. къ югу отъ линіи, назначенной для обороны. 2-я бригада оставалась въ армейскомъ резервѣ, а 1-я пѣхотная дивизія, послѣ боя у д. Гечкенлія, къ утру 10 октября заняла и укрѣпила линію д. д. Домурджалія—Селекьой—Сейменъ.

Такимъ образомъ, 1-я бригада 10-й пѣх. дивизіи занимала сильно выдвинутое положеніе по отношенію къ расположенію сосѣдей.

Турки 10-го октября повторили вылазку, но меньшими силами и обрушились на 1-ю бригаду 10-й пѣх. дивизіи, но, не оцѣнивъ достигнутыхъ успѣховъ, къ вечеру отошли къ крѣпости. Болгарская бригада тоже была отведена назадъ, на линію д. д. Кале—Тюльбе, куда подошла въ распоряженіе начальника дивизіи и 2-я бригада.

3. Дѣйствія на фронтѣ III болгарской арміи.

а) Распоряженія командующаго III-ей болгарской арміей на 10-е октября. 10-го октября III болгарская армія продолжала свои дѣйствія противъ укрѣпленнаго пункта Кыркъ-Килиссе (Лозенградъ).

Распоряженія командующаго арміею на 10-е находятся въ тѣсной связи съ его основнымъ планомъ операціи; они вылились *въ форму отдѣльныхъ приказовъ,* разосланныхъ начальникамъ дивизій на листкахъ полевой книжки изъ д. Карамза въ 9 час. вечера 9-го октября.

Послѣ отправленія ихъ, эти записки были сведены въ одинъ общій приказъ III арміи, слѣдующаго содержанія:

ПРИКАЗЪ

III арміи.

(Русская карта 3 в. въ 1 д.).

Штабъ
д. Карамза.

№ 15.

9 октября 1912 г.
10 час. вечера.

Сегодняшними боями установлено, что противникъ, силою около дивизіи, вышелъ изъ крѣпости Кыркъ-Килиссе по обоимъ берегамъ р. Теке-дере, съ цѣлью задержать наступленіе арміи, и остановился на линіи д. д. Петра—Ески-Полосъ—Кады-кьой.

I-я армія атаковала находившіяся противъ нея части и отбросила ихъ къ Адріанополю.

Завтра, 10-го октября, съ разсвѣтомъ, ввѣренной мнѣ арміи продолжать наступленіе къ крѣпости, съ цѣлью утвердиться на позиціяхъ вблизи линіи фортовъ.

1. **Кавалерійской дивизіи** дѣйствовать въ направленіи на д. д. Селіола—Іениджи—Каваклы съ цѣлью разрушить желѣзную дорогу изъ г. Кыркъ-Килиссе въ г. Баба-Эски.

2. **4-й пѣх. Преславской дивизіи** съ разсвѣтомъ атаковать позицію противника на линіи д. д. Петра—Ески-Полосъ съ обходомъ ея лѣваго фланга, съ цѣлью отбросить противника къ г. Кыркъ-Килиссе и занять гребень между р. р. Кетенли и Теке-дере; для связи съ 5-й пѣх. Дунайской дивизіей выслать на лѣвый берегъ р. Теке-дере 7-й пѣх. Преславскій полкъ въ направленіи надписи на русской картѣ „р. Кирпзли“ и д. Раклина.

3. **5-й пѣх. Дунайской дивизіи** съ разсвѣтомъ атаковать противника на участкѣ между буквою „ф“ (фонтанъ) у надписи р. Кирпзли и выс. 215 къ сѣверу отъ д. Ахмача. Оставить 1 батальонъ и 1 горную с. с. батарею у д. Койва для охраненія лѣваго фланга и тыла арміи.

4. **6-й пѣх. Бдинской дивизіи** сосредоточиться къ 7 ч. утра между р. р. Ери и Сырсуватъ въ 3-хъ клм. къ югу отъ виноградниковъ между д. д. Ереклеръ и Кады-кьой, гдѣ и оставаться въ моемъ распоряженіи.

5. Я буду до 6 час. утра въ д. Карамза, затѣмъ перехожу къ д. Ереклеръ.

Командующій арміею,

(Подпись) Генералъ-лейтенантъ *Дмитріевъ (Радко).*

Изъ этого приказа видно, что къ вечеру 9-го октября въ штабѣ III арміи обстановка передъ фронтомъ оставалась все еще не выясненной. Въ приказѣ говорится объ одной дивизіи турокъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ противъ III арміи на фронтѣ Кереметлія — Ески-Полосъ — Кады-кьой развернулась главная масса турецкой полевой арміи, которая насчитывала 6 дивизій. При этомъ двѣ изъ нихъ—II-го корпуса—находились у д. Кереметлія между двумя колоннами 4-й пѣх. Преславской дивизіи и на одной линіи съ ними.

Главная причина неосвѣдомленности командующаго III-ею арміею кроется въ неправильномъ употребленіи конницы (переходившей изъ подчиненія Главной Квартиры въ распоряженіе генерала Радко-Дмитріева и обратно) и неправильной работѣ ея (проистекавшей отъ крайней пассивности и неподготовленности начальника кав. дивизіи).

Кромѣ того, неосвѣдомленность такого командующаго арміею, какъ ген. Радко-Дмитріевъ, позволяетъ сдѣлать выводъ, что даже боевыми дѣйствіями невозможно выяснить окончательно смутную обстановку встрѣчнаго боя, а потому съ еще большимъ убѣжденіемъ допустимо утверждать, что и не слѣдуетъ выжидать выясненія обстановки при встрѣчѣ съ противникомъ, а надлежитъ энергично выполнять свой собственный планъ дѣйствій, вводя затѣмъ коррективы въ него по ходу боевыхъ дѣйствій.

б) **Дѣйствія болгарской конницы.** Къ разсвѣту 10-го октября нач. кав. дивизіи покинулъ плато къ сѣв. зап. отъ д. Селіола и отступилъ къ д. Татарларъ, мотивируя свое рѣшеніе желаніемъ выйти изъ сферы артиллерійскаго огня противника. Характерно при этомъ отмѣтить, что начальнику конницы не было извѣстно, что 1-я бригада 1-й дивизіи, рядомъ съ которою онъ провелъ весь день 9-го октября, уже отошла отъ д. Гечкенлія къ д. Сейменъ и Селе-кьой.

При отходѣ только выяснилось, что указанная бригада находится у Сейменъ, а потому правый флангъ III-й арміи у Селіола остается открытымъ. Казалось-бы, это давало поводъ къ скорѣйшему выдвиженію конницы къ Гечкенлія для движенія затѣмъ въ указанномъ ей направленіи на Іениджи. Вмѣсто этого, конница отошла къ д. Татарларъ, за пѣхоту, а командиру 2-й бригады 4-й дивизіи у Селіола сообщили объ обнаженіи его фланга настолько тревожно, что тотъ счелъ необходимымъ тоже отступить.

Въ 9 ч. 45 мин. утра нач. конницы получилъ приказъ командующаго арміею съ задачею на 10-е и рѣшилъ двинуться черезъ д. д. Селіола и Гердели къ Куюнгауръ. Однако движеніе это пришлось производить, все время натыкаясь на какія-то порою значительныя пѣхотныя части турокъ, спѣшившихъ въ томъ-же направленіи. Обнаруживъ болгарскую конницу, онѣ обстрѣливали ее и заставляли сворачивать въ сторону, ища другой дороги. Эти отступавшія части былъ II-й турецкій корпусъ, перешедшій-было въ наступленіе рано утромъ на д. Селіола, но, обнаруживъ, что тамъ уже нѣтъ сосѣда его—I-го корпуса,—теперь отступавшій на д. Іениджи.

Всѣ эти обстоятельства настолько затруднили движеніе конницы, что къ вечеру 10-го октября, измучившись, она едва достигла д. Гердели (разв.), сдѣлавъ за весь день впередъ только 4 клм. отъ мѣста предыдущаго ночлега у Селіола.

в) **Дѣйствія 4-й болгарской дивизіи. Правая колонна ея**, какъ сказано выше, получивъ тревожное сообщеніе отъ начальника кав. дивизіи, стала отходить на д. Татарларъ. У д. Сейменъ к-ръ бригады получилъ приказъ начальника дивизіи продолжать движеніе съ цѣлью къ вечеру достигнуть д. Куюнгауръ. Къ вечеру бригадѣ едва удалось достигнуть опять д. Селіола. Такимъ образомъ, въ теченіе дня бригада не сдѣлала ни одного шага впередъ.

Лѣвая колонна (1-я и 3-я бригады) атаковала позицію турокъ у д. Петра и къ сумеркамъ овладѣла ею. Несмотря на безпорядочное бѣгство турокъ, преслѣдованіе не имѣло мѣста вслѣд-

ствіе проливного дождя, утомленія людей, смѣшенія частей и наступившей темноты.—7-й пѣх. Преславскій полкъ этой колонны, ночевавшій у д. Карамза, былъ направленъ въ промежутокъ между флангами 4-й и 5-й дивизій и содѣйствовалъ успѣху правой колонны 5-й дивизіи противъ 7-й дивизіи низама.

г) **Дѣйствія 5-й болгарской дивизіи.** Этой дивизіи пришлось бороться съ 7-й дивизіей низама, перешедшей въ наступленіе противъ **правой колонны** ея (1-я бригада), при ея попыткѣ съ утра начать атаку позиціи турокъ на лѣвомъ берегу р. Сырсуватъ. Бой 1-й бригады начался въ 9 час. утра. Къ этому времени прибылъ сюда командующій арміею ген. Радко Дмитріевъ. Сперва турки успѣли охватить лѣвый флангъ бригады и остановили ея наступленіе, но вскорѣ болгары выдвинули на лѣвый флангъ 3-ю бригаду (изъ резерва дивизіи) и одинъ полкъ изъ 6-й дивизіи (армейскаго резерва), а къ правому флангу подошелъ 7-й пѣх. полкъ 4-й дивизіи. Части эти взяли въ клещи 7-ю дивизію низама и принудили ее къ отступленію въ исходѣ второго часа дня. Преслѣдованіе продолжалось до 4 час. дня, а частичное наступленіе болгаръ велось до тѣхъ поръ, пока не было остановлено ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ турокъ съ гребня, между д.д. Раклица и Каракочъ.

Такимъ образомъ, задача дивизіи на 10-е октября была выполнена. Ввиду поздняго времени и перемѣшиванія частей,—командующій арміею приказалъ начальнику 5-й дивизіи остановить наступленіе, устроить части на занятыхъ позиціяхъ и притянуть къ нимъ артиллерію, дабы съ этой позиціи возобновить на слѣдующій день наступленіе противъ укрѣпленной позиціи турокъ.

Лѣвая колонна дивизіи (2-я бригада, лѣвый боковой авангардъ арміи), ночевавшая на позиціяхъ къ западу отъ д. Кадыкьой,—до 1 ч. 30 мин. дня 10-го октября не могла установить связи съ начальникомъ своей дивизіи и бездѣйствовала. Командиръ ея былъ настолько плохо оріентированъ, что принялъ за противника и обстрѣлялъ 45-й пѣх. полкъ, высланный ему-же на подкрѣпленіе изъ 3-й бригады (дивизіоннаго рез). Между

обѣими колоннами завязалась перестрѣлка и были потери.— Для установленія связи съ бригадою, начальникъ дивизіи посылалъ въ разное время 5 офицеровъ, но ни одному изъ нихъ не удавалось найти ее. Наконецъ, около 1 ч. 30 м. дня 6-му— посчастливилось вручить к-ру бригады приказъ о наступленіи. Для исполненія этого приказа бригада двинулась въ боевомъ порядкѣ къ высотѣ 215 къ сѣверу отъ д. Ахмача, которую и заняла лишь къ 10-ти часамъ вечера.

Итакъ, лѣвая колонна дивизіи въ теченіе дня не приняла никакого участія въ бою, происходившемъ всего въ разстояніи 4—5 клм. отъ ея расположенія. А между тѣмъ, положеніе ея было весьма выгодно: утромъ 10-го октября она легко могла бы выйти на правый флангъ позиціи турокъ на р. Сырсуватъ и заставить ихъ очистить ее безъ боя.

д) **Дѣйствія 6-й болгарской дивизіи.** Изъ ея состава принялъ участіе въ бою только одинъ 35-й пѣх. полкъ съ отдѣленіемъ с.с. артиллеріи, направленный на подкрѣпленіе праваго фланга 1-й бригады 5-й дивизіи. Остальныя части дивизіи къ вечеру 10-го октября расположились на ночлегъ между долинами р.р. Ери и Сырсуватъ, оставаясь въ резервѣ арміи.

е) **Заключеніе о дѣйствіяхъ III болгарской арміи.** Итакъ, поставленная на 20-е октября цѣль дѣйствій арміи была достигнута, такъ какъ правая колонна 5-й дивизіи, вмѣстѣ съ двумя полками и артиллеріей 4-й и 6-й дивизій, успѣла приблизиться на разстояніе ружейнаго выстрѣла къ главной оборонительной линіи турокъ и этимъ обезпечила раіонъ для расположенія артиллеріи для дѣйствій противъ турецкихъ укрѣпленій.

Лѣвой колоннѣ 4-й дивизіи не удалось занять гребень между р.р. Теке-дере и Кетенли, хотя, вслѣдствіе отступленія турокъ, занятіе этого гребня не представляло большихъ затрудненій.

6-я дивизія находилась за центромъ и между дивизіями 1-й линіи, готовая поддержать ту или другую для нанесенія рѣшительнаго удара.

Обѣ крайнія колонны арміи, вслѣдствіе отсутствія надежной связи съ начальниками соотвѣтствующихъ дивизій, не могли принять участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ арміи 10-го окт. и не сумѣли использовать того выгоднаго положенія, которое занимали по отношенію къ обоимъ флангамъ позиціи турокъ. Наступленіе правой колонны (2-й бр. 4-й дивизіи) въ направленіи на д. Куюнгауръ и Каваклы и лѣвой колонны (2-й бригады 5-й дивизіи) въ направленіи на Ахмача и Кыркъ-Килиссе неминуемо привели бы ко взятію города уже къ вечеру 10-го октября.

О неудовлетворительной работѣ конницы не будемъ повторять вновь.

Въ результатѣ боевого дня, у командующаго III-ю арміею сложилось убѣжденіе, что противникъ, перейдя къ оборонѣ, еще полонъ силъ и что только завтра возможно будетъ добиться окончательнаго рѣшенія.

На самомъ же дѣлѣ турки находились въ слѣдующемъ положеніи, которое такъ и не выяснилось для ген. Радко-Дмитріева къ вечеру 10-го октября, вслѣдствіе чего его распоряженія на 11-е предусматривали атаку укрѣпленной позиціи у г. Кыркъ-Килиссе.

4. Дѣйствія турокъ 10-го октября.

а) **Общее положеніе дѣлъ на сторонѣ турокъ.** Какъ уже говорилось выше, IV и I турецкіе корпуса послѣ пораженія ихъ у д.д. Гечкенлія и Селіола, — въ ночь съ 9 на 10 октября отступали въ безпорядкѣ въ южномъ и юго-восточномъ направленіяхъ, а II корпусъ утромъ 10-го числа безъ боя покинулъ поле сраженія. Кавалерійская дивизія Салиха-паши также выбыла изъ строя послѣ боевъ 9-го октября и не принимала участія въ бояхъ. Такимъ образомъ, для дѣйствій 10-го октября изъ всей полевой Ѳракійской арміи оставался одинъ только III корпусъ Махмудъ-Мухтара-паши.

б) **Задача III корпуса на 10-е октября и рѣшеніе командира корпуса.** На 10-е октября III корпусу было приказано оборонять

западный фронтъ укрѣпленнаго пункта Кыркъ-Килиссе, образовавшаго правый флангъ укрѣпленной позиціи Ѳракійской арміи на восточномъ берегу р. Теке-дере.

Однако командиръ корпуса, оцѣнивая силы болгаръ въ 24 батальона при 6 батареяхъ, рѣшилъ, ввиду значительнаго численнаго превосходства силъ своего корпуса (33 батальона, 6 пулеметныхъ ротъ, 72 пол. легк. с.с. орудія, 16 горн. ор. и 12 с.с. гаубицъ),—возобновить наступленіе.

Въ соотвѣтствіе съ этимъ рѣшеніемъ, въ 6 час. утра 10-го октября у д. Петра онъ отдалъ приказъ по корпусу, сущность котораго сводилась къ слѣдующему:

9-й дивизіи низама — оборонять участокъ между долиною р. Теке-дере и дорогою изъ д. Петра въ д. Ески-Полосъ.

Дивизіи редифа Афіунъ-Карагиссаръ—оборонять участокъ къ западу отъ этой дороги до дороги изъ д. Петра въ д. Керемеtлія (разв.).

7-й дивизіи низама — нанести рѣшительный ударъ на лѣвый флангъ противника, наступая въ полосѣ къ востоку отъ р. Теке-дере.

Одному полку 9-й дивизіи и всей 8-й дивизіи низама— стать въ корпусномъ резервѣ у д. Петра.

Обозамъ — отойти къ г. Кыркъ-Килиссе.

в) **Ходъ боевыхъ дѣйствій.** Въ 6 час. 45 мин. утра къ командиру корпуса явился офицеръ съ докладомъ, что дивизія редифа отступаетъ. Махмудъ-Мухтаръ-паша со штабомъ выѣхалъ изъ д. Петра на встрѣчу отступавшей въ безпорядкѣ дивизіи. Въ это время болгарская артиллерія перекрестнымъ огнемъ сопровождала отступавшихъ. Съ большими усиліями командиру корпуса удалось остановить дивизію и расположить ее на позиціи на высотахъ впереди западной окраины д. Петра. Для скорѣйшаго возстановленія порядка, командиръ корпуса *остановилъ прежде всего отступавшія батареи и приказалъ имъ немедленно открыть огонь, хотя-бы и безъ опредѣленной цѣли.* Этимъ способомъ удалось потушить вспыхнувшую панику и возстановить порядокъ и спокойствіе людей.

Впослѣдствіи выяснилось, что отступленіе дивизіи началось вслѣдствіе паническаго бѣгства съ позиціи одного батальона редифа, внезапно обстрѣляннаго болгарами съ близкаго разстоянія. Паника быстро передалась въ сосѣднія части и охватила, кромѣ дивизіи редифа, еще резервы 9-й дивизіи и часть корпуснаго резерва.

Когда въ дивизіи редифа былъ возстановленъ порядокъ, то пришлось и 9-ю дивизію низама отвести къ д. Петра. Отходъ этой послѣдней дивизіи происходилъ также въ большомъ безпорядкѣ, но все-же удалось расположить ее на командующихъ высотахъ къ востоку отъ д. Петра. Такимъ образомъ, обѣ дивизіи возобновили свои дѣйствія. Около 11 час. утра всѣ ихъ батареи открыли огонь, и, казалось, опасность миновала.

Но вотъ—около 12 час. дня лѣвый флангъ дивизіи редифа вновь покинулъ свои позиціи и въ безпорядкѣ отступилъ; за нимъ началось бѣгство всѣхъ частей, расположенныхъ къ западу отъ д. Петра, а нѣсколько позднѣе отступленіе началось по всей линіи; разбѣжался также и корпусный резервъ. На высотахъ къ востоку отъ д. Петра остались нѣсколько батальоновъ 9-й дивизіи и часть ея артиллеріи, которые образовали арьергардъ отступавшаго корпуса. Болгары сосредоточили свой огонь на этой батареѣ, перебили ея прислугу и лошадей, а затѣмъ захватили и ея матеріальную часть.

7-я дивизія низама, предназначенная для перехода въ наступленіе на лѣвый флангъ болгаръ, вскорѣ сама была охвачена съ обоихъ фланговъ и атакована съ фронта. Къ 12 час. дня дивизія покинула свою позицію на р. Сырсуватъ и отступила къ г. Кыркъ-Килиссе. Около 6 час. веч. артиллерія 7-й дивизіи отошла на позицію у сѣверной окраины города и возобновила борьбу съ артиллеріей болгаръ. Къ этому времени пѣхота этой дивизіи была разстроена и большею частью бѣжала.

Вслѣдствіе наступленія темноты, дальнѣйшее наступленіе болгаръ прекратилось и корпусу въ теченіе ночи удалось отступить черезъ городъ въ южномъ и юго-восточномъ направленіяхъ. Для прикрытія отступленія былъ оставленъ арьергардъ, который

ночью также бѣжалъ со своихъ позицій. Такимъ образомъ, соприкосновеніе съ болгарами было окончательно потеряно.

Вечеромъ 10-го октября командиръ III корпуса Махмудъ-Мухтаръ-паша получилъ приказаніе отступить къ г. Бунаръ-Гиссару. Въ это время его корпусъ находился въ безпорядочномъ отступленіи, причемъ весь подвижной составъ желѣзной дороги и обозныя лошади были использованы для бѣгства съ поля сраженія.

Шоссейная дорога изъ Лозенграда въ Бунаръ-Гиссаръ и Визу была недостроена. Отступленіе войскъ по такой дорогѣ привело къ потерѣ значительной части артиллеріи. Хаотическій безпорядокъ среди отступавшихъ войскъ, по свидѣтельству командира корпуса, не поддается никакому описанію. Безпорядокъ этотъ усиливался вслѣдствіе періодически возникавшихъ слуховъ о появленіи болгарской конницы и временами доходилъ до взаимнаго обстрѣливанія различныхъ группъ отступавшихъ частей. Встрѣчавшіяся на пути свѣжія части быстро выходили изъ рукъ начальниковъ и поддавались общей паникѣ.

Понятно, какое богатое поле представлялось для дѣятельности болгарской конницы, если-бы она исполнила указанія командующаго III арміею на 10-е октября и если-бы начальникъ дивизіи обладалъ хоть небольшимъ тактическимъ чутьемъ и иниціативой въ дѣйствіяхъ.

Такимъ образомъ, къ вечеру 10-го октября, въ сущности говоря, командующій III болгарскою арміею рѣшилъ и **3-ю задачу встрѣчнаго боя**: подавивъ попытки противника къ возвращенію свободы дѣйствій, онъ принудилъ его отказаться отъ продолженія борьбы.

Однако, повторяемъ, этотъ результатъ борьбы не былъ видѣнъ побѣдителю. Этотъ послѣдній предполагалъ лишь, что турки отступили на заранѣе подготовленную укрѣпленную позицію у Лозенграда.

Въ этомъ отношеніи, ген. Радко Дмитріевъ находился совершенно въ томъ-же положеніи, какъ и Суворовъ къ концу 3-го дня

своего встрѣчнаго боя съ Макдональдомъ на р. Треббіи 8-го іюня 1799 года, когда, не сознавая, что 3-я и послѣдняя задача встрѣчнаго боя рѣшена,—фельдмаршалъ отдавалъ распоряженія на 9-е іюня, собираясь дать „четвертый урокъ“ Макдональду, т. е. совершенно сломить его сопротивленіе.

Причинами одинаковыхъ результатовъ двухъ встрѣчныхъ боевъ, раздѣленныхъ промежуткомъ въ 113 лѣтъ являются:

а) *недостатокъ развѣдки конницею съ фланговъ во время боя, ибо бой на фронтѣ не даетъ впечатлѣнія полной побѣды,* а устойчивость частей въ бою, крѣпнущая по мѣрѣ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, позволяетъ и разбитымъ частямъ сохранить нѣкоторую способность къ сопротивленію, обманчивую для противника и преувеличиваемую имъ.

б) *невозможность при дѣйствіи крупными силами—дѣйствовать съ надлежащею гибкостью фланговыми колоннами,* значительно удаленными отъ старшаго начальника и плохо съ нимъ связанными, если соотвѣтствующіе частные начальники этихъ колоннъ не обладаютъ инициативой дѣйствій, плохо оріентированы въ обстановкѣ и предначертаніяхъ старшаго начальника, а порою—что хуже всего—произвольно измѣняютъ свою частную задачу безъ соотвѣтствія съ указанной имъ общей цѣлью дѣйствій всего крупнаго войскового соединенія (ген. Меласъ на Треббіи, нач. болгарской конницы и командиры фланговыхъ колоннъ III болгарской арміи подъ Лозенградомъ). Вслѣдствіе этого, достиженіе окончательнаго успѣха, уже идущаго въ руки побѣдителю, оттягивается во времени, и разбитый противникъ сравнительно благополучно получаетъ возможность ночью ускользнуть отъ истребленія.

ГЛАВА VI.

11-е октября. Занятіе Лозенграда.

Въ теченіе ночи съ 10-го на 11-е октября, командующій III болгарскою арміею, генералъ Радко Дмитріевъ отдалъ распоряженіе для атаки Лозенграда.

Къ разсвѣту гаубичныя батареи заняли высоты къ сѣверо-западу отъ с. Ахмача, а батареи 5-й и 6-й дивизій стали сѣверо-западнѣе линіи Ахмача—Каракочъ.

4-й дивизіи было предписано овладѣть участкомъ отъ с. Кара-агдеръ до форта Раклица, 5-й дивизіи—сѣвернымъ фронтомъ позиціи, а 6-я дивизія по-прежнему оставалась въ распоряженіи командующаго арміею.

Когда разсвѣло, болгары были крайне удивлены, не видя никакого движенія на турецкой позиціи. Опасаясь ловушки со стороны противника, цѣпи боевыхъ участковъ 5-й дивизіи стали медленно продвигаться впередъ, но на позиціяхъ турокъ по-прежнему царило молчаніе. Наконецъ, дозоры выяснили, что за ночь противникъ очистилъ свои позиціи.

Около 10 час. утра 1-я и 3-я бригады 5-й дивизіи, миновавъ линію турецкихъ окоповъ, вступили въ городъ, прошли черезъ него и къ 11 час. 30 мин. утра остановились въ 3 верстахъ къ югу отъ него. Вслѣдъ за ними вступила въ городъ и 2-я бригада 5-й дивизіи.

1-я и 3-я бригады 4-й дивизіи, ночевавшія къ востоку отъ д. Петра, къ 11 час. 30 мин. утра достигли гребня между р.р. Текедере и Кетенли, откуда замѣтили турецкія колонны, отступавшія по шоссе на Бунаръ-Гиссаръ и Каваклы. Вслѣдъ затѣмъ дивизія двинулась къ городу и вскорѣ вступила туда.

2-я бригада 4-й дивизіи, ночевавшая у д. Селіола, двинулась на Куюнгауръ и къ вечеру остановилась въ $1^1/_2$ верстахъ восточнѣе этого пункта, захвативъ по пути отставшее турецкое пулеметное отдѣленіе.

На этомъ заканчиваемъ разсмотрѣніе событій Лозенградской операціи, такъ какъ дальнѣйшія дѣйствія сторонъ выходятъ за рамки взятаго нами военно-историческаго примѣра.

ГЛАВА VII.

Заключеніе.

Боевыя дѣйствія въ теченіе 9 и 10 октября 1912 года представляютъ собою:

а) **Выжидательный бой I-й болгарской арміи**, расчленившійся, въ частности, на *выжидательный бой съ рѣшительною цѣлью* въ отношеніи половины ея силъ (3-я дивизія и 1-я бригада 10-й, причемъ въ развитіи его мы видѣли и примѣръ *встрѣчнаго удара*, какъ частицы такого выжидательнаго боя (16-й пѣх. Ловченскій полкъ 9-го октября),—и на *встрѣчный бой отдѣльной колонны* (1-й бригады 1-й пѣх. дивизіи).

б) **Встрѣчный бой всей III-й болгарской арміи**, вылившійся во встрѣчные бои трехъ отдѣльныхъ колоннъ ея: правой колонны 4-й дивизіи у д. Селіола, лѣвой—той-же дивизіи—у д. Ески-Полосъ и правой—5-й дивизіи—у д. Ереклеръ. Во время этого боя въ теченіе 9-го октября, остальныя силы арміи бездѣйствовали. Въ теченіе 10 октября продолжалось выполненіе 2-й и 3-й задачъ встрѣчнаго боя арміи, причемъ фланговыя колонны арміи въ боевомъ смыслѣ бездѣйствовали.

Поставивъ задачею въ настоящемъ отдѣлѣ изслѣдовать *вопросы управленія* встрѣчнымъ боемъ крупнаго войскового соединенія (арміи), наступающаго расчлененно на группы (корпуса, дивизіи), раздѣленныя, въ свою очередь, на отдѣльныя колонны (дивизіи, бригады),—и *вопросы взаимодѣйствія* этихъ колоннъ и группъ, мы болѣе подробно остановимся на разсмотрѣніи дѣйствій III-й арміи съ этихъ точекъ зрѣнія,—попутно затрагивая и дѣйствія турокъ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ.

Встрѣчный бой III-й болгарской арміи противъ большей части силъ турецкой Ѳракійской полевой арміи явился результатомъ *наступательной операціи III-й арміи* противъ укрѣпленной позиціи турокъ у Лозенграда, гдѣ предполагался одинъ III-й кор-

пусъ низама,—и *наступательной-же операціи турецкой Ѳракійской арміи* въ обходъ лѣваго фланга обнаруженной ею I-й болгарской арміи, которую турки предполагали обороняющеюся.

Вслѣдствіе такихъ оперативныхъ предположеній обоихъ противниковъ, *возникшій встрѣчный бой армій явился случайнымъ для обѣихъ сторонъ.* Случайность эта обострилась до полной внезапности вслѣдствіе того, что не было конной развѣдки на фронтѣ столкнувшихся частей [1]).

Это обстоятельство лишній разъ позволяетъ подчеркнуть необходимость *при всякаго рода наступательныхъ дѣйствіяхъ принимать во вниманіе возможность встрѣчнаго боя,* а потому соотвѣтственно и организовать веденіе операціи.

Разсмотрѣніе событій 9 и 10 октября даетъ возможность сдѣлать слѣдующіе выводы:

I. Управленіе встрѣчнымъ боемъ крупнаго войскового соединенія, наступающаго нѣсколькими колоннами.

а) *Бой завязывается по иниціативѣ начальниковъ колоннъ.* Старшіе начальники, какъ-то: командующій арміею и начальники ея группъ (командиры корпусовъ и дивизій)—лишь черезъ нѣсколько часовъ, а порою только къ концу боевого дня бывали въ состояніи проявить свое вліяніе на ходъ боя отдѣльныхъ колоннъ, дабы направить теченіе его соотвѣтственно своимъ оперативнымъ предположеніямъ; при этомъ, чѣмъ выше начальникъ, тѣмъ слабѣе его вліяніе въ періодъ боя, когда рѣшается 1-я и важнѣйшая задача встрѣчнаго боя—*принужденіе наступающаго противника къ обороне.*

Исходя изъ этихъ соображеній, необходимо признать, что, чѣмъ выше начальникъ, тѣмъ относительно меньшія силы онъ долженъ сохранять въ своемъ непосредственномъ распоряженіи въ предвидѣніи встрѣчнаго боя, такъ какъ только такимъ образомъ проще всего при завязкѣ боя—ввести въ дѣло большее количество силъ, а, слѣдовательно, получить и больше шансовъ на

[1]) А средствъ воздушной развѣдки не было.

успѣхъ. Роль резерва должны играть сильныя фланговыя колонны, надежно связанныя со старшимъ начальникомъ и имѣющія полную свободу маневрированія.

б) Соотвѣтственно только что сказанному,—и формы, въ которыя должно укладываться управленіе нѣсколькими колоннами на маршѣ при возможности встрѣчнаго боя, должны быть различны для различныхъ начальниковъ. Такъ, командующій арміею, фактически, какъ общее правило, не могущій при завязкѣ боя колоннами руководить имъ, а равно и проявить свое вліяніе ранѣе, какъ черезъ значительный промежутокъ времени, долженъ давать частямъ, ему непосредственно подчиненнымъ, *дневныя задачи*, въ рамкахъ которыхъ соотвѣтствующіе частные начальники (командиры корпусовъ при нашей организаціи и начальники дивизій—при дивизіонной—напр., болгарской, японской) могутъ дѣйствовать самостоятельно, проявляя частный починъ. Разъ границы частнаго почина (указаніе общей и частныхъ задачъ) намѣчены правильно, то можно быть увѣреннымъ, что самостоятельныя дѣйствія группъ колоннъ (корпусовъ, дивизій)—вполнѣ допустимы въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, т. е. до тѣхъ поръ, пока командующій арміею самъ не приметъ руководства боемъ. Въ разсмотрѣнномъ бою III-й болгарской арміи, ген. Радко Дмитріевъ лишь съ утра второго дня боя могъ проявить свое вліяніе на ходъ боя, находясь лично для этого въ раіонѣ дѣйствій лѣвофланговой 5-й дивизіи.

Слѣдующій въ порядкѣ подчиненности частный начальникъ (при корп. орг.—к-ръ к-са, а при дивизіонной—нач. дивизіи) при наступленіи ихъ частей нѣсколькими колоннами, — фактически можетъ быстрѣе взять въ руки руководство боемъ, такъ какъ обычно находится при одной изъ своихъ колоннъ, или сравнительно недалеко въ тылу за своими калоннами, да и фронтъ ихъ наступленія сравнительно невеликъ. Соотвѣтственно этому, колоннамъ слѣдуетъ давать меньше самостоятельности, указывая уже не дневную только задачу всего соединенія, но и *послѣдовательныя ближайшія задачи по захвату участковъ важнѣйшихъ рубежей* на протяженіи перехода. Такой способъ управленія

дастъ возможность к-ру к-са (дивизіи при див. орг.) быстрѣе оріентироваться въ обстановкѣ и проявить свое вліяніе на дальнѣйшій ходъ боя, ставя колоннамъ, быть можетъ, новыя задачи

Наконецъ, начальникъ колонны, находясь въ головѣ ея, имѣетъ возможность непосредственно при завязкѣ даже *случайнаго* встрѣчнаго боя ставить задачи частямъ ея, имѣя все время личное общеніе съ подчиненными ему начальниками.

в) Дабы начальникъ нѣсколькихъ колоннъ или группъ ихъ могъ быстрѣе взять руководство боемъ въ свои руки, необходимо сдѣлать все, чтобы *наладить надежную связь между штабами.* Въ противномъ случаѣ дѣйствія нѣкоторыхъ колоннъ, быть можетъ, важнѣйшихъ для достиженія успѣха, будутъ парализованы. Достаточно вспомнить на сторонѣ болгаръ бездѣйствіе фланговыхъ колоннъ 10-го октября, а на сторонѣ турокъ — II-го корпуса низама 9-го октября.

II. **Взаимодѣйствіе отдѣльныхъ колоннъ.** Насколько показываютъ боевыя дѣйствія колоннъ въ теченіе 9-го и 10-го октября, взаимодѣйствіе ихъ не налаживается автоматически: слишкомъ каждая колонна, столкнувшаяся съ противникомъ, занята своимъ боемъ. *Лишь послѣ того, какъ соотвѣтственный старшій начальникъ возьметъ управленіе боемъ въ свои руки, — взаимодѣйствіе колоннъ получаетъ осязательныя, реальныя формы.* Такъ, въ теченіе 9-го октября каждая изъ колоннъ болгарской арміи дѣйствовала самостоятельно, не проявляя никакого взаимодѣйствія одна въ отношеніи къ другой. Въ 4-й дивизіи этому содѣйствовало еще и чрезмѣрно большой промежутокъ между колоннами ея — правой и лѣвой — доходившій до 12—15 верстъ. Наоборотъ, 10-го октября, на лѣвомъ флангѣ болгарской арміи мы видимъ полное взаимодѣйствіе колоннъ, что слѣдуетъ объяснить главнымъ образомъ тѣмъ, что въ этомъ раіонѣ находился командующій арміею, лично взявшій управленіе боемъ въ свои руки [1]).

[1]) Однако такой пріемъ управленія со стороны крупнаго начальника отнюдь нельзя рекомендовать, ибо, находясь въ одномъ только опредѣленномъ раіонѣ боя, онъ можетъ потерять представленіе о всей картинѣ боя и можетъ увлечься боевыми впечатлѣніями только ближайшаго къ нему боевого участка.

Отсутствіе-же вліянія старшаго начальника по тѣмъ или инымъ причинамъ (удаленность, отсутствіе надежной связи и пр.) тотчасъ парализуетъ это взаимодѣйствіе. Еще разъ напомнимъ бездѣйствіе фланговыхъ колоннъ болгарской арміи 10 октября.

На сторонѣ турокъ указанное явленіе выразилось еще рѣзче. У нихъ не налаживалось взаимодѣйствіе крупныхъ частей даже въ одной колоннѣ. Вспомнимъ безсвязныя дѣйствія дивизіи редифа Афіунъ-Карагиссаръ и 9-й дивизіи низама, входившихъ въ составъ одной и той-же лѣвой колонны III-го корпуса, при завязкѣ боя у Ески-Полосъ 9-го октября.

Само собою понятно, что въ дѣйствіяхъ болѣе высокихъ соединеній не было уже никакого взаимодѣйствія. Такъ, корпуса не имѣли никакой связи между собою. Классическій примѣръ въ этомъ отношеніи даетъ II-й турецкій корпусъ, простоявшій все 9-е октября у д. Кереметлія, въ разстояніи 3—5 клм. отъ д. Селіола и въ 9—10 клм. отъ Ески-Полосъ. Движеніе его дивизій на помощь сосѣдямъ (правой колоннѣ I-го корпуса и лѣвой—III-го),—несомнѣнно, имѣло-бы роковыя послѣдствія для болгаръ.

Наоборотъ, тамъ, гдѣ вторгался старшій начальникъ, тамъ проявлялось взаимодѣйствіе крупныхъ частей и у турокъ. Такъ, единственно къ заслугѣ командира III-го корпуса Махмудъ-Мухтара-паши слѣдуетъ отнести установленіе взаимодѣйствія дивизій лѣвой колонны III-го корпуса.

Само собою разумѣется, что отмѣченные факты не должны возводиться въ общее правило. Однако съ возможностью ихъ и въ будущемъ необходимо считаться, а потому слѣдуетъ отдать себѣ отчетъ и въ мѣрахъ, кои могутъ парализовать или уменьшить указанные недочеты.

Для обезпеченія возможности колоннамъ проявлять взаимодѣйствіе для скорѣйшаго достиженія общаго успѣха необходимо:

а) соотвѣтственно подготовить начальниковъ колоннъ къ проявленію частнаго почина, необходимаго для осуществленія взаимодѣйствія частей.

б) соотвѣтственно-же подготовить высшихъ надъ ними начальниковъ къ вожденію войскъ въ условіяхъ веденія современ-

ныхъ войнъ и боя, очерченныхъ въ описаніи событій Шахейской и Лозенградской операцій.

в) всемѣрно заботиться объ обезпеченіи самой надежной и быстрой связи между колоннами, ихъ группами и старшимъ начальникомъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ.

Установленіе теоріи вопроса о способахъ и пріемахъ подготовки и веденія встрѣчнаго боя въ современную эпоху.

Эпоха высокаго развитія техники: нарѣзного, скорострѣльнаго, дальнобойнаго оружія, воздушныхъ средствъ развѣдки и борьбы и техническихъ средствъ связи.

ВВЕДЕНІЕ.

Современныя средства борьбы, развѣдки и связи, какъ факторы, оказывающіе непосредственное и сильное вліяніе на подготовку и веденіе встрѣчнаго боя.

Современная намъ эпоха характеризуется колоссальнымъ развитіемъ техники. Развитіе это коснулось и средствъ веденія войны и боя, оказавъ сильное вліяніе на способы и пріемы веденія ихъ.

Разсмотрѣніе военно-историческихъ примѣровъ изъ различныхъ эпохъ состоянія военнаго искусства указало намъ:

а) громадное значеніе **развѣдки** для устраненія случайности встрѣчнаго боя, а равно зачастую неудовлетворительность результатовъ ея для освѣдомленности старшаго начальника. Правда, неудовлетворительность эта въ большинствѣ случаевъ зависѣла отъ неумѣнья пользоваться средствами конной развѣдки и отъ неправильныхъ тактическихъ взглядовъ на примѣненіе конницы,— и съ этими недочетами необходимо бороться энергичными средствами путемъ соотвѣтственной заблаговременной подготовки войсковыхъ начальниковъ. Однако съ подобною работою конницы мы рискуемъ встрѣтиться и впредь: русско-японская, балканская и текущая войны подтверждаютъ это опасеніе.

Начинать-же развѣдку въ то время, когда столкновеніе становится неизбѣжнымъ, а, можетъ быть, уже и завязывается,— поздно: выигрышъ времени для захвата инициативы требуетъ тогда уже энергичныхъ боевыхъ дѣйствій; выжидать результатовъ развѣдки нѣтъ возможности.

Сверхъ того, конная развѣдка, при силѣ современнаго огня, зачастую не въ силахъ заглянуть *глубже* за передовыя части противника и дать старшему начальнику свѣдѣнія о группировкѣ его частей хотя-бы въ крупныхъ чертахъ, достаточныхъ для разъясненія обстановки.

б) громадное значеніе **огня** для устойчивости численно слабѣйшихъ частей противъ превосходныхъ силъ непріятеля, а равно и для захвата почина въ дѣйствіяхъ издалека, для замедленія наступленія противника, для принужденія его къ оборонѣ.

в) чрезвычайную **трудность** для старшихъ начальниковъ **управлять дѣйствіями нѣсколькихъ колоннъ,** особенно разъединенныхъ малодоступною мѣстностью или вообще значительными разстояніями. Безпомощность командующаго 2-ю прусскою арміею въ день 27 іюня 1866 года въ отношеніи возможности проявить свое вліяніе на ходъ боевъ 1-го и 5-го корпусовъ достаточно характерна. О результатѣ боя у Траутенау онъ получилъ свѣдѣнія только поздно вечеромъ,—когда все было кончено. Командующіе арміями (болгарск. и турецкою) въ 1912 г. зачастую получали полную картину боя арміи только къ вечеру. Недостатокъ средствъ связи въ первый періодъ текущей войны (августъ—декабрь 1914 г.) зачастую ставилъ старшихъ начальниковъ въ тяжелое положеніе, лишая возможности управлять дѣйствіями удаленныхъ корпусовъ и колоннъ. Въ такомъ тяжеломъ положеніи оказался ген. Самсоновъ при вторженіи 2-й русской арміи въ Вост. Пруссію. Быстрое движеніе колоннъ и неналаженность связи вырвали изъ его рукъ управленіе почти всѣми корпусами, а это гибельно отразилось на розыгрышѣ операціи [1]).

Понятно поэтому, насколько цѣнными являются въ отношеніи практическаго разрѣшенія вопросовъ подготовки и веденія встрѣчнаго боя тѣ изобрѣтенія, которыя техника въ современную эпоху дала въ руки военному искусству:

[1]). См. схему ниже, на стр. 480.

1) въ помощь войсковой (земной) развѣдкѣ—она дала средства **воздушной развѣдки**;

2) сферу использованія **огня** она расширила путемъ увеличенія могущества его въ отношеніи дальнобойности, разрушительности и интенсивности. Дѣйствительность артиллерійскаго огня—до предѣльныхъ дальнихъ дистанцій—увеличилась при этомъ въ связи съ возможностью корректировать его при помощи наблюденій съ самолетовъ;

3) для обезпеченія возможности быстро и своевременно захватывать и удерживать важные мѣстные предметы, а равно увеличивать устойчивость численно слабыхъ передовыхъ частей,—она создала спеціальныя войска въ видѣ **самокатныхъ** и **бронеавтомобильныхъ частей**;

4) **управленіе войсками** она облегчила и сдѣлала возможнымъ на далекія разстоянія путемъ примѣненія техническихъ средствъ связи (всякаго рода телеграфъ, телефонъ, автомобили, мотоциклетки, самокаты, самолеты).

Прежде чѣмъ излагать теорію вопроса о подготовкѣ и веденіи встрѣчнаго боя въ современную эпоху,—необходимо вкратцѣ охарактеризовать новѣйшія воздушныя средства развѣдки, борьбы и связи,—а равно средства огневой борьбы и технической связи.

I. Воздушныя средства развѣдки, борьбы и связи.

Всѣ они могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: **подвижныя и неподвижныя.**

А) Изъ подвижныхъ воздушныхъ средствъ, примѣнимыхъ въ обстановкѣ встрѣчнаго боя и его подготовки,—главенствующее значеніе имѣютъ **авіаціонныя средства**.

Авіація является нынѣ самостоятельнымъ родомъ войскъ, на который возлагается выполненіе слѣдующихъ задачъ: а) воздушная развѣдка, наблюденіе и фотографированіе съ самолета; б) содѣйствіе артиллеріи; в) борьба съ воздушнымъ флотомъ противника; г) боевыя дѣйствія противъ земныхъ цѣлей,—бом-

бометаніе и обстрѣлъ съ самолета; д) служба связи; е) выполненіе спеціальныхъ порученій высшихъ штабовъ.

Въ отношеніи **развѣдки**,—авіація является однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ средствъ, благодаря своимъ основнымъ свойствамъ: возможности быстраго проникновенія до самаго глубокаго тыла противника, быстротѣ производства развѣдки и быстротѣ доставки собранныхъ свѣдѣній. Наблюденія съ самолета (аэроплана) могутъ дать общую картину объ обстановкѣ къ опредѣленному моменту и въ опредѣленномъ раіонѣ, но они не удовлетворяютъ одному изъ основныхъ требованій развѣдки—ея непрерывности, такъ какъ даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ развѣдка въ теченіе круглыхъ сутокъ невозможна Повторность воздушной развѣдки до нѣкоторой степени уменьшаетъ этотъ недостатокъ, но не уничтожаетъ его. Воздушная фотографія даетъ совершенно точныя и подробныя данныя, но главнымъ образомъ при изученіи позицій противника; въ маневренной-же войнѣ, а въ особенности въ обстановкѣ встрѣчнаго боя—она, конечно, если и можетъ въ частномъ случаѣ получить примѣненіе, то во всякомъ случаѣ—ограниченное.

Детальной развѣдки противника и мѣстности отъ самолетовъ ожидать нельзя. Развѣдка мѣстности можетъ дать лишь расположеніе мѣстныхъ предметовъ, не опредѣляя степени доступности и проходимости ихъ; рельефъ сглаживается. Для разсмотрѣнія мелочей въ расположеніи противника необходимо приблизиться къ землѣ съ опасностью быть сбитымъ огнемъ. Трудно выслѣдить и опредѣлить силы противника въ лѣсахъ и селеніяхъ. Воздушная развѣдка не можетъ заставить противника показать себя, чего можетъ достигнуть лишь развѣдка войсковая (земная).

Однако высмотрѣть крупныя массы войскъ на ночлегахъ или привалахъ, а равно—движеніе походныхъ колоннъ противника по дорогамъ весьма нетрудно, а это чрезвычайно важно для устраненія случайности встрѣчнаго боя и для соображеній старшаго начальника въ предвидѣніи его. Ко времени столкновенія пѣхотныхъ передовыхъ частей выступаетъ

главное преимущество воздушной развѣдки: *является возможнымъ заглянуть за передовыя части противника.* Оріентируя старшаго начальника о группировкѣ войскъ противника, самолеты дадутъ ему увѣренность для проведенія въ жизнь его рѣшенія, ограждая отъ сюрпризовъ на флангахъ и не позволяя растянутымъ авангардамъ противника вводить въ заблужденіе находящихся передъ ними начальниковъ колоннъ.

Какъ выяснено было выше,—въ большинствѣ случаевъ маршъ-маневръ корпусовъ и армій будетъ выполняться колоннами силою въ дивизію каждая; однако, при недостаткѣ дорогъ, придется мириться съ необходимостью наступать и корпусными колоннами.

Понятно поэтому, что необходима придача *авіаціонныхъ отрядовъ*—безусловно штабамъ армій и корпусовъ, а при малѣйшей къ тому возможности—штабамъ дивизій, пользующихся отдѣльными дорогами.

Въ отношеніи **содѣйствія артиллеріи,**—задачи авіаціи распадаются на: 1) развѣдку цѣлей и цѣлеуказаніе; 2) корректированіе стрѣльбы; 3) общее наблюденіе за результатами стрѣльбы.- Въ обстановкѣ встрѣчнаго боя, указаніе артиллеріи цѣлей можетъ быть произведено съ самолета путемъ сообщенія радіотелеграфомъ координатъ цѣлей; при неимѣніи радіотелеграфа—свѣтовыми сигналами или сбрасываніемъ отчетной карточки. Цѣлеуказаніе можетъ быть произведено и помощью вспышки надъ цѣлью или движеніемъ самолета въ створѣ.

Корректированіе стрѣльбы производится путемъ наблюденія съ самолета паденія и разрыва снарядовъ и передачи результатовъ наблюденія на стрѣляющую батарею. Для передачи результатовъ наблюденій пользуются радіотелеграфнымъ перематчикомъ, установленнымъ на самолетѣ. При отсутствіи радіотелеграфа, результаты наблюденій могутъ быть переданы условными сигналами или сбрасываніемъ отчетныхъ карточекъ.

Во время боя летчику-наблюдателю можетъ быть поручено общее наблюденіе за результатами нашей стрѣльбы. Пролетая надъ мѣстомъ боя, летчикъ по радіотелеграфу сообщаетъ ре-

зультаты своихъ наблюденій: появленіе новыхъ цѣлей, обстрѣлъ нашей артиллеріей пространствъ, не занятыхъ или покинутыхъ противникомъ и т. п.

Борьба съ воздушнымъ флотомъ противника подчасъ неизбѣжна вслѣдствіе необходимости обезпечить нашимъ аппаратамъ возможность проникнуть въ раіонъ, подлежащій развѣдкѣ, а равно для воспрепятствованія воздушному флоту противника проникать къ намъ для развѣдки и всякаго рода нападеній (сбрасывать бомбы, обстрѣливать наши колонны, уничтожать поднятыя на воздухъ неподвижныя воздушныя средства развѣдки: змѣйковые аэростаты, воздушные змѣи). Борьба эта выполняется особыми аппаратами—самолетами-истребителями.

Боевыя дѣйствія противъ земныхъ цѣлей, т. е. бомбометаніе и обстрѣлъ съ самолета, могутъ явиться средствомъ нанесенія серьезнаго ущерба противнику какъ матеріальнаго, такъ и моральнаго, а въ частности, при наличіи достаточныхъ авіаціонныхъ средствъ, при извѣстной обстановкѣ, мыслимо внести тяжелое разстройство въ походныя колонны противника, двигающіяся къ раіону встрѣчи, и тѣмъ нарушить планъ дѣйствій противника. Мыслимо нарушить работу штабовъ, испортить средства связи и тѣмъ нанести, быть можетъ, непоправимый вредъ дѣлу управленія войсками въ бою, а съ тѣмъ вмѣстѣ выбить изъ рукъ противника одинъ изъ главныхъ козырей въ его игрѣ.

Служба связи по воздуху пріобрѣтаетъ особенное значеніе при бездорожьи, большихъ разстояніяхъ и ограниченности средствъ связи. Съ особенной пользой самолеты могутъ быть примѣнены въ частномъ случаѣ въ обстановкѣ встрѣчнаго боя и его подготовки при отсутствіи или временной порчѣ связи проводомъ, радіотелеграфомъ или невозможности доставить свѣдѣніе автомобилемъ. Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что при ограниченности авіаціонныхъ средствъ—для службы связи слѣдуетъ пользоваться преимущественно самолетами, не пригодными для боевыхъ полетовъ (напр., не берущими высоты). Примѣненіе-же для службы связи самолетовъ, годныхъ для боевыхъ

полетовъ, должно быть ограничено лишь случаями исключительно важными, при отказѣ остальныхъ способовъ связи.

Выполненіе спеціальныхъ порученій высшихъ штабовъ можетъ вылиться въ форму посылки на самолетѣ офицера генеральнаго штаба для быстраго освѣдомленія въ обстановкѣ во время боевъ или операцій на различныхъ, а въ особенности — наиболѣе важныхъ, — участкахъ. Частое запаздываніе донесеній низшихъ штабовъ, вслѣдствіе порчи или перерыва связи, или иныхъ причинъ,—ставитъ иногда высшіе штабы въ неизвѣстность о подробностяхъ хода развитія боя или операціи, лишая ихъ возможности оказать своевременно свое воздѣйствіе. Въ этихъ случаяхъ офицеръ генеральнаго штаба, широко оріентированный во всей обстановкѣ, идеѣ операціи или боя, а равно въ намѣреніяхъ старшаго начальника, высланный на самолетѣ для осмотра нужнаго раіона, сможетъ добыть тѣ свѣдѣнія, которыя нужны высшему штабу. Вмѣстѣ съ тѣмъ докладъ этого офицера можетъ служить и провѣркой донесеній, полученныхъ отъ низшихъ штабовъ. Наличіе на самолетѣ радіостанціи и умѣнье ею пользоваться дастъ возможность этому офицеру быстро донести о всемъ важномъ, значеніе котораго онъ сумѣетъ оцѣнить.

Вспомнимъ, какая уродливая картина завязавшагося встрѣчнаго боя создается иногда у старшаго начальника лишь по донесеніямъ подчиненныхъ и какъ настоятельно необходимо бываетъ своевременно получить свѣдѣнія объ истинной обстановкѣ, дабы своевременно-же принять мѣры для направленія хода боя сообразно своему плану.

Самолеты у насъ имѣются трехъ типовъ: **армейскіе, корпусные и истребители**.

Армейскій самолетъ предназначенъ для полетовъ въ глубокій тылъ противника (до 2—3 переходовъ). Къ такому типу принадлежатъ: *Ньюпоръ типъ 10* и *Спадъ* (продолжительность полета 3 часа, скорость горизонтальная въ часъ 145 верстъ) и *А. Фарманъ 30* (продолжительность полета 4 часа, скорость 35 верстъ въ часъ). Наилучшее наблюденіе—съ *А. Фармана 30*.

Корпусный самолетъ предназначенъ для полетовъ въ ближнемъ тылу противника (до 1 перехода вглубь расположенія его). Къ такому типу принадлежатъ: *М. Фарманъ 40, Вуазенъ* (продолжительность полета перваго 3 часа, второго 5 часовъ, а скорость обоихъ—125 верстъ въ часъ). Болѣе быстроходными являются *Спадъ* (продолжительность полета 3 часа, скорость 145 верстъ), *М. Фарманъ 27* (продолжительность полета 4 часа, скорость 135 верстъ), *Кодронъ* (продолжительность полета 4 ч., скорость 130 верстъ въ часъ). Наилучшее наблюденіе — съ обоихъ Фармановъ, Вуазена и Кодрона.

Самолетъ-истребитель — въ настоящее время является наиболѣе мощнымъ и надежнымъ аппаратомъ для дальнихъ полетовъ, но далеко не всѣ изъ аппаратовъ этого типа — двухъмѣстные. Къ этому типу принадлежатъ: *Моранъ Монококъ* (продолжительность 2 часа, скорость 170 верстъ въ часъ), *Моранъ Парасоль* (продолжительность 3 часа, скорость 160 в. въ часъ), *Ньюпоръ типъ 17* (продолжительность 3 часа, скорость 173 версты въ часъ), *Спадъ* (продолжительность 3,5 часа, скорость 185 верстъ въ часъ).

Организація воздушныхъ средствъ. — Каждой дѣйствующей арміи приданъ *авіаціонный дивизіонъ*, въ составъ котораго входятъ: а) управленіе к-ра авіаціоннаго дивизіона, — б) одинъ армейскій авіаціонный отрядъ, — в) одинъ отрядъ истребителей, — г) нѣсколько корпусныхъ отрядовъ. Для техническаго снабженія и ремонта дивизіонъ имѣетъ свою подвижную авіаціонную базу.

Командиръ дивизіона состоитъ при штабѣ арміи. Въ его непосредственномъ подчиненіи находятся отряды: армейскій и истребителей. Корпусные отряды, какъ правило, придаются штабамъ корпусовъ, но въ зависимости отъ обстановки — часть ихъ можетъ быть оставлена при штабѣ арміи.

Командиръ авіаціоннаго дивизіона подчиняется непосредственно генералъ-квартирмейстеру штаба арміи; при немъ состоятъ: помощникъ и офицеры-спеціалисты — по радіотелеграфу, пулеметному дѣлу и фотографіи (оф. топографъ).

Въ составъ *армейскаго отряда* входятъ: 6 самолетовъ для дальней развѣдки и 2 истребителя. Всѣ самолеты отряда вооружены пулеметами и спеціальными приборами для бомбометанія, а также аппаратами для воздушнаго фотографированія. Въ отрядѣ имѣется подвижная фотографическая лабораторія.

Армейскому авіотряду придано армейское радіо-телеграфное авіаціонное отдѣленіе, средствами котораго являются: самолетныя передающія станціи—2 для ближней развѣдки (дальность дѣйствія до 50 верстъ) и 4 для дальней развѣдки (дальность до 200 верстъ); станціи, передающія съ земли на самолеты—6 (такой-же мощности дѣйствія); пріемники самолетные—6 и пріемники на землѣ—5. Кромѣ того, 1 комплектъ безпроволочнаго телефона для связи самолета съ землей, дальностью дѣйствія до 18 верстъ.

Въ составъ *отряда истребителей* входятъ: 6 самолетовъ-истребителей, часть коихъ можетъ быть двухъ-мѣстными. Всѣ аппараты вооружены пулеметами и снабжены фотографическими аппаратами. Въ отрядѣ имѣется и фотографическая лабораторія. Кромѣ задачъ по борьбѣ съ воздушнымъ флотомъ противника, — на отрядъ истребителей могутъ быть возложены отдѣльныя задачи по дальней развѣдкѣ и фотографированію. Радіотелеграфа въ отрядѣ истребителей нѣтъ.

Въ составъ *корпуснаго авіаціоннаго отряда* входятъ: 6 самолетовъ для ближней развѣдки (обычно до одного перехода вглубь расположенія противника), 2 самолета для корректированія артиллерійской стрѣльбы и 2 самолета-истребителя. Всѣ самолеты вооружены пулеметами и приборами для бомбометанія. Нѣкоторыя системы самолетовъ вооружены пушками.

Корпусному авіотряду придано корпусное радіо-телеграфное авіаціонное отдѣленіе, средствами котораго являются: отъ 3 до 4 станцій, передающихъ съ самолета на землю (дальность дѣйствія до 25 верстъ) и 1 станція пріемная на землѣ. Кромѣ того,— имѣются пріемныя артиллерійскія радіостанціи, по 2 на каждое корп. радіо-авіотдѣленіе. Предположено снабдить самолеты пріемниками.

Командиръ корпуснаго авіотряда подчиненъ непосредственно начальнику штаба корпуса.

Помимо использованія воздушныхъ средствъ для своевременнаго выясненія обстановки,—примѣненіе ихъ,—порою съ рѣшительными результатами для одного изъ сталкивающихся на землѣ противниковъ, будетъ имѣть мѣсто въ періоды завязки и розыгрыша встрѣчнаго боя — въ видѣ *боевъ цѣлыхъ отрядовъ самолетовъ*, сталкивающихся при своихъ взаимныхъ попыткахъ внести панику и разстройство въ приближающіяся колонны противника, бомбардировать раіоны выѣзда артиллеріи, мѣста штабовъ, корректировать стрѣльбу артиллеріи и т. п. Понятно,— какой громадный козырь будетъ имѣть во встрѣчномъ бою тотъ изъ противниковъ, воздушный флотъ котораго при этомъ окажется господствующимъ.

Примѣры грандіозныхъ воздушныхъ боевъ уже имѣли мѣсто въ текущую Великую Всемірную войну. Такъ, — наступленіе австро-германцевъ на итальянскія позиціи на р. Изонцо въ октябрѣ 1917 г. началось и сопровождалось боями самолетовъ, частью самостоятельными, частью въ связи съ наступающею пѣхотою. Во время германскаго наступленія на Соммѣ въ 1917 году, неуспѣхъ его командующій германской арміей ф. Беловъ оправдывалъ, между прочимъ, и тѣмъ, что въ первые-же моменты боя французы насытили воздухъ своими аппаратами, подавили германскій воздушный флотъ, терроризировали прислугу артиллеріи, нарушали связь и т. п., — другими словами, подавляли всякую активность и возможность планомѣрности дѣйствій въ важнѣйшихъ раіонахъ.

Въ виду громадной роли, которую отнынѣ суждено играть воздушнымъ средствамъ въ боевыхъ столкновеніяхъ, нельзя останавливаться ни передъ какими жертвами для созданія мощнаго воздушнаго флота,—по меньшей мѣрѣ, не уступающаго таковому-же вѣроятныхъ противниковъ въ неизбѣжныхъ войнахъ будущаго.

Б) Для устройства **неподвижнаго наблюденія и развѣдки** примѣняются **привязные аэростаты** (шаровые и змѣйковые продолговатые) **и воздушные змѣи.**

Привязные шары мало-устойчивы для наблюденія съ нихъ и ихъ наибольшая высота подъема всего до 200 саж. Предпочтительны поэтому *змѣйковые аэростаты*, выдерживающіе свободно вѣтеръ силою до 15 метр. въ сек. и допускающіе удобное наблюденіе изъ корзины. Хотя наполненіе и установка аэростата требуютъ около 5 час. времени, но зато одного наполненія достаточно на недѣлю работы, а самъ аэростатъ, благодаря легкому обозу, поспѣвающему за пѣхотою, можетъ слѣдовать при ней *въ поднятомъ видѣ*, давая на ходу цѣнныя свѣдѣнія. Наибольшая высота подъема до 1 версты. *Радіусъ обзора* привязныхъ аэростатовъ при благопріятныхъ условіяхъ—*до 12 верстъ.*

Болѣе простымъ приборомъ, не зависящимъ отъ „базы" въ видѣ водорода и др. матеріаловъ, являются *воздушные змѣи.* Обозъ одного прибора — 2 двуколки, а подготовка къ подъему требуетъ около 1/2 часа времени. Наблюденіе можетъ вестись и при сильномъ вѣтрѣ (до 15 метр. въ сек.). Устойчивость корзины полная. Цѣль—мелкая, трудная для пристрѣлки по ней. Высота подъема—лишь до 100 саж. *Радіусъ обзора—до 6 верстъ.*

Для подъема необходима площадка до 100—150 саж. длиною (таковая при подъемѣ аэростата не болѣе 30 саж.) и вѣтеръ.

2. Средства огневой борьбы.

А) Данныя современныхъ артиллерійскихъ орудій.

1. Полевая легкая артиллерія.

Наименованіе орудій.	Годъ системы.	Калибръ въ дюймахъ.	Наибольшая дальность стрѣльбы (въ саженяхъ). Ударной.	Дистанціонн.
Россія.				
3 дм. полевая пушка	1902	3	4.000	3.900
3 дм. конная пушка	1902	3	3.000	2.600
90 м.м. французская пушка . . .	—	3,5	бомб. 3.700 гран. 4.850	2.800
77 м.м. германская пушка	1896	3,03	3.950	3.300
76,5 м.м. австрійская пушка . . .	1905	3,01	3.200	2.850
75 м.м. японск. пушка (Арисака) .	1898	2,95	3.650	3.650
48 лин. полев. гаубица Круппа .	1910	4,8	3.600	3.600
45 лин. легк. полев. англ. гаубица .	—	4,5	3.000	3.120
12 сант. германск. гаубица Круппа.	—	4.7	3.000	2.900
10 сант. (104 м.м.) австр. гаубица .	1914	4,1	3.450	3.450
Германія.				
77 м.м. полевая пушка	1896	3,03	3.950	3.300
77 м.м. полевая пушка [1])	1916	3,03	4.700	4.000
9 сант. (88 м.м.) полев. пушка . .	1888	3,45	3.050	2.100
10 сант. (105 м.м.) легк. полевая гаубица	98/09	4,2	3.300	3.300
10 сант. (105 м.м.) легк. полевая гаубица	1916	4,2	3.900	3.900
10 сант. (105 м.м.) л. п. гаубица Круппа	1916	4,2	4.100	4.100
Австрія.				
8 сант. (76,5 м.м.) полев. пушка .	1905	3,01	3.200	2.850
10 сант. (104 м.м.) полев. гаубица.	1899	4,1	2.850	2.600
10 сант. (104 м.м.) полев. гаубица.	1914	4,1	3.450	3.450

[1]) На лафетѣ легкой гаубицы, на вертящейся платформѣ.

Наименованіе орудій.	Годъ системы.	Калибръ въ дюймахъ.	Наибольшая дальность стрѣльбы (въ саженяхъ).	
			Ударной.	Дистанціонн.
Франція.				
75 м.м. полевая пушка	1897	2,95	4.000	2.600
90 м.м. полевая пушка	—	3,5	4.850	2.800
Японія.				
75 м.м. полев. пушка сист. Арисака	1898	2,95	3.650	3.650
75 м.м. полев. пушка Круппа . . .	1905	2,95	3.950	3.700
12 сант. гаубица Круппа	1905	4,7	2.500	2.500

2. Полевая тяжелая артиллерія.

Наименованіе орудій.	Годъ системы.	Калибръ въ дюймахъ	Наибольшая дальность стрѣльбы (въ саженяхъ).	
			Ударной.	Дистанціонн.
Россія.				
42 лин. тяжелая пушка (русск. обр.)	1910	4,2	5.000	5.000
106 м.м. тяжелая пушка (франц. обр.)	1910	4,2	6.000	5.000
42 лин. тяжелая пушка Шнейдера.	1902	4,2	5.500	5.000
42 лин. тяжелая пушка	1877	4,2	4.500	3.400
10,5 сант. пушка тяж. пол. арт. .	—	4.13	4.670	4.250
6 дм. (скоростр.) крѣп. гаубица .	1909	6	4.100	4.100
6 дм. (скоростр.) полев. гаубица .	1910	6	3.600	3.600
Германія.				
10 сант. (105 м.м.) тяж. пол. пушка .	1904	4,2	4.850	3.900
12 сант. тяжелая пушка	—	4,8	3.400	—
13 сант. тяжелая пушка	—	5,2	6.600	4.700

Наименованіе орудій.	Годъ системы.	Калибръ въ дюймахъ.	Наибольшая дальность стрѣльбы (въ саженяхъ).	
			Ударной.	Дистанціонн.
Германія.				
15 сант. тяжелая пушка	—	5,9	7.600	4.600
15 сант. пол. тяж. гаубица	1902	5,9	3.500	—
21 сант. мортира	1910	8,3	4.250	
Австрія.				
10,5 сант. тяж. пушка	—	4,2	4.670	4.250
15 сант. тяж. пол. гаубица	1894	5,9	3.100	2.350
Франція.				
105 м.м. тяж. пушка	1913	4,2	5.750	5.850
120 м.м. коротк. пушка (гауб.) Шнейдера	1915	4,8	3.750	
155 м.м. коротк. пушка (гауб.) Шнейдера	1915	6	4.500	4.500
Японія.				
10 сант. полев. тяж. пушка . . .	1905	4,2	5.700	4.400
15 сант. полев. тяж. гаубица . . .	1905	5,2	2.750	

3. Горная артиллерія.

Наименованіе орудій.	Годъ системы.	Калибръ въ дюймахъ.	Наибольшая дальность стрѣльбы (въ саженяхъ).	
			Ударной.	Дистанціонн.
Россія.				
3 дм. горная пушка	1909	3	3.300	3.300
Германія.				
75 м.м. горная пушка Эргардта .	1915	2,95		
105 м.м. легкая горная гаубица .	1915	4,2	—	-

Наименованіе орудій.	Годъ системы.	Калибръ въ дюймахъ.	Наибольшая дальность стрѣльбы (въ саженяхъ). Ударной.	Дистанціонн.
Австрія.				
72,5 м.м. горная пушка	1899	2,9	2.250	1.875
10 сант. горная гаубица	1908	4,1	2.850	2.650
Франція.				
65 м.м. горная пушка	1909		2.350	2.350
Японія.				
75 м.м. горн. пушка Шнейдера . .	1911	7,5	3.050	

Б) Данныя современныхъ винтовокъ.

Названіе винтовокъ.	Наибольшая дальность стрѣльбы по прицѣлу (въ шагахъ).	Прямой выстѣлъ (въ шагахъ).	Форма пули.	Число патроновъ въ магазинѣ.
Россія.				
3 лин. (7.6 м.м.) винтовка Мосина со штыкомъ, обр. 1891 года .	3.200	600	Острая.	5
Германія.				
7,9 м.м. винтовка Маузера, со штыкомъ, обр. 1898 года	2.800	590	Острая.	5
Австрія.				
8 м.м. винтовка Манлихера, со штыкомъ, обр. 1895 года . . .	2.700	420	Тупая.	5
Франція.				
8 м.м. винтовка Лебеля, со штыкомъ, обр. 1886 года	2.800	510	Острая.	8
Японія.				
6,7 м.м. винтовка Арисака, со штыкомъ, обр. 1908 года	2.800	520	Тупая.	5

Изъ сравненія данныхъ нарѣзного, скорострѣльнаго ручного и артиллерійскаго оружія современной эпохи съ таковыми-же въ эпоху появленія нарѣзного оружія, мы можемъ сдѣлать заключеніе, что:

а) **дальность огня увеличилась**: *ружейнаго*—въ 3—5 разъ (съ 600—1000 шаг. до 3000); *артиллерійскаго*—примѣрно въ 2—2½ раза (съ 3 верстъ до 6—8), если считать только полевую легкую артиллерію, и почти въ 3½ раза (съ 3 до 10—11 в.), если принимать во вниманіе и полевую тяжелую артиллерію.

б) **интенсивность огня увеличилась** съ принятіемъ образцовъ скорострѣльнаго оружія, позволяя вести шквальный огонь и быстро достигать перевѣса въ огнѣ; принятіе пулеметовъ усилило ружейный огонь на дистанціи до 1 версты, давая возможность достигать огневого перевѣса *мгновенно* и совершенно уничтожать открытыя живыя цѣли.

Къ этимъ выводамъ необходимо добавить, что:

в) **разрушительность артиллерійскаго огня увеличилась** неизмѣримо съ усовершенствованіемъ снарядовъ; вмѣсто прежней ударной гранаты (до 40 осколковъ), появились: *шрапнель*, разрывающаяся на воздухѣ (около 250 пуль въ легкой и до 600 пуль въ тяжелой шрапнели) и дающая раіонъ пораженія до ½ вер. въ глубину и 40 шаговъ по фронту; *фугасные* снаряды, дающіе при разрывѣ послѣ удара въ землю воронки до 1 саж. глубины и 2 саж. діаметра; моральное дѣйствіе ихъ при обстрѣливаніи закрытыхъ пространствъ (лѣсовъ—особенно, когда вываручиваются съ корнями вѣковыя деревья)—ужасно и въ короткое время даетъ возможность парализовать дѣйствія противника, занявшаго ихъ.

г) принятіе въ артиллеріи **химическихъ снарядовъ**,—производящихъ при взрывѣ облака удушающихъ и отравляющихъ газовъ, позволяетъ, при соотвѣтствующихъ условіяхъ атмосферы, быстро ослаблять и прекращать сопротивленіе противника въ раіонахъ, обстрѣливаемыхъ такими снарядами. Наиболѣе выгодными условіями для примѣненія химическихъ снарядовъ являются: расположеніе цѣлей въ ложбинахъ, сухой, твердый грунтъ, закры-

тая мѣстность, затишье или вѣтеръ не болѣе 1 метра въ сек. Въ этомъ случаѣ облако газа послѣ взрыва снаряда остается долго на мѣстѣ или медленно ползетъ по вѣтру, заставляя войска прекращать борьбу, надѣвать противогазы, а всего вѣроятнѣе—въ паникѣ разбѣгаться. Легкій вѣтеръ (до 2—3 метровъ въ сек.) позволяетъ вести стрѣльбу удушающими снарядами съ полнымъ успѣхомъ, а ядовитыми—съ удовлетворительными результатами. При вѣтрѣ отъ 3 до 7 метровъ въ сек. успѣшная борьба химическими снарядами возможна лишь по цѣлямъ, находящимся въ лѣсу или въ густомъ кустарникѣ,—причемъ облака газовъ въ такихъ мѣстахъ не разсѣиваются въ теченіе отъ 4 до 7 часовъ. При вѣтрѣ силой свыше 7 метровъ или сильномъ дождѣ—стрѣльба химическими снарядами безполезна. Небольшой дождь или туманъ сокращаютъ длительность дѣйствія газовъ. **Въ обстановкѣ встрѣчнаго боя, примѣненіе химическихъ снарядовъ можетъ дать быстрые и рѣшительные результаты**: при обстрѣливаніи колоннъ противника, еще не успѣвшихъ расчлениться или развернуться, разгоняя ихъ и замедляя движеніе; при обстрѣливаніи закрытыхъ раіоновъ, гдѣ располагается артиллерія противника; при выбиваніи пѣхоты противника изъ закрытыхъ мѣстныхъ предметовъ (селеній со скученными постройками, рощъ, кустарниковъ). При крайней трудности опредѣлить мѣста выѣхавшихъ батарей противника,—дѣйствіе химическими снарядами иногда явится единственнымъ средствомъ заставить замолчать эти батареи, разгоняя прислугу облаками газовъ. Попутно отмѣтимъ, что у насъ главная масса химическихъ снарядовъ пріурочена къ батареямъ 3-дм. легкихъ пушекъ, а у нѣмцевъ—къ батареямъ тяжелыхъ 15-см. гаубицъ. [1]) Послѣднее—выгоднѣе, такъ какъ облако, образуемое гаубичнымъ тяжелымъ снарядомъ, въ 6 разъ больше, чѣмъ образуемое легкимъ пушечнымъ снарядомъ.

д) снабженіе орудій **щитами** сдѣлало артиллерію менѣе уязвимою и позволило ей менѣе обращать вниманіе на укрытіе:

[1]) Кромѣ того, германцы имѣютъ химическіе снаряды къ калибрамъ 77 и 105 м.м. (желт. крестъ), 15 снмт. и 21 снмт. (зелен. крестъ) и къ 105 м.м. (голуб. крестъ).

при необходимости во встрѣчномъ бою быстро изготовляться къ открытію огня это обстоятельство имѣетъ огромное значеніе, сокращая время для выбора позицій. Съ другой стороны, борьба со щитовою артиллеріею противника крайне затруднилась; для подавленія ея огня требуется преимущественно косоприцѣльный или фланговый огонь легкой артиллеріи и *введеніе въ дѣло тяжелой*

Итакъ, **могущество огня несомнѣнно увеличилось колоссально**. Однако не на всѣхъ дистанціяхъ оно достигаетъ одинаковой степени и, слѣдовательно, въ тактическомъ отношеніи, на различныхъ дистанціяхъ можно получать различные результаты отъ огневого дѣйствія.

Въ этомъ отношеніи принято огонь, по силѣ и результатамъ его дѣйствія, раздѣлять на: *дальній* (слабый), *дѣйствительный* (рѣшительный) и *ближній*; послѣдній позволяетъ использовать всѣ выгодныя свойства даннаго образца огнестрѣльнаго оружія.

Дальній огонь по силѣ своей достаточенъ, чтобы нанести значительныя потери войскамъ, если они находятся въ густыхъ строяхъ и открыто (напр., въ походн. или сосредоч.); поэтому-то, уже входя въ сферу дальняго (слабаго, полезнаго) огня, наступающій, во избѣжаніе большихъ потерь, долженъ принять мѣры къ расчлененію своихъ большихъ колоннъ на болѣе мелкія, а въ частяхъ войскъ—перейти въ строи, удобнѣе примѣняющіеся къ мѣстности и менѣе поражаемые огнемъ противника, т. е. начать развертываніе войскъ въ порядокъ для боя. Это расчлененіе заставляетъ разбрасывать войска на значит. площадь, ухудшаетъ управленіе и весьма затрудняетъ впослѣдствіи измѣненіе первоначальной (порою при совершенно невыясненной обстановкѣ и ошибочно принятой) группировки войскъ при развертываніи ихъ въ боевой порядокъ. Слѣдовательно, дальнимъ огнемъ возможно вызвать въ распоряженіяхъ противника для боя такія ошибки, кои для насъ могутъ въ значительной мѣрѣ обусловить успѣхъ столкновенія. Съ этой точки зрѣнія желательность дальняго обстрѣла во встрѣчномъ бою несомнѣнна. Обстрѣливаніе химическими снарядами можетъ усугубить силу дальняго огня; однако на дистанцію свыше $4^1/_2$ верстъ огонь химическими

снарядами допускается лишь при обстрѣливаніи площадей и при сухомъ и твердомъ грунтѣ у цѣли. Иначе—снаряды, углубляясь въ почву, теряютъ свое дѣйствіе.

Дѣйствительный (рѣшительный) огонь достаточенъ уже для пораженія расчлененныхъ строевъ и небольшихъ группъ людей; онъ способенъ нанести значительныя потери и надолго замедлить достиженіе боевого успѣха противникомъ; попавшая подъ него часть *необходимо должна считаться съ нимъ во избѣжаніе опасности потерять способность выполнять рѣшаемую ею боевую задачу.* Такимъ образомъ, дѣйствительный огонь неизбѣжно приковываетъ къ себѣ поражаемую имъ войсковую часть и заставляетъ терять время на принятіе мѣръ къ парализаціи его дѣйствія [переносъ артиллерійскаго огня на батареи, ведущія дѣйствительный огонь; тщательное использованіе закрытій пѣхотою подъ дѣйствительнымъ артиллерійскимъ огнемъ и переносъ ею своего огня на пѣхотныя части противника, ведущія по ней дѣйствительный ружейный огонь, и стремленіе достигнуть надъ ними огневого перевѣса для возможности продолжать наступленіе], а потому обстрѣлъ на дистанціи дѣйствительнаго [рѣшительнаго] огня является необходимымъ вообще во всѣхъ случаяхъ боевой дѣятельности войскъ, а въ особенности тогда, когда большая часть шансовъ успѣха или всѣ они коренятся въ полномъ использованіи силы современнаго огня [оборона вообще, а съ цѣлью выигрыша времени въ особенности и т. п.]. Дѣйствіе химическихъ снарядовъ велико при соотвѣтствующихъ условіяхъ атмосферы и мѣстности.

Ближній огонь характеризуется: ружейный—возможностью поражать всякаго рода цѣли до мельчайшихъ включительно при одномъ [постоянномъ] прицѣлѣ, а артиллерійскій—возможностью вполнѣ использовать всѣ выгодныя свойства, а особенно—гибкость современнаго огня (раздѣл., сосредот., переносъ огня); эти свойства даютъ такое могущество огню, что онъ становится неодолимымъ для открытыхъ живыхъ цѣлей и способенъ совершенно остановить наступленіе или парализовать сопротивленіе обороняющагося, давая возможность [при гибкости и полномъ

развитіи скорострѣльности] достичь почти мгновеннаго перевѣса въ огнѣ надъ противникомъ. Поэтому ближній обстрѣлъ безусловно необходимъ при всякаго рода боевыхъ дѣйствіяхъ войскъ. Дѣйствіе химическихъ снарядовъ чрезвычайно велико и рѣшительно.

Въ среднемъ, для нашихъ образцовъ огнестр. оружія можно принять:

Наименованіе образцовъ оружія.	Дистанція дальняго огня.	Дистанція дѣйствит. огня.	Дистанція ближняго огня.
Для полевой легкой пушки . . .	6— 8в-стъ.	4 версты.	3 версты.
Для полевой легкой гаубицы . .	7 „	5 „	4 „
Для полевой тяжелой пушки . .	10—11 „	8 „	6 „
Для полевой тяжелой гаубицы .	7— 8 „	5 „	4 „
Для ружья при острой пулѣ . .	3.000 шаг.	2.000 шаг.	600 шаг.

Могущество современнаго огня, по опыту послѣднихъ войнъ (русско-японской, балканской и текущей Всемірной), приводитъ къ тому, что **нынѣ въ бою огонь можетъ дать рѣшеніе**.

Усиливая обороняющагося, огонь вмѣстѣ съ тѣмъ является и для наступающаго средствомъ преодолѣть огневое сопротивленіе противника.

Достиженіе успѣха въ дневномъ бою нынѣ невозможно безъ полученія **„перевѣса въ огнѣ“**. Борьба за этотъ перевѣсъ поэтому и составляетъ главный актъ современнаго боя.

Учитывая свойства современнаго огня, мы съ еще большимъ чѣмъ раньше (стр. 294—296) основаніемъ, имѣемъ право сказать, что сильное увеличеніе могущества огнестрѣльнаго оружія породило слѣдующіе тактическіе результаты, весьма важные для вопроса о встрѣчномъ боѣ: [1])

[1]) *Н. Н. Головинъ*. Введеніе въ курсъ тактики. СПБ. 1911 г. Стр. 29-39.

1) **Развитіе огнестрѣльнаго оружія придало устойчивость малымъ частямъ войскъ и усилило оборону въ смыслѣ выигрыша времени.** Это даетъ возможность затянуть бой на второстепенныхъ фронтахъ для болѣе полнаго напряженія на главномъ. Въ связи съ дальнобойностью оружія этотъ „частный“ выигрышъ обороны приводитъ къ возможности владѣнія значительнымъ раіономъ мѣстности, отказавшись отъ прежнихъ непрерывныхъ „позицій“, владѣя только рядомъ опорныхъ участковъ (пунктовъ). Это обстоятельство позволяетъ во встрѣчномъ бою безъ боязни захватывать передовыми частями широкіе фронты, занимая ихъ прерывчато, съ промежутками, обстрѣливаемыми ближнимъ огнемъ (арт.—до 3 верстъ, руж.—до 600 ш.).

2) **Развитіе огнестрѣльнаго оружія увеличило значеніе окрыленія, охвата и обхода.** Необходимость стремиться въ рѣшительномъ бою одержать прежде всего *перевѣсъ въ огнѣ*, т. е. проявить уже въ самомъ огневомъ бою крайнее напряженіе, приводитъ къ необходимости сосредоточенія огня возможно большаго числа ружей и пушекъ въ рѣшительномъ направленіи. Изъ этого ясно, что внѣшнее положеніе, создаваемое окрыленіемъ и охватомъ,—становится все болѣе опаснымъ для находящагося во внутреннемъ положеніи противника.

3) **Развитіе огнестрѣльнаго оружія увеличило значеніе маневра.** Устойчивость малыхъ частей въ отношеніи выигрыша времени позволяетъ провести большую экономію силъ на второстепенныхъ участкахъ. Эта устойчивость фронта даетъ возможность дѣйствовать болѣе *предрѣшенно* безъ боязни потерпѣть на этихъ второстепенныхъ участкахъ пораженіе въ короткій промежутокъ времени; послѣднее же могло поставить насъ въ критическое положеніе. Дѣло въ томъ, что данный участокъ признается нами въ бою второстепеннымъ только потому, что мы въ это время преслѣдуемъ въ другомъ мѣстѣ болѣе важную цѣль и тамъ, во имя *принципа частной побѣды*, сосредоточиваемъ всѣ наши усилія для достиженія этой цѣли, считая, такимъ образомъ, всѣ остальные участки второстепенными. Устойчивость этихъ второстепенныхъ участковъ увеличиваетъ нашу

свободу маневрированія, какъ въ отношеніи пространства, такъ и въ отношеніи времени, т. е. *мы можемъ начать маневръ болѣе заблаговременно.*

4) Увеличившееся значеніе маневра и стремленіе, въ обстановкѣ маневренной войны, при помощи его искать рѣшенія на флангахъ противника приводить къ тому, что въ современныхъ и будущихъ войнахъ, несомнѣнно, **большое развитіе получатъ встрѣчные бои** въ теченіе всѣхъ первоначальныхъ операцій вплоть до того времени, когда оба противника, не будучи въ состояніи одолѣть другъ друга въ маневренной войнѣ, перейдутъ къ позиціонной войнѣ [1].

5) При наступленіи, этотъ маневренный характеръ войны выражается въ необходимости болѣе рѣшительно проводить свой маневръ, а для этого **необходимо возможно быстрое развертываніе.** Такимъ образомъ, сохраненіе за собой маневренной способности требуетъ прибѣгать къ заблаговременному **расчлененію** войскъ (принятію подготовительнаго, предбоевого положенія) соотвѣтственно поставленной цѣли дѣйствій. Поэтому, въ современной войнѣ, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, *походное движеніе* и даже расположеніе на отдыхъ, въ своихъ внѣшнихъ формахъ, *должны представлять собою въ скрытомъ видѣ формы будущаго боя.*

6) Примѣненіе бездымнаго пороха, одежды защитнаго цвѣта, одношереножныхъ разомкнутыхъ и разсыпныхъ строевъ не только въ стрѣлковыхъ цѣпяхъ, но и въ резервахъ и примѣненіе войскъ къ мѣстности, какъ слѣдствія усовершенствованія оружія и стремленія уменьшить пораженія,—породили **пустоту полей сраженій,** сильно затрудняющую управленіе войсками въ бою.

7) **Увеличилось значеніе мѣстности** для современнаго боя. Владѣніе *командующими пунктами* раіона столкновенія получило

[1]) Такъ это было и въ текущую Великую Всемірную войну. Операціи въ теченіе первыхъ 4—6 мѣсяцевъ войны (конецъ 1914 г.) носили характеръ встрѣчныхъ, давая массу примѣровъ встрѣчныхъ боевъ. Розыгрышъ этихъ встрѣчныхъ боевъ почти вездѣ доказалъ незнакомство наше съ техникой подготовки и веденія ихъ.

первенствующее значеніе для успѣха исхода его, какъ для самаго дѣйствія огнестрѣльнымъ оружіемъ, такъ и для полученія обзора современныхъ пустынныхъ полей сраженія.—Современный бой развивается отъ одного рубежа, удобнаго для дѣйствія огнемъ, къ слѣдующему подобному же рубежу,—отъ одной группы мѣстныхъ предметовъ—къ другой.

3. Техническія средства связи.

Создавъ дальнобойное оружіе, техника заставила раздвинуться границы тѣхъ площадей, на которыхъ войска дерутся, совершаютъ походныя движенія и отдыхаютъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ техника же рѣшила и трудную задачу связи между войсками; они получили возможность чувствовать біеніе пульса другъ друга на какія угодно разстоянія[1]).

Основными техническими средствами связи являются: *телефонъ, телеграфъ,*—съ проводами и безъ нихъ (радіотелеграфъ, „искровой"), *геліографъ, автомобиль, мотоциклетка.* Дополненіемъ къ нимъ, но въ видѣ исключенія[2]), могутъ служить авіаціонныя средства.

Полевой *телефонъ* позволяетъ быстро (со скоростью идущаго человѣка) устанавливать сообщеніе между войсками въ бою, на походѣ и на отдыхѣ, вплоть до самыхъ мелкихъ войсковыхъ частей.

Телеграфъ съ проводами: шестовой (воздушная линія) надежнѣе, чѣмъ по землѣ—кабельный, и лучше проводитъ токъ: но скорость прокладки вдвое меньше (кабель—до 4 в. въ часъ, шестовой—до 2 в.). Скорость передачи телеграммъ: въ минуту 15—20 словъ.

Телеграфъ безъ проводовъ (искровой): независимость передачи отъ проводника, быстрота установки (около 1/2 часа для одной полевой станціи) и самой передачи (въ минуту 12—15 словъ).

---

[1]) Б. Геруа. Тактика техническихъ войскъ. СПБ. 1912. Стр. 99—111.

[2]) Въ видѣ исключенія—потому, что главное назначеніе воздушныхъ аппаратовъ—воздушная развѣдка и воздушные бои.

Передача однако сильно задерживается при необходимости шифровать и расшифровывать слова.

Геліографъ—дѣйствуетъ также безъ проводника, матеріальная часть проста, но пользованіе ограничено мѣстностью (нужны высокія точки) и состояніемъ атмосферы. Вообще это средство—вспомогательное.

Автомобиль—при необходимости доставить изъ рукъ въ руки приказаніе, извѣщеніе, донесеніе или важный документъ положительно уничтожаетъ, благодаря своей скорости, значеніе разстояній. Такъ, автомобиль малый, вѣсомъ около 50 пуд., поднимающій 3-хъ пассажировъ и примѣнимый на всякихъ дорогахъ, даетъ скорость до 50 верстъ въ часъ, а дневн. пробѣгъ до 200 верстъ.

Мотоциклетка даетъ скорость до 40 в. въ часъ, а дневной пробѣгъ—тоже до 200 верстъ.

Организація техническихъ средствъ связи.—Въ настоящее время снабженіе войсковыхъ частей и штабовъ техническими средствами связи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1. Штабъ арміи:

Литерное телеграфное отдѣленіе. Имѣетъ телеграфные аппараты Юза, въ мѣрѣ надобности по числу входящихъ въ составъ арміи корпусовъ и по расчету линій связи съ сосѣдними штабами армій и штабомъ фронта, и 2 аппарата Морзе, а равно штатъ телеграфистовъ и механиковъ. Можетъ только открывать и обслуживать станціи, но не можетъ наводить линій, такъ какъ не имѣетъ проводовъ.

Двѣ отдѣльныхъ телеграфныхъ роты. Въ каждой ротѣ имѣются 2 шестовыхъ и 2 кабельныхъ отдѣленія. Въ каждомъ *шестовомъ* отдѣленіи: 4 аппарата Морзе (изъ нихъ 1 запасный), 12 индук. и 12 фонич. телефон. аппаратовъ, 25 верстъ голаго провода и 8 в. телефон. кабеля. Въ каждомъ *кабельномъ* отдѣленіи: 4 аппарата Морзе (изъ нихъ 1 запасный), 12 индукт. и 12 фонич. телефон. аппаратовъ, 52 версты телеграфнаго кабеля, 8 в. телефоннаго кабеля и 1 верста бронированнаго (рѣчного) кабеля. Итого *въ каждой ротѣ*: 12 дѣйствующ. и 4 запасныхъ телегр.

аппарата Морзе, 48 индук. и 48 фонич. телефон. аппарата, 50 верстъ голаго провода (для шестовыхъ линій), 104 версты телеграфн. кабеля, 32 версты телефон. кабеля и 2 версты бронирован (рѣчного) кабеля.—Телеграфн. роты могутъ и наводить линіи, и обслуживать станціи (часть универсальная).

4—5 рабочихъ колонны.—Въ каждой колоннѣ: 3 телегр. аппарата Морзе и 20 верстъ голаго провода. Колонна только строитъ линіи, но не можетъ обслуживать станціи.

Армейское радіотелегр. отдѣленіе: 1 полевая и 2 автомобильныхъ радіостанціи. Кромѣ того,—2 пріемныхъ станціи (радіослѣжка). Дальность дѣйствія до 260 верстъ.—О средствахъ арм. радіотел. авіац. отдѣленія см. стр. 437.

Автомобильная команда: 28 легковыхъ и 10 грузовыхъ автомоб.

Мотоциклетная команда: 1 автомоб. и 64 мотоциклетки.

Полев. телеф. станція для связи внутри располож. штаба и между его отдѣлами (50 индукт. телеф. аппарат. и 19 в. голаго провода и 19 в. телефон. кабеля).

2. Штабъ корпуса:

Номерное полевое телеграфн. отдѣленіе. 1—2 телегр. аппарата Юза и 2 аппарата Морзе и штатъ телеграфистовъ и механиковъ.

Телеграфная рота техническаго батальона инженернаго полка.—Состоитъ изъ 2 шестовыхъ и 2 кабельныхъ отдѣленій, имѣющихъ такія-же средства, какъ указано выше для отдѣльныхъ телегр. ротъ штаба арміи. Можетъ наводить линіи, открывать и обслуживать станціи.

Рабочая рота того-же батальона и полка. 8 индук. и 4 фонич. телефон. аппарата, 40 верстъ голаго провода для наводки постоянныхъ линій, 8 в. телефоннаго и 8 в. эмалированнаго кабеля. Только наводитъ линіи, но не можетъ открывать и обслуживать станціи.

Команда для связи штаба к-са. 10 фонич. телефон. аппаратовъ и 25 верстъ телефоннаго кабеля.

Корпусное радіо-телеграфн. отдѣленіе.—Станціи: 1 полевая, 1 вспомогательная, 1 легкая, 4 переносныхъ, 4 индукторныхъ и

2 для подслушиванія. Дальность дѣйствія: полевой станціи—до 260 верстъ, легкой—до 50 верстъ и переносныхъ (ранцевыхъ)—до 25 верстъ. О средствахъ корп. радіотел. авіаціон. отдѣленія см. выше на стр. 437.—

Автомобилей—6 легкихъ и 1 грузовой.

Мотоциклетокъ—8.

3. Штабъ пѣхотной (стрѣлковой) дивизіи:

Телеграфное кабельное отдѣленіе инженерной роты: 4 телегр. аппарата Морзе (изъ нихъ 1 запасный), 12 индукторн. и 12 фоническ. телефон. аппаратовъ, 52 версты телеграфнаго, 8 верстъ телефоннаго и 1 верста рѣчного бронированнаго кабеля.

Команда для связи штаба: 30 фонич. и 8 форпостн. телефонныхъ аппаратовъ, центр. телеф. коммутаторовъ на 6 номеровъ—2 штуки; 60 верстъ телефоннаго кабеля.

Радіотелеграфъ.—По мѣрѣ надобности, придаются переносныя радіо-станціи (и другія) изъ корпуснаго радіотел. отдѣленія.

Автомобилей: 2 легковыхъ.

Мотоциклетокъ: 4.

Самокатовъ:

4. Полкъ 3-хъ батальон. пѣхотный (стрѣлковый):

Команда для связи: 40 фоническ. и 16 форпостн. телефон. аппаратовъ, центр. телеф. коммутаторовъ на 6 номеровъ 4 штуки; 80 верстъ телефоннаго и 20 верстъ эмалирован. телефоннаго кабеля; 3 мотоциклетки, 3 самоката.

5. Штабъ коннаго корпуса:

Команда для связи: Опредѣленнаго штата нѣтъ. Въ частныхъ случаяхъ,—придается 1 кабельное телеграфн. отдѣленіе нормальнаго сотасва (какъ показано въ п. 3 для штаба пѣх. дивизіи).

Конное радіо-телегр. отдѣленіе: Станціи—1 полевая и 1 легкая. Дальность дѣйствія: полевой—до 260 в., легкой—до 50 верстъ.

6. Штабъ кавалерійск. (казач.) дивизіи:

Конно-саперная команда: 2 телегр. аппарата Морзе, 30 фонич. и 12 форпостн. телефон. аппаратовъ, центр. телеф. коммутато-

ровъ на 6 номеровъ—1; 10 в. телеграфнаго, 40 в. телефоннаго и 40 в. эмалирован. кабеля.

Конное радіотелеграфн. отдѣленіе: 1 полевая и 1 легкая станціи (дальность дѣйствія первой 260 в., второй—50 в.).

Автомобилей: 2 легкихъ.

Мотоциклетное отдѣленіе: 42 мотоциклетки.

7. Полкъ кавалерійскій (казачій):

Команда для связи: 2 телегр. аппарата Морзе, 24 фонич. и 12 форпостн. телефон. аппаратовъ, центр. телеф. коммутаторовъ на 6 номеровъ—1; 10 в. телеграфнаго, 40 в. телефоннаго, 40 в эмалированнаго провода.

8. Стрѣлковый полкъ кавал. дивизіи:

Команда для связи: 40 фоническ. и 16 форпостн. телефон. аппаратовъ, 80 верстъ телефоннаго и 20 в. эмалированнаго кабеля; 3 самоката.

9. Артиллерія.

Снабжена фоническими телефонными аппаратами и телефон. кабелемъ. Имущество организовано въ *артил. телефонныя единицы*. Въ каждой единицѣ: 3 телеф. аппарата и 6 верстъ кабеля. Такихъ единицъ положено въ упр. инспектора арт. корпуса—1, въ упр. легкой арт. бригады—2 (и еще 7 в. кабеля въ запасъ), въ упр-іи легкаго, тяжелаго и мортирнаго дивизіона—2 (и 7 в. кабеля въ запасъ), въ легкой пушечной или мортирной батареѣ—3 (и 4 в. каб. въ запасъ), въ тяжелой батареѣ—4 (и 18 в. каб. въ запасъ), въ упр. легкаго парковаго арт. дивизіона—10 (по расчету 3 на кажд. паркъ и 1 на упр. дивизіона), въ упр. парк. мортирн. арт. дивизіона—7 (по расчету 3 на кажд. паркъ и 1 на упр.), въ упр. тяжелаго дивизіона—2 (и еще 7 в. кабеля въ запасъ). [1]).

---

[1]) Помимо *технической* связи,—конечно, нужно примѣнять въ обстановкѣ встрѣчныхъ столкновеній и простую (людскую) связь. Кромѣ сего,—не слѣдуетъ забывать, что боевыя столкновенія на западно-европейскомъ фронтѣ въ текущую Великую Всемірную войну подтвердили большое значеніе и пользу правильно налаженной *голубиной* почты, дающей возможность чрезвычайно быстро въ крупномъ штабѣ, остающемся неподвижно даже во время встрѣчнаго боя (напр., штабъ арміи на по-

4. Самокатныя части.

Тактическія свойства.—Организація. Самокатныя части должны быть разсматриваемы, какъ части быстро двигающейся пѣхоты. Кромѣ свойствъ, присущихъ пѣхотѣ, онѣ обладаютъ еще большой подвижностью, дающей имъ возможность производить передвиженія на большія разстоянія безъ особаго утомленія людей и скрытно отъ противника. Подвижность достигается снабженіемъ всѣхъ чиновъ легкими складными самокатами и придачей имъ исключительно автомобильнаго обоза.

Представляя средство *вспомогательное*, онѣ придаются конницѣ или пѣхотѣ для совмѣстныхъ дѣйствій. Работая совмѣстно съ конницей, самокатныя части, какъ и стрѣлковые полки кавалерійскихъ дивизій, придаютъ ей устойчивость, основанную на способности этихъ частей къ упорному и затяжному огневому и штыковому бою. Большею же подвижностью самокатныя части превосходятъ стрѣлковыя кавалерійскія части. Будучи приданы пѣхотѣ, самокатныя части, пользуясь своей подвижностью, несутъ службу развѣдыванія и охраненія, усиливая въ этомъ случаѣ работу дивизіонной конницы, или даже замѣняя ее.

Движеніе самокатной части можетъ производиться тремя скоростями: *малой*—около 8 верстъ въ часъ, *средней*—около 12 в. и *большой*—около 15—18 верстъ въ часъ, считая въ томъ числѣ и малые привалы.

При благопріятныхъ условіяхъ рельефа, почвы, погоды и днемъ,—каждая изъ этихъ скоростей можетъ нѣсколько увеличиваться; при неблагопріятныхъ—значительно уменьшаться. При полной невозможности двигаться на самокатѣ, самокатчикъ ве-

слѣднихъ 2—3 переходахъ передъ раіономъ встрѣчи), получать донесенія отъ конницы и подчиненныхъ штабовъ, двигающихся впередъ.—Боевыя дѣйствія между р. р. Соммою и Эномъ съ 15 по 22 марта 1917 г. дали массу поучительныхъ примѣровъ.—Въ обстановкѣ подготовки и розыгрыша встрѣчнаго боя, въ частномъ случаѣ, конечно, также возможно примѣненіе голубиной почты,—при энергіи и надежной подготовкѣ исполнителей.

детъ его рядомъ съ собою (все же имѣя на немъ свой багажъ и тѣмъ облегчая себя); при невозможности вести самокатъ рядомъ съ собою, самокатчикъ забрасываетъ машину за спину и двигается со скоростью простого пѣхотинца. Однако весьма рѣдко случается, чтобы на протяженіи цѣлаго перехода не попадались участки, годные для движенія на самокатѣ, а потому, въ большинствѣ случаевъ, скорость движенія самокатной части будетъ все же больше, чѣмъ, при тѣхъ же условіяхъ, части пѣхотной.

На большія разстоянія слѣдуетъ двигаться или малой скоростью, или же попеременно—малой и средней скоростями, что не напрягаетъ силъ людей. Одною среднею скоростью, безъ утомленія, можно двигаться не болѣе 2 часовъ непрерывно. Большая скорость, вызывая наивысшее напряженіе силъ людей, допустима непрерывно не болѣе четверти часа и, въ крайнемъ случаѣ, — получаса.

Величина суточнаго перехода самокатной части, при движеніи все время на самокатѣ, можетъ быть нормально принята въ *50 верстъ*. Безъ особаго утомленія, при надобности, можно его увеличить до 65 верстъ. Въ исключительныхъ случаяхъ и при особо благопріятныхъ условіяхъ мѣстности и состоянія путей, суточный переходъ можетъ быть доведенъ до 80—100 и даже болѣе верстъ. Однако подобные форсированные переходы, вызывающіе чрезмѣрное утомленіе людей и дѣйствующіе крайне неблагопріятно на дальнѣйшую работу самокатной части, надлежитъ производить лишь въ случаяхъ исключительной къ тому необходимости.

Имѣя на вооруженіи винтовки и пулеметы и будучи снабжены патронами въ равной мѣрѣ съ пѣхотою, самокатныя части могутъ выполнять всѣ назначенія пѣхоты. Снабженіе ихъ шанцевымъ инструментомъ въ размѣрѣ, положенномъ для строевой пѣхотной роты, увеличиваетъ ихъ способность къ упорному бою. Наличіе въ каждомъ взводѣ четырехъ солдатъ, снабженныхъ подрывнымъ имуществомъ и обученныхъ производству взрывовъ, позволяетъ самокатной части выполнять задачи, требующія уничтоженія несложныхъ искусственныхъ сооруженій.

Самокатныя части организованы въ видѣ *самокатныхъ ротъ*. Рота раздѣляется на 4 взвода, взводъ на 4 отдѣленія, отдѣленіе на 2 звена. Каждое звено состоитъ изъ трехъ рядовъ, т. е. 6 самокатчиковъ. Всего во взводѣ 8 звеньевъ, т. е. 48 самокатчиковъ, а съ начальствующими солдатами 50. Въ ротѣ—200 самокатчиковъ-солдатъ и не менѣе 5 офицеровъ. Нормально къ ротѣ придается пулеметная команда изъ 2 пулеметовъ на мотоциклеткахъ и 2 патронныхъ мотоциклетокъ.

Самокатныя роты могутъ соединяться въ самокатные батальоны.

Для несенія службы, самокатныя части придаются корпусамъ, дивизіямъ, а въ исключительныхъ случаяхъ—кавалерійскимъ и пѣхотнымъ полкамъ, подчиняясь соотвѣтственно—начальникамъ штабовъ корпусовъ или дивизій, или командирамъ полковъ.

Задачи, возлагаемыя на самокатныя части.—Типичныя задачи тѣ, которыя требуютъ большой подвижности при необходимости вести огневой и штыковой бой, упорно удерживая важные пункты до подхода пѣхоты или конницы. Не слѣдуетъ возлагать на нихъ задачи, которыя съ равнымъ успѣхомъ могутъ быть выполнены пѣхотою. Несеніе службы связи можетъ быть возложено на самокатныя части боевого назначенія только при полной невозможности использовать для этого другія средства.

При всѣхъ видахъ боевой дѣятельности войскъ, на самокатныя части возлагается производство развѣдки, какъ самостоятельно, такъ и совмѣстно съ конницей (самостоятельной или войсковой).

При дессантныхъ дѣйствіяхъ,—самокатныя части съ успѣхомъ могутъ назначаться на замѣну конныхъ частей, слишкомъ громоздкихъ въ большихъ количествахъ при такого рода операціяхъ при перевозкахъ по морю. Такого рода примѣненіе самокатныхъ частей, организованныхъ въ самокатную бригаду, имѣло мѣсто на сторонѣ германцевъ при высадкѣ ихъ на островахъ Моонзунда въ сентябрѣ 1917 г. Высаженныя въ первую голову въ бухтѣ Тагалахтъ на о. Эзель, самокатчики немедленно

были брошены для занятія дамбы, соединяющей о.о. Эзель и Моонъ, и отрѣзали возможность сухопутнаго отхода на Моонъ нашимъ частямъ Эзельскаго гарнизона,—что, въ связи съ общею моральною неустойчивостью нашихъ войскъ въ это время, имѣло громадное значеніе для общаго успѣха германцевъ на о. Эзелѣ.

При *наступательныхъ* дѣйствіяхъ и *встрѣчныхъ* столкновеніяхъ, самокатныя части назначаются:

а) для захвата важныхъ, но удаленныхъ мѣстныхъ предметовъ (переправъ, горныхъ проходовъ, тѣснинъ, узловъ путей и т. п.) для обезпеченія ихъ отъ захвата противникомъ до подхода нашихъ войскъ;

б) для задержанія на данномъ направленіи наступающихъ частей пр-ка до выполненія соотвѣтствующаго маневра нашими войсками;

в) для содѣйствія наружнымъ флангамъ нашихъ войскъ, въ особенности частямъ, производящимъ охватъ или обходъ;

г) для наблюденія и обезпеченія фланговъ нашихъ наступающихъ войскъ;

д) для преслѣдованія отступающаго или отходящаго противника.

При *выжидательныхъ дѣйствіяхъ*,—онѣ предназначаются:

а) для наблюденія и обезпеченія фланговъ нашего расположенія;

б) для содѣйствія задержанію, до подхода нашихъ войскъ, частей пр-ка, производящихъ охватъ или обходъ нашего расположенія, а также прорвавшихъ нашъ фронтъ.

При всѣхъ дѣйствіяхъ по охранѣ фланговъ,—мѣсто самокатныхъ частей уступомъ впереди фланга.

Во время совершенія войсками *походныхъ движеній*,—самокатныя части или выдвигаются впередъ на развѣдку, или остаются въ составѣ авангарда (при наступательномъ маршѣ-маневрѣ, для своевременнаго выдвиженія впередъ для захвата важныхъ мѣстныхъ предметовъ) или въ арьергардѣ (при отступательномъ маршѣ-маневрѣ, для задерживанія противника на выгодныхъ позиціяхъ и быстраго отхода). Весьма полезны онѣ

будутъ при фланговомъ маршѣ въ составѣ бокового авангарда въ особенности для быстрой переброски отъ одного доступнаго для движенія противника направленія къ другому, обезпечивая флангъ колоннъ.

Службу *сторожевого охраненія* самокатныя части могутъ нести въ крайнемъ случаѣ на одинаковыхъ основаніяхъ съ пѣхотою, но отъ такой задачи ихъ слѣдуетъ всемѣрно сохранять, памятуя ихъ малочисленность и спеціальное назначеніе.

Наряду съ конницею, самокатныя части могутъ быть примѣняемы *для разрушенія*, путемъ подрыванія, несложныхъ искусственныхъ сооруженій.

По своимъ свойствамъ,—самокатныя части могутъ съ успѣхомъ нести службу по образованію впереди нашихъ колоннъ плотной, упругой и подвижной *завѣсы*,—выполняя ее самостоятельно или совмѣстно съ конницей и на одной съ нею линіи (на участкахъ, по свойствамъ мѣстности мало или совершенно непригоднымъ для дѣйствій конницы).—На каждую самокатную роту въ такой службѣ надежно можетъ быть дана полоса шириною въ 3—4 версты, а при особо благопріятныхъ условіяхъ въ 5 верстъ.

5. Броневыя автомобильныя части.

Тактическія свойства.—Организація. Бронированные автомобили представляютъ *вспомогательное* боевое средство и назначаются для содѣйствія пѣхотѣ и конницѣ, выполняя задачи, требующія нанесенія врагу въ опредѣленномъ пунктѣ *неожиданныхъ* и *сильныхъ* ударовъ.

Основныя свойства: а) быстрота передвиженій, б) сильнѣйшій уничтожающій огонь (пулеметный и пушечный) по всякаго рода живымъ цѣлямъ, в) большая боевая готовность къ немедленному вступленію въ бой.

Успѣхъ дѣйствій зависитъ отъ качества дорогъ, исправности машинъ и снабженій.

Каждый броневикъ представляетъ собою *самостоятельную тактическую единицу*. Для обезпеченія его работы, ему придаются:

1 легковой автомобиль, 1 мотоциклетка и 1 грузовикъ. 1 броневикъ со всѣми этими средствами образуетъ *броневой взводъ*.

Для болѣе надежнаго техническаго и хозяйственнаго обезпеченія, броневые взводы сводятся въ *броневыя отдѣленія*, по 4 взвода въ каждомъ (3 взвода боевыхъ и 1 запасный).

Каждый броневикъ вооруженъ или пулеметами, или пушкою.

Въ предвидѣніи боя, отдѣленіе раздѣляется на: а) *боевую часть*, въ которую входятъ только броневики и мотоциклетки для развѣдки и связи,—б) *резервъ*—легковые автомобили, запасъ боевыхъ средствъ и личнаго состава и в) *паркъ*—грузовики.

Броневое отдѣленіе нормально придается армейскому корпусу, подчиняясь непосредственно начальнику штаба его.

Броневыя отдѣленія корпусовъ одной и той же арміи во внутреннемъ управленіи составляютъ *броневой дивизіонъ*.

Задачи, возлагаемыя на броневые автомобили.—Значительный вѣсъ броневика (около 200 пуд.) и большая зависимость быстроты его передвиженій отъ состоянія дорогъ допускаютъ вполнѣ успѣшныя ихъ боевыя дѣйствія только по шоссированнымъ путямъ, при хорошемъ ихъ состояніи.

На нихъ возлагаются задачи:

а) по огневому содѣйствію войскамъ, особенно пѣхотѣ и конницѣ.

б) по выполненію самостоятельныхъ отдѣльныхъ порученій, усиленной развѣдкѣ противника, набѣгамъ на фланги и тылъ его, устройству засадъ и нечаянныхъ нападеній, установленію и поддержанію связи между раздѣленными противникомъ частями войскъ, подрыванію различныхъ сооруженій въ удаленныхъ или занятыхъ противникомъ раіонахъ, пользуясь имѣющимися въ броневикѣ подрывными средствами и т. п.

Въ частности,—при *наступательныхъ* дѣйствіяхъ и *встрѣчныхъ* столкновеніяхъ броневики назначаются:

а) для содѣйствія производству развѣдки частями, выдвинутыми впередъ и на фланги;

б) для занятія перекрестковъ дорогъ, переправъ, переваловъ, тѣснинъ и иныхъ важныхъ пунктовъ съ цѣлью обезпе-

ченія ихъ отъ захвата противникомъ до подхода нашихъ войскъ;

в) для задержанія противника въ опредѣленномъ направленіи;

г) для самаго интенсивнаго огневого содѣйствія наружнымъ флангамъ нашихъ войскъ;

д) для обстрѣливанія противника для облегченія подхода нашихъ атакующихъ войскъ.

При *выжидательныхъ* дѣйствіяхъ:

а) для обстрѣливанія дѣйствительнымъ огнемъ выдвинувшихся или отдѣлившихся частей противника, съ цѣлью облегчить переходъ въ наступленіе нашихъ войскъ;

б) для замѣны нашего артиллерійскаго огня, прекращеннаго непосредственно передъ атакой, для пораженія атакующаго противника преимущественно фланговымъ огнемъ;

в) для преслѣдованія противника при удачѣ и прикрытія нашего отхода при неудачѣ;

г) для противодѣйствія охватамъ и обходамъ противника и производства, по возможности, таковыхъ съ нашей стороны.

При *преслѣдованіи*, броневики должны стремиться врѣзываться въ самыя отступающія колонны противника или, прорвавшись между ними, обстрѣливать фланговымъ огнемъ; стремиться добраться въ тылъ поглубже, дабы обезпокоить части, уже вышедшія изъ сферы боя.

При *развѣдкѣ*,—броневики примѣняются на тѣхъ направленіяхъ, гдѣ вслѣдствіе большей упругости противника наши развѣдывательныя части не могутъ проникнуть для выполненія своихъ задачъ.

При походныхъ движеніяхъ,—особенно *въ обстановкѣ назрѣвающаго встрѣчнаго боя*,—броневики назначаются для закрѣпленія за собою и удержанія до подхода своихъ войскъ важныхъ въ тактическомъ отношеніи мѣстныхъ предметовъ.

На отдыхѣ,—они располагаются подъ прикрытіемъ другихъ войскъ, на хорошихъ путяхъ, въ узловыхъ пунктахъ.

Къ службѣ въ *сторожевомъ охраненіи* привлекать ихъ не слѣдуетъ.

ГЛАВА I

Подготовка встрѣчнаго боя въ отношеніи обезпеченія себѣ свободы дѣйствій при завязкѣ его.

Какъ выше было установлено, [1]) встрѣчный бой рождается изъ встрѣчной операціи. Однако не всегда такой опредѣленный ярлыкъ сразу можетъ быть данъ операціи. Зачастую только съ завязкою боевъ становится ясно, что операція была встрѣчная; еще чаще—только послѣ окончанія ея можно установить такой характеръ ея [2]).

Случается, что одинъ изъ противниковъ вначалѣ будетъ занимать выжидательное расположеніе и предприметъ наступленіе лишь въ послѣдніе дни передъ столкновеніемъ. Такъ, напр., поступили японцы на р. Шахе.

Можетъ быть, что наступательная операція противъ одного противника неожиданно выльется во встрѣчную операцію противъ другого. Такъ, задуманная наступательная операція турецкой арміи Абдуллаха-паши въ обходъ лѣваго фланга I-ой болгарской арміи въ началѣ октября 1912 г. неожиданно вылилась во встрѣчную—противъ III-ей болгарской арміи подъ Лозенградомъ.

Значитъ, и полководецъ, и армія должны быть всегда готовы „ко всему", дабы обезпечить себѣ при столкновеніи шансы на успѣхъ.

Основнымъ условіемъ, обезпечивающимъ шансы на успѣхъ въ рѣшительномъ бою, является **сохраненіе свободы въ дѣйствіяхъ** и рождающаяся отсюда способность—при столкновеніи провести въ жизнь свой собственный планъ дѣйствій, парализуя волю противника и заставляя его только отбивать наносимые нами удары.

[1]) См. военно-историческую часть.

[2]) Командующій III болгарскою арміею, ген. Радко Дмитріевъ,—судя по его распоряженіямъ,—во все время Лозенградской операціи въ октябрѣ 1912 г. полагалъ, что ведетъ наступательную операцію противъ укрѣпленной позиціи турокъ.

Къ сохраненію свободы дѣйствій при столкновеніи съ противникомъ и должны быть направлены всѣ мѣры по подготовкѣ встрѣчнаго боя.

Мѣры эти, въ крупныхъ чертахъ, сводятся къ слѣдующимъ мѣропріятіямъ:

1) выясненіе обстановки;

2) работа старшихъ начальниковъ (командующаго арміею, командира корпуса, начальника колонны) по составленію плана встрѣчнаго столкновенія, какъ основа для организаціи марша-маневра;

3) порядокъ движенія при постепенномъ сближеніи съ противникомъ, для обезпеченія выгодной группировки войскъ при завязкѣ боя;

4) обезпеченіе управленія войсками при завязкѣ встрѣчнаго боя для полученія maximum'а боевой работы ихъ.

I. Выясненіе обстановки.

Наступательный маршъ значительныхъ силъ (армія, корпусъ) при сближеніи съ противникомъ всегда представится въ видѣ *марша нѣсколькихъ колоннъ*, силою отъ одного корпуса (при маломъ количествѣ дорогъ) до одной дивизіи. Колонны силою въ дивизію наиболѣе желательны для скорѣйшаго введенія войскъ въ бой.

Такимъ образомъ, командующему арміею нормально придется имѣть дѣло съ корпусами, наступающими на нѣкоторомъ фронтѣ, во исполненіе поставленной цѣли дѣйствій арміи. [1])

Командующему арміею важно знать мѣстонахожденіе силъ своего противника, общую ихъ группировку и характеръ дѣйствій (наступаютъ-ли онѣ, выжидаютъ-ли, укрѣпляются), дабы при сближеніи своевременно опредѣлить *характеръ* предстоящихъ боевыхъ дѣйствій арміи, выяснить хотя бы приблизительно *раіонъ* возмож-

[1]) Въ громадномъ большинствѣ случаевъ предметомъ дѣйствій въ наступательной операціи будетъ служить армія противника. Цѣлью операціи можетъ быть захватъ сообщеній, прорывъ или атака ея съ охватомъ того или другого фланга. (Незнамовъ. Современная война. Стр. 17).

наго столкновенія и, соотвѣтственно этому, поставить *боевыя задачи* непосредственно подчиненнымъ войсковымъ соединеніямъ.

Практически, въ отношеніи подготовки встрѣчнаго боя, командующему арміею важно знать о достиженіи такого сближенія съ наступающимъ противникомъ, которое въ ближайшіе дни угрожаетъ завязкою бою.

Средствами опредѣлить этотъ періодъ времени въ рукахъ командующаго арміею являются: *армейская конница* [1]), выдвинутая передъ фронтомъ ея, армейскій *авіаціонный отрядъ* и *агентурная развѣдка*.

Цѣлесообразно-организованная работа этихъ органовъ въ результатѣ безусловно должна устранить случайность армейскаго столкновенія. Только отсутствіе конницы и воздушныхъ аппаратовъ можетъ въ современную эпоху оправдать эту случайность столкновеній для такихъ крупныхъ соединеній, какъ армія. При наличіи же ихъ, случайность армейскаго столкновенія—преступленіе, ничѣмъ не оправдываемое. Такъ, въ балканскую войну 1912 года неудовлетворительная работа конницъ и отсутствіе воздушной развѣдки породили случайное встрѣчное столкновеніе III болгарской арміи съ арміею Абдуллаха-паши.

Какъ видно изъ данныхъ скорости и времени продолжительности полета самолетовъ армейскаго авіотряда (см. стр. 435),—командующій арміею будетъ имѣть возможность перехода за 3—4 окончательно знать о присутствіи противника и дать направленіе корпусамъ во исполненіе своего плана дѣйствій, но уже съ учетомъ возможнаго противодѣйствія противника.

По обнаруженіи группировки войскъ противника и общаго характера его дѣйствій, грозящаго привести къ встрѣчному столкновенію арміи въ полномъ ихъ составѣ или частично,—командующій арміею долженъ **своевременно передать дальнюю конную и воздушную развѣдку** въ руки корпусныхъ команди-

[1]) Мы не останавливаемся на изслѣдованіи развѣдки армейской конницы, отсылая къ прекрасной и исчерпывающей этотъ вопросъ книгѣ А. Матковскаго: „Конница“ СПБ. 1912. Часть II: Развѣдывательная дѣятельность.

ровъ, дабы корпуса могли работать уже на себя по подготовкѣ своего встрѣчнаго боя въ нарѣзанныхъ имъ маневренныхъ полосахъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что работа конницы и воздушныхъ приборовъ на *армію* носитъ болѣе широкій, *стратегическій* характеръ и даетъ свѣдѣнія, достаточныя командующему арміею для постановки частныхъ задачъ корпусамъ, но совершенно разнится отъ работы тѣхъ-же органовъ на *корпусъ*. Эта послѣдняя работа, нося болѣе узкій характеръ, должна дать корпусному командиру свѣдѣнія болѣе детальныя, по которымъ возможно разрабатывать уже *тактическія* соображенія, клонящіяся къ предстоящему бою.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, *развѣдка армейская имѣетъ въ виду только противника*, а мѣстность можно учитывать по картѣ; развѣдка корпусовъ и меньшихъ соединеній касается противника и мѣстности.

Сближеніе между передовыми пѣхотными частями армій противниковъ до 3—4 переходовъ, казалось-бы, и будетъ той границей во времени, когда станетъ своевременно передать въ руки корпусныхъ командировъ дальнюю развѣдку въ полосахъ наступленія подчиненныхъ имъ частей. Сближеніе въ 3—4 перехода, достигнутое *сегодня* къ вечеру, и предположеніе работы корпусной конницы въ удаленіи до 1—2 переходовъ отъ передовыхъ пѣхотныхъ частей позволяютъ ей начать работу по установленію непосредственнаго соприкосновенія съ противникомъ, замѣняя на фронтѣ части армейской конницы. Вѣдь на *завтра*, при одновременномъ наступленіи противниковъ, сближеніе пѣхоты будетъ до 1—2 переходовъ, а на *послѣзавтра* можетъ назрѣть уже и встрѣчный бой.

Работа самолетовъ корпусныхъ авіаціонныхъ отрядовъ,— при радіусѣ ихъ полетовъ отъ базъ до 100—150 в. и при подвижности этихъ базъ, можетъ, конечно, начаться и ранѣе и идти параллельно работѣ армейскихъ самолетовъ, дополняя ее, но лишь частично, въ предѣлахъ задачъ корпусовъ.

Замѣна конной армейской развѣдки на фронтѣ развѣдкою корпусною должна совершаться *безъ потери соприкосновенія* съ

противникомъ. Для наиболѣе успѣшнаго достиженія этого условія въ частномъ случаѣ, полезно бываетъ нѣкоторыя части армейской конницы, оставляя для работы въ полосахъ наступленія корпусовъ, подчинять командирамъ этихъ послѣднихъ. Особенно эта мѣра, конечно, будетъ весьма желательна, если корпуса сами бѣдны конницею.

Къ такой мѣрѣ прибѣгъ въ 1866 году австрійскій главнокомандующій. Сосредоточивая армію къ Іозефштадту и выдвигая для прикрытія этой операціи 6-й корпусъ къ Находу и 10-й—къ Траутенау, онъ изъ состава армейской конницы, уже работавшей на армію въ этихъ раіонахъ и установившей соприкосновеніе съ противникомъ,—подчинилъ командиру 6-го корпуса ф.-л. Раммингу цѣлую кав. дивизію, а командиру 10-го корпуса ф.-л. Габленцу—одинъ драг. полкъ другой дивизіи. Эта мѣра позволила корпусамъ, слабо снабженнымъ конницею, сразу же войти въ курсъ свѣдѣній о противникѣ, но практически принесла различные результаты. Ф.-лейт. Раммингъ не поставилъ конницѣ никакихъ задачъ *для работы уже на корпусъ*, а начальникъ кав. дивизіи этого не сдѣлалъ по собственной иниціативѣ,—слѣдствіемъ сего былъ густой тактическій туманъ, окутывавшій высоты у Находа при приближеніи 6-го корпуса и разрѣшившійся пораженіемъ его въ случайномъ встрѣчномъ бою съ 5-мъ прусск. корпусомъ. Ф.-л. Габленцъ также не озаботился постановкой соотвѣтственной задачи драгунскому полку, но здѣсь выручила иниціатива к-ра полка кн. Виндишгреца, отлично организовавшаго развѣдку путей къ сѣверу отъ Траутенаускаго дефиле и своевременно оріентировавшаго ф.-л. Габленца о наступленіи 1-го прусскаго корпуса и его пассивномъ состояніи у Паршница. Успѣхъ австрійцевъ въ преднамѣренномъ встрѣчномъ бою у Траутенау былъ въ значительной мѣрѣ обусловленъ хорошею развѣдкою Виндишгреца.

Итакъ, по сближеніи съ пѣхотою противника на 3—4 перехода, конная и воздушная развѣдка до соприкосновенія съ противникомъ на фронтѣ арміи нормально перейдетъ въ руки корпусныхъ командировъ, отъ которыхъ штабъ арміи и будетъ

получать свѣдѣнія, дополняя ихъ развѣдкою армейскихъ самолетовъ. *Армейскую же конницу слѣдуетъ перевести на фланги* для болѣе глубокой развѣдки и дѣйствій въ тылъ противнику. Кромѣ задачъ собственно по развѣдкѣ, она, въ этотъ періодъ, должна выполнять и задачу по задержанію наступленія противника дѣйствіями на сообщенія его.

Связь армейскихъ развѣдывательныхъ органовъ и штабовъ корпусовъ со штабомъ арміи должна базироваться на средствахъ техники. Конечно, нужно принять всѣ мѣры для того, чтобы конница могла опереться кое-гдѣ на телеграфныя станціи, связанныя со штабомъ арміи, включаясь въ мѣстный правительственный проводъ. Но на это разсчитывать порою трудно; нужно позаботиться и о томъ, чтобы проведеніе телеграфныхъ линій вслѣдъ за уходящими штабами корпусовъ не запаздывало. Но порою это невозможно. Поэтому, въ періодъ сближенія съ противникомъ наиболѣе типичнымъ средствомъ связи штаба арміи (остающагося на мѣстѣ по 2—3 сутокъ) со штабами передвигающихся ежедневно корпусовъ и конницы, а тѣмъ болѣе—съ самолетами будутъ являться станціи *искрового телеграфа*, открываемыя при штабѣ арміи, при конницѣ, при штабахъ корпусовъ и на самолетахъ [1]). Конечно, искровыя станціи при штабахъ должны быть возможно дольше неподвижными, переносясь съ мѣстъ ночлеговъ на мѣста большихъ приваловъ и будучи надежно связаны съ двигающимися штабами при посредствѣ *автомобилей, мотоциклетокъ, телеграфа и телефона.*

Не слѣдуетъ упускать изъ виду возможность въ частномъ случаѣ использовать *голубиную почту*, наладивъ надежно вопросъ о перевозкѣ голубятниковъ отъ штаба арміи вслѣдъ за уходящими впередъ штабами корпусовъ и конныхъ дивизій.

Командиръ корпуса, при малѣйшей къ тому возможности, поведетъ его по-дивизіонно, при недостаткѣ дорогъ—одною корпусною колонною, или (при составѣ корпуса болѣе 2 дивизій)

[1]) Средства радіотелеграфа при различныхъ штабахъ см. на стр. 437, 453.

двумя колоннами (напр., одна въ 2 дивизіи и другая—въ 1 дивизію).

Такъ какъ *средства дивизіонной конницы* чрезвычайно слабы (около 2 эск.) и дѣйствія ея скорѣе охранительнаго и ближне-развѣдочнаго характера (до 1/2 перехода отъ авангардовъ), то *корпусной конницѣ придется работать передъ фронтомъ корпуса* почти до завязки боя передовыми пѣхотными частями авангардовъ, выполняя, помимо собственно развѣдки, и посильныя задачи по задержанію противника, захвату и удержанію важныхъ пунктовъ и рубежей до подхода авангардовъ и т. п.

Если корпусъ—фланговый, то цѣлесообразно, при тѣсномъ сближеніи съ пѣхотою противника, *вынести работу корпусной конницы на открытый флангъ.* Если же онъ наступаетъ въ коридорѣ между другими корпусами, то дѣятельность ея, конечно, будетъ ограничена главнымъ образомъ фронтомъ противника и порою—возможностью прорваться между плохо связанными внутренними флангами наступающихъ колоннъ его для покушеній на тылъ ихъ и для атаки длинныхъ артиллерійскихъ колоннъ и парковъ.

Если корпусъ наступаетъ *одною колонною,* то никакихъ шероховатостей организаціонно-оперативнаго характера работа корпусной конницы передъ фронтомъ не встрѣтитъ вплоть до тѣснаго сближенія сторонъ. Если-же наступленіе будетъ выполняться дивизіонными колоннами,—а такъ вѣроятнѣе всего и будетъ при тѣсномъ сближеніи (на послѣднемъ переходѣ), то, въ частномъ случаѣ, можетъ встрѣтиться необходимость и полезность передать всю работу конницы передъ фронтомъ наступленія корпуса въ руки начальниковъ дивизій. Тогда не слѣдуетъ останавливаться передъ тѣмъ, чтобы, сохранивъ въ рукахъ командира корпуса нѣкоторую конную часть на всякаго рода случайности и для работы на открытомъ флангѣ корпуса,—остальною *корпусною конницею усилить конницу дивизіонную,* подчинивъ части ея начальникамъ дивизій. Такимъ частнымъ случаемъ будетъ, напр., наступленіе корпуса дивизіонными колоннами, разъединенными значительнымъ разстояніемъ.

Средствами связи корпусной конницы со штабомъ корпуса должны быть по преимуществу *автомобили* и *мотоциклетки*. Допустимо, кромѣ того, разсчитывать на связь по *телеграфу* (включаясь въ сѣть правительственнаго телеграфа или выкидывая, насколько возможно, впередъ линію средствами телеграфной роты инженернаго полка); наконецъ,—на случай отказа въ дѣйствіи этихъ техническихъ средствъ, необходимо оборудовать линію *конной летучей почты*.

Связь развѣдывательныхъ частей *дивизіонной конницы* со штабомъ дивизіи должна быть наиболѣе надежна и быстра, такъ какъ ея свѣдѣнія будутъ непосредственно отражаться на распоряженіяхъ по развертыванію дивизіи для боя. Несомнѣнно, что для устойчивости дивизіонной развѣдки необходимо выдвигать на *главное направленіе не менѣе эскадрона* (сотни), къ командиру коего стекались-бы донесенія отъ высланныхъ разъѣздовъ (съ полосы въ 5—6 верстъ—фронта возможнаго развертыванія дивизіи) и отъ него уже доставлялись бы въ штабъ дивизіи по одной хорошей дорогѣ. Несомнѣнно и то, что при этомъ эскадронѣ совершенно необходимо имѣть *мотоциклетки*; это, безъ ущерба для скорости доставки донесеній, позволитъ выдвинуть ядро эскадрона возможно далѣе впередъ, увеличивая тѣмъ время для соображеній и распоряженій начальника дивизіи, послѣ полученія тревожныхъ донесеній.—При невозможности имѣть мотоциклетки, необходимо ядро дивизіонной конницы, выдвигаемое первоначально (въ среднемъ) на 10—12 верстъ впередъ авангарда, связать со штабомъ дивизіи постами *подвижной конной летучей почты* для передачи донесеній возможно быстрѣе (полевымъ галопомъ, карьеромъ).

Хорошо налаженная работа конницы и самолетовъ, несомнѣнно, дадутъ возможность старшимъ начальникамъ настолько своевременно вообще обнаружить противника, а затѣмъ быть въ курсѣ его группировки и передвиженій, что случайность встрѣчныхъ боевъ, по крайней мѣрѣ, крупныхъ войсковыхъ соединеній (арміи, корпуса, дивизіи) безусловно должна отойти въ область преданій.

Командующій арміею въ состояніи будетъ за 4—6 переходовъ развѣдкою армейскаго авіотряда получить свѣдѣнія о мѣстонахожденіи и группировкѣ крупныхъ массъ противника. Донесеніе по искровому телеграфу, въ лучшемъ случаѣ, почти мгновенно дойдетъ до штаба арміи, попутно принимаясь и на искровыхъ станціяхъ армейской конницы и штабовъ корпусовъ.

Командиры корпусовъ при посредствѣ своихъ самолетовъ получатъ возможность обнаружить движеніе колоннъ противника въ своихъ полосахъ наступленія за 3—4 перехода. Попутно слѣдуетъ замѣтить, что слишкомъ ранняя или слишкомъ поздняя (по времени сутокъ) высылка самолетовъ, быть можетъ, наиболѣе удобная для совершенія полетовъ, но производимая въ то время, когда обыкновенно войска не двигаются по дорогамъ, а отдыхаютъ по квартирамъ или вообще укрыто,—можетъ повести къ тому, что никакихъ свѣдѣній о противникѣ—самолетъ не дастъ. Въ тактическомъ отношеніи, лучшимъ временемъ для сбора свѣдѣній о движеніи противника являются часы: 6—10 утра и 1—4 дня, когда колонны совершаютъ походныя движенія.

Однако работа самолетовъ порою можетъ быть невозможна. Неблагопріятныя условія погоды не дадутъ возможности пользоваться воздушными развѣдчиками. Быть можетъ, осторожный противникъ будетъ сближаться съ нами только ночными маршами. Быть можетъ, господствующій и болѣе мощный воздушный флотъ противника не позволитъ нашимъ воздушнымъ развѣдчикамъ проникать въ непріятельскій раіонъ. Да, кромѣ того, работа самолетовъ *не дастъ деталей тактическаго характера*, необходимыхъ для боевыхъ предположеній. Поэтому развѣдка конницы отнюдь не должна ослабляться, тѣмъ болѣе, что на конницу, какъ увидимъ ниже, придется возлагать задачи боевыя по удержанію важныхъ рубежей и пунктовъ до подхода авангардовъ. А слѣдовательно, конница остается настоятельно необходимою впереди фронта. Работа ея и воздушныхъ развѣдчиковъ дополняютъ другъ друга, но не исключаютъ.

Начальники дивизій, даже лишенные средствъ воздушной развѣдки, будутъ въ состояніи имѣть свѣдѣнія о противникѣ—

первоначально изъ штаба корпуса, а со временемъ, на послѣднемъ переходѣ, непосредственно отъ своей дивизіонной конницы.

Если, какъ сказано, ядро ея будетъ первоначально въ 10—12 верстахъ отъ авангарда дивизіи,—то, учитывая время на доставку донесеній отъ разъѣздовъ къ ядру (примѣрно до $^1/_2$—$^3/_4$ часа), на нѣкоторую сводку донесеній (до $^1/_4$—$^1/_2$ часа) и доставку ихъ отъ ядра къ авангарду (продолжавшему двигаться и въ теченіе 1 часа прошедшему около 4 верстъ),—можно допустить, что въ зависимости отъ способа этой послѣдней доставки донесенія,—начальникъ дивизіи, слѣдуя при авангардѣ, можетъ получить добытыя разъѣздами свѣдѣнія объ обнаруженіи передовыхъ пѣхотныхъ частей противника: съ мотоциклеткой—примѣрно черезъ $1^1/_4$ часа по ихъ отправленіи разъѣздомъ, а по летучей почтѣ—черезъ $1^1/_2$—2 часа.

Предполагая, что дивизія продолжаетъ двигаться, а противникъ—тоже и съ одинаковой скоростью,—все-же можно надѣяться, что, въ лучшемъ случаѣ, до столкновенія передовыхъ пѣхотныхъ частей останется *около 2 часовъ времени.*

Уменьшеніе удаленія ядра дивизіонной конницы и ухудшеніе средствъ доставки донесеній будутъ сокращать это время, весьма важное для соображеній начальника дивизіи. Такъ, при удаленіи ядра верстъ на 6 отъ авангарда и при доставкѣ донесеній съ конными людьми рысью, оно сократится до $^1/_2$—$^3/_4$ часа.

Въ такихъ же невыгодныхъ условіяхъ будутъ находиться дивизіи и части, меньшія ея, при недостаткѣ конницы и необходимости ограничиться высылкою только отдѣльныхъ небольшихъ разъѣздовъ на разстояніе въ 6—8 верстъ. Время въ $^3/_4$—1 часъ будетъ для нихъ нормальнымъ между полученіемъ донесенія о столкновеніи разъѣздовъ съ пѣхотою противника и завязкою боя передовыми пѣхотными частями походнаго охраненія.

Выше было указано, что развѣдка армейская имѣетъ въ виду противника, но не мѣстность. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что армія, какъ таковая, не дерется непосредственно; бой ведутъ корпуса и дивизіи. Поэтому въ тактической развѣдкѣ мѣстности командующій арміею не заинтересованъ. Въ его соображенія мѣстность входитъ лишь въ смыслѣ тѣхъ рубежей, которые могутъ явиться вѣроятными раіонами встрѣчнаго столкновенія съ обнаруженнымъ противникомъ. Опредѣлить же эти рубежи по картѣ, установить ихъ значеніе для идеи операціи и намѣтить ихъ послѣдовательный захватъ не составитъ труда.

Для соображеній командировъ корпусовъ и дивизій, если послѣдніе двигаются отдѣльными колоннами,—важны уже тактическія свойства мѣстности (условія движенія, расположенія на отдыхъ и боя), а потому развѣдка должна касаться и ея, а не только противника. Указываемые командующимъ арміею рубежи должны быть развѣданы съ точки зрѣнія вѣроятнаго встрѣчнаго боя на нихъ, а при надобности и удерживаемы конницею до подхода авангардовъ. Замѣтимъ попутно, что наличіе при корпусной конницѣ офицера генеральнаго штаба весьма необходимо.

2. Работа старшихъ начальниковъ (командующаго арміею, командира корпуса, начальника колонны) по составленію плана встрѣчнаго столкновенія, какъ основа для организаціи марша—маневра.

Встрѣчное армейское сраженіе будетъ состоять изъ большаго или меньшаго числа самостоятельныхъ схватокъ колоннъ, преслѣдующихъ свои частныя цѣли, но происходящихъ одновременно и находящихся въ нѣкоторой взаимной связи [1]).

Роль **командующаго арімею** сведется къ расчету подвести колонны къ раіону вѣроятнаго столкновенія такъ, чтобы воз-

[1]) Иллюстраціей къ высказанному положенію являются приведенныя выше описанія боевыхъ дѣйствій на р. Шахе и въ особенности въ періодъ Мозенградской операціи.

можно большее число ихъ могло вступить въ бой, дабы тѣмъ связать большее количество силъ противника тамъ, гдѣ мы ихъ атакуемъ, т. е. на желаемой нами линіи фронта.

Эта-же послѣдняя будетъ цѣликомъ находиться въ зависимости отъ *ближайшей задачи* арміи и отъ *мѣстности*. Вводить сюда соображенія о намѣреніяхъ противника—невозможно, такъ какъ вообще „гаданіе за противника“ дѣло безплодное и вредное; а *какіе мѣстные предметы намъ выгодно занять для успѣшнаго продолженія дѣйствій — мы знать можемъ и должны*. Если они окажутся незанятыми противникомъ, мы должны намѣтить себѣ другіе — дальше; если заняты, — то будемъ стараться овладѣть ими.

При встрѣчномъ движеніи, какъ сказано выше, командующій арміею долженъ намѣтить вѣроятный рубежъ встрѣчнаго столкновенія по сближеніи съ противникомъ (его перед. пѣх. частями) *перехода за 3—4* и, окончательно установивъ группировку корпусовъ и полосы ихъ наступленія, вести армію къ достиженію этой ближайшей боевой цѣли,—передавъ въ руки корпусныхъ командировъ и развѣдку на фронтѣ ихъ движенія.

Это и будетъ, такъ сказать, первый прыжокъ; дальнѣйшія дѣйствія также будутъ идти прыжками: командующій арміею по мѣрѣ успѣха корпусовъ будетъ *по картѣ* указывать имъ новыя группы мѣстныхъ предметовъ, развивая свои дѣйствія сообразно съ поставленной себѣ *цѣлью*, достигнутымъ *успѣхомъ* и характеромъ мѣстности.

Эти данныя и будутъ вліять на дальнѣйшее видоизмѣненіе группировки соединеній, непосредственно подчиненныхъ командующему арміею.

Въ основу **группировки войскъ корпуса** должны быть положены: 1) ближайшая цѣль, которую себѣ ставитъ командиръ корпуса при столкновеніи сообразно задачѣ, указанной ему командующимъ арміею на предстоящій переходъ; 2) мѣстность.

Еще наканунѣ вечеромъ, оцѣнивая предстоящую задачу въ связи съ послѣдними свѣдѣніями о противникѣ и имѣющимися данными о мѣстѣ расположенія сосѣднихъ частей и ихъ путяхъ

на завтра, командиръ корпуса можетъ *(и обязанъ это продѣлать)* изучить по картѣ мѣстность между собою и непріятелемъ, выяснить полосы, гдѣ ему выгоднѣе было бы встрѣтиться съ нимъ, и въ зависимости отъ этого рѣшить вопросъ о направленіи колоннъ корпуса и о ихъ составѣ въ смыслѣ дополненія дивизій частями, не входящими въ нихъ, а равно о времени выступленія.

Эту же работу въ предѣлахъ своей задачи долженъ продѣлать *начальникъ дивизіи*, идущей отдѣльной дорогой. Ему время выступленія будетъ указано командиромъ корпуса; указаны и тѣ рубежи и полосы, кои онъ послѣдовательно долженъ будетъ захватывать и удерживать къ опредѣленному часу сообразно намѣреніямъ командира корпуса.

Начальникъ колонны долженъ дополнить эти указанія командира корпуса изученіемъ и другихъ полосъ и рубежей (гряды холмовъ, ручей, рядъ лѣсныхъ группъ и т. п.), получающихъ то или другое тактическое значеніе въ отношеніи полосъ и рубежей указанныхъ командиромъ корпуса.

Такая заблаговременная работа по изученію мѣстности командиромъ корпуса и начальниками колоннъ должна въ результатѣ выяснить, *какъ имъ выгоднѣе* будетъ дѣйствовать въ случаѣ если встрѣча произойдетъ ближе къ той или другой полосѣ (рубежу) и къ чему слѣдуетъ тогда стремиться прежде всего [1].

Въ частности,—необходимо обдумать, какъ послѣдовательно переводить съ одного рубежа на другой—развѣдку (ея поддержки) и слѣдомъ за ней—пѣхоту авангарда.

Работа командира корпуса (если корпусъ идетъ не одною колонною) можетъ ограничиться изученіемъ мѣстности по картѣ. Начальникъ же колонны долженъ не только изучить мѣстность предстоящаго перехода по картѣ, но и собрать свѣдѣнія о ней развѣдкою. Часть свѣдѣній о семъ предусмотрительно можно было бы поручить собрать корпусной или дивизіонной конницѣ, работавшей уже наканунѣ въ этомъ раіонѣ.

[1]) Незнамовъ. Современная война. Стр. 126—128.

Намѣтивъ въ общихъ чертахъ планъ дѣйствій на переходъ, во время котораго вѣроятна встрѣча съ противникомъ,—слѣдуетъ принять всѣ мѣры для обезпеченія себѣ успѣха.

Среди мѣръ обезпеченія успѣха въ смыслѣ того, чтобы *встрѣчный бой разыгрался преднамѣренно на томъ участкѣ* (рубежѣ) *гдѣ намъ наиболѣе желательно,* намѣчаются слѣдующія:

1) *замедлять движеніе противника* къ тому рубежу, который намѣченъ нами для встрѣчи, но въ отношеніи котораго непріятель находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ по его захвату, чѣмъ мы [1]). Эту задачу рекомендуется возлагать на конницу, поддержанную самокатными частями, броневиками и артиллеріею.

2) выслать еще *ночью* часть силъ впередъ, по возможности незамѣтно, *для занятія важныхъ мѣстныхъ предметовъ, которые на слѣдующій день могутъ обезпечить развертываніе остальныхъ силъ.* Примѣръ подобныхъ дѣйствій находимъ въ 6-й задачѣ Мозера [2]), гдѣ командиръ корпуса, получивъ къ вечеру сегодня свѣдѣнія о близости противника и неизбѣжности на завтра встрѣчнаго боя, высылаетъ ночью 4 бат. съ 3-мя батареями, пулеметнымъ отдѣленіемъ и взводомъ конницы, съ приказомъ занять по возможности незамѣтно лѣсъ въ 15-ти верстахъ впереди и въ 10-ти верстахъ отъ противника и удерживать его до подхода корпуса. На слѣдующій день корпусъ маневрируетъ, опираясь на эту бригаду. Такой примѣръ аналогиченъ съ дѣйствіями команд. 10-го австр. корпуса ф.-л. Габленца, выславшаго рано утромъ 27 іюня 1866 г. бригаду полковника Монделя далеко впередъ для захвата высотъ у Траутенау и пожавшаго обильные результаты во встрѣчномъ бою.

Примѣръ такого заблаговременнаго выбора раіона встрѣчнаго столкновенія и удержанія его до подхода главныхъ силъ видимъ и въ дѣйствіяхъ Суворова во время его встрѣчной операціи противъ Макдональда, а именно въ постановкѣ задачи авангарду союзной арміи (отряду генерала Отта): „удерживать по возможности непріятеля между Пармою и Піаченцою, не вда-

[1]) § 168 нѣмецкаго устава полевой службы.
[2]) *Мозеръ.* Вожденіе корпуса въ полевой войнѣ. Задача 6-я.

ваясь однако-же въ рѣшительный бой до прибытія самого фельдмаршала“ [1]).

Однако слѣдуетъ оговориться, что неестественно звучитъ выраженіе „по возможности незамѣтно“. Занять важный пунктъ въ сферѣ дѣйствій дивизіонной конницы противника врядъ ли возможно нынѣ незамѣтно. Если же это рискованное выдвиженіе будетъ обнаружено, то этотъ авангардъ будетъ обреченъ на такое же критическое положеніе, какъ авангардъ 5-го прусскаго корпуса у Находа до полудня 27 іюня 1866 г. Кризисъ можетъ разрѣшиться и катастрофой, если противникъ, пользуясь болѣе короткими разстояніями обрушится на такой авангардъ превосходными силами и будетъ болѣе энергиченъ и искусенъ, чѣмъ 6-й австр. корпусъ ф.-л. Раммнга.

Тѣмъ не менѣе указанный примѣръ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ и могъ бы быть повторенъ въ условіяхъ болѣе благопріятныхъ въ смыслѣ разстояній и возможности своевременной поддержки авангарда главными силами (напр., на разстояніяхъ примѣрно равныхъ отъ насъ и отъ противника, т. е. если пунктъ будетъ находиться на половинѣ перехода).

Подготовка въ теченіе ночи къ бою на слѣдующій день необходима не только для старшаго начальника, но и для младшихъ. Каждый изъ нихъ долженъ изучить мѣстность предстоящаго столкновенія и сообразить возможныя тактическія комбинаціи. Начальникъ артиллеріи намѣтитъ при этомъ выгоднѣйшія позиціи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ даже подготовить по картѣ крупнаго масштаба данныя для стрѣльбы на слѣдующій день [2]).

Болѣе подробныя соображенія по вопросу о работѣ старшихъ начальниковъ по выработкѣ предрѣшеннаго плана встрѣчнаго боя изложены ниже.

[1]) См. военно-историческую часть. Стр. 50.
[2]) *Черемисовъ*. Основы германской тактики. 1914. Стр. 132—133.

3. Порядокъ движенія при постепенномъ сближеніи съ противникомъ для обезпеченія выгодной группировки войскъ при завязкѣ боя.

а) Фронтъ движенія и группировка колоннъ.

Армія. Относительно наибольшаго количества войскъ на одной дорогѣ вопросъ можетъ считаться оконченнымъ: это корпусъ такого состава, чтобы всѣ войска его могли въ теченіе дня подойти къ мѣсту боя, завязаннаго головою колонны,— и развернуться.

Этому условію удовлетворяетъ составъ корпусной колонны не болѣе 2 пѣхотныхъ дивизій. Если-же, по соображеніямъ оперативнымъ, приходится имѣть корпусъ болѣе, чѣмъ въ 2 пѣхотныхъ дивизіи[1],—то настоятельно необходимо вести его уже не менѣе, какъ двумя колоннами, по двумъ дорогамъ.

Наиболѣе-же желательною колонною на особой дорогѣ является дивизія.

Командующій арміею, въ вопросѣ опредѣленія величины фронта движенія корпусовъ своей арміи, заинтересованъ тѣмъ, чтобы, при подходѣ къ раіону вѣроятнаго столкновенія съ противникомъ, быть въ состояніи развернуть и ввести въ бой свои корпуса въ группировкѣ, обезпечивающей ихъ взаимодѣйствіе. Конкретно эти соображенія выразятся въ томъ, чтобы оси корпусныхъ маневренныхъ полосъ были на интервалахъ, обезпечивающихъ это взаимодѣйствіе по разстояніямъ между колоннами и въ связи съ условіями мѣстности.

Поэтому,—если противникъ настолько удаленъ, что въ ближайшіе дни столкновеніе (главныхъ силъ) *абсолютно* невозможно,—то *оси корпусныхъ маневренныхъ полосъ* допустимо имѣть,

[1]) Въ началѣ ноября 1914 г., при нашемъ наступленіи къ Кракову,—25-й арм. корпусъ, по оперативнымъ соображеніямъ, состоялъ изъ 6 пѣхотныхъ дивизій.—Съ переходомъ къ трехъ-батальоннымъ пѣхотнымъ полкамъ (12 батальоновъ въ дивизіи), корпуса наши въ теченіе зимы 1916—17 г. г. на войнѣ переформировались въ составъ 3 и нерѣдко 4 пѣх. дивизій.

въ среднемъ, *на интервалахъ до величины нормальнаго дневного перехода, т. е. до 25 верстъ.*

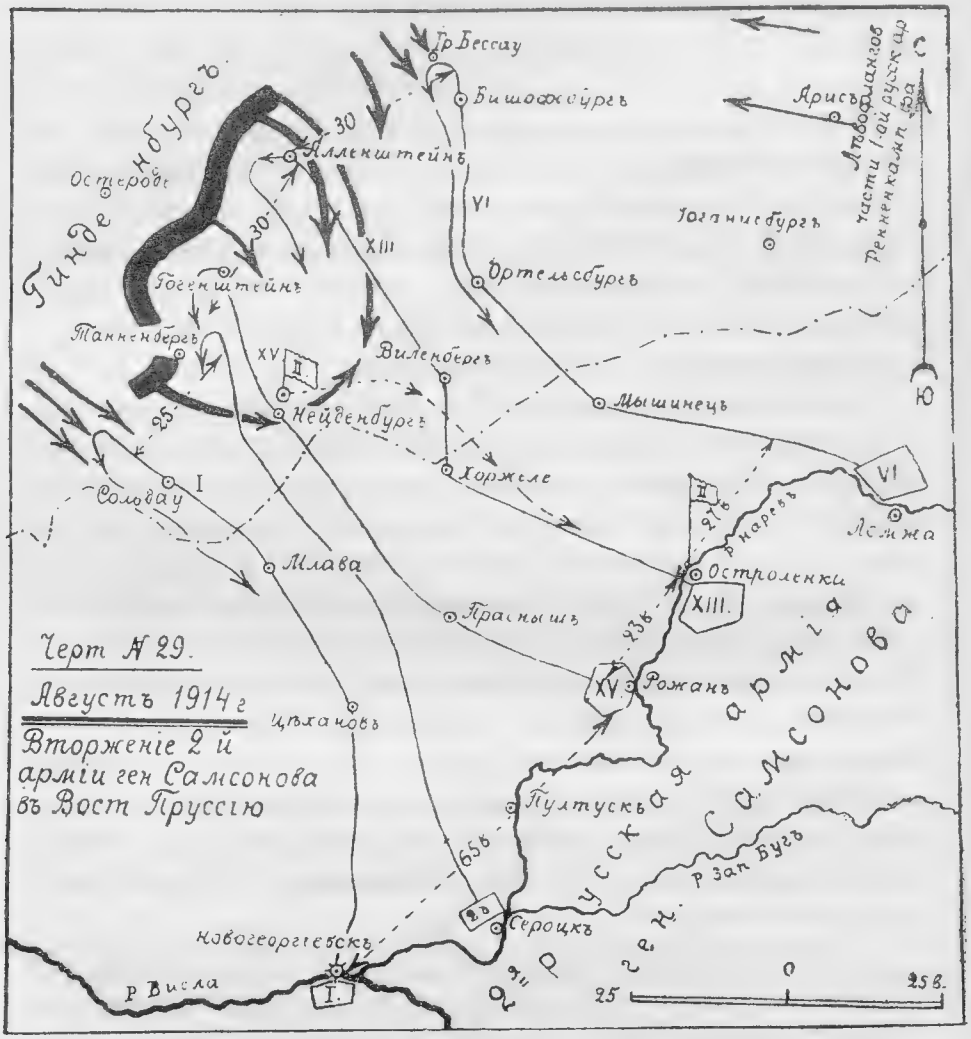
Съ приближеніемъ къ раіону вѣроятной встрѣчи съ противникомъ, слѣдуетъ *сближать оси этихъ корпусныхъ полосъ.* Въ виду того, что въ маневренной войнѣ арміи теперь не строятъ сплошного боевого порядка и взаимодѣйствіе корпусовъ выражается главнымъ образомъ маневромъ, то, признавая, что для боевого развертыванія собственно корпуса (3-хъ-дивизіоннаго, по 12 батал. въ дивизіи) потребуется до 12—15 верстъ,—можно принять, что при сближеніи съ противникомъ, угрожающимъ завязкою боя, оси корпусныхъ полосъ (для 2-хъ и 3-хъ дивизіонныхъ корпусовъ) могутъ быть удалены другъ отъ друга на небольшой переходъ, т. е. *до 15—18 верстъ.*

Выясняющаяся обстановка частнаго случая, въ связи съ условіями мѣстности,—должна окончательно подсказать, на какихъ именно интервалахъ имѣть оси корпусныхъ полосъ къ завязкѣ встрѣчнаго боя, дабы обезпечить использованіе всѣхъ силъ арміи при выполненіи своего плана.

Элементарныя ошибки въ этомъ отношеніи, къ сожалѣнію, приходилось наблюдать въ текущую Великую Всемірную войну. Такъ, (чертежъ № 29),—при вторженіи 2-й русской арміи ген. Самсонова съ линіи р. Нарева съ юга черезъ границу въ полосу Мазурскихъ озеръ Восточной Пруссіи, въ августѣ 1914 года, интервалы между осями корпусныхъ полосъ, равнявшіеся первоначально 23—27—30 верстамъ [1]),—не уменьшались до указанныхъ съ приближеніемъ къ раіону вѣроятныхъ боевыхъ дѣйствій,

[1]) Первоначальный интервалъ въ 65 в. между осями 15-го и 1-го арм. к-совъ оказался непомѣрно великимъ потому, что 23 арм. к-съ, который долженъ была наступать отъ Сероцка между ними (что обусловило-бы интервалы между нимъ и вышеупомянутыми к сами лишь по 30 съ небольшимъ верстъ), -такъ и не закончилъ своего сосредоточенія къ началу наступленія арміи. Изъ его состава у Сероцка оказалась только одна (2-я пѣх.) дивизія, которая и была подчинена затѣмъ к-ру 15 к-са, сблизившись для сего съ нимъ. Другая дивизія 23 к-са (3-я гвард. пѣх.) нѣкоторыми своими частями успѣла прибыть по жел. дорогѣ черезъ Млаву только въ послѣдніе дни розыгрыша боевъ у Сольдау и дѣйствовала въ составѣ 1-го арм. к-са.

а, наоборотъ, порою даже увеличивались. Только между осями двухъ лѣвыхъ корпусовъ—1-го арм. ген. Артамонова и 15-го арм. ген. Мартоса, наступавшихъ—первый черезъ Сольдау, а второй—



черезъ Нейденбургъ на Гогенштейнъ, интервалъ сократился. Между же осями 15-го арм. и 13-го арм. ген. Клюева, наступавшаго черезъ Виленбергъ на Алленштейнъ, а равно между осями 13-го корп. и правофлангового корпуса арміи—6-го арм. ген. Благовѣщенскаго, наступавшаго черезъ Ортельсбургъ и Бишофсбургъ

на Гроссъ-Бессау, ко времени завязки боевъ интервалы между осями корпусовъ увеличились до 30 верстъ. Правда, что это не была вина штаба 2-й арміи, а обусловилось вмѣшательствомъ штаба Сѣверо-Западнаго фронта, указавшаго неизмѣнныя направленія фланговымъ корпусамъ (1-му и 6-му арм.) и тѣмъ предрѣшившаго все большее и большее расхожденіе осей корпусныхъ полосъ при сближеніи съ противникомъ,—фактъ остается на лицо.

Это обстоятельство, въ связи съ характеромъ лѣсисто-озерной мѣстности, затруднявшей связность дѣйствій лѣвофланговыхъ корпусовъ,—обрекло на отдѣльныя пораженія фланговые корпуса (1-й и 6-й) и позволило германцамъ въ раіонѣ Гогенштейна въ превосходныхъ силахъ навалиться на 15-й арм. корпусъ ген. Мартоса (6-я и 8-я пѣх. дивизіи и бригада 2-й пѣх. дивизіи), не поддержанный во-время 13-мъ корпусомъ вслѣдствіе невѣроятной пассивности ген. Клюева, задержавшагося въ раіонѣ Алленштейна. Изнемогшій въ неравномъ бою 13, 14, 15 и 16 августа „желѣзный" корпусъ ген. Мартоса былъ почти весь уничтоженъ. 13-й арм. корпусъ, изолированный затѣмъ въ Мазурскихъ озерахъ, цѣликомъ сдался въ плѣнъ, и только части 6-го и 1-го корпусовъ отошли сравнительно благополучно на русскую территорію къ линіи р. Нарева [1]).

Внѣшняя форма марша-маневра арміи должна отвѣчать **идеѣ дня.** Какъ только возникаетъ опасность столкновенія съ конницею противника или его передовыми частями, то желательно,

[1]) Разгромъ арміи ген. Самсонова въ Мазурскихъ озерахъ германцы называютъ *побѣдою подъ Танненбергомъ.* Одержана она была подъ общимъ руководствомъ Гинденбурга, умѣло воспользовавшагося раздѣленіемъ нашихъ силъ въ Восточной Пруссіи. Въ рѣшительную минуту, въ раіонѣ между Гогенштейномъ и Танненбергомъ, Гинденбургъ сосредоточилъ до 80.000 челов. съ превосходной легкой и тяжелой артиллеріей, конни и обрушился на 15 арм. корпусъ ген. Мартоса, располагавшаго всего не болѣе 30.000 челов. съ легкой артиллеріей.

Попутно германцы вспоминаютъ, что пять вѣковъ тому назадъ (въ 1410 году) ихъ предки подъ Танненбергомъ (почти на томъ-же мѣстѣ) были разбиты славянами.

(См.: а) *Karten und Skizzen zum Weltkrieg 1914—15.— VII Band des „Historischen Kartenwerkes". Düsseldorf. 1915.*

б) *Militärwochenblatt. 1917. № 31.*—Статья полк. Иммануэля).

чтобы на такіе рубежи, полосы мѣстности, послѣдовательный захватъ коихъ вообще составляетъ ближайшія задачи дня арміи,—корпуса вступали, по возможности, одновременно, а тогда, грубо говоря, линія, соединяющая головы корпусовъ, должна походить по фигурѣ на фигуру линіи, которая получится отъ соединенія назначенныхъ имъ пунктовъ ночлеговъ (*цѣлей марша дня*).

При назрѣваніи боя (*на послѣднихъ переходахъ*) группировка силъ должна отвѣчать **идеѣ боя**, вытекающей изъ идеи всей операціи. Если рѣшено, напр., дѣйствовать (гдѣ бы ни встрѣтился противникъ) съ охватомъ нашимъ правымъ флангомъ, то и слѣдуетъ правофланговыя колонны вести уступомъ впередъ (*чертежъ № 30*. II и III к-са).

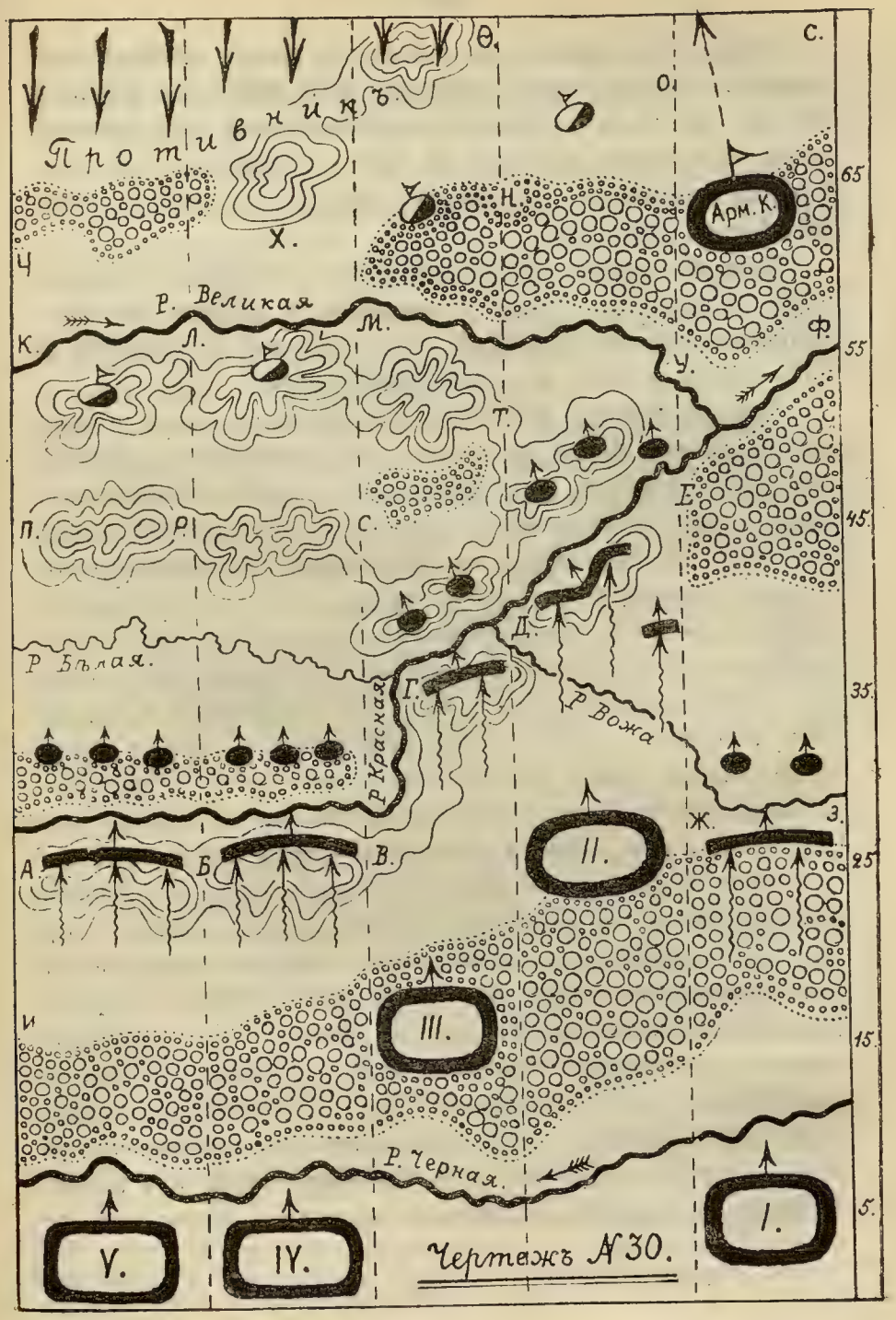
На фронтѣ мы рѣшенія не ищемъ; въ крайности, если здѣсь будетъ очень трудно, можно временно перейти къ оборонѣ. Поэтому: *въ центрѣ вообще разстоянія между осями наступленія корпусовъ могутъ быть больше*; на флангахъ—меньше.

На томъ флангѣ, гдѣ въ случаѣ столкновенія мы рѣшенія не ищемъ, гдѣ нужно лишь задержать противника, пока не будетъ дѣло окончено на другомъ,—уступъ долженъ быть назадъ, ибо онъ удлиняетъ противнику время, нужное на охватъ. Въ такомъ-же уступномъ назадъ положеніи должны находиться корпуса или вообще колонны, остающіеся въ распоряженіи старшаго начальника (к-щаго арміею), дабы не втянуться преждевременно въ боевыя дѣйствія (*чертежъ № 30*, I-й корпусъ).

При фронтальныхъ движеніяхъ, когда пока трудно выяснить, чей фронтъ длиннѣе, и возможны неожиданности,—уступы на обоихъ флангахъ.

Удаленіе уступовъ назадъ отъ линіи, соединяющей *головы* центральныхъ колоннъ,—средній дневной переходъ, дабы, какъ сказано,—не вступить въ бой преждевременно и, тѣмъ сокративъ противнику время для производства охвата, не быть самому имъ охваченнымъ.

Корпусъ. Фронтъ движенія корпуса опредѣлится самъ собою его положеніемъ въ составѣ арміи.


Противникъ
Ч.
Х.
Н.
Арм. К.
Р. Великая
К.
Л.
М.
У.
Ф.
Т.
Е.
П.
Р.
С.
Д.
Р. Бѣлая.
Г.
Р. Вожа
Р. Красная
Ж.
З.
А.
Б.
В.
II.
И.
III.
Р. Черная.
V.
IV.
I.
65
55
45
35
25
15
5
С.
О.
Ѳ.

Чертежъ № 30.

Если онъ наступаетъ въ корридорѣ между другими корпусами, то, вообще говоря, границами этого корридора и будетъ стѣсненъ его фронтъ, а количество подходящихъ для движенія дорогъ опредѣлитъ, наступать-ли одною корпусною, или дивизіонными колоннами. Интервалъ между послѣдними также опредѣлится самъ собою.

Если же корпусъ—фланговый или же дѣйствуетъ самостоятельно и командиръ корпуса самъ можетъ рѣшить вопросъ о протяженіи фронта наступленія, то въ основаніе соображеній по этому поводу должны лечь слѣдующія мысли.

Наивыгоднѣйшею колонною для подхода къ раіону вѣроятнаго встрѣчнаго боя будетъ *дивизія*. Изъ дивизіонныхъ колоннъ 3-хъ дивиз. корпусъ развернется втрое скорѣе; выѣздъ артиллеріи будетъ одновременнѣе, а такъ какъ пѣхота каждой дивизіи можетъ развертываться въ обѣ стороны по головной части, то общее развертываніе еще ускорится; но зато *эта-же колонна служитъ и предѣломъ, дальше котораго не слѣдуетъ вести дѣленіе вплоть до того времени, когда дивизія получитъ свою опредѣленную боевую задачу*, что будетъ *примѣрно верстъ за* 6—8 отъ обнаруженныхъ передовыхъ пѣхотныхъ частей колоннъ противника, а порою и ближе, но во всякомъ случаѣ (при преднамѣренномъ встрѣчномъ боѣ)—до вступленія въ сферу огня легкихъ и тяжелыхъ гаубицъ и дѣйствительнаго огня тяжелыхъ полевыхъ пушекъ (около 7 верстъ).

Дѣло въ томъ, что командующій арміею имѣетъ отношенія непосредственно съ корпусами; поэтому всякое дробленіе корпуса уже сопряжено съ послѣдующею затратою времени на отдачу распоряженій корпуснымъ командиромъ. Дѣленіе корпуса на дивизіонныя колонны выгодно въ смыслѣ общаго выигрыша времени развертыванія корпуса; дѣленіе же дивизіи на бригадныя колонны будетъ увеличивать время, потребное на ея развертываніе. Являются новые начальники самостоятельныхъ на своихъ дорогахъ колоннъ; съ увеличеніемъ числа ихъ растетъ возможность ошибокъ въ развитіи операціи[1]). Начальникъ ди-

[1]) *А. Незнамовъ*. Современная война. Стр. 115—116.

визіи, слѣдуя при одной изъ бригадъ, становится уже въ гораздо меньшей степени хозяиномъ другой бригады, чѣмъ если бы послѣдняя шла по той же дорогѣ [1]).

Что касается фронта, на которомъ цѣлесообразно вести дивизіонныя колонны въ корпусѣ, дѣйствующемъ самостоятельно, или же на флангѣ арміи и *имѣющемъ полную свободу маневра*, то слѣдуетъ принять во вниманіе сказанное выше относительно того, что развитіе огнестрѣльнаго оружія увеличило значеніе обхода, охвата и окрыленія, и что внѣшнее положеніе частей одного изъ противниковъ, создаваемое окрыленіемъ и охватомъ, становится все болѣе опаснымъ для находящагося во внутреннемъ положеніи другого противника. Если у противника фронтъ длиннѣе, то онъ своими фланговыми колоннами охватитъ наши фланговыя, что при трудности боя на фронтѣ дастъ ему слишкомъ большія преимущества въ смыслѣ захвата почина.

Не забудемъ, что огнемъ современной полевой артиллеріи можетъ насквозь простреливаться боевое расположеніе дивизіи (4—6 верстъ), а потому положеніе такой дивизіи, попавшей въ огненные клещи, будетъ чрезвычайно тяжелое: *она можетъ совершенно лишиться всякой оперативной свободы.*

[1]) Въ такомъ печальномъ положеніи, 13 августа 1914 года, во время вторженія 2-ой русск. арміи ген. Самсонова въ Вост. Пруссію, оказался начальникъ 2-й пѣх. дивизіи генер. Мингинъ. Его дивизія (временно приданная къ 15 арм. корпусу ген. Мартоса) въ этотъ день наступала побригадно, обезпечивая лѣв. флангъ арміи, такъ какъ лѣвофланговый 1 арм. корпусъ ген. Артамонова—распоряженіемъ штаба С. Зап. фронта былъ прикованъ къ раіону Сольдау и при дальнѣйшемъ движеніи арміи уже не могъ обезпечивать ея лѣвый флангъ. Генер. Мингинъ находился при 1-ой бригадѣ своей дивизіи и, вмѣстѣ съ нею, доблестно и удачно атаковалъ германцевъ у Мюлена, между Гогенштейномъ и Танненбергомъ. Для развитія успѣха онъ поджидалъ цѣлый день свою 2-ю бригаду связь съ которою нарушилась. Только поздно вечеромъ онъ получилъ свѣдѣніе, что эта бригада (7-й пѣх. Ревельскій и 8-й пѣх. Эстляндскій полки), еще утромъ попавъ подъ сосредоточенный огонь германской артиллеріи въ походной колоннѣ,—разбѣжалась и разсчитывать на нее нельзя. Это обстоятельство заставило отвести и 1-ю бригаду (5-й пѣх. Калужск. и 6-й пѣх. Либавскій полки), вырвавъ тѣмъ самымъ крупный козырь изъ рукъ генерала Мартоса.

Отсюда выводъ: *надо идти на возможно широкомъ фронтѣ*, однако безъ ущерба управленію и безъ опасности быть прорваннымъ. Если войска, а главное—старшіе начальники (корпусовъ, дивизій, колоннъ) умѣютъ хорошо маневрировать, то считается неопаснымъ, если интервалы между дивизіонными колоннами будутъ доведены *до 10 верстъ*,—разумѣется, при условіи, что въ случаѣ боя онѣ не будутъ терять время „на развѣдки" и занимать позиціи „для выясненія обстановки".[1])

Вообще же нужно помнить, что интервалъ долженъ быть таковъ, чтобы, во всякомъ и крайнемъ случаѣ, завязавшая бой дивизія не оставалась при надобности безъ поддержки сосѣдней колонною болѣе 2—3 часовъ[2]) и чтобы въ свободные промежутки между колоннами не могли безнаказанно и безпрепятственно прорываться части противника (первоначально—конныя, а затѣмъ и пѣхота его).

Минимальные интервалы между дивизіонными колоннами при подходѣ къ раіону встрѣчи съ противникомъ должны быть таковы, чтобы при боевомъ развертываніи дивизій—онѣ имѣли возможность это сдѣлать безъ перемѣшиванія частей на стыкахъ дивизій и безъ толкотни, а равно сохранили бы на флангахъ свободу маневрированія уступными, резервными частями, а не были бы, за недостаткомъ мѣста, принуждены бить противника только въ лобъ, прямо передъ собою.

Этимъ соображеніямъ удовлетворяетъ минимальная величина интервала между дивизіонными колоннами (состава въ 12 батальоновъ пѣхоты)—*въ 6—7 верстъ*.

Оговариваемся, что, если смежныя дивизіонныя колонны могутъ безпрепятственно развертываться въ частномъ случаѣ къ сторонѣ своихъ наружныхъ фланговъ и таковая схема развертыванія по обстановкѣ и задачѣ допустима,—то, конечно, интервалъ между внутренними флангами колоннъ можетъ быть и менѣе указаннаго.

[1]) *А. Незнамовъ*. Современная война. Стр. 118—119.

[2]) Въ теченіе 2—3 часовъ дивизія въ бою удержится и противъ *превосходныхъ, хорошо управляемыхъ*, силъ противника.

Дивизія. До полученія свѣдѣній о сближеніи съ противникомъ, угрожающимъ завязкою боя (о чемъ рѣчь будетъ впереди), дивизія должна слѣдовать одною колонною,—по особой дорогѣ или же, при недостаткѣ дорогъ,—въ составѣ общей колонны корпуса.

Движеніе *бригадъ* по отдѣльнымъ дорогамъ не должно однако считаться въ этомъ случаѣ невозможнымъ, но оно тогда должно обусловливаться серьезными тактическими соображеніями. Такъ, въ частномъ случаѣ, корпусъ можетъ совершать глубокій обходъ фланга непріятельской арміи и его движеніе будетъ фланговымъ. Въ этомъ случаѣ, конечно, та бригада, которая будетъ составлять боковой авангардъ корпуса,—должна наступать по отдѣльной дорогѣ; вѣроятно, и другая бригада той же дивизіи будетъ двигаться по сосѣдней отдѣльной дорогѣ, а уже лишь по третьей дорогѣ двинется цѣлая дивизіонная колонна другой дивизіи того же корпуса. Однако при этомъ должна быть обезпечена полная возможность начальнику дивизіи проявлять свое вліяніе одинаково на обѣ бригады, дабы не обратиться только въ командира одной бригады, выпустивъ совершенно изъ рукъ—другую. [1])

б) Группировка силъ колонны.

Авангардъ.—*Безусловно каждая колонна должна имѣть свой собственный авангардъ*. Печальный случай, имѣвшій мѣсто въ 1866 г. при подходѣ 1-го прусскаго корпуса къ Траутенау, когда двѣ дивизіонныя колонны прикрывались однимъ общимъ авангардомъ, достаточно убѣдителенъ, чтобы разсѣять всѣ сомнѣнія по этому вопросу. [2])

Авангардъ въ предвидѣніи встрѣчнаго боя долженъ быть **сильный** и состоять изъ всѣхъ родовъ войскъ. Достаточная сила авангарда необходима для того, чтобы дать ему *импульсъ къ энергичнымъ дѣйствіямъ при завязкѣ боя и возможность разрѣшить безъ*

[1]) Какъ это случилось, напр., съ начальникомъ 2-й пѣх. дивизіи при вторженіи арміи ген. Самсонова въ Вост. Пруссію, въ бою 13 августа 1914 года.

[2]) См. военно-историческую часть. Стр. 245 и 266.

главныхъ силъ всѣ разностороннія задачи, кои на него выпадаютъ въ смутной обстановкѣ встрѣчнаго боя.

Соотвѣтственно этому,—въ его составѣ можетъ быть до $^1/_4$—$^1/_3$ всей **пѣхоты** колонны и до $^1/_4$—$^1/_2$ всей **артиллеріи** ея.

Такимъ образомъ,—для корпусной двухъ-дивизіонной колонны—авангардъ будетъ бригада пѣхоты съ дивизіономъ легкой артиллеріи, для корпусной трехъ-дивизіонной колонны—цѣликомъ одна дивизія съ ея артиллеріей, для дивизіонной колонны—пѣхотный полкъ съ дивизіономъ артиллеріи, для бригады пѣхоты—два батальона съ батареей.

Что касается включенія въ авангардъ *тяжелой артиллеріи,*—то, если до 1914 года по этому вопросу еще могли быть какія-либо сомнѣнія, то теперь, на основаніи многосторонняго боевого опыта текущей Великой Всемірной войны, сомнѣнія разсѣялись и отвѣтъ можетъ быть только одинъ: *въ авангардахъ необходимо имѣть тяжелую артиллерію.* Желательно, конечно, включать ее цѣлыми батареями (не менѣе батареи). Однако, если, въ соотвѣтствіи съ количествомъ пѣхоты авангарда, это представится чрезмѣрнымъ, то, *во всякомъ случаѣ, необходимо имѣть хотя бы отдѣльныя тяжелыя орудія или взводы тяжелыхъ гаубицъ или пушекъ* для использованія ихъ дальности и могущества огня при завязкѣ боя.

Наличіе въ авангардѣ тяжелыхъ орудій позволитъ, при случаѣ, внести дальнымъ огнемъ безпорядокъ въ колонны противника, еще не успѣвшія расчлениться и развернуться; порою создастъ у противника преувеличенное представленіе о нашихъ силахъ и произведетъ несомнѣнное моральное впечатлѣніе.

Конечно, не во всякой дивизіонной колоннѣ, при современной организаціи тяжелой артиллеріи, будетъ находиться таковая артиллерія. Однако необходимо озаботиться, чтобы хотя легкія гаубицы были въ составѣ артиллеріи колонны, а, слѣдовательно, и въ авангардѣ ея.

Въ **германскихъ** пѣхотныхъ дивизіяхъ (обычно 9 баталіоннаго состава), послѣ реорганизаціи артиллеріи зимою 1915—16 г.г., нормально состоитъ по 1 артил. полку изъ 9 батарей, изъ коихъ

6 легкихъ пушечныхъ (77 м.м.) и 3 легкихъ гаубичныхъ (105 м.м.) батарей. Батареи пушечныя—по 4 (рѣдко по 6) орудій, а гаубичныя—по 4.

Каждыя три батареи соединены въ отдѣленіе (дивизіонъ).

По имѣющимся свѣдѣніямъ,—составъ отдѣленій не однородный: наряду съ чисто пушечными или гаубичными отдѣленіями, имѣются весьма часто отдѣленія, составленныя изъ 2 пушечныхъ и 1 гаубичной батарей или на-оборотъ—2 гаубичныхъ и 1 пушечной.

Такимъ образомъ, — нормально въ авангардѣ германской пѣхотной дивизіи будетъ одинъ 3-хъ батальонный пѣхотный полкъ съ 3 батареями (т. е. $^1/_3$ всей пѣхоты и $^1/_3$ всей артиллеріи колонны); въ числѣ батарей несомнѣнно будетъ одна легкая гаубичная, съ максимальною дальнобойностью въ новыхъ образцахъ легкихъ гаубицъ—до 8300 — 8800 метровъ, т. е. *около* 8 *верстъ*.

Количество германской тяжелой артиллеріи въ настоящее время (всего: 610 батарей тяжелыхъ 15 сантим. гаубицъ, 230 батарей тяжелыхъ 21 сантим. мортиръ и 310 батарей тяжелыхъ 105 м.м. пушекъ) не оставляетъ сомнѣнія, что при маневренной войнѣ въ составѣ каждой германской дивизіи можно ожидать не менѣе 1—2 тяжелыхъ батарей.

Такимъ образомъ,—при малѣйшей возможности, въ составѣ дивизіонныхъ германскихъ колоннъ, а, слѣдовательно, и въ ихъ авангардахъ,—будутъ находиться части тяжелой артиллеріи: 105 м.м. тяжелыя пушки съ максимальною дальностью ударнаго огня *до* $9^1/_2$ *верстъ* и дистанціоннаго до 8 верстъ или 15 сантим. тяжелыя гаубицы—съ дальностью ударнаго огня *до 7—8 верстъ*. Судя по извѣстнымъ на войнѣ примѣрамъ, германцы склонны назначать въ авангарды и вообще передовыя части даже отдѣльныя тяжелыя орудія. Извѣстны случаи придачи отдѣльныхъ тяжелыхъ взводовъ небольшимъ частямъ конницы (эскадронамъ, дивизіонамъ). Понятно, что въ авангардѣ германской пѣхотной дивизіи всегда нужно разсчитывать встрѣтиться съ тяжелыми орудіями, придаваемыми въ видѣ взводовъ, а вѣроятнѣе всего,—

не менѣе батареи,—быть можетъ, даже за счетъ одной изъ легкихъ пушечныхъ батарей (особенно стараго образца)[1]).

По современной организаціи,—въ составъ **австрійской** пѣхотной дивизіи (обычно изъ 4 пѣхотныхъ полковъ, по 3 батал. каждый, всего 12 батал.) входитъ слѣдующее количество полевой артиллеріи: 1 полкъ изъ 4 батарей по 4 легкихъ 8 сантим. пушки (*всего 16 легкихъ пушекъ*, съ максимальною дальностью ударнаго огня до 6,5 верстъ и дистанціоннаго до 5,5 в.); 1 полкъ изъ 4 батарей по 4 легкихъ 10,5 сантим. гаубицы (*всего 16 легкихъ гаубицъ*, съ максимальною дальностью ударнаго огня до 5,5 в. и дистанціоннаго—до 5 в.); 1 полкъ тяжелой артил. изъ 2 батарей по 4 тяжелыхъ 10,5 сантим. пушки съ максимальною дальностью ударнаго огня до 9 верстъ и дистанц. до $8^1/_2$ в. и изъ 2 батарей по 4 тяжелыхъ 15 сантим. гаубицы съ максимальною дальностью ударнаго огня до 6 слишкомъ в. и дистанціоннаго — до 5 в. (*всего 8 тяжелыхъ пушекъ и 8 тяжелыхъ гаубицъ*).

Несомнѣнно, что въ авангардѣ австрійской пѣхотной дивизіи будутъ и легкія гаубицы, будутъ и тяжелыя орудія, не менѣе одной батареи.

Эти соображенія чисто практическаго характера заставляютъ признать, что, для обезпеченія шансовъ успѣшной борьбы авангардовъ нашихъ пѣхотныхъ дивизій съ авангардами германскихъ и австрійскихъ дивизій во встрѣчномъ бою,—необходимо имѣть и въ составѣ нашихъ дивизіонныхъ авангардовъ, кромѣ легкихъ пушекъ (дальность ударнаго огня коихъ *до 8 в.*) и легкихъ гаубицъ (около 7 верстъ)—еще и хотя отдѣльныя тяжелыя орудія (42 лин. пушки съ дальностью какъ ударнаго, такъ и дистанціоннаго огня *до 10 в.*, а французскаго образца *до 12 в.*; 6 дм. гаубицы съ дальностью *до 7 слишкомъ верстъ* какъ ударнаго, такъ и дистанціоннаго огня). Иначе—какъ дальностью, такъ и разрушительностью огня артиллерія непріятельскихъ

[1]) Легкая полевая германская пушка калибр. 77 м.м. въ теченіе войны усовершенствована; введенъ образецъ 1916 г., удлиненный (35 калибровъ) на лафетѣ легкой гаубицы на вертящейся платформѣ. Вѣроятная дальнобойность—до 10.000 метровъ (т. е. *слишкомъ 9 верстъ*).

авангардовъ будетъ превосходить нашу авангардную артиллерію, уменьшая шансы на успѣшное выполненіе задачъ нашимъ авангардомъ [1]).

Относительно включенія въ составъ авангарда **конницы** — разнорѣчій быть не можетъ. Производство ближней развѣдки частями походнаго охраненія только и возможно конными людьми, такъ какъ пѣшіе развѣдчики въ пути не смогутъ своевременно выполнять задачи по осмотру мѣстныхъ предметовъ въ сторонѣ отъ пути наступленія. Всякое движеніе внѣ дорогъ настолько замедляетъ ихъ работу, что они сразу начинаютъ отставать.

Вопросъ возникаетъ лишь въ томъ, слѣдуетъ ли придавать авангарду *часть конницы* для дозорной службы и высылки ближнихъ разъѣздовъ, или-же включать въ него *всю конницу* колонны, поручая всю развѣдку начальнику авангарда.

Въ новѣйшей нѣмецкой литературѣ по вопросу встрѣчнаго боя [2]) высказывается взглядъ, что авангардъ можетъ состоять только изъ кавалеріи, или же въ составъ пѣхотнаго авангарда дивизіи включается вся дивизіонная конница.

Противъ чисто-кавалерійскихъ авангардовъ говоритъ ихъ малая устойчивость. Что же касается подчиненія всей дивизіонной конницы начальнику авангарда дивизіи, то, на первый взглядъ, цѣлесообразность этой мѣры оправдывается слѣдующими соображеніями:

1) малочисленность дивизіонной конницы не позволитъ ей, безъ поддержки авангардомъ, выполнять болѣе сложныя задачи по развѣдкѣ;

2) однородность задачъ конницы и авангарда по захвату рубежей и оказанію сопротивленія проникновенію противника

[1]) Понятно, что для стрѣльбы на дальнія дистанціи нужно обезпечить всѣ мѣры наблюденія за результатами огня. Однако возможна стрѣльба и по картѣ, съ допускомъ не особенно точнаго огня, довольствуясь возможностью огнемъ по большимъ колоннамъ—терроризировать ихъ, заставлять разбѣгаться,—и примѣняя для усиленія моральнаго дѣйствія стрѣльбу химическими снарядами при соотвѣтствующихъ условіяхъ погоды и атмосферы.

[2]) *Hans von Kiesling.* Das Begegnungsgefecht. 1912. II. Theil. S. 16.

въ извѣстный раіонъ до времени, пока дивизія будетъ въ состояніи въ выгодныхъ условіяхъ завладѣть ими,—заставляетъ ихъ бороться плечо къ плечу.

А если это такъ, то есть основаніе объединить работу конницы и авангарда въ рукахъ начальника этого послѣдняго. Результатомъ этой мѣры будутъ: полученіе начальникомъ авангарда свѣдѣній изъ первыхъ рукъ, что въ туманной обстановкѣ весьма важно,—и возможность полнѣе оріентировать кавалерійскаго начальника о цѣли, коей желательно достигнуть.

Однако съ предлагаемой мѣрой нельзя согласиться въ видѣ общаго правила.

Какъ видно изъ военно-исторической части,—первою задачею авангарда во встрѣчномъ бою всегда является *захватъ мѣстнаго рубежа,* дающаго устойчивость ему и выгоды обстрѣла и обзора и обезпечивающаго свободу маневра для главныхъ силъ. Задачею же конницы будетъ скорѣйшее и возможно полное *выясненіе противника.*

Съ подчиненіемъ всей конницы начальнику авангарда возникаетъ опасность, что этотъ послѣдній слишкомъ *узко используетъ* конницу въ интересахъ своей частной задачи и, быть можетъ, лишь въ одномъ опредѣленномъ направленіи, тогда какъ для начальника дивизіи важно быстрое освѣщеніе и другихъ направленій.

Къ этому соображенію присоединяется и другое: *не слѣдуетъ начальника авангарда перегружать задачами.* Обычно ему будетъ по-плечу энергичный захватъ рубежа. Да, кромѣ того, отходя и очищая затѣмъ фронтъ, конница должна будетъ фактически выйти изъ подчиненія начальнику авангарда, а этотъ послѣдній скоро обратится въ одинъ изъ боевыхъ участковъ. Безболѣзненнѣе будетъ сразу имѣть конницу въ рукахъ начальника дивизіи.

Необходимость вообще для начальника колонны имѣть органъ конной развѣдки, ему непосредственно подчиненный, подтверждается и военной исторіей. Вспомнимъ, въ какой темнотѣ находились командиры 1-го и 5-го прусскихъ корпусовъ 26-го іюня 1866 г.

при подходѣ къ Траутенау и Находу. Въ 5-мъ прусскомъ корпусѣ вся конная развѣдка была возложена на начальника авангарда всей колонны, но этотъ послѣдній не только не смогъ организовать ее для работы на корпусъ, но даже и на авангардъ развѣдка была неудовлетворительна. Съ такими фактами мы нерѣдко встрѣчались и въ Великую Всемірную войну. Увлеченіе соединеніями конницы въ крупныя соединенія (корпуса и даже группы корпусовъ) на флангахъ и оставленіе пѣхотныхъ колоннъ почти безъ конницы было причиною того, что колонны шли впередъ впотьмахъ и натыкались на противника почти неожиданно. Въ такой темнотѣ, между прочимъ, вошла 2-я русск. армія ген. Самсонова въ полосу Мазурскихъ озеръ въ августѣ 1914 года, гдѣ и погибла.

На основаніи вышеприведенныхъ соображеній, мы считаемъ цѣлесообразнымъ *конницу колонны* использовать слѣдующимъ образомъ:

а) значительную часть ея имѣть *въ непосредственномъ подчиненіи начальнику колонны впереди авангарда* для развѣдки о противникѣ. При слѣдованіи корпуса одною колонною, эта часть конницы будетъ—вся корпусная конница; при движеніи дивизіонными колоннами—не менѣе одного эскадрона (сотни) дивизіонной конницы.

б) остальную часть ея *подчинить начальнику авангарда* для ближне-развѣдочной и охранительной службы и службы связи при самомъ авангардѣ, а равно, какъ резервъ на случай высылки при завязкѣ боя новой дополнительной развѣдки по распоряженію начальника колонны. Въ обще-корпусной колоннѣ это будетъ дивизіонная конница головной дивизіи (части которой составляютъ авангардъ корпуса); въ дивизіонной колоннѣ—около 1 эскадрона дивизіонной конницы или команда конныхъ развѣдчиковъ авангарднаго полка.

Понятно, какое громадное значеніе имѣетъ наличіе при пѣхотныхъ полкахъ командъ конныхъ развѣдчиковъ для освобожденія частей дивизіонной конницы отъ обслуживанія пѣхоты. Попутно замѣтимъ, что вопросомъ настоятельной необходимости

является введеніе въ постоянный составъ дивизіи—одного трехъ-эскадроннаго конпаго полка въ видѣ дивизіонной конницы.

При отсутствіи этого,—необходимо, въ интересахъ дѣла, при движеніи корпуса дивизіонными колоннами, своевременно усилить дивизіонную конницу изъ корпусной.

Чрезвычайно полезны въ составѣ авангарда *самокатчики* и *броневики* [1]). Они-то и будутъ являться тою выбрасываемою впередъ цѣпкою рукою, которою авангардъ, самъ захватывая одинъ рубежъ, будетъ заблаговременно и крѣпко хвататься уже и за слѣдующій. Они-то, совмѣстно съ частями колонной конницы, дадутъ возможность замедлить приближеніе противника къ тому важному и выгодному рубежу, къ которому нашъ авангардъ запаздываетъ приближеніемъ.

Большой надобности въ **инженерныхъ войскахъ** *для самаго боя авангарда* нѣтъ, такъ какъ и вообще во встрѣчномъ бою имъ прямого примѣненія не предвидится, ибо крупныя инженерныя работы въ первые періоды боя невѣроятны, а мелкія—должны выполняться самими войсками. Если гдѣ и встрѣтится дѣйствительная потребность въ инженерномъ элементѣ, такъ это въ конницѣ для ея дѣйствій по задержанію наступленія противника къ тому или иному рубежу, дабы выиграть время для захвата его нашимъ авангардомъ. Большую помощь въ этихъ случаяхъ принесутъ *конно-саперныя команды*.

Если же предвидится требующая подготовки работа по инженерной части, то таковая заранѣе должна быть соотвѣтственно выяснена на мѣстности. Для сего необходимъ инженер-

---

[1]) Если они остаются послѣ придачи конницѣ, гдѣ для нихъ могутъ прежде, чѣмъ при авангардѣ, представиться благодарныя задачи, соотвѣтствующія ихъ тактическимъ свойствамъ. По мѣрѣ сближенія сторонъ,—съ отходомъ конницы съ путей, внѣ которыхъ затруднительны или невозможны дѣйствія самокатчиковъ или броневиковъ,—слѣдуетъ заблаговременно предусмотрѣть порядокъ перехода ихъ изъ подчиненія начальнику конницы въ подчиненіе начальнику авангарда.

ный офицеръ при конницѣ, которая и должна по возможности содѣйствовать выполненію неотложныхъ работъ по указанію этихъ офицеровъ.

Однако, если инженерныхъ работъ не потребуетъ самъ бой, то при подходѣ къ раіону столкновенія помощь саперъ можетъ понадобиться. Конница противника можетъ сильно затруднить и задержать наше движеніе къ важному мѣстному рубежу съ цѣлью выиграть время для подхода авангарда своей колонны, портя дороги, уничтожая мосты и т. п.

Порча моста на небольшой, но вбродъ непроходимой рѣчкѣ, можетъ отразиться роковымъ образомъ на успѣхѣ нашихъ дѣйствій. Необходимость исправленія подобныхъ поврежденій въ кратчайшій срокъ дѣлаетъ наличіе саперныхъ частей въ авангардѣ необходимымъ. Именно при авангардѣ желательно имѣть легкій мостовой паркъ саперной роты.

Припомнимъ, что, когда передовой отрядъ авангарда 5-го прусскаго корпуса вечеромъ 26 іюня 1866 г. подошелъ къ рѣкѣ Метавѣ, то мостъ на ней оказался разрушеннымъ и для дальнѣйшаго движенія тотчасъ потребовалась помощь піонеровъ для быстраго возстановленія переправъ [1]).

Конечно, характеръ мѣстности, изученной на протяженіи перехода, окончательно подскажетъ, какія именно части инженерныхъ войскъ колонны слѣдуетъ придать ея авангарду.

Соотвѣтственно нашей организаціи инженерныхъ войскъ,— въ составѣ авангарда, помимо саперной команды авангарднаго полка, цѣлесообразно имѣть и 2 саперныхъ взвода дивизіонной инженерной роты. Остальные 2 саперныхъ взвода, кабельное отдѣленіе и парковый взводъ этой роты остаются при главныхъ силахъ. По одному саперному взводу изъ нихъ цѣлесообразно придать каждому изъ слѣдующимъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, предназначенныхъ при развертываніи колонны для образованія новыхъ, кромѣ авангарднаго, боевыхъ участковъ дивизіи. Четвер-

[1]) См. военно-историческую часть, стр. 139—140.

тый полкъ, предназначенный въ дивизіонный резервъ, не нуждается нормально въ дивизіонныхъ саперахъ.

Если понадобятся мостовыя средства, то таковыя можно придать авангарду дивизіонной колонны только изъ состава дорожно-мостовой роты сапернаго батальона корпуснаго инженернаго полка,—въ которой имѣется 2 понтонныхъ взвода, по 15 саж. мостового имущества въ каждомъ.

Еще два слова относительно состава авангарда колонны.

Если колонна дивизіонная, то никакихъ сомнѣній нѣтъ: въ авангардѣ будетъ полкъ пѣхоты съ дивизіономъ легкой артиллеріи и хотя-бы взводами гаубицъ и тяжелыхъ орудій и около 1/2 эск. Что же касается корпусной колонны, то нормально въ авангардѣ ея будетъ бригада головной дивизіи (если колонна 2-хъ-дивизіонная) или цѣлая дивизія (если колонна 3-хъ-дивизіонная); того, въ видѣ общаго правила, требуетъ организація войскъ и удобство управленія.

Однако, казалось бы, въ частномъ случаѣ, слѣдуетъ допустить и исключеніе изъ этого общаго правила подъ давленіемъ серьезныхъ тактическихъ соображеній и также въ цѣляхъ обезпеченія цѣльности организаціонныхъ единицъ и удобства управленія при завязкѣ встрѣчнаго боя.

Представимъ себѣ такой случай, что мѣстность въ началѣ перехода допускаетъ движеніе корпуса только по одной дорогѣ и лишь вблизи вѣроятнаго раіона встрѣчи съ противникомъ дорога развѣтвляется и позволяетъ расчленить общую корпусную колонну на дивизіонныя. Думается, что въ такомъ частномъ случаѣ умѣстно будетъ, при движеніи корпуса по одной дорогѣ, имѣть уже съ началомъ движенія въ авангардѣ общей корпусной колонны два полка отъ разныхъ дивизій съ соотвѣтственными частями артиллеріи и конницы,—съ тѣмъ, чтобы, по выходѣ изъ одной дороги на двѣ, тотчасъ направить полкъ задней дивизіи по той дорогѣ, по которой направится эта послѣдняя. Можетъ быть, на этихъ дорогахъ потребуется захватить авангардами важные рубежи, переправы и т. п. Наличіе въ корпусномъ аван-

гардѣ полковъ разныхъ дивизій тогда предотвратитъ перемѣшиваніе частей.

Указаніе этого частнаго случая, далекое отъ навязыванія шаблона, имѣетъ цѣлью предотвратить укорененіе противоположнаго шаблона и подчеркнуть необходимость болѣе вдумываться въ обстановку.

Удаленіе авангарда *отъ главныхъ силъ* должно быть таково, чтобы, съ одной стороны, онъ не подвергался опасности отдѣльнаго пораженія, но, съ другой,—чтобы *колонна главныхъ силъ при завязкѣ боя дѣйствительно могла сохранить свободу дѣйствій* и не была-бы втянута въ бой въ томъ же направленіи, какъ и авангардъ.

Не слѣдуетъ забывать, что въ предвидѣніи встрѣчнаго боя старшій начальникъ будетъ слѣдовать при авангардѣ. При завязкѣ боя пройдетъ нѣкоторое время, пока онъ пошлетъ приказъ главнымъ силамъ; въ теченіе этого времени колонна будетъ продолжать двигаться и, при недостаточной дистанціи отъ авангарда, можетъ близко подойти къ хвосту его, попасть въ сферу огня,—и ея маневрированіе въ иныхъ направленіяхъ будетъ стѣснено, а, быть можетъ, и парализовано.

Исходя изъ этого, казалось бы, слѣдуетъ держать *голову главныхъ силъ отъ хвоста авангарда* (имѣющаго свою артиллерію и устойчиваго) *не ближе дистанціи 6 верстъ,* дабы и при случайномъ столкновеніи авангарда съ противникомъ сохранить главнымъ силамъ полную свободу дѣйствій и возможность безпрепятственнаго развертыванія.

Авангарды безъ артиллеріи (въ составѣ менѣе 2-хъ батальоновъ) должны быть удалены настолько, чтобы, при случайномъ столкновеніи съ противникомъ, имѣть черезъ головы поддержку дѣйствительнымъ артиллерійскимъ огнемъ изъ главныхъ силъ. Этому условію отвѣчаетъ пожеланіе имѣть дистанцію между хвостомъ авангарда и головою главныхъ силъ—около 2 верстъ [1]).

[1]) Да и къ такимъ авангардамъ, для чисто демонстративнаго и моральнаго дѣйствія,—необходимо придавать артиллерію. Даже къ баталіону не будетъ чрезмѣрно много придать отъ взвода до батареи артиллеріи (отъ 2 до 4—6 орудій).

На закрытой мѣстности, въ горахъ и при выходахъ изъ дефиле, дистанціи между главными силами и авангардомъ полезно сократить; здѣсь очень трудно сохранить на маршѣ нормальную глубину колонны—она сильно растягивается—и кризисъ въ авангардѣ можетъ оказаться продолжительнѣе, чѣмъ онъ будетъ въ состояніи выдержать.

Главныя силы. Распредѣленіе войскъ въ колоннѣ главныхъ силъ должно соотвѣтствовать *задачѣ дня*. Сверхъ того, необходимо принять во вниманіе слѣдующія соображенія, оправдываемыя военно-историческимъ опытомъ:

1) Желательность болѣе полной оріентировки въ обстановкѣ завязавшагося встрѣчнаго боя вызоветъ стремленіе начальника колонны выслать *дополнительную конную развѣдку* сверхъ той, которая ведется конницею, дѣйствующею впереди авангарда. При этомъ невозможно разсчитывать, что для этого удастся воспользоваться средствами той же конницы, такъ какъ она къ этому времени можетъ быть цѣликомъ втянута уже въ другую боевую работу; да и передача ей новыхъ задачъ потребуетъ много времени. Кромѣ того,—быть можетъ, связь съ нею будетъ затруднительна и новая задача по развѣдкѣ до нея не дойдетъ.

2) Принять всѣ мѣры къ ускоренію развертыванія пѣхоты главныхъ силъ, не упуская изъ виду, что головныя ея части зачастую будутъ *уплотнять фланги* уже развернувшагося авангарда.

3) Необходимо обезпечить быструю поддержку авангарда артиллеріею главныхъ силъ.

Соотвѣтственно этому, въ головѣ главныхъ силъ должна слѣдовать *конная часть*, отъ которой безъ задержки можно было бы выслать дополнительную развѣдку по распоряженію начальника колонны.

За нею слѣдуетъ вести пѣхотную часть того-же войскового соединенія (бригады, дивизіи), изъ состава котораго выдѣленъ авангардъ колонны.

Что касается мѣста артиллеріи въ колоннѣ главныхъ силъ, то вообще нужно обезпечить себѣ возможность *быстраго ввода* въ

дѣло всей артиллеріи, а для этого вести ее возможно ближе къ головѣ колонны.

Не слѣдуетъ забывать, что при современной организаціи войскъ, въ составъ армейскаго корпуса въ военное время (кромѣ легкихъ артил. бригадъ обѣихъ дивизій) безусловно входитъ мортирный дивизіонъ и одинъ тяжелый дивизіонъ.

Если въ колоннѣ двигается двѣ и болѣе дивизій, то *дивизіонная* артиллерія, во имя ненарушенія организаціонной связи, должна слѣдовать въ составѣ своихъ дивизій, непосредственно за головными полками ихъ. Однако въ частномъ случаѣ допустимо вести легкую артиллерію 2-ой дивизіи и между частями 1-ой дивизіи.

Въ вопросѣ о мѣстѣ слѣдованія *корпусной* артиллеріи рѣшающее значеніе должно имѣть признаніе слѣдующаго принципіальнаго положенія: *при встрѣчномъ столкновеніи необходимо быстрѣе использовать всякое средство, могущее помочь захватить починъ въ дѣйствіяхъ и стѣснить свободу дѣйствій противника, безъ ущерба для энергіи нашихъ дѣйствій.*

Тяжелая полевая артиллерія обладаетъ громадною дальностью огня: пушки до 11 верстъ, гаубицы до 7 верстъ. Ея огонь, при достаточно благопріятныхъ условіяхъ наблюденія, наноситъ *рѣшительные удары на значительныя разстоянія* (почти на полную указанную дальность); эта рѣшительность удара обусловливается большимъ поражаемымъ пространствомъ и огромнымъ моральнымъ впечатлѣніемъ огня. Такъ, въ Балканскую войну 1912 года, 2-го ноября подъ Битолемъ сербы 30-ю тяжелыми снарядами разсѣяли турецкій баталіонъ, а 5-го ноября огнемъ тяжелой артиллеріи обратили турокъ въ бѣгство, ведя стрѣльбу до предѣльныхъ дистанцій. Въ текущую войну, при вторженіи арміи Самсонова въ Вост. Пруссію, въ бою 13 августа 1914 года,—2-я бригада 2-ой пѣх. дивизіи, составлявшая боковой авангардъ 15 арм. корпуса, попавъ въ походной колоннѣ подъ дальній огонь нѣмецкой тяжелой артиллеріи, была буквально „сдута“, сметена съ дороги и разсѣялась. Бригада съ этого времени совершенно вышла изъ игры, лишивъ к-ра 15 арм. корпуса ген. Мартоса

крупнаго козыря въ завязавшемся въ этотъ день тяжеломъ изолированномъ бою корпуса съ превосходными силами Гинденбурга.

Быстрое приведеніе къ молчанію современной легкой щитовой артиллеріи—является задачей, посильной только для тяжелой артиллеріи. Подвижность тяжелыхъ полевыхъ орудій вполнѣ позволяетъ имъ слѣдовать съ пѣхотою.

Понятно, какой громадный козырь будетъ въ рукахъ у того изъ противниковъ, который сумѣетъ во встрѣчномъ бою примѣнить это могучее средство для скорѣйшаго захвата огнемъ инициативы въ дѣйствіяхъ.

Будучи въ состояніи справиться съ легкой артиллеріей противника, въ 3—4 раза сильнѣйшей по количеству орудій,—тяжелый дивизіонъ, выѣхавъ скрытно изъ походной колонны, внѣ рѣшительнаго огня легкой арт., сможетъ огнемъ своимъ внести замѣшательство въ развертываніе противника, сильно замедлить его наступленіе, *выигравъ время* для нашего развертыванія и наступленія. Сковавъ легкую артиллерію противника и будучи *единственнымъ средствомъ для борьбы съ его тяжелой артиллеріей*, онъ облегчитъ нашей пѣхотѣ быстрое продвиженіе для захвата командующихъ пунктовъ, а легкой артиллеріи — обезпечитъ безопасное развертываніе.

Если противникъ предупредитъ насъ въ захватѣ командующихъ пунктовъ, то придется его оттуда выбивать. Дѣйствіе фугаснаго огня *гаубицъ* по всякаго рода возвышеннымъ опорнымъ точкамъ ужасно, и понятно, что примѣненіе его для достиженія скорѣйшаго успѣха во встрѣчномъ бою должно составить вопросъ первостепенной важности.

Имѣя задачу поскорѣе справиться съ артиллеріею противника, тяжелый дивизіонъ *позволитъ нашей легкой артиллеріи сосредоточить* все ея вниманіе и огонь *на пѣхоту противника*, т. е. посвятить себя своей важнѣйшей задачѣ современнаго боя—принять рѣшительное и крупное участіе въ пѣхотномъ бою, и тѣмъ несомнѣнно будетъ могуче содѣйствовать общему успѣху.

Изложенныя соображенія заставляютъ логически придти къ заключенію, что, при вѣроятности встрѣчнаго боя, мѣсто кор-

пусной артиллеріи *возможно* ближе къ головѣ колонны главныхъ силъ. Гдѣ-же именно и впереди или сзади легкой артиллеріи? На этотъ вопросъ считаемъ необходимымъ отвѣтить слѣдующими соображеніями.

Выдвиженіе вообще артиллеріи къ головѣ общей походной колонны, при всей его принципіальной желательности, все-же должно имѣть извѣстный предѣлъ. Не слѣдуетъ забывать, что глубина походной колонны арт. дивизіона (тяжелаго, мортирнаго, легкаго) — около $1^1/_2$ верстъ [1]). Слѣдовательно, нагромождая артиллерію чрезмѣрно близко къ головѣ общей походной колонны, мы тѣмъ самымъ *удаляемъ назадъ главную массу пѣхоты.* Слѣдованіе одного арт. дивизіона передъ пѣхотною частью отдаляетъ вступленіе ея въ бой примѣрно на $^1/_2$ часа. Раздѣленіе баталіоновъ одного полка частями артиллеріи въ главныхъ силахъ чрезвычайно вредно для управленія полкомъ и крайне замедляетъ выходъ его изъ общей колонны при расчлененіи ея. А между тѣмъ событія, описанныя въ военно-исторической части указываютъ, насколько критическія минуты переживаетъ порою авангардъ и насколько существенно необходимо скорѣйшее подкрѣпленіе его нѣсколькими головными баталіонами.

Съ другой стороны, на выѣздъ и прочія подготовительныя мѣропріятія артиллеріи нужно *много* времени, въ теченіе котораго она все равно должна оставаться въ бездѣйствіи. Выходъ же ея изъ колонны можетъ производиться и рысью. На что пѣхота должна тратить $^1/_2$ часа ($1^1/_2$—2 в.), на то артиллеріи понадобится рысью около 10 минутъ.

Кромѣ того,—разъ будетъ полученъ приказъ колоннѣ главныхъ силъ о расчлененіи, то, въ видѣ общаго правила, надлежитъ требовать, чтобы пѣхота тотчасъ сходила съ дороги вправо и влѣво, очищая путь артиллеріи.

[1]) Наставл. для дѣйств. полев. арт. въ бою: „Дивизіонъ есть тактическая арт. единица, способная къ самостоятельному рѣшенію боевыхъ задачъ. Въ видѣ общаго правила, дивизіонъ дѣйствуетъ нераздѣльно“. (§ 17). Поэтому и въ походныхъ колоннахъ слѣдуетъ вести дивизіоны нераздѣльно.

Отсюда понятно, что въ главныхъ силахъ нѣтъ надобности вести артиллерію за головнымъ батальономъ дивизіи. Требованіе вести батареи главныхъ силъ колонны за головнымъ батальономъ— несомнѣнное увлеченіе. Разумное рѣшеніе вопроса о вступленіи частей главныхъ силъ въ бой требуетъ, чтобы *головной арт. дивизіонъ шелъ не ближе, какъ за головнымъ пѣхотнымъ полкомъ* (глубина пѣх. колонны коего около 1 версты). Движеніе въ головѣ главныхъ силъ *цѣлаго* пѣхотнаго полка и нераздробленіе его артиллеріею чрезвычайно важно, такъ какъ, сохраняя командиру полка удобство управленія, обезпечиваетъ быстроту развертыванія головного полка, планомѣрное вступленіе его въ бой, а съ тѣмъ вмѣстѣ, и большую энергію и рѣшительность дѣйствій.

Остается рѣшить вопросъ, гдѣ-же слѣдовать корпусной артиллеріи: впереди или сзади легкой артиллеріи.

Думается, что вышеприведенныя соображенія даютъ возможность опредѣленно отвѣтить, что послѣдовательность веденія артиллерійскихъ дивизіоновъ въ общей походной колоннѣ главныхъ силъ, при вѣроятности встрѣчнаго боя, должна быть такая: сначала *тяжелый* дивизіонъ, затѣмъ — *легкій мортирный* и наконецъ—*легкіе* дивизіоны. Перемежать эти длинныя артиллерійскія колонны (какъ общее правило) слѣдуетъ пѣхотными частями не менѣе полка, такъ какъ, повторяемъ, вопросъ сохраненія удобства управленія оказываетъ непосредственное вліяніе на быстроту развертыванія и вступленія въ бой пѣхоты. Изъятіе изъ этого общаго правила допустимо лишь въ видѣ *включенія въ длинныя арт. колонны небольшихъ пѣхотныхъ частей* для непосредственнаго прикрытія артиллеріи. Это изъятіе не ухудшитъ управленія пѣхотою, такъ какъ указанныя небольшія пѣхотныя части и въ дальнѣйшемъ останутся въ прикрытіи къ артиллеріи[1]).

[1]) По боевому опыту текущей войны, могу рекомендовать придачу каждой батареѣ постояннаго (на всю, по крайней мѣрѣ, операцію) пѣхотнаго прикрытія, силою до 1 взвода (40—50 человѣкъ), хотя бы и сводного. Такъ, 1-й полкъ дивизіи, допустимъ, даетъ по 1 взводу къ 1-й и 2-й батареямъ; 2-й полкъ—къ 3-й батареѣ и т. д. Такое выдѣленіе взводовъ не ослабляетъ боевой силы полковъ, совершенно достаточно для безопасности батарей и снимаетъ тяжелую заботу о прикрытіи артиллеріи.

Такимъ образомъ, идея распредѣленія артиллеріи въ общей корпусной походной колоннѣ главныхъ силъ (имѣя въ виду, что бригада пѣхоты съ див. легк. арт. — въ авангардѣ) намѣчается такая: головной пѣх. полкъ + тяжелый дивизіонъ + пѣхотный полкъ + мортирный дивизіонъ + второй легкій дивизіонъ 1-й дивизіи; 2-я дивизія: пѣх. полкъ + одинъ легкій дивизіонъ + пѣх. полкъ + второй легкій дивизіонъ + вторая пѣх. бригада.

Если корпусъ наступаетъ дивизіонными колоннами, то части корпусной артиллеріи обыкновенно включаются въ составъ ихъ сообразно предполагаемымъ ролямъ дивизій во встрѣчномъ бою, причемъ обычно тяжелый дивизіонъ идетъ съ дивизіею, слѣдующею по лучшей дорогѣ.

Въ частномъ случаѣ, могутъ въ дивизіонной колоннѣ оказаться отдѣльныя легкія гаубичныя и тяжелыя батареи. Всѣ эти батареи, не включенныя въ составъ авангарда,—согласно вышесказанному, цѣлесообразно вести въ главныхъ силахъ вслѣдъ за головнымъ пѣхотнымъ полкомъ, при этомъ давая предпочтеніе тяжелымъ батареямъ передъ легкими гаубичными. Второй легкій дивизіонъ — за вторымъ пѣхотнымъ полкомъ главныхъ силъ. Если въ дивизіонной колоннѣ главныхъ силъ только остается 1—2 тяжел. или легк. гауб. батарей и легкій дивизіонъ, то допустимо всю эту артиллер. массу вести за головнымъ пѣхотн. полкомъ главныхъ силъ.

Включеніе корпусной артиллеріи въ составъ дивизіонныхъ колоннъ отнюдь не лишаетъ командира корпуса права и возможности—при завязкѣ боя—по обстановкѣ—изъять ее всю или одинъ дивизіонъ и примѣнить по непосредственному своему усмотрѣнію.

Если въ составѣ корпуса нѣтъ тяжелаго дивизіона, то всѣ разсужденія касательно него—въ соотвѣтствующемъ масштабѣ—слѣдуетъ примѣнить къ мортирному дивизіону.

Изложеннымъ соображеніямъ о мѣстѣ тяжелой артиллеріи на походѣ отвѣчаютъ указанія нѣмецкаго полевого устава. Согласно § 365,—баталіоны тяжелыхъ гаубицъ обыкновенно слѣдуютъ въ хвостѣ колонны главныхъ силъ дивизіи. *Если-же*

предвидится ихъ использованіе (а этому условію отвѣчаетъ обстановка назрѣвающаго встрѣчнаго боя), то тяжелыя батареи, предназначенныя къ бою, должны быть настолько близко къ головѣ колонны, чтобы ихъ своевременно можно было ввести въ дѣло. Порою, быть можетъ, введеніе въ дѣло тяжелой артиллеріи сразу дастъ намъ громадный перевѣсъ надъ противникомъ и не позволитъ ему планомѣрно развертываться [1]).

Мѣсто остальныхъ частей и учрежденій корпуса въ походномъ порядкѣ.

1. **Инженерныя войска.**—Въ составѣ главныхъ силъ каждой дивизіонной колонны будутъ нормально слѣдовать ихъ *дивизіонныя инженерныя роты,* за исключеніемъ изъ каждой примѣрно по 2 саперныхъ взвода, приданныхъ, какъ сказано выше, авангардному полку колонны.—Дабы ускорить всѣ вообще дѣйствія по расчлененію колонны главныхъ силъ, когда этого потребуетъ обстановка, цѣлесообразно и остающіеся 2 саперн. взвода придать по одному къ каждому изъ тѣхъ пѣхотныхъ полковъ, которые предназначаются при расчлененіи и развертываніи колонны для образованія новыхъ боевыхъ участковъ. Кабельное отдѣленіе роты, въ ночь передъ переходомъ, на которомъ вѣроятенъ встрѣчный бой,—должно быть смѣнено средствами одного изъ кабельныхъ отдѣленій телеграфн. роты инж. полка Свернутое имущество кабельн. отд. инж. роты должно слѣдовать при авангардѣ,—дабы съ завязкою боя тотчасъ открыть телеграфную станцію возможно ближе къ мѣсту расположенія штаба дивизіи въ бою и отсюда тянуть проводъ влѣво къ штабу сосѣдней дивизіи и быть въ готовности при развитіи боя—тянуть линію впередъ. Понятно, что всѣ средства кабельнаго отдѣленія инж. роты и на линіи, соединяющей послѣдніе ночлеги штаба корпуса и штаба дивизіи, должны быть замѣнены средствами телеграфной роты инженернаго полка.—Мѣсто повозокъ кабель-

[1]) *Hans von Kiesling.* Das Begegnungsgefecht. 1912. II Theil. S. 39.

наго отдѣленія, наводящаго линію, а равно и парковаго взвода инженерной роты—вѣроятнѣе всего на походѣ будутъ въ хвостѣ колонны главныхъ силъ авангарда.

Общее назначеніе *инженернаго полка* корпуса, даже и при заблаговременныхъ работахъ по укрѣпленію и подготовкѣ мѣстности къ боевымъ дѣйствіямъ, — инженерная подготовка раіона корпуса въ тылу дивизіонныхъ участковъ, начиная примѣрно отъ 3 верстъ отъ фронта боевыхъ дѣйствій и глубже въ тылъ. Понятно, что, при движеніи навстрѣчу противнику — въ теченіе перваго дня боя, вѣроятно, примѣненія главной массы саперныхъ средствъ инженернаго, полка еще не будетъ. Рабочее заданіе для нихъ въ сущности можетъ назрѣть къ вечеру перваго дня боя, — когда вырисуется необходимость — по оперативнымъ соображеніямъ — прочно закрѣпиться на нѣкоторыхъ участкахъ раіона встрѣчи, чтобы, опираясь на нихъ, продолжать развитіе маневренныхъ дѣйствій въ тѣхъ направленіяхъ, куда сосредоточиваются главныя усилія для достиженія частной побѣды.

Поэтому нѣтъ основанія включать саперныя роты инженерн. полка заранѣе въ составъ дивизіонныхъ колоннъ, равно какъ и дорожно-мостовую роту, если предварительное изученіе мѣстности не подскажетъ придать ея средства авангардамъ колоннъ на случай необходимости навести небольшой мостъ или исправить поврежденный.

Также могутъ не найти себѣ сразу опредѣленной роли при движеніи на встрѣчу противнику—прожекторная рота техническаго батальона и полевой инженерный паркъ.

Всѣ эти части инженернаго полка, казалось-бы, цѣлесообразно вести отдѣльно, за хвостомъ одной изъ колоннъ, или при ея обозахъ 2-го разряда, или совершенно отдѣльно, указавъ пунктъ и время, куда онѣ должны сосредоточиться. Саперныя роты полка, въ частномъ случаѣ, могутъ заранѣе быть приданы къ той или другой дивизіонной колоннѣ; если оперативн. основанія для сего имѣются. Въ частномъ случаѣ, можетъ получить осуществленіе мысль при помощи саперныхъ ротъ инженернаго полка подготовить укрѣпленіе опредѣленныхъ участковъ (ру-

бежей), остающихся въ ближайшемъ тылу продвигающихся впередъ и завязывающихъ бой колоннъ,—дабы, въ случаѣ необходимости по розыгрышу боя—отвести колонны,—можно было-бы дать имъ опредѣленную опору на мѣстности.

Всегда допустимо разсчитывать на такого рода неожиданности, какія были при подходѣ частей нашей 9-й арміи къ Кракову въ началѣ ноября 1914 года. Два австрійскихъ корпуса, отступавшихъ по правому берегу р. Вислы,—быстро перебросившись черезъ Краковъ, перешли въ наступленіе по лѣвому берегу Вислы и, обрушившись на 2 наши лѣвофланговыя дивизіи XXV-го арм. корпуса,—принудили ихъ къ отходу.

Что-же касается телеграфной и рабочей телеграфной ротъ техническаго батальона,—то переходъ, послѣдній передъ встрѣчнымъ боемъ, а равно и день самаго боя явится для нихъ періодомъ тяжелой и напряженной работы. Средствами телеграфной роты къ вечеру наканунѣ встрѣчнаго боя необходимо замѣнить дивизіонные провода на линіяхъ между штабомъ корпуса и штабами дивизій, а часть средствъ кабельн. отдѣленій ея—выслать въ свернутомъ видѣ къ штабамъ дивизій, для работы на-завтра по прокладкѣ линій отъ мѣстъ ночлеговъ штабовъ дивизій вслѣдъ за уходящими колоннами. Рабочая телеграфная рота также будетъ занята исправленіемъ постоянныхъ линій или проведеніемъ ихъ вновь, для установленія прочной связи въ тылу корпуса. Поэтому нормально этихъ двухъ ротъ въ походныхъ колоннахъ корпуса не будетъ; онѣ будутъ враздробь заняты своею спеціальною работою.

2. **Телефонныя команды штабовъ дивизій** должны слѣдовать въ головѣ главныхъ силъ соотвѣтствующихъ колоннъ, дабы при завязкѣ боя тотчасъ приступить къ раскидыванію сѣти связи. Впереди нихъ умѣстно пускать лишь конницу колонны главныхъ силъ и штабы старшихъ начальниковъ (см. ниже). Телеф. команда штаба корпуса—должна слѣдовать за штабомъ корпуса.

3. **Авіаціонный отрядъ корпуса** долженъ оставаться на мѣстѣ послѣдняго ночлега штаба корпуса. Утромъ непосредственно передъ выступленіемъ колоннъ съ ночлеговъ, необходимо

выслать нѣсколько воздушныхъ развѣдчиковъ, дабы поскорѣе имѣть слѣдующія свѣдѣнія:

а) *двинулись-ли войска противника намъ на-встрѣчу?*—сколькими колоннами?—по какимъ дорогамъ?—въ какомъ примѣрно составѣ колонны?—гдѣ къ опредѣленному часу (наблюденія ихъ съ самолета) находятся головы колоннъ?

б) нѣтъ-ли впереди,—на рубежѣ вѣроятнаго или желательнаго столкновенія,—войскъ противника?

в) нѣтъ-ли за ранѣе обнаруженными колоннами противника или вблизи—другихъ войскъ его, которыя при столкновеніи могли бы усилить нашего противника?

Во время этой развѣдки,—остальные самолеты, въ готовомъ къ работѣ видѣ, остаются на мѣстѣ ночлега, ожидая своихъ задачъ и держа связь съ уходящимъ штабомъ корпуса. Надежность этой связи играетъ первенствующую роль. При командирѣ корпуса долженъ находиться начальникъ авіотряда или одинъ изъ его помощниковъ.

Утренніе воздушные развѣдчики должны опуститься, при малѣйшей возможности, какъ можно ближе къ мѣсту нахожденія начальника для передачи результатовъ развѣдки, или радіотелеграфировать съ самолета, или бросить сверху донесеніе, или, возвратившись на мѣсто стараго ночлега, передать свѣдѣнія по телефону или телеграфу.

Въ соотвѣтствіи съ полученными свѣдѣніями и развитіемъ или видоизмѣненіемъ своихъ оперативныхъ предположеній, ком. корпуса будетъ ставить новыя задачи воздушной развѣдкѣ, а начальникъ авіотряда (или его помощникъ) будетъ передавать ихъ въ тылъ командующему оставшимися самолетами.

Со значительнымъ продвиженіемъ штаба корпуса впередъ,—и самолетамъ нужно стремиться перелетѣть впередъ, ближе къ нему, съ соблюденіемъ надежной съ нимъ связи. Своевременно, конечно, нужно развѣдать подходящія площадки для спуска и подъема аппаратовъ на новыхъ мѣстахъ.

Такимъ образомъ, командиръ корпуса будетъ всегда въ состояніи заглянуть впередъ, что особенно важно уже при несо-

мнѣнномъ назрѣваніи встрѣчнаго боя и желательности хотя въ общихъ чертахъ знать группировку силъ противника и его близость къ важнымъ мѣстнымъ рубежамъ.

Конечно,—неблагопріятныя условія для работы самолетовъ какъ въ смыслѣ погоды, такъ и въ отношеніи невозможности работать вслѣдствіе противодѣйствія болѣе сильнаго воздушнаго флота противника,—могутъ совершенно парализовать ее; тогда придется попрежнему опереться на войсковую земную развѣдку. Вотъ почему обѣ развѣдки должны вестись все время параллельно и не исключать, а дополнять другъ друга.

Работа армейскаго авіотряда будетъ выполняться параллельно работѣ корпуснаго по заданіямъ штаба арміи, его свѣдѣніями также будетъ питаться штабъ корпуса и штабы колоннъ, при соотвѣтствующей организаціи связи.

4. **Привязной аэростатъ,** при соотвѣтствующемъ состояніи атмосферы, слѣдуя съ войсками въ поднятомъ видѣ, является прекраснымъ средствомъ для производства непрерывнаго наблюденія. Конечно, на полную его работу (высота подъема до 1 версты и радіусъ обзора до 12 верстъ) въ движеніи разсчитывать нельзя, но при остановкахъ и при завязкѣ боя, остановивъ его и поднявъ выше, можно быстро получить весьма цѣнныя свѣдѣнія. Однако, дабы не скоро быть сбитымъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ, привязной аэростатъ долженъ быть при завязкѣ боя внѣ сферы непріятельской шрапнели[1]). Это соображеніе заставляетъ признать наиболѣе подходящимъ мѣстомъ его въ походномъ порядкѣ—*хвостъ колонны авангарда,* откуда при надобности онъ, никому не мѣшая, можетъ выйти въ сторону, а дистанція между хвостомъ авангарда и головою главныхъ силъ будетъ служить буферомъ, поглощающимъ порою неизбѣжныя задержки въ движеніи аэростата (пересѣченіе пути его движенія телеграфною линіею и т. п.), безъ задержки дви-

[1]) Не слѣдуетъ, кромѣ того,—забывать, что поднятый аэростатъ представляетъ заманчивую цѣль для непріятельскихъ самолетовъ—истребителей и покушенія ихъ весьма вѣроятны.

женія войскъ. Отставаніе при этомъ аэростата отъ авангарда должно быть наверстано на привалахъ колоннъ.

5. **Воздушные змѣи**, являясь прекраснымъ средствомъ развѣдки даже при сильномъ вѣтрѣ (до 15 метр. въ сек), а главное—представляя мелкую, трудную для пристрѣлки по ней цѣль и изготовляясь въ 1/2 часа для работы,—принесутъ громадную пользу въ первыя минуты столкновенія, будучи въ состояніи работать и сравнительно близко къ противнику, т. е. въ раіонѣ развертыванія авангарда. Имѣя-же обозъ лишь въ 2 двуколки на каждый приборъ, они легко могутъ слѣдовать *за однимъ изъ головныхъ батальоновъ авангарда.*

6. **Радіотелеграфное отдѣленіе**. *Полевая станція* его (дальность дѣйствія до 250 в.) должна оставаться на мѣстѣ послѣдняго ночлега штаба корпуса, надежно связанная съ передвигающимся штабомъ корпуса телеграфомъ, или телефономъ, автомобилями, или мотоциклетками. *Легкая станція (дальность до 50 в.) и объ пріемныя* слѣдуютъ со штабомъ корпуса и при его остановкѣ съ завязкою боя—открываютъ свое дѣйствіе.

7. **Автомобили** штабовъ корпусовъ и дивизій должны слѣдовать за колоннами короткими скачками, держась возможно ближе къ нимъ. Они надежно обслужатъ *связь* штаба корпуса съ дивизіями, сосѣдними корпусами, а равно и съ ядромъ выдвинутой впередъ конницы и мѣстомъ стараго ночлега, гдѣ до времени остаются: авіаціонный отрядъ, искровая станція, нѣкоторыя тыловыя учрежденія, и т. п.; могутъ являться *сборнымъ мѣстомъ донесеній.* Необходимо строго наблюдать, чтобы никто не пользовался автомобилями для частныхъ своихъ удобствъ въ пути и чтобы ими не завладѣли хозяйственные чины штабовъ.

8. При вѣроятности встрѣчнаго боя, **огнестрѣльные припасы** должны вестись возможно ближе къ войскамъ. *Патронныя двуколки* полковыхъ обозовъ II разряда слѣдуетъ перевести въ обозы I разряда. *Парки* надлежитъ распредѣлить такъ, чтобы, съ завязкою боя въ любую минуту, эшелоны ихъ, остановившись, гдѣ застанетъ приказъ, оказались бы въ надлежащемъ удаленіи отъ мѣста боя (до 5 в.—головной паркъ; до 1/2-перехода—проме-

жуточный). Для сего слѣдуетъ вести головной паркъ въ хвостѣ колоннъ главныхъ силъ дивизій, а промежуточный—въ колоннѣ обозовъ II разряда. Выше было указано, какую важную роль въ смыслѣ захвата инициативы будутъ во встрѣчномъ бою играть тяжелые и мортирные дивизіоны. Понятно поэтому, что въ составѣ головныхъ эшелоновъ парковъ соотвѣтственныхъ дивизій (или обще-корпусной колонны) должны слѣдовать по одному тяжелому и мортирному парку[1]).

9. **Санитарныя средства** дивизій должны быть распредѣлены въ походномъ порядкѣ такъ, чтобы возможно было быстро организовать врачебную помощь на полѣ боя и незамедлительно начать эвакуацію тяжело-раненыхъ въ тылъ. Не касаясь полковыхъ лазаретовъ, всегда слѣдующихъ въ обозѣ 1 разряда пѣхотныхъ полковъ и имѣющихъ назначеніемъ устройство *передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ*,—замѣтимъ, что, для быстраго открытія *главныхъ перевязочныхъ пунктовъ* въ дивизіяхъ,—слѣдуетъ перевязочные отряды казенные, Красн. Креста, обществ. организацій вести въ хвостѣ главныхъ силъ (за головн. эшелонами парковъ), а лазареты № 1 и 2—при обозахъ II разряда (то-же за арт. парками). Наконецъ, полевые подвижные госпитали, не приданные дивизіямъ,—частью должны подтянуться къ мѣсту послѣдняго передъ боемъ ночлега войскъ.

Изъ изложеннаго видно, какой сложный тылъ сопровождаетъ движеніе войскъ на встрѣчу противнику. Не забудемъ, что, кромѣ упоминавшихся артилл. и санитарныхъ обозовъ, въ тылу будутъ тянуться и продовольственные обозы. Понятно, что *точная регулировка работы тыловыхъ учрежденій* чрезвычайно важна для обезпеченія успѣха боевыхъ дѣйствій и должна исходить отъ одного органа управленія, вѣдающаго оперативною частью, т. е. отъ Генеральнаго Штаба. Припомнимъ, въ какомъ ужасномъ положеніи находился 5-й прусскій корпусъ, втянувшійся одною ко-

---

[1]) Остается пожалѣть о сравнительно маломъ обезпеченіи снарядами нашихъ тяжелыхъ пушекъ и всѣхъ гаубицъ и пожелать, чтобы въ составъ тяжелыхъ и мортирныхъ парковыхъ арт. дивизіоновъ были добавлены третьи парки.

лонною въ Находское дефиле утромъ 27 іюня 1866 года, вслѣдствіе неупорядоченности ближняго тыла, а равно загроможденія единственной дороги обозами и парками.

Можно рекомендовать—не торопиться съ продвиженіемъ вслѣдъ за войсками всѣхъ обозовъ, не имѣющихъ боевого значенія, а ограничиться только необходимыми суточными эшелонами ихъ. Лучше выждать исхода перваго боевого дня, чѣмъ преждевременно загромождать дороги ближняго тыла колоннъ обозами,—что при необходимости отходить можетъ имѣть катастрофическое вліяніе.

4. Мѣры для обезпеченія управленія при завязкѣ боя и для приданія ему планомѣрности.

Изслѣдованіе этихъ мѣръ сводится къ разсмотрѣнію слѣдующихъ частныхъ вопросъ: а) мѣсто старшихъ начальниковъ и ихъ штабовъ на походѣ; б) управленіе наступленіемъ войскового соединенія, двигающагося нѣсколькими колоннами; оріентировка начальниковъ колоннъ и регулировка ихъ частнаго почина при завязкѣ боя; в) заблаговременная постановка частныхъ задачъ авангардамъ колоннъ на походѣ, на случай столкновенія съ противникомъ; г) группировка частей походнаго охраненія колонны; д) организація связи.

а) Мѣста старшихъ начальниковъ и ихъ штабовъ на походѣ.

Если во время совершенія перехода предстоитъ встрѣчное столкновеніе съ противникомъ, то, какъ основное правило, должно быть установлено, что *начальникъ колонны* долженъ слѣдовать *при авангардѣ* ея. Это не только должно обезпечить ему непосредственное вліяніе на начальника авангарда, но и дать время съ удобныхъ пунктовъ наблюдать и производить личную развѣдку.

Справедливо этому должно быть придано большое значеніе, такъ какъ, разъ войска вступаютъ въ бой съ похода въ смутной обстановкѣ, то непосредственное вліяніе на ихъ дѣйствія въ смыслѣ *планомѣрнаго* вступленія въ бой должно принадлежать начальнику колонны.

Для выигрыша времени въ отношеніи оріентировки и отдачи боевыхъ приказовъ, начальнику колонны слѣдуетъ двигаться *въ головѣ главныхъ силъ авангарда.*

Вмѣстѣ съ нимъ должны слѣдовать: всѣ офицеры Генеральнаго Штаба, состоящіе въ штабѣ колонны; начальникъ авангарда ея со своимъ начальникомъ штаба, начальникъ артиллеріи колонны [1]), командиръ авангарднаго дивизіона [1]), командиры батарей этого дивизіона [1]) и начальникъ авіаціоннаго отряда или его помощникъ, а также офицеры-ординарцы и начальникъ конницы, изъ состава коей будетъ высылаться дополнительная развѣдка при завязкѣ боя. Здѣсь же и конвой штаба. [2])

Если корпусъ наступаетъ одною колонною, то указанныя лица будутъ: командиръ корпуса и чины корпуснаго штаба; при немъ вполнѣ цѣлесообразно будетъ находиться и обоимъ начальникамъ дивизій съ ихъ начальниками штабовъ, а всѣ остальные чины штабовъ дивизій тогда должны слѣдовать при головахъ колоннъ своихъ дивизій въ главныхъ силахъ.

Если же корпусъ двигается дивизіонными колоннами, то при авангардахъ колоннъ будутъ слѣдовать начальникъ, штабъ и остальные указанные чины соотвѣтствующей дивизіи. *Командиру-же корпуса* съ его штабомъ (офицерами Генер. Штаба и офицерами орд.), инспекторомъ артиллеріи корпуса, начальникомъ авіаціоннаго отряда и конвойной полусотней—цѣлесообразно держаться особо отъ штабовъ колоннъ. Дабы обезпечить командиру корпуса условія для спокойной оцѣнки обстановки на всемъ фронтѣ наступленія корпуса,—нужно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы командиръ корпуса и его штабъ, при завязкѣ боя, не втянулись въ сферу боевыхъ впечатлѣній какой-либо одной колонны. Поэтому-то наиболѣе цѣлесообразнымъ рѣшеніемъ и будетъ командиру корпуса со штабомъ находиться или слѣдовать отдѣльно отъ колоннъ, но въ прочной съ ними связи.

[1]) § 19 Наст. для дѣйствія пол. арт. въ бою.

[2]) При штабѣ дивизіи—взводъ казаковъ; при штабѣ корпуса—полусотня.

Практически,—слѣдуетъ рекомендовать, чтобы командиръ корпуса со штабомъ первоначально оставался на мѣстѣ послѣдняго своего ночлега, хорошо связаннаго со штабомъ арміи, съ мѣстами послѣднихъ ночлеговъ штабовъ сосѣднихъ корпусовъ и съ мѣстами таковыхъ же ночлеговъ штабовъ своихъ дивизій. Въ этихъ послѣднихъ останутся телеграфныя и искровыя станціи,—въ свою очередь, связанныя со штабами уходящихъ колоннъ и между собою.

Вплоть до завязки боя колоннами,—командиру корпуса нѣтъ необходимости бросать это, хорошо оборудованное средствами связи, мѣсто. Лучше затѣмъ сразу, большимъ скачкомъ, переѣхать въ новое мѣсто, гдѣ намѣчено расположеніе штаба корпуса, озаботившись предварительно прочною его связью со штабами дивизій и со штабомъ арміи (проволокой, искрой, автомобилями, мотоциклетками). Практически,—вѣроятно, мѣстомъ для перваго прыжка командира корпуса и его штаба будетъ мѣсто стараго ночлега одного изъ штабовъ дивизій, а затѣмъ пунктъ въ тылу уходящихъ колоннъ, верстахъ въ 4—5 отъ рубежа, у котораго вѣроятенъ встрѣчный бой. **(командный боевой пунктъ)**. Необходимо, конечно, своевременно средствами кабельнаго отдѣленія телегр. роты прочно связать этотъ пунктъ въ тылъ съ мѣстомъ послѣдняго ночлега того штаба дивизій, куда переѣзжаетъ первымъ прыжкомъ командиръ корпуса со штабомъ.

Необходимо замѣтить, что изъ всѣхъ указанныхъ лицъ и частей, сопровождающихъ начальника колонны, *непосредственно около него* должно находиться лишь ограниченное количество лицъ, необходимыхъ для подготовки его рѣшенія и передачи послѣдняго войскамъ, а также тѣ начальники, коимъ, въ интересахъ выигрыша времени и успѣха дѣла, самъ начальникъ колонны долженъ непосредственно и быстро поставить боевыя задачи. Такимъ образомъ, около начальника *дивизіонной* колонны будутъ находиться: его органъ Генеральнаго Штаба, начальникъ авангарда, командиръ артил. бригады, командиръ парков. арт. дивизіона [1]), начальникъ авіаціоннаго отряда [2]) и начальникъ

[1]) § 109 Наст. для дѣйств. полев. арт. въ бою. 1912.

[2]) Если таковой будетъ приданъ дивизіонной колоннѣ.

конной части, отъ которой будетъ высылаться дополнительная развѣдка; около начальника общей *корпусной* колонны (командира корпуса): его органъ Генеральнаго Штаба, начальникъ авангарда и начальники дивизій съ ихъ начальниками Штабовъ, инспекторъ артил. корпуса, нач. авіац. отряда и начальникъ конной части, отъ которой будетъ дополнительная развѣдка [1]).

Всѣ остальныя лица и части должны слѣдовать вблизи, но отдѣльно съ сохраненіемъ полной возможности по вызову подъѣхать къ начальнику колонны, а при отъѣздѣ его въ сторону отъ дороги—тотчасъ сопровождать его.

Практически, это пожеланіе, вѣроятно, сведется къ тому, что вся вторая группа лицъ будетъ слѣдовать впереди конной части, идущей въ головѣ главныхъ силъ авангарда, [2]) а начальникъ колонны съ непосредственно сопровождающими его лицами шагахъ въ 100—150 еще впереди.

Такое эшелонированіе необходимо въ видахъ предоставленія начальнику колонны большихъ удобствъ и свободы для работы при завязкѣ боя безъ всякой суматохи и безпорядка, которые невольно родятся при всякой малѣйшей остановкѣ штаба, сопровождаемаго непосредственно всею массою состоящихъ при немъ лицъ [3]).

Что касается всѣхъ остальныхъ начальниковъ частей войсковыхъ колоннъ,—то, въ интересахъ скорѣйшей ихъ оріентировки и болѣе быстраго проведенія въ жизнь приказовъ старшаго начальника,—желательно, чтобы они двигались въ головахъ колоннъ тѣхъ соединеній, въ которыя непосредственно входятъ ихъ части: такъ, бригадные и полковые командиры, а равно командиры дивизіоновъ и батарей главныхъ силъ [4])—въ головѣ

---

[1]) Разумѣется, здѣсь-же должны слѣдовать и по 1 вѣстовому на каждое лицо командного состава этой группы.

[2]) Необходимо принять энергичныя мѣры, чтобы вся эта группа конныхъ людей, порою достигающая сотни, слѣдовала въ полномъ порядкѣ, строемъ подъ начальствомъ отвѣтственнаго лица и при началѣ развертыванія войскъ авангарда немедленно очищала дорогу.

[3]) Всякій бывавшій въ штабахъ колоннъ даже на маневрахъ согласится съ этимъ.

[4]) § 19 Наст. для дѣйствій полев. арт. въ бою.

главныхъ силъ дивизіи, батальонные—въ головѣ своего полка, ротные—въ головѣ своего батальона.

Командующій арміею и его штабъ — въ теченіе марша-маневра при сближеніи съ противникомъ — долженъ переѣзжать вслѣдъ за передвигающимися штабами корпусовъ не каждый день, а черезъ 2—3 сутокъ, отставая порою отъ нихъ, слѣдовательно, на 2—3 перехода. Ко времени перехода, на которомъ уже вѣроятна завязка встрѣчнаго боя,—слѣдуетъ принять мѣры, чтобы штабъ арміи къ вечеру наканунѣ боя переѣхалъ (конечно, лишь съ отдѣломъ генер.-квартирмейстера и офицерами Генер. Штаба прочихъ отдѣловъ) въ пунктъ въ разстояніи $1^1/_2$—2 переходовъ отъ рубежа вѣроятной встрѣчи. Прочно оборудовавъ связь со штабами корпусовъ, штабами сосѣднихъ корпусовъ и штабомъ фронта,—штабъ арміи долженъ оставаться неподвижнымъ до тѣхъ поръ,—пока противникъ не начнетъ отходить.

Необходимо твердо помнить, что для командующаго арміею главнѣйшею и отвѣтственною задачею является: оставаясь внѣ сферы боевыхъ впечатлѣній отдѣльныхъ корпусовъ и колоннъ,—имѣть возможность спокойно оцѣнивать по донесеніямъ обстановку завязавшагося встрѣчнаго боя, дабы отвѣтить ясно на вопросъ,—какъ далѣе группировать силы для сосредоточенія главныхъ усилій для полученія частной побѣды и какія для сего поставить новыя частныя задачи корпусамъ, уже ввязавшимся въ бой, и фланговымъ уступнымъ колоннамъ, являющимся армейскимъ резервомъ.

Для этого отнюдь не нужно бросаться впередъ, въ огонь,—а слѣдуетъ оставаться въ спокойной обстановкѣ, въ прочной связи со штабами корпусовъ.

б) Управленіе наступленіемъ войскового соединенія, двигающагося нѣсколькими колоннами. Оріентировка начальниковъ колоннъ и регулировка ихъ частнаго почина при завязкѣ боя.

Для всякаго начальника, руководящаго дѣйствіями колоннъ, наступающихъ отдѣльными дорогами — *невозможно непосредствен-*

ное воздѣйствіе на нихъ. При походномъ движеніи съ вѣроятностью встрѣчнаго столкновенія, — это обстоятельство особенно чувствительно будетъ проявляться для командующаго арміею и командира корпуса, наступающаго дивизіонными колоннами, вслѣдствіе громадныхъ фронтовъ, занимаемыхъ соотвѣтствующими войсковыми соединеніями.

Въ значительно меньшей степени это обстоятельство будетъ затруднять дѣйствія начальника дивизіи, такъ какъ послѣдняя будетъ расчленяться на болѣе мелкія колонны уже послѣ принятія начальникомъ дивизіи боевого рѣшенія и постановки мелкимъ колоннамъ ихъ частныхъ задачъ. Нач. дивизіи можетъ, путемъ личнаго общенія, оказать непосредственное вліяніе на дѣйствія мелкой колонны. Таковая, во всякомъ случаѣ, будетъ завязывать бой не по иниціативѣ своего начальника, а вслѣдствіе приказа начальника дивизіи.

Необходимо считаться съ указанными затрудненіями въ управленіи для командующаго арміею и к-ра корпуса, двиг. колоннами, и признать, что въ столкновеніяхъ крупныхъ войсковыхъ единицъ управленіе все болѣе и болѣе сводится къ тому, чтобы лишь дать войскамъ (корпусамъ, дивизіоннымъ колоннамъ) правильное направленіе и задачи. Для современнаго старшаго (крупнаго) начальника,—*управлять, значитъ предвидѣть*. Главная задача его—*подготовить бой, а не вести его на мѣстности*, предоставляя таковое веденіе младшимъ начальникамъ. Какъ показываетъ военная исторія, *встрѣчные бои крупнаго соединенія [арміи, корпуса] завязываются по иниціативѣ начальниковъ колоннъ*.

Понятно поэтому, насколько важна самостоятельность такихъ начальниковъ и ихъ частная иниціатива. Однако, въ интересахъ планомѣрности развитія назрѣвающаго боя и соотвѣтствія его съ предположеніями старшаго начальника, необходимо, чтобы самостоятельность и иниціатива не переходили въ своеволіе. Отнюдь не должно становиться правиломъ, чтобы частный начальникъ (хотя бы и крупный) при малѣйшемъ измѣненіи обстановки считалъ себя въ правѣ отступать отъ приказаній, свое воззрѣніе ставилъ-бы на мѣсто предначертаній старшаго на-

чальника и въ концѣ концовъ отвыкалъ дѣйствовать по данному приказу. Оправданіе чрезмѣрной самостоятельности нѣмецкихъ частныхъ начальниковъ событіями войны 1870—71 г.г. неосновательно вслѣдствіе полной пассивности французовъ. Во встрѣчномъ бою мы должны считаться, на-оборотъ, съ активностью противника.

Чрезвычайно важно поэтому, чтобы старшій начальникъ совершенно опредѣленно указалъ *тѣ границы, въ которыхъ можетъ и должна проявляться инициатива его подчиненныхъ.* Особенно это важно въ отношеніи болѣе крупныхъ начальниковъ (корпусовъ, дивизій), необдуманное и произвольное измѣненіе коими ихъ задачъ можетъ повести къ проигрышу операціи цѣлаго. Вспомнимъ, въ какое критическое положеніе ставилась армія Суворова на Треббіи, вслѣдствіе произвольнаго измѣненія частной задачи австрійскимъ генераломъ Меласомъ. Менѣе важно это въ отношеніи мелкихъ, особенно пѣхотныхъ, начальниковъ (напр., командировъ ротъ, батальоновъ), со стороны коихъ вполнѣ вѣроятна болѣе правильная оцѣнка на мѣстѣ тѣхъ нарождающихся въ обстановкѣ мелочей, выгодно использовать кои они сами болѣе компетентны, а проявленная ими, быть можетъ, чрезмѣрная инициатива—въ худшемъ случаѣ не можетъ замѣтно отразиться на ходѣ дѣйствій.

Регуляторомъ частнаго почина и направленія его къ развитію, а не искаженію предположеній старшаго начальника является **указаніе общей и частныхъ маневренныхъ** (на походѣ) **и боевыхъ** (при столкновеніи) **задачъ.**

Этому указанію должно предшествовать и его сопровождать непрерывное взаимное *оріентированіе* начальниковъ въ обстановкѣ, окружающей дѣйствія всего войскового соединенія, подчиненнаго данному старшему начальнику, и въ событіяхъ, происходящихъ въ сосѣднихъ таковыхъ же соединеніяхъ.

При малѣйшей къ тому возможности, въ вопросѣ оріентировки слѣдуетъ проводить начало *„живого общенія“*. Начальнику колонны это сдѣлать легко въ видѣ *личнаго* общенія, если при немъ будутъ слѣдовать всѣ выше перечисленныя лица. И во всякомъ случаѣ, сборъ ихъ къ начальнику колонны, передъ

выступленіемъ ея съ ночлега или привала для полученія послѣднихъ свѣдѣній—безусловно необходимъ.

Начальнику, управляющему нѣсколькими колоннами, установить живое общеніе съ начальниками ихъ—труднѣе. Думается, что, при наличіи въ штабахъ дивизій автомобилей,—необходимо установить, чтобы начальники колоннъ корпуса со своими офицерами Генеральнаго Штаба вечеромъ наканунѣ вѣроятнаго встрѣчнаго боя собирались къ командиру корпуса для взаимнаго оріентированія, а утромъ, передъ выступленіемъ колоннъ съ ночлеговъ,—хотя бы начальники штабовъ ихъ побывали въ штабѣ корпуса для полученія послѣднихъ свѣдѣній.

Со своей стороны к-ръ к-са и командующій арміею тѣмъ же способомъ могутъ посылать офицеровъ Генеральнаго Штаба въ колонны и штабы корпусовъ во время похода.

Изъ чего же долженъ истекать тотъ планъ дѣйствій даннаго старшаго начальника, сообразно которому онъ можетъ еще на походѣ ставить колоннамъ общую и частныя задачи, служащія *основою* для боевыхъ дѣйствій колоннъ при столкновеніи ихъ съ противникомъ и *регуляторомъ* проявленія частнаго почина начальниками колоннъ?

Истекать этотъ предварительный планъ дѣйствій будетъ изъ тѣхъ соображеній, которыя родятся у старшаго начальника, управляющаго нѣсколькими колоннами, послѣ работы, общій характеръ коей указанъ выше [1]).

Командующій арміею, сближаясь съ арміею противника, заинтересованъ въ томъ, чтобы корпуса завязывали бой, находясь въ извѣстной группировкѣ, отвѣчающей идеѣ операціи. Не имѣя возможности непосредственно руководить вступленіемъ корпусовъ въ бой, онъ долженъ указывать имъ лишь конечныя **дневныя задачи** [2]). Такъ, напр.,—*(чертежъ № 30)* достигнувъ

[1]) См. стр. 473—477.

[2]) Описаніе событій Лозенградской операціи указываетъ, что Командующій арміею лишь къ вечеру знаетъ всю картину боя арміи и лишь на слѣдующій день—въ состояніи проявить свое вліяніе на ходъ боя колоннъ. Улучшеніе связи, а равно освѣдомленіе штаба арміи посред-

сегодня къ вечеру положенія, указаннаго для корпусовъ на р. Черной,—команд. арм. на завтра поставитъ дневною задачею II, III, IV и V корпусовъ—достиженіе линіи р. Красной (А—Б—В—Г—Д—Е), а уступнымъ I корпусомъ линіи р. Вожи (Ж—З). На послѣ-завтра дневною задачею II, III, IV и V корпусовъ будетъ овладѣніе линіею р. Великой (К—Л—М) и линіею М—Н—О, а уступнымъ корпусомъ линіи р. Красной (У—Ф).

Какъ выполнить ихъ — дѣло корпусныхъ командировъ. Указывать имъ, как совершать переходъ и какіе рубежи въ опредѣленные часы слѣдуетъ захватывать въ теченіе его,—совершенно излишне. Если корпуса вступятъ въ бой неодновременно, а съ разницею въ нѣсколько часовъ, то это не бѣда, такъ какъ не можетъ отразиться на успѣхѣ дня въ виду устойчивости корпусовъ. Если въ стремленіи выполнить свою дневную задачу, корпусъ на данномъ переходѣ долженъ будетъ столкнуться съ противникомъ, то уже всецѣло дѣломъ корпуснаго командира будетъ подготовить успѣхъ встрѣчнаго боя. Поэтому его работа, какъ сказано, будетъ гораздо детальнѣе.

Оцѣнивая мѣстность предстоящаго перехода, на которомъ вѣроятно столкновеніе съ противникомъ, — командиръ корпуса долженъ указывать колоннамъ *не только конечную ихъ дневную задачу*. Достиженіе этихъ конечныхъ задачъ онъ долженъ детализировать указаніемъ **послѣдовательныхъ ближайшихъ задачъ**, которыя могутъ при столкновеніи съ противникомъ на походѣ обратиться въ боевыя задачи. Для сего онъ долженъ *на протяженіи перехода* намѣтить рубежи и полосы, подлежащія *послѣдовательному* захвату при сближеніи съ наступающимъ противникомъ,—и *указать начальникамъ колоннъ въ видѣ ихъ ближайшихъ частныхъ задачъ, къ какому времени и какіе раіоны на этихъ рубе-*

ствомъ спеціально командированныхъ въ штабы корпусовъ делегатовъ,—конечно, ускоритъ выясненіе картины завязавшагося боя и дастъ возможность, въ частномъ случаѣ, видоизмѣнять эти дневныя задачи корпусовъ. Однако проявить вліяніе на ходъ бой введеніемъ своихъ резервныхъ фланговыхъ колоннъ—команд. арм. будетъ въ состояніи все же не ранѣе утра слѣдующаго за завязкою дня боя, такъ какъ эти колонны идутъ уступомъ назадъ примѣрно на переходъ.

Черт. № 31.
Р. Великая.
К.
Л.
Л'.
М'.
Н.
О.
П'.
Р'.
С'.
55.
Авангр.
Авангардъ
Ш.
Рез. кавдива
Рез. к-ра к-са.
Рез. колкора
П.
А'.
Б'.
В'.
Г'.
Р.
Д'.
45.
Авангардъ
Авангр.
Ф.
Р. Бѣлая.
35.
Рез. колкора.
Р. Красная.
А.
Б.
3я див.
2я див.
1я див.
25.

жаръ они должны послѣдовательно захватывать соотвѣтственно общему его плану боевыхъ дѣйствій при встрѣчѣ съ противникомъ (какъ-то: дѣйствіе одною колонною съ фронта, другою въ охватъ такого-то фланга и т. п.).

Такъ, напр.,—командиръ V-го к-са *(чертежъ № 31)*, получивъ дневную задачу: изъ положенія А—Б на р. Красной—перейти для овладѣнія участкомъ К—Л рѣки Великой,—долженъ въ видѣ послѣдовательныхъ ближайшихъ задачъ для дивизіонныхъ колоннъ указать на протяженіи перехода слѣдующіе рубежи: а) р. Бѣлая,—б) линія высотъ А′—Б′—В′—Г′—Д′,—в) линія р. Великой на участкѣ К—Л.

Слѣдовательно,—командиръ корпуса, наступающаго колоннами, ведетъ ихъ на протяженіи перехода на встрѣчу противнику **отъ рубежа къ рубежу;** благополучно минуя одинъ намѣченный рубежъ, онъ можетъ быть увѣренъ, что слѣдующій важный рубежъ будетъ захваченъ колоннами соотвѣтственно его предположеніямъ и въ такой группировкѣ, которая наиболѣе обѣщаетъ успѣхъ при столкновеніи съ противникомъ.

Итакъ, этимъ способомъ становится возможно достигнуть двухъ важныхъ выгодъ въ отношеніи вступленія въ бой корпуса, наступающаго нѣсколькими колоннами: а) имѣть группировку колоннъ, отвѣчающую своему опредѣленному плану дѣйствій и б) разсчитавъ время для одновременнаго подхода колоннъ къ рубежу,—сразу ввести здѣсь всѣ силы въ бой и тѣмъ обезпечить себѣ захватъ почина.

Понятно, что, такъ какъ при встрѣчѣ съ противникомъ, бой корпуса, наступающаго нѣсколькими колоннами, завяжется по иниціативѣ начальниковъ этихъ послѣднихъ,—то указываемая данной *колоннѣ* задача по захвату участка извѣстнаго рубежа (т. е. овладѣніе тѣмъ участкомъ рубежа, который окажется въ предѣлахъ дивизіонной маневренной полосы) и будетъ ея *частною боевою задачею* въ случаѣ, если столкновеніе съ противникомъ назрѣетъ въ раіонѣ этого рубежа.

Такъ, *(чертежъ № 31)* если бой неизбѣженъ при подходѣ къ линіи, высотъ П—Р, то боевыми задачами дивизій будетъ

овладѣніе участками: для 1-й дивизіи — отъ д. Д′ до лѣсистой высоты Г′ (включит.), для 2-й дивизіи—массивомъ В′, для 3-й дивизіи—отъ высоты Б′ до дер. А′ (включит.).—Указаніе этихъ задачъ должно быть дополнено указаніемъ времени, къ которому рубежи должны захватываться колоннами во время перехода

Начальникъ самостоятельной колонны, имѣющей дневную задачу директивнаго характера, напр.—выполняющей служебную роль по отношенію къ операціи крупнаго войскового соединенія (напр. дивизія, обезпечивающая флангъ арміи) долженъ самъ намѣтить планъ постепенныхъ скачковъ отъ рубежа къ рубежу и самъ, сообразно съ дѣйствіями обезпечиваемаго соединенія, долженъ рѣшать вопросъ о вступленіи въ бой.

Указанный характеръ управленія корпусомъ, наступающимъ нѣсколькими колоннами, изъ коихъ каждая (какъ, напр. дивизія) достаточно устойчива для того, чтобы выдержать самостоятельный бой противъ превосходныхъ силъ противника продолжительное время (напр., дивизія въ теченіе примѣрно полусутокъ),—позволяетъ командиру корпуса быть спокойнымъ за дѣйствія колоннъ при завязкѣ встрѣчнаго боя въ духѣ его плана, а потому и не бросаться сразу впередъ, а оставаться временно, до выясненія обстановки боемъ, сзади, внѣ сферы впечатлѣній частныхъ боевъ колоннъ, и управлять боемъ по донесеніямъ [1]).

Въ еще большей степени это замѣчаніе относится къ командующему арміею. Устойчивость корпусовъ въ самостоятельномъ бою позволяетъ имъ бороться безопасно противъ превосходныхъ силъ противника въ теченіе сутокъ. Слѣдовательно, командующій арміею можетъ оставаться глубоко въ тылу и лишь по результатамъ *боевого дня* ставить корпусамъ новыя задачи.

Изложенное позволяетъ еще разъ подчеркнуть, что *вся типичность встрѣчнаго боя проявляется собственно въ дѣйствіяхъ колонны*, на технику (механизмъ) дѣйствій которой въ дальнѣйшемъ и должно быть обращено главное вниманіе.

---

[1]) Конечно, если мѣстность даетъ хорошій наблюдательный пунктъ, то нѣтъ основанія и для командира корпуса отказываться отъ возможности произвести *личную* развѣдку.

в) Необходимость выработать предрѣшенный планъ дѣйствій колонны на случай столкновенія съ противникомъ.

Военно-историческая часть позволила намъ придти къ заключенію, что во встрѣчномъ бою одержитъ успѣхъ та сторона, которая, путемъ развитія крайней энергіи въ дѣйствіяхъ, сохранитъ себѣ *свободу въ дѣйствіяхъ* и черезъ это, несмотря на недостаточную ясность обстановки и господство случайностей,—дастъ бою желательное направленіе.

Для этого необходимо, — во-первыхъ, совершенно просто, ясно и опредѣленно сказать себѣ: *„чего я хочу“*, а, во-вторыхъ,— приводить свое рѣшеніе въ исполненіе *неуклонно по намѣченному пути* среди измѣнчивой обстановки боя, — при этомъ—обнаруживая полную *гибкость въ примѣненіи* соотвѣтствующихъ *средствъ* для наилучшаго использованія выгодныхъ измѣненій ея и своевременной парализаціи—невыгодныхъ.

Итакъ, **основою для распоряженій начальника колонны при завязкѣ завтра боя долженъ быть его собственный планъ дѣйствій** („чего я хочу“), составленный въ общихъ чертахъ еще ко времени выступленія съ ночлега. Планъ этотъ долженъ: 1) обусловливаться *общею* цѣлью дѣйствій даннаго войскового соединенія, къ составу котораго принадлежитъ колонна, *частною* ея задачею и *мѣстомъ* въ общей группировкѣ колоннъ [1]); 2) учитывать *задачи*, преслѣдуемыя въ этотъ день сосѣдними колоннами, и вѣроятный характеръ ихъ дѣятельности; 3) учитывать *свойства мѣстности*; 4) принимать во вниманіе, что для сохраненія свободы въ дѣйствіяхъ при столкновеніи необходимо захватить починъ въ нихъ, а для этого *предупредить противника въ развертываніи*; 5) не упускать изъ виду, что при силѣ современнаго огня, рѣшительнаго результата возможно достигнуть въ мане-

[1]) Съ цѣлью разрѣшить вопросъ объ обезпеченіи фланговъ при развертываніи колонны; выяснить, возможно-ли будетъ свободно маневрировать на флангахъ или же свобода эта стѣснена необходимостью дѣйствовать въ корридорѣ между сосѣдними колоннами; въ зависимости отъ этого предрѣшить вопросъ о развертываніи къ сторонѣ того или другого фланга.

вренной войнѣ — только на флангѣ, а потому развертываніе колонны должно отвѣчать идеѣ *охвата и обхода* и осуществленію принципа *частной побѣды*.

Нѣтъ надобности доказывать, что въ смутной обстановкѣ встрѣчнаго боя успѣхъ будетъ вѣроятнѣе для той стороны, которая будетъ развивать свои дѣйствія согласно заранѣе подготовленному и *предрѣшенному* такому плану. Подобное предрѣшеніе дѣйствій совершенно законно, такъ какъ оно будетъ покоиться на выясненныхъ уже данныхъ обстановки и на учетѣ тѣхъ соображеній, о которыхъ сказано выше. Незаконна лишь *предвзятость*, а таковая—будетъ только въ томъ случаѣ, если планъ не будетъ покоиться на выясненныхъ и могущихъ быть учтенными данныхъ обстановки, а созданъ произвольно.

Учетъ всѣхъ вышеуказанныхъ соображеній всегда позволитъ предрѣшить вопросъ: „**что** дѣлать при встрѣчѣ съ противникомъ въ томъ или иномъ раіонѣ или у того или иного рубежа“. На рѣшеніе же вопроса: „**какъ** дѣлать“, т. е. на детали розыгрыша встрѣчнаго боя могутъ и должны повліять непріятельскія дѣйствія.

Такимъ образомъ,—выясненіе дѣйствій противника во встрѣчномъ бою не должно быть игнорируемо; однако этому выясненію слѣдуетъ придавать вполнѣ опредѣленное значеніе. Выясненіе это, какъ несомнѣнно запаздывающее, не должно служить основою для составленія плана дѣйствій, не должно задерживать вступленія войскъ въ бой. Таковое должно производиться во исполненіе предрѣшеннаго и всѣмъ начальникамъ извѣстнаго плана дѣйствій,—во имя требованія *выигрыша времени* для захвата почина въ дѣйствіяхъ.

Одновременно и параллельно съ развертываніемъ войскъ и ихъ боевою дѣятельностью должно производиться и выясненіе обстановки. Матеріалъ, собираемый во время этой развѣдывательной дѣятельности, долженъ послужить для введенія *коррективовъ* въ примѣненіе способовъ и средствъ осуществленія предрѣшеннаго плана дѣйствій.

Соотвѣтственно сказанному, — прежде всего слѣдуетъ заранѣе поставить себѣ и рѣшить вопросъ:

1) **Чего я хочу?** и что я долженъ для этого сдѣлать, принимая во вниманіе условія, намѣченныя выше для созданія плана дѣйствій. Лишь послѣ этого слѣдуетъ принять во вниманіе „обращенія непріятельскія“, спросивъ себя:

2) **Какъ можетъ непріятель помѣшать тому, чего я хочу?** и что я долженъ сдѣлать для того, чтобы не дать противнику мнѣ помѣшать [1]).

Невозможность порою получить во-время детальный отвѣтъ на второй изъ указанныхъ вопросовъ не должна задерживать боевыхъ распоряженій. Не слѣдуетъ забывать, что и *противникъ находится, вѣроятно, не въ лучшемъ положеніи* и всякое промедленіе съ нашей стороны будетъ выгодно для него.

То обстоятельство, что освѣдомленность противника при завязкѣ боя не лучше нашей, составляетъ *характерную черту обстановки встрѣчнаго боя*, опредѣляемаго нами, какъ столкновеніе на походѣ двухъ одновременно наступающихъ противниковъ. Этой черты лишено вступленіе войскъ въ бой *по правиламъ встрѣчнаго боя* для выигрыша времени, когда боевыя дѣйствія ихъ лишь по формѣ напоминаютъ таковыя же во встрѣчномъ бою, но когда остановившійся, а, быть можетъ, и укрѣпившійся противникъ находится въ неизмѣримо лучшихъ условіяхъ въ отношеніи возможности быть освѣдомленнымъ о нашихъ дѣйствіяхъ. Вотъ поэтому-то, между прочимъ, и неправильно опредѣленіе встрѣчнаго боя, лишь какъ боя, въ которомъ боевая дѣятельность войскъ развивается одновременно съ ихъ развертываніемъ. Такое опредѣленіе поверхностно и не исчерпываетъ сущности понятія.

Какъ же начальникъ колонны можетъ предрѣшенно отвѣтить себѣ на вопросъ: „чего я хочу?“—Практически это можетъ вылиться въ такую форму.

Соотвѣтственно предрѣшенному общему плану дѣйствій, начальникъ колонны обязанъ въ общихъ же чертахъ создать себѣ

---

[1]) Н. Н. Головинъ. Введеніе въ курсъ тактики. 1911. Стр. 18.

и предположеніе о возможномъ развертываніи ея въ случаѣ столкновенія съ противникомъ у того или другого изъ намѣченныхъ мѣстныхъ рубежей, необходимыхъ въ качествѣ *опоры для развертыванія колонны и для господства надъ развертываніемъ противника.*

Вполнѣ понятно, что, по мѣрѣ движенія, намѣченные для захвата рубежи будутъ постепенно уступать мѣсто другъ другу: ранѣе намѣченные будутъ утрачивать свое тактическое значеніе и таковое будетъ переходить къ новымъ, намѣчающимся впереди. Эта оцѣнка тактическаго значенія мѣстности должна совершаться въ теченіе всего марша. И начальникъ колонны въ любую минуту долженъ быть въ состояніи отдать себѣ отчетъ, въ какихъ условіяхъ по времени и разстояніямъ онъ находится по отношенію къ захвату намѣченнаго рубежа, если бы въ эту минуту были получены донесенія о появленіи противника.

Намѣтить рубежъ—дѣло начальника колонны (самостоятельно или по указанію старшаго надъ нимъ начальника), а вести учетъ всѣхъ данныхъ, опредѣляющихъ шансы на возможность захватить его при полученіи свѣдѣній о наступленіи противника, дѣло состоящаго при начальникѣ колонны органа Генеральнаго Штаба.

Часто, быть можетъ, окажется, что противникъ, повидимому, находится въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ по захвату намѣченнаго рубежа. Однако этимъ ошеломляться не слѣдуетъ и должно попытаться *вырвать у противника командующій рубежъ,* памятуя, что отъ обладанія имъ можетъ зависѣть участь всего столкновенія.

Приведенныя соображенія имѣютъ цѣлью указать, что для начальника колонны *не можетъ быть новостью—рѣшеніе* въ данную минуту—*сосредоточить усилія на захватѣ опредѣленнаго мѣстнаго рубежа,* если въ это время будутъ получены донесенія о встрѣчномъ наступленіи противника.

Вопросъ о возможной **схемѣ развертыванія колонны** при неизбѣжности завязки боя у того или другого рубежа долженъ быть наканунѣ разработанъ штабомъ колонны. Схема эта должна

быть сообщена всѣмъ войсковымъ начальникамъ до командировъ полковъ, командировъ батарей и начальника дивиз. конницы.

Такъ какъ ближайшая первоначальная боевая задача каждой колонны (дивизіи) на томъ или другомъ рубежѣ будетъ заключаться въ овладѣніи участкомъ этого рубежа, заключающимся въ границахъ дивизіонной маневренной полосы, указанной командиромъ корпуса,—то, въ сущности, для начальника колонны, на основаніи всѣхъ соображеній, указанныхъ выше,—остается предрѣшить:

а) какую задачу намѣтить авангарду? Таковая элементарно намѣтится въ видѣ овладѣнія на дивизіонномъ участкѣ рубежа—мѣстнымъ предметомъ наибольшаго тактическаго значенія, дающимъ господство на рубежѣ и опору для развертыванія и маневрированія остальныхъ частей колонны; чаще всего—это будетъ командующій пунктъ (раіонъ) дивизіоннаго участка рубежа [1]).

б) для овладѣнія какимъ пунктомъ (раіономъ) направить головной пѣх. полкъ главныхъ силъ?

в) какъ распредѣлить и куда направить артиллерію главныхъ силъ?

г) какія задачи дать остальнымъ пѣх. полкамъ главныхъ силъ?—Изъ нихъ—одинъ, можетъ быть, тоже составитъ боевой участокъ, а другой—останется въ дивизіонномъ резервѣ; или—одинъ составитъ дивизіонный резервъ, а другой, во исполненіе приказа к-ра к-са, долженъ у опредѣленнаго пункта остановиться и остаться въ корпусномъ резервѣ и т. п.

Такъ какъ характеръ дивизіоннаго участка рубежа, подлежащаго овладѣнію, можетъ сильно разниться на разныхъ рубежахъ,—то, понятно, что и схема развертыванія дивизіи не можетъ быть установлена одна на весь переходъ.

[1]) При правильной работѣ корпусной и колонной конницы впереди авангардовъ и при планомѣрномъ отходѣ ея подъ давленіемъ противника,—конница должна отходить именно къ этому команд. пункту дивизіоннаго участка рубежа, удерживая его возможно упорнѣе,—до подхода авангарда.

Для образца разсмотримъ, какъ примѣрно можетъ быть разрѣшенъ вопросъ о развертываніи колонны, напр.,—2-й пѣх дивизіи V-го арм. корпуса (*чертежъ № 31*).

Если бой неизбѣженъ при подходѣ къ рубежу, образуемому цѣпью высотъ А′—Б′—В′—Г′—Д′,—то задачею авангарда 2-й пѣх. дивизіи (5 пѣх. п.) явится—движеніемъ прямо вдоль дороги—овладѣть командующимъ массивомъ В′, находящимся посерединѣ дивизіоннаго участка рубежа. Головной полкъ главныхъ силъ (6-й) развертывается лѣвѣе дороги съ задачею овладѣть промежуткомъ между массивами Б′ и В′. Слѣдующій пѣх. полкъ (7-й), оставаясь въ распоряженіи нач-ка дивизіи, маневрируетъ правѣе дороги, прикрываясь массивомъ В′,—до опредѣленнаго пункта и пока только съ маневренной задачей. Наконецъ,—хвостовой (8-й) пѣх. полкъ,—остающійся, по приказу к-ра к-са, въ распоряженіи этого послѣдняго,—сворачиваетъ по выходѣ изъ лѣса также правѣе дороги и наступаетъ до опредѣленнаго пункта (дер. Ѳ). Направленіе резервныхъ полковъ правѣе дороги обусловливается общимъ оперативнымъ предположеніемъ—охвата арміею лѣваго фланга противника, а для 7-го полка—и возможностью скрытно маневрировать изъ-за праваго фланга авангарда, обезпечивая его отъ прорыва противника на стыкѣ 1-й и 2-й дивизій и получая возможность, въ свою очередь, черезъ промежутокъ между высотами В′ и Г′ развить маневръ для рѣшенія боя.

Если бой для той-же 2-й пѣх. дивизіи будетъ неизбѣженъ послѣ миновання рубежа А′—Б′—В′—Г′—Д′,—при приближеніи къ рубежу линія р. Великой,—то, въ зависимости отъ характера мѣстности на дивизіонномъ участкѣ рубежа, схема развертыванія дивизіи должна будетъ предрѣшиться иная. Командующій (наибольшаго тактическаго значенія) пунктъ (раіонъ) рубежа въ этомъ случаѣ будетъ не на серединѣ участка дивизіи, а на правомъ его флангѣ. Поэтому авангардный (5-й) полкъ долженъ быстро развертываться правѣе дороги для овладѣнія командующимъ массивомъ П′. Головной (6-й) пѣх. полкъ главныхъ силъ, развертываясь по обѣ стороны дороги, получаетъ задачу овладѣть большою деревнею О, передъ переправою.

Полкъ дивизіоннаго резерва (7-й), получая возможность развивать маневръ лишь въ промежутокъ между деревней О′ и лѣсомъ Н, долженъ наступать лѣвѣе дороги, уступомъ за 6-мъ полкомъ. Наконецъ,—хвостовой полкъ (8-й), во исполненіе оперативной идеи к-ра к-са, оставаясь въ его распоряженіи, будетъ маневрировать правѣе дороги въ направленіи къ свободному промежутку на стыкѣ 1-й и 2-й дивизій, между деревней Р′ и массивомъ П′,—двигаясь пока съ маневренной задачей до опредѣленнаго пункта (лѣсъ Ш).

Изъ разсмотрѣнія схемъ развертыванія 1-й и 3-й дивизій того-же корпуса (*чертежъ № 31*), также видно, что, въ соотвѣтствіи съ характеромъ мѣстности (мѣстоположеніемъ командующаго пункта на дивизіонномъ участкѣ рубежа, нахожденіемъ на немъ другихъ мѣстныхъ предметовъ, наличіемъ свободныхъ промежутковъ для развитія маневра резервными полками) и съ общеармейскою и болѣе узкою корпусною оперативною идеею,—схемы развертыванія одной и той-же дивизіи на одномъ и томъ-же переходѣ у различныхъ рубежей—могутъ и должны предрѣшаться въ различныхъ формахъ.

Попутно подчеркнемъ, что *всѣ задачи* для полковъ и артиллеріи при проектированіи схемы развертыванія колонны *должны быть намѣчены* по картѣ возможно крупнаго масштаба совершенно *конкретно по мѣстнымъ даннымъ.*

г) Постановка частныхъ боевыхъ задачъ авангардамъ колоннъ на походѣ, на случай столкновенія съ противникомъ.

Возможно-ли, еще до установленія тѣснаго соприкосновенія съ наступающимъ противникомъ, поставить авангарду колонны частную боевую задачу на случай завязки встрѣчнаго боя, съ тѣмъ чтобы начальникъ авангарда, не ожидая указаній начальника колонны, почему либо запаздывающихъ, могъ, не теряя времени, дѣйствовать въ духѣ его предначертаній?

Военная исторія указываетъ, что въ частныхъ случаяхъ это возможно. Такъ, Суворовъ, не будучи въ состояніи за 100 верстъ непосредственно управлять дѣйствіями своего авангарда (отряда

ген. Отта) при завязкѣ боя, ставитъ ему частную боевую задачу заранѣе. Ф.-л. Габленцъ, стремясь предупредить пруссаковъ въ захватѣ высотъ у Траутенау и не будучи въ состояніи сдѣлать это всѣми силами корпуса ввиду ихъ разброски,—выбрасываетъ свой авангардъ (бригаду полк. Монделя) заранѣе съ боевою задачею.

Примѣры эти отвѣчаютъ частнымъ случаямъ *преднамѣренныхъ* встрѣчныхъ боевъ и указываютъ на солидную подготовительную работу старшаго начальника въ отношеніи опредѣленія желательнаго раіона столкновенія. При отсутствіи таковой работы, влекущей къ случайности боя, авангардъ будетъ долженъ ввязываться въ бой самъ и ему задача можетъ быть поставлена лишь *дополнительно*. Въ такое положеніе былъ поставленъ авангардъ 5-го прусскаго корпуса у Находа вслѣдствіе безпечности ген. фонъ-Штейнмеца и его штаба и отсутствія всякой подготовки встрѣчнаго столкновенія.

Наконецъ, выраженіемъ не только неспособности подготовить встрѣчный бой, но и взять въ руки управленіе имъ по завязкѣ его,—служатъ дѣйствія ф.-л. Рамминга (командира 6-го австр. корпуса) у Находа. Начальникъ бокового авангарда этого корпуса (ген. Гертвекъ) не только самъ принужденъ былъ поставить себѣ боевую задачу при столкновеніи съ противникомъ, но и велъ послѣдующій бой безъ всякихъ указаній корпуснаго командира, отнюдь не способствуя общему успѣху.

Какъ заключеніе изъ всего сказаннаго, въ связи съ соображеніями, высказанными въ предыдущей главѣ,—можно вывести, что солидная и планомѣрная подготовка встрѣчнаго боя позволяетъ намѣтить для авангарда колонны *конкретную* боевую задачу до столкновенія.

Подготовка эта тогда доходитъ до опредѣленія возможныхъ раіоновъ столкновенія на рубежахъ, указанныхъ начальнику колонны командиромъ корпуса на протяженіи даннаго перехода въ качествѣ послѣдовательныхъ ближайшихъ боевыхъ задачъ, и до разработки предрѣшенныхъ плановъ дѣйствій колоннъ на случай завязки встрѣчнаго боя у того или другого рубежа.

До завязки боя,—при остановкахъ колоннъ на привалахъ, для устраненія всякаго рода неблагопріятныхъ случайностей,—авангардъ и, въ особенности, его охраняющія части должны автоматически продвигаться впередъ для захвата и удержанія командующихъ точекъ впереди раіона остановки колонны.

д) Группировка частей походнаго охраненія колонны.

Разсмотрѣніе военно-историческихъ примѣровъ позволяетъ придти къ заключенію, что завязка встрѣчнаго боя передовыми частями походнаго охраненія и послѣдующая ихъ поддержка изъ глубины походной колонны создаютъ условія, благопріятствующія крайнему *перемѣшиванію* частей. Это обстоятельство, если не принять соотвѣтствующихъ мѣръ противъ него, пагубно отражается на управленіи войсками и ихъ боемъ, ведетъ къ разрозненности ихъ усилій, а въ конечномъ результатѣ—не даетъ полной боевой работы авангарда, столь необходимой при завязкѣ встрѣчнаго боя для дальнѣйшаго его успѣха.

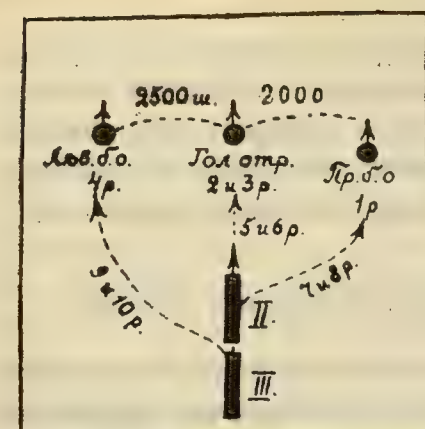
Понятно, что всякая мѣра, направленная къ устраненію перемѣшиванія частей, законна и ея примѣненіе не должно встрѣчать возраженій, разъ она не ослабляетъ боевой работы войскъ.

Обычно, при назначеніи войскъ въ передовыя части походнаго охраненія [головной и боковые отряды, походныя заставы], на всѣ эти части расходуется какая-нибудь одна часть. Такъ, напр., отъ авангарда дивизіи силою въ одинъ пѣхотный полкъ [1]) расходуется обыкновенно одинъ цѣлый батальонъ, причемъ примѣрно двѣ роты его составляютъ головной отрядъ, одна рота—правый и одна рота—лѣвый боковой отряды (*Чертежъ № 32*).

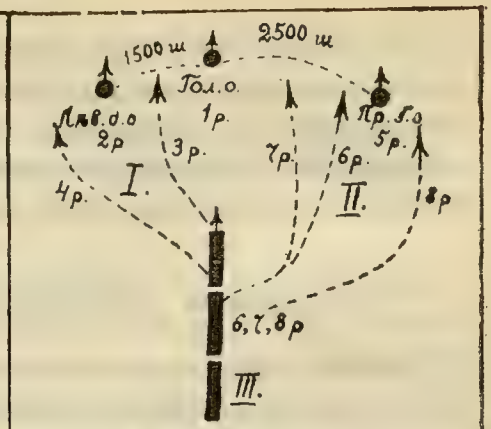
Такое рѣшеніе вопроса совершенно неправильно.

Дѣло въ томъ, что указанныя части походнаго охраненія, имѣя задачею—при столкновеніи съ противникомъ сразу захватить широкій фронтъ, дабы прикрыть и обезпечить развертываніе авангарда и, насколько возможно, выяснить обстановку,—по

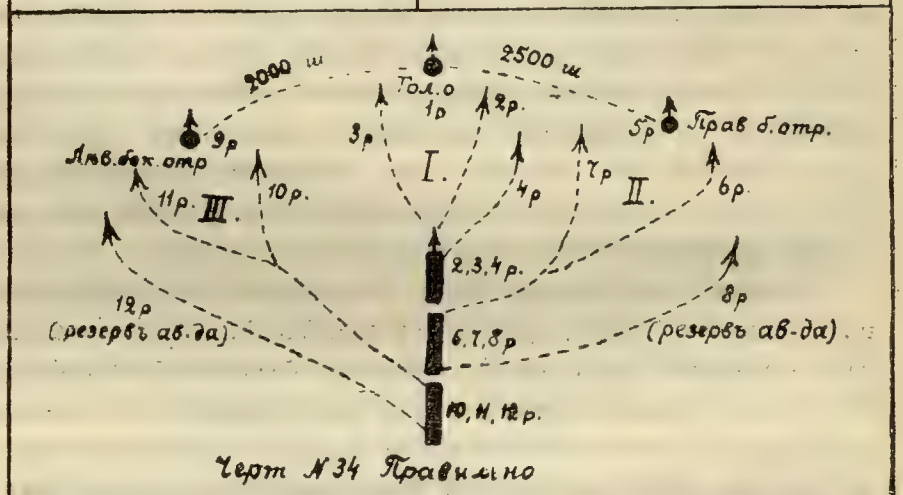
[1]) Конечно, съ придачею всѣхъ остальныхъ родовъ войскъ.



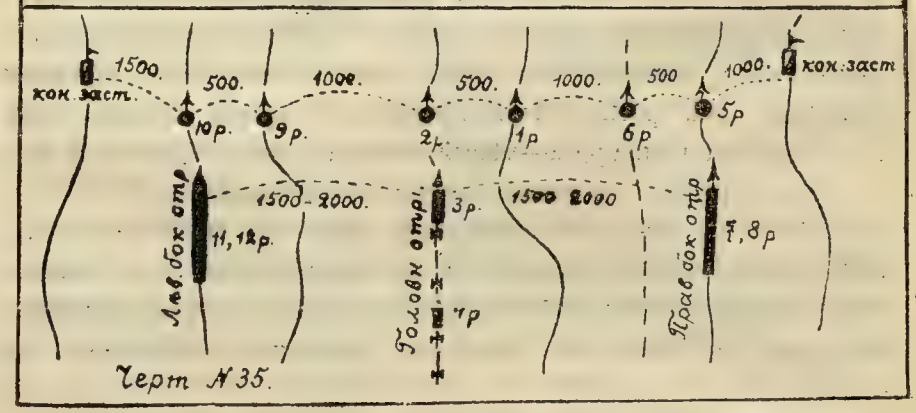
Черт №32 Неправильно



Черт №33 Правильно



Черт №34 Правильно



Черт №35.

необходимости должны наступать на *широкомъ фронтѣ*, соотвѣтствующемъ будущему протяженію боевого порядка авангарда. Примѣрно, для авангарда дивизіи [пѣх. полка] этотъ фронтъ будетъ около 2—3 верстъ. Ясно, что, если въ передовыя части походнаго охраненія, раскинутыя на такомъ широкомъ фронтѣ, назначить роты одного батальона, то при завязкѣ боя батальонный командиръ будетъ не въ состояніи управлять дѣйствіями своего батальона и его вліяніе можетъ проявиться лишь въ отношеніи тѣхъ ротъ, при которыхъ онъ находится или которыя дѣйствуютъ не далѣе шаговъ 500—1.000 отъ него, т. е. на фронтѣ боевого развертыванія батальона.

Поддерживая головной и боковые отряды изъ главныхъ силъ авангарда новыми ротами, мы тотчасъ начнемъ перемѣшивать части батальоновъ, а въ результатѣ, вмѣсто батальонныхъ боевыхъ участковъ, получатся *сборные участки, несомнѣнно менѣе устойчивые въ бою*, чѣмъ участки, составленные изъ цѣлыхъ организаціонныхъ войсковыхъ единицъ.

Эти соображенія безусловно доказываютъ крайнюю нецѣлесообразность обычно принимаемой группировки частей въ походномъ охраненіи.

Необходимо въ основу разрѣшенія этого вопроса положить слѣдующія соображенія:

1) передовыя части походнаго охраненія являются *зародышами будущихъ боевыхъ участковъ авангарда*;

2) при наступательныхъ боевыхъ дѣйствіяхъ управленіе вообще затруднительнѣе и возможно лишь въ предѣлахъ опредѣленной ширины фронта для каждой части войскъ. Такъ, для ротнаго командира оно возможно на фронтѣ 250—300 шаговъ и, самое большое, 1.500 шаговъ [при тѣхъ средствахъ связи, коими располагаютъ эти начальники и кои вообще примѣнимы въ раіонахъ, подвержденныхъ наиболѣе сильному огню противника].

Исходя изъ этихъ соображеній, допустимо въ части походнаго охраненія назначать взводы одной роты (въ походныя заставы) на фронтъ движенія, не превышающій 500 шаговъ,—и

роты одного баталіона (въ отряды—головной и боковые) на фронтъ не превышающій 1 версты. Если же эти фронты больше, то необходимо, *въ цѣляхъ сохраненія возможности управлять боемъ и предотвратить перемѣшиваніе частей*, назначать въ походныя заставы взводы различныхъ ротъ, а въ отряды—роты различныхъ батальоновъ. При завязкѣ боя эти взводы и роты, соотвѣтственно подкрѣпленные частями своихъ же ротъ и батальоновъ, образуютъ прочно спаянные внутреннею связью ротные и батальонные участки (*Чертежъ № 33*).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда части походнаго охраненія и поддерживающія ихъ роты (какъ на *чертежѣ № 33*) образуются лишь изъ состава двухъ батальоновъ,—третій батальонъ естественно останется въ резервѣ авангарда.

Если-же (какъ указано на *чертежѣ № 34*) по разстояніямъ между путями, по которымъ слѣдуетъ головной и боковые отряды, приходится въ эти отряды назначать роты отъ всѣхъ трехъ батальоновъ,—то, при завязкѣ боя, въ 3-хъ батальонномъ пѣх. полку придется въ резервѣ авангарда сохранить хотя-бы по одной ротѣ отъ нѣкоторыхъ батальоновъ. Такъ, напр., въ частномъ случаѣ изображенномъ на *чертежѣ № 34*,—весь 1-й бат. развертывается на поддержку головного отряда, образуя батальонный боевой участокъ; на поддержку-же боковыхъ отрядовъ направлено лишь по 2 роты соотвѣтствующихъ батальоновъ; хвостовыя-же роты этихъ батальоновъ остаются въ распоряженіи начальника авангарда, направляясь по его усмотрѣнію (напр., маневрируютъ, держась уступами за наружными флангами своихъ батальоновъ, обезпечивая ихъ).

При вѣроятномъ столкновеніи съ противникомъ, какъ отряды, такъ и походныя заставы должны обладать устойчивостью въ бою и способностью къ затяжнымъ дѣйствіямъ для выигрыша времени. Ясно, что они должны состоять изъ *пѣхоты съ пулеметами* [1]). Конницу умѣстно придавать для дозорной службы и

[1]) Въ составѣ пѣхотнаго полка (по существующей организаціи) находится: 2 пулем. команды Максима (по 12 пулеметовъ каждая) и 1 пулем. команда Кольта (8 пулеметовъ),—итого 30 пулеметовъ. Попутно замѣтимъ,

для образованія фланговыхъ заставъ, кои съ завязкою боя могутъ служить для наблюденія за флангами. Эту же службу съ успѣхомъ выполнятъ конные развѣдчики авангарднаго пѣх. полка.

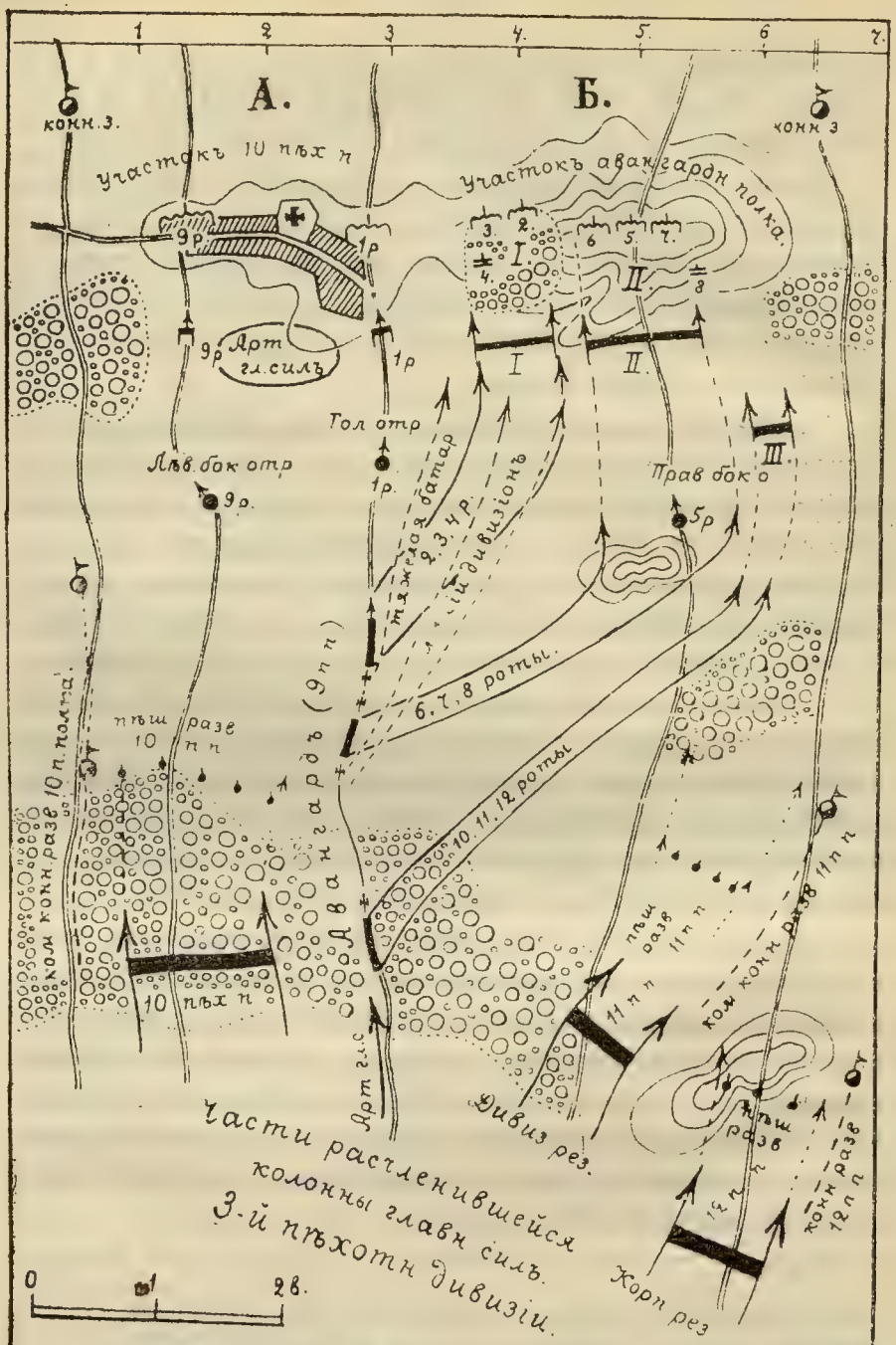
Части походнаго охраненія сравнительно долго могутъ остаться безъ поддержки; между тѣмъ имъ быстро придется выдвигаться впередъ для захвата командующихъ точекъ, а, можетъ быть, и отбивать ихъ у противника. Для этого онѣ должны быть *сильными*, дабы имѣть импульсъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, безъ оглядки назадъ.

Вслѣдствіе этого, невозможно указать шаблона разъ на всегда для силы и состава частей походнаго охраненія. При сближеніи съ противникомъ, въ интересахъ скорѣйшаго и энергичнаго захвата выгодныхъ и важныхъ мѣстныхъ предметовъ, порою придется отказываться отъ общепринятаго назначенія въ походныя заставы—взводовъ, а въ отряды—ротъ, а усиливать первыя—до ротъ, а вторые—до батальоновъ и, конечно, съ пулеметами.

Такъ, въ частномъ случаѣ, начавъ движеніе въ группировкѣ частей походнаго охраненія, указанной на *чертежѣ № 34*, вполнѣ цѣлесообразно будетъ при сближеніи съ противникомъ, угрожающемъ завязкою боя,—усилить отряды до батальоновъ, выдвиженіемъ туда ротъ соотвѣтствующихъ батальоновъ, а походныя заставы—имѣть силою въ роту. (*Чертежъ № 35*).

Такимъ образомъ, при сближеніи съ противникомъ, напр., послѣ минованія послѣдняго рубежа, за которымъ столкновеніе неизбѣжно,—авангардъ дивизіи можетъ наступать съ такою группировкою частей походнаго охраненія, которая въ сущности является уже *полуразвернутымъ боевымъ порядкомъ*, въ значительной степени обезпечивающимъ *выигрышъ во времени* для развертыванія авангарда и *энергію и рѣшительность* дѣйствій частей охраненія вслѣдствіе ихъ силы.

что организацію пулеметныхъ частей въ пѣх. полку желательно было-бы измѣнить, создавъ: 1 полковую пулеметн. команду изъ 8—12 пулеметовъ Максима и по 1 пул. командѣ въ каждомъ баталіонѣ (по 4—8 пулеметовъ Кольта въ каждой).


А.
Б.
конн. з.
участокъ 10 пѣх п
участокъ авангарда полка.
Арт гл. силъ
Гол отр
Лѣв. бок отр
Прав бок о
тяжелая батар
9 з. нр.
11 дивизіонъ
6, 7, 8 роты
10, 11, 12 роты
пѣш разв 10 п п
коли конн. разв 10 п. полка
Авангардъ (9 п п)
10 пѣх п
пѣш разв 11 п п
коли конн. разв 11 п п
Дивиз рез.
Корп рез
конн разв 12 п п
Части расчленившейся колонны главн силъ 3-й пѣхотн дивизіи.
0 1 2 в.

Чертежъ № 36.

Вышеприведенныя соображенія даютъ отправныя точки для принятія заблаговременныхъ мѣръ къ возможному устраненію перемѣшиванія передовыхъ пѣхотныхъ частей при завязкѣ встрѣчнаго боя.

Однако боевая дѣйствительность рѣдко даетъ возможность въ полной мѣрѣ достигнуть этого. Наиболѣе благопріятныя для сего условія будутъ въ томъ случаѣ, когда авангарду придется устремляться для захвата командующаго пункта (участка), находящагося посерединѣ дивизіоннаго участка рубежа и на дорогѣ, по которой двигается головной отрядъ и главныя силы авангарда. Да и въ этомъ случаѣ, — нерѣдко боковые отряды (или одинъ изъ нихъ) могутъ оказаться внѣ того боевого участка, который окажется по силамъ авангардному полку удерживать на рубежѣ. Вѣдь части походнаго охраненія авангарда могутъ нерѣдко наступать, въ зависимости отъ дорогъ и группировки мѣстныхъ предметовъ, на очень широкомъ фронтѣ, примѣрно равномъ ширинѣ всей дивизіонной маневренной полосы. Между тѣмъ, послѣ завязки боя частями походнаго охраненія, главныя силы авангарда устремятся для овладѣнія командующимъ пунктомъ, по размѣрамъ своимъ для прочнаго удержанія пѣх. полкомъ—не превышающимъ обычно 3 верстъ. Поэтому боковые отряды фактически могутъ оказаться внѣ боевого развертыванія авангарднаго полка и войдутъ затѣмъ въ участки другихъ полковъ, развертывающихся изъ главныхъ силъ колонны.

Наиболѣе же часто такое явленіе будетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда командующій пунктъ (участокъ), подлежащій овладѣнію и удержанію авангардомъ, лежитъ не по-серединѣ дивизіоннаго участка рубежа, а правѣе или лѣвѣе дороги, по которой наступаетъ головной отрядъ и главныя силы авангарда. Въ этомъ случаѣ [*(чертежъ № 36)*] можетъ быть такъ, что авангардный полкъ развернется и овладѣетъ командующимъ пунктомъ (массивъ Б), напр., вправо отъ средней дороги; тогда изъ частей походнаго охраненія въ его участокъ войдетъ только какой либо одинъ изъ отрядовъ (напр. — правый боковой). Головной же и лѣвый боковой отряды (по ротѣ каждый]) продол-

жая наступать на прежнихъ своихъ направленіяхъ, по дорогамъ на правый и лѣвый концы деревни А, — окажутся въ участкѣ другого полка (напр. 10 пѣх.), который изъ головы главныхъ силъ дивизіи будетъ развертываться лѣвѣе средней дороги. Широко развернувшись, усиленные, быть можетъ, отошедшими на этотъ же участокъ самокатчиками, броневиками, частями дивизіонной или корпусной конницы, — а равно подкрѣпляемыя быстрѣе другихъ выдвигающимися частями 10 пѣх. полка (командой конныхъ развѣдчиковъ его, пѣшими развѣдчиками, наконецъ,—въ частномъ случаѣ, отдѣльными ротами, спеціально назначенными для того, чтобы почти *бѣгомъ* стремиться на назначенный полку участокъ рубежа съ легкими пулеметами Кольта), эти двѣ роты (бывшій головной и лѣвый боковой отрядъ) должны удерживать участокъ 10 пѣх. полка до подхода этого послѣдняго. Артиллерія авангарда должна поддерживать ихъ.

Нужно всемѣрно позаботиться, чтобы всѣ части, удерживающія участокъ второго (10-го пѣх.) полка, спѣшащаго изъ главныхъ силъ колонны, были объединены въ рукахъ одного или двухъ частныхъ начальниковъ, а не дѣйствовали разрозненно,—и при подходѣ развернувшагося полка безболѣзненно вошли бы въ его батальонные боевые участки или вышли изъ нихъ, получая другое назначеніе [броневики, самокатчики].

Попутно напомнимъ, что чрезвычайно важно возможно скорѣе въ полосы расчленившихся полковъ главныхъ силъ колонны выслать конную и пѣшую развѣдку отъ соотвѣтствующихъ полковъ.

Если по предварительному изученію мѣстныхъ данныхъ (группировки мѣстныхъ предметовъ, начертанію сѣти путей) заранѣе выясняется, что при развертываніи авангарднаго полка нѣкоторые изъ его крупныхъ частей походнаго охраненія (отряды) должны попасть въ участокъ другого полка, — то, въ частномъ случаѣ,—заблаговременно же можно это обстоятельство принять во вниманіе—и назначить эти части изъ состава того полка, участокъ котораго имъ придется удерживать при развертываніи колонны.

Такъ, — въ частномъ случаѣ, изображенномъ на *чертежѣ № 36*, — лѣвый боковой отрядъ можно было бы составить изъ частей 10 пѣх. полка. Еще рельефнѣе необходимость такой мѣры выяснилась бы, если бы авангардный полкъ долженъ былъ устремляться для овладѣнія деревней А,—если бы она командовала рубежемъ, а правый боковой отрядъ, двигающійся по дорогѣ на массивъ Б, — былъ бы удаленъ отъ средней дороги на 2—3 версты. Тогда безусловно только головной и лѣвый боковой отряды должны были бы назначаться изъ состава авангарднаго полка; вправо отъ средней дороги должна была бы двигаться походная застава головного отряда. Правый же боковой отрядъ долженъ былъ бы состоять изъ частей того полка, который двигается въ головѣ главныхъ силъ колонны и предрѣшенъ къ развертыванію для овладѣнія массивомъ Б.

Далеко не всегда удается при наступленіи корпуса дивизіонными колоннами сблизить внутренніе фланги походнаго охраненія дивизій настолько, чтобы устранить опасность прорыва между ними конницы противника. Въ такихъ случаяхъ, при сближеніи съ противникомъ и передачѣ развѣдки на фронтѣ отъ корпусной конницы къ дивизіонной, а отъ этой послѣдней— къ походному охраненію,—въ промежутки между внутренними флангами походнаго охраненія должны отходить части корпусной и дивизіонной конницы.

Подобнаго рода случаи наиболѣе вѣроятны при движеніи корпусовъ, среднихъ на фронтѣ арміи, наступающихъ на болѣе широкимъ фронтомъ, чѣмъ фланговые корпуса. Отходъ корпусной конницы этихъ послѣднихъ болѣе вѣроятенъ на наружные фланги ихъ для дѣйствія во флангъ противнику, но, конечно, и здѣсь возможны случаи отхода ея во внутренніе промежутки, тогда какъ наружные фланги будутъ обезпечиваться частями армейской конницы.

д) Организація связи на походѣ.

По мѣрѣ приближенія арміи или частей ея къ рубежу вѣроятнаго встрѣчнаго столкновенія съ противникомъ, необходимо:

а) возможно прочнѣе наладить связь между частями войскъ и обезпечить возможную *быстроту* сообщеній между ними; поэтому до послѣдней возможности слѣдуетъ использовать техническія средства связи (телеграфъ—искровый и съ проводами, телефонъ, мотоциклетки, автомобили);

б) для облегченія установленія технической связи слѣдуетъ по возможности сохранять техническія средства каждой части и учрежденія для выбрасыванія линій телеграфа и телефона *впередъ*, давая такимъ образомъ возможность младшему начальнику использовать его техническія средства въ раіонѣ боевыхъ дѣйствій своей части.

При нашихъ нормахъ снабженія штабовъ и частей телегр. и телеф. имуществомъ, соотвѣтственно сказанному, цѣлесообразно требовать, чтобы, въ предвидѣніи завязки встрѣчнаго боя, связь штаба арміи со штабами корпусовъ обслуживалась средствами перваго (армейскія военно-телеграфныя роты), связь штаба корпуса со штабами дивизій и штабовъ дивизій между собою—телеграфною ротою (шестов. отд.) соотвѣтственнаго инженернаго полка. Для связи уходящаго въ день боя штаба дивизіи съ мѣстомъ послѣдняго его ночлега необходимо штабу дивизіи придать средства изъ состава кабельныхъ отдѣленій телегр. роты инжен. полка. Средства-же кабельн. отд. дивизіонной инженерной роты необходимо сохранить въ свернутомъ видѣ для работы на завтра въ день боя (см. ниже).

При расчлененіи колонны главныхъ силъ дивизіи явится возможность телефонныя команды полковъ обратить на установленіе технической связи отъ дивизіонной централи къ штабамъ полковъ и въ раіонѣ боевыхъ дѣйствій самихъ полковъ.

Въ частности, по приходѣ колоннъ корпуса на послѣдніе передъ столкновеніемъ ночлеги, на мѣстѣ ночлега штаба кор-

пуса должна находиться телеграфная станція, соединенная со штабомъ арміи средствами армейской телегр. роты. При ней слѣдуетъ открыть телеграфную станцію, соединенную средствами корпуса со штабами дивизій.

Телеграфныя станціи штабовъ арміи, корпусовъ и дивизій, открытыя на послѣднихъ ночлегахъ и связанныя между собою, какъ въ глубину, такъ и по фронту — должны оставаться на мѣстахъ и въ день боя [1]).

Съ началомъ движенія колоннъ въ день боя,—линіи отъ телеграфныхъ станцій штабовъ дивизій должны прокладываться вслѣдъ за штабами дивизій средствами кабельнаго отдѣленія телегр. роты инж. полка.

Соображенія о мѣстѣ штаба корпуса и его связи со штабами дивизій изложены выше, на стр. 511.

Связь штаба корпуса съ корпусною конницею можетъ поддерживаться радіостанціями, автомобилями и мотоциклетками; въ частномъ случаѣ,—по телеграфу путемъ использованія правительственныхъ линій или выбрасыванія впередъ войсковой линіи, коею на слѣдующій день возможно будетъ обслужить связь на походѣ и пѣхотныхъ колоннъ.

Полевыя искровыя станціи штабовъ армій и корпусовъ также останутся на послѣднихъ ночлегахъ. Легкая (переносная) радіостанція штаба корпуса послѣдуетъ за штабомъ корпуса.

Связь въ глубину одной колонны достаточно поддерживать конными людьми или велосипедистами. Отдача распоряженій не замедлится, если заранѣе будетъ налажена связь штаба дивизіи (колонны) съ командирами бригадъ и полковъ и ихъ періодическая оріентировка въ пути въ предположеніяхъ начальника ея.

Въ частномъ случаѣ, быть можетъ, удастся имѣть на походѣ телефонъ между авангардомъ и головою главныхъ силъ дивизіи. Однако всегда на это разсчитывать трудно.

---

[1]) Не забудемъ, что встрѣчный бой можетъ разыграться и не въ нашу пользу и что наши дивизіи и корпуса могутъ быть принуждены къ отходу. Только наличіе оставшейся въ тылу прочной сѣти связи позволитъ надежно управлять отходящими колоннами.

ГЛАВА II.

Завязка боя колонною.

1. Распоряженія начальника колонны послѣ полученія донесеній о встрѣчномъ наступленіи противника и неизбѣжности боевого съ нимъ столкновенія.

Какъ было выяснено ниже,—при удаленіи дивизіонной (колонной) конницы верстъ на 10—12 впередъ авангарда,—начальникъ колонны будетъ имѣть возможность получить донесеніе о встрѣчномъ наступленіи противника и неизбѣжности столкновенія *за 1—2 часа* до завязки боя передовыми частями походнаго охраненія [1]).

Въ сущности говоря, такого количества времени вполнѣ достаточно, чтобы безъ суматохи отдать всѣ распоряженія по *развертыванію колонны.*

Со стороны начальника колонны эти распоряженія сведутся къ слѣдующимъ:

1) поставить задачу конницѣ колонны, дѣйствующей впереди авангарда;

2) поставить или подтвердить задачу авангарду;

3) выслать дополнительную конную развѣдку въ новыхъ направленіяхъ, если нужно;

4) поставить задачу воздушнымъ развѣдчикамъ съ цѣлью заглянуть за приближающіяся передовыя части противника [2]),

5) указать главнымъ силамъ колонны порядокъ дальнѣйшаго движенія;

[1]) Въ обстановкѣ современной войны,—прологомъ къ завязкѣ встрѣчнаго боя на землѣ, вѣроятно, послужатъ *воздушные бои* нашихъ и непріятельскихъ воздушныхъ эскадръ. Начало такихъ боевъ и, быть можетъ, видимые результаты ихъ послужатъ еще болѣе раннимъ предупрежденіемъ о неизбѣжности встрѣчнаго боя на землѣ.

[2]) Или просить о томъ штабъ корпуса, если воздушныя средства подчинены не начальнику колонны.

6) дать общія указанія старшему артиллерійскому начальнику о характерѣ предстоящихъ дѣйствій для его распоряженій по развѣдкѣ позицій, а если представляется выгоднымъ [1]), то и для скорѣйшаго выдвиженія артиллеріи въ раіоны выбираемыхъ позицій, на поддержку авангарда и для захвата иниціативы въ огневомъ дѣйствіи.

7) завѣдывающему службою связи—указанія по подготовкѣ линій связи;

8) обозамъ и паркамъ—указанія куда продвинуться или гдѣ остановиться;

9) донести старшему начальнику о принятомъ рѣшеніи.

2. Задача конницѣ колонны, дѣйствующей впереди авангарда ея.

Нельзя всегда разсчитывать, что удастся послать конницѣ колонны особый приказъ. Она сама должна стремиться принять участіе въ бою, а для этого начальникъ ея долженъ быть вполнѣ оріентированъ въ намѣреніяхъ своего колоннаго начальника и самъ—быть способнымъ проявить разумную иниціативу,—дабы во всякую минуту быть въ состояніи самостоятельно дѣйствовать соотвѣтственно его предположеніямъ.

Въ частности,—ему должно быть выяснено, какое тактическое значеніе имѣютъ важнѣйшія мѣстныя данныя для успѣха при завязкѣ боя, а отсюда начальникъ конницы долженъ порою самостоятельно поставить себѣ задачу.

Такими задачами, примѣрно, будутъ:

а) *удерживать* извѣстный рубежъ до подхода пѣхоты авангарда; значительная конная часть спѣшившись или воспользовавшись своимъ стрѣлковымъ полкомъ, съ поддержкою конной артиллеріи, усиленная приданными ей самокатными частями и броневиками,—можетъ успѣшно выполнить эту задачу противъ превосходныхъ силъ противника;

[1]) А это будетъ чаще всего именно такъ.

б) если конница слаба (напр., 1—2 эск. дивизіонн. конн.), то, конечно, достаточно будетъ ограничиться *замедленіемъ* наступленія противника [1]);

в) искать крайнія точки на флангахъ его;

г) всемѣрно стараться съ командующихъ пунктовъ высмотрѣть количество и направленіе колоннъ противника, ихъ протяженіе; есть-ли пушки;

д) искать случая ворваться между колоннами непріятеля и тамъ атаковать глубокія артиллерійскія колонны [2]).

Однако, при значительномъ удаленіи ядра конницы и хорошо налаженной службѣ связи,—(*мотоциклетка* по хорошей дорогѣ до ядра конницы) допустимо предположить, что начальникъ колонны можетъ (въ частномъ случаѣ) успѣть самъ поставить конницѣ опредѣленную частную задачу, примѣнительно къ только что указаннымъ.

3. Задача авангарда, характеръ и способы его дѣйствій.

Задача авангарда при столкновеніи съ противникомъ должна вытекать изъ основного условія, обезпечивающаго успѣхъ дѣйствій всей колонны—*сохранить главнымъ силамъ свободу дѣйствій.*

Практически достиженіе этого сведется къ тому, чтобы:

а) *привлечь на себя всѣ дѣйствія противника и парализовать ихъ* въ такой мѣрѣ, чтобы части главныхъ силъ могли расчленяться изъ общей походной колонны во исполненіе плана началь-

[1]) Чрезвычайно важно придавать частямъ конницы хотя-бы отдѣльныя орудія или взводы артиллеріи. Важно учитывать и то *моральное впечатлѣніе*, которое производитъ звукъ арт. выстрѣла, заставляя противника замедлять дѣйствія, дабы осмотрѣться. А вѣдь это даетъ намъ *выигрышъ времени* для подхода пѣхоты авангарда. Слѣдовательно,—такая мѣра цѣлесообразна и законна съ точки зрѣнія военнаго искусства.—Поэтому—даже къ отдѣльнымъ эскадронамъ или дивизіонамъ конницы полезно придавать въ частныхъ случаяхъ отдѣльн. легкія или горныя орудія. Части-же конницы большія,—какъ напр. полкъ корп. конницы, конечно, долженъ имѣть при себѣ хотя взводъ артиллеріи.

[2]) § 8 болгарской „Инстр. для употребленія и дѣйствій войскъ при встрѣчномъ боѣ". 1910.

ника ея, а не вслѣдствіе необходимости отвѣчать на дѣйствія противника;

б) затруднить противнику болѣе или менѣе точное опредѣленіе нашихъ силъ и ихъ группировки, ибо воздушная развѣдка не всегда можетъ производиться (погода, поломка аппаратовъ и т. п.);

в) боемъ передовыхъ охраняющихъ частей на всемъ вѣроятномъ фронтѣ развертыванія колонны *прощупать упругость сопротивленія встрѣченныхъ пѣхотныхъ частей противника*, дабы этимъ дать начальнику колонны нѣкоторый матеріалъ для заключеній, какіе коррективы слѣдуетъ внести въ планъ дѣйствій относительно постановки расчленяющимся изъ общей колонны частямъ ея—боевыхъ задачъ для наилучшаго осуществленія принципа частной побѣды;

г) дать начальнику колонны возможность произвести хотя бы поверхностную личную развѣдку;

д) обезпечить безпрепятственный и быстрый выѣздъ артиллеріи главныхъ силъ.

Какъ показываетъ военная исторія, наиболѣе типичною боевою задачею авангарда для выполненія всѣхъ указанныхъ требованій будетъ:

1) энергичное наступленіе

2) широкимъ фронтомъ

3) для захвата или овладѣнія мѣстнымъ рубежомъ, командующимъ раіономъ столкновенія [1]),

4) и прочное удержаніе его до окончанія развертыванія и вступленія въ бой частей главныхъ силъ колонны.

Итакъ, задача авангарда практически сводится къ **захвату командующаго мѣстнаго рубежа, дабы затѣмъ служить опорою для маневра частей главныхъ силъ.**

Задача эта должна быть выполнена *энергичнымъ наступленіемъ*, ибо только такими дѣйствіями возможно привлечь на себя

[1]) Вообще—мѣстными предметами наибольшаго тактическаго значенія въ цѣляхъ господства надъ участкомъ рубежа, находящимся въ предѣлахъ дивизіонной маневренной полосы.

всѣ усилія противника и дать главнымъ силамъ полную свободу маневрированія.

Возможно *большая ширина фронта* дѣйствій авангарда чрезвычайно важна для того, чтобы, съ одной стороны, развѣдать боемъ возможно большій фронтъ, а съ другой,—въ связи съ энергіей дѣйствій, ввести противника въ заблужденіе относительно силъ колонны [1]). При силѣ современнаго огня и надлежащемъ его использованіи,—середина фронта—всегда самая сильная часть. Это позволяетъ расширять фронтъ безъ опасности его прорыва и имѣть болѣе сильные фланги для противодѣйствія попыткамъ противника добиться здѣсь быстраго рѣшенія и отбросить авангардъ на главныя силы. Предѣломъ уширенія фронта дѣйствій авангарда слѣдуетъ поставить такое расчлененіе его частей на группы (участки), чтобы промежутки между ротами не лишали баталіонныхъ командировъ возможности управлять ихъ дѣйствіями (всего на баталіонъ—до 1 версты), а промежутки между баталіонами—обстрѣливались-бы съ фланговъ сосѣднихъ ротъ могущественнымъ (ближнимъ) ружейнымъ огнемъ (до 600—800 ш.). При силѣ авангарда дивизіи—въ 3 бат. съ пул. и 18—24 ор., сообразно сказанному, безопасно указать ему захватъ фронта до $2^1/_2$—3 верстъ протяженіемъ, т. е. примѣрно значительную и важнѣйшую часть всего фронта боевого развертыванія дивизіи.

Въ частномъ случаѣ,—вѣроятно,—этотъ участокъ будетъ занятъ неравномѣрно: такъ—*(чертежъ № 36)* почти весь авангардъ можетъ развернуться для захвата и удержанія лишь командующаго пункта этого участка (массивъ Б), а на другихъ (сосѣднихъ) дорогахъ (направленіяхъ) важныя точки или мѣстные предметы будутъ удерживаться отдѣльными ротами изъ состава авангарда (бывшими отрядами походнаго охраненія)—до подхода частей головного полка главныхъ силъ дивизіи.

---

[1]) Наличіе при авангардѣ хотя-бы отдѣльныхъ тяжелыхъ орудій или взводовъ ихъ,—конечно, еще болѣе этому будетъ способствовать послѣднему.

Предметомъ дѣйствій авангарда долженъ быть по возможности *командующій* рубежъ, такъ какъ захватъ такого рубежа: а) даетъ выгоды *обстрѣла*, т. е. увеличиваетъ устойчивость авангарда и больше сковываетъ противника; б) даетъ выгоды *обзора*, т. е. облегчаетъ развѣдку, оріентированіе и управленіе; в) легче позволяетъ устроить завѣсу для маневрированія главныхъ силъ; г) безопаснѣе дѣлаетъ выѣздъ артиллеріи главныхъ силъ.

Значеніе высотъ на полѣ сраженія въ настоящее время чрезвычайно велико. При современномъ оружіи, въ обладаніи и овладѣніи этими высотами придется болѣе, чѣмъ прежде, искать успѣха всего сраженія. Въ сущности, **современный полевой бой весь сводится къ борьбѣ за обладаніе возвышенными пунктами на полѣ сраженія**, такъ какъ обладаніе высотами обезпечиваетъ успѣхъ выполненія и прочихъ тактическихъ задачъ въ промежуткахъ между ними.

Кромѣ того, правильное тактическое использованіе высотъ въ дѣйствіяхъ авангарда, можетъ вызвать *раздѣленіе* непріятельскихъ силъ, чѣмъ начальникъ колонны можетъ быстро воспользоваться для достиженія частной побѣды въ томъ или иномъ направленіи.

Значеніе высотъ, въ связи съ силою огня, для устойчивости частей въ бою—наиболѣе просто позволяетъ разрѣшить затронутый выше вопросъ о ширинѣ фронта дѣйствій авангарда. Разъ онѣ играютъ роль основныхъ пунктовъ при развертываніи, то для удержанія составляемаго ими фронта нѣтъ надобности въ непрерывномъ его занятіи. Если противникъ проникнетъ въ промежутокъ между возвышенными участками, обстрѣливаемый перекрестно, то попадетъ въ „*огневой мѣшокъ*“ и рискуетъ истребленіемъ.—Такимъ образомъ,—группировка частей широко-развертывающагося авангарда практически проще всего разрѣшится группировкою высотъ на фронтѣ, подлежащемъ захвату.

Указанное важное тактическое значеніе высотъ на полѣ сраженія приводитъ практически къ тому, что **первоначальныя дѣйствія обоихъ противниковъ при встрѣчномъ столкновеніи на походѣ примутъ характеръ стремленія въ перегонки занять опредѣленный командующій рубежъ (пунктъ).**

Однако не всегда мѣстность представитъ собою *командующій* рубежъ,—особенно при встрѣчномъ случайномъ боѣ. Кромѣ того, если противникъ успѣетъ предупредить насъ въ захватѣ и прочномъ занятіи его превосходными силами,—то, конечно,—нѣтъ основанія бросать авангардъ въ явно безнадежное предпріятіе. Это и безъ доказательствъ ясно, если вспомнить, что авангардъ долженъ обезпечить свободу дѣйствій главнымъ силамъ. Разбившись, онъ ея не обезпечитъ, и главнымъ силамъ придется работать въ весьма невыгодныхъ условіяхъ. Вспомнимъ, какія роковыя послѣдствія для исхода боя 6-го австр. корпуса у Находа имѣли неудачныя дѣйствія его бокового авангарда (бр. ген. Гертвека), нарвавшагося на сильное огневое сопротивленіе пруссаковъ, уже развернувшихся на Венцельсбергскомъ плато.

Понятно, что въ такихъ случаяхъ задачу авангарда слѣдуетъ ограничить приказомъ—захватить и прочно удерживать рядъ мѣстныхъ предметовъ меньшаго тактическаго значенія, чѣмъ командующій рубежъ, но достаточнаго,—чтобы дать авангарду устойчивость до развертыванія главныхъ силъ, даже при наступленіи превосходныхъ силъ противника. Хорошій обстрѣлъ однако явится непремѣннымъ условіемъ такого мѣстнаго рубежа.

Дабы сразу-же направить дѣйствія авангарда сообразно съ предначертаніями начальника колонны, необходимо, чтобы этотъ послѣдній самъ ставилъ авангарду задачу, а для этого—находился-бы при немъ.

Развертываніе авангарда надо дѣлать *усиленіемъ его головного и боковыхъ отрядовъ*. Этимъ и достигнута будетъ, въ нужномъ случаѣ, сразу-же ширина обезпечиваемаго для дѣйствій главныхъ силъ пространства, а маневренная способность нашихъ войскъ значительно выиграетъ. Иногда, при особыхъ обстоятельствахъ, придется развертывать авангардъ *не по всему фронту* его прикрывающихъ частей. Тотъ или другой характеръ развертыванія авангарда будетъ вытекать изъ задачи, которую поставитъ ему начальникъ колонны, а это обстоятельство еще разъ подчеркиваетъ необходимость для этого послѣдняго слѣдовать при авангардѣ.

Изъ разбора военно-историческихъ примѣровъ выяснилось, какое громадное значеніе во встрѣчномъ бою передовыхъ частей получаютъ дѣйствія во флангъ противнику, одна угроза коихъ порою парализуетъ сопротивленіе ихъ. Понятно, поэтому, что быстрое *уплотненіе фланговъ* развернувшихся частей подходящими подкрѣпленіями получаетъ первенствующее значеніе.

Большая ширина развертыванія авангарда и необходимость энергіи въ дѣйствіяхъ предрѣшаютъ *вопросъ о резервахъ*.

Для захвата инициативы дѣйствій первоначально огнемъ, слѣдуетъ выдвинуть въ боевые участки возможно больше ружей и всѣ пушки авангарда. Резервы поэтому будутъ слабы; общаго резерва можетъ не быть; его замѣнятъ части подходящихъ главныхъ силъ и прежде всего—ихъ артиллерія.

Соображенія о возможныхъ *способахъ* дѣйствій авангарда во встрѣчномъ бою см. выше на стр. 282.

5. Рѣшеніе вопроса о дѣйствіяхъ авангарда во встрѣчномъ бою—по уставамъ и въ военной литературѣ важнѣйшихъ государствъ.

Какъ уже было указано выше, въ различныхъ важнѣйшихъ государствахъ самый вопросъ о встрѣчномъ боѣ трактуется различно, доходя до полнаго отрицанія самаго понятія такого боя. Эти взгляды, несомнѣнно, отразились и на опредѣленіи характера дѣйствій авангарда во встрѣчномъ бою.

А. Россія.

Указанія устава полевой службы весьма кратки, но все-же даютъ главнѣйшія отправныя точки для опредѣленія задачи и характера дѣйствій авангарда при завязкѣ встрѣчнаго боя.

Онѣ сводятся къ слѣдующему:

а) при встрѣчѣ съ непріятелемъ во время походнаго движенія очень важно предупредить его въ развертываніи боевого порядка, дабы захватить починъ въ дѣйствіяхъ. Поэтому при

встрѣчномъ столкновеніи развертываніе какъ *авангарда*, такъ и главныхъ силъ *слѣдуетъ производить возможно быстрѣе.* (§ 501).

б) упрежденіе противника въ развертываніи, въ связи съ энергичными *дѣйствіями конницы на фланги и въ тылъ противника,—развитіе сразу наиболѣе сильнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня* — создадутъ выгодныя условія для дѣйствій противъ непріятеля и могутъ заставить его придти *къ рѣшенію обороняться.* (§ 502).

в) первоначальныя распоряженія начальника авангарда и старшаго начальника зачастую будутъ основываться лишь на приблизительныхъ свѣдѣніяхъ о непріятелѣ; однако, *неполнота и неточность свѣдѣній не должны задерживать рѣшенія этихъ начальниковъ дѣйствовать.* (§ 503).

г) первостепенное значеніе при встрѣчномъ столкновеніи пріобрѣтаетъ *захватъ и удержаніе авангардомъ выгодныхъ для развертыванія мѣстныхъ предметовъ,* а также наблюдательныхъ пунктовъ для обезпеченія наивыгоднѣйшихъ условій вступленія въ бой главныхъ силъ (§ 504).

д) во время наступленія каждый начальникъ долженъ проявлять особенную настойчивость въ сборѣ свѣдѣній о непріятелѣ и о мѣстности и *самостоятельность въ принятіи рѣшеній,* сообразно общей цѣли дѣйствій и сложившейся для него обстановки. (§ 505).

Такимъ образомъ, нашъ уставъ вкратцѣ затрагиваетъ всѣ указанныя нами основы, выведенныя изъ военно-историческаго изслѣдованія встрѣчныхъ боевъ различныхъ эпохъ развитія военнаго искусства относительно задачи и дѣйствій авангарда; въ его указаніяхъ мы видимъ:

1) необходимость *крайней энергіи въ дѣйствіяхъ* авангарда для захвата почина въ дѣйствіяхъ путемъ скорѣйшаго развертыванія боевого порядка, не останавливаясь для этого передъ неполнотой и неточностью свѣдѣній о непріятелѣ. Слѣдовательно, нужно энергично проводить въ жизнь свой планъ дѣйствій, не гадая за противника (добавимъ мы) и не теряя времени на производство предварительной развѣдки о его силахъ и намѣреніяхъ.

2) *первоначальною задачею авангарда является захватъ и удержаніе авангардомъ выгодныхъ для развертыванія мѣстныхъ предметовъ.* Нѣтъ надобности доказывать, что таковыми будутъ несомнѣнно наиболѣе командующіе пункты и рубежи раіона столкновенія, какъ дающіе выгоды обзора и обстрѣла впередъ и укрывающіе развертываніе главныхъ силъ, маневрирующихъ сзади.

3) *частные начальники не должны ожидать подталкиваній отъ старшаго начальника,* а должны проявлять инціативу въ дѣйствіяхъ, принимая самостоятельныя рѣшенія. Инціатива эта однако не должна переходить въ произволъ: самостоятельность въ принятіи рѣшенія ограничивается сообразностью принимаемаго рѣшенія общей цѣли дѣйствій всего даннаго войскового соединенія и слагающейся обстановкѣ. Итакъ, — *самостоятельное рѣшеніе, сообразное общей цѣли дѣйствій,—прежде всего, а затѣмъ коррективы въ него сообразно слагающейся обстановкѣ.*

Къ этимъ общимъ положеніямъ, русская военная литература добавляетъ слѣдующія указанія, которыя, въ совокупности съ первыми, въ сущности и исчерпываютъ вопросъ о задачѣ и характерѣ дѣйствій авангарда при завязкѣ встрѣчнаго боя, какъ они намѣчены нами въ выводахъ изъ военно-историческаго изслѣдованія; этими указаніями опредѣляются:

а) **Роль старшаго начальника.** При завязкѣ боя авангардомъ, какъ только будетъ установлена наличность здѣсь серьезныхъ силъ противника, находящійся при авангардѣ старшій начальникъ (начальникъ дивизіи) тотчасъ-же опредѣляетъ его задачу, имѣя ближайшею цѣлью обезпечить мѣсто для выѣзда артиллеріи [1]). Такимъ образомъ, *руководящая роль въ постановкѣ задачи авангарду отводится старшему начальнику* (начальнику колонны), который для сего долженъ слѣдовать при авангардѣ. Такое указаніе вполнѣ отвѣчаетъ выводамъ изъ военно-историческаго изслѣдованія.

Съ другой стороны, старшій начальникъ вмѣшивается въ постановку задачи авангарду лишь послѣ того, какъ будетъ

[1]) *А. Незнамовъ.* Бой (этюдъ по прикл. такт.). 1912. стр. 39.

установлена наличность серьезныхъ силъ непріятеля. Слѣдовательно, *первоначальныя дѣйствія по завязкѣ боя передовыми частями походнаго охраненія (совершенно правильно) будутъ и должны протекать по иниціативѣ соотвѣтствующихъ частныхъ начальниковъ*, связанныхъ лишь общею задачею всего войскового соединенія. Такое рѣшеніе вопроса обезпечиваетъ развитіе полной энергіи въ дѣйствіяхъ при завязкѣ встрѣчнаго боя безъ оглядки младшихъ начальниковъ на старшаго и тѣмъ способствуетъ захвату иниціативы въ дѣйствіяхъ.

б) **Характеръ развертыванія авангарда.** При своемъ развертываніи, авангардъ *можетъ раздаться шире по фронту*, такъ какъ артиллерія главныхъ силъ быстро его поддержитъ [1]). Находящіяся впереди и по сторонамъ назначеннаго для выѣзда артиллеріи раіона высоты и другіе важные пункты необходимо безъ промедленія занять частями авангарда или особо для того высланными изъ головы главныхъ силъ [2]).

в) **Если противникъ находится въ большей готовности,**—то авангарду слѣдуетъ дѣйствовать осмотрительно, дабы первою неудачею не испортить всего дѣла. Вотъ поэтому-то мѣсто начальника колонны обязательно при авангардѣ ея.

Б. Германія.

Указанія о задачѣ и характерѣ дѣйствій авангарда при завязкѣ встрѣчнаго боя помѣщены въ слѣдующихъ §§ строевого пѣхотнаго устава герм. арміи, изд. 1906 г.:

§ 356. „Задача авангарда — *обезпечить главнымъ силамъ мѣсто и время* для развертыванія въ боевой порядокъ. Старшій начальникъ даетъ начальнику авангарда необходимыя для этого приказанія. Прежде всего должна быть обезпечена намѣченная для артиллеріи позиція. Находящіеся впереди и по сторонамъ важные пункты, въ особенности-же командующія высоты, должны быть

[1]) „Указанія по тактикѣ въ Николаевской Военной Академіи“. 1913 г. Стр. 36.

[2]) *А. Незнамовъ*. Бой (этюдъ по прикладной тактикѣ). 1912. Стр. 39.

безъ промедленія и скорѣйшимъ способомъ заняты, если-бы потребовалось,—то даже съ бою".

§ 357. „Авангардъ не долженъ останавливаться передъ занятіемъ болѣе широкаго фронта, чѣмъ это необходимо для проведенія серьезнаго боя съ наличными силами. Быстро подходящая артиллерія въ непродолжительномъ времени облегчитъ его положеніе".

§ 360. „Если противникъ имѣетъ преимущество въ большей готовности къ бою, то слѣдуетъ дѣйствовать осмотрительно. Чтобы не быть съ самаго начала обойденнымъ и не вести бой въ теченіе продолжительнаго времени слабѣйшими силами противъ превосходныхъ, начальникъ долженъ будетъ избѣгать серьезнаго боя до тѣхъ поръ, пока ему не удастся развернуть достаточныхъ силъ. Иногда даже полезно *оттянуть авангардъ*, съ цѣлью уберечь его такимъ путемъ отъ большихъ потерь и сократить время развертыванія собственныхъ силъ".

Этими §§-ми ставится авангарду опредѣленная *задача*: обезпечить главнымъ силамъ *время* и *мѣсто* для развертыванія въ боевой порядокъ, а для этого авангардъ долженъ захватить важнѣйшіе пункты раіона столкновенія, а въ особенности *командующія высоты*, не останавливаясь для этого передъ *растягиваніемъ* своего фронта болѣе, чѣмъ это допустимо нормально, памятуя, что въ этомъ *нѣтъ опасности при силѣ современнаго огня* вообще и что артиллерія главныхъ силъ вскорѣ его поддержитъ. Этой-то артиллеріи онъ и долженъ прежде всего обезпечить раіонъ для развертыванія.

Эти уставныя указанія дополняются слѣдующими положеніями нѣмецкой военной литературы:

Выполняя вышесказанную задачу, авангардъ долженъ стараться *мѣшать развертыванію непріятельскихъ силъ* [1]). По захватѣ командующихъ пунктовъ, обезпечивающихъ главнымъ силамъ время и мѣсто для развертыванія въ боевой порядокъ, авангардъ *не долженъ развивать дальнѣйшаго наступленія безъ разрѣшенія на-*

[1]) *Балкъ*. Тактика. Часть 5-я. Стр. 239.

чальника колонны [1]). Никоимъ образомъ не слѣдуетъ принимать бой именно тамъ, гдѣ случайно оказалась голова колонны. Часто придется первоначально отнять отъ противника удобное для этого мѣсто.

Слѣдовательно, характеръ дѣйствій германскаго авангарда можетъ быть различенъ въ зависимости отъ того, въ какомъ положеніи онъ окажется по отношенію къ захвату выгоднаго мѣстнаго рубежа и какія приблизительныя свѣдѣнія имѣются о противникѣ. Такимъ образомъ, авангардъ во встрѣчномъ бою можетъ и наступать, и выжидать, и даже отходить.

Такое широкое рѣшеніе вопроса, сходное съ таковымъ-же у насъ,—вполнѣ соотвѣтствуетъ выводамъ, сдѣланнымъ въ своихъ мѣстахъ въ военно-исторической части этой работы.

В. Австрія.

Взгляды на встрѣчный бой вообще не отличаются отъ германскихъ. Подчеркивается лишь крѣпче, что „авангардъ, поддержанный, если нужно, ближайшими подходящими къ полю сраженія частями, долженъ рѣшительно пользоваться удобными моментами и стараться воспрепятствовать развертыванію противника, подчинивъ его своей волѣ“. (§ 560 уст. строев. пѣх. сл. австрійской арміи, изд. 1903 г.). Да, кромѣ того, артиллеріи авангарда рекомендуется осторожный образъ дѣйствій, если противникъ уже развернулся: тогда слѣдуетъ подождать, пока подтянутся всѣ батареи и будетъ выполнена развѣдка цѣли и поля сраженія.

Г. Японія.

Японцы держатся такихъ же взглядовъ, какъ и нѣмцы. Они требуютъ отъ авангарда достиженія слѣдующихъ результатовъ:

а) удержать въ рукахъ позицію, выбранную для главной массы артиллеріи;

б) рѣшительно и быстро захватить всѣ важные пункты на фронтѣ и флангахъ, въ особенности командующія высоты, не

[1]) *ф. Шлихтингъ.* Основы современной тактики и стратегіи. Часть 2-я. Книга 2-я. Стр. 165.

страшась растянутаго расположенія, такъ какъ быстро прибывающая артиллерія облегчитъ его положеніе (дословно текстъ германскаго устава);

в) авангардъ долженъ дѣйствовать такъ, чтобы противникъ получилъ ошибочное представленіе о силахъ атакующаго. Умѣлое занятіе авангардомъ важной позиціи лишитъ противника возможности быстро оріентироваться, а смѣлыми дѣйствіями непріятель можетъ быть опрокинутъ на свои сзади слѣдующія силы.

Д. Франція.

Французскій уставъ, какъ сказано выше, не выдѣляетъ встрѣчнаго боя по пріемамъ его веденія отъ вообще наступательнаго боя, а потому и въ отношеніи авангардовъ во встрѣчномъ бою—французамъ придется руководствоваться общими указаніями ихъ устава, которыя сводятся къ слѣдующему:

Авангардъ долженъ энергичнымъ наступленіемъ **выяснить** группировку силъ противника. **Только на основаніи этой развѣдки будутъ развертываться главныя силы колонны.** Такимъ образомъ французскій авангардъ, отягченный весьма отвѣтственной задачей съ одной стороны,—подвергается риску отдѣльнаго пораженія,—съ другой.

Несомнѣнная отсталость взглядовъ французскаго устава на характеръ дѣйствій авангарда во встрѣчномъ бою уже до войны сознавалась лучшими представителями французской военной мысли, стремившимися, не дискредитируя устава, истолковать положенія его въ духѣ, болѣе отвѣчавшемъ современнымъ военно-научнымъ взглядамъ.

Изъ позднѣйшихъ по времени работъ по этомуъ опросу слѣдуетъ отмѣтить въ особенности трудъ полковника Гранмезона [1]).

[1]) Полк. *Гранмезонъ*. Два сообщенія (Deux conférences), сдѣланныя офицерамъ ген. штаба (въ февралѣ 1911 г.): идея обезпеченія успѣха и бой крупныхъ войсковыхъ соединеній.

По вопросу о взглядахъ французскихъ военныхъ мыслителей на теорію встрѣчнаго боя рекомендуемъ еще слѣдующіе высокопоучительные труды: 1) *F. Foch*. Des principes de la guerre.—1906.—Paris. и 2) Colonel *Lanrezac*. La manoeuvre de Lützen 1813.—Paris. 1904.

Онъ совершенно опредѣленно высказывается за то, что начальникъ колонны, при завязкѣ боя, **долженъ распорядиться своими главными силами, не дожидаясь выясненія результатовъ авангарднаго боя.** Онъ не долженъ стремиться согласовать свои дѣйствія съ непріятельскими, а обязанъ навязать свою волю противнику, выполняя заранѣе выработанный планъ боя. Полк. Гранмезонъ подчеркиваетъ въ этомъ отношеніи правильность нѣмецкаго воззрѣнія на дѣйствительность безоглядочной атаки: *стремительность ея и презрѣніе къ противнику исправятъ любую ошибку.*

Въ соотвѣтствіи съ этими взглядами, полк. Гранмезонъ настаиваетъ на непреложности слѣдующихъ положеній, которыя должны быть положены въ основаніе пріемовъ и способовъ подготовки, завязки и розыгрыша боя на походѣ:

1) при наступленіи,—обезпеченія успѣха прежде всего слѣдуетъ искать въ тѣхъ распоряженіяхъ, которыя *заблаговременно* сдѣланы, чтобы обезпечить атакѣ необходимую стремительность и силу;

2) нужно еще до завязки боя принять рѣшеніе, какъ использовать свои главныя силы. Выжидать проявленія воли противника прежде, чѣмъ рѣшиться самому, составляетъ особенность лишь обороны. При наступленіи же достаточно знать, *гдѣ противникъ* и *что самъ хочешь дѣлать,*—чтобы атаковать его; намѣренія же его не должны имѣть значенія, такъ какъ мы имѣемъ въ виду навязать ему свою волю;

3) слѣдуетъ тщательно и заблаговременно изучить ту мѣстность, на которой предстоитъ дѣйствовать, для того, чтобы избѣжать тѣхъ раіоновъ, гдѣ нельзя вцѣпиться въ противника быстро и сильно. Если же такіе участки все-таки придется проходить, то, по крайней мѣрѣ, должны быть приняты мѣры къ тому, чтобы обезпечить прохожденіе критическихъ рубежей и возможность быстро развернуться, что бы ни случилось. Съ другой стороны,—идя въ опредѣленномъ направленіи,—мы можемъ и должны заранѣе опредѣлить на путяхъ своего слѣдованія тѣ рубежи, обладаніе которыми для насъ необходимо, и захватить ихъ своевременно;

4) при завязкѣ боя авангарды должны безъ промедленія вцѣпиться въ противника; если противникъ сильнѣе, они задержатъ его съ цѣлью выиграть время и удержать тѣ пункты, которые могутъ облегчить главнымъ силамъ успѣшный переходъ въ наступленіе;

5) только быстрота въ завязкѣ боя обезпечитъ внезапность и только стремительность атаки охранитъ насъ отъ маневровъ противника; необходимо сразу же внушить противнику мысль, что онъ долженъ обороняться;

6) нельзя выжидать результатовъ боя, чтобы на основаніи ихъ распорядиться всѣми своими силами. Нужно рѣшиться и дѣйствовать на основаніи значительно болѣе неопредѣленныхъ и менѣе достовѣрныхъ свѣдѣній, нежели въ былое время.

Эти воззрѣнія, проводимыя въ массу команднаго элемента,— конечно,—на практикѣ въ значительной мѣрѣ предохранятъ французскую армію отъ примѣненія устарѣвшихъ уставныхъ правилъ, разъ дѣло коснется обстановки встрѣчнаго боя, и послужатъ матеріаломъ, въ связи съ опытомъ войны, для переработки устава.

Е. Болгарія.

Проектъ „Инструкціи для употребленія и дѣйствій войскъ во встрѣчномъ бою", изд. 1910 г., рекомендуетъ авангарду осторожность въ дѣйствіяхъ при завязкѣ боя, дабы, вмѣсто помощи начальнику колонны, не причинить громадныхъ неудобствъ, ввязавъ всю колонну въ бой противъ воли начальника ея и вопреки его плану дѣйствій. Артиллерія авангарда должна открывать огонь только по приказу его начальника. При неувѣренности въ томъ, что противникъ встрѣченъ въ слабыхъ силахъ,—авангардъ не долженъ рисковать самостоятельнымъ наступленіемъ безъ поддержки изъ главныхъ силъ.

Отмѣтивъ эти указанія, считаемъ необходимымъ оговорить, что названная „Инструкція" не была исполняема въ послѣднюю балканскую войну. Дѣйствія авангардовъ болгарскихъ колоннъ,— какъ это можно видѣть даже изъ поверхностнаго описанія дѣй-

ствій ихъ въ Лозенградскую операцію,—наоборотъ,—отличались крайне энергичнымъ наступательнымъ характеромъ.

Согласно вышесказанному относительно задачи, возлагаемой на авангардъ при завязкѣ встрѣчнаго боя,—выясняется, что въ задачу эту во всѣхъ арміяхъ, за исключеніемъ французской, *не входитъ спеціальная задача вполнѣ развѣдать встрѣченнаго противника* и дать въ руки начальнику колонны всѣ данныя о его силахъ, группировкѣ и характерѣ дѣйствій, избавляющія самаго начальника колонны отъ необходимости организовать развѣдку собственнымъ распоряженіемъ. Поэтому слѣдующимъ вопросомъ, подлежащимъ разсмотрѣнію въ главѣ о завязкѣ встрѣчнаго боя колонною, является вопросъ о дополнительной развѣдкѣ, производимой начальникомъ колонны въ этотъ періодъ.

Предварительно же, резюмируя сказанное относительно задачи и характера дѣйствій авангарда во встрѣчномъ бою по уставамъ различныхъ армій,—мы можемъ намѣтить два рѣшенія этого вопроса:

а) *по уставамъ русской, германской, японской, австрійской и болгарской армій,*—авангарду ставится сравнительно скромная задача: обезпечить главнымъ силамъ выгодныя условія для развертыванія, путемъ захвата и удержанія важныхъ и командующихъ мѣстныхъ предметовъ. Этимъ способомъ начальнику колонны дается время и мѣсто для введенія въ бой главныхъ силъ. Послѣднее онъ долженъ произвести, не ожидая выясненія обстановки и *не требуя его отъ авангарда,*—а во исполненіе своего плана дѣйствій.

Такое рѣшеніе вопроса, ставя авангарду посильную для него задачу,—въ то же время способствуетъ скорѣйшему введенію въ бой главныхъ силъ колонны,—а, слѣдовательно, создаетъ шансы для захвата почина въ дѣйствіяхъ, сохраненія свободы въ нихъ и успѣха во встрѣчномъ бою.

б) *по уставу французской арміи,*—на-оборотъ,—авангарду ставится весьма трудная задача—энергичнымъ наступленіемъ выяснить обстановку достаточно детально, а затѣмъ, на основа-

нія этой развѣдки—начальникъ колонны уже долженъ рѣшить, какъ ему использовать главныя силы.

Такимъ образомъ,—начальнику предлагается,—прежде, чѣмъ ввести въ бой главныя силы,—удостовѣриться въ томъ, что дѣлаетъ противникъ. Этотъ послѣдній, конечно, можетъ и не дремать, а воспользоваться подареннымъ ему временемъ и сковать нашу свободу дѣйствій. Слѣдовательно,—прямая работа командной власти—общее тактическое рѣшеніе—приходится откладывать до того времени, когда начальникъ, по всей вѣроятности, не будетъ болѣе вполнѣ располагать свободой мышленія, и когда, очевидно, будетъ уже слишкомъ поздно для того, чтобы составлять годный планъ для боя, если имѣешь дѣло съ крупными силами. Тогда сначала придется подготовиться къ защитѣ, а затѣмъ уже къ отвѣту на ударъ. Слѣдовательно, придется примѣнить способы и пріемы боя, не соотвѣтствующіе природѣ встрѣчнаго боя.

6. Дополнительная развѣдка, производимая и организуемая начальникомъ колонны при завязкѣ встрѣчнаго боя.

Таковая развѣдка выльется въ слѣдующія три формы:

а) личная развѣдка начальника колонны,

б) дополнительная конная развѣдка,

в) воздушная развѣдка.

Разсмотрѣніе военно-историческихъ примѣровъ указало намъ, что зачастую бой далеко не выясняетъ обстановки и донесенія частныхъ начальниковъ, ввязавшихся въ него, рисуютъ ее неполно, а иногда и совершенно уродливо.

Такъ, командиръ 1-го прусскаго корпуса при Траутенау 27 іюня 1866 г.,—ожидавшій выясненія обстановки отъ боя введенныхъ въ него частей и не организовавшій развѣдки, ему непосредственно подчиненной,—остался въ теченіе всего дня неосвѣдомленнымъ о силахъ противника, ихъ группировкѣ и характерѣ дѣйствій, а потому и не могъ использовать свое превосходство въ силахъ, имѣя всѣ шансы по частямъ раздавить

постепенно прибывавшія на поле боя бригады 10-го австрійскаго корпуса.

Цѣлый день боя колоннъ III-й болгарской арміи, столкнувшейся 9-го октября 1912 г. въ періодъ Лозенградской операціи съ главною массою турецкой Ѳракійской арміи силою въ 6 дивизій,—далъ въ руки командующему арміею, по донесеніямъ подчиненныхъ начальниковъ, уродливыя свѣдѣнія, что будто на всемъ фронтѣ Кереметлія—Ески-Полосъ—Кады-кьой было встрѣчено не болѣе одной дивизіи турокъ. Понятно, какія неправильныя представленія имѣли о противникѣ сами начальники колоннъ, полагавшіеся въ выясненіи обстановки на бой подчиненныхъ имъ частей и лишенные, къ тому же, средствъ конной и воздушной развѣдки.

Итакъ, несомнѣнно, что начальникъ колонны, тотчасъ по полученіи свѣдѣній о встрѣчномъ наступленіи противника, долженъ озаботиться производствомъ дополнительной развѣдки.

Военно-историческіе примѣры съ неопровержимою ясностью доказали, что, при малѣйшей къ тому возможности, начальникъ колонны долженъ произвести свою **личную развѣдку**, окидывая глазомъ съ командующихъ точекъ раіонъ столкновенія, предварительно тщательно изученный по картѣ.

Понятно, что для этого начальникъ колонны долженъ возможно быстрѣе выѣзжать впередъ,—быть можетъ, къ передовымъ частямъ авангарда. Большую пользу принесутъ при этомъ указанія, получаемыя отъ артиллерійскихъ развѣдчиковъ, которые съ первыхъ выстрѣловъ уже начнутъ работу по захвату хорошихъ наблюдательныхъ пунктовъ для своихъ батарей.

Быстрота выѣзда особенно важна и потому, что, быть можетъ, хорошій наблюдательный пунктъ окажется въ нашихъ рукахъ лишь временно, а затѣмъ, подъ давленіемъ противника, его придется бросить, а съ тѣмъ вмѣстѣ лишиться и возможности обозрѣвать глазомъ поле боя.—Такъ, при завязкѣ боя у Траутенау 27 іюня 1866 г., командиръ 10-го австрійскаго корпуса ф.-л. Габленцъ имѣлъ возможность лишь недолго производить личную развѣдку съ высотъ Капелленбергъ, захваченныхъ его

авангардной бригадой; вслѣдъ за тѣмъ, бригада эта была имъ отведена назадъ и высоты уступлены пруссакамъ. Но тѣ данныя, которыя онъ успѣлъ собрать путемъ личной развѣдки за эти нѣсколько минутъ, выяснили ему опредѣленно силы и группировку пруссаковъ и убѣдили въ ихъ пассивности. Эта освѣдомленность дала возможность правильно поставить задачу авангарду и цѣлесообразно ввести въ бой первыя прибывшія подкрѣпленія изъ главныхъ силъ корпуса.—Между тѣмъ пренебрегшій личной развѣдкой к-ръ 1-го прусскаго корпуса ген. Бонинъ весь день находился во тьмѣ.

Конечно, въ частномъ случаѣ, начальникъ колонны можетъ и не получить возможности воспользоваться командующимъ пунктомъ для личной развѣдки[1]). Но этотъ частный случай, конечно, не можетъ поколебать высказаннаго общаго правила, покоящагося на почвѣ военной исторіи, касающейся встрѣчныхъ боевъ различныхъ эпохъ военнаго искусства.

Невозможность произвести личную развѣдку съ командующаго мѣстнаго пункта должна,—въ частномъ случаѣ, компенсироваться возможностью для начальника колонны подняться на привязномъ аэростатѣ.—Къ обезпеченію этой возможности нужно во всякомъ случаѣ принять всѣ мѣры. Вмѣсто начальника колонны,—можетъ это сдѣлать и офицеръ Генеральнаго Штаба,—какъ о томъ будетъ сказано ниже.

Производство личной развѣдки не должно затѣмъ прерываться въ теченіе боя. Съ этою цѣлью начальникъ колонны долженъ озаботиться выборомъ такого **команднаго пункта,** откуда по возможности допустимо было бы окидывать взоромъ поле боя колонны. Въ случаѣ же невозможности для начальника колонны лично обозрѣвать поле боя съ одного пункта, онъ долженъ постепенно мѣнять свой наблюдательный пунктъ или же высылать на другіе пункты офицеровъ Генеральнаго Штаба, надежно свя-

---

[1]) Такъ ф. л. Раммингъ въ бою при Находѣ не имѣлъ вовсе возможности произвести личную развѣдку потому, что его передовыя части вообще не выполнили никакой работы на корпусъ, а въ томъ числѣ не захватили и ни одного хорошаго наблюдательнаго пункта.

занныхъ съ нимъ для быстрой передачи донесеній о замѣченномъ.

При невозможности наблюдать въ теченіе боя съ мѣстныхъ командующихъ пунктовъ,—необходимо озаботиться, хотя бы періодическимъ подъемомъ привязныхъ аэростатовъ и воздушныхъ змѣевъ.

Кромѣ личной развѣдки, слѣдуетъ **организовать дополнительную конную**. Для этой цѣли надлежитъ использовать ту небольшую часть дивизіонной конницы, которая, согласно вышесказанному, будетъ слѣдовать въ головѣ колонны главныхъ силъ или въ хвостѣ авангарда, а начальникъ которой все время будетъ при начальникѣ колонны. Эта дополнительная развѣдка конницею выльется обычно, конечно, въ форму лишь отдѣльныхъ слабыхъ разъѣздовъ. Съ помощью ихъ явится возможность захватить наблюденіе за противникомъ съ командующихъ пунктовъ весьма широко.

Задачами дополнительной конной развѣдки является отвѣтъ на слѣдующіе (примѣрно) вопросы:

1) На какихъ дорогахъ (направленіяхъ) происходитъ приливъ непріятельскихъ силъ?

2) Какъ сильны и какого состава эти колонны?

3) До какихъ пунктовъ противникъ продвинулъ свои передовыя части?

4) Есть ли у противника части уступами за обнаруженными уже нами его силами? ихъ примѣрная сила и составъ?

5) Гдѣ наблюдается большое скопленіе пѣхоты противника?

6) Гдѣ замѣчаются артиллерійскія группы его?

Вполнѣ понятно, что направленіе разъѣздовъ дополнительной конной развѣдки будетъ не на фронтъ обнаруженнаго противника, такъ какъ здѣсь уже будутъ развиваться боевыя дѣйствія авангарда, а непремѣнно съ фланговъ. Ясно поэтому, что при этой работѣ органы дивизіонной (колонной) конницы, несомнѣнно, встрѣтятся съ таковою же дѣятельностью конныхъ частей противника, старающихся проникнуть за фланги и въ тылъ нашего расположенія. Возможны здѣсь и боевыя дѣйствія, для

успѣха которыхъ понадобятся болѣе крупныя конныя части. Это соображеніе еще разъ наводитъ на мысль о необходимости, при сближеніи съ противникомъ на разстояніе, угрожающее боемъ,—вообще усиливать дивизіонную (колонную) конницу путемъ придачи ей частей корпусной конницы.

Понятно, что при наличіи въ распоряженіи начальника колонны значительной конной части [высылаемой ли дополнительно или же взятой въ руки прежде высланной],—конница эта можетъ и должна будетъ добывать свои свѣдѣнія, а особенно препятствовать сбору таковыхъ же конницею противника,—прибѣгая къ боевымъ дѣйствіямъ, а не ограничиваясь только наблюденіемъ съ возвышенныхъ пунктовъ, что, въ сущности, является удѣломъ мелкихъ развѣдывательныхъ частей.

Относительно пріемовъ дѣйствій такой значительной конной части гадать долго не приходится: *дѣйствія лавою* особенно пригодны въ этихъ случаяхъ, давая возможность затянуть наши фланги широкой и тонкой, но чрезвычайно упругой завѣсой, непроницаемой для противника,—а въ то же время позволяющей, при полной иниціативѣ дѣйствій частей лавы, использовать всѣ благопріятныя минуты для своей развѣдки, а подчасъ и для налета на зазѣвавшіяся части противника (его артиллерію, въ особенности).

Допустивъ такой характеръ дѣятельности усиленной дивизіонной конницы при завязкѣ боя въ частномъ случаѣ,—отмѣтимъ, что нормально все же, при сравнительной слабости ея, центръ тяжести ея дѣятельности при развѣдкѣ будетъ лежать въ наблюдательныхъ дѣйствіяхъ, а не боевыхъ.

Нѣтъ надобности говорить, что для скорѣйшаго использованія добытыхъ дополнительною развѣдкою свѣдѣній для внесенія коррективовъ въ свой предрѣшенный ранѣе планъ дѣйствій, частично начинающій въ это время уже выполняться,—слѣдуетъ озаботиться *надежною связью конныхъ частей со штабомъ начальника колонны*, облегчая ее направленіемъ черезъ ближайшія фланговыя части пѣхоты, дабы тѣмъ скорѣе дать возможность и этой послѣдней оріентироваться въ томъ, что развѣдала кон-

ница на ея ближайшемъ флангѣ. Установленіе связи должно лежать на обязанности конныхъ частей, въ помощь коимъ, распоряженіемъ штаба колонны, могутъ выдвигаться опорныя точки технической связи (телефонныя станціи) въ видѣ сборнаго мѣста донесеній.

Наконецъ, надлежитъ безъ промедленія использовать для дополнительной развѣдки **воздухоплавательныя средства** колонны. Эта воздушная развѣдка выразится въ слѣдующемъ:

а) изъ хвоста колонны авангарда — немедленно выдвинуть на работу *привязной аэростатъ,* если онъ имѣется. Такимъ способомъ явится возможность почти мгновенно окинуть взоромъ раіонъ столкновенія и получить картину обстановки въ крупныхъ мазкахъ, достаточную однако для широкихъ соображеній начальника колонны. При благопріятныхъ условіяхъ [подъемъ до 1 версты] радіусъ обзора можетъ доходить до 12 верстъ. Но такой дальности и не нужно, такъ какъ придется прежде всего интересоваться тѣмъ, что обнаружено передъ авангардомъ, т. е. въ полосѣ глубиною въ 4—6 верстъ и угрожающее намъ непосредственно въ теченіе ближайшихъ 1—1½ часовъ, до развертыванія и ввода въ дѣло главныхъ силъ колонны. Понятно, что, для правильной тактической оцѣнки развертывающейся съ привязного аэростата картины боя,—необходимо, чтобы наблюденіе производилъ офицеръ Генеральнаго Штаба,—оріентированный во всѣхъ предположеніяхъ начальника колонны. Надежная связь наблюдателя съ землею [штабомъ колонны] совершенно необходима [напр. телефономъ];

б) параллельно съ привязнымъ аэростатомъ должны работать *воздушные змѣи,* мѣсто коихъ въ походной колоннѣ нами выше указано за однимъ изъ головныхъ баталіоновъ авангарда. Изготовленіе ихъ къ работѣ потребуетъ около получаса. Незначительность размѣровъ цѣли, которую представляютъ воздушные змѣи, а потому трудность пристрѣлки по нимъ для противника,—въ связи со способностью работать и при сильномъ вѣтрѣ, дѣлаютъ это средство развѣдки чрезвычайно цѣннымъ въ первыя минуты столкновенія, — позволяя пользоваться имъ

вблизи отъ противника, въ самомъ раіонѣ развертыванія авангарда. Радіусъ обзора, при подъемѣ до 100 саженъ,—до 6 верстъ (при благопріятномъ состояніи атмосферы и не особенно пересѣченной мѣстности);

в) для болѣе дальней развѣдки, а равно въ помощь развѣдкѣ съ привязного аэростата и воздушныхъ змѣевъ,—надлежитъ выслать *аэропланы*, давъ указанія начальнику авіаціоннаго отряда, слѣдующему при начальникѣ колонны. Однако, при нашей существующей организаціи, болѣе вѣроятія считать, что авіаціонный отрядъ будетъ составлять принадлежность корпусовъ, служа средствомъ оріентированія корпуснаго командира (нормально—начальника двухъ отдѣльныхъ дивизіонныхъ колоннъ), дабы помочь ему въ рѣшеніи вопроса, какъ направить дѣйствія ввязавшихся въ бой колоннъ для достиженія побѣды на принципѣ частной побѣды.

Еще разъ повторимъ, что *воздушная развѣдка чрезвычайно цѣнна въ періодъ завязки встрѣчнаго боя* особенно тѣмъ, что *позволяетъ быстро заглянуть вглубь за широко развернувшіяся передовыя части противника* и отдать себѣ отчетъ въ томъ, какъ группируются подходящія колонны главныхъ его силъ,—въ какомъ удаленіи онѣ находятся отъ раіона столкновенія вообще и отъ рубежа, коимъ овладѣть мы стремимся прежде всего,—въ особенности. Болѣе детальныя задачи воздушной развѣдкѣ слѣдуетъ формулировать примѣнительно къ указаннымъ для дополнительной конной развѣдки (см. стр. 562).

Дополнительная развѣдка отнюдь не должна задерживать проведенія въ жизнь предрѣшеннаго ранѣе плана дѣйствій на случай столкновенія съ противникомъ на походѣ. Поэтому, одновременно съ ея началомъ, авангардъ уже будетъ выполнять поставленную ему задачу по захвату командующихъ точекъ мѣстности или, въ частномъ случаѣ, командующаго участка на томъ рубежѣ, захватъ котораго вообще составляетъ ближайшую задачу данной всей колонны. Не должны запаздывать и распоряженія начальника колонны по расчлененію, а затѣмъ и раз-

вертыванію колонны главныхъ силъ,—для скорѣйшаго введенія ихъ въ бой.

Къ разсмотрѣнію этихъ распоряженій мы теперь и переходимъ.

ГЛАВА III.

Введеніе въ бой главныхъ силъ колонны.

Расчлененіе и развертываніе колонны главныхъ силъ.

Не разъ уже говорилось выше, что для успѣха во встрѣчномъ бою необходимо сохранить свободу дѣйствій, что таковая сохраняется надежнѣе всего путемъ захвата иниціативы въ дѣйствіяхъ, а захвату иниціативы способствуетъ предупрежденіе противника въ развертываніи войскъ и введеніе ихъ въ дѣло по возможности одновременно, широкимъ фронтомъ, дающимъ возможность быстро развить маневръ во флангъ и тылъ противнику и добиться рѣшенія боя.

Не разъ уже упоминалось, что, при силѣ современнаго огня, растяжка фронта неопасна до тѣхъ поръ, пока между расчлененными частями его существуетъ огневая связь путемъ обстрѣливанія промежутковъ перекрестнымъ ближнимъ огнемъ (ружейнымъ — до 600 — 800 шаговъ и артиллерійскимъ — до 3 верстъ).

Отсюда ясно, что предупредившій насъ въ развертываніи боевого порядка противникъ, наступая широкимъ фронтомъ, части коего находятся въ огневой связи между собою, — имѣетъ всѣ шансы къ захвату иниціативы въ дѣйствіяхъ, если мы будемъ медлить и будемъ застигнуты въ походномъ порядкѣ или вообще будемъ уступать ему въ ширинѣ фронта, окрыляясь или охватываясь его фланговыми частями. Будучи взяты въ огневыя клещи,—мы тѣмъ самымъ потеряемъ свободу дѣйствій и дадимъ возможность противнику рѣшить первую задачу встрѣчнаго боя: принудить насъ къ оборонѣ въ невыгодныхъ для насъ условіяхъ.

Въ этомъ отношеніи нельзя забывать, что при завязкѣ боя и вообще въ первыя минуты и часы его—происходитъ *ожесточенная борьба въ области моральной*. Вѣдь моральная сторона—не только самая важная: она—единственная, имѣющая значеніе на войнѣ. Прочія всѣ имѣютъ значеніе лишь постольку, поскольку онѣ вліяютъ на ту-же моральную сторону. Человѣкъ, котораго вы схватили за горло и который занятъ отраженіемъ ударовъ, не въ состояніи атаковать васъ съ фланга и тыла. Результатъ будетъ тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ стремительнѣе вы вцѣпитесь въ глотку противника и чѣмъ сильнѣе вы ее сожмете [1]).

Эти соображенія не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что при подходѣ къ раіону столкновенія нужно быть готовымъ вцѣпиться въ противника раньше, чѣмъ онъ самъ будетъ въ состояніи сдѣлать то-же. Поэтому, общая походная колонна главныхъ силъ должна быть заблаговременно расчленена на болѣе мелкія колонны.

Разчлененіе это должно быть исполнено, во всякомъ случаѣ, **до вступленія походной колонны въ сферу артиллерійскаго огня,** дабы имѣть возможность совершить порою необходимыя облическія и фланговыя передвиженія частей вполнѣ безопасно и безпрепятственно со стороны противника, т. е. съ сохраненіемъ свободы дѣйствій. Понятно, что достиженіе сказаннаго вполнѣ возможно лишь при преднамѣренномъ встрѣчномъ боѣ; при случайномъ же зачастую этого достигнуть не удастся, ввиду того, что свѣдѣнія о встрѣчѣ съ противникомъ будутъ получены лишь при завязкѣ уже боя авангардомъ. Въ такихъ положеніяхъ необходимо тотчасъ же по полученіи этихъ свѣдѣній отдавать распоряженія о расчлененіи колонны главныхъ силъ.

Въ основу расчлененія общей колонны главныхъ силъ при преднамѣренномъ встрѣчномъ бою долженъ быть положенъ **предрѣшенный планъ дѣйствій на случай встрѣчнаго боя;** съ этимъ планомъ начальникъ колонны двигается походомъ отъ одного рубежа къ другому. Планъ этотъ въ общихъ чертахъ

---

[1]) Полк. *Гранмезонъ.* Два сообщенія. Стр. 31—32.

долженъ давать желательную группировку частей колонны для наступленія съ цѣлью овладѣть намѣченнымъ впереди важнымъ мѣстнымъ рубежомъ, какъ объ этомъ было сказано выше, въ главѣ I стр. 521—527. Слѣдовательно, создать группировку болѣе мелкихъ колоннъ (въ дивизіонной колоннѣ—бригадныхъ или полковыхъ, а равно спеціально-артиллерійскихъ) возможно будетъ до вступленія въ сферу артиллерійскаго огня противника, разведя ихъ на соотвѣтствующіе интервалы, позволяющіе затѣмъ мелкимъ колоннамъ развертываться въ боевой порядокъ.

При *случайномъ* столкновеніи, основою для расчлененія колонны главныхъ силъ долженъ послужить планъ дѣйствій, создаваемый въ минуту полученія донесеній о столкновеніи передовыхъ частей авангарда съ противникомъ и выражающійся типично въ направленіи мелкихъ колоннъ для захвата командующихъ точекъ раіона столкновенія съ резервомъ въ важнѣйшемъ по обстановкѣ марша направленіи.

Распоряженія о расчлененіи колонны главныхъ силъ не должны запаздывать. Они должны слѣдовать, какъ сказано выше,— вслѣдъ за постановкой задачи авангарду и распоряженіями о дополнительной развѣдкѣ.

Понятно, насколько облегчится вся эта операція по расчлененію колонны главныхъ силъ, если всѣ начальники крупныхъ ея частей (бригадъ, полковъ, дивизіоновъ, батарей) будутъ слѣдовать въ головѣ этой колонны, а распоряженіе начальника всей колонны будетъ имъ передано съ офицеромъ Генеральнаго Штаба, вполнѣ оріентированнымъ въ предположеніяхъ своего старшаго начальника.

При расчлененіи не слѣдуетъ забывать, чтобы артиллеріи главныхъ силъ была обезпечена полная свобода для быстраго выѣзда въ раіонъ, обезпеченный уже авангардомъ, для скорѣйшаго открытія огня и захвата такимъ образомъ иниціативы въ дѣйствіяхъ.

Соотвѣтственно сказанному, части колонны главныхъ силъ (въ дивизіи—полки), очищая дорогу для артиллеріи, должны будутъ сворачивать съ прежней своей дороги на указанныя вновь на-

правленія; при этомъ, если дорогъ не хватитъ, придется слѣдовать по колоннымъ путямъ [1]).

До вступленія въ сферу артиллерійскаго огня, движеніе можетъ продолжаться въ походныхъ колоннахъ, уменьшая лишь ихъ глубину для большей быстроты послѣдующаго развертыванія въ боевой порядокъ.

Чрезвычайно важно,—если можно, заблаговременное или, во всякомъ случаѣ, скорѣйшее выдвиженіе отъ полковъ—своей собственной развѣдки (конными и пѣшими развѣдчиками) въ полосахъ выполненія ими ихъ боевыхъ задачъ.

При установленіи группировки колоннъ при расчлененіи общей колонны главныхъ силъ, надлежитъ принимать во вниманіе положеніе данной колонны въ составѣ болѣе крупнаго соединенія, т. е. наступаетъ-ли она въ коррндорѣ между другими колоннами, имѣя такимъ образомъ фланги свои обезпеченными,—или-же дѣйствуетъ изолированно, или-же одинъ ея флангъ не обезпеченъ. Необходимо соотвѣтственно обезпечивать фланги.

Какъ поступать съ артиллеріею главныхъ силъ колонны: раздавать-ли ее въ подчиненіе командирамъ расходящихся пѣхотныхъ полковъ или выдвигать впередъ общею объединенною массою въ рукахъ старшаго артиллерійскаго начальника?

Принципіально—не слѣдуетъ раздавать артиллерію по полкамъ.—Первою задачею этой артиллеріи явится поддержка авангарда—въ особенности на флангахъ его, въ охватъ коихъ противникъ несомнѣнно будетъ пытаться развить свой маневръ для того, чтобы сбить нашъ авангардъ. Со стороны противника то тамъ, то здѣсь могутъ появляться новыя подходящія части. Необходимо быстро парализовать ихъ наступательныя стремленія,

[1]) Этимъ соображеніемъ разрѣшается вопросъ о томъ, что длинныя артил. колонны не должны слѣдовать за головнымъ баталіономъ пѣхоты главныхъ силъ, такъ какъ успѣютъ выѣхать впередъ безпрепятственно и быстро, разъ весь головной пѣхотный полкъ сойдетъ съ дороги, очищая ей путь.

[2]) Вспомнимъ высылку отряда пр. Рогана со стороны австрійцевъ въ бою у Траутенау для развѣдки въ направленіи предположеннаго движенія бригады Гривичича (см. стр. 258).

а для этого—имѣть возможность крѣпко и рѣзко стегнуть въ опредѣленномъ направленіи огневымъ бичемъ. Нѣтъ надобности доказывать, что такая задача по-плечу только артиллеріи, объединенной въ рукахъ старшаго артиллерійскаго начальника въ дивизіи. Поэтому, какъ общее правило для дѣйствій артиллеріи во встрѣчномъ бою, должно быть поставлено объединеніе ея, а отнюдь не раздача по боевымъ участкамъ. Только мѣстность, затрудняющая взаимную поддержку частей и не дающая неограниченнаго обстрѣла артиллеріи, можетъ привести къ необходимости выдѣленія части артиллеріи въ подчиненіе частнымъ начальникамъ.

Порою мѣстность не позволитъ произвести предварительное расчлененіе общей колонны главныхъ силъ. Напр., колонна дебушируетъ на поле боя изъ тѣснины. Въ такомъ положеніи находились 5-й и 1-й прусскіе корпуса 27-го іюня 1866 года при подходѣ къ Находу и къ Траутенау.—Въ такихъ случаяхъ вопросъ о развертываніи вообще чрезвычайно усложняется и зачастую придется выбрасывать поскорѣе выходящія изъ тѣснины части главныхъ силъ непосредственно въ огонь.

Тогда необходимо, чтобы у выхода изъ тѣснины находился офицеръ Генеральнаго Штаба, оріентированный въ предначертаніяхъ начальника колонны,—дабы безъ потери времени направлять впередъ въ бой выходящія части главныхъ силъ.—При этомъ всемѣрно слѣдуетъ избѣгать одной важнѣйшей ошибки, къ сожалѣнію, весьма часто повторяемой, какъ о томъ свидѣтельствуетъ военная исторія: *не слѣдуетъ подходящія части главныхъ силъ направлять въ затылокъ уже вступившимъ въ бой.* Надлежитъ помнить, что рѣшеніе достигается при силѣ современнаго огня на флангахъ и что фронты сами по себѣ представляютъ громадное огневое сопротивленіе.

Вотъ поэтому-то части главныхъ силъ и необходимо направлять тогда *изъ-за фланговъ* уже дерущихся частей,—уплотняя тѣмъ самымъ эти послѣднія.

Возникаетъ вопросъ: *допустимо-ли расчленять колонну главныхъ силъ уже съ началомъ столкновенія авангарда съ какими-то частями*

противника? Быть можетъ, въ частномъ случаѣ, расчлененіе это будетъ произведено слишкомъ преждевременно, а потомъ окажется, что авангардъ справился самъ со встрѣченнымъ противникомъ? Не лучше-ли подождать съ расчлененіемъ до выясненія обстановки, такъ какъ оно, требуя времени, задерживаетъ движеніе?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть принципіально только одинъ: *лучше потратить время на расчлененіе напрасно и потомъ опять свертываться въ общую походную колонну, нежели оказаться застигнутымъ врасплохъ въ походномъ порядкѣ противникомъ, уже предупредившимъ насъ въ расчлененіи, а затѣмъ и въ развертываніи.* Обстановка встрѣчнаго боя смутна и неопредѣленна; выясненія ея ждать некогда.

Не забудемъ, кромѣ того,—что нынѣ огневая зона стала настолько глубокой, что всѣ облическія или фланговыя движенія, необходимыя при развертываніи, могутъ считаться почти неосуществимыми для значительныхъ силъ, вошедшихъ въ соприкосновеніе съ противникомъ.—Это соображеніе еще болѣе подтверждаетъ только что высказанное принципіальное рѣшеніе.

Какого-же рода задачи слѣдуетъ ставить частямъ главныхъ силъ при расчлененіи ихъ: только-ли маневренныя или уже и боевыя?

Во встрѣчномъ бою непосредственно за расчлененіемъ обыкновенно слѣдуетъ и переходъ въ боевой порядокъ. Зачастую, какъ показываетъ военная исторія, обѣ эти стадіи совпадаютъ и порою невозможно установить между ними рѣзкую грань; вообще только можно сказать, что переходъ изъ расчлененнаго порядка въ боевой можетъ наступить не для всѣхъ частей одновременно,—здѣсь должна въ полной мѣрѣ проявиться самодѣятельность частныхъ начальниковъ всѣхъ степеней. Никакого новаго приказа старшаго начальника не должно требоваться. Старшій начальникъ во встрѣчномъ бою, такимъ образомъ, сдѣлалъ все, если своевременно расчленилъ общую колонну и направилъ части ея согласно плану дѣйствій. Изъ этого слѣдуетъ, что *крупные на-*

чальники, начиная съ начальника дивизіи, почти всегда съ приказомъ о расчлененіи соединяютъ и приказъ о переходѣ въ боевой порядокъ, т. е. *съ указаніемъ маневренныхъ задачъ соединяютъ указаніе и боевыхъ,*—если не хотятъ терять времени.

Иначе дѣло обстоитъ у меньшихъ начальниковъ. Такъ, пѣхотный полкъ можетъ наступать въ расчлененномъ (маневренномъ) строю въ теченіе нѣкотораго времени и безъ указанія баталіонамъ ихъ частныхъ боевыхъ задачъ. Разстоянія, черезъ которыя придется затѣмъ передать приказъ о боевыхъ задачахъ баталіонамъ, невелики, такъ что потери времени здѣсь не будетъ.

Такимъ образомъ, расчленяясь изъ общей походной колонны главныхъ силъ, каждая часть получитъ отъ начальника колонны указаніе—о дальнѣйшемъ направленіи своего движенія *(задача маневренная)* [1]), а тѣ части, которыя не остаются въ распоряженіи его, а будутъ составлять боевые участки совмѣстно съ прежнимъ авангардомъ,—должны получить указаніе и о томъ, какимъ участкомъ намѣченнаго для захвата рубежа овладѣть *(задача боевая).* Приэтомъ, артиллерія главныхъ силъ дивизіонной колонны—получитъ задачу—поскорѣе занять позиціи въ раіонѣ, уже обезпеченномъ авангардомъ, и достичь господства своимъ огнемъ въ возможно широкомъ раіонѣ впереди намѣченнаго для захвата рубежа, затрудняя развертываніе противника и движеніе его къ этому-же рубежу,—а если противникъ насъ предупредилъ уже въ захватѣ его, то подготовляя нашъ ударъ развертывающимися главными силами.

ГЛАВА IV.

Задачи встрѣчнаго боя.

Какъ въ изслѣдованіи и опредѣленіи понятія „встрѣчный бой“ (въ части I), такъ и при разборѣ военно-историческихъ при-

[1]) Части, остающіяся въ распоряженіи старшихъ начальниковъ (дивиз. или корп. рез.),—обычно получаютъ указаніе: двигаться въ такомъ-то направленіи до такого-то пункта, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ указаній.

мѣровъ—всюду передъ нами выростали три задачи встрѣчнаго боя, рѣшеніе которыхъ въ результатѣ давало побѣду:

Задача 1-я: Сохраняя свободу дѣйствій,—лишить таковой противника, вырвавъ у него наступленіемъ починъ въ дѣйствіяхъ, т. е. принудить его къ оборонѣ.

Задача 2-я: Принудивъ отказаться отъ наступленія и его преимуществъ и перейти къ оборонѣ,—не дать времени воспользоваться выгодами оборонительнаго способа дѣйствій.

Задача 3-я: Не давъ воспользоваться выгодами обороны, подавить всѣ попытки противника къ возвращенію себѣ свободы въ дѣйствіяхъ, т. е. перейти въ наступленіе.

Указать опредѣленно, какими именно боевыми дѣйствіями выполняется каждая изъ этихъ задачъ,—конечно, совершенно невозможно. Все будетъ зависѣть отъ того, насколько мы сами сохранимъ главный козырь для выигрыша успѣха—свободу дѣйствій. Только имѣя въ рукахъ этотъ козырь, мы и можемъ приступить къ рѣшенію 1-й задачи.

Однако все-же въ общихъ чертахъ можно намѣтить тѣ дѣйствія, выполнивъ которыя ранѣе противника, мы съ увѣренностью можемъ себѣ сказать, что свобода дѣйствій у насъ сохранена, а, слѣдовательно, половина 1-й задачи выполнена.

Такими дѣйствіями будутъ:

а) захватъ авангардомъ командующихъ точекъ раіона встрѣчнаго столкновенія съ противникомъ;

б) открытіе огня артиллеріею главныхъ силъ;

в) безпрепятственное маневрированіе частей главныхъ силъ изъ-за фланговъ бывшаго авангарда, для захвата указанныхъ имъ участковъ того рубежа, овладѣніе коимъ являлось ближайшею задачею въ предрѣшенномъ планѣ дѣйствій начальника колонны на случай встрѣчнаго боя.

Другими словами, **признакомъ сохраненія свободы въ дѣйствіяхъ является достиженіе развертыванія колонны.** Если къ этому времени на сторонѣ противника будетъ усмотрѣно еще неполное развертываніе или его колонны будутъ застигнуты на походѣ, то, можно сказать, остается одинъ шагъ до окончательнаго

рѣшенія 1-й задачи встрѣчнаго боя, т. е. до принужденія противника сознать несвободу въ дѣйствіяхъ и перейти къ оборонѣ. Дабы дѣйствительно этого достигнуть,—надлежитъ, не задумываясь, переходить въ дальнѣйшее наступленіе, направляя пѣхотные боевые участки въ охватъ противнику, а огнемъ артиллеріи всячески затрудняя его развертываніе и продвиженіе впередъ.

Для продвиженія впередъ, частямъ колонны должны быть указаны *конкретно на мѣстности* пункты и линіи, которые подлежатъ дальнѣйшему захвату. Такіе приказы, какъ „идите на противника", „охватите его такой-то флангъ", — совершенно недопустимы, такъ какъ неопредѣленны, даютъ просторъ произволу частнаго начальника и вырываютъ управленіе боемъ изъ рукъ старшаго начальника.

Если удалось получить свѣдѣнія отъ дополнительной развѣдки касательно группировки силъ противника, то въ первоначальный планъ дѣйствій надлежитъ внести коррективы, — однако не для того, чтобы на мѣропріятія противника отвѣчать контръ-мѣрами, подчиняясь его плану дѣйствій, а для того, чтобы рѣшительнѣе выполнить до конца свой планъ, получивъ возможность надежно провести въ дѣйствіяхъ *принципъ частной побѣды*.

Для сего необходимо отдать себѣ отчетъ въ томъ, **на какомъ-же направленіи слѣдуетъ сосредоточить главныя усилія,** дабы достичь рѣшенія 2-й и 3-й задачъ встрѣчнаго боя. Соотвѣтственно этому, нужно будетъ дать:

а) дополнительныя указанія частямъ (бригадамъ, полкамъ), уже взязавшимся въ бой;

б) если нужно, то задачи частямъ, остававшимся въ распоряженіи старшаго начальника;

в) новыя задачи артиллеріи; если нужно—частичныя перемѣны позицій; сосредоточеніе огня по фронту, на который направлена главная атака.

ГЛАВА V.

Общія замѣчанія о характерѣ дѣйствій въ случаѣ, если намъ не удается предупредить противника въ развертываніи.

Если намъ не удается предупредить противника въ развертываніи, и онъ успѣваетъ **одновременно съ нами** производить всѣ тѣ дѣйствія, къ которымъ стремимся мы сами, то единственно чѣмъ можемъ мы обезпечить себѣ успѣхъ,—это возможно *большей быстротой маневрированія.*

Практически эта большая быстрота должна выразиться въ ускореніи движенія войскъ,—вплоть до движенія пѣхоты *бѣгомъ* [1]).

Если-же противникъ **безусловно предупредилъ** насъ въ развертываніи и уже наступаетъ на болѣе широкомъ фронтѣ въ то время, какъ мы еще двигаемся одною походною колонною, — то слѣдуетъ спокойно отдать себѣ отчетъ въ томъ, что шансовъ на немедленный успѣхъ путемъ наступленія у насъ остается мало, ибо въ періодъ расхожденія частей колонны на болѣе широкій фронтъ мы уже можемъ быть сжаты огневыми клещами съ ши-

[1]) Требованіе ускоренія движенія пѣхоты вплоть до перехода въ бѣгъ—не представляется чѣмъ-либо чрезмѣрнымъ и нежизненнымъ. Вспомнимъ (стр. 62), какъ въ бою на р. Тидоне бѣгомъ прибыли на поддержку изнемогавшему отряду ген. Отта 6 гренадерскихъ баталіоновъ русскаго авангарда и успѣли возстановить бой въ пользу союзниковъ.—Въ Великую Всемірную войну приходилось наблюдать случаи развертыванія и маневрированія пѣхоты бѣгомъ при необходимости предупредить противника на важномъ рубежѣ. Такъ,—при завязкѣ боевъ у Лодзи въ началѣ ноября 1914 года, — когда нѣмцы тѣснили корпуса 2-й русской арміи, стремясь обойти ея правый флангъ, — то на этомъ флангѣ произошелъ встрѣчный бой между германскими колоннами, обходившими правый флангъ 2-го Сибирскаго корпуса восточнѣе Лодзи (движеніемъ съ сѣвера на югъ) и между колоннами нашего 1-го арм. корпуса, спѣшившаго южнѣе Лодзи черезъ Пабіяницe и затѣмъ съ юга на сѣверъ восточнѣе Лодзи для противодѣйствія обходившимъ германцамъ. Авангарды противниковъ столкнулись въ полосѣ нѣсколько сѣвернѣе шоссе Лодзь — Брезины. Въ стремленіи предупредить другъ друга въ захватѣ мѣстныхъ предметовъ наибольшаго тактическаго значенія, — пѣхота обоихъ противниковъ маневрировала бѣгомъ.

рокаго охватывающаго фронта противника и окончательно потерять свободу въ дѣйствіяхъ.

Для возвращенія себѣ свободы дѣйствій *необходимо вырвать у противника захваченный имъ починъ въ нихъ*, а для этого прежде всего попытаться *остановить* его наступленіе, или, по крайней мѣрѣ, замедлить его, выигрывая тѣмъ время и мѣсто для развертыванія колонны.

Понятно, что, такъ какъ главныя силы, во избѣжаніе опасности совершенно потерять оперативную свободу при такомъ случайномъ столкновеніи, должны (какъ уже указывалось ранѣе) слѣдовать не на хвостѣ авангарда, а въ удаленіи отъ него верстъ на 6 (дистанція ударнаго огня легкой пушки), — то вся тяжесть боя въ теченіе первыхъ $1^1/_2$—2 часовъ времени ляжетъ исключительно на авангардъ.

Дѣйствія его поэтому должны быть **крайне осторожны**, такъ какъ преимуществъ, получаемыхъ отъ предчамѣреннаго захвата командующаго пункта раіона встрѣчи, у него тогда обычно не будетъ, а ввязываться въ наступленіе для отобранія его у противника (за исключеніемъ, конечно, случаевъ особенно къ тому благопріятствующихъ) [1]) будетъ чрезмѣрно рискованно. Пораженіе авангарда можетъ повлечь за собою и пораженіе неприкрытыхъ главныхъ силъ, или во всякомъ случаѣ имъ придется вновь добывать себѣ мѣсто и время для полученія свободы маневрированія, т. е. тратить часть своихъ силъ на службу авангарда.

Поэтому, казалось-бы, первою задачею авангарда въ такихъ положеніяхъ, являющихся слѣдствіемъ случайныхъ столкновеній, — будетъ, въ видѣ общаго правила, отказавшись отъ наступленія, перейти сразу къ выжиданію, **посильно** использовавъ мѣстность въ смыслѣ захвата пунктовъ, дающихъ оборонѣ устойчивость.

[1]) Напр., когда противникъ уже наступаетъ широкимъ фронтомъ (порою и не преднамѣренно, какъ 6 корп. австр. къ Находу), а командующій пунктъ или рубежъ находится вблизи нашего авангарда и овладѣть имъ можно безъ риска.

Средствомъ для остановки или замедленія наступленія противника должно явиться *возможно полное огневое дѣйствіе авангарда*, какъ въ цѣломъ, такъ и во всѣхъ его частяхъ: части должны развертываться шире и выдвигать въ огневую линію возможно больше ружей и, конечно, всѣ пушки. Дѣйствія конницы во флангъ противника пріобрѣтаютъ особо важное значеніе и неибѣжныя при этомъ потери окупятся выигрышемъ во времени для развертыванія колонны.

Сила современныхъ огневыхъ фронтовъ настолько велика, что можно разсчитывать на значительное задерживающее вліяніе ихъ на энергію наступленія непріятеля. Мы знаемъ, что, при простомъ переходѣ пѣхоты отъ походнаго строя къ строю маневренному (по-ротно, по мѣстности безъ дорогъ) скорость движенія сразу-же падаетъ съ 4 верстъ въ часъ до 2—2½ верстъ. Если-же къ этому прибавить, что необходимость считаться съ нашимъ огнемъ и примѣняться къ мѣстности — еще уменьшитъ эту скорость наступленія, то можно утверждать, что при удаленіи авангарда отъ главныхъ силъ верстъ на 6, при его осторожныхъ дѣйствіяхъ выжидательнаго характера съ полнымъ развитіемъ огня, — главныя силы могутъ сохранить и при случайномъ столкновеніи достаточную оперативную свободу и быть введены въ бой планосообразно, а не безпорядочно.

Еще разъ отмѣтимъ здѣсь крайнюю полезность наличія въ авангардѣ хотя-бы взводовъ тяжелыхъ орудій (особенно дальнобойныхъ тяжелыхъ пушекъ), дабы морально повліять на противника и вызвать замедленіе его наступленія.

Итакъ, въ отличіе отъ преднамѣреннаго и случайнаго для обѣихъ сторонъ встрѣчнаго боя, гдѣ шансы противниковъ обычно равны и гдѣ поэтому для авангарда рекомендуется полная энергія въ наступленіи,—*при случайномъ столкновеніи лишь для насъ (одной стороны)*,—когда противникъ уже развернулся и наступаетъ на широкомъ фронтѣ, а мы еще двигаемся походнымъ порядкомъ не расчлененно,—тогда *для авангарда предпочтительны осторожныя, выжидательныя дѣйствія.*

Что-же касается характера его развертыванія, то и здѣсь,

какъ и при преднамѣренномъ или обоюдно-случайномъ встрѣчномъ боѣ, — должно рекомендовать *широкое развертываніе,* почти безъ резервовъ, но *съ большимъ уплотненіемъ фланговъ,* чѣмъ фронта. Такое развертываніе дастъ возможность сдѣлать огневую линію сильною, не опасаясь въ то-же время охватовъ противника; обходы-же нужно полагать, какъ требующіе значительнаго времени,—еще не успѣютъ проявить свое вліяніе до развертыванія главныхъ силъ, частями которыхъ и должны парироваться.

Разъ дѣло идетъ къ возможно полному использованію огня, то необходимо принять всѣ мѣры къ скорѣйшему открытію его артиллеріею какъ авангарда, такъ и главныхъ силъ. Открыть огонь возможно скорѣе, — быть можетъ, *даже съ недостаточно удобной позиціи гораздо выгоднѣе,* чѣмъ потерять время на отысканіе и занятіе технически превосходной позиціи, но опоздать изъ-за этого съ открытіемъ огня. Артиллерія, если только щиты позволяютъ ей не обращать вниманія на непріятельскую артиллерію или-же послѣдняя можетъ быть связана огнемъ нашей тяжелой артиллеріи, — должна скорѣе всю силу своего огня направить *на наиболѣе близкія и опасныя для насъ части пѣхоты противника.*

Если при случайномъ столкновеніи, начальникъ колонны все-же будетъ находиться при авангардѣ, то онъ и долженъ опредѣлить задачу и характеръ дѣйствій авангарда. Если-же его здѣсь не будетъ (какъ, напр., ген. Штейнмеца при завязкѣ боя при Находѣ) — то самъ начальникъ авангарда безъ промедленія долженъ принять рѣшеніе примѣнительно къ вышесказанному.

Изложенное выше, относительно необходимости развить возможно скорѣе огневое дѣйствіе для задержанія или остановки наступленія противника,—не оставляетъ сомнѣнія, что и въ случайныхъ встрѣчныхъ бояхъ первою заботою начальника колонны послѣ постановки задачи авангарду будетъ отдать распоряженіе *о выѣздѣ артиллеріи главныхъ силъ на поддержку авангарда,* — главнымъ образомъ, для наиболѣе дѣйствительной поддержки его фланговъ и вообще для захвата господства огнемъ на флангахъ. Слѣдовательно, и для нея первостепенное значеніе будетъ имѣть

возможно большая дальность огня и возможно большій фронтъ обстрѣла. Первое заставляетъ требовать скорѣйшаго вступленія въ дѣло тяжелой и гаубичной артиллеріи, а второе—указываетъ на цѣлесообразность *расположенія артиллерійскихъ группъ* не за серединою развернувшагося авангарда, а *ближе къ его флангамъ*, такъ какъ ширина фронта обстрѣла при такой комбинаціи будетъ несравненно больше. Такое расположеніе артиллерійскихъ группъ создастъ сразу сильную огневую зону на флангахъ авангарда, замедлитъ движеніе непріятеля въ охватъ фланговъ авангарда и подготовитъ и облегчитъ выходъ частей нашихъ главныхъ силъ изъ-за фланговъ его [1]).

Понятно, что выѣздъ артиллеріи за фланги авангарда слѣдуетъ обезопасить назначеніемъ ей соотвѣтствующаго прикрытія.

Относительно *введенія въ бой главныхъ силъ колонны*,—слѣдуетъ замѣтить, что для нихъ расчлененіе въ этихъ случаяхъ неизбѣжно совпадаетъ всегда съ переходомъ въ боевой порядокъ, особенно когда и мѣстность представится такая, какъ была для 5-го прусскаго корпуса при подходѣ его къ Находу.

Дабы упорядоченно ввести главныя силы въ бой, начальникъ колонны не долженъ увлекаться дѣйствіями авангарда. Поставивъ ему задачу, вызвавъ артиллерію главныхъ силъ и произведя посильную личную развѣдку,—а равно выславъ дополнительную конную и воздушную развѣдку,—начальникъ колонны долженъ всецѣло заняться пѣхотою главныхъ силъ.

Возникаетъ вопросъ,—слѣдуетъ-ли выбрасывать въ бой части главныхъ силъ частями, по мѣрѣ ихъ подхода, или-же выждать стягиванія и развертыванія всей ихъ колонны и ввести ихъ въ дѣло одновременно?

Вопросъ этотъ въ нѣмецкой литературѣ освѣщенъ слѣдующимъ образомъ: [2])

---

[1]) Подробныя соображенія по этому вопросу детально изложены въ книгѣ полк. Келчевскаго: „Тактика полевой легкой артиллеріи съ задачами“, изд. 1912 г. Стр. 109—113.

[2]) *Балкъ*. Тактика. Часть 5-я. Стр. 243—244.

„Въ большинствѣ случаевъ лучше предоставить авангардъ его собственной участи и произвести ударъ всѣми оставшимися въ распоряженіи силами. Въ этомъ случаѣ есть, по крайней мѣрѣ, надежда на успѣхъ: при введеніи-же въ дѣло баталіоновъ по частямъ, мы готовимъ себѣ пораженіе... Соотвѣтственнѣе развертываніе главныхъ силъ отнести назадъ".

Установивъ эти положенія въ видѣ общаго правила,—необходимо допустить, какъ это дѣлается и въ нѣмецкой литературѣ (у того-же Балка),—исключенія:

„Выбрасываніе въ бой изъ походной колонны отдѣльныхъ баталіоновъ можетъ быть вызвано тѣмъ, что авангардъ слишкомъ зарвался впередъ, очутился въ критическомъ положеніи, изъ котораго его приходится выручать. Причиною разброски силъ можетъ явиться неискусное управленіе. Если начальникъ колонны еще не принялъ рѣшенія, задерживается на несоотвѣтствующемъ мѣстѣ,—руководитъ, вмѣсто начальника авангарда, дѣйствіями послѣдняго, вмѣсто того, чтобы позаботиться о порядкѣ развертыванія главныхъ силъ,—то можетъ случиться, что все ближе и ближе подходящія къ полю сраженія части, не получая приказаній, сами по себѣ свернутъ съ дороги и вступятъ въ боевую линію по собственному усмотрѣнію въ различныхъ мѣстахъ".

Отмѣчая указанныя воззрѣнія нѣмцевъ,—мы соглашаемся, что принципіально необходимо признать желательность одновременнаго ввода въ дѣло главныхъ силъ и съ этою цѣлью—оттягиванія ихъ развертыванія назадъ, *порою оттягивая назадъ и авангардъ*, но, на основаніи изученія военно-историческихъ примѣровъ случайныхъ встрѣчныхъ боевъ при Находѣ и Траутенау, имѣемъ право утверждать, что практически нормально будетъ вводить въ дѣло части главныхъ силъ и *не одновременно*, заботясь лишь о томъ,—чтобы производить это *возможно крупными частями* и безъ перемѣшиванія ихъ.

Рѣшить вопросъ, куда именно направить подходящую часть и какую ей дать частную боевую задачу,—составляетъ наиболѣе трудную и отвѣтственную задачу начальника колонны. Правильное ея разрѣшеніе всецѣло будетъ зависѣть отъ такти-

ческаго его чутья, отъ способности отдать себѣ отчетъ въ слагающейся обстановкѣ и создать планъ дѣйствій. Практически вопросъ этотъ выльется въ рѣшеніе упрочить свое положеніе на фронтѣ путемъ подкрѣпленія (частичнаго) авангарда и сформированія изъ него особаго боевого участка, служащаго опорою для дѣйствій остальныхъ силъ,—направленія небольшой части въ уступъ за тотъ изъ фланговъ, на которомъ мы не будемъ искать рѣшенія, для его надежнаго обезпеченія отъ охватовъ и обходовъ противника,—и, наконецъ,—въ переходѣ въ рѣшительное наступленіе остальными силами изъ-за другого фланга, во флангъ наступающему противнику, для достиженія здѣсь частной побѣды и развитія ея въ общій успѣхъ путемъ послѣдующаго перехода въ наступленіе бывшаго авангарда и части, обезпечивающей его пассивный флангъ.

Не забудемъ при этомъ, что всякій переходъ въ наступленіе долженъ производиться съ указаніемъ частямъ *конкретныхъ задачъ на мѣстности,* сводящихся практически къ указанію тѣхъ командующихъ точекъ и важныхъ пунктовъ (рубежей), коими части въ концѣ своего наступленія должны овладѣть до постановки имъ новыхъ задачъ. Выпусканіе-же частей въ пространство или съ очень неясной, далекой боевой задачей неизбѣжно приведетъ къ тому, что управленіе боемъ вырвется изъ рукъ начальника колонны, а это обстоятельство лишитъ его затѣмъ возможности сосредоточить усилія для достиженія конечнаго успѣха.

Итакъ,—всѣ указанныя мѣропріятія для стороны, застигнутой врасплохъ наступленіемъ противника, предупредившаго въ развертываніи—должны имѣть цѣлью:

1) посильно использовать мѣстность въ смыслѣ захвата пунктовъ, могущихъ дать устойчивость оборонѣ нѣкоторой части силъ колонны (авангарду,—быть можетъ, усиленному небольшою частью главныхъ силъ),—являющейся опорою для маневрированія остальныхъ силъ и имѣющей задачею задержать или парализовать наступленіе противника на возможно широкомъ фронтѣ путемъ использованія въ полной мѣрѣ огня;

2) принять всѣ мѣры къ созданію группировки войскъ отвѣчающей своему плану перехода въ наступленіе, а не только парированію ударовъ противника.

Въ дальнѣйшемъ развитіи боя, необходимо будетъ рѣшить уже извѣстныя намъ 3 задачи встрѣчнаго боя,—средства для чего начальникъ колонны только въ обстановкѣ частнаго случая можетъ комбинировать наиболѣе соотвѣтственно. Предуказать заранѣе, какъ нужно дѣйствовать далѣе, въ теоріи вопроса не представляется возможнымъ.

ГЛАВА VI.

Управленіе во встрѣчномъ бою [1]).

1. Мѣсто старшаго начальника колонны.

Какъ не разъ уже указывалось, начальникъ колонны и его штабъ, при подходѣ къ раіону вѣроятной встрѣчи съ противникомъ,—должны слѣдовать передъ головою главныхъ силъ авангарда. Это ускоряетъ отдачу распоряженій для боя и даетъ возможность лично поставить частную задачу авангарду, дабы дѣйствія его не шли вразрѣзъ съ общимъ рѣшеніемъ начальника колонны.

При завязкѣ боя,—необходимо быстро выѣхать на командующій пунктъ съ хорошимъ обзоромъ для производства хотя бы частичной личной развѣдки.

При невозможности произвести эту развѣдку съ командующаго мѣстнаго пункта,—необходимо выполнить ее съ привязного аэростата (лично н-ку колонны или черезъ офицера Генеральнаго Штаба).

Отдавъ первые приказы и оріентировавшись въ обстановкѣ путемъ личнаго обзора поля боя, начальникъ колонны и его

---

[1]) Содержаніе этой главы представляетъ сводку всего матеріала по отдѣлу управленія во встрѣчномъ бою, — разбросаннаго частично при детальномъ изслѣдованіи вопросовъ подготовки и розыгрыша встрѣчнаго встрѣчнаго боя.

штабъ могутъ занять мѣсто, менѣе опасное и оставаться тамъ нѣкоторое время. Однако періодически необходимо вновь пользоваться возможностью личнаго обзора. Необходимъ, кромѣ того, постоянный или частый періодическій воздушный развѣдчикъ.

2. Постановка войскамъ общей и частныхъ задачъ.

Эта мѣра является совершенно необходимой, дабы установить рамки для проявленія частнаго почина младшихъ начальниковъ. Первоначальныя (ближайшія) задачи должны быть даны сообразно предрѣшенному плану дѣйствій; эти первоначальныя задачи клонятся къ быстрому развертыванію колонны для захвата намѣченнаго въ видѣ ближайшей задачи рубежа при встрѣчѣ съ противникомъ. Затѣмъ, съ развитіемъ боя, и съ измѣненіемъ общей задачи колонны для сосредоточенія усилій въ важнѣйшемъ направленіи—и частныя задачи должны видоизмѣняться. Непремѣнное условіе при постановкѣ всякихъ оперативныхъ задачъ—формулировать ихъ *конкретно* по мѣстнымъ даннымъ, кратко и ясно.

3. Устраненіе перемѣшиванія частей и объединеніе управленія, частями, выполняющими одну задачу.

Нѣтъ надобности доказывать, что организаціонно спаянныя части обладаютъ гораздо большею устойчивостью въ бою. Поэтому всемѣрно слѣдуетъ заботиться, чтобы устранить перемѣшиваніе частей, къ чему условія дѣйствій передовыхъ частей и ихъ послѣдующая поддержка представляютъ особо благопріятную почву. Весьма надежною мѣрою для устраненія перемѣшиванія частей при завязкѣ боя является установленіе группировки частей походнаго охраненія на принципахъ, указанныхъ нами выше, на стр. 531—539.

Если по ходу боя и при невозможности предотвратить перемѣшиваніе частей окажется, что для достиженія одной и той

же задачи направлены части различныхъ войсковыхъ соединеній (полковъ, баталіоновъ, ротъ),—то, для полученія наибольшей боевой ихъ работы, а порою и для достиженія хотя бы какого-нибудь благопріятнаго результата,—необходимо управленіе этими различными частями объединить въ рукахъ одного начальника. Примѣровъ, доказывающихъ это положеніе, было много приведено въ военно-исторической части (Треббія, Находъ, Траутенау).

Наоборотъ,—части, получившія различныя задачи, нельзя даже временно объединять въ рукахъ начальника, не высшаго надъ ними, а одной изъ этихъ частей, имѣющихъ такой же степени частную задачу (ошибка Суворова на Треббіи съ подчиненіемъ частному начальнику—Меласу—армейскаго общаго резерва).

4. Формы передачи воли начальника войскамъ.

При подготовкѣ преднамѣреннаго встрѣчнаго боя,—всѣ распоряженія по колоннѣ могутъ быть отданы наканунѣ въ достаточно исчерпывающей формѣ—даже въ видѣ *общаго* приказа, дополненнаго словесными указаніями начальника колонны и разработкою общей схемы развертыванія колонны у того или другого рубежа.

Обстановка завязки и розыгрыша встрѣчнаго боя обусловливаетъ отдачу распоряженій уже въ формѣ *отдѣльныхъ (частныхъ) приказовъ,* записываемыхъ на листкахъ полевой книжки или же, за недостаткомъ времени, отдаваемыхъ и передаваемыхъ словесно.

Общіе приказы найдутъ себѣ примѣненіе, лишь какъ исключеніе, ибо отдача ихъ требуетъ большаго времени.

Однако все же нужно стремиться, при всякомъ удобномъ случаѣ, и при веденіи встрѣчнаго боя сводить отданные отдѣльные приказы—въ общіе, чрезвычайно содѣйствующіе одинаковому оріентированію частныхъ начальниковъ.

Если приказъ отдается и передается словесно, то его, во избѣжаніе неточности передачи идеи дѣйствій и путаницы въ

наименованіи мѣстныхъ предметовъ, необходимо дополнять графическимъ изображеніемъ того, что приказывается, на картѣ или схемѣ цвѣтными карандашами.

Понятно, что важнѣйшіе приказы, отдаваемые словесно,— необходимо посылать съ офицерами Генеральнаго Штаба, но, такъ какъ этихъ послѣднихъ, очевидно, будетъ чрезвычайно мало, то слѣдуетъ озаботиться прикомандированіемъ къ штабу колонны офицеровъ-ординарцевъ отъ каждаго полка и дивизіона артиллеріи, конечно, конныхъ и съ вѣстовымъ каждый. Кромѣ того, нѣкоторое количество всадниковъ изъ состава дивизіонной конницы, а порою и изъ конвоя штаба колонны должно быть наготовѣ для посылки съ письменными приказами. Всѣми ординарцами долженъ завѣдывать одинъ изъ офицеровъ штаба, на обязанности котораго лежитъ служба связи.

Оріентировкѣ какъ сверху внизъ, такъ и снизу вверхъ,— путемъ живого общенія, должно быть дано полное и широкое примѣненіе.

5. Установленіе и поддержаніе связи во встрѣчномъ бою колонны дивизіи.

Связь внутренняя должна поддерживаться возможно полной и точной оріентировкой всѣхъ частныхъ начальниковъ относительно обстановки и цѣли боя, а равно задачъ, выполняемыхъ въ данное время всѣми частями колонны. Только такимъ образомъ явится возможность установить взаимодѣйствіе различныхъ частей на полѣ боя. Понятно, что первоначальная оріентировка будетъ дана при постановкѣ частныхъ задачъ во время сбора начальниковъ наканунѣ преднамѣреннаго встрѣчнаго боя, а затѣмъ, въ день боя, во время завязки его. Въ дальнѣйшемъ же, необходимо, во-первыхъ,—видоизмѣняя задачу части, вкратцѣ упоминать, что въ это время происходитъ въ другихъ частяхъ и какихъ результатовъ онѣ достигли,—а, во-вторыхъ,—періодически дѣлать краткія сводки имѣющихся въ штабѣ колонны свѣдѣній о положеніи дѣлъ на всемъ фронтѣ ея дѣйствій, раз-

сылая эти сводки во всѣ непосредственно подчиненныя начальнику колонны части.

Независимо отъ сего, сосѣди должны освѣдомлять другъ друга о положеніи дѣлъ въ ихъ участкахъ.

Всѣ военно-историческіе примѣры неизмѣнно даютъ картины полной неосвѣдомленности частныхъ начальниковъ о положеніи дѣлъ у сосѣдей, результатомъ чего является отсутствіе взаимодѣйствія частей. Каждая изъ нихъ, добросовѣстно выполняя свою частную задачу, обыкновенно оказывается не въ состояніи развить свой успѣхъ или помочь развить успѣхъ сосѣду, а потому вся колонна не даетъ maximum'а боевой работы, ускоряющаго достиженіе конечнаго успѣха. Слѣдовательно, на установленіе и поддержаніе внутренней связи необходимо обратить самое серьезное вниманіе при подготовкѣ войскъ къ веденію встрѣчнаго боя, ибо отсутствіе или неналаженность ея здѣсь болѣе, чѣмъ въ какихъ-либо другихъ родахъ боевыхъ дѣйствій, влечетъ за собою неуспѣхъ боевой работы войскъ.

Что касается организаціи *внѣшней связи*, то отвѣтственность за цѣлесообразность ея должна быть возложена при каждомъ штабѣ или частномъ начальникѣ на особое лицо.

Въ частности,—въ штабѣ колонны-дивизіи, эта обязанность возлагается на младшаго офицера Генеральнаго Штаба или одного изъ другихъ адъютантовъ, въ полное распоряженіе котораго поступаютъ: 1) телефонная команда штаба дивизіи, 2) средства связи инженерной дивизіонной роты, [1])—3) офицеры-ординарцы съ ихъ вѣстовыми и—4) конная часть изъ состава дивизіонной конницы для службы связи.

Какъ сказано выше (см. организація связи на походѣ, стр. 453),—при движеніи съ мѣстъ послѣднихъ передъ боемъ ночлеговъ штабовъ дивизій, вслѣдъ за уходящими съ колоннами штабами дивизій надлежитъ прокладывать телеграфныя линіи при помощи своевременно высланныхъ къ штадивамъ средствъ кабельныхъ отдѣленій телеграфной роты инженернаго полка. Та-

---

[1]) А равно и всѣ средства, приданныя штадиву изъ штакора.

кимъ образомъ, конечныя станціи этихъ корпусныхъ линій и будутъ являться *точками спайки*, къ которымъ должны привязываться сѣти связи, раскидываемыя распоряженіемъ штабовъ дивизій [1]).

Понятно, что, ко времени завязки боя колонною, корпусная станція не всегда окажется въ непосредственной близости къ штабу колонны-дивизіи, а потому часть приданныхъ штадиву кабельныхъ корпусныхъ средствъ должна быть предназначена для установленія связи штаба колонны съ точкою спайки корпусной сѣти. Средства же кабельнаго отдѣленія дивизіонной инженерной роты нужно сохранять—частью, для установленія связи съ сосѣднимъ влѣво штадивомъ, а частью—для использованія въ раіонѣ развертыванія колонны-дивизіи, особенно при развитіи наступленія частей ея при успѣхѣ.

Предварительныя соображенія о характерѣ сѣти связи должны быть продуманы еще наканунѣ по схемѣ предположеннаго развертыванія колонны у того или другого рубежа.

Указанія о подготовкѣ линій связи, необходимыхъ въ раіонѣ дѣйствій дивизіи съ завязкою встрѣчнаго боя,—даетъ начальникъ колонны при отдачѣ распоряженій о расчлененіи дивизіи. Однако развертывать тогда телефонную сѣть будетъ еще рано; связь, вслѣдствіе безопасности отъ огня противника и легкости отыскать мелкія колонны частей, расчленившихся изъ общей колонны главныхъ силъ,—можетъ съ полнымъ успѣхомъ поддерживаться конными людьми. Съ подходомъ же къ сферѣ артиллерійскаго огня противника, своевременно будетъ установить главную опорную точку дивизіонной сѣти связи—централь приданныхъ штативу средствъ связи и при ней телеграфную станцію кабельнаго отдѣленія корпусной или дивизіонной инженерной роты.

Телеграфныя средства штадива, какъ сказано, будутъ расходоваться частью для связи командного пункта начальника дивизіи съ конечною корпусною телеграфною станціею, частью съ сосѣд-

---

[1]) Всѣ телеграфныя станціи на послѣднихъ ночлегахъ штабовъ корпуса и дивизій должны оставаться на мѣстахъ, равно какъ и линіи между ними, такъ какъ, при неудачѣ боя, на нихъ должны отходить штабы.

нимъ начальникомъ дивизіи (влѣво), частью должны быть въ резервѣ для прокладыванія телеграфной линіи впередъ при успѣхѣ въ бою и продвиженіи штаба. Отъ телефонной централи одинъ проводъ пойдетъ также къ корпусной конечной станціи; другой— за начальникомъ колонны, отправившимся для производства личной развѣдки; затѣмъ слѣдуетъ выкинуть рукава съ конечными телефонными станціями въ тылъ продвигающихся впередъ полковъ и къ авангарду. Артиллерія должна сама озаботиться своеюсвязью съ дивизіонною централью.

Связь съ командиромъ корпуса будетъ поддерживаться черезъ станцію, остающуюся на мѣстѣ послѣдняго ночлега штаба дивизіи, соединенную со штабомъ корпуса и мѣстами послѣднихъ ночлеговъ прочихъ дивизій.

Кромѣ технической связи, необходимо имѣть наготовѣ и конныхъ людей, распредѣливъ небольшіе ихъ посты по телефоннымъ станціямъ. Такая связь въ тылъ къ командиру корпуса и вообще по доступнымъ дорогамъ и внѣ опасности отъ огня весьма надежна и быстра при помощи автомобиля и самокатовъ (мотоциклетокъ).

Связь *съ начальникомъ сосѣдней колонны* своего же корпуса можетъ поддерживаться черезъ станцію, остающуюся на мѣстѣ послѣдняго ночлега штаба дивизіи, связанную съ таковыми же станціями сосѣднихъ дивизій; установленіе связи съ начальникомъ колонны другого корпуса также возможно, ибо штабы корпусовъ должны быть связаны другъ съ другомъ непосредственно или черезъ штабъ арміи. Однако такая кружная связь подчасъ слишкомъ медленна, а потому придется устанавливать связь и иными способами. Особенно рекомендуется посылать въ штабы сосѣднихъ колоннъ особыхъ офицеровъ съ нѣсколькими нижними чинами (верховыхъ) для того, чтобы они сами доносили своему начальнику колонны о всемъ совершающемся въ сосѣдней колоннѣ. Разумѣется, необходимо надежно изучить направленія, по которымъ этотъ офицеръ долженъ будетъ держать связь со штабомъ колонны. При случаѣ, онъ можетъ воспользоваться и дѣйствующей сѣтью технической связи.

Наконецъ, связь съ сосѣдями, въ подходящихъ случаяхъ, легко, просто и быстро можетъ поддерживаться на автомобилѣ, мотоциклеткѣ и самокатѣ.

Пользованіе для этой цѣли аэропланомъ (если бы таковой былъ при колоннѣ) нежелательно въ обычныхъ случаяхъ, такъ какъ ему будетъ много работы по развѣдкѣ, составляющей его прямую работу. Однако, въ частномъ случаѣ, для связи черезъ непроходимую или трудно доступную мѣстность необходимо предусмотрѣть и работу аэроплана. Такое положеніе, въ которомъ оказались къ вечеру 9-го октября 1912 года во время Лозенградской операціи правая и лѣвая колонны 4-й болгарской дивизіи, разъединенныя 10—12 верстнымъ промежуткомъ, въ который вклинился цѣлый турецкій II-й корпусъ,—можетъ создаться и впредь.

Къ конечнымъ станціямъ дивизіоннаго телефона, выбрасываемымъ вслѣдъ за полками, должны присоединяться провода *телефонной сѣти полковъ*. Ихъ средства, какъ общее правило,—должны быть расходуемы въ своихъ раіонахъ, обслуживая связь командировъ полковъ съ баталіонами. Если штабъ дивизіи будетъ связанъ непосредственно не съ полками, а съ бригадными командирами, то въ этомъ случаѣ обыкновенно приходится для связи этихъ послѣднихъ съ полками расходовать небольшую часть полковыхъ проводовъ.

6. Значеніе общаго резерва.

Какъ показываютъ военно-историческіе примѣры, отсутствіе или неиспользованіе общаго резерва, т. е. бой только боевыми участками,—ведутъ къ нерѣшительности результата. Въ такомъ положеніи оказался Суворовъ 7-го и 8-го іюня 1799 года, вслѣдствіе того, что Меласъ лишалъ его возможности ввести въ дѣло общій резервъ (дивизію Фрелиха) въ рѣшительномъ пунктѣ и въ рѣшительную минуту (на лѣвомъ флангѣ боевого расположенія французовъ). Такимъ образомъ, Суворовъ былъ лишенъ возможности вліять на ходъ боя, управлять имъ.

Указанное положеніе не измѣнилось и въ настоящее время въ отношеніи начальника колонны-дивизіи. Кризисъ боя въ колоннѣ можетъ назрѣть быстро, начальникъ ея фактически можетъ (по разстояніямъ и времени) немедленно проявить свое вліяніе на ходъ боевыхъ дѣйствій. Слѣдовательно, съ самымъ началомъ боя въ его распоряженіи и долженъ быть органъ для проявленія этого вліянія, т. е. общій резервъ колонны.

Въ этомъ отношеніи начальникъ колонны-дивизіи отличается отъ командира корпуса, наступающаго дивизіонными колоннами. Этому послѣднему нѣтъ надобности съ началомъ боя или передъ нимъ имѣть свой общій резервъ. Необходимо предоставить начальникамъ дивизій возможность завязать бой, имѣя въ своемъ распоряженіи всѣ силы колонны. Все равно командиръ корпуса не будетъ въ состояніи сразу, а, можетъ быть, и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ обнаружить свое вліяніе на ходъ боя. Между тѣмъ принципъ скорѣйшаго введенія въ дѣло всѣхъ войскъ во встрѣчномъ бою требуетъ, чтобы при надобности можно было бросить все въ дѣло.

Дѣло командира корпуса тогда будетъ — дать дивизіямъ возможность завязать бой съ полнымъ напряженіемъ всѣхъ силъ, а затѣмъ по донесеніямъ начальниковъ ихъ — и, быть можетъ, личной развѣдки—рѣшить, гдѣ онъ не предполагаетъ искать рѣшенія. У той колонны и слѣдуетъ взять часть силъ для развитія дѣйствій другою дивизіею [1]).

Таково было бы идеальное рѣшеніе вопроса. Однако въ дѣйствительности не всякій командиръ корпуса рѣшится выпустить дивизіи, не указавъ предварительно,—въ какихъ изъ нихъ и сколько силъ (обыкновенно хвостовые полки) должны считаться въ его распоряженіи при завязкѣ боя. Затѣмъ уже, по ходу боя,—ком. к-са будетъ расходовать эти полки: или передавая ихъ въ подчиненіе своимъ же начальникамъ дивизій, или сосредоточивая на новомъ направленіи, для достиженія частной побѣды.

[1]) *Балкъ*. Тактика. Часть 5-я. Стр. 233—234.

7. Личный примѣръ начальника.

Начальникъ колонны и въ современную эпоху не теряетъ возможности проявлять свое вліяніе на ходъ боя—личнымъ примѣромъ, однако необходимо признать, что, при расширеніи раіоновъ боевыхъ дѣйствій частей, вліяніе это врядъ-ли можетъ оказаться дѣйствительнымъ на весь фронтъ колонны. Для возстановленія же боя и пробужденія новой энергіи въ ближайшихъ частяхъ, появленіе популярнаго старшаго начальника можетъ сохранить свою силу и по-сейчасъ.

Какъ показываютъ разсмотрѣнные военно-историческіе примѣры, для успѣха боевого столкновенія во встрѣчномъ бою правильное разрѣшеніе вопросовъ управленія является неизмѣннымъ условіемъ. Съ другой стороны, эти же примѣры доказываютъ, что рѣдко когда въ бою колонны управленіе налаживалось безукоризненно. Дефекты же въ этомъ отношеніи для боевой работы оказывались громадны, а послѣдствія—роковыми. Достаточно вспомнить, къ чему привело отсутствіе управленія у французовъ на Треббіи, у австрійцевъ при Находѣ, у пруссаковъ при Траутенау.

Поэтому начальникамъ всѣхъ степеней надлежитъ настойчиво практиковаться въ дѣлѣ управленія войсками во встрѣчномъ бою, а особенно—въ вопросахъ постановки боевыхъ задачъ, правильная формулировка которыхъ составляетъ 50% шансовъ за успѣхъ дѣйствій.

ГЛАВА VII.

Встрѣчный бой крупнаго войскового соединенія, наступающаго нѣсколькими колоннами.

Не повторяя здѣсь подробно выводовъ, сдѣланныхъ нами при разсмотрѣніи событій Шахейской и Лозенградской операцій относительно подготовки и веденія встрѣчнаго боя крупнымъ

войсковымъ соединеніемъ (арміей), наступающимъ расчлененно на группы (корпуса), раздѣленныя, въ свою очередь, на колонны (дивизіи),—отмѣтимъ ихъ лишь вкратцѣ, дабы освѣтить почву для работы старшихъ начальниковъ по обезпеченію условій для болѣе успѣшной работы отдѣльныхъ колоннъ и своевременнаго использованія достигнутыхъ ими боевыхъ результатовъ въ цѣляхъ полученія конечнаго рѣшенія боя всего крупнаго войскового соединенія [1]).

Выводы эти сводятся къ слѣдующему:

I. Подготовка встрѣчнаго боя. Всякая современная наступательная операція должна вестись *въ предположеніи возможности встрѣчнаго боя* съ противникомъ. Несоблюденіе этого требованія грозитъ наступающему потерею свободы въ дѣйствіяхъ при встрѣчномъ столкновеніи съ активнымъ противникомъ и крушеніемъ всей операціи. Такъ было во всѣ эпохи развитія военнаго искусства.

Раіонъ вѣроятной встрѣчи долженъ быть предварительно намѣченъ по картѣ и колонны должны вестись къ нему въ группировкѣ, отвѣчающей предрѣшенному плану дѣйствій.

На фронтѣ наступленія колоннъ *не должно оставаться промежутковъ,* дающихъ возможность противнику безнаказанно вклиниться въ него и тѣмъ оттянуть резервы старшихъ начальниковъ отъ фланговъ для поддержки фронта. Направленіе колоннамъ должно быть дано такое, чтобы по разстояніямъ между ними являлась возможность взаимной огневой поддержки и полнаго взаимодѣйствія ихъ.

Достаточно убѣдительнымъ доказательствомъ незыблемости высказанныхъ положеній является вся обстановка Шахейской операціи.

Необходимо дать колоннамъ возможность энергично и съ полнымъ напряженіемъ всѣхъ силъ вступить въ бой, дабы захватить иниціативу дѣйствій на всѣхъ направленіяхъ, т. е. на всемъ

[1]) Глава эта въ конспективномъ изложеніи затрагиваетъ, въ видѣ сводки, — всѣ вопросы, касающіеся подготовки и веденія встрѣчнаго боя крупнымъ войсковымъ соединеніемъ и освѣщавшіеся выше въ соотвѣтствующихъ главахъ болѣе подробно.

фронтѣ наступленія арміи. Поэтому *начальникамъ, управляющимъ дѣйствіями нѣсколькихъ колоннъ, нѣтъ надобности оставлять въ своемъ распоряженіи большихъ силъ.* Въ частности, командиръ корпуса (разсуждая теоретически, идеально) долженъ по ходу боя заключить,—на какомъ участкѣ онъ рѣшенія добиваться не будетъ и на какомъ направленіи будетъ сосредоточивать свои главныя усилія. На участкахъ второстепеннаго значенія (первыхъ) онъ долженъ оставить только необходимыя силы, оттянувъ освобождающіяся части отсюда на направленія главныхъ усилій. Практически однако, какъ сказано выше, рѣдко какой корпусный командиръ рѣшится сразу всѣ силы отдать въ распоряженіе начальниковъ колоннъ (дивизій), такъ какъ только чрезвычайно высокая боевая подготовка всѣхъ начальниковъ и безукоризненная дисциплина войскъ позволятъ разсчитывать на то, чтобы въ колоннахъ бой завязывался и розыгрывался съ необходимой экономіей въ расходованіи войскъ и чтобы части, ввязавшіяся въ бой, могли бы при необходимости быть оттянуты и переведены на другое направленіе. Поэтому практически жизненнѣе будетъ со стороны корп. к-ра рѣшеніе—заранѣе, послѣ предварительнаго изученія обстановки и составленія предрѣшеннаго плана встрѣчнаго боя у каждаго рубежа,—указать, въ какихъ колоннахъ и какія части (обычно—хвостовыя) должны оставаться въ его распоряженіи и, при завязкѣ боя и расчлененіи главныхъ силъ колоннъ, до какихъ пунктовъ эти части должны доходить и тамъ ожидать дополнительныхъ указаній.

Резервомъ командующаго арміею являются фланговыя колонны (дивизіи, корпуса), наступающія уступами назадъ.

Техника извлеченія изъ боевыхъ участковъ въ резервъ—крупныхъ частей, уже ввязавшихся въ бой,—съ тѣмъ, чтобы перевести ихъ затѣмъ изъ второстепеннаго боевого участка (раіона) на направленіе главныхъ усилій или вообще туда, гдѣ по ходу боя требуется усиленіе войскъ,—по *идеѣ* и по *формѣ*—вовсе несложна: боевую полосу извлекаемой части, при наступленіи, нужно постепенно суживать до полнаго выжиманія этой части съ боевого фронта, расширяя одновременно на внутрен-

нихъ флангахъ полосы сосѣднихъ частей; при невозможности сдѣлать это съ движеніемъ впередъ, нужно прибѣгнуть къ смѣнѣ извлекаемой части частями сосѣднихъ войсковыхъ соединеній (вѣрнѣе—ихъ резервовъ) и къ оттягиванію смѣненныхъ частей назадъ для перевода на новое направленіе. *Выполненіе* же этой операціи можетъ, по условіямъ обстановки, представить значительныя трудности и потребуетъ точнаго разсчета, дабы не ослабить на данномъ участкѣ энергіи дѣйствій и не дать возможности противнику захватить здѣсь хотя временно починъ въ дѣйствіяхъ, лишивъ насъ свободы въ нихъ. Кромѣ того, въ современныхъ условіяхъ боя, осуществленіе перегруппировокъ частей зачастую будетъ возможно только въ ночной темнотѣ или на очень закрытой мѣстности.

Изъ военно-исторической части (см. стр. 342) видно, что операція извлеченія крупныхъ частей изъ боевыхъ участковъ въ резервъ не является лишь теоретическимъ и не провѣреннымъ на боевомъ опытѣ пожеланіемъ. Такъ, маршалъ Ояма во время Шахейской операціи 1904 г. первоначально оставилъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи только 3 рез. бригады; всѣ-же остальныя силы отдалъ въ распоряженіе командующихъ армій, предоставивъ имъ возможность завязать бой съ полнымъ напряженіемъ силъ для скорѣйшаго захвата инціативы въ дѣйствіяхъ. Затѣмъ,—когда по розыгрышу боя выяснилось, что рѣшеніе на участкѣ противъ нашего Западнаго отряда можетъ быть достигнуто меньшими силами, чѣмъ то предполагалось, и, наоборотъ, болѣе серьезное значеніе получаютъ событія въ центрѣ,—Ояма приказалъ вывести изъ боя три полка 5-й дивизіи арміи Нодзу, наступавшей правѣе желѣзной дороги, вдоль Большой Мандаринской дороги, и сосредоточить ихъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи у д. Гушуцзы. Отсюда эта дивизія 30 сентября была переброшена на участокъ дѣйствій арміи Куроки въ раіонъ сѣв.-вост. д. Падіазы для упрочненія положенія Гвардіи, угрожаемой ударомъ во флангъ со стороны нашего II-го Сибирскаго корпуса. (*Отдѣльн. прилож. XII*).

Направленіе колоннамъ должно быть дано такое, чтобы по

разстояніямъ между ними являлась возможность взаимной огневой поддержки и полнаго взаимодѣйствія ихъ. Назначенныя на фланги колонны не должны выполнять лишь пассивныя обязанности по обезпеченію ихъ, выбывая изъ игры для активныхъ дѣйствій. Необходимо помнить, что энергичное наступленіе изъ-за фланга явится и лучшимъ его обезпеченіемъ въ бою. Итакъ, лучшимъ исходнымъ положеніемъ для маневра изъ-за фланга является уступное, но уступъ долженъ быть подвижный.

II. Встрѣчный бой крупнаго соединенія не обусловливаетъ встрѣчныхъ боевъ всѣхъ колоннъ, его составляющихъ. Наибольшее вѣроятіе для развитія встрѣчныхъ боевыхъ дѣйствій нарождается на открытыхъ флангахъ арміи и корпуса; колонны-же среднія, выполняющія, въ сущности, задачи авангарда арміи,—часто будутъ переходить и къ выжиданію до развитія маневра фланговыми колоннами. См. о семъ подробнѣе въ выводахъ изслѣдованія событій Шахейской (стр. 356) и Лозенградской (стр. 420) операцій.

III. Бой завязывается всегда по иниціативѣ начальниковъ колоннъ. Командиръ корпуса получаетъ возможность проявить свое вліяніе на ходъ боя лишь черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, доходящій порою до нѣсколькихъ часовъ. Командующій арміею—обыкновенно съ разсвѣтомъ слѣдующаго за завязкою боя дня. См. о семъ подробнѣе въ выводахъ изслѣдованія событій Лозенградской операціи (стр. 421).

IV. Взаимодѣйствіе колоннъ, какъ показываютъ военно-историческіе примѣры, **рѣдко осуществляется по иниціативѣ начальниковъ колоннъ.** Обычно-же требуется вмѣшательство старшаго начальника, выражающееся въ постановкѣ новыхъ частныхъ задачъ или въ видоизмѣненіи старыхъ, дабы дѣйствія колоннъ получили характеръ взаимодѣйствія. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что колонны всецѣло поглощаются своею частною боевою работою. См. о семъ подробнѣе въ выводахъ изслѣдованія событій Шахейской (стр. 360) и Лозенградской (стр. 423) операцій.

V. Указанныя два предыдущихъ обстоятельства обусловли-

ваютъ для успѣха боя необходимость **постановки корпусамъ только дневныхъ задачъ**, не нервируя командира корпуса частичными указаніями и видоизмѣненіями и не внося безпорядка въ оперативное управленіе имъ дивизіями. Кромѣ того, на случай неотложности измѣнить задачу дня, а равно при назрѣваніи времени **переходить къ рѣшенію**,—должна быть налажена **прочная связь** въ особенности съ **фланговыми колоннами**, осуществляющими идею общаго резерва крупнаго начальника (Командующаго арміею). См. о семъ подробнѣе въ выводахъ изслѣдованія событій Шахейской (стр. 357) и Лозенградской (стр. 422 и 423).

VI. Бой на фронтѣ обычно слишкомъ мало и уродливо выясняетъ обстановку старшему начальнику, а посему и послѣ завязки боя колоннами старшій начальникъ обязанъ продолжать непосредственно ему подчиненную развѣдку.

VII. Насколько необходимо начальнику колонны быстро при завязкѣ встрѣчнаго боя выѣхать для личной развѣдки,—настолько-же эта необходимость уменьшается и даже совершенно исчезаетъ для болѣе высшихъ начальниковъ. Дѣло въ томъ, что начальникъ колонны-дивизіи съ командующаго пункта будетъ въ состояніи обозрѣть раіонъ дѣйствій своихъ войскъ и его личная развѣдка принесетъ несомнѣнную пользу въ развитіи дѣйствій колонны для достиженія общей ея задачи, такъ какъ, видя все, начальникъ колонны имѣетъ возможность взвѣсить данныя обстановки на всемъ своемъ участкѣ, не подвергаясь исключительному дѣйствію впечатлѣній,—нарождающихся въ какомъ-либо одномъ участкѣ дивизіи.

Иначе дѣло обстоитъ для командира корпуса, а тѣмъ болѣе командующаго арміею. Для нихъ уже является затруднительнымъ, а порою и невозможнымъ съ командующаго пункта обозрѣть поле боя всего корпуса, всей арміи. Оставаясь-же въ раіонѣ дѣйствій одной какой-либо подчиненной имъ части,—они, несомнѣнно, подвергаются большой опасности начать жить впечатлѣніями только даннаго участка, теряя масштабъ для правильной оцѣнки положенія дѣлъ во всемъ раіонѣ дѣйствій подчиненныхъ имъ частей. Результатомъ этого является неправильность въ

оцѣнкѣ обстановки и дефекты въ распоряженіяхъ войсками и въ управленіи боемъ.

Достаточно вспомнить, насколько неблагопріятно отразилось на развитіи нашихъ дѣйствій во время Шахейскаго наступленія рѣшеніе ген.-ад. Куропаткина наблюдать бой центра Манчжурской арміи 29 сентября 1904 года. О семъ подробнѣе см. на стр. 335.

Глазами крупнаго начальника должны являться довѣренные офицеры Генеральнаго Штаба, высылаемые въ раіоны боевыхъ дѣйствій корпусовъ дивизій, а равно наблюдающіе съ привязныхъ аэростатовъ.

Соотвѣтственно сказанному, командирамъ корпусовъ и командующему арміею—*принципіально*—нѣтъ надобности стремиться обнимать глазомъ поле боя, а для сего выѣзжать на личную развѣдку. Однако, въ частномъ случаѣ, когда мѣстность предоставляетъ командующій пунктъ, съ котораго можно обозрѣвать все или большую часть поля боя подчиненныхъ частей,—то, конечно, нѣтъ основаній отказываться отъ возможности получить личное зрительное впечатлѣніе, котораго, разумѣется, не можетъ замѣнить никакое изученіе обстановки по донесеніямъ [1]).

IX. Въ обстановкѣ розыгрыша встрѣчнаго боя крупнаго войскового соединенія должны быть рѣшены всѣ тѣ-же 3 задачи, которыя намѣчены нами въ теоретической части и которыя всегда выростали передъ нами въ военно-историческомъ изслѣдованіи. Характеръ 1-ой и 3-ей задачъ и въ этой обстановкѣ остается неизмѣннымъ (см. стр. 404—405); что-же касается **2-ой задачи**, то **ея характеръ нѣсколько измѣняется:** принужденный перейти къ оборонѣ противникъ не вполнѣ лишается выгодъ ея, имѣя возможность, въ частномъ случаѣ, заранѣе подготовить позиціи въ тылу, разъ дѣло идетъ о *преднамѣренной* встрѣчѣ корпусовъ и армій противниковъ и есть возможность заранѣе подумать о подготовкѣ предстоящаго встрѣчнаго боя.

[1]) Въ бою подъ Тхавуаномъ, Командующій 1-ю японскою арміею ген. Куроки имѣлъ такую возможность обозрѣвать раіонъ дѣйствій арміи съ командующаго пункта съ радіусомъ обзора до 15—20 верстъ.

Общее заключеніе.

Все вышеизложенное убѣждаетъ насъ, что *„встрѣчный бой“* не является искусственно созданнымъ понятіемъ безъ внутренняго содержанія. Какъ подготовка его, такъ и способы веденія обнимаютъ собою рядъ дѣйствій, по характеру своему рѣзко отличающихся отъ таковыхъ-же при подготовкѣ и веденіи боевъ наступательнаго и выжидательнаго.

Отличіе это обусловлено особою природою встрѣчнаго боя, проникнутою съ первыхъ выстрѣловъ **обостренною борьбою за сохраненіе свободы въ дѣйствіяхъ** обоими противниками.

Первоначальною причиною нарожденія встрѣчныхъ боевъ является увеличеніе численности армій и недостаточность средствъ развѣдки для обслуживанія разросшихся частей войскового организма. Эта причина, вызвавшая трудность въ согласованіи движенія широко-разбросанныхъ массъ при малой къ тому подготовкѣ начальниковъ и неудовлетворительность развѣдки,—породила *случайные* встрѣчные бои. Причина эта продолжаетъ дѣйствовать и по настоящее время, доказательствомъ чего служитъ балканская война 1912 года.

Позднѣе, параллельно, но независимо отъ указанной причины стало проявляться вліяніе новаго фактора, узаконившаго встрѣчныя боевыя дѣйствія, какъ явленіе нормальное въ современную эпоху, и придавшаго встрѣчному бою характеръ *преднамѣренности.*

Факторомъ этимъ явился **огонь**.

Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія увеличило въ весьма большой степени устойчивость частей въ бою и заставило

для достиженія рѣшенія въ бояхъ не позиціоннаго характера—почти исключительно прибѣгать къ маневру. Такимъ образомъ, *значеніе маневра на полѣ боя увеличилось.* Боевая-же цѣнность его и желаніе примѣнять его возможно шире должны вести за собою учащеніе встрѣчныхъ боевыхъ дѣйствій,—если не цѣликомъ всего крупнаго войскового соединенія, то во всякомъ случаѣ значительнаго количества его отдѣльныхъ колоннъ, особенно—фланговыхъ, при помощи которыхъ старшій начальникъ ищетъ рѣшенія на флангахъ и въ тылу противника, а противникъ, въ свою очередь, добивается того-же.

Дальнѣйшее усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, разумѣется, откроетъ еще болѣе широкое поле для встрѣчныхъ боевъ.

Богатое и обширное поле для встрѣчныхъ операцій и боевъ представляютъ въ современной большой войнѣ—первый ея періодп, когда противники, вторгающіеся въ предѣлы другъ друга, встрѣчаются и въ розыгрышѣ первыхъ операцій ищутъ залога успѣха дальнѣйшаго хода войны.

Разсмотрѣніе военно-историческихъ примѣровъ встрѣчнаго боя указываетъ, что для успѣха необходимо тщательно подготовить встрѣчу, создавъ *предрѣшенно* планъ дѣйствій на случай столкновенія съ противникомъ, и *съ полной энергіей, не ожидая полнаго выясненія обстановки,* а довольствуясь свѣдѣніями, имѣющимися къ завязкѣ боя,—проводить его въ жизнь.

Необходимо всегда помнить, что и у противника свѣдѣнія о насъ будутъ не лучше и не полнѣе, чѣмъ у насъ о немъ.

Дѣйствительнымъ средствомъ для сохраненія свободы дѣйствій при встрѣчѣ съ противникомъ на походѣ является предупрежденіе его въ развертываніи войскъ, для захвата почина въ дѣйствіяхъ и *принужденія противника къ оборонѣ.*

Достиженіе послѣдняго составляетъ половину успѣха, а чтобы добиться этого, законны и умѣстны всѣ средства, дающія возможность и съ дальняго разстоянія поселить у противника *сознаніе не свободы въ дѣйствіяхъ* и проистекающее отсюда стрем-

леніе искать рѣшенія не въ наступательныхъ, а въ выжидательныхъ дѣйствіяхъ.

Вышеочерченный характеръ подготовки встрѣчнаго боя,—а особенно обстановка его завязки и веденія, требующая выигрыша во времени во всѣхъ рѣшительно дѣйствіяхъ на полѣ боя,—предъявляютъ повышенныя требованія къ подготовкѣ начальниковъ всѣхъ степеней. Такъ какъ встрѣчный бой завязывается по иниціативѣ начальниковъ колоннъ, а нормальною современною колонною при наступленіи крупнаго войскового соединенія является дивизія, то, понятно, что *наибольшая тяжесть и отвѣтственность* за успѣхъ первоначальныхъ боевыхъ дѣйствій, кладущихъ отпечатокъ на весь послѣдующій ходъ боя,—*ложится нынѣ на начальниковъ дивизій и ихъ ближайшихъ замѣстителей на случай убыли—бригадныхъ командировъ.* На подготовку этихъ начальствующихъ лицъ къ принятію быстрыхъ рѣшеній въ боевой обстановкѣ должно неотложно быть обращено самое большое вниманіе.

Менѣе отвѣтственна непосредственная боевая работа командировъ корпусовъ, дѣятельность коихъ проявляется во встрѣчномъ бою, главнымъ образомъ, при подготовкѣ встрѣчнаго столкновенія и при развитіи боя, по достаточной уже выясненности обстановки, для сосредоточенія усилій къ достиженію успѣха на принципѣ частной побѣды.

Въ еще большей степени это относится къ командующему арміей, дѣятельность котораго направлена на подготовку встрѣчнаго столкновенія. Вліяніе-же на ходъ боя обычно проявляется не ранѣе разсвѣта слѣдующаго за завязкою боя дня, послѣ того какъ за ночь въ штабъ его стекутся донесенія о положеніи дѣлъ на всемъ фронтѣ дѣйствій арміи, а равно послѣ того, какъ подтянутся колонны, остающіяся въ его распоряженіи и нормально двигающіяся, для сохраненія оперативной свободы, уступомъ на 1/2—1 переходъ за перволинейными колоннами, завязывающими бой.

Такимъ образомъ, въ распоряженіи этихъ начальниковъ обычно будетъ весьма достаточно времени, чтобы обдуманно при-

нять рѣшеніе или видоизмѣнить прежнее. Въ гораздо большей степени къ нимъ тогда должно быть предъявлено требованіе быть настойчивымъ въ проведеніи въ жизнь разъ принятаго плана и умѣть отдавать себѣ отчетъ о происшедшемъ по донесеніямъ подчиненныхъ начальниковъ и высылаемыхъ въ раіонъ боя офицеровъ Генеральнаго Штаба, самому не стремясь во что бы то ни стало впередъ, въ огонь.

Нерѣдко приходится слышать, что нѣтъ основанія выдѣлять встрѣчный бой въ новое, родовое понятіе боевыхъ столкновеній; что онъ лишь въ характерѣ завязки своей носитъ нѣкоторыя черты особенности, а что вскорѣ послѣ начала онъ для одной стороны обращается въ типичную оборону, а другой—въ типичное наступленіе.

Разсмотрѣніе приведенныхъ выше военно-историческихъ примѣровъ, въ связи съ теоретическимъ анализомъ понятія „встрѣчный бой“ въ первой части работы,—заставляетъ насъ убѣжденно отвѣтить, что такой взглядъ совершенно неправиленъ.

Оборона, къ которой мы стремимся принудить противника или къ которой можемъ быть принуждены имъ, рѣзко отличается отъ типичной обороны, къ которой прибѣгаетъ преднамѣренно та или другая сторона въ выжидательномъ бою. Здѣсь не можетъ быть рѣчи о подготовкѣ обороны, которая и составляетъ ея сильную сторону, въ нѣкоторомъ отношеніи компенсирующую утрату почина въ дѣйствіяхъ, присущаго наступательному способу. Здѣсь будетъ оборона въ невыгодныхъ условіяхъ: безъ надлежащей подготовки для использованія огня, безъ надлежащаго укрѣпленія позиціи, безъ созданія желательной для обороняющагося группировки войскъ, оставляющей ему надежду на возвращеніе свободы въ дѣйствіяхъ. Если-же принужденный къ оборонѣ во встрѣчномъ бою успѣетъ (*но во всякомъ случаѣ не сразу и не заблаговременно, а цѣною страшныхъ усилій*) придать ей желательный для себя характеръ (но безъ типичнаго укрѣпленія ея), то это значитъ, что ему удается начать возвращать себѣ свободу въ дѣйствіяхъ, а наступающій, рѣшивъ 1-ю задачу встрѣчнаго боя, оказывается не въ силахъ выполнить 2-ю.

Равнымъ образомъ и наступленіе во встрѣчномъ бою носитъ иной характеръ, чѣмъ въ преднамѣренномъ наступательномъ бою,—когда противникъ отказался отъ почина въ дѣйствіяхъ и намъ не препятствуетъ осуществлять нашъ планъ. Во встрѣчномъ бою наступательный способъ дѣйствій примѣняется въ условіяхъ, грозящихъ потерей почина и принужденіемъ къ оборонѣ при малѣйшей утратѣ энергіи въ дѣйствіяхъ: противникъ самъ стремится захватить починъ для сохраненія свободы въ дѣйствіяхъ, наша вялость и методичность помогутъ ему въ этомъ. Поэтому во встрѣчномъ бою наступленіе предпринимается безъ выясненія обстановки болѣе того, что выяснилось ко времени столкновенія; всѣ дѣйствія проникнуты крайней энергіей и порывомъ впередъ лишь съ необходимыми остановками для достиженія перевѣса въ огнѣ. Въ наступательномъ бою выясненіе обстановки составляетъ характерную часть въ развитіи боевыхъ дѣйствій: по даннымъ этой развѣдки составляется планъ боя, тогда какъ во встрѣчномъ бою проводится въ жизнь предрѣшенный до выясненія обстановки планъ дѣйствій, а данныя развѣдки затѣмъ служатъ основаніемъ для внесенія въ него коррективовъ,—главнымъ образомъ, для сосредоточенія усилій къ достиженію частной побѣды.

Встрѣчный бой выдвинутъ самою жизнью. Не считаться съ этимъ нынѣ нельзя. Характеръ встрѣчности въ современныхъ войнахъ принимаютъ столкновенія цѣлыхъ армій и группъ ихъ, какъ то доказываютъ Шахейская операція въ русско-японскую войну 1904—1905 г.г. и почти всѣ боевыя дѣйствія на Ѳракійскомъ театрѣ въ балканскую войну 1912 года. Болгарская армія обѣ свои блестящія побѣды (Лозенградъ и Люле-Бургасъ—Бунаръ - Гиссаръ) одержала во встрѣчныхъ бояхъ. Въ Великую Всемірную войну 1914—18 г.г., всѣ операціи перваго (маневреннаго) періода борьбы имѣли встрѣчный характеръ.

Къ этому нужно добавить, что зачастую и въ тѣхъ случаяхъ, когда по внутренней природѣ боевыя дѣйствія не являются въ сущности встрѣчными,—противники по различнымъ соображеніямъ (неувѣренность въ неподвижности противника, стрем-

леніе къ одновременности дѣйствій отставшихъ или позднѣе прибывшихъ на поле боя частей) будутъ и впредь вступать въ дѣло *по правиламъ встрѣчнаго боя* для выигрыша во времени.

Это обязываетъ насъ изучать пріемы подготовки и веденія встрѣчнаго боя заблаговременно, вводить указанія о нихъ въ оффиціальныя наставленія и уставы и упражнять въ нихъ войска.

Почти всѣ главнѣйшія арміи въ своихъ уставахъ уже отмѣтили болѣе или менѣе полно указанія о встрѣчномъ боѣ, но большею частью они касаются завязки его, дѣйствій авангарда и поведенія старшаго начальника въ отношеніи принятія рѣшенія до выясненія обстановки. Указаній-же о введеніи въ бой главныхъ силъ и послѣдовательномъ рѣшеніи 3-хъ задачъ встрѣчнаго боя нѣтъ.—Далѣе всѣхъ пошла молодая болгарская армія: въ 1910 г. у болгаръ появилась особая „Инструкция за употрѣблението и дѣйствието на войскитѣ при срѣщния бой“.

Необходимо и у насъ болѣе внимательно взглянуть на созданіе оффиціальнаго наставленія, обнимающаго собою вопросы подготовки и веденія встрѣчнаго боя, и практиковать начальниковъ и войска въ техникѣ (механизмѣ) ихъ.

Изъ крупныхъ современныхъ армій лишь французская совершенно не имѣетъ въ своихъ уставахъ указаній о веденіи встрѣчнаго боя, не выдѣляя его вовсе изъ понятія вообще наступательнаго боя. Это обстоятельство является крупнымъ недочетомъ въ боевой подготовкѣ арміи нашей союзницы. Ея пріемы завязки наступательнаго боя, рекомендуемые уставомъ полевой службы 1895 года,—не годятся для тѣхъ встрѣчныхъ боевъ, въ которые выливаются столкновенія въ первой (маневренный) періодъ войны.

Закончимъ нашу работу слѣдующими словами полковника австрійской службы, Чичерича-фонъ-Бачани, бывшаго агентомъ при нашей арміи въ русско-японскую войну 1904—5 г.г.:

„Упражненія во встрѣчныхъ бояхъ сохранили свое значеніе теперь даже болѣе, чѣмъ прежде. Только та армія, которая научена въ мирное время атаковать непріятеля тамъ, гдѣ его

застанетъ, и въ томъ положеніи, въ какомъ онъ находится, проявитъ на войнѣ нужную активность и иниціативу.

Главныя причины тактической пассивности русской арміи въ Манчжуріи слѣдуетъ искать въ томъ, что она въ ея мирныхъ упражненіяхъ не культивировала встрѣчнаго боя".

Нынѣ, послѣ тяжелаго опыта только что истекшей титанической борьбы 1914—18 г.г., между Россіей и Германіей, мы съ убѣжденіемъ говоримъ, что плохое наше знакомство съ техникой подготовки и розыгрыша встрѣчныхъ операцій и боевъ,—явилось причиною того, что въ первой періодъ войны борьба не дала намъ быстрыхъ рѣшительныхъ успѣховъ, а кое-гдѣ разрѣшилась для насъ погромами (Вост. Пруссія). Эти обстоятельства предрѣшили затяжной характеръ войны, выдержать который оказалось не по силамъ русскому простолюдину.

Посильную попытку освѣтить вопросы подготовки и веденія встрѣчнаго боя, опираясь на почву военно-историческихъ примѣровъ войнъ послѣднихъ 119 лѣтъ, и соотвѣтственно дать предсказаніе для будущаго—и представляетъ настоящая работа. Военно-историческій матеріалъ истекшей войны 1914—18 г.г., будетъ использованъ послѣ его разработки въ слѣдующемъ изданіи.

Однако и въ настоящее время есть возможность сказать, что боевой опытъ этой войны подтвердилъ всѣ выводы теоріи вопроса о подготовкѣ и розыгрышѣ встрѣчнаго боя, сдѣланные на основаніи изслѣдованія взятыхъ для настоящей работы военно-историческихъ примѣровъ.

Петроградъ.
Май
1918 г.

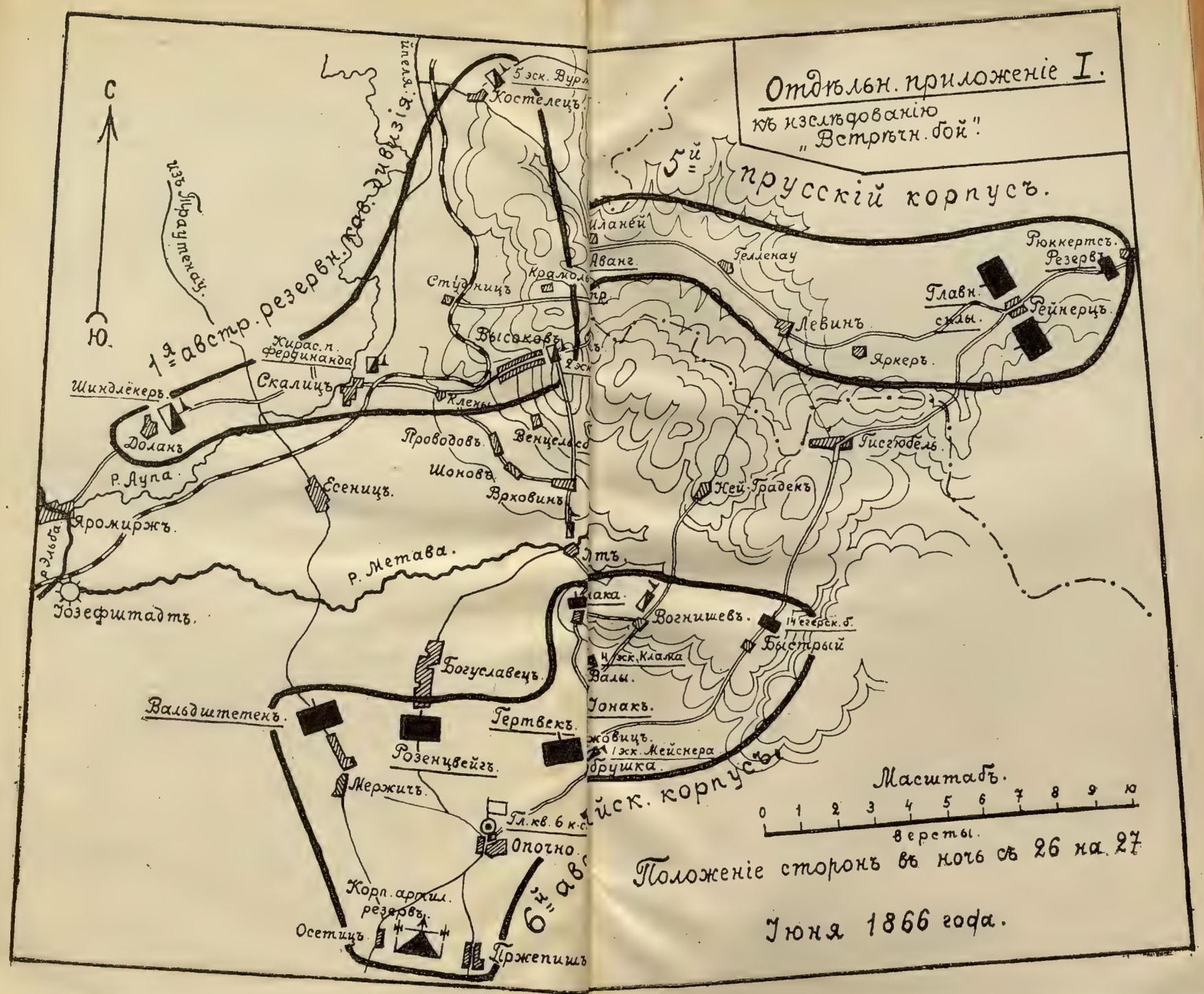
оя-

міи
ир-

ни-
съ
кой
ви-
не
раз-
ель-
ото-

еде-
ихъ
дать
ота.
г.г.,
емъ

ать,
оріи
ные
ино-


Отдѣльн. приложеніе I.
къ изслѣдованію „Встрѣчн. бой".
5-й прусскій корпусъ.
С
Ю.
изъ Шраутенау.
1-я австр. резервн. див. дивизія.
Кирас. п. Фердинанда
Скалицъ
Шикдлёкеръ.
Доланъ
Р. Лупа
Яромиржъ.
Р. Эльба
Josefштадтъ.
Есеницъ.
Р. Метава.
Богуславецъ.
Вальдштетенъ.
Розенцвейгъ.
Мержичъ.
Корп. архил. резервъ.
Осетицъ.
Пржепишъ
Гертвекъ.
Опочно.
Гл. кв. 6 к-с.
Высоковъ
Проводовъ.
Шоновъ.
Врховинъ
Венцелесо
Кленъ
Студницъ
Крамоль
Костелецъ
5 эск. Вурм.
Аванг.
Иланей
Гелленау
Левинъ
Яркеръ.
Главн. силы.
Рюккертсъ. Резервъ
Рейнерцъ.
Гисгюбель.
Нейн-Градекъ
Ютъ.
Клака.
Вогнишевъ.
14 егерск. б.
Быстрый
4 эск. Клака
Валы.
Іонакъ.
Жовицъ.
1 эск. Мейснера
Брушка.
6-й авст. корпусъ
Масштабъ.
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
версты.
Положеніе сторонъ въ ночь съ 26 на 27
Іюня 1866 года.